NIION 2003-0059 ISSN 2073-0454 16+

Вестник

Московского университета МВД России

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации научных работ, отражающих основное содержание диссертаций

№ 4

2019

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

www.niion.org
ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,
кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов
доктор юридических наук, доцент

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,
доктор юридических наук

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,
doctor of legal sciences, professor

S.S. Zhevlakovich,
candidate of sociological sciences, associate professor,
Honored worker of higher school of Russia

O.V. Ziborov
doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences

V.O. Luchin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Rumyantsev,
doctor of legal sciences

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences, associate professor

Yu.A. Tsypkin,
doctor of economic sciences, professor

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук профессор, Заслуженный юрист России

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор, судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

EDITORIAL COUNSIL

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia, Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

T.M. Gandilov,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.V. Endoltseva
doctor of legal sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor, Honorary prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,
doctor of legal sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor, judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, professor

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ш.М. Нурадинов,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia, Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.M. Nuradinov,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia

L.A. Chegovadze,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, Honored worker of science of Russia

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia, Honored lawyer of Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.В. Дианов
доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова
доктор экономических наук, профессор

ECONOMIC SCIENCES

T.A. Agapova,
doctor of economic sciences, professor

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor

V.I. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia

D.V. Dianov
doctor of economic sciences, professor

A.F. Dyatlova
doctor of economic sciences, professor

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

N.V. Tskhadadze,
doctor of economic sciences, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов
доктор психологических наук, профессор

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук, доктор медицинских наук,
профессор

А.М. Столяренко,
доктор педагогических наук, доктор психологических наук,
профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

Г.У. Човдырова,
доктор психологических наук, доктор медицинских наук,
профессор

PSYCOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
doctor of psychological sciences, professor

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

A.G. Karayani,
doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, winner of the State award

V.M. Kruk,
doctor of psychological sciences, professor

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, associate professor

I.B. Lebedev,
doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spasennikov,
doctor of legal sciences, doctor of medical sciences,
professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of pedagogical sciences, doctor of psychological sciences,
professor, Honored worker of higher school of Russia

A.N. Sukhov,
doctor of psychological sciences, professor

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,
doctor of psychological sciences, professor

G.U. Chovdyrova,
doctor of psychological sciences, doctor of medical sciences,
professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:
Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина

Верстка номера
О.А. Головлева

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации № 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание ✦ № 4 • 2019

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЕЛЯЕВА А.А. Природа социальной самоорганизации 11
ИГНАТЬЕВА Е.Ю. Применение норм обычного права у крестьян в семейных вопросах во второй половине XIX в. — начале XX в. 15
НИКИТИН М.И. Нотариат в системе органов власти Российской Федерации 22
САМОЙЛЮК Р.Н., ДАВИДОВ Д.С. К вопросу эффективности реализации методов государственной власти в Российской Федерации 25
КОПЫЛОВ В.В., ВАНТЕЕВА А.Ю. Реализация права заключенных, находящихся в местах лишения свободы Федеральной службы исполнения наказания России, на свободу вероисповедования 28
ЛОБАНОВА Я.В. К вопросу о конституционном содержании свободы экономической деятельности 32
САМОЙЛОВ В.Д., НУРАДИНОВ Ш.М. Противодействие терроризму и нелегальной миграции в Российской Федерации: организационно-правовые основы и юридическая ответственность 37
АМИНОВ Д.И., ЗАЙЦЕВА-САВКОВИЧ Е.В., ОПОКИН А.Б. Некоторые вопросы применения ч. 3 ст. 524 Гражданского кодекса Российской Федерации 41
ДУДКИН А.Ю. Недействительность завещания в наследственном праве Сербии 44
КУЗБАГАРОВ Э.А. Обоснованность мер принуждения гражданско-правового характера при обороте оружия 48
ЩЕРБАЧЕВА Л.В. Правовые формы предпринимательской деятельности субъектов рынка музыкальных произведений 53
АХМЕДОВ Р.М., ИВАНОВА Ю.А., ШОХОВ К.Е. К вопросу о международно-правовых стандартах в области охраны атмосферы, включая озоновый слой 58
АКУЛЕНКО В.А. Криминологический анализ понятия «домашнее насилие» 63
АНДРЮХИН Н.Г., БОРИСОВ С.В. Предпосылки, содержание и значение новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет 66
БАТЮКОВА В.Е. Некоторые вопросы ответственности на налоговые правонарушения в законодательстве зарубежных стран 72
ГРИБ Д.В. Хищение имущества путем использования информационных технологий в Уголовном кодексе Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительный аспект 75
ДАВИТАДЗЕ М.Д. Уголовно-правовые последствия судимости 81
ДОБРЕНКОВ А.И. Дорожно-транспортные преступления, совершаемые несовершеннолетними: вопросы предупреждения 84

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

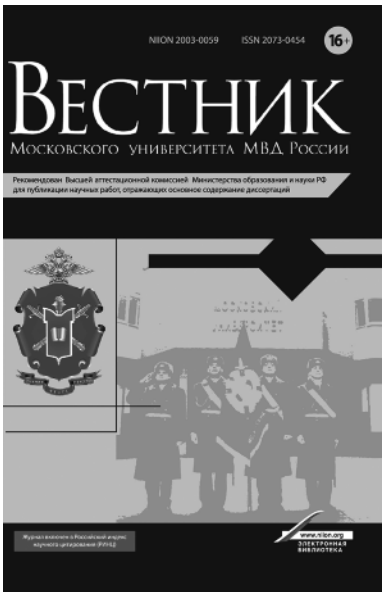
• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

ЖИГАРЕВ Е.С. Философская антропология: криминологический аспект 88
КУРСАЕВ А.В. Бланкетность уголовно-правового предписания в составе нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) 95
МАРАЕВА А.В. Вопросы толкования термина «реабилитация нацизма» применительно к ст. 354.1 УК РФ 102
ОГАНОВ А.А. Правовое регулирование органов внутренних дел по противодействию киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет 105
ПИХОВ А.Х.-А. Предупреждение транснациональной преступности: от декларирования к стратегическому планированию 112
ПУДОВОЧКИН Ю.Е. Субъективные факторы квалификационных ошибок 117
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ДЖАФАРОВ Н.К. Склонение к совершению самоубийств несовершеннолетних в системе составов преступлений Российской Федерации 125
ЯСНИЦКАЯ М.И. К вопросу о характеристике преступлений экстремистской направленности 128
ВАШАКИДЗЕ Н.А. Защита прав несовершеннолетних преступников при отбывании наказания в разных странах 130
ГУРДИН С.В., КЛЮЕНКОВА А.А. Процессуальное положение прокурора на досудебных стадиях современного уголовного судопроизводства 136
КОНЕВ А.Н. Уголовно-процессуальная концептология: актуальность и перспективы в русле теории идеологических основ уголовного судопроизводства 141
НГУЕН ВАН КАУ. О введении процессуальной фигуры специалиста на законодательном уровне во Вьетнаме 145
ПЕТУХОВСКИЙ А.А., ШУРУХНОВ Н.Г. Содержание общих и частных положений процессуальной деятельности, предусмотренной при проверке сообщений о преступлениях 148
СПИРИН А.В. В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела 154
ЧЕРВОНЮК В.И. Проблема кодификации миграционного законодательства: «за» и «против». В трех выпусках. Выпуск третий. Часть 3. Иммиграционный кодекс (Закон об иммиграции): цель, предмет и пределы действия, место в структурной организации права (постановка проблемы) 161
ДИКАЖЕВ М.М. К вопросу о противодействии коррупции государственных служащих в России 169
КРИВОПАЛОВ С.Н. Правовая основа оперативно-разыскной деятельности подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России на региональном уровне 176
МАХОВСКАЯ А.А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики незаконного лишения свободы 181
ПАНАСЕНКО Н.А. Использование научно-технических средств для обнаружения взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения 186
ПЕРЕПЕЧИНА И.О. Криминалистические методы ДНК-анализа: выход за традиционные рамки 191
ПИНЧУК Л.В. К вопросу о возможностях судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений 195

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК Минобразования России журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в утвержденный Министерством образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных жур-налов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Подписной индекс Агентства «Роспечать» 84629, или на сайте Научной электронной библиотеки: http://elibrary.ru

АМЕЛЬЧАКОВА В.Н., СУСЛОВА Г.Н. Правовые основы организации деятельности полиции по контролю за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства режима въезда в Российскую Федерацию и выезда из нее, транзитного проезда через территорию Российской Федерации 202
ВАСИЛЕВИЧ Д.Г. Конституционное право на жизнь и некоторые проблемы биоэтики 206
ОЛИМПИЕВ А.Ю., МИХАЙЛЕНКО Н.В. Проблематика предоставления государственных услуг полицией 211
РУМЯНЦЕВ Н.В., АГАРКОВ А.В. Некоторые проблемные вопросы розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, и пути их разрешения 215
РУМЯНЦЕВ Н.В., ОВЧИННИКОВ С.Н. Правовое регулирование реализации некоторых прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей (компаративный анализ) 219
САНИН Е.П., САНИН В.Е. Особенности доказывания в делах, связанных с обеспечением военнослужащих жилыми помещениями 224
СОСНОВСКАЯ Ю.Н., МАРКИНА Э.В. Актуальные вопросы организации деятельности территориальных органов МВД России с обращениями граждан. Контроль за соблюдением порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о происшествиях 230
ГАДЖИЭМЕНОВ Р.Б. Особенности участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе 234

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БОРИСОВА Е.В. Предпосылки использования киберденег в России 238
ИЛИНИЧ Е.В., МАЦКЕВИЧ Д.А. Особенности выявления экономических преступлений с использованием данных бухгалтерского учета 241
МИНАКОВ А.В. Анализ бюджетно-налоговой безопасности регионов России 247
ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВА Е.В. Теневой рынок труда России: оценка масштаба и сферы распространения 252
АХВЛЕДИАНИ Ю.Т. Защита потребителей страховых услуг как фактор развития финансового рынка 256
ГАСИЕВА З.П., КАЙТМАЗОВ В.А. Налогообложение малого и среднего бизнеса: современное состояние и перспективы развития 262
УРИНЦОВ А.И., СТАРОВЕРОВА О.В., СВИРИДОВА Е.С. Перспективные Digital-тренды и их влияние на развитие цифровой экономики 267

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛАДУХИНА М.В. Уровневая характеристика развития правового сознания студентов юридического вуза 272
РЕАН А.А., КОШЕЛЕВА Е.С. Агрессивность как предиктор отрицания семейных ценностей у подростков 278
ГОНЧАРОВА Е.М. Тренинг с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних как способ формирования и закрепления необходимых качеств 287
ДРУЖИНИНА В.Н. Рефлексия образа профессии в структуре Я-концепции сотрудников полиции 291
БИКЧИНТАЕВА Л.Г. Психологические составляющие профессиональной компетентности в контексте ее формирования у обучающихся образовательной организации МВД России 296

FOUNDER:

Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation
117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Scientific editor, responsible for the publication, the winner of the award of the Government of the Russian Federation in the field of a science and technics, doctor of economics sciences, candidate of legal sciences, candidate of historical sciences, professor
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
M.V. Saudakhanov
candidate of legal sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

In edition preparation participated:
L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin,
A.I. Antoshina

Imposition
O.A. Golovleva

The journal is registered by Ministry for Press, Broadcasting and Mass Communications of the Russian Federation

The certificate of registration № 77-14723

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» — 84629

Contractual price

Editorial Staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 4 • 2019

JURISPRUDENCE

BELYAEVA A.A. The nature of social self-organization 11
IGNATIEVA E.YU. Application of customary law in family matters in the second half of the XIX — early XX centuries 15
NIKITIN M.I. Notary in the system of authorities of the Russian Federation. 22
SAMOYLYUK R.N., DAVIDOV D.S. To question the effectiveness of the implementation methods of state power in the Russian Federation. 25
KOPYLOV V.V., VANTEEVA A.YU. The implementation of the rights of prisoners who are in places of imprisonment of the Federal service of execution of punishment of Russia, on freedom of religion. 28
LOBANOVA YA.V. To the question about the constitutional content of freedom of economic activities 32
SAMOILOV V.D., NURADINOV SH.M. Combating terrorism and illegal migration in the Russian Federation: organizational and legal basis and legal liability 37
AMINOV D.I., ZAYTSEVA-SAVKOVICH E.V., OPOKIN A.B. Some questions of the application of p. 3 of art. 524 of the Civil Code of the Russian Federation. 41
DUDKIN A.YU. Invalidity of the will in Serbian succession law 44
KUZBAGAROV E.A. The reasonableness of measures of compulsion of a civil character in the circulation of weapons 48
SCHERBACHEVA L.V. Legal forms of business activities of market players, music. 53
AKHMEDOV R.M., IVANOVA YU.A., SHOKHOV K.E. On the issue of international legal standards in the field of the protection of the atmosphere, including the ozone layer 58
AKULENKO V.A. Criminological analysis of the concept of domestic violence 63
ANDRYUKHIN N.G., BORISOV S.V. Prerequisites, contents and value of new explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation about qualification and proof of the crimes of extremist orientation committed with use of Internet network 66
BATYUKOVA V.E. Some issues of liability for tax offenses in the legislation of foreign countries 72
GRIB D.V. Theft of property through the use of information technology in the Criminal Code of the Russian Federation and the Republic of Belarus: a comparative aspect 75
DAVITADZE M.D. Criminal law consequences of conviction 81
DOBRENKOV A.I. The road and transport crimes committed by minors: prevention questions 84

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

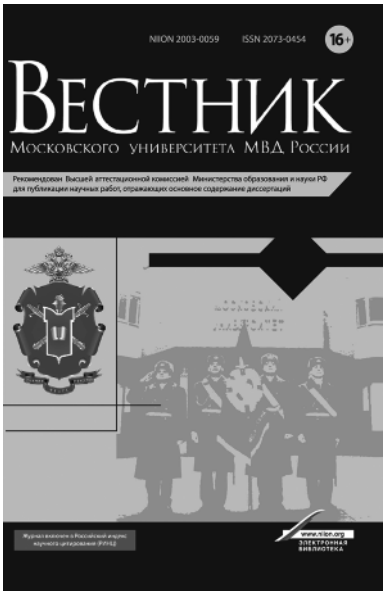
• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch — 300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

ZHIGAREV E.S. Philosophical anthropology: the criminological aspect. 88
KURSAEV A.V. Blanket criminal law provisions in part of violation of requirements of labor protection (art. 143 of the Criminal code) 95
MARAEVA A.V. Questions of interpretation of the term «rehabilitation of nazism» in relation to art. 354.1 of the Criminal code. 102
OGANOV A.A. Legal regulation of internal affairs bodies to counter juvenile cybercrime using the Internet 105
PIKHOV A.KH.-A. Transnational crime prevention: from declaration to strategic planning 112
PUDOVOCHKIN YU.E. Subjective factors of qualification errors 117
ERIASHVILI N.D., DZHAFAROV N.K. Inducement to commit suicide of minors in the system of crimes of the Russian Federation. 125
YASNITSKAYA M.I. On the issue of the initiation of extremist crimes 128
VASHAKIDZE N.A. Protection of the rights of juvenile offenders at serving sentence in the different countries 130
GURDIN S.V., KLYUENKOVA A.A. Procedural position of the prosecutor at the pre-trial stages modern criminal justice. 136
KONEV A.N. Criminal procedure conceptology: relevance and prospects in line with the theory of ideological bases of criminal proceedings. 141
NGUEN VAN CAU. The introduction of the procedural figure of the expert on the legislative level in Vietnam. 145
PETUKHOVSKY A.A., SHURUKHNOV N.G. Contents of the general and private provisions of the procedural activity provided at verification of messages about crimes. 148
SPIRIN A.V. In search of the exit from labyrinths and deadlocks of the stage of initiation of legal proceedings. 154
CHERVONYUK V.I. Problem of migration legislation codification: «for» and «against». In three editions. Third edition. Part 3. Immigration code (immigration law): purpose, subject and scope, place in the structural organization of law (problem statement). 161
DIKAZHEV M.M. To the question of counteraction of corruption of government steel servants in Russia. 169
KRIVOPALOV S.N. Legal basis of operational search activities of divisions of the state protection of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at regional level. 176
MAKHOVSKYA A.A. Method of crime as an element of forensic characterization of illegal imprisonment 181
PANASENKO N.A. Use of scientific and technical means for detection of explosive devices, explosive substances and traces of their application 186
PEREPECHINA I.O. Forensic methods of DNA-analysis: beyond the traditional framework 191
PINCHUK L.V. Question of the possibilities of forensic expertise in the investigation of road traffic offences 195

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of Russia, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of science.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» 84629, or on the website Scientific electronic library: http://elibrary.ru

AMELCHAKOVA V.N., SUSLOVA G.N. Legal bases of the organization of activities of police for control of observance by foreign citizens and persons without citizenship of the mode of entry into the Russian Federation and departure from it, transit through the territory of the Russian Federation 202
VASILEVICH D.G. Constitutional right to life and some problems of bioethics 206
OLIMPIEV A.YU., MIKHAYLENKO N.V. The issue of provision of public services by the police 211
RUMYANTSEV N.V., AGARKOV A.V. Some problematic issues of tracing persons evading punishment, and ways to resolve them 215
RUMYANTSEV N.V., OVCHINNIKOV S.N. Legal regulation of certain rights and legal interests of persons contained by guarantee (comparative analysis) 219
SANIN E.P., SANIN V.E. Features of proof in cases related to providing housing to servicemen 224
SOSNOVSKAYA YU.N., MARKINA E.V. Topical issues on the organization of activity of territorial authorities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with addresses of citizens. Control of observance of an order of reception, registration and permission of messages about incidents 230
GADZHIEMENOV R.B. Peculiarities of participation of minor-persons in the civil process 234

ECONOMIC SCIENCE

BORISOVA E.V. Prerequisites for the use of cyber money in Russia . . . 238
ILINICH E.V., MATSKEVICH D.A. The peculiarities of detection of economic crimes with the use of accounting data 241
MINAKOV A.V. Analysis of the fiscal security of the regions of Russia. 247
PEREVEZENTSEVA E.V. The shadow labor market of Russia: assessment of the scale and scope of distribution. 252
AKHVLEDIANY YU.T. Protection of consumers of insurance services as a factor in the development of the financial market. 256
GASIEVA Z.P., KAYTMAZOV V.A. Taxation of small and medium business: current state and prospects of development 262
URINTSOV A.I., STAROVEROVA O.V., SVIRIDOVA E.S. Perspective Digital-trends and their influence on the development of the digital economy. 267

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

LADUKHINA M.V. The level characteristic of the development of law university students` legal consciousness 272
REAN A.A., KOSHELEVA E.S. Aggressiveness like a predictor of rejection of family values among teenagers. 278
GONCHAROVA E.M. Training with employees of divisions on affairs of minors as the method of forming and securing the necessary qualities. 287
DRUZHININA V.N. Reflection of the image of the profession in the structure of the self-concept of police officers 291
BIKCHINTAYEVA L.G. Psychological elements of professional competence in the context of its formation for students of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation 296

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10184
© А.А. Беляева, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

Анна Андреевна Беляева, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, лейтенант полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: anybelyaeva@yandex.ru
Научный руководитель: начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции **А.Г. Мамонтов**

Аннотация. Рассмотрена природа социальной самоорганизации, объективные предпосылки ее возникновения. Продемонстрированы концептуальные междисциплинарные идеи, касающиеся определения самоорганизации. Сформулировано общее содержание признаков, с точки зрения права, применительно ко всем формам социальной самоорганизации.
Ключевые слова: самоорганизация, социальная самоорганизация, признаки социальной самоорганизации, гражданское общество, правовые формы самоорганизации, институты гражданского общества.

THE NATURE OF SOCIAL SELF-ORGANIZATION

Anna A. Belyaeva, adjunct faculty training scientific-pedagogical and scientific personnel, police lieutenant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: anybelyaeva@yandex.ru
Research supervisor: the chief of department of the theory of the state and the right of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences, associate professor, police colonel **A.G. Mamontov**

Annotation. The author considers the nature of social self-organization, the objective prerequisites for its occurrence. Demonstrated conceptual interdisciplinary ideas relating to the definition of self-organization. The general content of attributes, from the point of view of law, is formulated with reference to all forms of social self-organization.
Keywords: self-organization, social self-organization, signs of social self-organization, civil society, legal forms of self-organization, institutions of civil society.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Беляева А.А. Природа социальной самоорганизации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):11–14.

Природа самоорганизации, как и природа любого явления, предполагает выделение определенных признаков, существенных связей, механизмов и его элементов, этапов, характерных для понятия. Обратимся к анализу неюридической категории «природа», зачастую используемой в научной юридической литературе «в отношении тех или иных правовых явлений и понятий, что не может не порождать определенных терминологических трудностей» [5, с. 23–29]. Привязка термина «природа» к конкретному явлению и постановка вопроса о его юридичности так или иначе вызывают неопределенность и обязывают уточнить значение «природы».

Существует как минимум два подхода к определению «природы» явления. С одной стороны, под «природой» понимается совокупность присущих явлению характеристик, определяющих его сущность, специфику и функции. В указанном контексте категории «природа» и «содержание» во многом оказываются тождественными друг другу. Определенно такой подход имеет право на существование в виду своей познавательной продуктивности, продемонстрированной в ряде исследований [1, с. 227]. Однако, понятия «природа» и «содержание» при имеющейся взаимосвязи, не идентичны. В теории принято считать «природу» неизменчивой, стабильной, устойчивой, в то время как в «содержании» трансформируется и изменяется набор характеристик с течением временем или под воздействием определенных факторов.

С другой стороны, «природа» рассматривается как среда явления, его окружение и соответствующие ей связи. Самоорганизация, несомненно, реализуется

в социуме через развивающиеся социальные отношения и, более того, ее невозможно актуализировать иначе. Собственно, самоорганизация является усилием и желанием на кооперацию и возможна только пребывая в общественных отношениях. Впрочем, наличие как минимум двух субъектов признается в научной юридической литературе одной из основных предпосылок правовой коммуникации [6, с. 122, 123], что актуально и для самоорганизации.

Концепции самоорганизации систем изначально возникли в естественнонаучных отраслях знаний для объяснения химических, физических и прочих процессов, организующихся из хаоса. Направление естественных наук, изучающих самоорганизующиеся системы, именуется синергетикой. Представители данного научного направления И. Пригожин и Г. Николис предлагают понимать под самоорганизацией установление порядка в системе [8, с. 26]. Самоорганизация в классическом кибернетическом смысле слова — это процесс структурирования системы, управляемый изнутри этой системы. При этом синергетика акцентирует внимание на спонтанности, стихийности самоорганизующегося начала системы.

Немецкий биолог Г. Хакен, который назвал теорию самоорганизации синергетикой (теорией совместного действия), подчеркивал, что «порядок в системе восстанавливается за счет кооперативного действия подсистем, образующих систему» [9, с. 180]. В живой природе самоорганизация выражается в бессознательном упорядочивании неких объектов — атомов, организмов — из состояния хаоса в более сложную организованную систему. Ключевым моментов является фактор воздействия, он происходит внутри системы, без вмешательства извне. Несомненно, внешние факторы имеют определенное влияние на процессы, происходящие внутри системы, однако они носят второстепенный и незначительный характер. Конечным результатом самоорганизации выступает возникновение единицы следующего качественного уровня.

Такие качественные переходы свойственны не только природным системам, но и социальным, они также подчиняются подчас одному и тому же математическому сценарию [4, с. 45]. Однако, стоит отметить, что в природных системах такие процессы происходят бессознательно, интуитивно, рефлексивно, в то время как социальная самоорганизация приобрела целенаправленность и осознанность.

Профессор К.Х. Делокаров самоорганизацию определяет как «способность к саморазвитию тех или иных систем, использующих при этом не только приток энергии, информации, вещество извне, но также внутренние возможности» [2, с. 114]. Как нам видится, не исключая внешнего воздействия на систему в процессе самоорганизации, отправная точка, импульс, способствующий самоорганизации, все же должны находиться в нутри системы. Противоположное по смыслу мнение высказано В.Н. Каданцевым, он называет самоорганизацией процесс, в котором внешние «упорядочивающие, управляющие» воздействия отсутствуют (или ими можно пренебречь), а поведение системы определяется «кооперативным» взаимодействием между элементами системы [3, с. 11]. Солидарны с данным подходом лишь в части «кооперативного» взаимодействия между элементами системы. Что касается отсутствия или игнорирования внешних воздействий, то в условиях государственного поля самоорганизация так или иначе функционирует под воздействием нескольких форм права одновременно, в том числе государственного.

Постановка вопроса об определении самоорганизации как социально-правовой категории — это попытка отыскать ответы на вопросы о том, какие процессы предшествовали возникновению институтов гражданского общества, в каких правовых формах проявляется самоорганизация, какие качества и свойства определили неизбежность возникновения институтов гражданского общество, чем была вызвана социальная востребованность в них. Самоорганизация отражает уникальный набора качеств и свойств, формирующий ее как самостоятельный социально-правовой феномен.

Важным компонентом природы социальной самоорганизации является исследование фактических предпосылок и условий, порождающих самоорганизацию как явление и факторы, побуждающие людей участвовать в ней. К общим характеристикам природы самоорганизации как социально-правового явления следует, прежде всего, отнести базовые объективные предпосылки, которые сделали самоорганизацию возможной. Они образуют две самостоятельные, но тесно взаимосвязанные группы: антропологические (связанные с определенным уровнем развития человеческого сознания) и социальные (связанные с определенным уровнем общественной коммуникации).

Антропологическую группу предпосылок составляет степень развитости общественного сознания, способного к самоорганизации. Что предполагает его способность:

♦ осознавать свой частный интерес, его содержание и ценность;

♦ осознавать и оценивать свои физические, интеллектуальные возможности и имеющиеся средства для отстаивания интереса;

♦ вести коммуникацию для формирования условий самоорганизации, основанной на совпадении частных интересов;

♦ прогнозировать возможные угрозы (опасности) и выгоды развития социальных отношений в процессе объединения в группы;

♦ формировать программу действий, нацеленных на приобретение гарантий на реализацию интереса с учетом фактических и юридических условий самоорганизации институтов гражданского общества.

Названные качества формируют волевой момент сознания; таким образом, самоорганизация возможна только в рамках рационального, целенаправленного, организованного, т.е. волевого поведения.

Социальную группу образуют предпосылки, связанные с определенным уровнем социокультурного развития, в особенности общественной системы коммуникации. Они могут быть рассмотрены как социальное отражение первой группы предпосылок. Социальную самоорганизацию трудно себе представить без коммуникации. Однако не всякая коммуникация делает возможным самоорганизацию. Для того, чтобы самоорганизация состоялась и развилась как социальный феномен, коммуникация должна проявляться преимущественно в вербальных формах (в особых случаях допустима и невербальная форма коммуникации), основанных на общепризнанных словесных символах, что обусловлено необходимостью цивилизованного социального общения.

Социальная самоорганизация не возникает сама по себе, побуждение к кооперации, образованию объединения, порой, вызвано необходимостью отстаивать права и интересы, высказывать притязание. Притязание характеризуется осознанностью человеком своих интересов и готовность добиваться признания права на их реализацию. Согласимся с мнением А.Г. Мамонтова: «притязание становится шагом к праву только в условиях состязательности» [7, с. 94]. Если говорить о частных, но в тоже время общественно значимых интересах, как нам видится, наиболее успешная состязательность осуществляется самоорганизованной кооперацией индивидов, нежели отдельным субъектом.

В этой связи, к социальным предпосылкам возникновения самоорганизации относится отстаивание (защита) своих интересов в процессе состязательности. Столкновение интересов в процессе самоорганизации — нередкий случай. Возможны два варианта столкновения интересов: вертикальный и горизонтальный. Вертикальное столкновение предполагает противоборство частных интересов самоорганизованных объединений и публичных интересов государства. Горизонтальное столкновение случается между частными интересами одних самоорганизованных объединений с другими. Однако, отсутствие рамок в таком отстаивании может быть опасно и для общества в целом и для отдельных его субъектов. Именно поэтому наиболее социально значимые самоорганизационные процессы требуют правил. Отсутствие или игнорирование правил приводит к разрушительным негативным последствиям. Социальную конкуренцию в современном обществе от животного мира отличает то, что она ведется не за выживание, а за осознанные интересы.

Такими правилами выступают нормы права. Нормы государственного права, выполняющие организационную и административную функцию, с внешней стороны, и нормы негосударственного права (права гражданского общества), выполняющие самоорганизующую функцию, с внутренней стороны социальных объединений.

Резюмируя названые предпосылки возникновения самоорганизации сформулируем общее содержание признаков, с точки зрения права, для всех форм социальной самоорганизации:

1) самостоятельное самопроизвольное осознанное объединение двух и более сторон (субъектов) имеющих схожие интересы;

2) самоорганизация предполагает основу для формирования самостоятельной нормативной системы (которая будет относиться к праву гражданского общества);

3) самоорганизация осуществляется посредством социальной коммуникации;

4) момент возникновения связей и отношений между субъектами самоорганизации характеризуется отсутствием оказания стороннего воздействия,

что не исключает влияния государственного права и иных форм права в дальнейшем функционировании социальных единиц;

5) целевое назначение самоорганизации — создание условий для безопасного и эффективного отстаивания своих частных, групповых и частно-публичных интересов.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989.

2. *Делокаров К.Х.* Системная парадигма современной науки и синергетика // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 114.

3. *Каданцев В.Н.* Устойчивость и эволюция динамических систем. Основы синергетики: Учеб. пособие. Ч. 1. Саратов: Вузовское образование, 2019.

4. *Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997.

5. *Комиссарова Е.Г.* Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. 2012. № 2. С. 23–29.

6. *Лазаревич А.А.* Феномен аргументации в современном обществе / Аргументация в праве и морали: Кол. моногр. / Под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Алеф-Пресс, 2018.

7. *Мамонтов А.Г.* Состязательность как природа права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 94.

8. *Пригожин И., Николис Г.* Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных систем к упорядоченности через флуктуации. М., 1990.

9. *Хакен Г.* Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. М., 1991.

References

1. *Alekseev S.S.* Obshchiye dozvoleniya i zaprety v sovetskom prave. M.: Yuridicheskaya literatura, 1989.

2. *Delokarov K.Kh.* Sistemnaya paradigma sovremennoy nauki i sinergetika // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2000. № 6. S. 114.

3. *Kadantsev V.N.* Ustoychivost' i evolyutsiya dinamicheskikh sistem. Osnovy sinergetiki: Ucheb. posobiye. Ch. 1. Saratov: Vuzovskoye obrazovanie, 2019.

4. *Kapitsa S.P., Kurdyumov S.P., Malinetskiy G.G.* Sinergetika i prognozy budushchego. M., 1997.

5. *Komissarova E.G.* Formal'no-logicheskiye aspekty ponyatiya «pravovaya priroda» // Vestnik Permskogo universiteta. 2012. № 2. S. 23–29.

6. *Lazarevich A.A.* Fenomen argumentatsii v sovremennom obshchestve / Argumentatsiya v prave i morali: Kol. monogr. / Pod red. E.N. Lisanyuk. SPb.: Alef-Press, 2018.

7. *Mamontov A.G.* Sostyazatel'nost' kak priroda prava // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 6. S. 94.

8. *Prigozhin I., Nikolis G.* Samoorganizatsiya v neravnovesnykh sistemakh: ot dissipativnykh sistem k uporyadochennosti cherez fluktuatsii. M., 1990.

9. *Khaken G.* Informatsiya i samoorganizatsiya. Makroskopicheskiy podkhod k slozhnym sistemam. M., 1991.

УДК 340.141
ББК 67.3
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10185
© Е.Ю. Игнатьева, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА У КРЕСТЬЯН В СЕМЕЙНЫХ ВОПРОСАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. — НАЧАЛЕ XX в.

Екатерина Юрьевна Игнатьева, соискатель кафедры теории права и гражданско-правового образования
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48)
E-mail: e.ignatieva90@mail.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **А.А. Дорская**

Аннотация. Предоставление крестьянам реформой 1861 г. права «свободных сельских обывателей» явилось основанием для распространения на них общих положений гражданских законов «О правах и обязанностях семейственных». Общественные семейные устои крестьян, складывавшиеся столетиями, представляли собой устойчивые традиционные воззрения, мироощущения и представления о нравственности. Особенности общинного устройства, традиционный семейный экономический характер крестьянского производства определяли мировоззрение, систему ценностей и особенные правила внутрисемейных отношений.

Трудовое начало крестьянской семьи и натуральный характер хозяйства способствовали образованию больших патриархальных семей, что обеспечивало получение больших семейных доходов и исправное отбывание повинностей, ясно осознавалось крестьянами и правительством. Нормы обычного права, традиции семейного уклада, требования православной этики сформировали беспрекословное подчинение воле отца-домохозяина со стороны жены, детей, ведущих совместное хозяйство родственников, и принятых в семью работников. При подавляющей безграмотности, сельское население не имело сколько-нибудь существенного представления об официальных законах и продолжало регулировать семейные отношения нормами обычного права. В сфере брачного права крестьянские обычаи также не совпадали с формальным законом.

Противоречия, возникавшие в сложном семейно-хозяйственном крестьянском устройстве, редко принимали непримиримый характер в силу осознания членами семьи четкой зависимости хозяйственной состоятельности и благополучия каждого от количества работников и дружного коллективного труда. Преимущества большой семьи для крестьян были очевидны, поэтому внутрисемейные противоречия обычно отступали на второй план.

Практика волостных судов, осуществлявших обычно-правовое регулирование в семейных вопросах, при разборе семейных дел придерживалась традиционного для обычного права отстаивания властных решений домохозяев, не допуская на них жалоб по семейным отношениям. Одновременно суды старались примирить стороны.

Ключевые слова: семейные устои, патриархальная семья, нормы обычного права, традиции семейного уклада, семейно-хозяйственное крестьянское устройство, внутрисемейные противоречия, волостной суд.

APPLICATION OF CUSTOMARY LAW IN FAMILY MATTERS IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURIES

Ekaterina Yu. Ignatieva, applicant of department of the theory of the right and civil education
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (191186, St. Petersburg, naberezhnaya reki Moyki, d. 48)
E-mail: e.ignatieva90@mail.ru
Research supervisor: doctor of legal sciences, professor **A.A. Dorskaya**

Annotation. The rights of «free rural inhabitants» granted to the peasants by the 1861 reform were the basis for extending to them the general provisions of the civil laws «On the rights and duties of family members». The social foundations of the peasants, which took shape over the centuries, were stable traditional views, attitudes and ideas about morality. The characteristics of the communal structure, the traditional family economic nature of peasant production, determined the worldview, the value system, and the special rules of intra-family relations.

The labor of the peasant family and the natural character of the economy contributed to the formation of large patriarchal families, which ensured large family incomes and proper serving of duties, and was clearly recognized by the peasants and the government. The norms of customary law, the traditions of the family way of life, the requirements of law-glorious ethics have formed an unquestioning obedience to the will of the father-householder by his wife, children, who lead a joint household of relatives, and those employed in the family of workers. With overwhelming ignorance, the rural population did not have any significant idea of formal laws and continued to regulate family relations with customary law. In the area of marriage law, peasant customs also did not coincide with the formal law.

The contradictions that arose in the complex family-economic peasant system, rarely assumed an irreconcilable nature due to the awareness of family members of a clear dependence of the economic viability and well-being of each on the number of employees and friendly collective work. The advantages of a large family for the peasants were obvious, therefore intra-family contradictions usually receded into the background.

The practice of volost courts, which carried out customary legal regulation in family matters, in dealing with family matters, adhered to the traditional customary law of upholding the power decisions of householders, avoiding complaints about family relations. At the same time, the courts tried to reconcile the parties.

Keywords: family foundations, patriarchal family, norms of customary law, traditions of family order, family-economic peasant organization, internal contradictions, volost court.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Игнатьева Е.Ю. Применение норм обычного права у крестьян в семейных вопросах во второй половине XIX в. — начале XX в. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):15–21.

Реформа 1861 г., отменившая крепостное право, предоставила крестьянам права «свободных сельских обывателей» и законодательно распространила на них общие положения гражданских законов «О правах и обязанностях семейственных» [12, с. 1–72]. В силу этого указания закона о семейных отношениях «как должны между собою жить члены семьи» стали общесословными. Но общественные семейные устои крестьян складывались веками и явились тем фундаментом, на котором укоренились их устойчивые традиционные воззрения, мироощущения, представления о нравственности, о добре и зле, о значимости коллективисткой жизни в сельской общине и соотношении ее с индивидуалистскими проявлениями. Особенности общинного устройства, семейный экономический характер крестьянского производства, традиционное ведение хозяйства, влиявшие на мировоззрение крестьян как членов замкнутой общины, определяли систему ценностей и особенные правила внутрисемейных отношений. Так проявлялся обычно-правовой принцип общности, имевший силу общей связи в крестьянских семьях.

На основополагающее влияние обычно-правового принципа общности на жизнь крестьянского социума в целом в своих исследованиях обращала внимание известный ученый в области обычного права Т.В. Шатковская, которая указывала, что в крестьянской среде «индивид постоянно ощущал свое тождество с коллективом» [16, с. 105].

Бедность заставляла крестьян на каждое событие в своей жизни смотреть, главным образом, с экономической точки зрения [8, с. 14]. Так, при выборе потенциальных супругов не рассматривались партнеры, которые были по разным причинам не способные к тяжелому крестьянскому труду и ведению хозяйственной деятельности. В условиях довлеющих натурально-хозяйственных отношений в крестьянской среде правовые обычаи, непосредственно связанные с экономическими отношениями, были устойчивы и консервативны. Российское крестьянство сохраняло свои юридические обычаи, выработанные столетиями в условиях крепостного права. Кроме этого, при подавляющей безграмотности, сельское население не имело сколько-нибудь существенного представления об официальных законах и продолжало регулировать семейные отношения нормами обычного права.

Применяемые в семейных отношениях обычно-правовые нормы имели свои территориальные отличия, сложившиеся под влиянием среды обитания, т.е. природно-географических, исторических, культурных, социальных, экономических и других условий бытия. Эти факторы определяющим образом влияли на характер хозяйственного развития в различных губерниях Российской империи, на все основные элементы повседневной жизни крестьян (орудия труда, сельскохозяйственная и домашняя утварь, жилище, хозяйственные постройки, одежда, пища и т.д.) и оказывали формирующее воздействие на вырабатывавшиеся в течение длительного исторического времени правовые традиции в семейных отношениях у крестьян определенных регионов.

На традиционное применение обычаев в семейных вопросах оказывал влияние уровень жизни крестьян в российских регионах, который в Новороссии, Оренбургской, Уфимской, Самарской губерниях, в Предкавказье, в Сибирском регионе был значительно выше. В центральных регионах жизненный уровень русских крестьян в целом был низким. В результате общинный уклад жизни, традиции сельскохозяйственного труда, самобытность общественного устройства и религиозность легли в основание крестьянского менталитета. Большинством исследователей обычного права (В.А. Александровым, В.С. Соловьевым, К.Н. Леонтьевым и др.) подтверждается глубокая религиозность, укорененная в крестьянстве. Вся бытовая жизнь регулировалась правилами и религиозными нормами православной церкви. Крестьяне строго следовали заветам своих пращуров и были верны культурно-историческим традициям. Кроме этого, в их сознании сохранялись народные суеверия, элементы языческих взглядов, проявляющихся в оживотворении и одухотворении явлений окружающей действительности.

В практическом осуществлении обычно-правовых норм воплощалось крестьянское представление о правопорядке в семейных отношениях, т.е. каким образом должны решаться социально-экономические и внутрисемейные вопросы, что также составляло важную сторону ментальности крестьян. Достоинством крестьянских семей был уровень их благосостояния, которое достигалось упорным трудом, работоспособностью и предприимчивостью всех членов семьи. Жизненной целью большинства крестьян было обеспечение достойной жизни семьи [17, с. 200–202].

Трудовое начало крестьянской семьи и натуральный характер хозяйства способствовали образованию больших патриархальных семей. Вместе с тем, формы организации семей были разными. В.Ф. Мухин рас-

сматривал крестьянскую семью с позиции своеобразной формы семейно-хозяйственного союза и подразделял ее на две главные категории: «семью натуральную, естественную и семью искусственную» [11, с. 30]. Естественную семью он подразделял на простую, включающую родителей и не вступивших в брак детей, и сложную, в которой имелись женатые и замужние дети, в том числе с их потомством. Искусственная семья также представляла две формы хозяйственного общения, в зависимости от преобладания в ней родового или экономического начала. Первый вид представлял собой сводную семью, соединявшую две или несколько самостоятельных семейств в одно хозяйственное целое. Такая семья возникала, когда после смерти отца сыновья и их потомство оставались жить в общем хозяйстве. Главой, авторитетом на основе «обыкновения» становился старший сын или дядя.

В качестве другого вида искусственной семьи рассматривалась артельная семья, в которой на первый план выступали интересы экономического характера. К управлению двором и хозяйством по выбору членов семьи мог определяться не старший сын и не старший по возрасту, а наиболее способный к успешному хозяйствованию и «наживе имущества» [11, с. 31, 40]. Обычно-правовые устои не разграничивали рассматриваемые виды хозяйственной общности — естественную или искусственную (сводную) семью. Сводная семья часто смешивалась со сложной формой естественной семьи в виде большой семьи. Простая семья обычно определялась как малая семья.

Специалист в области исторической социологии Б.Н. Миронов выделяет пять форм семейной организации: а) семью, состоящую из одного человека; б) из группы родственников или не родственников, ведущих общее хозяйство; в) состоящую только из супругов или из родителей с неженатыми детьми и представляющими собой простую малую семью; г) состоящую из родителей с детьми и родственниками, не находящихся в брачных отношениях, представляющими собой расширенную семью; д) состоящую из двух или более супружеских пар, объединенных в составную семью [10, с. 219–220].

Известный ученый В.А. Александров в своей работе «Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма» писал, что основными показателями семьи являются ее «поколенный, половозрастной и родственный состав» [1, с. 78]. К малой семье он относил супружескую пару, не имевшую детей или с неженатыми сыновьями. Родители с женатыми сыновьями, а также с совместно проживающими семейными братьями составляли неразделенную семью трех видов — отцовскую, братскую и неразделенная семья с дядями и племянниками. Большая патриархальная семья существовала постоянно как важный общественный институт, генерировалась на основе малой, но «не будучи неизменно существующей … затем распадалась» [1, с. 88, 93]. Известный исследователь крестьянского семейного быта Ф. Дж. Гис семьи, объединявшие несколько поколений и иногда родственников и свойственников называл сложными, большими или неразделенными, а семьи, объединявшие не обязательно родственников, но и посторонних крестьян из хозяйственных соображений, называл складническими, договорными [4, с. 381].

Анализ работ ученых в области типологии русской крестьянской семьи показывает, что в соответствии с нашим предметом исследования можно выделить формы патриархальной большой семьи, артельной семьи и малой семьи. При этом их общими чертами можно определить крепкую личную власть крестьянина-домохозяина над членами семьи и общесемейный уклад пользования имуществом. Крестьянское семейно-хозяйственное устройство было сложным; взаимоотношения прочно поддерживалось нормами обычного права в семейных вопросах.

Преобладание большой семьи, несмотря на внутрисемейные противоречия, обусловливалось устоями крестьянского земледельческого хозяйствования, требовавшими привлечения к работе большого количества членов семьи. Рациональность такого уклада обеспечивала получение больших семейных доходов и исправное отбывание повинностей, что ясно осознавалось крестьянами и правительством. В этой связи, исследуя практику применения норм обычного права в семейных вопросах волостными судами, можно выявить, что при разборе семейных дел суды отстаивали властные решения домохозяев, не допуская на них жалоб по семейным отношениям. В случаях наложения наказания на главу семьи, суды сопровождали его обращением к жалобщикам о традициях по почитанию старших и необходимости их соблюдения, часто наказывали и самих жалобщиков.

Крестьянские правовые обычаи не допускали выдела членов семьи при исправной уплате податей без согласия домохозяина. Анализ судебной практики показывает, что допускался принудительный выдел при

угрозе упадка хозяйства, а также, если действия главы семьи разоряли хозяйство и оно утрачивало тяглоспособность, то в интересах успешного ведения хозяйства суд мог лишить главу семейной власти и передать ее одному из сыновей. Семейные отношения находились на виду крестьянской общины и имели определенную зависимость от мнения общества. Только женатым крестьянам предоставлялись земельные наделы для ведения самостоятельного хозяйства, в котором принимали участие оба супруга. Кроме этого, женатый крестьянин мог участвовать в решении общинных дел на сельских сходах [4, с. 400]. Холостой мужчина не обладал правами ни в семье, ни в общине. Незамужние женщины самостоятельности также не имели и зависели от воли отца-домохозяина. Крестьянские обычаи в совокупности с действовавшими хозяйственными и моральными устоями диктовали необходимость скорее заводить семью. В будущих супругах ценились трудолюбие, выносливость и хорошая репутация их семей.

Тяжелая жизнь крестьян обусловливала необходимость дорожить всем, что способствовало исправному ведению хозяйства, а также стремлением по обычаю получить вознаграждение в случае нарушения договора. В силу семейно-хозяйственного уклада к числу договоров относился и брак, который часто выступал как «договор купли-продажи», так как определяющими были экономические соображения. Эти соображения проявлялись в стремлении войти в небедную семью с достатком, привлечь в хозяйство умелых работников и работниц. К.П. Победоносцев, исследуя хозяйственное значение брака в крестьянском быту, отмечал, что результатом неисполнения такой брачно-хозяйственной сделки, как условия о взаимных вкладах в хозяйство, орудиях труда, уплатах по случаю брака, становились неустойка или штраф за несоблюдение условий договора [13, с. 61].

Следует отметить, что в сфере брачного права крестьянские обычаи не совпадали с формальным законом. В этой сфере законодательство в жизни крестьян имело слабое значение. Несмотря на то, что закон прямо запрещал неустойку в предбрачных договорах, и, по разъяснению сената, убытки от неисполнения вступления в брак не компенсировались, в противоположность этому, в крестьянском быту продолжалось соблюдение устоявшихся обычаев и традиций, требовавших возмещения материальных и моральных потерь вследствие отказа от вступления в брак — это было обычным делом.

В крестьянском обиходе, в случае нарушения брачного договора, потерпевшие обращались в волостной суд с иском о взыскании штрафа за позор и причиненный ущерб репутации. В официальном законодательстве положений, позволяющих рассматривать судам такие обращения, не было. Но в соответствии с народными обычаями, волостные суды обязывали возмещать убытки по брачному соглашению. Церковь тоже участвовала в этом процессе и брала штраф в свою пользу. При этом судебный спор часто происходил из-за величины подлежащих компенсации убытков. Так, крестьянин Тепловской волости Семен Стригунов сосватал вдову Аксинью Белых, израсходовав на угощенье 17 руб. Аксинья отказалась идти за него замуж, так как оказалось, что у жениха нет «ни дома, ни другого какого имущества». С Аксиньи взыскано по суду в пользу жениха 10 руб. [9, с. 286]. Т.е. будущие супруги при заключении брака придавали серьезное значение достижению наиболее выгодных условий в материальном и хозяйственном отношениях.

Крестьянские семьи, как низшие ячейки производственного характера, содействовали внутрисемейному разделению труда и различных обязанностей по половозрастным признакам. В обязанности мужчин входило выполнение работ в поле, поддержание сельскохозяйственного инвентаря в исправном состоянии, уход за скотом и обеспечение его кормами, заготовка дров, строительные и ремонтные работы. Женская часть семьи выполняла работы по домашнему хозяйству, занималась присмотром за детьми и их воспитанием, а также выполняла часть более легких полевых работ. В соответствии с обычаями, глава крестьянского двора распределял работу на следующий день. Сыновья к 14–15-летнему возрасту уже выполняли всю полевую работу, учились применять в качестве инструмента топор, чинить инвентарь и упряжь, делать предметы крестьянского обихода, изготавливать предметы отхожего промысла. Дочери использовались в качестве помощниц матерям в работе: с учетом возрастных особенностей их учили прясть, шить, вышивать, вымачивать холсты, доить коров, готовить пищу, выполнять сельскохозяйственные работы [6, с. 340, 342]. Патриархальное начало крестьянской общины и семей, обусловленное спецификой труда, нормами обычного права, традициями семейного уклада, требованиями православной этики, выработало беспре-

кословное подчинение воле отца-домохозяина со стороны жены, детей, ведущих совместное хозяйство родственников, и принятых в семью работников.

Семейно-хозяйственные противоречия редко принимали непримиримый характер в силу осознания крестьянами четкой зависимости хозяйственной состоятельности и благополучия членов семьи от количества работников и дружного коллективного труда. Преимущества большой семьи для крестьян были очевидны. А.Н. Энгельгардт (1832–1893), исследователь русского села, отмечал: «Крестьянский двор зажиточен, пока семья велика и состоит из значительного числа рабочих, пока существует какой-нибудь союз семейный, пока семья не разделена и работы производятся сообща» [17, с. 177]. Явные экономические преимущества патриархальной большой семьи исключали массовый выход малых семей, которые в недрах большой семьи чувствовали себя более защищенными и более приспособленными к выживанию. Перед этим решающим соображением внутрисемейные раздоры отступали на второй план. Согласованность в такой семье со строем сельскохозяйственной жизни образовывали прочную и устойчивую социальную организацию низшего семейно-хозяйственного характера. Это же основание придавало устойчивость хозяйственной и политической системе в целом. В этой связи правительством российского государства применялись различные меры, направленные на сохранение большой семьи от распадания.

Глава крестьянской семьи обладал по отношению к ее членам неограниченной властью. По народным обычаям он судил проступки своих домашних, при необходимости прибегая к суду семейному или суду родственников, и определял провинившимся наказания. Семейный суд проходил быстро и наказание, в случае виновности, следовало незамедлительно. Традиции общинного уклада поддерживали сохранение самосуда в среде крестьян. Проблемы, возникающие между супругами, не выносились на публичное обсуждение. С точки зрения обычного права побои, наносимые мужем жене, не считались преступлением. Крестьянину следовало соответствовать образу «грозного мужа», при этом общественное мнение общины всегда было на стороне мужа. Причиной расправы мог быть и факт супружеской измены, а поскольку в обычном праве прелюбодеяние не признавалось основанием для развода, жен жестоко избивали [2, с. 153]. Народная педагогика считала принуждение и насилие над подчиненными членами семьи нормальными и важными формами воздействия, средством «поучить виноватого». Легкие побои причислялись к личным оскорблениям, за которые жена не могла подать жалобу в суд [3, с. 70]. За оскорбление действием, наносимым со стороны родителей детям, если их жизнь была вне опасности, уголовного наказания не предусматривалось [3, с. 71].

Обычаи не допускали обращения в суды с жалобами по поводу супружеских отношений, поэтому практика волостных судов показывает крайне редкое обращение крестьян-супругов с жалобами в волостные суды. В это малое число судебных дел входят процессы по избиению жен мужьями и уходы из дома одного из супругов. Женщины редко шли в суды с жалобами на своих мужей, случалось вмешивались соседи. Так, 6 июня 1871 г. в волостном суде рассматривалась жалоба Ермола Иванова по поводу того, что «крестьянин Емельян Кондратьев бил свою жену». По постановлению Воейковского волостного суда Данковского уезда Рязанской губернии крестьянину Кондратьеву было определено наказание в виде десяти ударов розгами [10, с. 219]. В связи с рассмотрением вопроса об избиении жен, необходимо отметить, что крестьянские суды, состоящие из мужей, часто принимали сторону обвиняемого, полагая, что это соответствует нормам обычного права, а также, что своим противоположным решением могут поколебать авторитет и власть мужа над женой. При этом следует отметить, что когда приходилось принимать судебное решение в пользу женщины, то за побои замужней женщины наказывали строже — 15–20 ударами розог, или штрафом в 5–10 руб., а за побои вдовы или девушки наказывали штрафом от 60 коп. до 2 руб. или трехдневным арестом [9, с. 273]. Решения крестьянских судов при рассмотрении дел о нанесении побоев показывают, что, с одной стороны, физические посягательства наказывались довольно сурово, а, с другой стороны, суды за одно и то же преступление определяли разное наказание, в связи с тем, что общественный статус замужней женщины был выше, чем статус других женщин [3, с. 75].

В крестьянских семьях ссоры и ругань были обычным событием. Сельские сходы часто разбирали несогласия супругов, буйство в семье, прелюбодеяния и другие семейные ссоры [14, с. 15]. В судебных делах об оскорблении и рукоприкладстве между родителями и детьми волостной суд всегда поддерживал

сторону родителей. За оскорбление действием со стороны детей своих родителей следовало неизменное наказание. В связи с этим, необходимо отметить, в судах до конца XIX в. проверки по поводу обвинений детей в отношении оскорбления действием своих родителей не проводились, так как считалось, что «ни один родитель не согласится оклеветать напрасно своих детей» [7, с. 145], а по народным обычаям родитель «по своей воле» был вправе наказывать своих детей [15, с. 85].

Волостные суды, осуществляя обычно-правовое регулирование, старались примирить стороны. В случаях примирения в книге решений волостного суда делалась соответствующая запись. Так, в период с 1862 по 1896 гг. в Нижеслобоцком волостном суде Олонецкой губернии слушалось десять дел об оскорблении родителей детьми, из которых половина закончилась примирением сторон. По материалам Л.И. Зарудного, исследовавшего деятельность волостных судов в период 1860 — первой половины 1870-х гг., малое количество дел в судах объясняется традиционным желанием крестьян разбираться в кругу семьи [7, с. 224], полагалось, что обращение в суд только навредит отношениям.

По мере развития капиталистических товарно-денежных отношений в деревне, увеличения числа крестьян, уходивших на отхожие промыслы и нанимавшихся рабочими на предприятия бурно развивавшейся промышленности, увеличения потребности в денежных расчетах вместо оплаты натуральной сельскохозяйственной продукцией в социально-экономических сельских отношениях, в пореформенной России происходило постепенное ослабление традиционных обычно-правовых норм в сфере семейных отношений. Развитие крестьянского индивидуализма способствовало проявлению недовольства устоявшимися патриархальными порядками и формированию тенденции к их пересмотру. Изменения нравственных сельских устоев стали проявляться к концу XIX в. — началу XX в. Так, служители церковных епархий, отмечая изменения в своей деревенской пастве, удостоверяли в своих рапортах в поведении крестьян «непристойные песни и пляски», «разгул и большие вольности», «нарушение брачных уз и девственных», «нравственную распущенность» [5].

Таким образом, особенности общинного устройства, семейный экономический характер крестьянского производства, традиционное ведение хозяйства влияли на мировоззрение крестьян и определяли систему ценностей, и особенные правила внутрисемейных отношений. На применение обычаев в семейных вопросах оказывали влияние природно-географические, исторические, культурные социальные, экономические и другие условий бытия, а также уровень жизни крестьян в российских регионах, который был выше в Новороссии, Оренбургской, Уфимской, Самарской губерниях, в Предкавказье, в Сибирском регионе, и низким в центральных регионах.

Взаимоотношения в крестьянских патриархальных семьях прочно поддерживались нормами обычного права. При разборе семейных дел волостные суды отстаивали властные решения домохозяев, не допуская на них жалоб по семейным отношениям. Обычаи не допускали обращения в суды с жалобами по поводу супружеских отношений, поэтому они были редки.

Семейно-хозяйственные противоречия редко принимали непримиримый характер в силу осознания крестьянами четкой зависимости хозяйственной состоятельности и благополучия членов семьи от количества работников и дружного коллективного труда. Согласованность в такой семье со строем сельскохозяйственной жизни образовывали прочную и устойчивую социальную организацию низшего семейно-хозяйственного характера.

По мере развития капиталистических товарно-денежных отношений в деревне пореформенной России, происходило постепенное ослабление традиционных обычно-правовых норм в сфере семейных отношений. Развитие крестьянского индивидуализма способствовало проявлению недовольства устоявшимися патриархальными порядками и формированию тенденции к их пересмотру.

Литература

1. *Александров В.А.* Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 78–96.

2. *Безгин В.Б.* Крестьянский самосуд и семейная расправа // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 152–157.

3. *Безгин В.Б.* Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX — начала XX в. Тамбов: Тамб. технич. ун-т, 2012.

4. *Гис Ф. Дж.* Брак и семья в жизни крестьянина. М.: РОССПЭН, 2002.

5. Государственный архив Тамбовской области. Фонд 181, опись 1, дело 2076. Л. 2, 9, 25 об.

6. *Григорьева Т.С.* Семейная жизнь крестьян. М.: Высшая школа, 2005.

7. *Земцов Л.И.* Волостной суд в России в 60-х — первой половине 70-х гг. XIX в. (по мат. центрального черноземья). Воронеж, 2002.

8. *Колюпанов И.В.* Внутреннее обозрение: вопрос о крестьянском самосуде // Беседа. 1872. Кн. 6. Июнь. С. 1–48.

9. *Красноперов И.М.* Крестьянские женщины перед волостным судом // Сборник правоведения и общественных знаний. Т. 1. СПб., 1893. С. 268–289.

10. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). 3-е изд., испр. и доп. В 2 т. Т. 1. СПб., 2003.

11. *Мухин В.Ф.* Обычный порядок наследования у крестьян (к вопросу об отношении народных юридических обычаев к будущему гражданскому уложению). СПб.: Тип. Сенатская, 1888.

12. О правах и обязанностях семейственных // Свод законов Российской империи. СПб: Изд-во В тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1857. 10 т. 1 ч. С. 1–72.

13. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Вторая часть: Права семейственные, наследственные и завещательные. 3-е изд., с пер. и доп. СПб., 1889.

14. *Шатковская Т.В.* Особенности легализации российским государством обычно-правовых норм во второй половине XIX в. (по документам крестьянской реформы 1861 г.): Мат. III Междунар. науч.-практ. конф. Днепропетровск, 2007.

15. *Шатковская Т.В.* Правовая ментальность российских крестьян второй половины XIX в.: опыт юридической антропометрии. Ростов н/Д., 2000.

16. *Шатковская Т.В.* Традиционные принципы обычного права российских крестьян второй половины XIX — начала XX вв.: понятие, классификация и особенности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. С. 105–100.

17. *Энгельгардт А.Н.* Из деревни. Письмо седьмое // Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX в. М., 1987.

References

1. *Aleksandrov V.A.* Tipologiya russkoy krest'yanskoy sem'i v epokhu feodalizma // Istoriya SSSR. 1981. № 3. S. 78–96.

2. *Bezgin V.B.* Krest'yanskiy samosud i semeynaya rasprava // Voprosy istorii. 2005. № 3. S. 152–157.

3. *Bezgin V.B.* Pravovye obychai i pravosudiye russkikh krest'yan vtoroy poloviny XIX — nachala XX v. Tambov: Tamb. tekhnich. un-t, 2012.

4. *Gis F. Dzh.* Brak i sem'ya v zhizni krest'yanina. M.: ROSSPEN, 2002.

5. Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti. Fond 181, opis' 1, delo 2076. L. 2, 9, 25 ob.

6. *Grigor'eva T.S.* Semeynaya zhizn' krest'yan. M.: Vysshaya shkola, 2005.

7. *Zemtsov L.I.* Volostnoy sud v Rossii v 60-kh — pervoy polovine 70-kh gg. XIX v. (po mat. tsentral'nogo chernozem'ya). Voronezh, 2002.

8. *Kolyupanov I.V.* Vnutrennee obozreniye: vopros o krest'yanskom samosude // Beseda. 1872. Kn. 6. Iyun'. S. 1–48.

9. *Krasnoperov I.M.* Krest'yanskie zhenshchiny pered volostnym sudom // Sbornik pravovedeniya i obshchestvennykh znaniy. T. 1. SPb., 1893. S. 268–289.

10. *Mironov B.N.* Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.). 3-e izd., ispr. i dop. V 2 t. T. 1. SPb., 2003.

11. *Mukhin V.F.* Obychnyy poryadok nasledovaniya u krest'yan (k voprosu ob otnoshenii narodnykh yuridicheskikh obychayev k budushchemu grazhdanskomu ulozheniyu). SPb.: Tip. Senatskaya, 1888.

12. O pravakh i obyazannostyakh semeystvennykh // Svod zakonov Rossiyskoy imperii. SPb: Izd-vo V tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 1857. 10 t. 1 ch. S. 1–72.

13. *Pobedonostsev K.P.* Kurs grazhdanskogo prava. Vtoraya chast': Prava semeystvennyye, nasledstvennyye i zaveshchatel'nyye. 3-e izd., s per. i dop. SPb., 1889.

14. *Shatkovskaya T.V.* Osobennosti legalizatsii rossiyskim gosudarstvom obychno-pravovykh norm vo vtoroy polovine XIX v. (po dokumentam krest'yanskoy reformy 1861 g.): Mat. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Dnepropetrovsk, 2007.

15. *Shatkovskaya T.V.* Pravovaya mental'nost' rossiyskikh krest'yan vtoroy poloviny XIX v.: opyt yuridicheskoy antropometrii. Rostov n/D., 2000.

16. *Shatkovskaya T.V.* Traditsionnyye printsipy obychnogo prava rossiyskikh krest'yan vtoroy poloviny XIX — nachala XX vv.: ponyatiye, klassifikatsiya i osobennosti // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki. 2006. S. 105–100.

17. *Engel'gardt A.N.* Iz derevni. Pis'mo sed'moye // Ocherki o krest'yanstve v Rossii vtoroy poloviny XIX v. M., 1987.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10186
© М.И. Никитин, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

НОТАРИАТ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мамука Иванович Никитин, старший научный сотрудник отделения обеспечения научного сотрудничества НИО УОНиРИД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации о нотариате обосновано несколько суждений: государственный нотариат необходимо рассматривать в качестве самостоятельного государственного органа, наделенного исключительными полномочиями (например, дела сопряженные с похоронным делом); частный нотариат необходимо рассматривать в качестве негосударственного органа, осуществляющего все иные неисключительные полномочия, наделяемые государственным нотариатом; организацию и деятельность государственного нотариата целесообразно урегулировать в Федеральном законе РФ «О государственном нотариате в Российской Федерации»; организацию и деятельность негосударственного нотариата целесообразно урегулировать в Федеральном законе РФ «О частном нотариате в Российской Федерации».

Ключевые слова: законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г., подзаконный нормативный правовой акт, Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», нотариат, государственный орган, органы исполнительной власти, органы законодательной власти, органы судебной власти.

NOTARY IN THE SYSTEM OF AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mamuka I. Nikitin, senior researcher of the Department for the Provision of Scientific Cooperation of the Research and Development Institute UONiRID
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Annotation. On the basis of the analysis of legal literature and the legislation of the Russian Federation about the notary several judgments are proved: public notaries must be considered as an independent public body vested with the exclusive authority (e.g., cases involving funeral busines); the private notaries must be considered as a non-government body exercising all other nealuchitional authority, who is vested with public notaries; organization and activities of public notaries, it is advisable to settle in the Federal law of the Russian Federation «About the state notariate in the Russian Federation»; the organization and operation of private notaries it is advisable to settle in the Federal law of the Russian Federation «On private notaries in the Russian Federation».

Keywords: legislation, normative legal act, federal law of the Russian Federation, Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries of February 11, 1993, subordinate normative legal act, decree of the President of the Russian Federation of May 15, 2018 № 215 «On the structure of Federal Executive bodies» notary, state body, executive authorities, legislative authorities, judicial authorities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитин М.И. Нотариат в системе органов власти Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):22–24.

Предметом данной статьи является статус нотариата и его место в системе органов государственной власти в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории относительно статуса нотариата.

Так, О.В. Филиппова рассмотрела «правовые и организационные проблемы функционирования нотариата» («Таким образом, социально-правовая ценность нотариальной деятельности как объекта уголовно-правовой охраны заключается в том, что нотариат реализует правоохранительные (защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц) и другие функции, обеспечивая законность действий участников гражданского оборота и субъектов иных правоотношений»)[1].

Авторы — единомышленники (А.А. Мохов, С.В. Колганова и П.В. Рабочий) верно констатировали: «Реформирование отечественного нотариата,

[1] *Филиппова О.В.* Нотариат России в механизме защиты прав граждан // Административное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 23–31.

определение его роли в современном гражданском обороте, эффективное изменение действующего законодательства, регулирующего нотариальную деятельность, зависят от решения ряда ключевых проблем, связанных с определением самого понятия нотариата, его сущности, места и предполагаемой роли в гражданском обороте и в гражданском обществе в целом» («Полагаем, что в настоящее время следует придерживаться подхода, закрепленного в странах — участницах Международного союза латинского нотариата, членом которого с 1995 г. является и Федеральная нотариальная палата, т.е. считать нотариальную деятельность непредпринимательской деятельностью»)[2].

О.Н. Воронова рассмотрела «роль и место нотариусов в системе бесплатной юридической помощи и делает вывод о том, что круг лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь, может быть расширен путем включения в него должностных лиц органов местного самоуправления и должностных лиц консульских учреждений, уполномоченных совершать нотариальные действия» («Таким образом, расширение круга субъектов оказания бесплатной юридической помощи в условиях Российской Федерации, имеющей большую площадь и значительные расстояния, позволит выстроить систему оказания квалифицированной юридической помощи для всех нуждающихся в ней лиц, в том числе и бесплатно»)[3]. Относительно бесплатной юридической помощи в юридической литературе высказываются и иные суждения[4].

А.С. Цветкову удалось раскрыть «двойственную (частно-публичную) правовую природу института нотариата» («Таким образом, публично-правовая сущность нотариальной деятельности проявляется через делегирование нотариату отдельных государственно-властных полномочий по защите прав и законных интересов граждан и нотариат следовало бы относить в сферу исключительно гражданско-правовых услуг»)[5].

Р.Т. Кулишова сфокусировала внимание на «специфике правовой природы нотариата» («Таким образом, современному российскому нотариату характерна двойственная правовая природа, проявляющаяся в функционировании нотариата на стыке публичных и частных интересов как связующего звена между гражданским обществом и государством»)[6].

Противоречивые суждения ученых и практиков во многом предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации об организации нотариата.

Нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования организации нотариата, и по юридической силе приравненном к закону РФ[7] (но не к федеральному закону РФ, ибо таковые в Российской Федерации начали приниматься с1994 г.[8]), является: «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г.[9].

Законодательство Российской Федерации изменяется, что предполагает и реформирование нотариата.

В Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.[10] термин «нотариат упоминается лишь в ст. 72 («1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: а) обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам; б) за-

---

[2] *Мохов А.А., Колганова С.В., Рабочий П.В.* Отечественный нотариат: понятие и сущность // Нотариус. 2007. № 5.

[3] *Воронова О.Н.* Роль и место нотариусов, должностных лиц органов местного самоуправления и должностных лиц консульских учреждений в системе оказания бесплатной юридической помощи // Нотариус. 2017. № 4. С. 3–5.

[4] *Батюк В.И., Галузо В.Н.* «Юридическая клиника» как форма бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: нонсенс или реальная необходимость? // Право и государство: теория и практика. 2016. № 1. С. 28–31.

[5] *Цветков А.С.* Публично-правовая природа нотариальной деятельности в Российской Федерации // Современное право. 2017. № 11. С. 49–53.

[6] *Кулишова Р.Т.* Специфика правовой природы нотариата и нотариальной деятельности в Российской Федерации // Нотариус. 2016. № 7. С. 3–8.

[7] О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30; *Он* же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27–30.

[8] Федеральный закон РФ от 25 мая 1994 г. «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801; …; 2019. № 18. Ст. 2207.

[9] Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; …; СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8454.

[10] СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

щита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон; в) вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; г) разграничение государственной собственности; д) природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры; е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта; ж) координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение; з) осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий; и) установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации; к) административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды; л) кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат; м) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей; н) установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления; о) координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации. 2. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на республики, края, области, города федерального значения, автономную область, автономные округа»).

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Так, государственные органы субъектов Российской Федерации[11] урегулированы в Федеральном законе РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 22 сентября 1999 г.[12] («Система законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и настоящим Федеральным законом…» — преамбула).

Государственные органы исполнительной ветви власти представлены в Указе Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»[13].

Таким образом, в Российской Федерации с формирующейся рыночной экономикой правомерно обособление государственного нотариата и частного нотариата.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, государственный нотариат необходимо рассматривать в качестве самостоятельного государственного органа, наделенного исключительными полномочиями (например, дела, сопряженные с похоронным делом).

Во-вторых, частный нотариат необходимо рассматривать в качестве негосударственного органа, осуществляющего все иные неисключительные полномочия, наделяемые государственным нотариатом.

В-третьих, организацию и деятельность государственного нотариата целесообразно урегулировать в Федеральном законе РФ «О государственном нотариате в Российской Федерации».

В-четвертых, организацию и деятельность негосударственного нотариата целесообразно урегулировать в Федеральном законе РФ «О частном нотариате в Российской Федерации».

---

[11] О федеративном устройстве РФ подробнее см.: *Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н.* О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83–89.

[12] СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; …; 2019. № 18. Ст. 2218.

[13] СЗ РФ. 2018. № 21. Ст. 2981.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10187
© Р.Н. Самойлюк, Д.С. Давидов, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ростислав Николаевич Самойлюк, преподаватель центра профессиональной подготовки инструкторов по служебной и боевой подготовке, кандидат юридических наук
ГУ МВД России по г. Москве (127994, Москва, ул. Петровка, д. 38)
E-mail: roman7771777@yandex.ru
Давид Семенович Давидов, старший преподаватель кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: david007-86@mail.ru

Аннотация. Содержание данной статьи помогает нам понять то, что реализация методов государственной власти — необходимый процесс для любого государства, выступающий не только как средство обеспечения свободы, но и ее ограничения.
Ключевые слова: эффективность, методы реализации государственной власти, государственное управление, государственные органы, правовое регулирование.

TO QUESTION THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION METHODS OF STATE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Rostislav N. Samoylyuk, teacher of training center of instructors on office and combat training, candidate of legal sciences
State department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow (127994, Moscow, ul. Petrovka, d. 38)
E-mail: roman7771777@yandex.ru
David S. Davidov, senior teacher of department of the theory of the state and right, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: david007-86@mail.ru

Annotation. The content of this article helps us to understand that the implementation of the methods of state power is a necessary process for any state, acting not only as a means of ensuring freedom, but also as its limitations.
Keywords: efficiency, methods of realization of the state power, public administration, state bodies, legal regulation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Самойлюк Р.Н., Давидов Д.С. К вопросу эффективности реализации методов государственной власти в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):25–27.

Эффективность — одна из наиболее популярных характеристик, предъявляемых в качестве основного требования ко многим видам деятельности государственных органов. В нашем государстве каждый год принимается большое количество нормативно-правовых актов, одной из целей которых является определение эффективности деятельности государственных органов и местного самоуправления, эффективности рационального использования федерального имущества и средств федерального бюджета, энергетических и водных ресурсов.

Лидеры нашей страны, в лице Президента РФ и Председателя Правительства РФ, не раз заявляли во время своих выступлений о необходимости повышения эффективности функционирования органов государственной власти. Так, в одном из своих выступлений председатель правительства РФ Д.А. Медведев отметил, что «…правосудие… не может быть эффективным при несовершенном законодательстве, в отсутствие отлаженной системы исполнения законов и правоприменительной деятельности» [6, с. 3].

На сегодняшний день в литературе отсутствует единство мнений по вопросу об определении понятия «эффективность», исходной категорией, которая должна приниматься во внимание, если нами ставится вопрос об эффективности применения методов государственной власти, должна рассматриваться «эффективность норм права». Делая такой вывод, мы осознаем, что о методах государственной власти мы должны говорить с точки зрения правового регули-

рования, подвергать рассмотрению в качестве взаимосвязанных теорию правового регулирования, проблемы реализации методов государственной власти, а также собственно проблемы правообразования и правореализации [10, с. 17].

Методы государственной власти являются определенной правом совокупностью приемом и способов деятельности государственных органов в лице их должностных лиц, реализуемых в рамках их компетенции и вызывающих наступление юридических последствий. В данном случае государственную власть необходимо рассматривать, как качественную разновидностью социальной власти [5, с. 59], в том числе наличие у нее такого ключевого признака, как ее легитимность, что в идеале является, обязательной составляющей в вопросе обеспечения действия законов при помощи волевого воздействие на различные субъекты правовых отношений с целью выполнения поставленных перед государством задач. Государственная власть, как и всякая публичная власть, направлена отражать и совмещать различные интересы всех слоев общества в соответствии с превалирующими в нем интересами и ценностями [8, с. 38; 9, с. 41].

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что если мы подвергаем рассмотрению методы государственной власти во взаимосвязи с правовым регулированием, то нам нужно привязывать оценку эффективности применения метода государственной власти с оценкой эффективности действия правовых предписаний, регламентирующих данный метод, в том числе совокупностью факторов, которые сопутствуют процессу реализации норм права [3, с. 24; 4, с. 13].

Нельзя не согласиться с мнением И.С. Самощенко, В.И. Никитинского о том, что «…оценка эффективности действия правового акта взаимообусловлена пропорцией … отрицательных результатов к наступлению результатов намеченных» [7, с. 6]. Е.Л. Бонк данному вопросу уделяет более пристальное внимание и считает, что «эффективность реализации норм права определена связью результата реализации нормы и ее цели, но, не смотря на это необходимо, чтобы цель нормы была обоснованной и социально-полезной, а ее достижение требовало минимальные траты, в любом случае, не превосходящие ценность и полезность достигнутого результата» [1, с. 15].

Насколько можно правильно и результативно применить рассмотренные подходы к установлению эффективности норм права к оценке эффективности методов государственной власти? На наш взгляд, они применимы полностью. *Эффективность методов государственной власти,* с нашей точки зрения, — это способность методов государственной власти добиваться определенных целей с максимальными при данных обстоятельствах социально-полезными результатами и минимальными издержками. Исходя из этого, под эффективностью мы будем понимать реальную необходимость в реализации различных методов государственной власти, установление целей и оценку достигаемых результатов.

Несомненно, что *эффективность методов государственной власти подразумевает соблюдение прав и свобод человека* на всех этапах применения норм права. В этом случае необходимо брать в расчет не только и не столько интересы правонарушителей, противостоящих государственному аппарату в своих стремлениях доказать свою невинность, но и лиц, пострадавших от незаконных действий, которые находятся в тяжелой жизненной ситуации и другое [2, с. 317]. Существенным обстоятельством эффективности реализации методов государственной власти является *сравнение частных интересов отдельных лиц с коллективными интересами всего общества и государства*. Нашему государству известно большое число фактов отрицательного характера, которые были отражены в истории его развития [11, с. 164–170; 12, с. 340–344]. К примеру, как известно, население нашего государства сильно пострадало во время масштабной приватизации государственных предприятий в начале 1990-х гг., когда благодаря многим разбогатели лишь отдельные.

Если говорить о дефектах законодательства, которые определяют неэффективность реализации методов государственной власти, необходимо обратиться к такой проблематике, как *неправильное применение методов к определенным сферам государственно-правового регулирования*. Можно вспомнить известное выражение о том, что «в одну телегу впрячь нельзя коня и трепетную лань…»; к сожалению, это нередко находит свое воплощение.

В современных условия существования нашего общества требуется перераспределение методов государственной власти в части обеспечение правильного соотношения административных и экономических методов, методов морального и экономического стимулирования.

Вопрос эффективности применения методов государственной власти являются сложным многогранным явлением, которому присуще множество свойств и разнообразие видов, что предопределяет сложность совершенствования процесса изменения правового регулирования.

Литература

1. *Бонк Е.Л.* Общественное мнение и эффективность правовой нормы: Автореф. … дисс. канд. юрид. наук. М., 1982.

2. *Колесник И.В.* Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России: Автореф. … дисс. канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007.

3. *Колесник В.В.* Юридическая конструкция досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым в современном Российском уголовном процессе // Юридическая техника. 2013. № 7-2.

4. *Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В.* Эффективность правовых норм. М.: Юрид. лит., 1980.

5. *Макарейко Н.В.* Детерминация государственного принуждения в России // Юридический мир. 2010. № 11.

6. *Медведев Д.А.* Правосудие приобрело качества правозащитной системы // Права человека. 2008. № 4 (25).

7. *Самощенко И.С., Никитинский В.И.* Изучение эффективности действующего законодательства // Советское государство и право. 1969. № 8.

8. *Самойлюк Р.Н.* Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации: Моногр. Н. Новгород:, 2015.

9. *Самойлюк Р.Н.* Определяющие факторы эффективности методов осуществления государственной власти // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (24).

10. *Соловей Ю.П.* Вхождение (проникновение) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная ФЗ «О полиции» // Административное право и процесс. 2012. № 3.

11. *Давидов Д.С.* Исторические предпосылки формирования современной политико-правовой мысли Израиля / Человек и общество в противоречиях и согласии: Сб. науч. тр. по мат. Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Н. Новгород, 2011.

12. *Давидов Д.С.* Роль религии в формировании политико-правовой мысли Израиля // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1.

References

1. *Bonk E.L.* Obshchestvennoe mnenie i effektivnost' pravovoy normy: Avtoref. … diss. kand. yurid. nauk. M., 1982.

2. *Kolesnik I.V.* Problemy formirovaniya i realizatsii kontseptsii pravoprimenitel'noy tekhnologii v sovremennoy Rossii: Avtoref. … diss. kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2007.

3. *Kolesnik V.V.* Yuridicheskaya konstruktsiya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve s obvinyayemym v sovremennom Rossiyskom ugolovnom protsesse // Yuridicheskaya tekhnika. 2013. № 7-2.

4. *Kudryavtsev V.N., Nikitinskiy V.I., Samoshchenko I.S., Glazyrin V.V.* Effektivnost' pravovykh norm. M.: Yurid. lit., 1980.

5. *Makareyko N.V.* Determinatsiya gosudarstvennogo prinuzhdeniya v Rossii // Yuridicheskiy mir. 2010. № 11.

6. *Medvedev D.A.* Pravosudie priobrelo kachestva pravozashchitnoy sistemy // Prava cheloveka. 2008. № 4 (25).

7. *Samoshchenko I.S., Nikitinskiy V.I.* Izuchenie effektivnosti deystvuyushchego zakonodatel'stva // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1969. № 8.

8. *Samoylyuk R.N.* Metody osushchestvleniya gosudarstvennoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii: Monogr. N. Novgorod, 2015.

9. *Samoylyuk R.N.* Opredelyayushchie faktory effektivnosti metodov osushchestvleniya gosudarstvennoy vlasti // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2014. № 4 (24).

10. *Solovey Yu.P.* Vkhozhdenie (proniknovenie) sotrudnikov politsii v zhilyye i inyye pomeshcheniya, na zemel'nye uchastki i territorii kak mera gosudarstvennogo prinuzhdeniya, predusmotrennaya FZ «O politsii» // Administrativnoye pravo i protsess. 2012. № 3.

11. *Davidov D.S.* Istoricheskie predposylki formirovaniya sovremennoy politiko-pravovoy mysli Izrailya / Chelovek i obshchestvo v protivorechiyakh i soglasii: Sb. nauch. tr. po mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. V 2 ch. N. Novgorod, 2011.

12. *Davidov D.S.* Rol' religii v formirovanii politiko-pravovoy mysli Izrailya // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2011. № 1.

УДК 343.82, 342, 241.8
ББК 67400

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10188
© В.В. Копылов, А.Ю. Вантеева, 2019

Научные специальности: 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право; 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ РОССИИ, НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДОВАНИЯ

Виталий Викторович Копылов, профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки», кандидат юридических наук
Тверской филиал ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (170040, Тверь, ул. Кривичская д. 12)
E-mail: kopylov_70@inbox.ru
Антонина Юрьевна Вантеева, инспектор учебного отдела
Тверской филиал ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (170040, Тверь, ул. Кривичская д. 12)
E-mail: lokont@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема реализации конституционного права на свободу вероисповедования заключенными, находящимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Проводится анализ положения дел; исследуется нормативно-правовая база, регламентирующая духовно-просветительскую деятельность религиозных объединений в местах лишения свободы ФСИН РФ, а также перспективы дальнейшего их сотрудничества.
Ключевые слова: свобода вероисповедования, заключенные, осужденные, исправление осужденных, средства исправления, священнослужители, духовно-просветительская деятельность, религиозные объединения.

THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF PRISONERS WHO ARE IN PLACES OF IMPRISONMENT OF THE FEDERAL SERVICE OF EXECUTION OF PUNISHMENT OF RUSSIA, ON FREEDOM OF RELIGION

Vitaliy V. Kopylov, professor of department of «Tactical and special, fire and physical training», candidate of legal sciences
Tver branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (170040, Tver, ul. Krivichskaya, d. 12)
E-mail: kopylov_70@inbox.ru
Antonina Yu. Vanteeva, inspector of educational department
Tver branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (170040, Tver, ul. Krivichskaya, d. 12)
E-mail: lokont@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the problem of the implementation of the constitutional right to freedom of religion of prisoners in the institutions of the penitentiary system of Russia. The state of affairs and the regulatory framework governing the spiritual and educational activities of religious denominations in prisons of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, as well as prospects for further development are analyzed.
Keywords: religious freedom, prisoners, rehabilitation, repair tool, priests, religious and educational activities, religious concession.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Копылов В.В., Вантеева А.Ю. Реализация права заключенных, находящихся в местах лишения свободы Федеральной службы исполнения наказания России, на свободу вероисповедования. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):28–31.

Существует множество определений термина «вера», в данном случае «религиозная вера», но все они так или иначе сходятся к тому, что это — личностное самоопределение индивида по отношению к Богу и к тем нормам поведения, которые Она предписывает.

Вера является неотъемлемым свойством человеческой природы, потому что она дает возможность

на «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»[1], т.е. — надежду на лучшее.

Надежда — это ожидание чего-либо желаемого, благоприятного, соединенное с уверенностью в возможности осуществления[2]. Надежда помогает человеку противостоять ударам судьбы, не дает упасть духом, дает силы преодолеть трудности. Эти понятия необходимы людям, находящимся в сложных жизненных ситуациях, особенно для лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Конституцией Российской Федерации закреплен светский характер государства, выраженный в обеспечении государственных гарантий в отношении обеспечения граждан в свободе вероисповедания. Это закреплено в ст. 28 Конституции РФ — «каждому гарантируется свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». В полной мере эти гарантии применимы к лицам, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Положения данной статьи нашли свое развитие и закрепление в п. 3 ст. 16 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», где указывается, что в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, допускается, по просьбам находящихся там граждан, проводить религиозные обряды (в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей)[3] и в ч. 3 ст. 148 УК РФ предусматривается: «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний — уголовно наказуемое деяние»[4]. С последующей конкретизацией в профильных федеральных законах в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и ч. 14 ст. 17 ФЗ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и детализацией в правилах внутреннего распорядка.

В современной России в учреждениях УИС функционирует 708 объектов зданий, сооружений, используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний, в том числе: 627 здания и сооружения, выделяемые для лиц, исповедующих православие, 62 — для лиц, исповедующих ислам, 12 — для лиц, исповедующих буддизм, 3 — для лиц, исповедующих католицизм.

Действует более 698 помещений, предоставляемых подозреваемым, обвиняемым и осужденным, для проведения религиозных обрядов и церемоний, пользования предметами культа и религиозной литературой, в том числе: 351 помещений для лиц, исповедующих православие, 293 — для лиц, исповедующих ислам, 15 — для лиц, исповедующих иудаизм, и иные[5].

Из статистических данных следует, что 946 учреждений ФСИН РФ, где содержатся заключенные действуют 1406 зданий, сооружений, помещений, используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний; получается, что в каждом учреждении имеется 1,5 религиозно-культовых сооружений официально разрешенных в России религиозных конфессий[6], в которых осуществляются богослужения, справляются религиозные обряды под руководством священников.

Более того, с 2010 г. Федеральная служба исполнения наказаний РФ начала эксперимент по включению православных священнослужителей в деятельность исправительных учреждений в 16 исправительных учреждениях на штатной основе. Это возвращение к тому, что было и зарекомендовало себя с положительной стороны[7].

Если брать во внимание статистические данные, то просматривается динамика роста верующих в тюрьмах. Если к 2004 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы насчитывалось около 45 тыс.[8]

---

[1] Послание к Евреям святого апостола Павла // URL://http://days.pravoslavie.ru/bible/b_ewr 11.htm

[2] Толковый словарь Кузнецова // URL://https://gufo.me/dict/kuznetsov/

[3] Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[5] Краткая характеристика УИС // URL://http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/ inspector/ iao /statistika/ Kratkaya

[6] В настоящий момент в России официально зарегистрированы и действуют следующие религиозные конфессии: православие (58,8 млн человек, ислам (9,4 млн человек), протестантизм (300 тыс. человек), иудаизм (140 тыс. человек), буддизм (700 тыс. человек) // Религия в России // URL://https://-ru.wikipedia.org/wiki

[7] В России в 1911 г. в 273 тюремных церквях и 77 церквях, расположенных при тюрьмах, служили 346 священников, 30 дьяконов и 208 псаломщиков. В исправительных арестантских отделениях имелось еще 40 церквей, которые обслуживали 44 священника, 4 дьякона и 30 псаломщиков.

[8] Уголовно-исполнительная система. 125 лет / Под общ. ред. Ю.Я. Чайки. М., 2004. С. 261.

верующих заключенных, то с 2005 г. по 2007 г. число верующих возросло с 70,4 до 84,4%, а сегодня, по разным оценкам, — до 90%[9], т.е. около 510 тыс. человек.

Также отмечается, что темп прироста верующих осужденных лиц превышает темп роста общей численности заключенных как среди мужчин, так и среди женщин.

Взаимодействие между Федеральной службой исполнения наказаний и религиозными организациями выражается в виде проведения духовно-просветительских бесед, организации деятельности воскресных школ, проведение курсов, ознакомления с основами исламских, иудейских, православных верований. Духовными лицами проводятся религиозные ритуалы, исповеди, службы.

Как показывает практика, эффективность симбиоза религиозных объединений и учреждений УФСИН России высока.

Государство и УИС России получают уникальное средство исправления осужденных. Духовно-просветительская деятельность священников воздействует на сознание с помощью духовно-нравственного воспитания, поэтому, по сравнению с другими средствами исправления, — это существенно лучше[10].

Священнослужителями уже неоднократно было отмечено положительное воздействие религии на заключенных, так по статистике среди повторно осужденных гораздо меньше тех, кто, будучи вне воли впервые, регулярно посещали мечеть или церковь. Это для нашей страны имеет огромное значение, так как Россия устойчиво занимает 3-е место в Мире и 1-е в Европе по количеству заключенных. Более 61% заключенных, находящихся в исправительных колониях, ранее отбывали срок наказания[11], т.е. подвергались исправительному воздействию и не исправились. В качестве сравнения, в Швеции и Норвегии всего 20% осужденных вновь попадают в места лишения свободы в течение двух лет после освобождения, в Великобритании и США — 50–60%[12]. Какой бы мог быть социальный и экономический эффект в нашей стране, если бы духовно-просветительская деятельность реализовывалась в местах лишения свободы в полной мере, с учетом того, что в 2018 г. зарегистрировано 1 991 532 преступления[13].

Религиозные объединения получают новых последователей (паству) принявших, осознавших и уверовавших истинную веру, которая их поддержала.

Ведь, в местах лишения свободы, «вера» — это та незыблемая нить, которая объединяет заключенного с другими людьми, находящимися на «свободе». Она объединяет, поддерживает, не дает пасть духом.

Общество и семьи, в которые после освобождения вернутся из мест лишения свободы заключенные[14], ждут законопослушных граждан с жизненной установкой: «чтобы вернувшись из мест лишения свободы, человек не совершал новых преступлений»[15].

Но, на одном аспекте хотелось бы остановиться более подробно. В настоящий момент число заключенных мусульман в местах лишения свободы существенно возросло. Значительно увеличилось количество лиц обвиняемых, подозреваемых и осужденных за преступления террористической и экстремисткой направленности; по мнению экспертов от 1500 до 2000 заключенных. Имея навыки влияния и внушения, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию радикального ислама осужденный способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5–7 и более человек[16].

К сожалению, подобное распространение радикальных форм ислама имеет достаточно устоявшуюся систему. Заключенные-миссионеры навязывают нетрадиционные для мусульман России учения, в том числе с помощью религиозной литературы. Возможно, ваххабизации уголовной среды способствовало попадание в российские тюрьмы некогда боевиков–участников Второй чеченской войны.

---

[9] Религия в России // URL://https://ru.wikipedia.org/wiki

[10] По словам начальника ИК-2 г. Казани Фаргата Галлямова, за 16 лет на путь ислама встало более 1600 человек. Из них только два человека вернулись к своей прошлой жизни, т.е. попали в тюрьмы снова. Колючая проволока не преграда для Ислама // URL://http://dumrt.ru/ru/articles/society/society_4613.html?curPos=8

[11] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // URL://http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20

[12] Как исправляют взрослых бандитов // URL://http://maxpark.com/

[13] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 г. // URL://http://Sostoyanie_prestupnosti_2018.pdf

[14] В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержится 558 778 человек.

[15] Подписано Соглашение о сотрудничестве Федеральной службой исполнения наказаний России с Церковью // URL://-http://www.pravoslavie.ru/44907.html

[16] ФСИН России предлагает активизировать работу по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма // URL://http://-фсин.рф/news/index.php?element_id=110276.

Также можно предположить, что принимавшие в колониях ислам бывшие члены организованно-преступных группировок (ОПГ) вносили в него свои субкультурные ценности и видения. Отбывание наказания в Российских тюрьмах, в свою очередь, стало способствовать планомерному распространению исламского фундаментализма и ваххабитских настроений среди заключенных.

Как следствие — активизировались радикальные мусульманские настроения. Так, с 2016 г. наблюдается тенденции объединения тюремных джамаатов[17] в единую структуру исходя из исламского направления; их было около 300 и объединяли они более 10 тыс. последователей[18]. Очевидно, что на сегодняшний день их существенно больше. Психологическая и воспитательная работа администрации пенитенциарных учреждений с данными лицами нерезультативна. Поэтому единственным эффективным средством противостояния распространению радикального ваххабизма в учреждениях УИС России является просветительская деятельность имамов в рамках противодействия терроризму и экстремисткой деятельности: именно к их словам прислушаются заключенные мусульмане.

Реализация в пенитенциарных учреждениях конституционного права заключенных на свободу вероисповедования — не только выполнение требований норм международного права и одно из практических проявлений демократии в нашем государстве, но прежде всего, «возможность» использовать деятельность религиозных объединений во благо государства, общества и человека. Поэтому это направление необходимо развивать, находить и использовать новые формы.

Так, как и в случае с православными священниками, включать имамов (где это необходимо) в деятельность исправительных учреждений на постоянной основе. А поскольку потребность в «тюремных священниках» возрастет, учебным учреждениям (медресе, духовная семинария) необходимо предусмотреть подготовку священнослужителей по специальному (пенитенциарному профилю) для работы с заключенными.

Перспективным видится использование монастырских комплексов для отбывания осужденными (по их желанию) срока наказания. В данном случае речь идет о преступлениях небольшой тяжести и в качестве альтернативы колониям-поселениям. Это, на наш взгляд, будет существенным шагом в направлении повышения эффективности исправления осужденных, противостояния криминальной субкультуре.

[17] Джамаа́т — объединение группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, взаимопомощи, регулярного общения между собой и т.п.
[18] Московские имамы научат надзирателей выявлять среди заключенных исламских экстремистов // URL://https://news.rambler.ru/articles/37672931-pochemu-v-rossiyskih-tyurmah

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 671 с.
Гриф МО РФ
Гриф НИИ образования и науки
Гриф УМЦ «Профессиональный учебник»
(Серия «Dura lex, sed lex»)
Под ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева

Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Большое внимание уделено избирательной системе в России. Отражены законодательные нормы об объединении арбитражных судов с Верховным Судом РФ.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами отечественного конституционного права.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10189
© Я.В. Лобанова, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ СОДЕРЖАНИИ СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Яна Витальевна Лобанова, инспектор ученого совета
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Yana.Gerbert@yandex.ru

Аннотация. Представлен анализ конституционного содержания принципа свободы экономической деятельности, рассмотрены основные характеризующие его элементы.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, принцип свободы экономической деятельности, экономические права и свободы, ограничение свободы экономической деятельности, пределы свободы экономической деятельности.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONSTITUTIONAL CONTENT OF FREEDOM OF ECONOMIC ACTIVITIES

Yana V. Lobanova, inspector of the academic council
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Yana.Gerbert@yandex.ru

Annotation. The analysis of the constitutional content of the principle of freedom of economic activity is presented, the main elements characterizing it are considered.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the principle of freedom of economic activity, economic rights and freedoms, restriction of freedom of economic activity, limits of freedom of economic activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лобанова Я.В. К вопросу о конституционном содержании свободы экономической деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):32–36.

В ч. 1 ст. 8 Конституции РФ закреплена свобода экономической деятельности в качестве одного из экономических принципов конституционного строя. Формулировка данного принципа абстрактна. Неопределенность ее способствует противоречивому толкованию и приводит к серьезным проблемам в правоприменении (неправомерные ограничения, злоупотребления). Это обстоятельство обуславливает конкретизацию данного положения посредством обращения к текущему законодательству, судебной и иной правоприменительной практике, научной доктрине для выявления содержания свободы экономической деятельности.

Анализ конституционных положений позволяет сделать вывод о том, что конституционный смысл свободы экономической деятельности не исчерпывается формальным закреплением в ст. 8 Конституции РФ, но отражен в ст. 27, 30, 34, 35 и других, а также в ряде установлений гл. 3. Для сути ее понимания прежде всего важны положения ст. 8 Конституции РФ, устанавливающие правовые гарантии ее обеспечения: единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, равенство частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. По смыслу ст. 34 Конституции РФ свобода экономической деятельности предполагает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, ст. 35 — право каждого иметь это имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях рассматривает ст. 8, 34 и 35 в неразрывной связи, разъясняя, что «принципом экономической свободы предопределены пра-

вомочия, составляющие содержание конституционно гарантируемого права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, реализуя которое граждане могут выбирать сферу этой деятельности и осуществлять ее индивидуально либо совместно с другими лицами, пользуясь конституционными гарантиями права собственности и поддержки государством добросовестной конкуренции»[1].

Интересным в этой связи представляется практика Европейского Суда по правам человека[2]. Как показал проведенный анализ, в Конвенции Совета Европы (в международных правовых актах в целом) отсутствует специальная норма о свободе экономической деятельности. Вместе с тем, те или иные ее аспекты выступают объектами судебных рассмотрений. В особенности это связано с феноменом распоряжения собственностью, раскрывающим смысл свободы экономической деятельности. Вследствие этого, положения ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г. (СЕД № 9)[3], а также практика Европейской Комиссии и Европейского Суда по правам человека по применению этой статьи являются основными в понимании смысла и содержания свободы экономической деятельности.

Несмотря на то, что в ст. 1 Протокола № 1 закреплено право на уважение своей собственности, Европейский Суд по правам человека не дает его четкого определения. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что право собственности распространяется на различные объекты: это не только вещи в их классическом понимании, но и права, интересы, образующие активы и обладающие экономической ценностью, а также имущество, получение которого мог законно ожидать правообладатель (на основании судебного решения)[4] [1, с. 65].

Основываясь на вышеизложенном, можно констатировать, что основной смысл свободы экономической деятельности сводится к распоряжению собственностью. А понятие «имущество», исходя из правовых позиций, сформулированных в постановлениях Европейского суда по правам человека, имеет автономное значение, которое не ограничивается собственностью на материальное имущество [2, с. 97–105].

В теории конституционного права феномен собственности исследуется с различных позиций. Так, Н.С. Бондарь понимает свободу экономической деятельности в конституционном единстве с собственностью. «Собственность — явление само по себе относительно самостоятельное.., поэтому узкоцивилистические представления о собственности как вещно-товарной категории явно недостаточны. Ее познание предполагает непременный учет властно-экономических, волевых аспектов. …Свобода — атрибут, основа отношений собственности» [3, с. 73–74; 4, с. 24–35], но вместе с тем, по мнению Н.С. Бондаря, собственность — основа свободы личности. В решениях Конституционного Суда Российской Федерации также отмечается, что собственность, будучи материальной основой и экономическим выражением свободы является необходимым условием осуществления не запрещенной законом экономической деятельности [5]. А.А. Саурин справедливо полагает, что предназначение права собственности состоит в обеспечении его обладателям определенной степени свободы в экономической сфере [6]. Очевидно, что одним из основных наиболее значимых компонентов, представляющих экономические права и свободы и входящих в содержание свободы экономической деятельности, является право частной собственности.

Кроме права частной собственности, в гл. 2 Конституции РФ закреплены права и свободы, которые можно охарактеризовать как экономические, составляющие содержание свободы экономической деятельности, а именно:

♦ свобода экономического выбора;

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2019 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности ст. 15, п. 1 ст. 200 и ст. 1064 ГК РФ, подп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10 и п. 3 ст. 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина» // СЗ РФ. 2019. № 10. Ст. 1046.

[2] Официальный сайт Европейского Суда по правам человека // URL://http://www.echr

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

[4] Решение ЕСПЧ по делу «Булвес против Болгарии» (жалоба № 3991/03), решение по делу «Енерйылдыз против Турции» (№ 48939/99) // URL://http://www.echr

♦ равенство прав хозяйствующих субъектов;

♦ право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства;

♦ право на объединение;

♦ свобода договора;

♦ право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами;

♦ неприкосновенность собственности;

♦ право на добросовестную конкуренцию и здоровую конкурентную среду;

♦ отсутствие излишних административных барьеров в виде неоправданно частых проверок, лицензирования, сертификации и т.д.;

♦ гарантированность судебной защиты экономических прав.

Данный набор конституционных правомочий составляет экономическую конституцию, позволяет констатировать, что ядром ее является принцип свободы экономической деятельности [7, с. 194–196].

Кроме свода основных экономических прав и свобод, содержание свободы экономической деятельности характеризуют предусмотренные Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) и определенные в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации конституционные ограничения.

Так, в ст. 2 Конституции РФ говорится о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». «…Конституция Российской Федерации — по смыслу ее ст. 2 во взаимосвязи со ст. 1 и 3–16… провозглашает в качестве высшей ценности права и свободы человека, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина — именно обязанностью государства»[5]. Отсюда следует, что свобода экономической деятельности также является высшей ценностью. Конституционно она может быть ограничена в соответствии с ч. 3 ст. 55 «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». При этом следует учитывать важнейшие принципы соразмерности, справедливости, правовой определенности. Так, «федеральный законодатель, осуществляя соответствующее правовое регулирование, обязан, по смыслу ч. 1 ст. 8, ч. 1 и 2 ст. 19 и ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, исходить не только из публичных интересов государства, связанных с его экономической безопасностью, но и из частных интересов физических и юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений, с тем чтобы соблюдалась соразмерность между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности и обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей… иное привело бы к произвольному ограничению свободы экономической деятельности» [8]. Верховный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях отметил[6], что штрафное взыскание связано с ограничением конституционного права собственности и должно осуществляться судами с учетом принципа соразмерности. Не должно приводить к подавлению экономической самостоятельности и инициативы, а также чрезмерному ограничению свободы экономической деятельности.

Следующий не менее важный принцип — принцип справедливости. Так, например, согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации в действующей системе правового регулирование в отношении юридического лица при наложении штрафа значительного по размеру, а именно от 150 до 250 тыс. руб. за непредоставление в соответствующий антимонопольный орган уведомлений, предусмотренных законодательством, а также предоставление уведомлений, содержащих заведомо недостоверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством порядка и сроков подачи уведомлений (ч. 4 ст. 19.8 КоАП РФ)[7] «не исключает превращения такого административного штрафа из меры воздействия, направленной на предупреждение административных правонарушений, в инструмент подавления экономической самостоятельности и

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности положений п. «в» ч. 1 и ч. 5 ст. 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 78.

[6] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г.). Документ опубл. не был. // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29 мая 2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 9 июня 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что [...] недопустимо в силу ст. 17, ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 34, ч. 1–3 ст. 35 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и противоречит общеправовому принципу справедливости»[8].

Необходимо отметить, что ограничение свободы экономической деятельности — это вынужденная исключительная мера и должна применяться только в самых крайних случаях. Задача законодателя и правоприменителя — это прежде всего обеспечение экономической свободы, а не ее ограничение. Еще один элемент, характеризующий содержание свободы экономической деятельности — это конституционные установления о ее пределах. Конституционные установления о пределах свободы экономической деятельности в самом общем виде, прежде всего, закреплены в ч. 3 ст. 17 «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Это означает, что к примеру предприниматели осуществляют свою деятельность самостоятельно на основе каких-либо ценностей, ориентиров для достижения определенной цели, в связи с чем избирают для себя наиболее оптимальную модель поведения в границах, очерченных законодательством, не нарушая при этом права, свободы, интересы других лиц. Вопрос о пределах осуществления свободы экономической деятельности является довольно сложным, поскольку выход за эти пределы приводит к злоупотреблению его, т.е. недобросовестному ее использованию. Основываясь на положениях конституционно-правовой доктрины границы свободы экономической деятельности выражаются в конституционном праве через принцип добросовестности реализации субъективных прав. Интересен тот факт, что в немецкой литературе говорится об одной из важнейших функций этого принципа — реализации в гражданском праве конституционных ценностей.

В Российской Федерации презумпция добросовестности находит свое отражение и развитие во многих законах, но прежде всего в нормах гражданского права. В частности, в п. 3 и 5 ст. 10 ГК РФ установлены запрет на злоупотребление правом, а также презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений. Технико-юридические способы отражения данной презумпции в законодательстве достаточно разнообразны. В основном законодатель исходит из того, что использует понятие недобросовестности. Это прослеживается в ряде норм Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 157, 220, 303 ГК РФ и др.). Несмотря на достаточно широкое распространение недобросовестности в законодательстве, тем не менее, это понятие не сформулировано. Наиболее точно юридическое содержание презумпции отражено в работе В.И. Червонюка [9, с. 134–136].

При определении пределов свободы экономической деятельности, помимо презумпции добросовестности, следует учитывать принцип правовой определенности. Ввиду того, что низкокачественное нормотворчество приводит к злоупотреблению свободой экономической деятельности как со стороны органов правоприменения, так и судебной практики, что и без того усложняет деятельность субъектов предпринимательства, требуется приведение действующего законодательства в соответствие с принципом правовой определенности. Правовая определенность (resjudicata) обычно рассматривается с двух сторон: во-первых, со стороны законодательства, во-вторых, — судебной практики.

Основываясь на вышеизложенном, на наш взгляд, конституционное содержание свободы экономической деятельности характеризуют три взаимосвязанных компонента:

а) совокупность закрепленных в Конституции Российской Федерации основных экономических прав и свобод;

б) предусмотренные Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) и определенные в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации конституционные ограничения свободы экономической деятельности;

в) конституционные установления о пределах свободы экономической деятельности (конституционные ценности, презумпции, принципы, конституционные нормы).

Литература

1. *Рожкова М.А.* К вопросу о понятии «собственность» в Конвенции о защите прав человека и

[8] Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам. Документ опубл. не был // СПС «КонсультантПлюс».

основных свобод и практике Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2006. № 12(120).

2. *Васильева Т.В.* Некоторые размышления о защите интеллектуальных прав от узурпации третьими лицами (на примере России и Франции) // Закон. 2017. № 1.

3. *Бондарь Н.С.* Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении: Учеб. пособие. М.: Городец, 2004.

4. *Бондарь Н.С.* Предмет конституционного права в контексте практики конституционного правосудия: стабильность и динамизм // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

6. *Саурин А.А.* Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. М.: Статут, 2014.

7. *Лобанова Я.В.* Конституционный смысл свободы экономической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2018 г. № 47-П «По делу о проверке конституционности п. 25 ст. 381 НК РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Инкар», акционерных обществ «Лизинговая компания «КАМАЗ» и «Новая перевозочная компания» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 1.

9. *Червонюк В.И., Шестопалов А.И.* Конституционно-правовое содержание презумпции добросовестности субъектов предпринимательства // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6.

References

1. *Rozhkova M.A.* K voprosu o ponyatii «sobstvennost'» v Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i praktike Evropeyskogo suda po pravam cheloveka // Zhurnal rossiyskogo prava. 2006. № 12(120).

2. *Vasil'eva T.V.* Nekotoryye razmyshleniya o zashchite intellektual'nykh prav ot uzurpatsii tret'imi litsami (na primere Rossii i Frantsii) // Zakon. 2017. № 1.

3. *Bondar' N.S.* Grazhdanin i publichnaya vlast': Konstitutsionnoye obespecheniye prav i svobod v mestnom samoupravlenii: Ucheb. posobiye. M.: Gorodets, 2004.

4. *Bondar' N.S.* Predmet konstitutsionnogo prava v kontekste praktiki konstitutsionnogo pravosudiya: stabil'nost' i dinamizm // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. 2018. № 10.

5. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 14 maya 2012 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya abz. 2 ch. 1 st. 446 GPK RF v svyazi s zhalobami grazhdan F.Kh. Gumerovoy i Yu.A. Shikunova» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2012. № 4.

6. *Saurin A.A.* Pravo sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovye predely realizatsii i ogranicheniya. M.: Statut, 2014.

7. *Lobanova Ya.V.* Konstitutsionnyy smysl svobody ekonomicheskoy deyatel'nosti // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 3.

8. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2018 g. № 47-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti p. 25 st. 381 NK RF v svyazi s zhalobami zakrytogo aktsionernogo obshchestva «Inkar», aktsionernykh obshchestv «Lizingovaya kompaniya «KAMAZ» i «Novaya perevozochnaya kompaniya» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2019. № 1.

9. *Chervonyuk V.I., Shestopalov A.I.* Konstitutsionno-pravovoye soderzhaniye prezumptsii dobrosovestnosti sub'yektov predprinimatel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 6.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10190
© В.Д. Самойлов, Ш.М. Нурадинов, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Василий Дмитриевич Самойлов, доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, сотрудник Российского союза ветеранов
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Шамиль Магомедович Нурадинов, профессор кафедры конституционного права, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Изложены организационно-правовые основы противодействия терроризму и нелегальной миграции, юридической ответственности за правонарушения в сфере обеспечения государственной безопасности РФ; для научно-педагогических работников в системе высшего образования представлены опорные предложения для усвоения обучающимися знаний, умений, навыков и компетенций по учебным дисциплинам государственно-правовой направленности; должностные лица федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ могут ознакомиться с авторскими воззрениями на информационно-образовательные технологии прогнозирования возможных вызовов и угроз на стратегическом уровне обеспечения государственной безопасности и противодействия угрозам с учетом юридической ответственности.
Ключевые слова: организационно-правовые основы, противодействие терроризму, нелегальная миграция, юридическая ответственность.

COMBATING TERRORISM AND ILLEGAL MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS AND LEGAL LIABILITY

Vasily D. Samoilov, doctor of pedagogical sciences, candidate of military sciences, professor, employee of the Russian Union of veterans
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Shamil M. Nuradinov, professor of the department of constitutional law, doctor of legal sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. Organizational and legal bases of counteraction to terrorism and illegal migration, legal responsibility for offenses in the sphere of ensuring state security of the RF are stated; for scientific and pedagogical workers in the system of higher education presented basic proposals for the development of students ' knowledge, skills and competencies in the disciplines of state-legal orientation; officials of Federal bodies of state power and bodies of state power of subjects of the RF can get acquainted with author's views on information and educational technologies of forecasting of possible challenges and threats at the strategic level of ensuring the state security and counteraction to threats taking into account legal responsibility.
Keywords: organizational and legal basis, counter-terrorism, illegal migration, legal responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Самойлов В.Д., Нурадинов Ш.М. Противодействие терроризму и нелегальной миграции в Российской Федерации: организационно-правовые основы и юридическая ответственность. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):37–40.

Организационно-правовые основы противодействия терроризму и нелегальной миграции в Российской Федерации

Организационно-правовые основы противодействия терроризму в РФ определяет Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» [11] (далее — Закон), содержание которого включает: 1) основы организации борьбы с терроризмом (ст. 5–9); 2) проведение контртеррористических операций (ст. 10–16); 3) возмещение вреда,

причиненного в результате террористической акции, и социальную реабилитацию лиц, пострадавших в результате такой акции (ст. 17–18).

Закон установил порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом — федеральных органов исполнительной власти (далее — ФОИВ) и ОИВ субъектов РФ, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан, права, обязанности и гарантии граждан в области борьбы с терроризмом.

Приоритетный тренд государственной миграционной политики — эффективное противодействие нелегальной миграции в системе борьбы с организованной преступностью (далее — оргпреступность) и терроризмом на международном и внутригосударственном уровнях. Для этого решаются задачи [2; 4; 5; 10–14]:

1) законодательное и организационное упорядочение процедур административного выдворения и депортации правонарушителей из числа иностранных граждан и лиц без гражданства из РФ;

2) принятие мер для противодействия транснациональной оргпреступности, терроризму, незаконному обороту наркотиков, торговле людьми, нелегальной миграции.

Нелегальная миграция как миграционный процесс представляет собой индивидуальное или коллективное нарушение порядка въезда в РФ, порядка передвижения, выбора места пребывания и жительства, а также порядка выезда из РФ, установленного российским законодательством для иностранных граждан (ИГ) и лиц без гражданства (ЛБГ), а также использование российскими гражданами (РГ) нелегальных способов пересечения госграницы РФ [2; 4; 13; 14]. В частности, установлена уголовная ответственность в отношении лиц, использующих поддельные миграционные карты (ст. 327 УК РФ).

Организация правоохранительной деятельности обусловлена *влиянием нелегальной миграции* на безопасность государства, так как:

1) *не уменьшается приток иммигрантов на территорию РФ* из государств Юго-Восточной и Средней Азии, Ближнего Востока;

2) с нелегальной миграцией связан *глобальный характер* деятельности организаций террористов и экстремистов;

3) подпитываемые нелегалами *национальные диаспоры*, совместно с организованными этническими оргпреступными группировками, вторгаются в сферу экономики;

4) нелегалы составляют часть структур *криминального бизнеса*, внедряются в доходные области коммерческой деятельности;

5) нерегулируемая миграция, обостряя отношения между переселенцами и местными жителями, *усиливает социальную напряженность*;

6) нелегальная миграция влияет на *здоровье нации* [4; 5].

Для формирования организационно-правовых основ противодействия терроризму и нелегальной миграции в РФ авторами осуществлен анализ потенциальных вызовов и угроз, а также их прогнозирование (табл. 1).

Табл. 1. Анализ вызовов и угроз противодействия терроризму и нелегальной миграции в России (состояние и перспективы)

Перспективы	2020–2025 г.	2030–2040 г.
Вызовы	• провоцирование терактов (terreur — от франц. ужас) для внушения в РФ состояния незащищенности семей, граждан, общества и государства; • страну наполняют «нелегалы» — как внешние трудовые мигранты, так и иммигранты (ежегодно 12–15 млн)	• лишение РФ статуса державы; • дестабилизация обстановки внутри государства (отдельных субъектов РФ); • захват зарубежных активов и собственности РФ; • вербовка для подготовки террористов
Угрозы	• создание в субъектах РФ, федеральном центре обстановки нестабильности; • незаконное пересечение рубежа госграницы РФ; • утечка капиталов в оффшорные зоны и «мозгов» в другие страны, а также в структуры ИГИЛ и др.; • многими юридическими лицами в РФ руководят (консультируют) ИГ	• перенос усилий террористов в области телекоммуникаций (или воздействие на исполнителей извне, вне аудио и видео средств); • провоцирование паники среди граждан РФ в местах их скопления; • предъявление исков к ОГВ, ОГВУ и др. (в ЕСПЧ, другие суды) для возмещения зарплаты
Прогнозы	Прекращение перемещения грузов через территорию РФ в ДРА из стран НАТО и обратно. Только при условии их досмотра ПС ФСБ РФ	Разработка и реализация Концепции противодействия терроризму и нелегальной миграции на территорию РФ

Практическую значимость имеют негосударственные угрозы миру и безопасности государства, что обусловлено субъективным происхождением таких угроз. Какой субъект является источником угроз? Если это террористы, банды, диверсионные группы, то за их деятельность ответственно государство [1–4; 10; 11; 13; 14].

Вывод: для государственно-правового управления миграционными процессами на территории страны и за ее пределами Минобороны России и органы правоохраны следует ориентировать на обеспечение безопасности государства с целью противодействия терроризму и органически с ним связанной нелегальной миграцией на российскую территорию, а также на объекты РФ, принадлежащие ей, но находящиеся за ее пределами [2; 3].

Проблемы терроризма и транснациональной оргпреступности в контексте незаконного оборота наркотиков и легализации доходов, полученных незаконным путем, угроза распространения ОМП (ОМУ) и его компонентов «негосударственными субъектами» изменили модель международной безопасности, в которую внедряются новые коррективы.

Юридическая ответственность за правонарушения в сфере безопасности государства

Интересы российского государства состоят в незыблемости его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, в политической, экономической и социальной стабильности, в обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества [1; 4; 9–14].

Масштабы терроризма и оргпреступности возрастают вследствие конфликтной динамики форм собственности, обострения борьбы за власть на основе групповых и этно-националистических интересов. Отсутствие эффективной системы социальной профилактики правонарушений, недостаточная правовая и материально-техническая обеспеченность деятельности компетентных органов по предупреждению терроризма и оргпреступности, правовой нигилизм, отток из органов обеспечения правопорядка квалифицированных кадров увеличивают степень воздействия этой угрозы на личность, общество и государство [2; 4; 8; 10; 13;14].

В связи с этим актуальна социальная сущность юридической ответственности, ее содержание и структура для решения актуальных задач в сфере обеспечения безопасности государства и международного сообщества. Нам представляется актуальным:

а) изучение и использование материалов Нюрнбергского процесса по привлечению к уголовной ответственности руководителей гитлеровской Германии за преступления против человечества;

б) следование формуле о прерогативе Совбеза ООН (заложена в Уставе ООН), определять угрозы миру и безопасности с целью предотвращения односторонних действий отдельных государств [4; 9].

В частности, объявление ситуации угрозой миру и безопасности означает возможные действия в соответствии с гл. VII Устава ООН.

Резюмируем. Авторами предлагается четко разделять предметы ведения международного гуманитарного права и внутреннего уголовного права совместно с международным правом борьбы с преступностью [4; 5]:

1) для урегулирования деятельности традиционных участников международных отношений и «традиционных участников» вооруженных конфликтов, затрагивающих международную безопасность и безопасность государства;

2) с целью выявления криминальной деятельности негосударственных субъектов, преступных с позиций внутреннего уголовного права, включая имплементированные в правовую систему РФ нормы международного права, борьбы с преступностью (на основе соответствующих резолюций Совбеза ООН, решений международных судебных органов.

Литература

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. *Самойлов В.Д.* Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 31–34.

3. *Самойлов В.Д., Панов А.И.* Миграция как социально-экономическое явление // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3 (19). С. 191–196.

4. *Самойлов В.Д.* Основы миграционного права: Учебник. М.: АЭД МВД России, 2009.

5. *Самойлов В.Д.* Правовые основы обеспечения национальной безопасности: Учеб. пособие. М.: МИЭМП, 2009.

6. *Самойлов В.Д., Соловьева М.Л.* Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 7. С. 162–165.

7. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. // Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

8. *Тихомиров Ю.А.* Геополитические императивы безопасности Российского государства // Государство и право. 2005. № 1.

9. *Тришкин С.В.* Правовые основы защиты окружающей среды в период вооруженного конфликта: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2004.

10. Указ Президента РФ от 6 мая 2011 г. № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации».

11. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (с изм. от 7 августа 2000 г., 21 ноября 2002 г.).

12. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (вступил в силу 1 января 2017 г.).

13. Самойлов В.Д. О совершенствовании государственной миграционной политики Российской Федерации // Право и безопасность. 2005. № 3. С. 82–88.

14. *Самойлов В.Д.* Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: Моногр. М.: Юнити-Дана, 2016.

References

1. Konstitutsiya RF ot 12 dekabrya 1993 g. // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

2. *Samoylov V.D.* Gosudarstvenno-pravovye aspekty migratsionnoy bezopasnosti Rossii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 2. S. 31–34.

3. *Samoylov V.D., Panov A.I.* Migratsiya kak sotsial'no-ekonomicheskoe yavlenie // Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya. 2018. № 3 (19). S. 191–196.

4. *Samoylov V.D.* Osnovy migratsionnogo prava: Uchebnik. M.: AED MVD Rossii, 2009.

5. *Samoylov V.D.* Pravovye osnovy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti: Ucheb. posobie. M.: MIEMP, 2009.

6. *Samoylov V.D., Solov'eva M.L.* Institut rossiyskogo grazhdanstva kak instrument obespecheniya bezopasnosti gosudarstva (ekspertno-analiticheskaya otsenka) // Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. 2018. № 7. S. 162–165.

7. Strategiya natsional'noy bezopasnosti RF do 2020 g. // Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537.

8. *Tikhomirov Yu.A.* Geopoliticheskie imperativy bezopasnosti Rossiyskogo gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 1.

9. *Trishkin S.V.* Pravovye osnovy zashchity okruzhayushchey sredy v period vooruzhennogo konflikta: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 2004.

10. Ukaz Prezidenta RF ot 6 maya 2011 g. № 590 «Voprosy Soveta Bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii».

11. Federal'nyy zakon ot 25 iyulya 1998 g. № 130-FZ «O bor'be s terrorizmom» (s izm. ot 7 avgusta 2000 g., 21 noyabrya 2002 g.).

12. Federal'nyy zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 208-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» i Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» (vstupil v silu 1 yanvarya 2017 g.).

13. *Samoylov V.D.* O sovershenstvovanii gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii // Pravo i bezopasnost'. 2005. № 3. S. 82–88.

14. *Samoylov V.D.* Metodologiya prepodavaniya yurisprudentsii v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii: Monogr. M.: Yuniti-Dana, 2016.

УДК 347.4
ББК 67.404
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10191
© Д.И. Аминов, Е.В. Зайцева-Савкович, А.Б. Опокин, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 3 СТ. 524 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Давид Исакович Аминов, доктор юридических наук, профессор
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: aminovdi59@mail.ru
Екатерина Витальевна Зайцева-Савкович, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: fikh@list.ru
Алексей Борисович Опокин, преподаватель
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: alopokin@yandex.ru

Аннотация. На примере дела о взыскании убытков дается правовая оценка применения правил ч. 3 ст. 524 Гражданского кодекса РФ; обосновывается ведущая роль принципа справедливости при разрешении дел данной категории. В результате последовательного рассмотрения порядка расторжения договора поставки, наличия ущерба, аргументации судов различных инстанций, делается вывод о неправомерности требований поставщика и невозможности, в отдельных случаях, применения положений ст. 524 ГК РФ.
Ключевые слова: принцип справедливости, договор поставки, расторжение договора, исчисление убытков.

SOME QUESTIONS OF THE APPLICATION OF P. 3 OF ART. 524 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

David I. Aminov, doctor of legal sciences, professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: aminovdi59@mail.ru
Ekaterina V. Zaytseva-Savkovich, candidate of legal sciences, associate professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: fikh@list.ru
Aleksey B. Opokin, teacher
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: alopokin@yandex.ru

Annotation. On the example of a case on recovery of damages, the authors give a legal assessment of the application of the rules of p. 3 of art. 524 of the Civil Code of the Russian Federation. The leading role of the principle of justice in resolving cases of this category is substantiated. As a result of the successive consideration of the procedure for termination of the supply contract, the presence of damage, arguments of courts of various instances, it is concluded that the supplier's requirements are unlawful and in some cases the provisions of art. 524 of the Civil Code of the Russian Federation are not applicable.
Keywords: principle of justice, supply contract, termination of the contract, calculation of damages.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аминов Д.И., Зайцева-Савкович Е.В., Опокин А.Б. Некоторые вопросы применения ч. 3 ст. 524 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):41–43.

Правовое регулирование исчисления убытков при расторжении договора в случае нарушения обязательств одной из сторон предусмотрено ст. 524 Гражданского кодекса РФ. Согласно ч. 3 ст. 524 ГК РФ сторона может предъявить требование о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора, коль скоро новая сделка, взамен расторгнутой, не совершена и на данный товар имеется текущая цена.

На наш взгляд, отдельной правовой оценки заслуживает та редкая ситуация, когда требование о возмещении убытков в соответствии с вышеописанными правилами, предъявляет не покупатель, а продавец (поставщик). Именно такое дело рассматривалось в порядке арбитражного судопроизводства в

Ставропольском крае, и материалы дела позволяют прийти к некоторым заключениям и обобщениям, уточняющим порядок применения ч. 3 ст. 524 ГК РФ.

Согласно материалам дела, между ЗАО «СХП «Пагофаро» (поставщик) и ООО «Кфаршука» (покупатель) был заключен договор поставки сельскохозяйственной продукции — 15 млн т кукурузы по цене 9200 руб. за т, хотя ее рыночная цена в этот период времени на территории края была значительно ниже (8137 руб. за т).

Порядок расчетов сторонами был оговорен договором и установлен в форме 100% предоплаты; покупатель, в связи с отсутствием финансовых средств и сложным материальным положением, не смог в установленные договором сроки перечислить поставщику в счет поставки кукурузы 140 млн руб. Соответственно, и поставщик поставку продукции тоже не осуществил. Предварительно поставщик в адрес покупателя направил уведомление о расторжении договора; в качестве основания расторжения были указаны существенные нарушения условий договора.

Затем в Арбитражный суд края от поставщика поступило исковое заявление, в котором он просит взыскать в свою пользу с покупателя сумму убытков в размере 17 млн руб., в виде разницы между ценой товара, установленной в договоре поставки и текущей ценой на аналогичный товар на момент его расторжения. Решением Арбитражного суда края поставщику в удовлетворении исковых требований отказано. В основе такого решения лежал вывод суда о неправомерности исковых требований поставщика к покупателю ввиду нарушения юридической процедуры расторжения договора поставки, недоказанности истцом факта причинения ему ущерба и принятия требуемых законодательством мер к защите своих интересов в условиях неисполнения покупателем своих обязательств. Несмотря на такую достаточно обоснованную аргументацию суда первой инстанции, постановлением Арбитражного апелляционного суда это решение было отменено. По делу принят новый судебный акт, которым исковые требования поставщика к покупателю удовлетворены в полном объеме. Впоследствии постановлением Арбитражного суда округа постановление Арбитражного апелляционного суда оставлено без изменения.

Судебное решение о признании причинения поставщику убытков в виде разницы между ценой товара, установленной в договоре поставки, и текущей ценой на момент его расторжения, на наш взгляд, породило абсурдную с точки зрения нормативных предписаний ситуацию, при которой на ответчика, в лице покупателя, возложена обязанность выплатить истцу 17 млн руб. за то, что он в силу своего сложного материального положения не оплатил в форме предоплаты завышенную стоимость продукции, которая в итоге не была ему поставлена. При этом из-за невыполнения ответчиком своих обязательств истец, помимо утраты возможности реализовать свою продукцию по завышенной цене, не понес каких-либо расходов и имел возможность продать ее в обычных условиях гражданского оборота, т.е. по реальной рыночной (а не завышенной) цене. Истец во всех судебных инстанциях не доказал факт снижения рыночной цены на кукурузу в крае. Естественно, в такой правовой ситуации нельзя вести речь о соблюдении принципа справедливости.

Совершенно очевидно, что во всех возникающих на практике правовых коллизиях принцип справедливости правоприменителем должен ставиться во главу угла. Данная позиция российского законодателя не является некой юридической фикцией. Напротив, следование названному принципу имеет вполне прагматические основания и цели. В частности, соответствующий ориентир (принцип справедливости) позволяет порой рассеять любые сомнения, возникающие даже в самых сложных правовых ситуациях. Для этого вполне достаточно:

♦ определить баланс интересов конкурирующих между собой субъектов гражданского права;

♦ установить характер подлинного волеизъявления каждого участника гражданских правоотношений;

♦ скорректировать правовую ситуацию с учетом ее специфики, требований закона и характера волеизъявления сторон.

Все это напрямую входит в компетенцию судебных органов любых инстанций.

Рассматриваемая правовая ситуация весьма специфична и не характерна для сложившейся судебной практики рассмотрения исков о возмещении убытков по основаниям, закрепленным в ч. 3 ст. 524 ГК РФ. Ее специфика предопределена целым рядом юридически значимых обстоятельств, которые ставят под сомнение правомерность подачи поставщиком иска к покупателю.

Так, в основе применения ч. 3 ст. 524 ГК РФ лежит не только факт расторжения договора вслед-

ствие нарушения обязательств одной из его сторон, но причинение другой стороне убытков. Истец в исследуемой ситуации доказал факт неисполнения ответчиком своих обязательств по договору поставки, но не доказал причинение ему убытков, так как не доказал факт снижения рыночной цены на кукурузу в крае.

Помимо того, как уже указывалось, основаниями применения положений ч. 3 ст. 524 ГК РФ является факт расторжения договора вследствие нарушения обязательств одной из сторон и причинение другой стороне убытков. В соответствии с ч. 2 ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В исследуемой правовой ситуации реальный ущерб поставщику со стороны покупателя не причинен, так как оно, вследствие отсутствия 100% предоплаты, не осуществило и не пыталось осуществить поставку продукции.

Ущерб в виде упущенной выгоды поставщику также не причинен. В связи с тем, что нет достаточных оснований полагать о существенном удешевлении цены на кукурузу, то поставщик имел и имеет возможность в обычных условиях гражданского оборота реализовать вышеуказанную продукцию по реальной рыночной цене, которая в исследуемый период времени вероятнее всего характеризовалась еще и тенденцией роста. В случае если бы покупатель оплатил бы поставщику продукцию по оговоренной в договоре цене, то в силу ее завышенности он мог попасть в кабальную ситуацию и сам понести существенные убытки. Как минимум, его траты были бы признаны экономически неоправданными.

Законодатель связывает возникновение права на предъявление требования о возмещении убытков на основании ч. 3 ст. 524 ГК РФ с фактом расторжения договора. В исследуемой правовой ситуации договор в установленном порядке расторгнут не был. Факт направления продавцом покупателю уведомления о расторжении договора поставки в одностороннем порядке нельзя считать бесспорным основанием его расторжения. Суд первой инстанции в своем решении достаточно подробно мотивировал отсутствие правовых оснований считать анализируемый договор расторгнутым в одностороннем порядке. В связи с отмеченным, у поставщика не возникло право требования возмещении убытков на основании ч. 3 ст. 524 ГК РФ. Суды апелляционной и кассационной инстанций, отменив решение арбитражного суда, не опровергли его выводы в данной части, а ограничились лишь цитированием не связанных между собой положений ст. 450 ГК РФ (Основания изменения и расторжения договора) и других норм гражданского законодательства.

Из материалов досье гражданского дела следует, что поставщик не предпринял необходимых мер к защите своих интересов в условиях, как он утверждает, снижения цены на товар. Доводы истца о том, что поставщик не вправе было реализовывать кукурузу другим покупателям даже после истечения срока оплаты, так как договор считался действующим, являются не состоятельными. В соответствии с ч. 2 ст. 487 ГК РФ, при неисполнении покупателем обязанности предварительно оплатить товар, применяются правила, предусмотренные ст. 328 ГК РФ. Согласно этой дефиниции, в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Приведенное обстоятельство является юридически значимым для разрешения исследуемого дела.

На основании вышеизложенного, а также с учетом того, что в результате возмещения убытков сторона не должна извлекать выгоду из нарушения договора и оказываться в более выгодном положении, нежели то, в котором она пребывала бы в случае надлежащего исполнения договора, требования поставщика о возмещении убытков по ч. 3 ст. 524 ГК в данном случае очевидно неправомерны.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10192
© А.Ю. Дудкин, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ СЕРБИИ

Андрей Юрьевич Дудкин, соискатель
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: andrei_dudkin82@mail.ru
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор **Н.Д. Эриашвили**

Аннотация. Рассматриваются вопросы недействительности завещания в наследственном праве Сербии.
Ключевые слова: наследственное право, наследование, завещание, недействительность завещания, ничтожное завещание, оспаривание завещания.

INVALIDITY OF THE WILL IN SERBIAN SUCCESSION LAW

Andrey Yu. Dudkin, applicant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: andrei_dudkin82@mail.ru
Research supervisor: candidate of legal sciences, doctor of economic sciences, professor **N.D. Eriashvili**

Annotation. The article deals with the issues of invalidity of the will in the inheritance law of Serbia.
Keywords: succession law, inheritance, testament, invalidity of the will, miserable will, challenging the will.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дудкин А.Ю. Недействительность завещания в наследственном праве Сербии. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):44–47.

Современное сербское наследственное право предусматривает возможность приобретения наследства по завещанию, как это предусмотрено ст. 2 Закона о наследовании РС. Вместе с тем, Закон о наследовании Республики Сербии[1] предусматривает случаи, когда завещание может быть признано ничтожным (серб. — неважност завештања) или недействительным (серб. — ништавост завештања).

Глава V Закона о наследовании РС посвящена рассмотрению ситуаций, при возникновении которых завещание признается недействительным. Раздел I гл. V рассматривает вопросы, связанные с признанием завещания ничтожным.

В соответствии с нормами ст. 155 Закона о наследовании РС, завещание может быть признано ничтожным, если его содержание не соответствует установленным требованиям, т.е. содержит пункты, противоречащие законным нормам (аналогично нормам российского законодательства, в частности ст. 168 ГК РФ), противоречит общественному порядку или противоречит исторически сложившимся обычаям.

Основанием признания завещания ничтожным может быть отсутствие завещательной способности у человека, который выступает в качестве завещателя. Так, ст. 156 Закона о наследовании РС говорит о двух категориях лиц, завещание которых признается ничтожным: во-первых, это лица, которым на момент составления завещания еще не исполнилось 15 лет, во-вторых, это лица, недееспособные в связи с психическим заболеванием, вследствие которого человек утратил способность к самостоятельному мышлению (аналогично норме российского законодательства, когда основанием для признания завещания ничтожным является тот факт, что завещание совершено лицом, признанным недееспособным по

[1] Закон о наслеђивању Србије // Службени гласник Републике Србије, бр. 46/95, са изменама и допунама у «Службеном гласнику РС» бр. 101/2003 и 6/2015.

причине психического расстройства, ст. 171, п. 2 ст. 1118 ГК РФ).

В соответствии с нормами ст. 157 Закона о наследовании РС ничтожным признается завещание, в отношении которого установлен факт его фальсификации.

Сербское законодательство в сфере наследственного права признает возможным не только полное, но и частичное признание завещания ничтожным. При этом, как указано в ст. 158 рассматриваемого закона, ничтожность отдельных положений завещания не влечет за собой ничтожности всего завещания, если оно не утрачивает смысл в случае исключения из него положений, признанных ничтожными, в особенности если признанное ничтожным положение не является решающим или основополагающим положением завещания. Речь идет о том, что в отсутствии признанного ничтожным положения завещание не должно утрачивать свой смысл.

Статья 159 Закона о наследовании РС отдельно останавливается на положениях, вследствие наличия которых завещание может быть признано частично ничтожным.

Таковым ничтожным признается положение завещания, которым завещатель определяет, кто должен быть назначен наследником в завещании лица, являющегося наследником по отношению к завещателю. Так же ничтожным признается положение завещания, которым завещатель налагает запрет на отчуждение завещанной вещи или завещанного права.

Ничтожным признается и положение завещания, которым налагается запрет или ограничение на раздел наследства.

Следует обратить внимание на своеобразное, с точки зрения отечественного правоведа, содержание ст. 160 Закона о наследовании РС. Прежде заметим, что практически все виды завещаний, составленные гражданами Сербии, должны быть удостоверены в суде. Судья является важным участником завещательной процедуры, поэтому должен быть равноудален от всех лиц, участвующих в составлении завещания; возможность материальной заинтересованности судьи в связи с составлением или удостоверением завещания исключена. В связи с этим признается ничтожным положение какого бы ни было завещания, составленного в любой, предусмотренной Законом о наследовании РС форме (включая рукописное завещание, письменное завещание в присутствии свидетелей, судебное завещание, а также консульское, международное, корабельное завещание, военное и устное завещания), если этим положением какая-либо часть имущества наследодателя завещается в пользу судьи как уполномоченного лица в данном конкретном завещательном процессе, супругу судьи, родителям судьи и иным его родственникам по нисходящей линии (его предкам), детям и внукам судьи (его потомкам), братьям и сестрам судьи, братьям и сестрам супруга судьи, братьям и сестрам родителей судьи и иным родственникам судьи.

Аналогичным образом признается ничтожным положение завещания в случае, если этим завещанием оставляется в наследство имущество в пользу завещательного свидетеля — специально приглашаемого лица в качестве свидетеля при совершении завещания. Такие завещательные свидетели, в соответствии с Законом о наследовании РС, должны присутствовать при составлении или удостоверении завещаний практически всех видов, предусмотренных рассматриваемым законом Республики Сербия. Завещательные свидетели, как и судьи, должны удовлетворять требованию незаинтересованности в приобретении наследства от лица, при составлении завещания которого данные свидетели присутствуют. Помимо самих завещательных свидетелей, в качестве наследников завещания не могут быть указаны супруг (супруга) завещательного свидетеля, родители завещательного свидетеля и иные его родственники по нисходящей линии (предки завещательного свидетеля), дети и внуки завещательного свидетеля (его потомки), братья и сестры завещательного свидетеля, братья и сестры супруга завещательного свидетеля, братья и сестры родителей завещательного свидетеля и иные родственники завещательного свидетеля. В противном случае положение завещания, в котором завещается имущество или права в пользу вышеуказанных лиц может быть признано ничтожным. Причем, что касается устной формы завещания, то вышеизложенное ограничение — т.е. признание положения завещания ничтожным — распространяется на вышеупомянутых родственников завещательного свидетеля до четвертого колена включительно и их супругов.

В целях признания завещания недействительным в суд по инициативе суда может быть вызвано

любое заинтересованное лицо, как это предусмотрено ст. 161 Закона о наследовании РС.

В соответствии с нормами ст. 162 право на признание завещания или его отдельных положений недействительными не ограничено временным сроком. Данная норма не распространяется на требование содержания, отчуждения наследуемого имущества.

Последствием признания завещания ничтожным является, как это предусмотрено ст. 163 Закона о наследовании РС, рассмотрение дела о наследовании таким образом, как если бы данное завещание не было составлено, т.е. наследование имущества и прав наследодателя осуществляется по закону, а не по завещанию. В частном случае может рассматриваться ситуация, когда в силу разного рода причин (как объективного, так и субъективного характера, в том числе и по причине неправомерных действий тех или иных лиц) более позднее завещание признано ничтожным, однако имелось завещание более раннее, которое никем не было опротестовано. Тогда, сугубо теоретически, поскольку, как показали обсуждения с сербскими юристами, судебной практики по такого рода делам не обнаружено — последствием признания завещания ничтожным является наследование по более раннему завещанию, если таковое имелось. Закон о наследовании РС не дифференцирует возможные варианты последствий с точки зрения действий наследников — он лишь в общей форме утверждает, что в случае признания завещания ничтожным, данное завещание рассматривается как отсутствующее, т.е. как никогда не составленное.

Завещание может быть оспорено, как это предусмотрено разд. II гл. V «Недействительность завещания» Закона о наследовании РС. Статья 164 этого раздела определяет, в каких случаях завещание может быть оспорено. Такими случаями, в соответствии с нормами упомянутой статьи, являются следующие:

1) составление завещания лицом, не обладающим завещательной способностью;

2) если лицо обладало завещательной способностью, однако в момент составления завещания его воля была ограничена каким-либо способом, в том числе путем воздействия со стороны другого лица или физиологических изменений;

3) если при составлении завещания не были соблюдены форма и условия составления завещания, предусмотренные Законом о наследовании РС. При этом право на оспаривание утрачивается по истечении установленного законом срока.

Статья 166 отдельно останавливается на оспаривании завещания по причине отсутствия завещательной способности лица. В данном случае речь идет о лице, недееспособном в связи с психическим заболеванием, вследствие которого человек утратил способность к самостоятельному мышлению. При этом делается оговорка, что лицо должно быть неспособно к самостоятельному мышлению именно в момент составления завещания. Действительно, ряд психических заболеваний таковы, что человек какую-то часть времени (недели, месяцы и даже годы) находится в состоянии ремиссии и вполне осознает происходящее. Однако, в некоторые периоды своей жизни человек действительно не дееспособен в силу своего психического состояния. Норма рассматриваемой статьи подразумевает, что в случае, когда человек имеет такого рода заболевание, возможность оспаривания завещания предусмотрена лишь в том случае, если завещание было составлено в тот временной период, когда человек находился именно в состоянии недееспособности. Однако, если человек в момент составления завещания, даже будучи признан больным, находился в состоянии ремиссии, основания для оспаривания завещания отсутствуют. Аналогичным образом, если человек в момент составления завещания временно находился под воздействием алкоголя, наркотических веществ или иных веществ и препаратов, то основания для оспаривания завещания имеются (в российском законодательстве присутствует аналогичное основание, когда человек признается дееспособным, но в момент совершения сделки находившимся в неадекватном состоянии, ст. 177 ГК РФ).

Сербское законодательство о наследовании предусматривает ситуацию, когда завещание может быть оспорено по причине так называемого «недостатка воли завещателя» (серб. — мана завештаочеве воље). Статья 167 Закона о наследовании РС содержит положения, согласно которым основанием для оспаривания завещания является тот факт, что завещание было составлено по принуждению, под воздействием угрозы, вследствие обмана завещателя другим лицом или вследствие введения в заблуждение. При этом оспаривание части завещания, т.е. отдельных положений завещания, составленных по

принуждению, под воздействием угрозы, вследствие обмана завещателя другим лицом или вследствие введения в заблуждение, не обязательно влечет за собой оспаривание всего завещания целиком, особенно в том случае, если завещание не утрачивает смысл после исключения из него оспариваемых положений, в особенности если оспариваемое положение не является решающим или основополагающим положением завещания. В отсутствии оспариваемого положения завещание не должно утрачивать свой первоначальный смысл.

Как было упомянуто выше, в соответствии с Законом о наследовании РС завещание может быть составлено в любой, предусмотренной национальным законодательством о наследовании форме — рукописное завещание, письменное завещание в присутствии свидетелей, судебное завещание, консульское завещание, международное завещание, корабельное завещание, военное завещание, устное завещание. Указанным формам завещания соответствует определенные условия его составления (например, присутствие определенного числа завещательных свидетелей, порядок их действий в том или ином случае, срок для утверждения завещания в суде). Статья 168 Закона о наследовании РС предусматривает, что основанием для оспаривания завещания может служить нарушение формы и условий составления завещания, установленных законодательством страны.

Статья 165 Закона о наследовании РС устанавливает перечень лиц, обладающих правом требования аннулирования завещания путем его оспаривания. Таким правом законодательство Республики Сербия наделяет только тех лиц, которые имеют обоснованную с юридической точки зрения заинтересованность в вопросе приобретения наследства.

Сербское национальное законодательство предусматривает срок, в течение которого завещание может быть оспорено по упомянутым выше основаниям. Статья 169 рассматриваемого закона устанавливает, что в случае, когда основанием для оспаривания завещания является отсутствие завещательной способности лица или недостаток воли завещателя, завещание может быть оспорено в течение года с того дня, когда была обнаружено основание для оспаривания завещания, но не позднее десяти лет со дня оглашения завещания. При этом отсчет периода в один год, предусмотренный для возможности заявления об оспаривании завещания, не может быть начат в исчислении раньше, чем со дня оглашения завещания, даже если лицо, обладающее законным интересом осведомлено тем или иным образом о том, что завещание было составлено лицом, не обладающим завещательной способностью или лицом, чья завещательная воля была ограничена в силу разного рода причин. Вместе с тем, признание завещания в отношении недобросовестного лица ничтожным можно потребовать в период до 20 лет со дня оглашения завещания.

В случае, если основанием для оспаривания завещания является нарушение формы и условий его составления, то ст. 170 Закона о наследовании РС предусматривает срок оспаривания завещания в течение одного года со дня получения сведений о завещании, но не позднее десяти лет со дня оглашения завещания. При этом отсчет периода в один год, предусмотренный для возможности заявления об оспаривании завещания, не может быть начат исчисляться ранее, чем со дня оглашения завещания.

УДК 347
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10193
© Э.А. Кузбагаров, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ОБОСНОВАННОСТЬ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ

Эдуард Асхатович Кузбагаров, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: jaksonic93@mail.ru

Аннотация. Раскрываются отношения гражданско-правового режима оборота оружия как при осуществлении прав с ним, так и при его производстве, так как недопустимо пренебрежение публичным интересом при его создании и использовании. Обоснована необходимость регулирования гражданских правоотношений с использованием мер принуждения в целях исключения двойственного толкования.
Ключевые слова: гражданско-правовой оборот оружия, публичный интерес, меры принуждения.

THE REASONABLENESS OF MEASURES OF COMPULSION OF A CIVIL CHARACTER IN THE CIRCULATION OF WEAPONS

Eduard A. Kuzbagarov, post graduate student faculty of preparation of scientific and pedagogical staff Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: jaksonic93@mail.ru

Annotation. The article reveals the relations of the civil law regime on the circulation of weapons, both in the exercise of rights with it and in its production, since Neglect of public interest in its creation and use is unacceptable. It justifies the need to regulate civil legal relations using coercive measures in order to avoid dual interpretations.
Keywords: civil-law circulation of weapons, public interest, coercive measures.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузбагаров Э.А. Обоснованность мер принуждения гражданско-правового характера при обороте оружия. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):48–52.

По общему правилу объекты гражданских прав находятся в свободном обороте, т.е. могут переходить от одного лица к другому в порядке универсального (наследование, реорганизация юридического лица) или сингулярного правопреемства. Исключение составляют объекты, ограниченные в обороте; ограничения могут быть основаны только на законе. Гражданско-правовой режим ограниченной оборотоспособности предусматривает то, что определенные объекты гражданских прав могут принадлежать лишь отдельным участникам гражданского правоотношения, а также то, что совершение сделок с ними допускается при наличии специального разрешения. К числу таких объектов относится оружие и взрывчатые вещества.

С древних времен оружие было постоянным «спутником» в жизни человека. История показывает, оружие сыграло важную роль в жизнедеятельности государств и народов в целом. Осознание общественной опасности человека с оружием в руках привело к необходимости законодательного урегулирования его создания, хранения, транспортировки, ношения и применения.

В законодательстве Российской империи нормы, регулирующие оборот вооружения и взрывчатых веществ, были отражены в разных источниках и освещали лишь отдельные вопросы. По мнению А.Г. Торянского они делились на три группы: *общие, ведомственные и таможенные* [1, с. 14].

Наиболее общие правила оборота и использования оружия нашли свое отражение в ст. 341 Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г., где был предусмотрен запрет для всех носить оружие, кроме тех, кому это дозволено или положено по закону. Так же запрещалось вести стрельбу в домах, дворах, на площадях и улицах, и носить холодное

оружие, в том числе закамуфлированное под трости [2]. Статья 347 Устава запрещала стрельбу, где присутствовали люди, либо в местах их возможного появления.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливало ответственность за изготовление оружия, а также пороха, бомб, гранат и иных артиллерийских боеприпасов, их хранение, за нахождение со снаряженным оружием там, где это было запрещено, вести стрельбу в непредусмотренных для этого местах, а для мастеров-оружейников — за несообщение о человеке, предоставившем для починки запрещенное законодательством оружие (ст. 1295–1302, 1304) [3, с. 14].

На сегодняшний день нормативная база по регулированию оборота оружия является неотъемлемой частью права любого государства, включая гражданское право. В Российской Федерации вопросы приобретения, хранения и перемещения оружия регламентированы федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [3] (далее —Закон «Об оружии»). По вопросу о владении гражданами оружием имеется неоднозначность.

Сторонники либерализации законодательства стремятся расширить список видов оружия, разрешенных для приобретения гражданами, включив в него, в частности, револьверы и нарезные короткоствольные пистолеты. Их оппоненты, на фоне печальных событий (дела Евсюкова, Виноградова), являются сторонниками недопустимости владения оружием гражданами или его минимизации и жесткого режима регулирования его оборотоспособности. К числу печальных событий добавилось дело Рослякова («Керческого стрелка»), который 17 октября 2018 г. устроил стрельбу в политехническом колледже г. Керчи.

Безусловным является то, что гражданско-правовое ограничение оборота оружия отвечает требованиям публичного интереса. Как отмечает А.М. Старцев, при наличии публичного интереса в обороте имущества, государство вводит ограниченный оборот такого имущества [4, с. 98]. Такие ограничения отвечают государственной и общественной безопасности, охраны социальных, экономических интересов государства, обеспечения здоровья населения и другим требованиям, указанным в п. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Особенности гражданско-правового режима оборота оружия связаны с его разрушительными характеристиками, которые надлежит учитывать теоретикам и практикам. В юридической литературе необходимость ограниченной оборотоспособности оружия обуславливается его свойствами, которые при определенных обстоятельствах могут применяться во вред охраняемым интересам, что создает опасность для граждан, общества, государства [5, с. 54–55]. Помимо свойств, существенное влияние на режим гражданско-правового оборота имеет вид оружия, каждый из которых легально закреплен действующим законодательством (ст. 1 Закона «Об оружии»). В целом, указанный нормативный акт содержит правила, связанные с торговлей, продажей, дарением и наследованием оружия, что создает специальные правила, связанные с оборотом гражданского и служебного оружия, исходя из соображений контроля и общественной безопасности. Известно, что самым разрушительным является огнестрельное оружие, в связи с чем, Закон «Об оружии» содержит исчерпывающий перечень составляющих, которым наполнено понятие «оборот оружия». В него включены: производство, торговля, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Россию и вывоз из России (ст. 1). Каждая из указанных составляющих несет определенную нагрузку и определяет гражданско-правовое содержание поведения участников гражданского оборота огнестрельного оружия.

Одной из составляющих оборота оружия является его производство, которое включает в себя проведение исследований, разработку, испытание, изготовление, художественную отделку и ремонт оружия, изготовление боеприпасов, патронов и их составных частей (ст. 1 Закона «Об оружии»). Однако гражданско-правовое содержание производства оружия сопряжено не столько с физическим воплощением предмета труда, сколько с объединением их со средствами производства и получением в конце производственного цикла новой вещи, которая получает индивидуально-определенное воплощение посредством определенных гражданско-правовых признаков, в том числе присвоением индивидуального номера. Однако, помимо номерного признака, другие признаки гражданско-правовой

индивидуализации определяются режимом охраны результатов интеллектуальной деятельности.

Оружие — это объект права интеллектуальной деятельности, с которым гражданское законодательство связывает признание за лицом, его создавшим (автор), исключительных имущественных и неимущественных прав. Однако свойства оружия влияют на осуществление и реализацию исключительных прав лицом, их создавшим. Невозможность свободного производства оружия связывает автора и производителя с определенными публичными правовыми образованиями (Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации). Их частные интересы тесно переплетаются с публичным интересом указанных образований, что является источником установления определенного гражданско-правового режима оборота как оружия в целом, так и результата интеллектуальной деятельности на этапе создания — признания. Согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ, гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым, не противоречащим закону, способом.

Самостоятельная проблема, с которой связаны отношения производства оружия и гражданско-правового режима его оборота, может возникнуть при применении указанного режима к отношениям при несостоятельности (банкротстве). Вопрос, который вызывает проблему заключается в возможности или невозможности включения в конкурсную массу активов, с помощью которых производится оружие? Очевидно, что выгодно включить в такую массу должнику — производителю оружия, и не выгодно включение кредитору, в особенности если это организация, уставная деятельность которой вообще никак не связана с производством оружия, например, кредитная организация. Позывы к такой проблеме сегодня имеются. Так, например, в производстве Арбитражного суда по Кировской области по делу А28-7609/2012 кредитор в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника обратился в арбитражный суд с жалобой на действия конкурсного управляющего Ш., в которой просит признать ненадлежащим исполнение последним возложенных на него обязанностей, выразившееся в не проведении полной инвентаризации и не включении в инвентаризационные описи, как следствие — не включение в конкурсную массу и не проведение оценки имущества должника, в том числе: изобретения «Самозарядное оружие» (патент № 2383844) по заявке № 2008122720; изобретения «Механизм дистанционного перезаряжения автоматического гранатомета» (патент № 2202085); изобретения «Ручной противотанковый гранатомет» (патент № 2478268); промышленного образца «Автоматический гранатомет с дистанционным управлением» (патент № 53489) по заявке № 2002500498.

Несомненным является то, что отношения оборота оружия являются предметом административных правоотношений. Так, И.В. Делягин представляет их как исторически сложившуюся необходимость правового воздействия по поводу оружия в целях обеспечения безопасности, а также совокупность юридических действий, совершаемых между субъектами правоотношений, урегулированных административным правом [6, с. 59]. А.Д. Благов определил оборот оружия как совокупность различных видов деятельности и юридических действий, совершаемых субъектами правоотношений по поводу оружия, урегулированных административным правом, и требующих в данных социальных условиях такого правового воздействия в целях защиты жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охраны природы и природных ресурсов, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия [7, с. 39–40]. В отличие от И.В. Делягина, А.Д. Благов считает, что необходимость регулирующего воздействия обусловлена не историческими, а социальными условиями, что заслуживает внимания.

Проведенный анализ научных подходов к отношениям оборота оружия не позволяет не учитывать то, что гражданско-правовой режим оборота оружия определяется разно-отраслевыми методами подхода в регуляции отношений, которые составляют целостную систему отношений регулятивного воздействия в сфере производства, торговли, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования, использования, изъятия, уничтожения, ввоза и вывоза оружия в Россию и из нее, обусловленными запретами и ограничениями в публичных интересах.

Необходимо отметить еще один фактор этих регуляций отношений по обороту оружия, который определяется действием права во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Известно, что по результатам голосования 2 декабря 2010 г. Международная федерация футбольных ассоциаций избрала Российскую Федерацию страной-хозяйкой для проведения Кубка конфедераций FIFA 2017 года и чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года. Россия как принимающая сторона обязана принять меры обеспечения безопасности участников и гостей чемпионата.

Безопасность включает в себя не только патрулирование, ограждение территорий, выставление постов, сопровождение важных персон и прочее. В целях подготовки и проведения в России указанных событий был принят Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8]. В указанном законе прямо были закреплены задачи обеспечения безопасности в период проведения спортивных соревнований. Согласно ст. 13 ФЗ № 108-ФЗ в период проведения спортивных событий Президент Российской Федерации может ввести усиленные меры безопасности. Такие меры по большей части связаны с ограничением, приостановлением, запретом определенной деятельности.

В субъектах Российской Федерации, на территории которых проводятся спортивные мероприятия, Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 202 введен запрет оборота гражданского и служебного оружия, а также патронов к ним, взрывчатых веществ и материалов промышленного назначения, а также изделий на их основе; ядовитых веществ [9]. В основе подобного запрета лежит наличие повышенной опасности использования названных объектов в период проведения кубка конфедераций FIFA 2017 года и чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года.

Указанные законодательные меры отвечают принятым обязательствам, которые были возложены на Россию как страну, организовавшую и осуществившую спортивные мероприятия. Такие обязательства несомненно породили определенные меры принуждения, в том числе для собственников оружия или их производителей. Такие меры не укладываются в доктрину основ гражданско-правового регулирования одноименных отношений, однако публичный интерес вносит свои коррективы, что показала уже история проведения FIFA 2018 года.

Обоснование применения мер гражданско-правового принуждения известно в теории права. Так, Ю.А. Тихомиров отмечает, что обеспечение публичных интересов предполагает применение мер принуждения в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка и прав граждан [10, с. 159]. С.С. Алексеев также рассматривал в качестве способа правового регулирования правовое принуждение, поскольку оно представляет собой особый вид обязанности и призвано обеспечить надлежащее исполнение предоставленных прав, обязанностей, соблюдение запретов и ограничений [11, с. 210].

Регулирование отношений, связанных с оборотом оружия на основе правового принуждения, является неотъемлемой частью данного процесса, поскольку сама по себе данная вещь несет за собой опасность и риски. Поэтому нормы, регулирующие отношения, связанные с оборотом оружия, не должны иметь двоякое толкование, что обеспечит единообразный порядок и охрану публичного интереса.

В гражданском праве охрана публичного интереса определена спецификой предмета его правового регулирования. Составляющими этой определенности являются два взаимосвязанных фактора: во-первых, защита частной собственности, во-вторых, низкая зависимость человека от общества, обуславливающая возможность его антисоциального поведения. Участие в гражданских правоотношениях всегда будет сопровождаться риском нарушения публичных интересов в целях удовлетворения частного интереса. В свою очередь, регулирование оборота оружия должно опираться на правовое принуждение. Такой опыт как запрет оборота гражданского и служебного оружия, в том числе в период проведения массовых мероприятий, является реализацией социального значения гражданского права [12, с. 12–13]. В виду сложившейся атомизации человека и государства происходит и распад интересов, что является поводом для владельца оружия изыскания дополнительных мер принуждения, направленных на обеспечение публичных интересов, чему методология и принципы гражданского права не должны быть препятствием.

Литература

1. *Тростянский А.Г.* Законодательное регулирование оборота оружия в России: история и современность // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 3 (11).

2. Свод законов Российской империи. 1857. Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. СПб., 1857.

3. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16 января 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

4. *Старцев А.М.* Особенности гражданско-правового режима оружия как объекта правоотношений (на примере гражданского оружия) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 98.

5. *Гракович А.А.* О связи гражданско-правового режима оружия с гражданским оборотом оружия, видах гражданско правового режима // Проблемы гражданского права и процесса. 2017. С. 54–55.

6. *Делягин И.В.* Административно-правовое регулирование оборота гражданского оружия и деятельность органов внутренних дел по его осуществлению: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2000.

7. *Благов А.Д.* Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

8. СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.

9. СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2900.

10. *Тихомиров Ю.А.* Публичное право: Учебник. М.: БЕК, 1995.

11. *Алексеев С.С.* Теория права. М.: БЕК, 1995.

12. *Яценко Т.С.* Гражданско-правовая охрана публичных интересов: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016.

References

1. *Trostyanskiy A.G.* Zakonodatel'noye regulirovaniye oborota oruzhiya v Rossii: istoriya i sovremennost' // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2015. T. 3. № 3 (11).

2. Svod zakonov Rossiyskoy imperii. 1857. T. XIV. Ustavy o pasportakh, o preduprezhdenii prestupleniy, o tsenzure, o soderzhashchikhsya pod strazheyu, i o ssyl'nykh. SPb., 1857.

3. Federal'nyy zakon ot 13 dekabrya 1996 g. № 150-FZ (red. ot 3 avgusta 2018 g.) «Ob oruzhii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 16 yanvarya 2019 g.) // SZ RF. 1996. № 51. St. 5681.

4. *Startsev A.M.* Osobennosti grazhdansko-pravovogo rezhima oruzhiya kak ob"yekta pravootnosheniy (na primere grazhdanskogo oruzhiya) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 12. S. 98.

5. *Grakovich A.A.* O svyazi grazhdansko-pravovogo rezhima oruzhiya s grazhdanskim oborotom oruzhiya, vidakh grazhdansko pravovogo rezhima // Problemy grazhdanskogo prava i protsessa. 2017. S. 54–55.

6. *Delyagin I.V.* Administrativno-pravovoye regulirovaniye oborota grazhdanskogo oruzhiya i deyatel'nost' organov vnutrennikh del po ego osushchestvleniyu: Diss. … kand. yurid. nauk. M., 2000.

7. *Blagov A.D.* Administrativno-pravovoy rezhim oborota oruzhiya v Rossiyskoy Federatsii: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2007.

8. SZ RF. 2013. № 23. St. 2866.

9. SZ RF. 2017. № 20. St. 2900.

10. *Tikhomirov Yu.A.* Publichnoye pravo: Uchebnik. M.: BEK, 1995.

11. *Alekseyev S.S.* Teoriya prava. M.: BEK, 1995.

12. *Yatsenko T.S.* Grazhdansko-pravovaya okhrana publichnykh interesov: Diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2016.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10194
© Л.В. Щербачева, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РЫНКА МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Любовь Владимировна Щербачева, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Делается вывод: правообладатель может использовать зарегистрированное обозначение, к примеру, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках, бланках, счетах, иной документации и в печатных изданиях, связанных с введением товаров в гражданский оборот, в объявлениях, на вывесках, рекламе, в сети Интернет, в том числе в доменном имени. Отмечается, что переход прав на НМПТ в составе других имущественных прав представляется необходимым и обоснованным.

Ключевые слова: правомочие, средства индивидуализации, товарный знак, правообладатель, исключительное право, абсолютный запрет.

LEGAL FORMS OF BUSINESS ACTIVITIES OF MARKET PLAYERS, MUSIC

Lyubov V. Scherbacheva, associate professor of civil law and public disciplines, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moskva, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Annotation. This article suggests that the copyright holder may use the registered designation, for example, by posting it on goods, labels, packages, forms, invoices, other documentation and publications related to the introduction of goods into civil circulation, in ads, signage, advertising, the Internet, including the domain name. The author notes that the transfer of rights to NMPT composed of other property rights seem necessary and justified.

Keywords: authority, means of individualization, trademark, the rightholder, exclusive right, an absolute prohibition.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Правовые формы предпринимательской деятельности субъектов рынка музыкальных произведений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):53–57.

Необходимо отметить, что при рассмотрении вопроса о субъектах рынка музыкальных произведений стоит определить состав этой категории. Представляется, что субъектами такого рынка будут выступать стороны заключаемых на нем сделок, будучи лицами, непосредственно участвующими в возникновении, действии и прекращении соответствующих правоотношений. Рассмотрим элементы и содержание таких видов договоров, заключаемых на данном рынке, как лицензионный договор, договор об отчуждении исключительного права более подробно.

При этом следует помнить, что, как отмечается, в частности, Э. Гавриловым, исключительные права на произведение могут включаться в предмет и иных «общегражданских» договоров, таких как договор коммерческой концессии, залога исключительных прав, доверительного управления имуществом и др.; однако для целей настоящей работы мы ограничимся более подробным рассмотрением вышеперечисленных договорных конструкций как наиболее соответствующих духу выделяемого нами рынка музыкальных произведений. Также следует отметить и то, что, в частности, Бюро авторского права США не устанавливает твердых договорных конструкций в отношении исключительных прав, тем самым расширяя возможности сторон по установлению необходимых им прав и обязанностей. Наконец, немаловажным является тот факт, что авторы, иные правообладатели и предприниматели в указанных правоотношениях зачастую выступают на одной стороне договора или же совпадают в

одном лице, что также можно считать определенной спецификой рассматриваемого нами рынка.

Заключению *лицензионного договора* посвящены ст. 1235–1238, 1286 ГК РФ. Такой договор представляет собой соглашение между обладателем исключительного права (лицензиаром) и его контрагентом (лицензиатом), по которому первый обязуется предоставить второму право использования такого объекта в пределах, предусмотренных договором. Соответственно, одной стороной такого договора будет выступать правообладатель, другой же — как указывает, в частности, Е.А. Кондратьева, — может быть любое лицо; что, в частности, отличает данный договор от договора коммерческой концессии, стороной которого могут выступать только юридические лица или индивидуальные предприниматели. Под правообладателем мы понимаем лицо, обладающее комплексом авторских или смежных прав на музыкальное произведение. Следует отметить, что существует два пути приобретения лицом таких прав: первоначальный — создание произведения, исполнения и т.д.; и производный — приобретение уже существующих правомочий. Учитывая, что второй способ реализуется на основании перечисленных нами договоров и будет рассматриваться в данной, стоит определить основные положения, касающиеся непосредственно первоначальных обладателей исключительного права. Автором, согласно ст. 1257 ГК РФ, признается лицо, творческим трудом которого создано произведение. Если произведение создается несколькими лицами, то действуют правила о соавторстве, установленные ст. 1258 ГК РФ. Комплекс авторских прав приобретается ими, по общему правилу, с момента создания произведения в полном объеме и не требует сам по себе дополнительной регистрации; тем не менее в случае возникновения спорной ситуации факт такой регистрации будет являться немаловажным обстоятельством в процессе доказывания своей позиции в суде. Также следует помнить, что, согласно постановлению Пленума ВС РФ от 26 марта 2009 г., «композитор, являющийся автором музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняет право на вознаграждение при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю этого аудиовизуального произведения»; т.е. автор сохраняет за собой некоторые имущественные правомочия даже при принадлежности исключительного права на аудиовизуальное произведение в целом другому лицу.

Интересующими нас обладателями прав, смежных с авторскими, будут выступать исполнитель, изготовитель фонограммы музыкального произведения и организация кабельного вещания, сообщающая произведение в эфир. Возникает вопрос: могут ли такие исключительные права выступать самостоятельным объектом гражданских правоотношений, товаром? Представляется, что нет, так как смежные права всегда являются производными от авторских, и не может существовать исполнения или фонограммы без существования самого произведения. Исключением будет служить исполнение, фонограмма или сообщение в эфир произведения, не охраняемого авторским правом, т.е. перешедшего в общественное достояние в соответствии со ст. 1282 ГК РФ. В иных же случаях объектом отчуждения будет служить комплекс правомочий, изначально принадлежащих субъектам, принимавшим участие в создании произведения — в частности, в некоторых судебных спорах фигурирует «договор на приобретение исключительных авторских и смежных прав на использование музыкальных произведений».

Какие еще лица могут выступать в данных правоотношениях в качестве правообладателей? Согласно ст. 1243 ГК РФ, помимо непосредственно авторов и обладателей прав, смежных с авторскими, ими могут быть организации по управлению правами на коллективной основе, целью которых является представление интересов значительного круга авторов и исполнителей одновременно, что обуславливает преобладающую долю их участия в соответствующих правоотношениях. Такое представление интересов включает в себя, помимо выдачи разрешения (лицензий) на использование произведения, получения и распределения вознаграждения за такое использование также и защиту прав членов этих организаций в суде. Эффективность осуществления своих функций такими организациями проявляется в существовании значительного массива судебных решений, вынесенных по предъявляемым ими искам; некоторые из таких решений приобрели важное значение и для других отраслей правоприменительной практики — например, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 19 июня 2014 г., вынесенном по иску Российского авторского общества,

содержится важное положение о том, что публичное исполнение музыкального произведения в отсутствие соответствующей лицензии не может признаваться актом недобросовестной конкуренции.

В свою очередь, на другой стороне лицензионного договора, согласно ст. 1286 ГК РФ, выступают лица, осуществляющие использование произведения, не соответствующее установленным той же главой Кодекса случаям его свободного использования. Его разновидности мы можем увидеть в судебной практике: так, постановлением Суда по интеллектуальным правам от 24 марта 2015 г. разрешается ситуация продажи контрафактных компакт-дисков, т.е. без получения соответствующей лицензии; постановлением от 20 июня 2014 г. — ситуация несанкционированного публичного исполнения произведения; постановлением от 20 марта 2014 г. — несанкционированное включение музыкального произведения в состав кинофильма (аудиовизуального произведения) и т.д. Следует отметить главенствующий характер лицензионного договора в выделяемой нами области — так, например, в правовой системе США, считающейся наиболее развитой в сфере защиты исключительных прав, лицензионное соглашение (lice№ce agreeme№t) служит основным правовым средством, опосредующим передачу и охрану, в частности, прав на музыкальные произведения.

Таким образом, участниками рассматриваемого нами рынка мы можем считать, помимо правообладателей, всех лиц, осуществляющих использование музыкального произведения в соответствии с лицензионным договором. Случаи же участия произведений в обороте с нарушением законодательных установлений, на наш взгляд, не следует включать в рассматриваемую нами сферу как составляющие так называемый «теневой» сектор, имеющийся на каждом рынке.

Согласно ст. 1234 ГК РФ, по *договору об отчуждении исключительного права* одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю). Как указывает Е.А. Кондратьева, в отличие от лицензионного договора, переход исключительного права по которому носит временный и ограниченный характер, по договору об отчуждении исключительного права оно передается в полном объеме и без указания срока. Насчет правовой природы такого договора в научной литературе не сложилось определенного мнения: некоторые исследователи полагают, что он представляет собой гражданско-правовой договор по передаче имущественных прав — т.е. куплю-продажу, дарение и др. — в которых объектом выступает исключительное право; другие же обосновывают самостоятельность его правового статуса и независимость от положений других гражданско-правовых договоров.

Думается, что тенденция распространения конструкций общегражданских договоров на договоры в сфере интеллектуальной собственности во многом обоснована и справедлива; однако наличие особых договорных конструкций в ч. IV ГК РФ основывается на особенностях правового режима объектов интеллектуальной собственности, в отличие от прочих объектов гражданских прав, что обусловливает определенную специфику и необходимость специального регулирования. Субъектный же состав договора об отчуждении исключительного права, как указывает Г.А. Трофимова, совпадает со сторонами лицензионного договора; при этом наиболее распространено заключение таких договоров со звукозаписывающими компаниями. Так, в постановлении 11-го ААС от 18 мая 2012 г., постановлении 17-го ААС от 14 сентября 2011 г. указывается на заключение договоров об отчуждении исключительных прав между авторами и продюсерскими центрами («музыкальными компаниями»).

Литература

1. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник. М., 2010.

2. *Ватников Д.Ю.* Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике // Вестник Пермского Университета. 2013. № 4. С. 7–17.

3. *Гаврилов Э.* Основные сведения о праве интеллектуальной собственности в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010.

5. *Гладкая Е.И., Подъяпольский В.В.* Аналитический обзор практики по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Недобросовестная конкуренция в сфере интеллектуальной собственности // СПС «КонсультантПлюс».

6. *Кондратьева Е.А.* Лицензионный договор: понятие, содержание, заключение // Юрист. 2014. № 24. С. 14.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие ч. IV ГК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 марта 2014 г. № С01-110/2014 по делу № А27-10955/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 июня 2014 г. № С01-436/2014 по делу № А50-17219/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 марта 2015 г. № С01-217/2015 по делу № А60-14340/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 июня 2014 г. № С01-522/2014 по делу № А53-12627/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление 4-го арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2014 г. по делу № А58-2549/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление 11-го арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2012 г. по делу № А55-20774/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление 17-го арбитражного апелляционного суда от 14 сентября 2011 г. № 17АП-7635/2011-ГК по делу № А71-1832/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

15. *Сосипатрова Н.Е* Правовое положение продюсера в шоу-бизнесе // Инновации в государстве и праве России: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новогород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2009.

16. *Тюнин М.В.* Коллективное управление как способ реализации авторских и смежных прав в Таможенном союзе // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 57–64.

17. *Трофимова Г.А.* Правовая природа договора об отчуждении исключительного права // Юридический мир. 2013. № 5. С. 35–39.

18. *Тучкова О.* Музыкальные произведения как объекты авторского права и их правовая охрана // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 1. С. 24–29.

19. *Федотов С.С.* Вопросы соблюдения прав интеллектуальной собственности в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 4. С. 13–16.

20. *Юмашев А.* Музыкальное исполнение в институтах авторского права и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2009. № 11. С. 14–21.

21. Copyright and the World's Most Popular Song Robert Brauneis 56 Journal of the Copyright Society of the U.S.A. 335 (2009) 44 p.

22. Copyright basics / United States Copyright Office Washington, D.C.: U.S. Copyright Office 1997.

23. How to investigate the copyright status of a work. Washington, D.C.: Copyright Office, Library of Congress, 1994.

References

1. *Bliznets I.A., Leont'yev K.B.* Avtorskoe pravo i smezhnye prava: Uchebnik. M., 2010.

2. *Vatnikov D.Yu.* Razvitie teoriy o pravopreyemstve v otechestvennoy tsivilistike // Vestnik Permskogo Universiteta. 2013. № 4. S. 7–17.

3. *Gavrilov E.* Osnovnye svedeniya o prave intellektual'noy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii // SPS «Konsul'tantPlyus».

4. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. II: Obyazatel'stvennoe pravo / Otv. red. E.A. Sukhanov. M., 2010.

5. *Gladkaya E.I., Pod"yapol'skiy V.V.* Analiticheskiy obzor praktiki po sporam v sfere intellektual'noy sobstvennosti. Nedobrosovestnaya konkurentsiya v sfere intellektual'noy sobstvennosti // SPS «Konsul'tantPlyus».

6. *Kondrat'eva E.A.* Litsenzionnyy dogovor: ponyatiye, soderzhaniye, zaklyucheniye // Yurist. 2014. № 24. S. 14.

7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 5, Plenuma VAS RF № 29 ot 26 marta 2009 g. «O nekotorykh voprosakh, voznikshikh v svyazi s vvedeniyem v deystviye ch. IV GK RF» // SPS «Konsul'tantPlyus».

8. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 26 marta 2014 g. № S01-110/2014 po delu № A27-10955/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

9. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 19 iyunya 2014 g. № S01-436/2014 po delu № A50-17219/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

10. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 24 marta 2015 g. № S01-217/2015 po delu № A60-14340/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus».

11. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 20 iyunya 2014 g. № S01-522/2014 po delu № A53-12627/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

12. Postanovlenie 4-go arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 20 marta 2014 g. po delu № A58-2549/2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».

13. Postanovlenie 11-go arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 18 maya 2012 g. po delu № A55-20774/2011 // SPS «Konsul'tantPlyus».

14. Postanovlenie 17-go arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 14 sentyabrya 2011 g. № 17AP-7635/2011-GK po delu № A71-1832/2011 // SPS «Konsul'tantPlyus».

15. *Sosipatrova N.E* Pravovoe polozhenie prodyusera v shou-biznese // Innovatsii v gosudarstve i prave Rossii: Mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. N. Novogorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009.

16. *Tyunin M.V.* Kollektivnoe upravlenie kak sposob realizatsii avtorskikh i smezhnykh prav v Tamozhennom soyuze // Zhurnal rossiyskogo prava. 2015. № 2. S. 57–64.

17. *Trofimova G.A.* Pravovaya priroda dogovora ob otchuzhdenii isklyuchitel'nogo prava // Yuridicheskiy mir. 2013. № 5. S. 35–39.

18. *Tuchkova O.* Muzykal'nye proizvedeniya kak ob"yekty avtorskogo prava i ikh pravovaya okhrana // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnye prava. 2008. № 1. S. 24–29.

19. *Fedotov S.S.* Voprosy soblyudeniya prav intellektual'noy sobstvennosti v Rossii // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2014. № 4. S. 13–16.

20. *Yumashev A.* Muzykal'noe ispolnenie v institutakh avtorskogo prava i smezhnykh prav // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava. 2009. № 11. S. 14–21.

21. Copyright and the World's Most Popular Song Robert Brauneis 56 Journal of the Copyright Society of the U.S.A. 335 (2009) 44 r.

22. Copyright basics / United States Copyright Office Washington, D.C.: U.S. Copyright Office 1997.

23. How to investigate the copyright status of a work. Washington, D.C.: Copyright Office, Library of Congress, 1994.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 2019 г. 687 с.
Гриф МО РФ
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учтены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10195
© Р.М. Ахмедов, Ю.А. Иванова, К.Е. Шохов, 2019

Научная специальность 12.00.06 — земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТАХ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ, ВКЛЮЧАЯ ОЗОНОВЫЙ СЛОЙ

Руслан Маратович Ахмедов, начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ahmedov@list.ru
Юлия Александровна Иванова, заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru
Кирилл Евгеньевич Шохов, курсант 411 учебного взвода международно-правового факультета, рядовой полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: K-Shokhov@outlook.com

Аннотация. На протяжении последних веков наблюдается колоссальный рост развития человека в сфере экономической и исследовательской деятельности. Современный уровень технологий порой несет опасность для охраны окружающей среды, поскольку в результате иррациональных или безответственных действий различных субъектов международного права, а также юридических и физически лиц может быть нанесен вред, который сможет быть восстановлен в течение десятилетий или большего периода времени.

Признание ценности человеческой жизни не может осуществляться без признания права каждого человека на благоприятную окружающую среду. Данное право принадлежит каждому от рождения и этот нормативный смысл относится к каждому индивиду. Никто не может быть лишен данного права не только в соответствии с актами национального права, но и в соответствии со множественными актами международного права, носящими обязательный характер для субъектов международного права.

Ключевые слова: международно-правовые стандарты, охрана окружающей среды, озоновый слой, атмосферный воздух, воздушное пространство.

ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN THE FIELD OF THE PROTECTION OF THE ATMOSPHERE, INCLUDING THE OZONE LAYER

Ruslan M. Akhmedov, the chief of department of the civil and labor law, civil process, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ahmedov@list.ru
Yuliya A. Ivanova, deputy head of the Department of civil and labor law, civil procedure, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru
Kirill E. Shokhov, cadet 411 training platoon of the international law faculty, private of the police
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: K-Shokhov@outlook.com

Annotation. Over the past centuries there has been a tremendous growth of human development in the field of economic and research activities. The modern level of technology sometimes poses a danger to environmental protection, since as a result of irrational or irresponsible actions of various subjects of international law, as well as legal entities and individuals, damage can be done that can only be restored for decades or more.

Recognition of the value of human life cannot be achieved without recognition of the right of every person to a favorable environment. This right belongs to everyone from birth, and this normative sense applies to each individual. No one can be deprived of this right in accordance not only with acts of national law, but also in accordance with multiple acts of international law that are binding on subjects of international law.

Keywords: international legal standards, environmental protection, the ozone layer, atmospheric air, airspace.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Шохов К.Е. К вопросу о международно-правовых стандартах в области охраны атмосферы, включая озоновый слой. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):58–62.

Атмосфера включает в себя атмосферный воздух, который состоит из смеси газов атмосферы, озонового слоя, а также воздушного пространства. Сама по себе атмосфера существует в атмосферной оболочке, которая делится на четыре сферы в зависимости от температурных характеристик: тропосферу, стратосферу, мезосферу и термосферу. По мере увеличения высоты газы в атмосфере начинают постепенно разряжаться. Тропосфера включает в себя около 80% всей воздушной массы, а стратосфера содержит около 20%. В научном понимании данные сферы находятся в нижней атмосфере, которая простирается до высоты в пятьдесят километров, Атмосфера движется сложным образом, который имеет название атмосферная циркуляции. Любые изменения в состоянии атмосферы непосредственно оказывают воздействие на среду, окружающую человека, и на саму природную среду в целом. Существуют три ключевые позиции, ведущие к деградации атмосферы.

Первая позиция заключается в изменении атмосферных условий. Это ведет к появлению в тропосфере и нижней стратосфере вредных веществ. Сильные горизонтальные ветры могут крайне быстро разносить различные возникающие вредные примеси по всей планете на значительное удаление от их первоначальных источников.

Вторая позиция состоит в выбросе хлорфторуглерода и галонов в воздух, что приводит к истощения озонового слоя. Озоновой слой содержит в себе значительные объемы озона, являющегося одной из форм кислорода. Для человека озоновый слой важен тем, что он является фильтром от ультрафиолетового излучения Солнца, которое способно вызывать рак кожи и другие, опасные для жизни заболевания [1].

Третья позиция непосредственно связана с изменением состава тропосферы и нижней стратосферы как единого процесса, ведущего к изменению климата. Главной причиной таких изменений является то, что происходит постоянное выбрасывание в воздух различных газовых примесей.

Любые изменения в тропосфере крайне сильно влияют на погоду, именно поэтому необходимо создавать универсальные нормы международного права и механизмы их соблюдения, которые будут направлены на формирование условий для улучшения ситуации. На данном этапе уже сформирован правовой фундамент в международном экологическом плане. К охране атмосферы относятся следующие источники: конвенции универсального уровня, конвенции регионального уровня, различные двусторонние и многосторонние договоры между субъектами международного права, различные решения международных судов и арбитражей. Так, арбитражное решение по делу «Трейл смелтер» (США — Канада, 1938, 1941) является главным прецедентом международного права в сфере, касающийся трансграничных загрязнений воздуха. Данное дело подтвердило принцип добрососедства в двухсторонних соглашениях между государствами.

Первым вызовом для международного сообщества в сфере защиты экологии стало активное проведение ядерных испытаний в атмосфере в 1950-х гг. Итогом бурных дискуссий в 1996 г. Международным Судом ООН в своем консультативном заключении по итогам различных дел, была установлена обязанность государств воздерживаться от причинения ущерба окружающей среде, в том числе и в атмосфере, в связи с проводимыми тестированиями вооружений.

Одним из наиболее ярких актов универсального уровня стала «Рамочная конвенция 1992 г. об изменении климата», которая закрепила широкий перечень обязанностей для государств–участников данного соглашения. Ключевыми из них являются: оказывать содействие и осуществлять сотрудничество в разработке и распространении технологий, которые ограничивают выбросы парниковых газов во всех секторах экономики. Этот нормативно-правовой акт обязал участников коллективно решать данные вопросы для достижения целей в сфере охраны атмосферы.

Киотский протокол 1997 г. стал новым витком развития в создании международных экологических принципов. Наиболее интересной является ст. 3, устанавливающая обязанности сторон данного протокола в обеспечении выброса парниковых газов в пределах, закрепленных в приложении «В». К примеру, для Российской Федерации данный объем составляет 100, для Японии 49, для США 39 и т.д. Различные требования к государствам объясняются различными характеристиками и уровнем производства, технологий и экономики в целом. Для проверки реализации норм данного протокола создается специальная Группа экспертов, которая осуществляет тщательный и всеобъемлющий техни-

ческий ценз всех аспектов исполнения закрепленных требований.

Парижское соглашение 2015 г. является самым актуальным нормативным правовым актом в данной сфере. Изменение климата как реальная угроза человечеству была осознана многими государствами, так что создание нового документа в борьбе с этим процессом было обусловлено временем. Данный документ поставил задачу в удержания прироста 2ºС сверх доиндустриальных уровней в целях сокращения рисков и воздействия изменений климата. Для этого в ст. 5 закреплен охранный принцип, заключающийся в использовании более технологичных поглотителей и накопителей парниковых газов. Механизмом содействия в сокращении парниковых газов по данному договору является Конференция сторон, осуществляющая контроль и управление и выступающая надзорным органом. Он действует как совещание Сторон Парижского соглашения и осуществляет оценивание коллективного прогресса в ранее указанном направлении всеобъемлющим и стимулирующим образом.

Стороны в своей деятельности должны стремиться к ускорению и различными способами поощрять инновации и создавать благоприятные условия для эффективного долгосрочного реагирования на изменения климата. Все предпринимаемые меры получают надлежащую поддержку, в том числе финансовую. Развивающиеся страны имеют право на получение дополнительной помощи. Таким образом, данный нормативный правовой акт сформировал конкретные задачи и сформировал институты взаимодействия и поощрения деятельности, препятствующей изменению климата в мире.

Стандарты и формы взаимодействия в указанных международных актах, наряду с иными, действуют на универсальном уровне и не препятствуют созданию актов регионального уровня для решения вопросов регионального характера в сфере охраны атмосферы и озонового слоя. Все акты регионального уровня можно поделить по территориальному принципу следующим образом: европейские, американские, азиатские и африканские акты международного права в сфере охраны атмосферы, включая озоновый слой.

В Европейском союзе отличительной чертой является тот факт, что многие ключевые изменения зафиксированы в директивах Европейского парламента и Совета Европейского союза. Данные акты конкретизируют общие конвенции и протоколы к ним. Ключевой директивой европейского союза в данной области является Директива № 2008/50/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС о качестве атмосферного воздуха и мерах его очистки в Европе (Страсбург, 21 мая 2008 г.). Данный документ указывает на то, что мельчайшие твердые частицы оказывают крайне негативное воздействие на здоровье человека и, соответственно, требуется создать иной подход с целью снизить концентрацию данных загрязняющих веществ в городских районах в целях обеспечения пользы для большинства населения от улучшенного качества воздуха. Также установилась обязанность проводить постоянные измерения для зон и агломераций, с последующей целью в планировании очистки воздуха. Статья 3 данной директивы возложила на государства – члены ЕС сформировать компетентные органы на соответствующих уровнях и возложить на них ответственность за: оценку качества атмосферного воздуха, одобрение измерительных систем, обеспечение точности измерения, анализ методов оценки, координацию на своей территории программ контроля качества, сотрудничество с другими государствами – членами ЕС и Европейской Комиссией. Также в ст. 26 особо выделяется обязанность государства – членов ЕС оперативно информировать о качестве атмосферного воздуха и о планах по его очистке.

На территории континента Северной Америки особое место занимает Соглашение о качестве воздуха между США и Канадой 1991 г. В 70-х гг. трансграничное загрязнение воздуха стало одной из острейших экологических проблем. Данный договор между государствами был направлен на предотвращение загрязнения воздуха, которое происходило из-за выбросов диоксидов серы и окислов азота в большом количестве. Цель договора — ограничить и сократить выбросы вышеуказанных веществ. Для реализации этой цели создаются системы постоянного мониторинга выбросов и других эффективных способов оценки выбросов. Устанавливается обязанность государств как можно раньше предупреждать партнера о том, какой непосредственный вред ему может быть нанесен в связи с выбросами загрязняющих веществ. Предоставляется возможность государству в инициации переговоров по просьбе заинтересованной стороны. В итоге перего-

воры должны привести к реализации необходимых мер по уменьшению ущерба. Также государство должно обеспечить минимальный риск возникновения таких угроз. Отдельно упоминается институт уведомления, который предполагает, что каждая сторона должна уведомить другую сторону о любых новых возникших источниках загрязнения воздуха в пределах 100 км от канадско-американской границы с указанием источника данных выбросов и их наименованием [2, с. 14–19].

Также хочется отметить наличие приложения к Соглашению об уменьшении трансграничного переноса выбросов NOx от источников, работающих на ископаемом топливе. Его цель — сократить трансграничные потоки приземного озона.

Говоря про Азию необходимо отметить тот факт, что на данном этапе процесс развития международного партнерства в сфере защиты атмосферы на данной территории только набирает силу. 2000 г. стал важным моментом в этом направлении, поскольку именно тогда, после многочисленных дебатов о разногласиях по проблеме дымового загрязнения государства – члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) приступили к переговорам относительно заключения «Соглашения о трансграничном переносе дымового загрязнения». Данное соглашение является знаковым не только для региона, но и для мира в целом. Это первое в мире региональное Соглашение, которое объединило сопредельные государства в группу по борьбе с экологическими проблемами из-за переноса дымового загрязнения. Данный нормативный правовой акт имеет обязательную силу регионального природоохранного соглашения в сотрудничестве с программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Соглашение направлено на предотвращение и контроль трансграничного переноса дымового загрязнения в результате земельных или лесных пожаров. Данная цель достигается путем совместных национальных усилий, усиленного регионального и международного сотрудничества. Эти усилия выражаются в том числе в управлении источниками пожаров, развитии системы их идентификации, мониторинге, оценке их раннего предупреждения, обмене информацией и технологиями, предоставлением совместной помощи, имплементации норм в различных отраслях национального законодательства. Существует также механизм оказания помощи при возникновении чрезвычайных ситуаций в рамках Соглашения АСЕАН 2002 г.

В Африке было принято три субрегиональных международно-правовых документа, регулирующих охрану атмосферного воздуха. Первым из них является «Восточноафриканское региональное рамочное соглашение о загрязнении воздуха» (Найроби, 2008 г.). Второй документ носит название «Региональные основы политики по вопросам развития стран юга Африки» (Лусака, 2008 г.). Третий документ — «Региональное рамочное соглашение стран Западной и Центральной Африки о загрязнении воздуха» (Абиджан, 2009 г.). Имеет смысл анализировать данные документы совместно, поскольку данные нормативные акты схожи между собой как по содержанию, так и по структуре. Все эти документы устанавливают обязанность в гибком и широкомасштабном сотрудничестве в сфере противодействия вредных выбросов в атмосферу. Это сотрудничество заключается в развитии совместных институтов контроля выброса вредных веществ, а также в активном обмене знаниями и исследовательской информацией о качестве воздуха.

На основании данных актов в разных сферах были заложены задачи, направленные на улучшение экологической ситуации, связанной с выбросами вредных веществ в атмосферу. В области транспортного сектора была сформулирована задача по формированию стандартов приемлемого уровня выброса вредных веществ транспортными средствами и созданию условий по недопуску к продаже, а также нахождению таких средств передвижения на территориях государств – участников данных соглашений. К примеру, был установлен запрет на ввоз ТС, чья дата создания превышает десять лет на момент передачи через границы. В области производства и добычи полезных ископаемых устанавливается обязанность в использовании современных и более безопасных технологий, предотвращающих уровень выброса в воздух загрязняющих веществ. Особое внимание уделяется развитию чистой энергии и постепенному ее применению. Также был установлен акцент на необходимой борьбе с природными пожарами в лесах Африки путем создания эффективной системы раннего предупреждения и развития исследовательских программ, изучающих леса в данном регионе.

Таким образом, можно прийти к выводу, что региональные акты создаются в тех же целях что и ре-

гионального уровня с учетом различных региональных факторов с целью более успешной реализации поставленной цели в сфере охраны атмосферы, включая озоновый слой.

Литература

1. *Анохин С.А., Ильясов М.С.З., Иванова Ю.А.* и др. Правовая охрана окружающей среды: Курс лекций. М., 2017.

2. *Ахмедов Р.М.* Роль и значение международных конвенций (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды. В сб.: Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты: Сб. ст. по мат. межвуз. круглого стола (посвящается памяти профессора И.А. Соболя). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

3. *Богданова Э.Ю, Копылов М.Н.* Некоторые аспекты межгосударственного сотрудничества по оценке воздействия на окружающую среду в регионе НАФТА между США и Канадой // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 9.

4. *Иванова Ю.А., Козлова А.А.* Способы предупреждения экологических преступлений, связанных с незаконной рубкой лесов: уголовно-правовые аспекты. В сб.: Проблемы противодействия преступности в современных условиях: сб. ст. Орел, 2017.

5. *Иванова Ю.А.* К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. В сб.: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Мат. междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов. М., 2015.

6. *Клишас А.А., Солнцев А.М.* Кодификация и прогрессивное развитие международного права в сфере охраны атмосферы // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012.

7. Экологическое право России: Учеб. пособие для студентов вузов / [Н.В. Румянцев и др.]; под ред. Н.В. Румянцева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2018.

References

1. *Anokhin S.A., Il'yasov M.S.Z., Ivanova Yu.A.* i dr. Pravovaya okhrana okruzhayushchey sredy: Kurs lektsiy. M., 2017.

2. *Akhmedov R.M.* Rol' i znacheniye mezhdunarodnykh konventsiy (soglasheniy, dogovorov) v oblasti prirodopol'zovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy. V sb.: Pravovaya okhrana okruzhayushchey sredy: material'nyye i protsessual'nyye aspekty: sb. st. po mat. mezhvuz. kruglogo stola (posvyashchayetsya pamyati professora I.A. Sobolya). SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2016.

3. *Bogdanova E.Yu, Kopylov M.N.* Nekotoryye aspekty mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva po otsenke vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu v regione NAFTA mezhdu SSHA i Kanadoy // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. 2015. № 9.

4. *Ivanova Yu.A., Kozlova A.A.* Sposoby preduprezhdeniya ekologicheskikh prestupleniy, svyazannykh s nezakonnoy rubkoy lesov: ugolovno-pravovyye aspekty. V sb.: Problemy protivodeystviya prestupnosti v sovremennykh usloviyakh: sb. st. Orel, 2017.

5. *Ivanova Yu.A.* K voprosu o pravovom regulirovanii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy. V sb.: Aktual'nyye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimenitel'noy praktiki: Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov. M., 2015.

6. *Klishas A.A., Solntsev A.M.* Kodifikatsiya i progressivnoye razvitiye mezhdunarodnogo prava v sfere okhrany atmosfery // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. 2012.

7. Ekologicheskoye pravo Rossii: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov / [N.V. Rumyantsev i dr.]; pod red. N.V. Rumyantseva. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yuniti-Dana, Zakon i pravo, 2018.

УДК 34.343.9
ББК 67.51

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10196
© В.А. Акуленко, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ»

Владислав Алексеевич Акуленко, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kzelen@rambler.ru

Аннотация. Проведен анализ законодательства и научной литературы. Рассмотрено понятие «домашнее насилие» с точки зрения предмета и системы криминологических знаний.

Для достижения поставленной цели и решения задач необходимо было проанализировать международное и национальное законодательство, а также мнения различных ученых по данной теме, как криминологов, так и специалистов других областей науки. На основе изученных материалов выделены отличительные черты и свойства домашнего насилия; синтезировано собственное, наиболее полное и емкое, его определение. По результатам проведенного анализа сделан вывод об отсутствии легального определения термина «домашнее насилие», федерального закона, регулирующего данную сферу, в системе российского права, что создает пробелы в предупредительной деятельности. Предложена формулировка домашнего насилия, с учетом сложившейся международной законодательной практикой и мнения научного сообщества.

Ключевые слова: криминология, домашнее насилие, насилие в семье, понятие, криминологический анализ, семейное насилие, бытовое насилие.

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF DOMESTIC VIOLENCE

Vladislav A. Akulenko, adjunct of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kzelen@rambler.ru

Annotation. The analysis of legislation and scientific literature. The concept of «domestic violence» is examined from the point of view of the subject and system of criminological knowledge.

To achieve this goal and solve problems, it was necessary to analyze international and national legislation, as well as the opinions of various scientists on this topic, both criminologists and specialists in other fields of science. On the basis of the materials studied, the distinguishing features and properties of domestic violence are highlighted; synthesized own, the most complete and capacious, its definition. Based on the results of the analysis, it was concluded that there is no legal definition of the term "domestic violence", the federal law regulating this area, in the system of Russian law, which creates gaps in preventive activities. The formulation of domestic violence is proposed, taking into account the prevailing international legislative practice and the opinion of the scientific community.

Keywords: criminology, domestic violence, domestic violence, concept, criminological analysis, family violence, domestic violence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Акуленко В.А. Криминологический анализ понятия «домашнее насилие». Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):63–65.

Семья является основной ячейкой общества. Ее роль столь же велика, как велика роль клетки в живом организме. От того, насколько здоровой будет клетка, зависит и благополучие всего организма, а в нашем случае общества. Поэтому дискуссии о семейных отношениях ведутся постоянно в различных сферах общественной жизни. Домашнее насилие вызывает общественную обеспокоенность; оно может принимать различные формы, от физического, психологического и сексуального насилия до экономической депривации и изоляции. Оно представляет собой одну из наиболее распространенных форм насилия в отношении наиболее незащищенных членов семьи с опасными последствиями для их здоровья, безопасности, благополучия или даже жизни. Возможные причины домашнего насилия включают злоупотребление алкоголем и наркотиками, бедность и безработицу, а также то, что жертвами той или иной формы насилия становятся ввиду низкого уровня образования или даже религиозных убеждений.

Об актуальности этого направления исследования свидетельствуют и последние серьезные изменения в уголовном законодательстве России, связанные с побоями в отношении членов семьи. Декриминализация первых побоев стала своеобразной «красной тряпкой» для «быка с лицом человека», издевающегося над своими близкими.

Одна из причин, которые вызывают «качели» в виде криминализации — декриминализации побоев, состоит в отсутствии четкой законодательной дефиниции домашнего насилия и федерального закона, регулирующего данную сферу. Это порождает определенные проблемы в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов, которые не имеют возможности выделять и вести статистику по данной категории уголовных дел. Отсюда возникают определенные проблемы в представлении ясной картины о масштабах домашнего насилия, пробелы в организации предупредительной деятельности в сфере субъектно-объектных отношений.

В первую очередь, для определения домашнего насилия, следует разобраться с понятием «насилие». Если проанализировать различные стороны жизнедеятельности людей, то можно заметить, что насилие как определенное агрессивное поведение с применением силы или с угрозой ее применения, преследует нас везде, оно стало неотъемлемой частью повседневной жизни, как некое средство выживания, доставшееся нам со времен древнего человека. Собираясь утром на работу, мы включаем телевизор, где видим сводки новостей о том, как кто-то кого-то ударил, избил, оскорбил. На работе мы сталкиваемся с конфликтами между работниками, между руководством и работниками, когда они, чтобы доказать свою правоту порой опускаются так низко, что используют рукоприкладство. Вечером, придя домой, мы снова включаем телевизор, смотрим любимый сериал или те же новости, где нас поджидает очередная порция насильственной информации, а если в семье возникает проблема, то мы, в итоге, и сами не прочь решить ее путем насилия. А.Б. Кирюхин, дает, на наш взгляд, наиболее точную и полную формулировку насилию, понимая под ним всякого рода умышленное морально-психологическое воздействие на личность другого человека, сопряженное с нанесением телесных повреждений, физической болью, причинением вреда здоровью различной степени тяжести, при котором возможно использование тех или иных предметов, и целью которого является достижение какого-либо результата [1, с. 29].

Далее необходимо установить и обосновать причины, по которой будем использовать именно термин «домашнее насилие», а не семейное, бытовое или семейно-бытовое, как это встречается в работах других авторов. Исходя из толкования слова «дом», следует, что оно включает в себя «семью». Мы можем, говоря о доме, иметь ввиду семью, но не наоборот. При этом слово «быт» означает отношения не только между членами семьи, и события не только в рамках этой единицы социума. Поэтому, называя насилие домашним, мы имеем ввиду такое насилие, которое возникает в рамках конкретной семьи, и касается взаимоотношений ее членов. При этом считаем возможным использование терминов «семейное насилие», «насилие в семье» в качестве синонимов «домашнего насилия». Стоит отметить и тот факт, что международное и зарубежное законодательство уже давно апеллирует именно к такой дефиниции.

В качестве примера международного акта можно привести вызвавшую большой диссонанс в рядах ученых, политических деятелей и общества в целом ввиду своих кардинально новых положений, которые зачастую встречают крайней степенью скепсиса, до сих пор не ратифицированную Россией «Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» [5]. В данном документе устанавливается, что «домашнее насилие» означает «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва» [5]. Как видно из названия данной конвенции, первоочередная цель, которую преследуют ее разработчики, связана с борьбой против насилия в отношении женщин, но если рассмотреть данный вопрос несколько шире, то становится понятно, что от этого зла страдают не только женщины. Многие дети живут в условиях жестокого обращения к ним, когда основу воспитания их родители видят в применении силы. После использования таких методов передачи опыта своему ребенку общество вероятнее всего получит родителя-насильника, который будет не только таким же образом вести процесс воспитания своих детей, а возможно так же будет «заботиться» и о матери с отцом. Поэтому насилию подвергаются еще и престарелые люди. А если рассудить еще несколько иначе, то имеет смысл говорить и о насилии в отношении мужчин (супруга), ведь ни для кого не новость, что и женщина в семье может быть достаточно опасной и держать в ежовых рукавицах еще и мужа. Сложность здесь вызывает статистика, которая и так не является панацеей, поскольку домашнее насилие отличается еще и большой латентностью.

Законодательство России также ведет разработки в исследуемой сфере. Так, в 2016 г. на заседании Совета Государственной Думы РФ был рассмотрен подготовленный членом Совета Федерации А.В. Беляковым, а также С.Ш. Мурзабаевой проект федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» [6]. По итогам принято решение о том, что данный законопроект не соответствует определенным положениям Конституции РФ, а также на него отсутствует заключение Правительства РФ, поэтому он не был принят. Похожие законопроекты уже неоднократно на протяжении более десяти лет выно-

сились на обсуждения, но ни один из них, как известно, не получил одобрения.

Данный проект федерального закона вводил понятие «семейно-бытовое насилие», под которым понимается «умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лица, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред» [6].

А.Н. Фатеев пишет о том, что домашнее насилие определяется как «совокупность и уголовно наказуемых, и административно наказуемых деяний, а также таких форм поведения, которые формально не являются деликтами (правонарушениями в собственном смысле слова), но вступают в противоречие с общепринятым и одобряемым стандартом поведения в семье в условиях совместного проживания, и которые образуют предпосылки домашней семейной насильственной преступности» [4, с. 7].

А.С. Пащенко раскрывает понятие «домашнее насилие» как «процесс, состоящий из противоправного, виновного, систематического, физического или психического воздействия на членов семьи, осуществляемого против их воли с целью вынудить совершить нежелательные для них действия путем причинения боли, обиды, физического стеснения (ограничения) как угроза или наказание» [2, с. 8].

И.В. Сошникова, с точки зрения социологических наук, представляет насилие в семье как «особое властно-силовое действие, причиняющее психический и/или физический вред (ущерб) человеку как члену семьи и ущемляющее его права и свободы» [3, с. 8].

Как видно из представленных определений, домашнее насилие состоит в осуществлении определенных противоправных действий или воздействия на другого человека, находящегося в семейных связях с субъектом насилия, против его воли, причиняющих последнему вред, с целью получить тот или иной результат, включая психическое, физическое удовлетворение (насилие ради самого насилия).

В целом предложенное определение можно сформулировать как систематическое противоправное умышленное деяние, которое происходит в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва, совершаемое в целях достижения определенного желаемого или допускаемого результата, противоречащего его воле, желаниям и интересам, сопряженное с психическим и/или физическим воздействием («нанесением ударов, побоев, совершением иных действий, связанных с причинением вреда жизни или здоровью различной степени тяжести, физической боли либо с ограничением свободы») [1, с. 29].

Таким образом, проведенный криминологический анализ научной литературы и законодательства показал, что в настоящее время присутствуют пробелы в урегулировании общественных отношений, складывающихся в сфере уголовного наказания за домашнее насилие. Отсутствие легального определения термина «домашнее насилие», федерального закона, регулирующего данную сферу, влекут за собой накопление организационно-правовых и управленческих проблем в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов, а также создают пробелы в предупредительной деятельности. Поэтому была предложена формулировка домашнего насилия, с учетом сложившейся международной законодательной практики и мнения научного сообщества.

Литература

1. *Кирюхин А.Б.* К вопросу о терминологии насилия // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 4.

2. *Пащенко А.С.* Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: Дисс. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

3. *Сошникова И.В.* Насилие в семье в современной России: социологический анализ: Дисс. … канд. социол. наук. Екатеринбург, 2011.

4. *Фатеев А.Н.* Домашнее насилие: опыт криминологического исследования: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2006.

5. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбул, 11 мая 2011 г.) // URL:https://-www.coe.int/ru/

6. Проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // URL:http://www.consultant.ru/

References

1. *Kiryukhin A.B.* K voprosu o terminologii nasiliya // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2015. № 4.

2. *Pashchenko A.S.* Osobennosti rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s domashnim nasiliyem: Diss. … kand. yurid. nauk. Volgograd, 2005.

3. *Soshnikova I.V.* Nasiliye v sem'ye v sovremennoy Rossii: sotsiologicheskiy analiz: Diss. … kand. sotsiol. nauk. Ekaterinburg, 2011.

4. *Fateev A.N.* Domashneye nasiliye: opyt kriminologicheskogo issledovaniya: Diss. … kand. yurid. nauk. M., 2006.

5. Konventsiya Soveta Evropy o predotvrashchenii i bor'be s nasiliyem v otnoshenii zhenshchin i domashnim nasiliyem (Stambul, 11 maya 2011 g.) // URL:https://-www.coe.int/ru/

6. Proekt Federal'nogo zakona № 1183390-6 «O profilaktike semeyno-bytovogo nasiliya» (red., vnesennaya v GD FS RF) // URL:http://www.consultant.ru/

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10197
© Н.Г. Андрюхин, С.В. Борисов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРЕДПОСЫЛКИ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О КВАЛИФИКАЦИИ И ДОКАЗЫВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Николай Григорьевич Андрюхин, заместитель декана юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент
МГИМО (У) МИД России (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76)
E-mail: office@unity-dana.ru
Сергей Викторович Борисов, профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются предпосылки, содержание и значение изменений, внесенных 20 сентября 2018 г. в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Сформулированы и обоснованы конкретные выводы и рекомендации теоретического и прикладного характера относительно понимания новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, имеющих значение для рассмотрения уголовных дел о всех видах преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: возбуждение ненависти либо вражды, доказывание, использование информационно-телекоммуникационных сетей, квалификация преступлений, преступления экстремистской направленности, преступления террористической направленности, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, репост.

PREREQUISITES, CONTENTS AND VALUE OF NEW EXPLANATIONS OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT QUALIFICATION AND PROOF OF THE CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION COMMITTED WITH USE OF INTERNET NETWORK

Nikolay G. Andryukhin, deputy dean of law department, candidate of legal sciences, associate professor
MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 76)
E-mail: office@unity-dana.ru
Sergey V. Borisov, professor of the chair of criminal law, doctor of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. In the present article prerequisites, contents and value of the changes made on September 20, 2018 to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «About jurisprudence on criminal cases about crimes of extremist orientation» are considered. By results of the conducted research authors have formulated and have proved concrete conclusions and recommendations of theoretical and applied character concerning understanding of the new explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation important for consideration of criminal cases about all types of the crimes of extremist and terrorist orientation committed with use of information and telecommunication networks.

Keywords: arousing hatred or hostility, proof, use of information and telecommunication networks, qualification of crimes, crimes of extremist orientation, crime of terrorist orientation, explanation of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, repost.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Андрюхин Н.Г., Борисов С.В. Предпосылки, содержание и значение новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о квалификации и доказывании преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):66–71.

20 сентября 2018 г. Пленум Верховного Суда РФ внес ряд изменений в постановление от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»[1]. Новые разъяснения Пленума преимущественно посвящены особенностям квалификации и доказывания по уголовным делам о действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет [5, с. 24–26]. Вместе с тем, как будет рассмотрено ниже, данные разъяснения также необходимо учитывать при квалификации и доказывании иных преступлений не только экстремистской, но еще и террористической направленности, совершаемых с использованием таких сетей.

Отметим, что в 2011 г., на момент подготовки и принятия указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, использование информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений экстремистской направленности еще не приобрело ту степень распространенности, которую мы наблюдаем сегодня. Этот способ не был закреплен в соответствующих уголовно-правовых нормах и не получил широкого освещения в доктрине уголовного права и в криминологии.

В дальнейшем ситуация изменилась как в законодательном, так практическом и в доктринальном смыслах.

Так, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ[2] закрепил в уголовно-правовых нормах об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) новый способ их совершения в виде использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Тот же способ был предусмотрен в ст. 280[1] УК РФ об ответственности за публичные призывы к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России, введенной Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ[3]. В ст. 280 и 280[1] УК РФ использование средств массовой информации или указанных сетей признано квалифицирующим признаком, тогда как в ст. 282 УК РФ — признаком основного состава преступления, что указывает на отсутствие единого, системного подхода к регламентации уголовной ответственности за такие деяния. В 2016 г. в ч. 2 ст. 205[2] УК РФ в квалифицированный состав публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма также был введен альтернативный способ совершения данного преступления, заключающийся в использовании электронных либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет[4].

Официальная статистика свидетельствует о росте числа лиц, ежегодно осуждаемых за рассматриваемые преступления. Так, в 2014 г. по ст. 282 УК РФ было осуждено 301 лицо, в 2015 г. — 444 лица, в 2016 г. — 502 лица и в 2017 г. — 571 лицо[5]. Преимущественно применяется ч. 1 ст. 282 УК РФ, предусматривающая, в том числе использование информационно-телекоммуникационных сетей: в 2016 г. по ней было осуждено 96,02%, а в 2017 г. — 98,42% таких лиц.

По ст. 280 УК РФ в 2014 г. было осуждено 66 лиц, в 2015 г. — 96 лиц, в 2016 г. — 143 лица и в 2017 г. — 170 лиц. При этом, начиная с 2016 г. наблюдается тенденция увеличения числа лиц, осуждаемых по ч. 2 ст. 280 УК РФ за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (в 2015 г. — 22,92%, в 2016 — 70,63%, в 2017 г. — 82,35%).

По ст. 280[1] УК РФ в 2014 г. осужденных не было, в 2015 г. по данной норме было осуждено пять лиц, 2016 г. — три лица, в 2017 г. — восемь лиц.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // URL://http://www.vsrf.ru/

[2] Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3385.

[3] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6998.

[4] Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

[5] Здесь и далее см.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики» // URL://http://www.cdep.ru/index.php?id=79

Анализ 220 обвинительных приговоров, постановленных судами в 2016, 2017 и 2018 гг. по уголовным делам о данных преступлениях показал, что в 209 (95%) из них указывалось на совершение деяния с использованием сети Интернет, причем в 194 (88,18%) судебных решениях речь шла о социальных сетях.

Подобным образом начала складываться и практика по уголовным делам о публичных призывах к террористической деятельности, пропаганде и оправданию терроризма, предусмотренных ст. 205[2] УК РФ, рассматриваемой в качестве специальной нормы по отношению к ст. 280 УК РФ [3, с. 10–12]. Так, в 2015 г., когда ст. 205[2] УК РФ еще не была дополнена альтернативным квалифицирующим признаком в виде использования информационно-телекоммуникационных сетей, по ней было осуждено 34 лица (33 из них — по ч. 1), тогда как в 2016 г., после соответствующего законодательного дополнения, таких осужденных стало 55 (четверо из них — по ч. 2), а в 2017 г. — 96 лиц (15 из них — по ч. 2). Относительно небольшая доля лиц, осужденных по ч. 2 ст. 205[2] УК РФ в 2016 и 2017 гг. (7,27% и 15,62%, соответственно), на наш взгляд, объясняется более поздним введением указанного квалифицирующего признака и начальным этапом формирования практики его установления и доказывания, тогда как в первом полугодии 2018 г. из 58 лиц, осужденных по ст. 252[2] УК РФ, 26 (44,83%) понесли ответственность за это деяние именно с учетом рассматриваемого способа его совершения.

Выделенные изменения в законодательстве и в практике не остались без внимания ученых в области уголовного права и криминологии, обратившихся к исследованию особенностей и проблем квалификации и предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [1; 2; 4; 5–7].

Отметим, что 3 ноября 2016 г. Пленум Верховного Суда РФ внес изменения и дополнения в постановления от 28 июня 2011 г. № 11 и от 9 февраля 2012 г. № 1, обусловленные, в частности, указанными выше новыми положениями уголовного законодательства об ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности, а также вопросами, которые стали возникать у судов относительно квалификации и доказывания таких деяний[6]. Так, п. 8 первого из данных постановлений был дополнен новым абзацем, в котором были выделены моменты, на которые следует обращать внимание правоприменителя для того, чтобы исключить сомнения в направленности действий по размещению в указанных сетях определенной информации: контекст, форма, содержание размещенных сведений, а равно комментариев либо иного выражения своего отношения к ним.

По сути, все эти и другие обстоятельства, установленные либо неустановленные по делу, могли способствовать определению наличия либо отсутствия у лица осознания общественной опасности совершенных им действий, а равно цели разжигания национальной, религиозной и иной ненависти или вражды, унижения человеческого достоинства по признакам расы, национальности, отношения к религии и т.д. Именно умысел и цель являются теми криминообразующими признаками, без которых деяние не может быть квалифицировано как преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ. Доказывание содержания умысла имеет повышенное значение и для других преступлений не только экстремистской, но и террористической направленности, совершаемых в информационном пространстве, однако Пленум дал приведенное выше уточняющее разъяснение только применительно к квалификации и доказыванию действий, запрещенных ст. 282 УК РФ, формально не распространив его на другие преступления экстремистской и террористической направленности, совершаемые с использованием сети Интернет.

В современном мире миллионы людей, особенно молодежь, пользуются сетью Интернет, при этом они могут случайно или без указанной цели разместить на своей странице в социальной сети то или иное изображение, аудио — или видеозапись, текстовый файл, содержащие сведения экстремистского или террористического толка, в том числе материалы, ранее признанные судом экстремистскими, однако без установления соответствующего умысла

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // URL://http://www.vsrf.ru/

такие действия не образуют даже состав административного правонарушения. Если же, например, лицо размещает на своей веб-странице заведомо экстремистский материал, но не стремится при этом разжечь в обществе ненависть и вражду либо унизить человеческое достоинство, то данные действия, при наличии соответствующих признаков, первоначально следует рассмотреть через призму административной ответственности за массовое производство и (или) распространение таких материалов. Правоприменителям был дан очевидный сигнал о том, что установление наличия соответствующих умысла и цели является ключевым компонентом квалификации содеянного по ст. 282 УК РФ. На наш взгляд, данное разъяснение целесообразно было сформулировать и в отношении других преступлений экстремистской и террористической направленности.

Новые позиции Пленума Верховного Суда РФ, приведенные в указанном выше постановлении от 20 сентября 2018 г. № 32, вновь непосредственно ориентированы на изложение особенностей квалификации и доказывания одного преступления экстремисткой направленности — возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Вместе с тем, по нашему мнению, их содержание имеет большое значение для правоприменительной практики в части формирования единого подхода к юридической оценке и доказательственному процессу по уголовным делам о всех видах уголовно наказуемых деяний, выделенных в настоящей работе.

Суть этих разъяснений сводится к следующим основным рекомендациям:

1) гарантированные Конституцией РФ и нормами международного права свобода слова и право на свободное обращение с информацией могут быть ограничены только в исключительных случаях и исключительно на уровне федерального закона, в том числе для обеспечения безопасности государства и основ его конституционного строя (полагаем, что из этого следует, что и применение такого федерального закона допустимо лишь в крайних случаях);

2) субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ включает осознание объекта посягательства — основ конституционного строя и соответствующий мотив, что должно быть подтверждено уже на стадии возбуждения уголовного дела;

3) для выводов о наличии в содеянном умысла и цели, вытекающих из содержания ст. 282 УК РФ, следует обращать внимание на большее количество обстоятельств дела, в том числе на деятельность лица до и после размещения соответствующей информации в сети Интернет, содержание именно его комментариев, частоту размещения таких сведений и т.п.

4) несмотря на формальное наличие всех признаков состава данного преступления содеянное может быть признано малозначительным проступком, что будет исключать основание для уголовной ответственности (например, вследствие минимального круга лиц, которые могли бы ознакомиться с размещенной информацией, отсутствия потенциального риска разжигания ненависти и вражды в обществе);

5) заключение эксперта о характере сведений, размещенных в сети Интернет не должно иметь заранее установленной силы и предопределять выводы о виновности лица в совершении инкриминируемого преступления, поскольку таковые входят в исключительную компетенцию суда, которому надлежит основывать свои решения на совокупности тщательно исследованных доказательств.

Отметим, что при подготовке таких рекомендаций Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание на практику Европейского Суда по правам человека. В частности, в решении последнего по делу «Савва Терентьев против РФ»[7] признано необоснованным осуждение лица по ч. 1 ст. 282 УК РФ за размещение в сети Интернет негативных высказываний в адрес сотрудников полиции с предложением сжигать их на площади в печи, «как в Освенциме». Европейский Суд по правам человека посчитал, что контекст, в связи с которым размещалась такая информация, позволяет оценить ее содержание как «провокационную метафору», связанную с информацией о предполагаемых злоупотреблениях данных представителей власти, сами высказывания не были сделаны в условиях социальной напряженности в соответствующем регионе, и не привели к каким-либо волнениям; суд, вынесший приговор, не оценил частоту посещения блога и количество его посетителей, а также потенциал заявлений осужденного, их способность спро-

[7] Дело № 10692/09 «Савва Терентьев против Российской Федерации» (постановление ЕСПЧ от 28 августа 2018 г.) // URL://http://european-court-help.ru/?p=7396

воцировать пагубные последствия с должным учетом политических и социальных условий, в которых они были сделаны, и сферы их охвата, поэтому причины вмешательства суда в свободу слова не могут признаваться достаточными.

Контент-анализ средств массовой информации показал, что новые позиции Пленума Верховного Суда РФ уже восприняты на практике с позиции необходимости более скрупулезного исследования вины, цели и уровня общественной опасности в действиях, которые могут содержать либо не содержать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ[8].

В ближайшее время судам и органам предварительного расследования может потребоваться воспринимать приведенные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в условиях существенного изменения ст. 282 УК РФ, содержащегося в проекте федерального закона № 558345-7, внесенного Президентом РФ. В данном законопроекте предлагается изложить ст. 282 УК РФ в новой редакции, согласно которой уголовная ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц, наступает при условии, если они совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ч. 1) либо с применением насилия или с угрозой его применения, лицом с использованием своего служебного положения или в составе организованной группы (ч. 2). Одновременно Президентом РФ внесен и проект федерального закона № 558351-7[9], согласно которому Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) предлагается дополнить новой ст. 20.3[1] об ответственности за действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды либо унижение человеческого достоинства, совершенные физическим либо юридическим лицом.

По нашему мнению, введение административной преюдиции для уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ на практике приведет к значительному сокращению или даже почти полному прекращению фактов ее применения, поскольку соответствующие действия в подавляющем большинстве случаев выявляются посредством оперативно-разыскной деятельности, которая не может осуществляться по делам об административных правонарушениях и, как следствие, приводить к выявлению лиц, подлежащих привлечению к ответственности по ст. 20.3[1] КоАП РФ. Одновременно можно спрогнозировать увеличение числа лиц, осуждаемых за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Это возможно в связи с тем, что в настоящее время сложилась практика, согласно которой действия, в которых одновременно содержатся признаки возбуждения ненависти либо вражды и призывов к совершению тех или иных экстремистских деяний, как правило, квалифицируются только по ст. 282 УК РФ, что объясняется тем, что санкции последней нормы являются более строгими, а также тем, что доказывание факта совершения призывов к осуществлению экстремистской деятельности является более сложным, нежели установление признаков разжигания ненависти, вражды, унижения человеческого достоинства. А после введения административной преюдиции для ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ высока вероятность того, что внимание правоприменителей «переключится» на ст. 280 данного Кодекса.

С учетом изложенного разъяснения Пленума, содержащиеся в постановлении от 20 сентября 2018 г. № 32, приобретут еще большее значение для применения уголовно-правовых норм об ответственности за соответствующие публичные призывы экстремистской и террористической направленности, а также будут распространяться на толкование ст. 20.3[1] КоАП РФ во взаимосвязи со ст. 282 УК РФ в новой редакции. Эти разъяснения при их восприятии и учете в практической деятельности призваны исключить случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности за репосты и другие действия в сети Интернет, не обладающие общественной опасностью и не основанные на соответствующих мотивах и целях, а также способствовать предотвращению избыточного применения ответственности по новой норме КоАП РФ.

---

[8] См., например: *Кучерявых А.* Суд вернул дело «экстремистки» Мотузной прокурору // Комсомольская права (электронное издание): URL://https://www.alt.kp.ru/daily/26892/3936502/

[9] Проекты федеральных законов № 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» и № 558351-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL://http://duma.gov.ru/

Литература

1. *Бадамшин С.К.* Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2018.

2. *Борисов С.В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Дисс. … докт. юрид. наук. М., 2012.

3. *Борисов С.В.* Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. 2007. № 10. С. 10–12.

4. *Борисов С.В., Жеребченко А.В.* Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015.

5. З*ателепин О.К., Борисов С.В.* Новые позиции Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 24–33.

6. *Иванцов С.В., Узембаева Г.И.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2018.

7. *Узембаева Г.И.* Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2016.

References

1. *Badamshin S.K.* Prestupleniya terroristicheskoy napravlennosti, sovershayemyye s ispol'zovaniyem elektronnykh ili informatsionno-telekommunikatsionnykh setey: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika: Diss. … kand. yurid. nauk. M., 2018.

2. *Borisov S.V.* Prestupleniya ekstremistskoy napravlennosti: problemy zakonodatel'stva i pravoprimeneniya: Diss. … dokt. yurid. nauk. M., 2012.

3. *Borisov S.V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnyye prizyvy k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatel'nosti ili publichnoye opravdaniye terrorizma // Rossiyskiy sledovatel'. 2007. № 10. S. 10–12.

4. *Borisov S.V., Zherebchenko A.V.* Vozbuzhdeniye nenavisti, vrazhdy, unizheniye chelovecheskogo dostoinstva: problemy ustanovleniya i realizatsii ugolovnoy otvetstvennosti / Otv. red. S.V. Borisov. M.: Yurisprudentsiya, 2015.

5. *Zatelepin O.K., Borisov S.V.* Novye pozitsii Plenuma Verkhovnogo Suda RF po ugolovnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlennosti // Ugolovnyy protsess. 2018. № 11. S. 24–33.

6. *Ivantsov S.V., Uzembayeva G.I.* Protivodeystviye prestupleniyam ekstremistskoy napravlennosti, sovershayemym s ispol'zovaniyem sredstv massovoy informatsii libo informatsionno-telekommunikatsionnykh setey: Monogr. M.: Yurlitinform, 2018.

7. *Uzembaeva G.I.* Prestupleniya ekstremistskoy napravlennosti, sovershayemyye s ispol'zovaniyem sredstv massovoy informatsii libo informatsionno-telekommunikatsionnykh setey: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika: Dics. … kand. yurid. nauk. M., 2016.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10198
© В.Е. Батюкова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Вера Евгеньевна Батюкова, старший научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент
Институт государства и права РАН (119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)
E-mail: Batuykova@yandex.ru

Аннотация. Анализируется зарубежное законодательство в части ответственности за налоговые правонарушения. Особое внимание уделяется преступлениям в этой сфере и ответственности за них.
Ключевые слова: налоговые правонарушения, налоговые преступления, уголовная ответственность, состав налогового преступления, уклонение от уплаты налогов.

SOME ISSUES OF LIABILITY FOR TAX OFFENSES IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Vera E. Batyukova, senior research associate of the sector of criminal law, criminology and criminal proceedings, candidate of legal sciences, associate professor
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (119019, Moscow, ul. Znamenka, d. 10)
E-mail: Batuykova@yandex.ru

Annotation. In the article, the author analyzes the foreign legislation in terms of liability for tax offenses. Special attention is paid to crimes in this area and responsibility for them.
Keywords: tax offenses, tax crimes, criminal liability, the composition of the tax offense, tax avoidance.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Батюкова В.Е. Некоторые вопросы ответственности на налоговые правонарушения в законодательстве зарубежных стран. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):72–74.

Подходы зарубежных государств к построению правового регулирования ответственности за нарушение налогового законодательства различаются между собой. Однако, достаточно широкое распространение имеет подход, подразумевающий выведение составов преступлений, которые имеют связь с нарушением налогового законодательства, за рамки кодифицированного акта уголовного закона. В США соответствующее регулирование закреплено на федеральном уровне в Кодексе внутренних доходов, в Британии — в отдельных законодательных актах (включая те, которые регламентируют порядок взимания отдельных налогов), в Германии — в Положении о налогах и платежах, во Франции — в Общем налоговом кодексе.

Британское законодательство не содержит формального разграничения между проступками и преступлениями, а в 1967 г. были отменены и все различия между мисдиминором и фелонией. По мнению исследователей, правонарушения в сфере налогообложения, ответственность за которые предусматривается законодательством страны, следует разделить на несколько групп [2, с. 255].

1. Умышленные либо совершенные по небрежности деяния, результатом которых является введение налоговых органов в заблуждение. К этой группе относятся такие преступные деяния, как:

♦ направление в налоговые органы неверной налоговой декларации;

♦ представление инспектору либо иным уполномоченным лицам недостоверных счетов в связи с исполнением обязанности по уплате налогов;

♦ представление недостоверной информации, налоговой декларации или заявления в связи с рассмотрением иска об уплате налогов.

2. Мошеннические действия, которые заключаются в предоставлении ложной информации и нацелены на получение налоговой льготы.

3. Действия, направленные на уклонение от уплаты таможенной пошлины. В данную группу входят следующие правонарушения:

♦ незаконный импорт либо экспорт, а также связанное с этим уклонение от уплаты таможенной пошлины;

♦ неправильное заполнение таможенной декларации и умышленное сокрытие информации об экспортируемых и импортируемых товарах.

4. Мошеннические действия, которые заключаются в незаконном изготовлении гербовых марок, предназначавшихся для налоговых органов, либо их подделка, а также умышленное оказание помощи в таких правонарушениях, как продажа фальшивых гербовых марок.

Согласно британскому законодательству, налоговые правонарушения могут быть совершены посредством действия либо бездействия. По общему правилу, привлечь лицо к ответственности за совершение правонарушения путем бездействия можно исключительно при условии, что подобная возможность прямо предусматривается законом. На лицо, привлеченное к ответственности, накладываются дополнительные меры наряду с уплатой соответствующей суммы налогов.

Ответственность за большую часть налоговых преступлений в законодательстве ФРГ закреплена в отраслевом законодательном акте. В качестве исключения выступает ответственность за подделку знаков уплаты пошлины и разглашение налоговой тайны, регламентированная Уголовным кодексом ФРГ. В отношении составов преступлений, которые предусматриваются Положением о порядке взимания налогов, нормы данного Уголовного кодекса применяются субсидиарно. Кроме того, указанное Положение содержит перечень видов налоговых преступлений. Следует обратить внимание на тождественность понятий «налоговое преступление» и «таможенное преступление».

В соответствии с немецким законодательством, к налоговым преступлениям можно отнести:

♦ нарушение таможенных правил;

♦ преступления, ответственность за которые регулируется налоговыми законами (прежде всего, контрабанда и уклонение от уплаты налогов);

♦ подделку знаков уплаты и приготовления к ней, так как данное деяние касается знаков уплаты пошлины;

♦ укрывательство лица, которым было совершено одно из указанных противоправных деяний.

Понятие «уклонение от уплаты налогов» содержится в законодательстве ФРГ. Его определение дано через перечисление конкретных способов совершения данного правонарушения:

♦ умышленное непредставление сведений;

♦ представление недостоверных либо неполных сведений;

♦ умышленное неприменение знаков уплаты пошлины либо налоговых штампов, при обязательном условии наступления вредных последствий (занижения размера обязательных платежей, получения неоправданных налоговых преимуществ и пр.).

Составы преступлений, касающихся нарушения налогового законодательства Франции, определены в Общем налоговом кодексе. Данный документ отдельно устанавливает ответственность за правонарушения, которые связаны с:

♦ всеми видами налогов;

♦ прямыми налогами;

♦ косвенными налогами;

♦ налогами с оборота;

♦ регистрационными и гербовыми сборами.

В качестве основной формы рассматриваемого вида преступления выступает неуплата налога, которая также может быть выражена в непредставлении деклараций, обмане, сокрытии налогооблагаемой суммы, организации неуплаты сумм налога.

К числу уголовно наказуемых деяний, касающихся всех видов налогов, относятся:

♦ письменные упущения либо неточности, а также ложные записи в бухгалтерских книгах о произведенных финансовых операциях;

♦ организация коллективного отказа от уплаты налогов посредством насильственных действий, угроз либо подстрекательства к неуплате или задержке уплаты налогов;

♦ противодействие агентам, в полномочия которых входит проведение финансовых проверок, в процессе осуществления ими своих обязанностей.

В сфере прямых налогов уголовно наказуемыми преступными деяниями являются:

♦ отказ от платежей либо ошибка, которая была умышленно допущена при платежах;

♦ сокрытие доходов, поступающих из-за границы;

♦ неточное составление документов, нацеленное на снижение налогов.

Необходимо уточнить, что уголовная ответственность может наступить не только для налогоплательщиков, но также для специалистов (к примеру, бухгалтеров), составляющих балансы и отчеты клиентов в силу своих обязанностей на профессиональной основе [1, с. 206].

В группу преступлений в сфере косвенного налогообложения входят действия, которые касаются контрабандного вывоза и ввоза алкогольных и спиртосодержащих напитков, а также табачных изделий, спичек, пороха и фосфора.

В число преступных деяний, связанных с регистрационными и гербовыми сборами, входят:

♦ ложное утверждение для снижения стоимости передаваемого либо принимаемого наследства;

♦ нарушение текущих гербовых сборов;

♦ использование и продажа гербовых марок, уже бывших в употреблении.

В качестве наиболее распространенных санкций за нарушение налоговых норм выступают штрафы и лишение свободы. Кроме того, предусматривается применение таких дополнительных наказаний, как опубликование приговора в определенных изданиях, лишение полностью либо частично гражданских прав на определенный срок, а также лишение права на коммерческую или промышленную деятельность, запрет на участие в публичных торгах и пр.

Литература

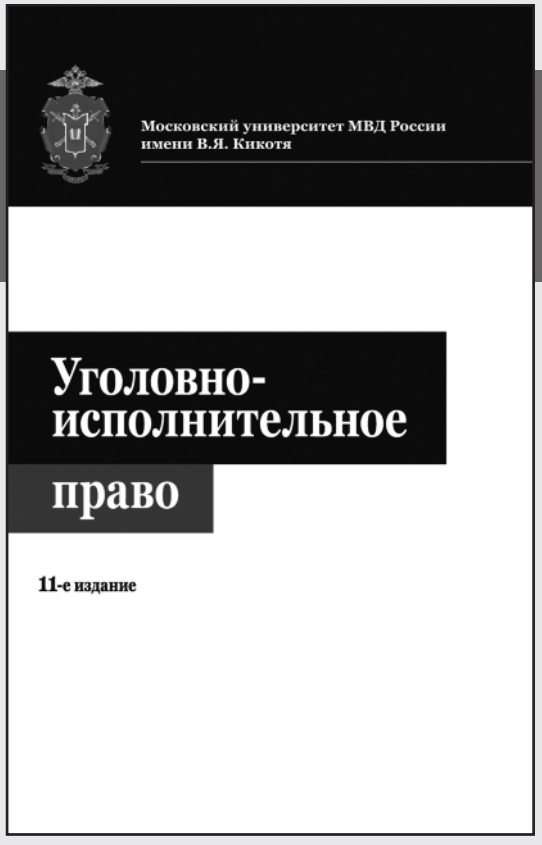
1. *Елинский А.В.* Уголовно-правовые меры борьбы с уклонением от уплаты налогов (зарубежный опыт) // Налоговые споры: опыт России и других стран: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 ноября 2015 г.). М., 2016.

2. *Килинкарова Е.В.* Налоговое право зарубежных стран: Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015.

References

1. *Elinskiy A.V.* Ugolovno-pravovyye mery bor'by s ukloneniyem ot uplaty nalogov (zarubezhnyy opyt) // Nalogovye spory: opyt Rossii i drugikh stran: Mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21–22 noyabrya 2015 g.). M., 2016.

2. *Kilinkarova E.V.* Nalogovoe pravo zarubezhnykh stran: Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. M.: Yurayt, 2015.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 2019 г. 303 с.
Гриф МО РФ
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10199
© Д.В. Гриб, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Денис Вячеславович Гриб, адъюнкт кафедры уголовного права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: denisgrib83@gmail.com
Научный руководитель и рецензент: профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук **А.П. Дмитренко**

Аннотация. Анализируются особенности правовой регламентации уголовной ответственности за хищения, совершаемые с использованием информационных технологий, по законодательству России и Беларуси с целью выявления проблем законодательного регулирования данной группы преступлений против собственности. В результате проведенного с использованием формально-юридического и сравнительно-правового методов анализа предлагаются конкретные шаги по совершенствованию норм действующего уголовного закона двух стран.

Ключевые слова: преступления против собственности, хищения, совершаемые с помощью компьютерной техники, мошенничество в сфере компьютерной информации.

THEFT OF PROPERTY THROUGH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS: A COMPARATIVE ASPECT

Denis V. Grib, adjunct of the department of criminal law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: denisgrib83@gmail.com
Research supervisor and reviewer: professor of department of criminal law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of legal sciences **A.P. Dmitrenko**

Annotation. The article is devoted to the analysis of the specifics of the legal regulation of criminal liability for theft committed using information technology, under the laws of Russia and Belarus, in order to identify the problems of legislative regulation of this group of crimes against property. As a result of the analysis carried out using formal legal and comparative legal methods, concrete steps are proposed to improve the norms of the existing criminal law of the two countries.

Keywords: crimes against property, embezzlement committed with the help of computer equipment, fraud in the sphere of computer information.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гриб Д.В. Хищение имущества путем использования информационных технологий в Уголовном кодексе Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительный аспект. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):75–80.

Актуальность вопросов, связанных с уголовной ответственностью за хищения, совершаемые с использованием информационных технологий, обусловлена тем, что в настоящее время правонарушения, посягающие на отношения собственности, и непосредственно связанные с использованием компьютерных технологий и сети Интернет, получили широкое распространение и приобрели ярко выраженный интернациональный характер. В абсолютном большинстве случаев лица не знают друг друга в реальной жизни и их взаимодействие реализуется посредством виртуальных средств идентификации [1, с. 18].

Соответственно, обеспечение безопасности в информационной сфере требует постоянного поиска новых механизмов противодействия киберпреступности, включая правовые инструменты, анализа причин, рисков и угроз высокотехнологичных преступлений против собственности. Кроме того, интернационализация киберпреступлений делает необ-

ходимой активизацию процесса унификации и развития национального уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации как стран, входящих в такие интеграционные образования, как Союз Беларуси и России, Евразийский экономический союз и СНГ. В связи с этим, происходит глубокое реформирование ключевых отраслей действующего законодательства, в ходе которого существенно изменяются и дополняются уже существовавшие нормы [2, с. 199].

В настоящее время общее определение хищения закреплено в прим. 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), согласно которому под хищением российским законодателем понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [3]. В свою очередь, в п. 1 примечаний к гл. 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ) хищение определено в качестве умышленного противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники [4].

Общим моментом в приведенных определениях является то, что хищение с объективной стороны включает в себя два этапа: отчуждение имущества у собственника или у лица, в ведении или под охраной которого находится имущество, и удержание (обращение) виновным этого имущества в свою пользу или в пользу других лиц. Отличие же заключается в том, что в определении хищения, данном белорусским законодателем, выделяются девять самостоятельных форм хищения, одной из которых выступает хищение путем использования компьютерной техники. Данная форма хищения образует обособленный состав преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 212 УК РБ.

Как отмечает И.О. Грунтов, объективная сторона хищения, предусмотренного ст. 212 УК РБ, отличается от других форм хищения способом нарушения отношений собственности, а именно путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации [5, с. 436]. При этом в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (далее — Постановление № 15) внимание судов обращает на то, что данное хищение возможно лишь посредством компьютерных манипуляций, заключающихся в обмане потерпевшего или лица, которому имущество вверено или под охраной которого оно находилось, с использованием системы обработки информации [6].

Также необходимо отметить, что Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с целью дифференциации мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших мошеннические действия, в зависимости от сферы совершения таких противоправных деяний, а также от предмета и способа совершения этих преступлений, нормы УК РФ были дополнены специальными составами преступлений, в том числе — ст. 159.6 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации [7].

Данное преступление представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Согласно разъяснению, приведенному в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее — Постановление № 48), под иным вмешательством следует понимать целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения,

передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. Одновременно, в ситуации, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества, независимо от способа получения доступа к таким данным, такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети [8]. В том же случае, когда хищение осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, то такие действия надлежит квалифицировать по ст. 159 УК РФ (п. 21 Постановления № 48).

Вместе с тем, В.В. Хилюта обращает внимание на то, что обман как способ совершения мошенничества может быть средством, облегчающим совершение преступления с использованием компьютерной техники, однако в таком случае состав, предусмотренный ст. 212 УК РБ, будет отсутствовать. Обусловлено это тем, что суть компьютерных манипуляций не может заключаться в обмане, поскольку лицо, работающее с системами автоматизированной обработки информации, объективно поставлено в такие условия, что оно будет добросовестно заблуждаться относительно полученной информации, независимо от того, была ли она видоизменена или изначально являлась ложной. Другими словами, использование компьютерных манипуляций не ведет к обману, поскольку в данном случае отсутствует как таковой обман живого человека [9].

По этим причинам отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 212 УК РБ и ст. 159.6 УК РФ в таких широко распространенных схемах мошенничества, как рассылка электронных сообщений через социальные сети и электронную почту, либо размещение объявлений на специализированных сайтах в сети Интернет, где компьютер используется лишь как инструмент для установления контакта с потенциальными жертвами. Характерным примером может послужить приводимый В.В. Белокопытовым и В.М. Филиппенковым мошеннический прием знакомства с помощью Интернет через различные социальные сети в целях хищения денежных средств, переводимых несостоявшимися «невестами» на электронный адрес предполагаемого «жениха». Причем в Республике Беларусь установлены факты, когда женщины различного возраста переводили мошенникам десятки тысяч долларов США, продавая в отдельных случаях даже собственную квартиру либо занимая валютные средства в банке. Еще одним примером является так называемое «сетевое попрошайничество», а также деятельность фальшивых сборщиков пожертвований для спасения больных детей, бездомных животных и т.п. Нередкими на практике являются и случаи, когда мошенники предлагают различные товары, причем по цене значительно ниже рыночной, принимают предоплату с банковской карты или электронного кошелька жертвы, после чего исчезают. Схожим образом действуют те злоумышленники, которые предлагают выгодную работу через Интернет, получить которую можно только после оплаты «обучающих курсов» [10].

Поскольку в подобных деяниях не происходит манипуляции с компьютерными данными и компьютерной информацией и хищение имущества не является следствием этих манипуляций, такие действия охватываются традиционными нормами о мошенничестве и не требуют квалификации по специальным нормам ст. 212 УК РБ и ст. 159.6 УК РФ.

В рамках специальных составов преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РБ и ст. 159.6 УК РФ, исследователями в области уголовного права и криминалистики также предпринимаются попытки классификации данной формы хищений. В частности, С.В. Воронцова выделяет такие способы совершения мошенничества, как:

♦ фишинг, при котором пользователей заманивают на фальшивые сайты, где получают доступ к данным платежных карт с целью хищения денежных средств;

♦ фарминг, когда происходит перенаправление на ложный IP-адрес (например, вместо сайта системы дистанционного обслуживания банка, пользователи попадают на мошеннический сайт, где вводят свои персональные данные для проведения платежей);

♦ кардинг, т.е. производство расчетных операций с использованием не инициированной (или не подтвержденной) ее владельцем банковской карты или ее реквизитов [11, с. 14–15].

Поскольку в диспозиции ст. 212 УК РБ и ст. 159.6 УК РФ компьютерная техника выступает в

качестве средства совершения хищения, и преступник прибегает к искажению (манипулированию) передаваемой информации, актуальным вопросом уголовной ответственности за хищения, совершаемые с использованием информационных технологий, является разграничение данных преступлений от составов преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена статьями гл. 31 УК РБ «Преступления против информационной безопасности» и гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Н.А. Швед подчеркивает, что, криминализировав несанкционированный доступ к компьютерной информации путем закрепления его в статье, открывающей гл. 31 УК РБ, законодатель, по сути, определил фундамент компьютерных преступлений, сформулированных с ориентацией на признаки этого состава преступления [12]. Одновременно, законодатель предусмотрел несанкционированный доступ и в качестве квалифицирующего признака иных преступлений: в частности, в ч. 2 ст. 212 УК РБ несанкционированный доступ к компьютерной системе или сети, где хранится информация, т.е., по сути, к компьютерной информации выступает в качестве квалифицирующего признака хищения имущества путем использования компьютерной техники.

Причем согласно п. 21 Постановления № 15 как оконченное хищение путем использования компьютерной техники, так и покушение на него, сопряженные с несанкционированным доступом к компьютерной информации и сопровождавшиеся нарушением системы защиты, повлекшие по неосторожности изменение, уничтожение или блокирование информации, вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда, квалифицируются по совокупности преступлений: ч. 2 ст. 212 и ч. 2 или 3 ст. 349 УК РБ [6]. В п. 21 Постановления № 48 также указано, что мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ [8].

Основными критериями разграничения хищений, совершаемых с помощью информационных технологий, и преступлений в сфере компьютерной информации (информационной безопасности) являются их объект и предмет. Так, если преступления, предусмотренные ст. 212 УК РБ и ст. 159.6 УК РФ, посягают на отношения собственности, то преступления, предусмотренные гл. 31 УК РБ и гл. 28 УК РФ, — отношения по поводу обеспечения целостности и сохранности компьютерной информации и безопасности функционирования информационных систем. При этом, по мнению Г.П. Кузнецовой, наличие дополнительного объекта повышает общественную опасность преступления в сфере компьютерной информации, а в ряде случаев дополнительный объект является более значимым и ценным, чем основной объект преступления [13, с. 639]. В свою очередь, если предметом хищения является имущество, то предметом преступлений, предусмотренных гл. 31 и 28 УК РБ и УК РФ соответственно — компьютерная информация. С позиций уголовного закона последняя представляет собой сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (прим. 1 к ст. 272 УК РФ). В то же время, по мнению Н.Ф. Ахраменко, предмет этих преступлений многообразен и включает в себя как компьютерную информацию, так и компьютерное оборудование, компьютерные системы и сети, машинные носители и пр. [14, с. 546–547]. Однако более обоснованной представляется точка зрения И.А. Юрченко, согласно которой, принимая во внимание неразрывную связь информации с ее материальным носителем, предметом преступления целесообразно считать информацию, зафиксированную на материальном носителе, а не материальный носитель с закрепленной на нем информацией [15, с. 42].

Что касается субъективных признаков, то бесспорным представляется факт совершения преступления, предусмотренного ст. 212 УК РБ и ст. 159.6 УК РФ, по корыстным мотивам. Такой же признак, как «иная личная заинтересованность», по справедливому замечанию В.В. Хилюты, не может служить основанием для того, чтобы квалифицировать хищение путем использования компьютерной техники, сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации, по совокупности ч. 2 ст. 212 и ч. 2 ст. 349 УК РБ, поскольку последствия, о которых говорится в п. 21 Постановления № 15, в ч. 2 ст. 349 УК РБ, не предусмотрены. Такие последствия (крушение, авария, катастрофа, несчастные случаи с людьми) теоретически могут на-

ступить лишь в результате неосторожных действий лица (ч. 3 ст. 349 УК РБ), совершающего хищение с помощью компьютерной техники [9].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что белорусский законодатель рассматривает хищение с помощью компьютерной техники в качестве самостоятельной формы хищения, о чем свидетельствует наличие отдельной ст. 212 в нормах УК РБ, а также п. 1 примечаний к гл. 24 УК РБ. Российский же уголовный закон использование компьютерной техники рассматривает в качестве особого способа (средства) совершения преступления против собственности; причем данный критерий используется для выделения не отдельной формы хищения, а самостоятельной разновидности мошенничества.

Вместе с тем, положительными аспектами появления ст. 159.6 УК РФ называется приведение национального законодательства к требованиям международных стандартов в сфере уголовно-правового противодействия компьютерной преступности [16, с. 55]. Однако, проблемным моментом следует признать то, что разнородность оснований для выделения в отдельную статью УК РФ (наряду с иными составами) мошенничества в сфере компьютерной информации на практике может привести к конкуренции норм уголовного закона при квалификации деяний, содержащих признаки одновременно нескольких специальных составов мошенничества. Подтверждается данный вывод и тем, что ч. 3 ст. 17 УК РФ предусматривает лишь правило для разрешения конкуренции общего и специального составов, но не для нескольких специальных составов.

Литература

1. *Дмитренко А.П., Русскевич Е.А.* О нетипичных аспектах соучастия в преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5 (61). С. 18.

2. *Осокин Р.Б.* К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации (основные функции, принципы) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 199–202.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.

5. Основы квалификации преступлений: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.С. Савельева // СПС «КонсультантПлюс».

6. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; Под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Мн.: ГИУСТ БГУ, 2010.

7. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL://http://www.vsrf.ru/files/26106

9. *Хилюта В.В.* Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь, от иных составов преступлений // СПС «КонсультантПлюс Беларусь».

10. *Белокопытов В.В., Филиппенков В.М.* Особенности совершения и предупреждения киберпреступлений // СПС «КонсультантПлюс Беларусь».

11. *Воронцова С.В.* Киберпреступность: проблемы квалификации преступных деяний // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 14–15.

12. *Швед Н.А.* Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за несанкционированный доступ к компьютерной информации // СПС «КонсультантПлюс Беларусь».

13. *Кузнецова Г.П.* Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007.

14. *Ахраменко Н.Ф.* Преступления против информационной безопасности (гл. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г.): Общая характеристика и проблемы квалификации // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Мат. III Рос. конгресса уголовного права (29–30 июня 2008 г.). М., 2008.

15. *Юрченко И.А.* Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

16. *Дмитренко А.П., Русскевич Е.А.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий: Учеб. пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

References

1. *Dmitrenko A.P., Russkevich E.A.* O netipichnykh aspektakh souchastiya v prestupleniyakh, sovershayemykh s ispol'zovaniyem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2017. № 5 (61). S. 18.

2. *Osokin R.B.* K voprosu ob organizatsii deyatel'nosti organov prokuratury v Rossiyskoy Federatsii (osnovnyye funktsii, printsipy) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 9. S. 199–202.

3. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954.

4. Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 g. № 275-Z // Natsional'nyy reyestr pravovykh aktov Respubliki Belarus'. 1999. № 76. 2/50.

5. Osnovy kvalifikatsii prestupleniy: Ucheb. posobiye. 2-e izd., pererab. i dop. / Pod red. V.S. Savel'eva // SPS «Konsul'tantPlyus».

6. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus' / N.F. Akhramenka [i dr.]; Pod red. A.V. Barkova, V.M. Khomicha. 2-e izd., s izm. i dop. Mn.: GIUST BGU, 2010.

7. Federal'nyy zakon ot 29 noyabrya 2012 g. № 207-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2012. № 49. St. 6752.

8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 2017 g. № 48 «O sudebnoy praktike po delam o moshennichestve, prisvoyenii i rastrate» // URL://http://www.vsrf.ru/files/26106

9. *Khilyuta V.V.* Otgranicheniye sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 212 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Belarus', ot inykh sostavov prestupleniy // SPS «Konsul'tantPlyus Belarus'».

10. *Belokopytov V.V., Filippenkov V.M.* Osobennosti sovershheniya i preduprezhdeniya kiberprestupleniy // SPS «Konsul'tantPlyus Belarus'».

11. *Vorontsova S.V.* Kiberprestupnost': problemy kvalifikatsii prestupnykh deyaniy // Rossiyskaya yustitsiya. 2011. № 2. S. 14–15.

12. *Shved N.A.* Ugolovnoye zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran ob otvetstvennosti za nesanktsionirovannyy dostup k komp'yuternoy informatsii // SPS «Konsul'tantPlyus Belarus'».

13. *Kuznetsova G.P.* Problemy kvalifikatsii prestupleniy: Lektsii po spetskursu «Osnovy kvalifikatsii prestupleniy». M.: Gorodets, 2007.

14. *Akhramenko N.F.* Prestupleniya protiv informatsionnoy bezopasnosti (gl. 31 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Belarus' 1999 g.): Obshchaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii // Protivodeystviye prestupnosti: ugolovno-pravovyye, kriminologicheskiye i ugolovno-ispolnitel'nyye aspekty: Mat. III Ros. kongressa ugolovnogo prava (29–30 iyunya 2008 g.). M., 2008.

15. *Yurchenko I.A.* Informatsiya konfidentsial'nogo kharaktera kak predmet ugolovno-pravovoy okhrany: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2000.

16. *Dmitrenko A.P., Russkevich E.A.* Ugolovno-pravovoye protivodeystviye prestupleniyam v sfere informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy: Ucheb. posobiye. M.: Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2017.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10200
© М.Д. Давитадзе, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ

Мевлуд Демуралович Давитадзе, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор
Одинцовский филиал МГИМО (У) МИД России (143007, Московская область, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Аннотация. Анализируется институт судимости и последствия. Рассмотрены уголовно-правовые и общеправовые последствия судимости, обращено внимание на отдельные недостатки конструкции ст. 86 УК РФ; предлагается новая редакция ч. 2 и ч. 6 ст. 86 УК РФ с целью устранения существующих недостатков.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, судимость, погашение и снятие судимости, уголовно-правовые и общеправовые последствия судимости, государственная и муниципальная служба, условия, требования, ограничения.

CRIMINAL LAW CONSEQUENCES OF CONVICTION

Mevlud D. Davitadze, head of the Department of criminal law and procedure, doctor of legal sciences, professor
Odintsovo branch MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (143007, Moscow region, Odintsovo, ul. Novo-Sportivnaya, d. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Annotation. The institute of criminal record and consequence is analyzed. Criminal and all-legal consequences of criminal record are considered, the attention to separate shortcomings of a design of art. 86 of the Criminal Code of the Russian Federation is paid, and new edition of p. 2 and p. 6 of art. 86 of the Criminal Code of the Russian Federation for the purpose of elimination of the existing shortcomings is offered.

Keyword: criminal liability, punishment, criminal record, repayment and removal of criminal record, criminal law and General legal consequences of criminal record, state and municipal service, conditions, requirements, restrictions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давитадзе М.Д. Уголовно-правовые последствия судимости. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):81–83.

Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Наличие судимости имеет отрицательные последствия социального и правового характера для лиц, подвергшихся уголовному наказанию.

При этом следует отметить, что если по действующему уголовному законодательству уголовно-правовое последствие судимости для осужденного возникает только в случае совершения им нового преступления, то социально-общеправовые последствия для лиц, имеющих судимости, невзирая на положение ч. 2 ст. 86 УК РФ, продолжаются всю оставшуюся жизнь даже при снятии и погашении судимости.

Уголовно-правовые последствия судимости многогранны. Для лиц, имеющих судимость и вновь совершивших преступления, судимость выражается в том, что она:

♦ учитывается при назначении вида исправительного учреждения для осужденного к лишению свободы (ст. 58 УК РФ);

♦ учитывается в качестве отягчающего обстоятельства наказания при рецидиве преступлений (п. «а» ст. 63 УК РФ);

♦ учитывается при назначении наказания (ст. 68 УК РФ);

♦ является препятствием для освобождения от уголовной ответственности (ст. 75-76.2 УК РФ);

♦ увеличивает фактический срок отбытия наказания при решении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (п. «в» ч. 2 ст. 79 УК РФ);

♦ служит препятствием для освобождения лица от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);

♦ является квалифицирующим (или особо квалифицирующим) признаком конкретных составов преступления (ч. 5 ст. 131, ст. 291.2 УК РФ).

Предметом нашего особого внимания является положение ч. 2 ст. 86 УК РФ, где говорится, что лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. На наш взгляд, данное положение не совсем верно, так как ни освобождение от наказания, ни по-

гашение и снятие судимости полностью не устраняют последствия судимости общеправового характера, касающиеся ограничений в области конституционного, административного, гражданского трудового права в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законодательством РФ.

При трудоустройстве в определенной сфере и направленности работодатель, в рамках действующего законодательства, обязан потребовать у соискателей справку об отсутствии судимости. Справку о наличии или отсутствии судимости можно получить по месту регистрации лица.

В рамках действующего законодательства предусматриваются ограничения следующего характера и направленности в отношении лиц, имеющих судимость. Такое лицо не может быть:

♦ судьей (п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I-ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации»);

♦ сотрудником ФСБ (п. «в» ст. 16 ФЗ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»);

♦ сотрудником прокуратуры (ч. 2 ст. 40.1 Закона РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»);

♦ сотрудником органов внутренних дел (п. 2 и 3, ч. 1 ст. 14 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В Постановлении ВС РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации» также содержится ограничение, установленное ст. 9, согласно которой, граждане РФ, имеющие судимость, или имевшие ее в прошлом, или подвергавшиеся уголовному преследованию, которое было прекращено в отношении его за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения, прекращенных не менее чем за три года до дня поступления на службу в органы внутренних дел), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, не могут быть приняты на службу в ОВД.

♦ судебным приставом (ч. 3 ст. 3 ФЗ от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»).

Аналогичное ограничение, связанное с наличием непогашенной и неснятой судимости, содержится в различных нормативно-правовых актах, регулирующих следующие виды трудовой деятельности, в частности:

а) не имеет права быть избранным Президентом РФ (п. 5.2. ст. 3 ФЗ от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации») лицо, осужденное:

♦ к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления и имеющее на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление;

♦ к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, судимость которого снята или погашена, — до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости;

♦ к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления, судимость которого снята или погашена, — до истечения 15 лет со дня снятия или погашения судимости;

♦ за совершение преступления экстремистской направленности, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющее на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление;

♦ не имеют права быть избранными граждане (п. 3.2 ст. 4 ФЗ 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») при наличии аналогичной судимости, указанной в п. 5.2. ст. 3 ФЗ от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»;

♦ гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе (ч. 1. ст. 16 ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») в случае осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости;

♦ гражданин не может быть принят на муниципальную службу, а муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе (ч. 2 ст. 13 ФЗ от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации») в случае осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности муниципальной службы, по приговору суда, вступившему в законную силу;

♦ не допускаются к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних в соответствии со ст. 331 и 351.1 ТК РФ лица, имеющие или имевшие судимость, а равно и подвергшиеся уголовному преследованию за отдельным исключением, указанным в ч. 3 ст. 331 ТК РФ;

♦ не могут быть опекунами (попечителями) детей лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию или имеющие неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления (абз. 1 и 2 ч. 1 ст. 146 СК РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ);

♦ не имеют права на усыновление лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (п. 9 ст. 127 СК РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ, за исключением случаев, предусмотренных п. 10 данной статьи);

♦ не могут быть назначены опекунами и попечителями граждане (ч. 2 ст. 35 ГК РФ (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ), лишенные родительских прав, а также граждане, имеющие на момент установления опеки или попечительства судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан;

♦ не подлежат призыву на военную службу граждане (ч. 3 ст. 23 ФЗ от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»):

а) отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;

б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;

♦ на статус адвоката не может претендовать лицо (п. 2 ч 2 ст. 9 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), имеющее непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления;

♦ не вправе выполнять работы (подп. 1 ч. 1 ст. 10 ФЗ от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»), непосредственно связанные с обеспечением транспортной безопасности, лица имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления;

♦ не могут являться участником профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (ч. 1 ст. 10 ФЗ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг») лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономической деятельности или преступления против государственной власти;

♦ не принимаются на должности специалистов авиационного персонала (ч. 3 ст. 52 ВКР РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ) лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления;

♦ не может быть принят на службу гражданин в таможенные органы или не может проходить службу в таможенных органах (ч. 1 ст. 7 ФЗ от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации») в случае наличия у него неснятой или непогашенной судимости, а также в случае лишения его вступившим в законную силу решением суда права проходить службу в таможенных органах в течение определенного срока.

Перечень ограничений для лиц, имеющих судимость, гораздо шире. Прошлая судимость, в том числе неснятая и непогашенная, влияет не только при приеме на работу, но и предусматривает определенные ограничения при выборе профессии и рода деятельности. Как правило, с судимостью нельзя получить лицензию на приобретение оружия, работать экспертом в градостроительной деятельности, а также запрещен допуск к государственной тайне, могут возникнуть проблемы и при получении банковского кредита и т.д.

С учетом вышеуказанного следует отметить, что положение ч. 2 ст. 86 УК РФ, в котором указывается, что «лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым», по сути, в корне противоречит положению отдельных норм общей части УК РФ. Ярким примером этому служит положение ч. 1 ст. 18 УК РФ, где говорится, что «рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». Парадокс заключается в том, что, если лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым, на каком основании тогда при рецидиве преступления (ст. 18 УК РФ) или в других случаях вновь делается ссылка на судимость. Также на наш взгляд, положение ч. 6 ст. 86 УК РФ, в котором указывается, что «погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные УК РФ, связанные с судимостью», является неверным и требует определенной корректировки, так как для лиц, имевших или имеющих неснятую и непогашенную судимость в рамках действующего законодательства Российской Федерации предусматривается масса запретов, ограничений и последствий не только в области уголовно-правовых отношений, но и при выборе профессии, поступлении на службу или занятии определенного рода деятельностью.

В связи с этим считаем целесообразным ч. 2 ст. 86 УК РФ изложить в следующей редакции: «лицо, освобожденное от наказания по реабилитирующему основанию или в связи с декриминализацией общественно опасного деяния, послужившим основанием для уголовной ответственности, считается несудимым» а ч. 6 ст. 86 УК РФ предлагается изложить в редакции: «погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные УК РФ, связанные с судимостью (в таком случае только неснятая и непогашенная судимость могут иметь уголовно-правовые последствия в рамках ст. 18, 68, 75-76-2 УК РФ и др.), за исключением запретов и ограничений, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации, связанных как с имеющейся, так и имевшейся судимостью.

УДК 343
ББК 67.4

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10201
© А.И. Добренков, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Алексей Иванович Добренков, преподаватель кафедры организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения
Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: aidobrenkov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается комплекс мер по предупреждению дорожно-транспортных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.
Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, дорожно-транспортная преступность, предупреждение преступности.

THE ROAD AND TRANSPORT CRIMES COMMITTED BY MINORS: PREVENTION QUESTIONS

Aleksey I. Dobrenkov, teacher of department of the organization of activity of divisions of traffic safety
Moscow Regional Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (143100, Moscow region, Ruzskiy rayon, pos. Staroteryayevo)
E-mail: aidobrenkov@mail.ru

Annotation. A set of measures to prevent road traffic offenses committed by minors is considered.
Keywords: juvenile crime, road transport crime, crime prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Добренков А.И. Дорожно-транспортные преступления, совершаемые несовершеннолетними: вопросы предупреждения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):84–87.

Предупреждение преступности представляет собой постоянно адаптирующуюся и развивающуюся систему государственных и общественных мер, направленных на нейтрализацию предпосылок, способствующих возникновению преступности.

Содержание данных мер должно соответствовать причинам и условиям преступности. Так как факторы оказывают детерминационное воздействие в совокупности и взаимосвязи друг с другом, то и, соответственно, применение единичных мер или отдельной группы мероприятий не позволят получить максимальных положительных результатов. В связи с этим к вопросу предупреждения преступлений, как и многим другим, необходим комплексный подход. В проведенном нами исследовании дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних он находит свое отражение, в том числе, в системе предупредительных мер, которые мы, традиционно для криминологических исследований, классифицировали на общесоциальные и специально-криминологические.

Первая группа мер представлена длительными крупномасштабными мероприятиями, ориентированными на решение глобальных социальных вопросов, одновременно оказывающих предупредительное воздействие на преступность.

К таким мерам, в рамках нашего исследования, мы отнесли следующие.

1. Повышение уровня благосостояния населения.

Материальная обеспеченность граждан, по нашему мнению, в большинстве случаев позволяет оградить подростков от управления транспортными средствами. Происходит это в силу того, что у родителей становится достаточно средств, чтобы один из них занимался воспитанием детей и контролировал их поведение. Также становится больше возможностей для финансирования участия несовершеннолетних в различных кружках и секциях. Вдобавок люди могут позволить купить современные автомобили со значительно большими параметрами активной и пассивной безопасности, нежели у старых машин.

2. Борьба с коррупцией.

По нашему мнению, для того, чтобы повысить результативность антикоррупционной деятельности, необходимо возобновить практику применения дополнительного наказания в виде конфискации. При этом конфискации должно подлежать не только имущество коррупционера, но и его близких родственников, в том числе совершеннолетних детей. На наш взгляд, такие меры позволят существенно снизить коррупционные преступления, в том числе в дорожно-транспортной сфере, так как должностные лица будут дорожить будущим своей семьи.

Вместе с тем, требуется принятие мер, направленных на минимизацию коррупционных проявлений со стороны сотрудников ДПС ГИБДД, в частности, приведения заработной платы в соответствие с проделанной работой. Для этого необходимо создание комфортного рабочего графика путем увеличения количества инспекторов ДПС. Также немаловажное значение в данном вопросе имеет обеспеченность несения службы (транспортные средства, ГСМ, форменное обмундирование и т.д.), которая должна реализовываться в полном объеме.

3. Преодоление кризиса духовно-нравственной сферы общества и организация системы дополнительного образования и досуга детей и подростков.

Качество организации занятости подрастающего поколения находится в тесной взаимосвязи с проблемой духовно-нравственного и правового воспитания несовершеннолетних [3, с. 140]. Для решения данной проблематики необходимо создание системы обязательного включения детей и подростков в работу различных кружков и секций. При этом данная деятельность не должна вызывать у них чувства отвращения. Для этого на первоначальном этапе необходимо проводить диагностику способностей и интересов каждого ребенка, а затем предлагать ему ряд направлений для организации его досуга. Реализация данной меры позволит максимально задействовать свободное время несовершеннолетних, что будет способствовать снижению возможности совершения ими дорожно-транспортных правонарушений.

Важно отметить, что выше перечислены, по нашему мнению, наиболее актуальные меры для предупреждения дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних, однако, нельзя сказать, что предложенный перечень является исчерпывающим.

Вместе с тем, несмотря на значимость данных мер в системе предупреждения, на практике центральное место в профилактической работе занимает специально-криминологическое предупреждение, представляющее собой целенаправленную деятельность заинтересованных субъектов по нейтрализации факторов, способствующих совершению определенных преступлений.

К таким мерам, в рамках нашего исследования, мы относим следующие.

1. Повышение уровня безопасности дорожной инфраструктуры.

При проектировании и строительстве дорожно-транспортной инфраструктуры необходимо, в первую очередь, исходить из требований безопасности. При этом данную деятельность необходимо осуществлять таким образом, чтобы в итоге несовершеннолетние могли безопасно передвигаться и легко ориентироваться в условиях дорожного движения.

2. Повышение активной и пассивной безопасности транспортных средств.

Для этого предлагается:

♦ разработать стандарты, согласно которым все агрегаты транспортных средств должны соответствовать требованиям безопасности, не в отдельности, а с учетом их совместного использования;

♦ сократить количество транспортных средств, не отвечающих современным требованиям безопасности. Для этого, в частности, предлагается проведение государственных программ, стимулирующих приобретение более безопасных транспортных средств посредством предоставления компенсаций за счет государственных средств или существенного снижения транспортного налога. Главным критерием для выбора марки и модели транспортных средств, на приобретение которых будут предоставляться льготы, должен стать уровень его безопасности, а не его стоимость как в действовавшей, в недавнем прошлом, программе;

♦ развитие отечественной транспортной промышленности. Для этого предлагается создание условий для новых научных разработок в области машиностроения, а также усилить контроль за рациональным использованием выделяемых средств. Также при проведении данной работы необходимо использование международного опыта в области автотранспортной безопасности [5].

3. Нейтрализация постпреступных факторов дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних.

Данная профилактическая деятельность должна быть направлена на снижение тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий несовершеннолетних. К мерам такого характера можно отнести:

♦ разработку специального метода прогнозирования исходов повреждений от ДТП, который позволял бы сделать высокоточный прогноз, тем самым способствуя выбору правильной врачебной тактики, а также позволял бы оценивать качество проделанной медиками работы;

♦ повышение оперативности оказания медицинской помощи на догоспитальном этапе. Быстрота в данном вопросе зависит от двух факторов: способности оказать качественную первую медицинскую помощь пострадавшим другими участниками дорожного движения и быстроты прибытия бригады скорой медицинской помощи. В первом случае необходимо уже в школах с несовершеннолетними проводить обучающие занятия, направленные на приобретение навыков оказания первой медицинской помощи пострадавшим в ДТП. Данные мероприятия должны неоднократно повторяться, а не проводиться в рамках одного занятия. Также, на наш взгляд, необходимо создание сервиса в сети Интернет, на котором будут размещены алгоритмы действий по оказанию медицинской помощи при ДТП. Во втором случае необходимо как ужесточение ответственности за непредставление преимущества автомобилям скорой медицинской помощи, так и внедрение технических средств, позволяющих заранее информировать водителя о приближающейся карете скорой помощи;

♦ усовершенствование оказания медицинской помощи в медицинских учреждениях. Для этого необходимо наличие специалистов в области оказания медицинской помощи несовершеннолетним пострадавшим, которых зачастую доставляют во «взрослые» медучреждения.

4. Совершенствование подготовки участников дорожного движения.

Проведенное исследование показало, что наиболее распространенным транспортным средством, которым несовершеннолетний управлял в момент совершения ДТП, является двухколесное транспортное средство — мотоцикл или мопед. На сегодняшний день обучение таких водителей реализуется на основе примерных программ, утвержденных Министерством образования и науки Российской Федерации, которые, по нашему мнению, необходимо скорректировать в пользу увеличения практической составляющей, а именно увеличить количество часов, отведенных для практического обучения вождению транспортных средств всех категорий.

5. Нейтрализация криминогенного воздействия средств массовых коммуникаций.

Для защиты несовершеннолетних участников дорожного движения от воздействия сети Интернет и средств массовой информации, которые способствует тому, что среди подростков негативное асоциальное поведение становится привлекательным [2, с. 67], необходимо осуществить ряд законодательных и технических мер, которые должны быть направлены на:

♦ обязательную персонификацию пользователей сети Интернет;

♦ установление возрастного ценза на доступ к определенным интернет-ресурсам;

♦ оперативную блокировку интернет-ресурсов, содержащих запрещенный контент.

Для реализации данных мер необходимо специальное программное обеспечение для фильтрации информационных ресурсов сети Интернет с целью блокирования потока информации, негативно влияющей на поведение несовершеннолетних участников дорожного движения.

Помощь в данном направлении деятельности могут оказывать сами пользователи сети Интернет. Участие их в данном процессе можно обеспечить путем размещения в веб-браузерах кнопок, нажатие которых отправляло бы специальное сообщение компетентным органам при обнаружении пользователем контента с негативным содержанием.

6. Правовое воспитание несовершеннолетних.

По нашему мнению, данная деятельность должна реализовываться в основном на базе образовательных организаций. При этом целесообразным будет введение в школьное обучение специализированного предмета по изучению Правил дорожного движения и ответственности за их нарушение. Данное мнение подтверждают результаты опроса (около 20 тыс. респондентов), проведенного «Авто@mail.ru» и НП «Гильдия автошкол России», согласно которому 80,4% отпрошенных считают необходимым

выделить изучение ПДД в отдельный школьный предмет [4].

7. Предупреждение криминогенного поведения лиц из окружения подростка.

По нашему мнению, существующая на сегодняшний день ответственность за передачу управления транспортным средством не обеспечивает должного профилактического воздействия, в связи с чем санкцию за данное деяние следует ужесточить, повысив сумму административного штрафа до 50 тыс. руб.

Вместе с тем, также, на наш взгляд, необходимо введение новых видов наказания за дорожно-транспортные правонарушения. Так, по нашему мнению, действенным будет введение такого вида наказания, как специальная конфискация транспортного средства. Такая мера уже существует в Республике Беларусь, где при определенных обстоятельствах, вне зависимости от права собственности транспортное средство подлежит конфискации [6].

Подводя итог рассмотрению системы предупреждения дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних, необходимо отметить, что решение поставленных задач возможно только в ходе совместной, целенаправленной, эффективно скоординированной деятельности органов власти всех уровней, профильных ведомств и хозяйствующих субъектов [1] с учетом мнения специалистов и современных научных достижений в области криминологии, педагогики, медицины, психологии, экономики, культуры, транспортной промышленности, дорожного строительства и других отраслей. Только комплексное осуществление мероприятий на всех перечисленных направлениях будет способствовать нейтрализации дорожно-транспортных преступлений несовершеннолетних и повышению безопасности дорожного движения в целом.

Литература

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения 14 марта 2016 г. (г. Ярославль) // URL://http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/4/events/51506

2. *Иванцов С.В., Ивасюк О.Н.* Общесоцальные аспекты предупреждения преступности с участием несовершеннолетних // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 1. С. 67.

3. *Польшиков А.В.* Предупреждение преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографических изображений несовершеннолетних в сети Интернет: Моногр. / Под науч. ред. В.А. Лелекова. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2010.

4. Россияне поддержали введение нового предмета в школах // URL://https://auto.mail.ru/article/-62315-rossiyane_podderzhali_vvedenie_novogo_predmeta_v_shkolah/

5. Мерседес разместит на своих автомобилях QR-коды для спасателей // URL://http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2013/05/27/mercedes-razmestit-na-svoih-avtomobilyah-qr-kody-dlya-spasatelej

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // URL://http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/

References

1. Vystuplenie Prezidenta RF V.V. Putina na zasedanii prezidiuma Gossoveta po voprosam bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya 14 marta 2016 g. (g. Yaroslavl') // URL://http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/4/events/51506

2. *Ivantsov S.V., Ivasyuk O.N.* Obshchesotsal'nyye aspekty preduprezhdeniya prestupnosti s uchastiyem nesovershennoletnikh // Mezhdunarodnyy zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava. 2017. № 1. S. 67.

3. *Pol'shikov A.V.* Preduprezhdeniye prestupleniy, svyazannykh s izgotovleniyem i oborotom pornograficheskikh izobrazheniy nesovershennoletnikh v seti Internet: Monogr. / Pod nauch. red. V.A. Lelekova. Voronezh: Nauka-Yunipress, 2010.

4. Rossiyane podderzhali vvedeniye novogo predmeta v shkolakh // URL://https://auto.mail.ru/article/-62315-rossiyane_podderzhali_vvedenie_novogo_predmeta_v_shkolah/

5. Mersedes razmestit na svoikh avtomobilyakh QR-kody dlya spasateley // URL://http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2013/05/27/mercedes-razmestit-na-svoih-avtomobilyah-qr-kody-dlya-spasatelej

6. Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus' // Natsional'nyy pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus' // URL://http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/

УДК 343.9.01
ББК 67.51

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10202
© Е.С. Жигарев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Евгений Семенович Жигарев, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор,
Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрена одна из философских дисциплин, предметом которой является познание человека, но не как социальной единицы, позиционируемой учением марксизма, а как антропобиологического образования. Философская антропология, что важно для криминологии, видит в самом человеке истоки духовной коррозии и нравственного деформирования, что в корне отличает эту позицию от социологической, связанной с социальным детерминизмом. И еще, что также важно для криминологии в методологическом плане, философская антропология говорит о непредсказуемости человеческого поведения, даже находящегося в повторившихся аналогичных ситуациях. А этот факт связан с его двойственностью, свидетельствующей, что человек состоит не только из биологии (материального), но и духовного (идеального). Именно последним определяется поведение, а оно соотносится с личностью — категорией метафизической и поэтому непознаваемой в «чистом» виде, а лишь через поведенческие акты. В этой связи криминологии все же придется покинуть монистическое поле учения марксизма.
Ключевые слова: философская антропология, человек, двойственность (амбивалентность), ценности, «ритм» поведения, психопаты, социопаты.

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY: THE CRIMINOLOGICAL ASPECT

Evgenij S. Zhigarev, professor of department of criminology, doctor of legal sciences, professor,
Honorary member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article deals with one of the philosophical disciplines, the subject of which is the knowledge of man, but not as a social unit, positioned the doctrine of Marxism, and as anthropobiological education. Philosophical anthropology, which is important for criminology, sees in man the origins of spiritual corrosion and moral deformation, which fundamentally distinguishes this position from the sociological, associated with social determinism. And yet, what is also important for criminology in methodological terms, philosophical anthropology speaks of the unpredictability of human behavior, even in repeated similar situations. And this fact is associated with its duality, indicating that a person consists not only of biology (material), but also spiritual (ideal). It is the latter that determines behavior, and it correlates with personality — a category metaphysical and therefore unknowable in «pure» form, but only through behavioral acts. In this regard, criminology will still have to leave the monistic field of Marxism.
Keywords: philosophical anthropology, man, duality (ambivalence), values, «rhythm» of behavior, psychopaths, sociopaths.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жигарев Е.С. Философская антропология: криминологический аспект. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):88–94.

Данная философская дисциплина, предметом которой является проблематика человека, естественно, не могла не заинтересовать криминолога, занимающегося уж много лет также познанием, по образному выражению одного из классиков этого направления немецкого философа А. Гелена, «больного животного», к тому же совершающего преступления. Цель философской антропологии, как и криминологии, выработать целостное, а не совокупное знание о человеке, дать целокупный анализ биологического, психического, духовного (в том числе и божественного) начал, вскрыть те силы и потенции, которые движут им, и благодаря которым, он развивается физически, хотя при этом перманентно нравственно деградируя.

Насущную потребность в ином подходе познания человека, являющегося действительным продуцентом всяческих преступлений и аморализма вообще, испытывают сегодня не только философия, но и криминология, вышедшая, наконец-то, из пут монистического учения марксизма с его тотальным диалектическим материализмом. В этой связи теоретические исследования ряда криминологов направлены именно на поиск новых философских ориентиров, концепций и школ, могущих объяснить истоки зла в человеке, про-

дуцирующего безнравственные поступки и противоправную деятельность в целом. Прежние жесткие методологические требования и идеологический контроль за свободной мыслью канонизировали учение марксистской философии, что помогло сформулировать и каноническую криминологическую теорию советского образца, превратив их в своеобразные «полурелигиозные» системы.

Однако потребности философии и криминологии в поиске новых стратегий в объяснении проблематики мира и человека в нем, соотношения сознания и бытия, существования и взаимоотношения человека и общества и т.д. возникли не случайно, а объективно. Потому что действительность, в настоящее время стоящая на грани уничтожения, остро обозначила проблему переосмысления сущности человека. Прежний ориентир на марксистский постулат, что человек — совокупность всех общественных отношений уже не может удовлетворить ни философов, ни криминологов.

Кризис общества с его пресловутыми общественными отношениями, которые, по мнению криминологов-детерминистов, обусловливают и преступность [1, с. 207], с точки зрения философской антропологии, есть результат кризиса личности человека. И это верно. Ибо нравственное состояние (а по образному выражению классиков марксизма, «нравственную физиономию») общества определяют люди, его составляющие, а не наоборот, как представляют авторы вышеназванного источника, что личность изменяется в зависимости от совершенствования общества и его общественных отношений [1, с. 286]. Эти криминологи полагают, что духовно-нравственную основу общества формируют отдельные выдающиеся по своему моральному уровню личности, но, к сожалению, это не так. Во власть в своем большинстве как раз рвутся безнравственные люди, стремящиеся перенасытить свои непомерные, гипертрофированные потребности и желания. Так что общество таково, каковы сами люди. Поэтому философская антропология обращает внимание на современного человека, ища именно в нем истоки, причины духовной коррозии, нравственного деформирования, результаты которого гибельно сказываются и на состоянии окружающей среды, и соответствующе отзываются на налаживании взаимоотношений как между людьми, так и государствами в целом.

В то же время, философская антропология, пожалуй, первая из всех философских дисциплин заговорила и об уникальных способностях человека, благодаря которым он выделяется из животной среды. Ведь именно человек способен, во-первых, приспосабливаться к любой климатической среде (животные к этому не способны, они тождественны той среде, в которой живут). Во-вторых, переходить из одной расовой среды в другую и жить в ней без серьезных проблем. В-третьих, возвышаясь, располагать себя над природной средой, не подчиняясь ее объективным законам. И, в-четвертых, обладая самосознанием (т.е. способностью анализировать свои переживания), накапливать опыт практической деятельности и увеличивать тем самым свои возможности (потенции).

Анализируя эти способности, немецкий мыслитель А. Гелен отмечал, что человек, в отличие от других животных, «неспециализирован» (его термин) для какой-либо определенной специальности. Он обделен полноценными инстинктами — врожденными способностями совершать целесообразные действия по безотчетному побуждению и не имеет своей особой экологической ниши. В этой связи он изначально не может находиться в гармонии с природой. У него нет и предопределенности — объективной причинности к конкретному типу существования, заложенной природой. Человек в силу этого, по Гелену, всегда проблематичен и непредсказуем в своих решениях и поступках. И отличаясь избытком внутренних побуждений, в силу которых старается справиться с собой, он вынужден нести непосильный груз ответственности за собственное выживание и самоопределение во внешнем мире. В этой связи человек всегда психически перегружен и не может одновременно реализовать свои стремления, как бы мешающие друг другу из-за неокончательного их определения. В результате, согласно мысли Гелена, он вынужден быть постоянно нацеленным на изменения как себя самого, так и окружающей его физической и социальной среды; т.е. он не может просто жить как животные, а вынужден по-своему усмотрению определять жизнь, изобретая механизмы и приемы, позволяющие разгружать себя от избыточных побуждений [3, с. 223].

Такова получилась обобщенная характеристика человека по Гелену, таковым мы видим склад его сложного характера, ищущего удовлетворения постоянно ощущающей неудовлетворенности. В силу чего он действительно представляет собой непредсказуемость как в выборе способа существования, так и в определении способа поведения, даже находясь в по-

вторяющихся однотипных ситуациях, что важно иметь в виду криминологам и практическим работникам правоохранительных органов, изучающих и имеющих дело с лицами, совершившими преступления.

В изложенной А. Геленом характеристике человека явно просматривается четырехипостасная его сущность: антропобиологическая, социологическая, психологическая и теологическая, которая описана в работах другого немецкого философа М. Шелера, признанного основателем философской антропологии. Он сумел выстроить цельную систему философских направлений, отражающих сущность человека, подсистемы (элементы) которой взаимно дополняют, пронизывают и корректируют друг друга. В таком комплексе просматривается весь грандиозный замысел Шелера в области антропологического философствования[1]. Об этом говорил и сам М. Шелер: «Вопросы, что есть человек и каково его положение в бытии с пробуждением моего философского сознания, стали для меня наиболее существенными, центральными среди всех других философских вопросов» [3, с. 1274]. А он, кроме этого, еще был одним из основоположников аксиологии — учения о ценностях, культур-социологии и социологии знания.

Исходная установка антропологического философствования М. Шелера определяется пониманием изначальной двойственности человеческой сущности. Объяснял он это так. Любой акт человеческого сознания интенционален (в смысле намеренный), направлен на определенные предметы. Но сами эти предметы могут быть практическими, необходимыми в повседневной жизни (другим словом, материальными), и теоретическими или идеальными, возбуждающими осмысление человеком своего существования и предназначения в этом эмпирическом мире. От соотношения и превалирования какой-либо из этих сторон — материальной или идеальной — на самом деле зависит дальнейшее развитие личности человека: или он, поддавшись внешним мирским искушениям, возбуждающим непомерные потребности, формирует ее в духе практицизма и прагматизма; или, следуя идее богоподобия человека, он выходит за пределы своей антропобиологической сущности и становится сопричастным другому сущему — Богу. В этой связи Шелер откровенно заявлял: «Не человек молится — он сам есть молитва жизни, осуществленная поверх него самого, он не ищет Бога — он тот живой «Х», которого ищет Бог» [3, с. 1276].

В принципе, потенциально (опять же через сопричастность Богу) человек способен неограниченно «прорываться» к метафизическим ценностям. Хотя у каждого из нас есть собственная «пирамида» ценностей, однако нужно исходить из присутствия основополагающих добродетелей, из которых, по Платону, вытекают все остальные: мудрость, мужество (волевая энергия), благоразумие (чувство меры, самообладание) и справедливость. Христианская философия впоследствии в этот перечень добавила еще три: вера, любовь и надежда. В процессе возрастания требований к личности кардинальные ценности стали прирастать набором иных этически значимых добродетелей: ценность жизни, сознания, деятельности, страдания, силы духа, свободы воли, целеустремленности, любви к ближнему, правдивости и искренности, верности и преданности, скромности и смирения, доверия и способности дарить другим свое духовное достояние и др.

Осуществление ценностей, признаваемых, в зависимости от обстоятельств, наиболее высокими, является добром; осуществление какой-либо более низко стоящей ценности — злом.

К сожалению, в силу своей «мировоззренческой ущербности», привязанности к внешнему миру и духовной ограниченности, накладываемой современным практицизмом, ориентированным на потребление материальных благ, человеческие возможности в таких случаях резко ограничиваются данными сложившимися обстоятельствами. Но, тем не менее, из этого факта можно сформулировать следующую аксиому: чем полноценнее личность (в смысле, чем искреннее вера и теснее сопричастность к Богу), тем значимее для нее вечные духовные ценности (и наоборот).

Поддерживая теорию дуализма — двуединства материального и духовного в человеке, Шелер вернулся к идее Аристотеля о «лестнице существ» и обосновал срединное место человека между животным миром и Богом, его сопричастность к тому и другому. Человек, по его мнению, есть только «между», он — соединение различных ценностных порядков: человеческого и сверхчеловеческого (божественного), конечного и бесконечного, временного и вечного, естественного и сверхъестественного. С одной стороны, вслед за Ницше, он склонен согласиться, что чело-

[1] Кстати сказать, Шелер был последовательным противником традиционного антропологизма — учения, считающего естественно научную медицинскую антропологию универсальной наукой о человеке [5, с. 24].

век — «больное животное», с другой, — вслед за Августином Блаженным, Шелер следует идее богоподобия человека (о чем говорилось выше), его необъяснимости из самого себя. С одной стороны, через свое животное начало, как сопричастник к этому материальному миру, человек включен в отношения господства над природой и животным миром (в деформированном виде это господство проявляется и во властных отношениях к другим людям). С другой стороны, будучи устремленным к Богу, человек способен выходить за пределы самого себя. И в силу нисшествия Божьей милости, человек имеет возможность выходить за границы своего естества в трансцендентный невидимый духовный мир.

Именно духовная составляющая человека конституирует его в личность. Дух есть внеприродный элемент персонализации человека, а сама личность, будучи тайной, неукорененной в предметности, в телесности, есть центр и условие человеческих поведенческих актов. Личность опредмечивает все, сама не превращаясь в предмет. Залог же ее бытия — постоянное проектирование себя в духовном возрастании человека, а обнаруживание личности, как метафизической ипостаси человека, происходит через поведенческие акты индивида.

В этом проявляется двойственность человека и его двуединство — синтез материального и духовного. Последнее и есть личность, которая не должна отождествляться с человеком, как совокупностью общественных отношений. Потому что личность есть субстрат духовности, наполняющий биологическое тело человека. Если исчезнет духовная ипостась — личность, то человек превращается в носителя биологического и социального, а по существу — в «больного животного».

Здесь мы должны задержаться и пояснить читателю главный смысл шелеровского понимания (или как автор этих строк понимает его) двойственности природы действий человека. Если действия человека связаны с его материальной жизнью, обслуживанием самого себя (биологического тела), то такая деятельность понятна и не может вызывать каких-либо особых вопросов. Но вторая, «идеальная» деятельность, раскрывающая смысл жизни, всегда остается неразгаданной загадкой. Эта «неразгаданность» заключается в том, что человек имеет потенцию одинаково стать выше, чем он является на самом деле, и в то же время пасть настолько ниже любого животного, что мир содрогнется от увиденного. В этой связи можно сказать, что сущность человека есть неопределенность, в силу которой нельзя точно определить, как поведет себя человек в повторяющейся ситуации.

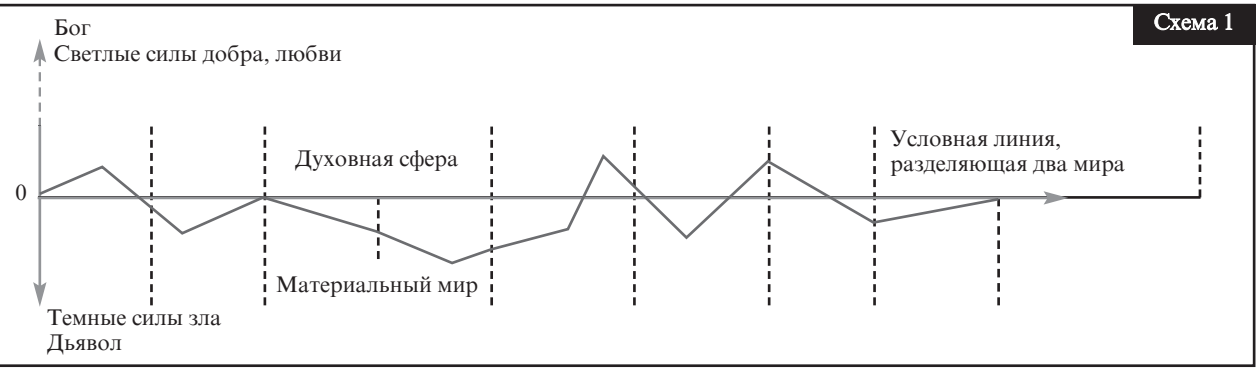
Схематически «ритмы» поведения человека можно представить в виде сейсмограммы (схема 1).

Данная схема имеет две линии: одна горизонтальная условно разделяет два мира: видимый, материальный и невидимый, духовный. Силы добра отображены вертикальной линией, устремленной вверх, которая заканчивается пунктиром, что означает ее бесконечность, ибо любовь есть Бог, а Он бесконечен.

Силы зла изображены отвесной линией, ведущей вниз, в преисподнюю. Она конечна, так как темные силы зла, олицетворяющие образ дьявола (падшего ангела), конечны, ибо в Писании сказано, что он в конце концов будет побежден светлыми силами добра.

В основном, за исключением отдельных праведников, все люди живут в материальном грешном мире. Их «ритм» поведения изображен ломаной линией, расположенной по горизонтали (кстати, у каждого человека она индивидуальная), которая порой заходит на поле духовной сферы. И это объяснимо: в человеке изначально присутствует семя и добра, и зла, и поэтому каждый в течение своей жизни совершает высоконравственные поступки, возносящие его в духовную сферу. Ведь семя добра не может вот так взять и исчезнуть. В противном случае говорить об исправ-

Схема 1

лении, ресоциализации преступников не было бы никакого смысла. Но такие поступки, к сожалению, совершаются эпизодически, поэтому человек проживает свою жизнь в нижнем поле материального мира, который в основном наполнен греховными делами, безнравственными поступками и злыми противоправными действиями (преступлениями). «Американские ученые, — писал И.И. Карпец, — считают, что практически каждый американец время от времени совершает одно или несколько уголовных преступлений» [4, с. 26]. Можно полагать, что и наше нынешнее общество далеко небезупречно в этом отношении.

Конечно же, человек может полностью изменить свой «ритм» поведения, но верхнее поле все равно занято праведниками, духовными отцами Церкви и другими подобными людьми, «ритмы» поведения которых наполнены ценностями христианской жизни: быть милосердным, скромным, без всяких излишеств в своих притязаниях, терпеливым и отзывчивым, причастным к жизни своего Отечества, не завидовать и не роптать каждый раз на изменчивость судьбы. В таких случаях нужно считать, что Господь Бог дает вам испытание.

В соответствии с «ритмом» поведения всех людей, условно говоря, можно расположить «поэтажно» следующим образом (схема 2).

«Поэтажное» распределение людей соответствует «ритму» их поведения. На самом верхнем «этаже» расположена малая часть с безупречным поведением, живущая по Божественным предписаниям. К ним относится и монашество, составляющее религиозную общину, члены которой ведут аскетический образ жизни и основное время проводят в молитвах.

Нужно согласиться, что все остальные люди находятся в поле отрицательного поведения (а кто без греха, пусть тот бросит в меня камень), хотя занимают свой соответствующий «этаж». Нижние «этажи» занимают преступники, среди которых особо выделяются психопаты, социопаты и маньяки — духовно деградированные люди.

К категории психопатов специалисты относят людей, имеющих различные психические расстройства, препятствующие усвоению социальных и правовых норм, регулирующих поведение. Термином «преступники-психопаты» охватываются лица, имеющие психические отклонения в рамках вменяемости.

Кроме психопатов психологи отмечают и другой тип людей из группы нравственно больных — социопатов, страдающих антисоциальными личностными расстройствами: алкоголизм, наркомания, гиперсексуальность, нетрадиционная половая ориентация, сексуальный эксгибиционизм, педофилия и т.д. Кроме того, у этой категории лиц наблюдается гипертрофированный уровень ряда страстей, удовлетворение которых сопряжено с совершением преступлений.

Клиническая картина личности с антисоциальными расстройствами характеризует человека как всегда находящегося в неудовлетворительном состоянии от жизни (ему всегда чего-то не хватает, он всегда чем-то обделен), поэтому эти лица постоянно находятся в конфликте и с собой, и с обществом. Люди этого типа чрезвычайно эгоистичны, бессердечны, импульсивны, грубы и безответственны. По своей сути социопат — это человек сегодняшнего дня, чья основная цель — удовлетворить любым способом низменные внутренние импульсы, не заботясь о последствиях. По оценкам ряда исследований, до 75% всех преступников страдают именно антисоциальными личностными расстройствами [2, с. 917], т. е. составляют группу социопатов.

Отличие социопатов от психопатов состоит в том, что антисоциальные расстройства имеют биологическую и социальную основу.

Но тут может возникнуть вопрос: если категория «личность» отражает духовные качества человека, то правомерно ли говорить о криминологической категории «личность преступника», у которого, быть может, как говорится, ничего «святого» и не осталось? Конечно, нелегко в этом разобраться, потому

Схема 2

Поле положительного поведения Норма	+	Люди — праведники, духовные отцы Церкви и т.п.
Поле отрицательного поведения		Люди, живущие во грехе и совершающие аморальные поступки и административные проступки
		Случайные и ситуационные преступники
		Преступники психопаты и социопаты
	_	Маньяки

что личность — категория трансцендентная, непознаваемая, но ее, по мысли Шелера, можно понять. А понять ее можно только через материализовавшиеся действия. Ведь духовность и нравственность проявляют себя в борьбе добра со злом. Отсюда и личность может быть разной, наполненной или добром, или со злом вперемешку.

В криминологии лиц, совершивших умышленные преступления, обозначили единым термином «личность преступника», свидетельствующим о том, что у этих людей в духовной борьбе победило на данный момент зло. Поэтому, как ни казалось бы парадоксальным, можно и нужно говорить о личности преступника.

Другое дело, мы никогда не сможем рациональным способом изучить духовную категорию «личность» из-за ее метафизичности, в результате которой она каждый раз ускользает от исследования. Поэтому криминологическому изучению подвергается не мистическая личность, а реальный индивид, совершивший преступный акт, выраженный социально-демографическими параметрами и выявленными в противоправных действиях психическими качествами.

Если духовные акты, по мысли Шелера, приближают человека к святости (высший уровень), тогда преступные действия, как бездуховные акты, должны быть отнесены к нижним уровням, отражающим потребительскую сущность человека, как «больного животного». Разумеется, в данном случае подразумевается болезнь нравственная, выражаемая упадком духовности в человеке.

Философская антропология Шелера, кроме того, особо обращает внимание на категорию «возможность», которая характеризует поведение человека. Категория «возможность», как некая неопределенность, всегда связана со свободой человеческой личности, с ее волей. Свободное бытие означает возможность осуществлять как добрую, так и злую волю человека.

Если философская антропология считает, что человек при отсутствии способствующих условий все же может совершить преступление, значит, некие способности к этому заложены в нем изначально. В процессе же «существования» (экзистенции), т.е. в естественной фактичности, всяческие потенции проявляют себя через конкретные действия человека. А они могут выразиться как в добрых делах, так и в преступных. Но в любом случае внешние средовые обстоятельства напрямую детерминировать преступные действия не могут в принципе. Следовательно, причин, порождающих действия (в том числе и преступные), во внешней среде не может быть по определению. Потому что буквально все, что человек испытывает, взаимодействуя со средой, им осмысливается, порождая свои личностные побудительные причины (мотивы) действий. Таким образом, человек в среде лишь социализируется, формируется как личность, а в основе направленности социализации всегда лежат внутренние потенции (способности).

Такой вывод, основанный на философской антропологии Шелера, конечно же, не корреспондируется с социальным детерминизмом, позиционируемым учением марксизма, подчинившим универсальным объективным законам человеческую сущность, из которой была искусственно вытравлена метафизическая свобода, возвышающая его над телесной природой и вообще над физической реальностью.

Кроме того, философская антропология учит, что все мы (т.е. все человечество), живя в материальном мире, в мире низших ценностей, вынуждены постоянно испытывать разного рода конфликты, потери, страдания, горе и смерть. Потому что люди сами своими страстями осудили себя к вечным мукам, переживаемым от неудовлетворенности своих желаний. Мы спешим и стараемся друг перед другом заполучить все и сразу, тратим на эти несбыточные мечты всю свою физическую и душевную энергию и именно от этого становимся все слабее и слабее. Поэтому я не согласен с точкой зрения М. Шелера, что «чем выше поднимается человек в своем развитии (имеется в виду духовное развитие — авт.), тем жизненно (т.е. телесно-душевно — авт.) слабее он становится» [2, с. 1278]. Наоборот, духовно развитый человек меньше требует всяческих материальных благ. Ибо он в состоянии подняться над мирскими желаниями, которые-то и губят человека, постоянно отнимая у него телесно-душевные силы.

Так что полноценно духовный человек обладает и телесно-душевной силой, потому что дух — жизненная основа человека, и чем выше он поднимается в своем духовном развитии, тем крепче его жизненная основа. Следовательно, не каждое физически развитое тело, достигнутое занятием спортом или физическими упражнениями, может иметь здоровый дух, но каждый здоровый духом человек имеет и

здоровое тело. Достигается здоровый дух нравственными упражнениями, которые ограничивают материальные желания человека, сдерживая их проявления победами над страстями.

Выше также отмечалось, что Шелер, рассматривая человека как некое двуединство, считал его «срединным» местом между животным миром и Богом. С этим мнением я также не согласен, потому что философ сравнивает две несопоставимые вещи: Творца и Его творение, Дух и материю. С точки зрения автора этих строк, человека, как имеющего духовную субстанцию, можно только поставить между двумя другими нематериальными субстанциями: Богом и дьяволом, символы которых Добро и зло, Любовь и ненависть.

Животные (животный мир) не делают человека злее, хищнее. Наоборот, это человек своим эгоистичным и жестоким отношением к животному миру влияет на него и скорее неблагоприятным образом. Этот вопрос, наверное, еще никем не изучался, но можно предположить, что от «человеческого» отношения животные еще больше звереют.

Действительно, только человек имеет духовную субстанцию — дух, поэтому он сопричастен не только к материальному, но и духовному миру — миру ангелов. И от его свободной воли зависит, в каком направлении (вверх или вниз) он проявит свое личное воление развиваться. А развиваться диалектически (от простого к сложному) он может лишь духовно, его телесность же (как, впрочем, и все материальное) ограничена пространственно-временными рамками. Дух же — нет, ибо он нематериален.

Заканчивая рассмотрение данного вопроса, следует подчеркнуть, что философская антропология обращает внимание криминологов, изучающих лиц, совершивших преступления, лишь на одну их сторону — антропобиологическую. Но человек — существо амбивалентное, если позволительно так выразиться, состоящее не только из материи, но также из духовной субстанции, именуемой личностью И эта особенность, выделяющая его из животной среды, позволяет человеку проявлять себя также амбивалентно, т. е. двойственно противоположно. Потому что человек одномоментно присутствует как бы в двух мирах: мире сознания и мире чувствования. В первом мире он реально живет и действует, и в этих действиях фундирует себя материальной единицей, осознанно подчиняющейся природным потребностям и сформированным желаниям. А в мире чувств, акты переживаний которых носят, по представлению Шелера, космический, а не психологический характер, человек трансцендирует себя в силу своей духовности, позволяющей «выходить» ему за рамки (пределы) самого себя, т.е. материальной реальности. Таким образом, действия и чувствования человека постоянно находятся в противоречащих друг другу устремлениях. Отсюда вытекает признак амбивалентности, выражаемый в понятии «человек», в котором одновременно даны и известные его характеристики как антропобиологической единицы, и зашифрованная тайна его духовного, личностного мира, которая требует не только от философа, но также и от криминолога расшифровки. Но философская антропология направлена, повторяю, на изучение человека как антропобиологической единицы, а изучением метафизической личности занимается православная антропология. Видимо, криминологии в познании личности преступника уже не обойтись без этих двух теорий.

Литература

1. *Аванесов Г.А.* и др. Криминология: Учебник для студентов вузов / Под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015.

2. *Глейтман Г.* и др. Основы психологии / Под ред. В.Ю. Большакова, В.Н. Дружинина; Пер. с англ. СПб.: Речь, 2001.

3. История философии: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002.

4. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992.

5. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 2003.

References

1. *Avanesov G.A.* i dr. Kriminologiya: Uchebnik dlya studentov vuzov / Pod red. G.A. Avanesova. 6-e izd., pererab. i dop. M.: Yuniti-Dana, 2015.

2. *Gleytman G.* i dr. Osnovy psikhologii / Pod red. V.Yu. Bol'shakova, V.N. Druzhinina; Per. s angl. SPb.: Rech', 2001.

3. Istoriya filosofii: Entsiklopediya. Mn.: Interpresservis; Knizhnyy Dom, 2002.

4. *Karpets I.I.* Prestupnost': illyuzii i real'nost'. M.: Rossiyskoye pravo, 1992.

5. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M.: Infra-M, 2003.

УДК 34.05
ББК 67.99(3)
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10203
© А.В. Курсаев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

БЛАНКЕТНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРЕДПИСАНИЯ В СОСТАВЕ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА (ст. 143 УК РФ)

Александр Викторович Курсаев, главный эксперт-специалист, кандидат юридических наук
Договорно-правовой департамент МВД России (119049, Москва, ул. Житная, д. 12а)
E-mail: kursaev@list.ru

Аннотация. Раскрывается понятие «требования охраны труда», являющееся элементом объективной стороны и противоправности состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Отмечается, что указанное понятие является элементом бланкетного построения исследуемой уголовно-правовой нормы. Анализируются различные доктринальные точки зрения на правовую природу и способы изложения требований охраны труда, необходимых для привлечения виновного к ответственности по ст. 143 УК РФ. Обращается внимание на межотраслевые связи уголовного и трудового права в данной области. Проводится анализ рекомендации, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов», по вопросу возможности применения локальных правовых актов, принимаемых работодателем, при разрешении вопроса о привлечении к ответственности по ст. 143 УК РФ. Обращается внимание на имевшие место дискуссии при принятии данного постановления Пленума в рассматриваемой части.

Ключевые слова: нарушение требований охраны труда, примечание к статье уголовного закона, бланкетная диспозиция, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, локальные правовые акты.

BLANKET CRIMINAL LAW PROVISIONS IN PART OF VIOLATION OF REQUIREMENTS OF LABOR PROTECTION (art. 143 OF THE CRIMINAL CODE)

Alexander V. Kursaev, chief specialist expert, candidate of legal sciences
Contract and legal department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (119049, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 12a)
E-mail: kursaev@list.ru

Annotation. The article describes the concept of «requirements of labor protection», which is an element of the objective side and the wrongfulness of the crime under art. 143 of the Criminal code. It is noted that this concept is the elements of the blanket construction of the studied criminal law. The author analyzes various doctrinal points of view on the legal nature and ways of stating the requirements of labor protection necessary to bring the perpetrator to justice under article 143 of the criminal code. Attention is drawn to the intersectoral relations of criminal and labor law in this area. The analysis of the recommendation set out in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 29, 2018 № 41 «On judicial practice in criminal cases on violations of labor protection requirements, safety rules in the conduct of construction or other works or industrial safety requirements of hazardous production facilities», on the possibility of application of local legal acts adopted by the employer, when resolving the issue of prosecution under art. 143 of the Criminal code. Attention is drawn to the discussions that took place during the adoption of this resolution of the plenary in the considered part.

Keywords: violation of requirements of labor protection, the note to article of the criminal law, the blanket disposition, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, local legal acts.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курсаев А.В. Бланкетность уголовно-правового предписания в составе нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):95–101.

В ст. 143 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда. Данная норма направлена на обеспечение реализации ст. 37 Конституции РФ, провозгласившей право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Особенностью построения диспозиции ст. 143 УК РФ является ее бланкетность. Бланкетной является диспозиция, которая для уяснения признаков состава преступления отсылает к несодержащимся в уголовном законе нормативным актам других отраслей права (гражданского, налогового, валютного, банков-

ского, трудового, экологического) или к другим отраслям знаний (к медицине, например), или формулирует лишь общий запрет.

Применение бланкетной диспозиции при описании признаков состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, позволяет избежать излишне сложного описания данного состава непосредственно в уголовном законе и способствует его стабильности.

П.С. Яни справедливо отмечает: «Бланкетность статьи Уголовного кодекса означает еще и то, что уголовно-правовая норма, выраженная в данной статье, включает в себя и неуголовную норму, регулирующую отношения, которым причиняется вред преступлением» [14, с. 69].

В то же время, необходимо учитывать, что нарушение охраняемого ст. 143 УК РФ объекта преступления, касающегося общественных отношений в сфере соблюдения трудовых прав граждан, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, их жизни и здоровья в связи с этим, могут быть совершены не любыми, а только определенными действиями, характер которых, в первую очередь, определяется свойствами и особенностями самого объекта.

Несмотря на наличие различных определений объекта преступления по ст. 143 УК РФ, предлагаемых в уголовно-правовой литературе, практически всех их объединяет то, что посягательство направлено на безопасные условия труда во время работы. Безопасность условий труда в техническом отношении регламентируется конкретными правилами техники безопасности, производственной санитарии и другими правила охраны труда.

В этих целях вводится термин специальные правила безопасности — нормативно установленный порядок обращения с источником повышенной опасности, созданным человеком или природой, обеспечивающий безопасные условия взаимодействия с ним и максимальную защиту от неблагоприятных последствий в случае его выхода из-под контроля, с учетом технических возможностей систем и психофизиологических особенностей операторов [3, с. 15].

Указанное вызывает сложности у правоприменителя, которые заключаются в необходимости двойной квалификации рассматриваемого преступления в виде юридической оценки как нарушения специальных правил, так и итоговой квалификации преступления в целом.

Как отмечает Н.И. Пикуров, специальные правила регулируют операциональность действий их адресатов, а также определяют содержание всех элементов состава преступления, обусловливая специфику строения соответствующих уголовно-правовых норм. Двойственная природа преступлений, связанных с нарушением специальных правил, характеризуется своеобразной юридической конструкцией, сочетающей проступок и преступление (как бы формат «юридической матрешки»). В отличие от других преступлений, проступок сохраняет здесь свое юридическое значение. Все его элементы должны быть установлены вместе с элементами состава преступления в целом [12, с. 74].

При этом необходимо отметить, что при квалификации нарушения специальных правил признаком бланкетности обладает не только объективная сторона преступления. Скорее с помощью построения диспозиции как бланкетной, особенно в преступлениях против специальных правил безопасности, законодатель указывает на все признаки состава преступления в целом.

При формулировании нормативных критериев безопасности условий труда И.П. Лановенко отмечал, что в техническом отношении они регламентируются конкретными правилами техники безопасности, производственной санитарии и другими правилами охраны труда. Но даже в существующих многочисленных правилах охраны труда невозможно предусмотреть все обстоятельства, которые необходимо учитывать при определении степени общественной опасности каждого нарушения. Поэтому органы прокуратуры и суда, устанавливая, какие правила охраны труда были нарушены, одновременно тщательно исследуют содержание непосредственного объекта преступления в неразрывной связи с конкретными обстоятельствами каждого преступления [7, с. 75–76].

Исходя из этого суждения следует, что нарушение требований охраны труда приобретает уже не просто бланкетный, а во многом оценочный признак. Содержание таких признаков в значительной степени определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК РФ и обстоятельств конкретного дела. Эти переменные признаки максимально приближены к изменяющейся обстановке, которые оценивают органы следствия, прокуратура и суд.

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, оценочные понятия характеризуются тем, что субъект, который их использует, осуществляет две функции: он не только сравнивает рассматриваемое явление с некоторым общим понятием, но и формулирует (конечно, в определенных пределах) содержание самого этого общего понятия. Из этого вытекает, что в тех случаях, когда признак состава преступления является оценочным, суд не только должен установить совпадение фактических обстоятельств дела с этим признаком, но и, прежде всего, определить, что имеется ввиду под самим этим признаком [6, с. 116].

В целях уточнения пределов применения уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 143 УК РФ, представляется необходимым установить содержание понятия «нарушение требований охраны труда». Это особенно актуально и потому, что данное понятие характеризует как объективную сторону рассматриваемого преступления, так и противоправность самого уголовно-правового запрета.

Ранее понятие нарушения требований охраны труда выводилась из определений общих и специальных правил охраны труда, а также общих правил по технике безопасности.

Общие правила охраны труда регламентировали порядок ведения работ независимо от сферы производства. В качестве примера можно привести Правила по охране труда в подразделениях Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденные приказом МЧС России от 31 декабря 2002 г. № 630.

Специальные же правила охраны труда акцентируют внимание на особенностях отраслевых видов работ (например, Правила по охране труда при эксплуатации электроустановок, утвержденные приказом Минтруда России от 24 июля 2013 г. № 328н).

Техника безопасности определяется как система организационных мероприятий и технических средств, предотвращающих воздействие на работающих опасных производственных факторов [5, с. 14] или как «система технических мер предприятий, обеспечивающих здоровье и безопасные условия труда» [1, с. 139].

В.И. Курилов также отмечает, что по сферам обеспечения «безопасность труда» разделяется на техническую и санитарную. Техническая — это состояние условий труда, которыми исключается (не допускается) воздействие на работающих опасных производственных факторов. Санитарная — это состояние, при котором исключается воздействие на работающих вредных производственных факторов [11, с. 597].

Принимая во внимание полисемантичность трактовок основных терминов, применяемых при толковании содержания ст. 143 УК РФ, Л.Г. Мачковский предлагал изменить диспозицию ст. 143 УК РФ и формулировании признаков «нарушения государственных нормативных требований охраны труда», где охрана труда охватывает понятие безопасных условий труда [8, с. 295].

А.А. Великий также полагал, что в настоящее время законодателем определено, что комплекс мероприятий, направленных на создание безопасных условий труда, охватывается понятием «охрана труда», даваемое в ст. 209 ТК РФ [2, с. 10].

Учитывая значительно количество актов в сфере охраны труда, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 постановления от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» разъяснил, что суд в приговоре обязан сослаться на конкретные пункты действующих правил безопасности работ и охраны труда, нарушение которых повлекло либо могло повлечь указанные в законе последствия.

Таким образом, уже на момент принятия УК РФ определение того, нарушение каких именно правил образует нарушение требований охраны труда, вызывало многочисленные споры. Отсутствие точного ответа на этот вопрос в уголовном законе приводило отдельных специалистов в области уголовного права к идее о необходимости корректировки законодательства в целях устранения пробелов и коллизий.

Многообразие правил охраны труда приводило также к различным точкам зрения относительно того, какого уровня должны быть эти правовые акты.

Так, в некоторых работах высказывалась точка зрения, что это должны быть акты только федерального уровня. Так, Э.А. Коренкова считала, что нарушение правил охраны труда может образовывать состав преступления только в том случае, если оно будет выражено в нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда, установленных федеральными законами и иными норма-

тивными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Невыполнение локальных нормативных актов не может образовывать состав данного преступления [5, с. 14].

А.В. Наумов также полагает, что правила по технике безопасности, а также иные правила охраны труда устанавливаются ТК РФ, Правительством Российской Федерации, министерства и ведомствами (как самостоятельно, так и по согласованию с профсоюзами) [10, с. 214].

Ряд других исследователей также утверждал, что невыполнение предписаний локальных нормативных актов не дает оснований для применения ст. 143 УК РФ [9, с. 37].

Напротив, А.В. Козлов полагает, что правила охраны труда могут устанавливаться не только федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, но и актами органов местного самоуправления, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателем [4, с. 462].

Более сложную позицию по данному вопросу заняла А.В. Голикова, которая пришла к выводу о том, что указание в ст. 143 УК РФ на государственные нормативные требования охраны труда устранит возможные разночтения, так как в ч. 10 ст. 209 ТК РФ под требованиями охраны труда понимаются государственные нормативные требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда. Особенность преступного посягательства, в рассматриваемом контексте, определяется тем, что виновный осведомлен не только о нормативных предписаниях общегосударственного уровня, но и о специфике производственных процессов, следовательно, и о требованиях инструкций, локальных актов. Последние, в свою очередь, лишь детализируют общие вопросы охраны труда [13, с. 419–420].

Между тем, вопрос уровня правовых актов по охране труда, нарушение которых может быть вменено в вину для целей привлечения к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ, имеет существенное значение. ТК РФ в ст. 8 устанавливает, что работодатели, за исключением работодателей — физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вправе принимать локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права.

Учитывая изложенное, работодатель в каждом конкретном случае может устанавливать правила охраны труда, несоблюдение которых может быть вменено в качестве нарушений, в том числе и при привлечении к уголовной ответственности. В таком случае может происходить излишнее, не запланированное законодателем расширение сферы уголовной репрессии. Кроме того, не проработанным может оказаться и само вводимое в локальном акте правило безопасности.

В этих целях законодатель Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» разрешил эту проблему, дополнив ст. 143 УК РФ примечанием, согласно которому под требованиями охраны труда понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

Законодатель, таким образом, ограничил уровень актов, нарушение которых может быть вменено в вину субъекту при его привлечении по ст. 143 УФ РФ.

Как отмечает Б.В. Яцеленко, данная новелла является важным шагом в направлении соблюдения предусмотренных принципом законности властных велений о том, что бланкетная уголовно-правовая норма должна быть принята легитимным субъектом уголовного нормотворчества, а входящие в ее структуру нормативные предписания иной отрасли права должны отвечать статусу федерального законодательства. В нем, в отличие от примечания к ст. 2261, 228, 2283 и 2301УК РФ, федеральный законодатель не передоверяет свои полномочия в сфере уголовного нормотворчества Правительству Российской Федерации, поскольку в точном соответствии с принципом законности сам определяет объем и содержание бланкетного признака «требования охраны труда» как одного из криминообразующих для ст. 143 УК РФ [15, с. 130].

Указанное положение уголовного закона соответствует и ч. 1 ст. 211 ТК РФ, согласно которой государственными нормативными требованиями охра-

ны труда, содержащимися в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации и законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, устанавливаются правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 1160, в свою очередь, было утверждено Положение о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда, которое установило, что к нормативным правовым актам, содержащим государственные нормативные требования охраны труда, относятся стандарты безопасности труда, правила и типовые инструкции по охране труда, государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила и нормы, санитарные нормы, санитарные правила и гигиенические нормативы, устанавливающие требования к факторам производственной среды и трудового процесса) (п. 2); акты, содержащие требования охраны труда, издаются Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации после рассмотрения проектов указанных актов на заседании Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (п. 6); внесение изменений в акты, содержащие требования охраны труда, также осуществляется Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (п. 7).

В то же время, в силу ст. 212 ТК РФ с работодателя не снимается обязанность по обеспечению разработки и утверждения правил и инструкций по охране труда для работников с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного работниками органа в порядке, установленном ст. 372 ТК РФ для принятия локальных нормативных актов.

В связи с этим для практических работников большое значение имеет определение порядка взаимного применения как государственных нормативных требований охраны труда (т.е. федеральный уровень и уровень субъекта Российской Федерации), так и локальных нормативных правовых актов, разрабатываемых законодателем.

Соответствующее разъяснение по их применению дано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов», согласно которому исходя из примечания к ст. 143 УК РФ, под требованиями охраны труда следует понимать государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации (например, в стандартах безопасности труда, правилах и типовых инструкциях по охране труда), законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, устанавливающие правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. В приговоре или ином судебном решении по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 143 УК РФ, должны указываться соответствующие пункты нормативных правовых актов, перечисленных в примечании к данной норме. Поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 5 и ст. 8 ТК РФ локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, также регулируют трудовые и связанные с ними отношения, в судебном решении дополнительно может быть сделана ссылка и на положения таких актов в целях конкретизации нарушенных государственных нормативных требований охраны труда, если соответствующие локальные нормативные акты приняты в их развитие, не противоречат им и не изменяют их содержание.

Указанное разъяснение в системе действующего правового регулирования означает, что законодателем на уровне федерального законодательства установлены правила охраны труда.

Работодатель вправе также принимать соответствующие правила охраны труда, которые могут конкретизировать общефедеральные стандарты. Принимаемые работодателем локальные правовые акты в обязательном порядке должны доводиться до сведения работника под роспись. При этом не исключается, что данные локальные акты могут отличаться от федеральных стандартов, конкретизируя их или устанавливая повышенные требования к безопасности.

Однако уголовную ответственность может повлечь только нарушение требований охраны труда, установленных в федеральном законодательстве.

Такой, закрепленный в ст. 143 УК РФ подход, обеспечивает равенство граждан перед законом и судом в условиях, когда работодатель на своем локальном уровне вправе устанавливать собственное правовое регулирование, обязательное для работника, и, соответственно, обеспечивает единство условий привлечения к уголовной ответственности на всей территории Российской Федерации вне зависимости от особенностей правового режима по охране труда на конкретном предприятии.

При этом в ходе обсуждения проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» рабочей группой, созданной Верховным Судом Российской Федерации, в состав которой входил в том числе и автор настоящей статьи, предметом дискуссии являлся вопрос о том, можно ли в приговоре ссылаться на положения локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права.

С одной стороны, применение локальных нормативных актов не согласуется с примечанием к ст. 143 УК РФ. В то же время, на каждом предприятии или организации имеются свои особенности производственных процессов, что требует издания локальных актов, в которых конкретизируется и уточняется специфика режима охраны труда на предприятии. Не учитывать локальные акты в процессе расследования преступления было бы вряд ли правильно.

В связи с этим в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» выработан вполне разумный алгоритм учета локальных правовых актов. Верховный Суд Российской Федерации рекомендует нижестоящим судам учитывать локальные правовые акты, принятые работодателем, однако только в том случае, если они приняты в развитие государственных нормативных требований охраны труда, не противоречат им и не изменяют их содержание.

При этом обоснование в приговоре факта виновности конкретного лица только ссылками на локальные правовые акты не допускается. Указание на локальные правовые акты возможно только совместно с государственными нормативными требованиями охраны труда, и только в целях конкретизации последних.

Таким образом, термин нарушение требований охраны труда в ст. 143 УК РФ приобрел не просто характер бланкетной диспозиции, а бланкетного признака. Если в первом случае, как отмечает Н.И. Пикуров, используется нормативное предписание иной отрасли права со всеми ее признаками, то во втором случае используются уже отдельные элементы или признаки таких предписаний. Квалифицируя преступление с бланкетным признаком состава, правоприменитель должен учитывать не только наличие такого признака, но и его вид и место в системе других признаков состава преступления, а также особенности режима правового регулирования той отрасли права, с помощью предписаний которой детализирован данный признак [12, с. 72].

Учитывая вышеизложенные данные Верховным Судом Российской Федерации в п. 2 постановления Пленума от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» рекомендации позволили обеспечить единство судебно-следственной практики при привлечении виновных лиц к ответственности по ст. 143 УК РФ и исключить возможные правоприменительные ошибки.

Литература

1. *Бессонова И.В.* Нарушение правил охраны труда в уголовном праве России: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2002.

2. *Великий А.А.* Нарушение правил охраны труда: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: на материалах Уральского федерального округа: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

3. *Евдокимов А.А.* Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России / Отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2012.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2007.

5. *Коренкова Э.А.* Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2003.

6. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 2007.

7. *Лановенко И.П., Чангули Г.И.* Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан. Киев, 1989.

8. *Мачковский Л.Г.* Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав. М., 2005.

9. *Мельникова Ю.Б., Беляева Н.В., Плешаков А.М.* Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда. М., 1980.

10. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Т. 2: Особенная часть (главы I–X). М., 2016.

11. Полный курс уголовного права. Т. II: Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008.

12. Проблемы квалификации преступлений / Под ред. К.И. Ображиева, Н.И. Пикурова. М., 2018.

13. Энциклопедия уголовного права. Т. 16. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. СПб., 2011.

14. *Яни П.С.* Уголовная ответственность за нарушение трудовых прав граждан // Управление персоналом. 2001. № 1.

15. *Яцеленко Б.В.* Проблемы соблюдения принципа законности в контексте совершенствования уголовного законодательства России // Уголовное право. 2017. № 4.

References

1. *Bessonova I.V.* Narushenie pravil okhrany truda v ugolovnom prave Rossii: Diss. … kand. yurid. nauk. M., 2002.

2. *Velikiy A.A.* Narusheniye pravil okhrany truda: Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty: na materialakh Ural'skogo federal'nogo okruga: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2004.

3. *Evdokimov A.A.* Narusheniye spetsial'nykh pravil bezopasnosti v ugolovnom prave Rossii / Otv. red. A.I. Chuchayev. M., 2012.

4. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Pod red. V.T. Tomina, V.V. Sverchkova. M., 2007.

5. *Korenkova E.A.* Otvetstvennost' za prestupnyye narusheniya pravil okhrany truda: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 2003.

6. *Kudryavtsev V.N.* Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy. M., 2007.

7. *Lanovenko I.P., Changuli G.I.* Ugolovno-pravovaya okhrana trudovykh prav grazhdan. Kiyev, 1989.

8. *Machkovskiy L.G.* Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniye ravnopraviya, lichnykh, politicheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh prav. M., 2005.

9. *Mel'nikova Yu.B., Belyayeva N.V., Pleshakov A.M.* Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniye pravil okhrany truda. M., 1980.

10. *Naumov A.V.* Rossiyskoye ugolovnoye pravo. T. 2: Osobennaya chast' (glavy I–X). M., 2016.

11. Polnyy kurs ugolovnogo prava. T. II: Prestupleniya protiv lichnosti / Pod red. A.I. Korobeeva. SPb., 2008.

12. Problemy kvalifikatsii prestupleniy / Pod red. K.I. Obrazhiyeva, N.I. Pikurova. M., 2018.

13. Entsiklopediya ugolovnogo prava. T. 16. Prestupleniya protiv konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina. SPb., 2011.

14. *Yani P.S.* Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniye trudovykh prav grazhdan // Upravlenie personalom. 2001. № 1.

15. *Yatselenko B.V.* Problemy soblyudeniya printsipa zakonnosti v kontekste sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4.

УДК 343.33
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10204
© А.В. Мараева, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА «РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТ. 354.1 УК РФ

Анастасия Владимировна Мараева, адъюнкт кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nastyandr92@mail.ru
Научный руководитель: начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **А.Б. Кирюхин**

Аннотация. Рассматриваются проблемы понятийного аппарата, которые возникают при толковании ст. 354.1 УК РФ. Особое внимание уделяется определению понятий «нацизм», его соотношения с понятием «фашизм», а также определению термина «реабилитация нацизма» применительно к ст. 354.1 УК РФ.
Ключевые слова: нацизм, фашизм, реабилитация нацизма, реабилитация, оправдание нацизма.

QUESTIONS OF INTERPRETATION OF THE TERM «REHABILITATION OF NAZISM» IN RELATION TO ART. 354.1 OF THE CRIMINAL CODE

Anastasiya V. Maraeva, adjunct of the department of criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: nastyandr92@mail.ru
Research supervisor: the chief of department of criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences, associate professor **A.B. Kiryukhin**

Annotation. The article deals with the problems of conceptual apparatus that arise in the interpretation of art. 354.1 of the Criminal code. Particular attention is paid to the definition of «nazism», its relationship with the concept of «fascism», as well as the definition of the term «rehabilitation of nazism» in relation to art. 354.1 of the Criminal Code.
Keywords: nazism, fascism, rehabilitation of nazism, rehabilitation, justification of nazism.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мараева А.В. Вопросы толкования термина «реабилитация нацизма» применительно к ст. 354.1 УК РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):102–104.

Борьба с реабилитацией нацизма в России стала особа актуальна в силу возросшего антисоветского и русофобского настроения. Возрождение и одобрение идей нацизма представляет существенную потенциальную угрозу обществу, государству и всему мировому порядку в целом. Установив уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, государство выразило свое отрицательное отношение к его любым проявлениям, а также попыткам пересмотра истории как действиям, направленным на одобрение и пропаганду идей нацизма.

После криминализации реабилитации нацизма у правоприменителя возникает ряд проблем относительно терминологии и смысла ст. 354.1 УК РФ. Это обосновано тем, что отсутствие четкого и законодательно закрепленного понятийного аппарата приводит к двойственности понятий, заблуждениям относительно формулировки терминов, их субъективной трактовки.

На сегодняшний день в доктрине уголовного права не выработано приемлемого понимания термина «нацизм», «фашизм» и, как правило, отсутствует разграничение этих понятий применительно к целям уголовного законодательства. В представлениях людей складывается ошибочное понимание указанных выше явлений, что влечет за собой и в корне неверные суждения о роли и значении каждого из них. Таким образом, у правоприменителя возникают

трудности при определении юридического смысла нормы о запрете реабилитации нацизма[1].

Рассмотрим этимологию данного понятия, разложив его на две составные части.

Исторически термин «реабилитация» берет свои корни от французского института помилования осужденного с восстановлением его прежних прав[2].

В доктрине советского уголовного права давалось следующее определение термина «реабилитация» — «восстановление в прежнем состоянии невиновного лица, которое было привлечено к уголовной ответственности необоснованно»[3].

Согласно УПК РФ реабилитация — это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ)[4].

Учитывая вышесказанное, ряд авторов указывает на несоответствие термина «реабилитация» содержанию ст. 354.1 УК РФ, а также тому смыслу, который вкладывается в понятие «реабилитация» в юриспруденции[5]. Эти авторы приходят к выводу, что название указанной статьи необходимо изменить на «Публичное оправдание нацизма».

На наш взгляд, данная позиция оправдана, так как на сегодняшний день ст. 354.1 УК РФ — единственная в российском уголовном законодательстве, предусматривающая уголовную ответственность именно за реабилитацию. Таким образом, исходя из смысла статьи следует, что противоправные действия направлены на оправдание репутации нацизма среди населения России, которые выражаются в заявлениях о признании указанной идеологии и практики нацизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Дискуссия возникает и относительно определения терминов фашизм и нацизм. Данные понятия встречаются в законодательстве, но на сегодняшний день отсутствует их законодательное определение. Это может привести, как справедливо отмечено, к двойственности трактовок и, тем самым, к латентному расширению полномочий уголовного преследования за настроения и взгляды[6].

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует определение нацизма. Согласно большому юридическому словарю, нацизм — это наиболее радикальное политическое течение, стремящееся под лозунгами борьбы за интересы коренной нации любыми средствами, вплоть до террористических, захватить власть и полностью ликвидировать оппозиционные партии[7].

Многие современные исследователи продолжают ставить знак равенства между фашизмом и нацизмом. Западными авторами подчеркивается, что немецкие нацисты обычно отказывались от ярлыка «фашизм»: они сами «указывали на различия между их идеологией и фашизмом».

Как справедливо отмечено, дать определение фашизму — непростая задача. На сегодняшний день в мировой теории и практике нет единого понимания, что такое фашизм.

Следует согласиться с мнением А.Ю. Иванова, который рассматривает нацизм как радикальную разновидность фашизма и дает следующее определение указанному явлению[8].

Анализируя вышесказанное, можно говорить о том, что «нацизм» — это идеология и практика, которая связанна с утверждением о превосходстве расовой, национальной или этнической группы, а также о необходимости подавления, полного или частичного уничтожения низших групп как условия выживания и процветания «высшей» нации (нацио-

---

[1] *Егорова Н.А.* Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 494–503; *Пестерева Ю.С., Пошелов П.В.* К вопросу о юридических дефектах ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 3. С. 47–51.

[2] *Миролюбов Н.И.* Реабилитация как специальный правовой институт. Казань, 1902 // URL://https://ru.wikipedia.org/wiki

[3] *Кусиков А.* Реабилитация трудящегося при прекращении уголовного дела // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 18 // URL://https://ru.wikipedia.org/wiki

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2019 г.).

[5] *Егорова Н.А.* Указ. соч. С. 494–503.

[6] *Кунин Е.И.* Анализ ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: Электр. сб. ст. по мат. XLVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(48) // URL://https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/8(48).pdf

[7] *Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я.* Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003.

[8] «Особой чертой нацизма является утверждение об «исключительном характере» и превосходстве одной расы (национальности) над остальными, а также о необходимости подавления низших рас (национальностей) путем применения насилия, геноцида населения как условии выживания и процветания «приоритетной» нации (национальности)» (Иванов А.Ю. Понимание термина «нацизм» применительно к ст. 354.1 УК РФ // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 73–75).

нальности), сопровождавшаяся военной агрессией и геноцидом.

Таким образом, фашизм является одним из возможных проявлений национализма, а нацизм можно обозначить как один из видов фашизма.

Согласно ст. 354.1 УК РФ «реабилитация нацизма» определяется как отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично[9]. Нам представляется, что указанная формулировка недостаточно четко дала определение рассматриваемому нами понятию.

На наш взгляд, удачная попытка в определении указанного термина была дана в проекте Федерального закона «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников»[10].

Таким образом, следует говорить о необходимости изменения наименования ст. 354.1 УК РФ на «Публичное оправдание нацизма». Под которым следует понимать восстановление в правах нацистских преступников и их пособников, публичное оправдание и распространение идеологии и практики нацизма, а также публичное отрицание фактов, одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Таким образом, уголовно-правовая охрана исторической правды в Российской Федерации является относительно новой тенденцией в развитии уголовного законодательства и требует особого внимания, так как в указанных нормах применяется терминология, допускающая двойственное толкование и может в некоторой мере противоречить уголовно-правовому правилу: мысли не наказуемы.

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что понятие реабилитации нацизма в законодательстве Российской Федерации дано не четко. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне закрепить понятия и определения таких терминов, как нацизм и фашизм, а также реабилитация нацизма. Определение указанных терминов поможет вникнуть в суть самой нормы и исключить двойственность понятий их толкования.

---

[9] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2019 г.).

[10] Реабилитация нацизма — это восстановление в правах, присвоение государственных или общественных наград, а также установление иных государственных или общественных мер поощрения в отношении нацистских преступников и их пособников, в том числе присвоение их имен улицам и площадям, населенным пунктам и иным географическим объектам, предприятиям, учреждениям и организациям, единицам боевой техники, установление в их честь праздничных дат; публичное оправдание идеологии и практики нацизма, признание их правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также публичное распространение идеологии нацизма; публичное одобрение или отрицание преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, установленных приговором Международного военного трибунала, а также приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Международного военного трибунала. Проект Федерального закона № 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22 апреля 2014 г.) // URL://http://www.consultant.ru/

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10205
© А.А. Оганов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Андрей Айрапетович Оганов, старший оперуполномоченный по особо важным делам, полковник полиции, кандидат юридических наук
Главное управление уголовного розыска МВД России (119991, Москва, ул. Житная, д. 16)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Исследуются проблемы киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Проблема правового регулирования киберпреступности в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях является актуальной и достаточно болезненной, так как с развитием информационных технологий жестко развивается неправомерное противозаконное распространение информации через глобальную сеть, которое стало очень популярным и практически ненаказуемым. Главной проблемой выявления, предотвращения и раскрытия данных преступлений является низкий уровень специальной «кибер-технической» подготовки должностных лиц правоохранительных органов, поэтому необходимо постоянно проводить анализ и изучение положений, характеризующих понятие «киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».

Ключевые слова: правовое регулирование, оперативно-разыскное законодательство, конституция, декларация, доктрина, конвенция, постановления, конференции, актуальность, киберпреступность, киберпространство, несовершеннолетние, киберразыскные мероприятия.

LEGAL REGULATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO COUNTER JUVENILE CYBERCRIME USING THE INTERNET

Andrey A. Oganov, senior operative on especially important issues, the police colonel, candidate of legal sciences
Head department of criminal investigation department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (119991, Moskva, ul. Zhitnaya, d. 16)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The problems of juvenile cybercrime using information and telecommunication networks are investigated.

The problem of legal regulation of cybercrime in relation to minors in information and telecommunication networks is urgent and quite painful, as with the development of information technologies, illegal dissemination of information through the global network, which have become very popular and practically unpunishable, is developing. The main problem in identifying, preventing and solving these crimes is the low level of special «cyber-technical» training for law enforcement officials, therefore, it is constantly necessary to analyze and teach the provisions characterizing the concept of «cybercrime against minors using information and telecommunication networks».

Keywords: legal regulation, operational-search legislation, Constitution, Declaration, doctrine, Convention, resolutions, conferences, relevance, cybercrime, cyberspace, minors, cyber-search activities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Оганов А.А. Правовое регулирование органов внутренних дел по противодействию киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):105–111.

Интернет — крупнейшая в мире библиотека,
только все книги разбросаны по полу.
Джон Аллен Паулос

В правовом регулировании оперативно-разыскной работы различают два уровня — законодательный и подзаконный. В настоящее время в системе уголовно-правовых дисциплин в рамках теории ОРД формируется российское оперативно-разыскное право. Оперативно-разыскная деятельность «непрерывно связана с последовательным осуществлением законности и поэтому должна обеспечиваться всесторонним правовым регулированием».

Правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности может иметь различную степень детализации, причем любые оперативно-разыскные мероприятия с участием должностных лиц оперативных подразделений субъектов ОРД, лиц, конфиденциально взаимодействующих с ними, «должны соответствовать принципиальным положениям законодательства, его общей направленности».

Таким образом, необходима стройная система нормативно-правового регулирования важнейших направлений деятельности органов внутренних дел, которая должна лежать в основе оперативно-разыскного права. Она состоит из оперативно-разыскного законодательства — совокупности федеральных законов, включающих правовые нормы, регулирующие общественные отношения между лицом и государством в процессе защиты человека, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, путем принятия оперативно-разыскных решений, проведения оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий и применения соответствующих средств уполномоченными на то Федеральным законом субъектами ОРД, и «комплекса законодательных актов, отдельные нормы которых реализуют в оперативно-разыскной работе». Следовательно, нормативно-правовое регулирование общественных отношений в ОРД понимается как система, включающая, наряду с законами, и иные нормативные правовые акты.

Иными словами, система законодательных актов, регулирующих оперативно-разыскную деятельность в борьбе с преступностью, в том числе с преступностью в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включает в себя Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», другие федеральные законы, касающиеся регулирования в разных сферах ОРД, а также подзаконные нормативные акты (акты Президента РФ, акты Федерального Собрания РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты субъектов ОРД, акты Генеральной прокуратуры РФ, определения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», международные договоры и документы).

Причем каждый нормативный правовой акт (закон либо подзаконный акт) регулирует свою сферу общественных отношений, возникающих в оперативно-разыскной деятельности между лицом и государством в процессе борьбы с преступностью в отношении несовершеннолетних в сети Интернет. В связи с этим автор видит задачу проанализировать не только систему законодательных актов, но содержащиеся в них положения, регулирующие ОРД в борьбе с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, как методологическую основу ее правового регулирования.

Мы придерживаемся структурного построения законодательных актов, регулирующих оперативно-разыскную деятельность, предложенного А.Ю. Шумиловым. К первой группе законодательных актов относятся Конституция РФ, федеральные конституционные законы.

Конституция определяет основные права и свободы человека и гражданина, которые подлежат защите с помощью методов и способов ОРД (ст. 23–25), а также определяет порядок ограничения прав и свобод (ч. 3 ст. 55). Конституция устанавливает право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями либо бездействием (ст. 53). По смыслу этой статьи иностранные граждане и лица без гражданства имеют право обратиться в суд с жалобой на действия оперработников, которые при проведении оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий нарушили (по их мнению) их права и свободы, а также, руководствуясь ст. 52 Конституции РФ, вправе добиваться в суде компенсации причиненного им ущерба. Исходя из понимания ст. 21 Конституции РФ сотрудники оперативных подразделений субъектов ОРД при проведении оперативно-разыскных и информационно-разыскных мероприятий в отношении конкретных лиц, в том числе и иностранных граждан, должны действовать, соблюдая законность.

Таким образом, законность оперативно-разыскной деятельности в борьбе с преступностью в отношении несовершеннолетних в киберпространстве, (гарантируется осуществлением вневедомственного контроля, включая судебный контроль и прокурорский надзор за исполнением законов РФ органами, осуществляющими ОРД. Помимо этого, согласно ст. 22 Федерального закона «Об ОРД», руководители органов, осуществляющих ОРД, несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-разыскных и информационно-разыскных мероприятий (ведомственный контроль). Глава 2 Конституции РФ «Права за и свободы человека и гражданина» конкретизирует и развивает положение о человеке и гражданине, его правах и свободах как высшей ценности. Конституция РФ исходит из принципа независимости прав и свобод человека от произвола государства.

Согласно ст. 17 Конституции РФ, признает принципы и нормы международного права, а именно: Все-

общую декларацию прав человека, Международные пакты о правах человека, международные конвенции о правах и свободах. Часть 3 ст. 62 Конституции определяет правовое положение в России иностранных граждан и лиц без гражданства, они обладают тем же объемом прав и обязанностей, что и российские граждане. Исходя из понимания ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Таким образом, права и свободы, предоставленные Конституцией иностранным гражданам, накладывают на них определенные обязанности: не посягать на права и свободы других лиц, уважать конституционный демократический строй страны проживания, общественную мораль.

Конституция РФ (ст. 23) допускает ограничение прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений только на основании судебного решения. Конституция РФ, предусматривая, что ограничение права на тайну телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23) и, устанавливая запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24), исходит из необходимости защиты прав личности.

Это правило распространяется и на право иностранных граждан и лиц без гражданства. Органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, не вправе допускать нарушения закона и конституционных прав личности при ее осуществлении; в противном случае заинтересованное лице может обратиться за защитой в суд. Вместе с тем, судебная процедура ограничения права на тайну телефонных переговоров имеет целью обеспечение интересов общества и государства, составляющих в единстве с интересами личности совокупность национальных интересов России. Этим обусловливается обязанность судьи подходить к оценке представляемых в таких случаях материалов на тайну телефонных переговоров ответственно и всесторонне.

Судебный контроль, таким образом, отнесен Конституцией РФ к числу гарантий, препятствующих необоснованным ограничениям такого права человека и гражданина, как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Исследуя конституционные основы ОРД в борьбе с преступностью иностранных граждан, следует остановиться на таком конституционном принципе, как принцип равноправия (ст. 19 Конституции РФ). Часть 1 ст. 19 определяет равноправие как равенство всех перед законом и судом. Этот принцип распространяется на иностранных граждан и на лиц без гражданства. Закон является общим для всех и закрепляет равные права и свободы личности. Суд призван наиболее эффективно их защитить.

В ст. 19 Конституции РФ учитываются многонациональный состав населения Российской Федерации, наличие разных рас, разнообразие языков, религиозных конфессий и разнообразные свойства человека. Защита принципа равноправия предусмотрена ст. 136 УК РФ, согласно которой умышленные действия, нарушающие равноправие граждан по признаку расы, национальности, отношения к религии, наказываются лишением свободы или штрафом. Указанный конституционный принцип отражен в ст. 8 Федерального закона «Об ОРД», которой устанавливается, что гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено Федеральным законом. Принцип равноправия соблюден и в вопросах содействия иностранных граждан органам, осуществляющим ОРД. Часть 2 ст. 17 Федерального закона «Об ОРД» прямо указывает, что органы, осуществляющие ОРД, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений. По смыслу указанной статьи органы, осуществляющие ОРД, имеют право привлекать как к гласному, так и негласному сотрудничеству иностранных граждан, которые пользуются правами, перечисленными в ст. 18 данного закона.

Федеральные конституционные законы РФ регулируют общественные отношения между иностранными гражданами и государством в плане обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граж-

дан, а также определяют и координируют деятельность исполнительных органов власти — субъектов ОРД в сфере борьбы с преступностью в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, направленную на поддержание общественного порядка и безопасности государства.

Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» направлен, прежде всего, на обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами (ст. 1). В ст. 25 прямо указано, что уполномоченный рассматривает жалобы находящихся на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. По смыслу этой статьи иностранный гражданин вправе обратиться с жалобой, например, на нарушение его прав, гарантированных ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, согласно которой «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается». Однако не требуется согласия лица, в том числе и иностранца, на сбор, хранение, использование и распространение сведений о нем при проведении следствия, дознания, ОРМ. Правоохранительные органы, связанные с добыванием подобной информации, руководствуются уголовно-процессуальным законодательством (ст. 6, 9, 11, 13, 84, 86, 89 УПК РФ) и Федеральным законом «Об ОРД» (ст. 5, 6, 8, 11, 12).

Важным элементом конституционной основы ОРД является Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации». Согласно ст. 32 закона Правительство РФ в соответствии с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, исполнения наказаний, государственной охраны, внешней разведки, таможенных органов, являющихся субъектами ОРД.

В соответствии со ст. 11 Правительство РФ участвует в разработке и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности личности, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, общества и государства; осуществляет меры по охране общественного порядка, борьбе с преступностью и другими общественными явлениями, что предусматривает осуществление комплекса ОРМ федеральными органами исполнительной власти, имеющими право осуществлять ОРД.

Вторую группу федеральных законов, касающихся ОРД в борьбе с преступностью в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, составляют: действующий Федеральный закон «Об ОРД», федеральные законы, регулирующие группы общественных отношений в ОРД; законодательные акты, регулирующие отдельные общественные отношения в ОРД; законодательные акты, отдельные предписания которых реализуются в ОРД.

Федеральный закон «Об ОРД» регулирует правоотношения, возникающие в процессе конфиденциального сотрудничества иностранных граждан с органами, осуществляющими ОРД (ст. 17, 18), определяет направления, создает объективные предпосылки совершенствования их правового обеспечения. На законодательном уровне закреплены основные положения ОРД: дано ее понятие, указаны задачи и принципы. В ст. 4 Федерального закона «Об ОРД» также сказано, что правовой основой ОРД могут являться нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения ОРД, издаваемые органами, осуществляющими ОРД в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством РФ.

Важной в законе является гл. II, посвященная проведению ОРМ, реализуемых в процессе ОРД, основаниям (ст. 7) и условиям (ст. 8) для их проведения, порядку судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан (ст. 9). В частности, законодатель в ст. 7 «Основания для проведения ОРД» не делает исключений при проведении ОРМ в отношении иностранцев, подозреваемых в подготовке и совершении преступлений. Исходя из смысла ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, как и граждане России, обязаны соблюдать уголовное законодательство РФ и нести ответственность за совершение преступлений.

Нормативную базу исследования составляют международные правовые нормы, Конституция РФ, Федеральные законы, нормативные акты Президента и Правительства РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», Закон РФ «О государственной тайне», Всеобщая декларация прав человека, определения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, Доктрина информационной

безопасности РФ, Конвенция совета Европы, Конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими», Европейская конвенция о репатриации несовершеннолетних, Международная Конвенция о правах ребенка, Декларация прав ребенка, а также Еврокомиссии, факультативные протоколы к Конвенции, постановления, конференции, собрания, конгрессы, форумы, сессии, заседания, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты, имеющие непосредственное отношение к вопросам осуществления ОРД, функционирования информационно-телекоммуникационных сетей, проведения оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий по выявлению оперативно-значимой информации в виртуальном пространстве в отношении несовершеннолетних и представления их результатов органам расследования или в суд.

К федеральным законам, регулирующим группы общественных отношений в ОРД, направленным на пресечение и раскрытие преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, следует отнести Указы Президента и законодательные акты: «О противодействии преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет»; «О безопасности»; «О связи»; «Об информации, информатизации и защите информации»; «О прокуратуре Российской Федерации»; «О наркотических средствах и психотропных веществах»; «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»; «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; Конвенции Совета Европы, Африканского союза, Лиги арабских государств, Содружества независимых государств, Шанхайской организации сотрудничества, Организации Объединенных Наций, о компьютерных преступлениях; Комиссии ООН по правам человека о детской проституции и т.д.

Основные положения Международной Конвенции о Правах Ребенка 1989 г. говорят о том, что Государства, подписавшие настоящую Конвенцию, признавая необходимость совершенствования защиты детей в международных ситуациях, желая избежать противоречий между своими правовыми системами в отношении юрисдикции, применимого права, признания и исполнения мер по защите детей, напоминая важность международного сотрудничества в отношении защиты детей, подтверждая, что первоочередное внимание должно уделяться наилучшим интересам ребенка.

Часть I Конвенции:

Статьи 1–4 определяют понятие «ребенок» и утверждают приоритетность интересов детей перед интересами общества.

Статьи 5–11 определяют перечень прав на жизнь, имя, гражданство, право знать своих родителей, право на заботу родителей и на не разлучение, права и обязанности родителей по отношению к детям.

Статьи 12–17 излагают права детей на выражение своих взглядов, своего мнения, на свободу мысли, совести и религии, ассоциаций и мирных собраний, доступ ребенка к распространению информации.

Статьи 18–27 определяют перечень прав особых категорий детей, а также обязанности государства по защите и помощи таким детям.

Статьи 28–31 закрепляют права детей на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка, а также права на образование, отдых и досуг.

Статьи 32–36 устанавливают ответственность государства в защите прав детей от эксплуатации, от незаконного употребления наркотиков, похищения и торговли детьми.

Статьи 37–40 определяют права ребенка, попавшего в место заключения, а также права детей на охрану во время вооруженных конфликтов и войн.

Часть II Конвенции:

Статьи 41–45 упоминают о способах информирования основных положений Конвенции и их права на работу с 12 лет. А также рассказывают о Комитете по правам ребенка, о его структуре, функциях, правах и обязанностях.

Часть III Конвенции:

Статьи 46–54 указывают решение процедурно-правовых проблем соблюдения государствами положений Конвенции. В отличие от многих конвенций ООН, Конвенция о правах ребенка открыта для подписания всеми государствами, поэтому ее участником смог стать и не являющийся членом ООН Ватикан.

Новаторство Конвенции заключается, прежде всего, в объеме прав, определенных для ребенка. Некоторые из прав впервые были зафиксированы именно в Конвенции (ст. 12–17).

Конвенция, состоящая из 54 статей, охватывает как гражданско-политические, так и социально-экономические и культурные права детей от их рождения и до достижения совершеннолетия (18 лет), если национальным законодательством не предусмотрен

более ранний возраст достижения совершеннолетия. С принятием Конвенции был введен ряд новых прав ребенка: на выживание и развитие (ст. 6), на сохранение индивидуальности (ст. 8), на право свободно выражать свои взгляды (ст. 12), на неучастие в военных действиях (ст. 38), на физическое и психологическое восстановление и социальную реинтеграцию жертв злоупотреблений и эксплуатации (ст. 39).

В Конвенции особо оговорена роль средств массовой информации: государства–участники обязуются поощрять средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношении, чтобы ребенок имел доступ к информации из различных национальных и международных источников. Государства–участники обязуются «широко информировать о принципах и положениях Конвенции, как взрослых, так и детей».

Сравнивая Конвенцию о правах ребенка с Декларацией о правах ребенка 1959 г. (10 принципов) можно отметить следующее: Декларация содержала десять коротких, носящих декларативный характер положений (они именовались принципами), Конвенция имеет 54 статьи, которые учитывают все, связанное с жизнью и положением ребенка в обществе. Конвенция о правах ребенка конкретизирует положения Декларации прав ребенка. Конвенция, в отличие от Декларации, обязывает государства, которые присоединяются к Конвенции, нести юридическую ответственность за свои действия в отношении детей.

Также в сравнении, заметим, что в ст. 42 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (заключена в г. Лансароте, Испания, 25 октября 2007 г.) говорится, что она не затрагивает прав и обязательств, вытекающих из положений Конвенции ООН о правах ребенка и Факультативного протокола к ней, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и призвана повышать эффективность предоставляемой ими защиты, развивать и дополнять содержащиеся в них стандарты.

Страны, ратифицировавшие Конвенцию о правах ребенка или присоединившиеся к ней, должны пересмотреть свое национальное законодательство для обеспечения его соответствия положениям Конвенции. Подписывая Конвенцию, государства заявляют о своем обязательстве соблюдать эти положения и в случае их невыполнения, несут ответственность перед международным сообществом. Конвенция ООН о правах ребенка была ратифицирована СССР 15 сентября 1990 г. Ее выполнение стало обязанностью России как правопреемника и продолжателя СССР.

К сожалению, с момента вступления в силу Конвенции у РФ по-прежнему нет целостной и эффективно работающей системы обеспечения прав ребенка ни по одному из ключевых параметров. Нарушения же прав ребенка носят системный характер. В подавляющем большинстве они обусловлены не столько злой волей или безответственностью конкретных должностных лиц, сколько слабой организацией работы, скудным финансированием и явно недостаточным вниманием государственных органов к правам ребенка.

Данный закон дает право соответствующим органам в рамках их компетенции проводить оперативно-разыскные и охранные мероприятия, направленные на выявление и пресечение деятельности организованных транснациональных групп, в том числе имеющих международные связи, на предотвращение проникновения на территорию России членов зарубежных транснациональных центров. Закон определяет общие условия противодействия федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления преступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет в пределах своих полномочий. Социальная защита лиц, участвующих в борьбе с киберпреступлениями в отношении несовершеннолетних, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральным законом и иными нормативными актами РФ, в порядке, установленном Правительством РФ. Таким образом, иностранные граждане, оказывающие конфиденциальное содействие по контракту с органами внутренних дел, могут привлекаться к проведению ОРМ и находиться под социально-правовой защитой государства.

Закон РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности» в ч. 1 ст. 9 определяет в качестве одной из основных функций системы безопасности осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз жизни, важным интересам объектов безопасности. В ч. 3 ст. 12 органам безопасности, внутренних дел и иным органам исполнительной власти, использующим в своей деятельности специальные силы и средства, предписано действовать в пределах своей компе-

тенции и в соответствии с законодательством. Федеральный закон от 16 февраля 1995 г. «О связи» установил правила взаимодействия органов, осуществляющих ОРД, с предприятиями связи, обязав последние предоставлять возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий на сетях связи, принимать меры к недопущению раскрытия организационно-тактических приемов их проведения (ч. 1 ст. 14). Оперативно-разыскные мероприятия (п. 9–11 ст. 6 Федерального закона «Об ОРД»), связанные с прослушиванием телефонных переговоров, снятием информации с технических каналов связи, контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, существенно дополняют оперативную работу, весьма активно используются сотрудниками в процессе ОРД.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусматривает проведение оперативно-разыскных мероприятий в местах содержания под стражей лиц в целях выявления, предупреждения и раскрытия преступлений (ч. 7 ст. 34). Законодательное закрепление такой возможности дает право на проведение оперативной работы в отношении иностранцев и лиц без гражданства в условиях ИВС, органов внутренних дел и на объектах УИС.

Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливает (ограничивает) порядок доступа граждан и организаций к информации, защищает права на доступ к информации. Закон регулирует ОРД в части охраны конституционных прав и свобод граждан.

Данный законодательный акт, в ст. 11, 14, 20, 21, 24 предусматривает механизм ограничения сбора, хранения, использования и распространения информации, касающейся прав на доступ к информации объектов оперативного внимания и субъектов, осуществляющих оперативную работу.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет в ст. 6, 7, 36, 37, 39, 41–44, 47, 48 правила использования наркотиков и психотропных веществ в процессе осуществления ОРМ. Учитывая, что удельный вес только раскрытых преступлений, связанных с наркотиками, в общем объеме преступности иностранцев составляет порядка 20%, использование данного закона в плане борьбы с преступлениями в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства имеет также важное значение.

Федеральный закон от 25 июля 1998 г. «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» предусматривает использование дактилоскопической информации в целях идентификации личности человека. Статья 5 определяет, в частности, иностранных граждан, проживающих на территории РФ, подлежащих государственной дактилоскопической регистрации в целях розыска иностранных граждан и лиц без гражданства, подтверждения их личности (ст. 6). Кроме того, закон предусматривает обязательную дактилоскопическую регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства, подозреваемых в совершении преступления, обвиняемых в совершении преступления либо осужденных за совершение преступления, подвергнутых административному аресту, совершивших административное правонарушение, если иным способом установить их личность невозможно (п. «ж» ст. 9), а также иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих депортации за пределы территории РФ (п. 3 ст. 9).

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» значительно расширил (по сравнению с предыдущим Законом СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР») обязанности иностранцев, находящихся в России, перед государством и населением РФ. В частности, в обязанности иностранцев включено не нанесение ущерба нравственности и здоровью населения.

Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. «О прокуратуре Российской Федерации» в ст. 2 устанавливает порядок надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД (ст. 29). В частности, за соблюдением конституционных принципов законности, а также прав и свобод человека и гражданина, в том числе иностранцев, в процессе осуществления ОРД.

Подводя итог можно констатировать, что необходима слаженная система нормативно-правового регулирования важнейших направлений деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, которая должна лежать в основе оперативно-разыскного и кибер-разыскного права, а также оказывать существенное влияние на ее оперативность, организационно-тактическое и кибер-психологическое обеспечение, создавая реальные предпосылки дальнейшего совершенствования теории и практики ОРД в борьбе с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10206
© А.Х.-А. Пихов, 2019

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ОТ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ

Аслан Хазрет-Алиевич Пихов, начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Apihov@mail.ru

Аннотация. Указывается на отсутствие эффективного взаимодействия стран мира по линии предупреждения транснациональной преступности, на преимущественно декларативный, рекомендательный характер стратегического планирования в этой области. Изучены документы Конгрессов ООН, отмечены существующие предпосылки для разработки Международной стратегии противодействия транснациональной преступности и основанных на ней планов данной деятельности. Делается вывод о том, что противодействие транснациональной преступности необходимо осуществлять на основе стратегического планирования на трех взаимосвязанных уровнях: международном, региональном и национальном.

Ключевые слова: транснациональная преступность, транснациональные преступные объединения, Конгресс ООН, стратегическое планирование в области предупреждения транснациональной преступности, уровни стратегического планирования, мировое сообщество, стратегический менеджмент.

TRANSNATIONAL CRIME PREVENTION: FROM DECLARATION TO STRATEGIC PLANNING

Aslan Khazret-Aliyevich Pikhov, the chief of department of activity of Department of Internal Affairs in special conditions, doctor of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Apihov@mail.ru

Annotation. The lack of effective interaction of the countries of the world in the field of prevention of transnational crime, mainly declarative, recommendatory nature of strategic planning in this area is pointed out. The documents of the UN Congresses were studied, the existing prerequisites for the development of an International strategy to combat transnational crime and plans for this activity based on it were noted. It is concluded that the fight against transnational crime should be carried out on the basis of strategic planning at three interrelated levels: international, regional and national.

Keywords: transnational crime, transnational criminal associations, UN Congress, strategic planning in the field of prevention of transnational crime, levels of strategic planning, world community, strategic management.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пихов А.Х.-А. Предупреждение транснациональной преступности: от декларирования к стратегическому планированию. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):112–116.

Современной преступности вообще и транснациональной преступности, в особенности, свойственна тенденция к расширению сфер криминальной активности с одновременным усложнением организации преступных объединений, а равно их взаимодействия между собой и с институтами государства и общества. Преступность как явление социальное «идет в ногу» с развивающимися общественными отношениями и нередко опережает в своем прогрессе правоохранительные и иные органы, призванные оказывать всесторонне противодействие криминалитету[1].

Сегодня преступные объединения, ориентированные на постоянное или, как минимум, длительное осуществление противоправной деятельности, стремятся мимикрировать за счет придания внешнего сходства с легально существующими организациями, а равно проникать в них или иным образом участвовать в их деятельности, как правило, имеющей явную или завуалированную экономическую направленность. Конечно же, были и остаются преступные группы маргинального типа, группы, создаваемые для совершения одного или нескольких

[1] *Жубрин Р.В.* Организация предупреждения преступлений в современных условиях // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 20–25; *Ильичев И.Е.* Актуальные проблемы теории национальной безопасности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 31–36.

преступлений, в том числе вследствие стечения случайных обстоятельств, ищущие сиюминутную выгоду от противоправных деяний либо подпавшие под влияние экстремистской или иной «модной» преступной идеологии, однако не они определяют вектор развития преступности. В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что общие тенденции преступности проистекают из противоправной деятельности крупных транснациональных преступных объединений, возникших в условиях глобализации и технического прогресса. Существование и развитие таких криминальных структур происходят на фоне политической разобщенности государств, особенно крупных стран, отсутствия эффективного взаимодействия по линии предупреждении транснациональной преступности, прежде всего, в направлении ликвидации соответствующих преступных объединений.

Полагаем, что сейчас одним из наиболее острых вопросов в области противодействия транснациональной преступности является согласование и объединение усилий государств по осуществлению такой деятельности на международном, региональном и национальном уровнях, в том числе на основе ее стратегического планирования[2].

Повышение эффективности предупреждения транснациональной преступности является актуальной задачей для всего мирового сообщества. Существующая система превентивных мер нуждается в совершенствовании, учитывающем рассмотренные ранее признаки современной транснациональной преступности, в том числе глобальность масштаба, широкий спектр и непрерывный характер противоправной деятельности; сложность инфраструктуры, имеющей сходные черты с легальным бизнесом; международный характер связей преступных сообществ; выход за пределы территориального пространства одного государства; способность создавать новые криминальные продукты и технологии; достаточно высокая адаптивность к динамичной внешней среде.

Изучение международных договоров и иных документов, относящихся к избранной теме, позволило сделать вывод о том, что на глобальном, общемировом уровне стратегическое планирование в области предупреждения транснациональной преступности имеет преимущественно декларативный, рекомендательный характер. Основное содержание международных договоров, касающихся противодействия транснациональной преступности в целом и ее отдельным разновидностям, в частности, посвящено понятийному аппарату, вопросам криминализации и уголовного преследования, тогда как проблемы предупреждения и стратегии ее решения либо вовсе не затрагиваются, либо рассматриваются в общих чертах.

Вместе с тем, в последние десятилетия на уровне ООН вопросы предупреждения преступности неизменно входят в число наиболее актуальных и проблемных, имеющих большое значение для всего мирового сообщества[3]. Подтверждением этому служат документы, подготавливаемые по результатам проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности, обращению с правонарушителями и уголовному правосудию и содержащие исходные начала для формирования стратегий превентивного воздействия на преступность, в том числе с учетом ее транснационализации. Данные Конгрессы подготавливают основу для декларативных документов ООН, содержащих основные принципы предупреждения преступности, базируются на данных принципах и развивают их[4].

Так, в Декларации принципов и программе действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия 1991 г.[5], сформированных на основе обобщения результатов восьми Конгрессов по указанным вопросам, приводится ряд положений, которые можно использовать при разработке современных стратегий предупреждения транснациональной преступности.

---

[2] *Пихов А.Х.* Уголовно-правовые особенности предупреждения организованной преступности и ее транснациональных форм: зарубежный опыт // Российский криминологический взгляд. 2012. № 2 (30). С. 390–392.

[3] Доклад о работе 25-й сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию ООН (11 декабря 2015 г. и 23–27 мая 2016 г.); Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью и коррупцией: доклад, подготовленный для 26-й сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию ООН (22–26 мая 2017 г.) // Официальный сайт ООН // URL://http://www.unodc.org/documents/

[4] *Шарифуллин Р.А.* Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Дисс. … канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 68.

[5] Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи 46/152 18 декабря 1991 г.) // Официальный сайт ООН, раздел «Декларации» // URL://http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml

На 10-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10–17 апреля 2000 г.) была принята Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в.[6], в п. 25 которой указано, что всеобъемлющие стратегии предупреждения преступности на международном, национальном, региональном и местном уровнях должны затрагивать коренные причины и факторы риска, связанные с преступностью и виктимизацией, посредством проведения соответствующей политики в социально-экономической области, а также в области здравоохранения, образования и правосудия. Подчеркивается необходимость разработки таких стратегий с учетом признанных успехов инициатив в области предупреждения во многих государствах, и выражается уверенность в том, что масштабы преступности могут быть сокращены с помощью применения коллективного опыта и обмена им.

12-й Конгресс ООН по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.), был посвящен, в частности, проблеме обеспечения действенности руководящих принципов ООН в области соответствующей превенции[7].

На 13-м конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12–19 апреля 2015 г.) особо была подчеркнута необходимость разработки «всеобъемлющего и сбалансированного подхода» к противодействию транснациональной и иной преступности с учетом новых форм их проявления и с концентрацией усилий на четко определенных направлениях[8].

Стратегии предупреждения преступности рассматриваются Конгрессами ООН в неразрывной связи с национальными планами такой деятельности, которые должны разрабатываться на основе консультаций между всеми секторами правительства и гражданским обществом, а также результатов научных исследований[9].

Изучение документов Конгрессов ООН по указанным вопросам привело нас к выводу о том, что предупреждение транснациональной преступности в них рассматривается в качестве элемента предотвращения преступности в целом, что предполагает разработку и реализацию единой стратегии предупреждения преступности, учитывающей все ее виды. Такой подход основывается на системном видении проблемы, и может быть эффективен тогда, когда в структуре преступности существенно не выделяется та или иная подсистема, обладающая спецификой и требующая выработки соответствующего комплекса мер предупреждения. Вместе с тем, с нашей точки зрения, более эффективной является разработка не только общей, но и частных стратегий предупреждения преступности, когда последние касаются противодействия отдельным видам криминалитета, например, организованной, транснациональной преступности.

Кроме того, на международном уровне речь идет о декларациях, руководящих принципах, программах, которые не в полной мере можно назвать именно стратегиями предупреждения преступности. Полагаем, что при формировании стратегии предупреждения преступности следует четко представлять смысл этого термина и не смешивать его с планом, программой и т.п.[10].

В современных условиях, характеризующихся постоянными и интенсивными изменениями, при построении и реализации стратегий противодействия транснациональной преступности целесообразно учитывать актуальные технологии стратегического менеджмента, представляющего собой постоянно воспроизводимую управленческую деятельность, направленную на формирование оптимального интегрированного комплекса (набора) определенных действий в масштабах всей компании с целью создания для нее устойчивых конкурентных преимуществ[11]. В контексте противодействия транснациональной преступности речь идет о масштабах

---

[6] URL://http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec

[7] Обеспечение действенности руководящих принципов ООН в области предупреждения преступности. Рабочий документ, подготовленный Секретариатом 12-го Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию // URL://http://www.unodc.org/documents/crime-congress/12th-Crime-Congress/ Documents/ A_CONF.213_6/V1050758r.pdf

[8] URL://http://www.unodc.org/ documents/ congress/ Documentation/Discussion_Guide/ ACONF222_PM1-r-V13853691.pdf

[9] *Пихов А.Х.-А.* Предупреждение коррупции в международных правовых документах // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 136–139.

[10] *Пихов А.Х.-А.* Транснациональная преступность: понятие, особенности, международно-правовые и уголовно-правовые меры противодействия: Моногр. Краснодар, 2014. С. 217.

[11] *Горелик С.Л.* Современные технологии стратегического менеджмента: бизнес-инжиниринг как средство управления изменениями // URL://http://bigc.ru/seminar/spbgturp_confer/sovr_tech_-be_ing.php

всего объединения субъектов данной деятельности и успешном конкурировании с противостоящим ему организованным криминалитетом.

Главными требованиями, учитываемыми в данном менеджменте при разработке стратегий, являются их основанность на ресурсах, которыми располагает организация, и условиях, в которых она функционирует, а также движимость стратегий имеющимися амбициями компании[12].

Подчеркнем, что стратегия не является планом, но служит основой для разработки такового. Если стратегия указывает цель и путь к ней, то план детализирует последние, и учитывает изменяющиеся условия, в которых реализуются положения стратегии. Поэтому план целесообразно разрабатывать на ограниченный период времени. В отличие от стратегии, план включает в себя детализированные цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности участников соответствующей деятельности на среднесрочный период и предусматривает обеспечение реализации стратегии.

В Российской Федерации отсутствует официально утвержденная стратегия предупреждения (противодействия) преступности в целом, однако имеется пример стратегии противодействия специфическому антисоциальному явлению — коррупции, включающему в себя не только коррупционную преступность, но и иные служебные правонарушения соответствующей направленности. Речь идет о Национальной стратегии противодействия коррупции. В Указе Президента РФ, утвердившим данные стратегию и план, в частности, говорится о том, что такое решение принято в целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, направленных на противодействие коррупции, и в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции»; т.е. стратегия обозначена в качестве инструмента управления, основанного на законе и способствующего организации взаимодействия различных субъектов в направлении достижения определенной цели.

С нашей точки зрения, в рассматриваемом случае сложилась оптимальная модель (система) регулирования деятельности по предупреждению отдельного вида преступности и взаимосвязанных с ним правонарушений. В этой системе имеются три основных, неразрывно взаимосвязанных элемента:

1) Федеральный закон «О противодействии коррупции», основанный на международных договорах, в которых участвует Россия;

2) Национальная стратегия противодействия коррупции;

3) Национальный план противодействия коррупции. Закон содержит необходимые правовые положения для противодействия коррупции, стратегия обозначает цели и задачи этой деятельности и общие предпосылки для организации ее осуществления, а план, утверждаемый на определенный период времени, исходит из конкретных условий, в рамках которых необходимо реализовать положения Закона и стратегии. Взаимодействие этих элементов придает организующее начало противодействию коррупции, позволяет учесть специфику последней и консолидировать усилия субъектов такого противодействия.

Сходную структуру имеет и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.[13], однако в ней одновременно содержатся и положения, относящиеся к планированию реализации данной Стратегии в три последовательных этапа, первый их которых состоит в разработке соответствующего плана.

Выделенные стратегии взаимосвязаны с более общей Стратегией национальной безопасности Российской Федерации[14]. Вместе с тем, как отмечает В.В. Милинчук, все российские стратегические документы, относящиеся к противодействию преступности, не обладают необходимой полнотой, что препятствует решению задач стратегического планирования, в том числе по разработке механизмов обеспечения национальной безопасности, адекватно учитывающих новые стратегические риски для ус-

---

[12] *Безлепкина Е.Е.* Современные технологии стратегического менеджмента: Сб. ст. по результатам Межвуз. науч.-практ. конф. «Инновационные процессы в экономике и управлении: состояние, проблемы, тенденции» (Москва, 28 апреля 2011 г.). М.: Издательство ООО «АПР», 2011. С. 271–275.

[13] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753).

[14] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

тойчивого развития России[15]. Одним из таких рисков и является существование транснациональной преступности, особенно с ее стремлением к экспансии и повышению уровня опасности ее проявлений.

Применительно к предупреждению транснациональной преступности, к которой, в частности, относятся и отдельные проявления коррупции и экстремизма, на наш взгляд, необходимо исходить из того, что соответствующая деятельность не может быть эффективной без постоянного и интенсивного международного сотрудничества. Для организации последнего и придания деятельности по предупреждению транснациональной преступности целенаправленного и системного характера считаем необходимым разработать не только национальные стратегии и планы по такому предупреждению в сотрудничающих странах, но и придать им относительно унифицированный характер за счет разработки Международной стратегии противодействия транснациональной преступности и основанных на ней планов данной деятельности. Исходные предпосылки для этого уже есть.

Во-первых, созданы необходимые правовые предпосылки в виде Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности и других международных договоров о противодействии отдельным разновидностям транснациональной преступности.

Во-вторых, Конгрессами ООН по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия сформирована обширная база рекомендаций по противодействию транснациональной преступности, на основе которых может быть разработана соответствующая международная стратегия и связанные с ней планы.

В-третьих, в структуре ООН имеются органы и подразделения, наделенные необходимыми функциями по разработке подобных документов и имеющими соответствующий опыт.

Исходя из сказанного, в качестве основополагающих документов стратегического планирования требуется разработать стратегию и план противодействия транснациональной преступности с акцентом на предупреждение последней[16]. Стратегия должна содержать систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на предупреждение транснациональной преступности и борьбу с ней, а план — включать в себя детализированные цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности участников соответствующей деятельности на среднесрочный период и обеспечивать реализацию стратегии. Противодействие транснациональной преступности необходимо осуществлять на основе стратегического планирования на трех взаимосвязанных уровнях: международном, региональном и национальном. При этом на национальном (российском) уровне требуется разработка и реализация, минимум, трех документов: Федерального закона «О противодействии транснациональной преступности», Стратегии противодействия транснациональной преступности и Плана противодействия транснациональной преступности.

---

[15] *Милинчук В.В.* Актуальные вопросы совершенствования законодательного, стратегического и институционального обеспечения в Российской Федерации противодействия новым угрозам безопасности, связанным с транснациональной организованной преступностью и терроризмом // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 355–357.

[16] *Пихов А.Х.-А.* Актуальные вопросы предупреждения современной транснациональной преступности // В сб.: Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования: Междунар. науч.-практ. семинар. 2014. С. 322–329.

УДК 343.214
ББК 67.408
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10207
© Ю.Е. Пудовочкин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ОШИБОК

Юрий Евгеньевич Пудовочкин, заведующий отделом уголовно-правовых исследований, доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69)
E-mail: 11081975@list.ru

Аннотация. Определено, что в зависимости от содержания субъективных характеристик квалификационных ошибок следует выделять осознанные и неосознанные случаи неправильного применения закона. Субъективные детерминанты каждой из этих разновидностей принципиально различаются. По итогам анализа установлено, что в основе сознательных, а потому неизвинительных, квалификационных ошибок лежат корысть и факторы коррупционного поведения. В основе неосознаваемых, и в силу этого извинительных ошибок, — причины, связанные с уровнем профессиональных знаний судей и их личностными качествами.
Ключевые слова: ошибки в квалификации преступлений, виды квалификационных ошибок, причины квалификационных ошибок, уровень профессиональных знаний судей, личные качества судьи.

SUBJECTIVE FACTORS OF QUALIFICATION ERRORS

Yuriy E. Pudovochkin, head of the department of criminal and legal research, doctor of legal sciences, professor
FGBOU VO «Russian State University of Justice» (117418, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69)
E-mail: 11081975@list.ru

Annotation. Depending on the content of subjective characteristics of qualification errors, conscious and unconscious cases of incorrect application of the law should be distinguished. The subjective determinants of each of these varieties are fundamentally different. At the heart of conscious, and therefore non-guilty, qualification errors are greed and factors of corruption behavior. At the heart of the unconscious, and therefore excusable, mistakes are the reasons related to the level of professional knowledge of judges and their personal qualities.
Keywords: errors in qualification of crimes, the types of qualification errors, reasons for the qualification of errors, level of expertise of the judges, the personal qualities of the judge.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пудовочкин Ю.Е. Субъективные факторы квалификационных ошибок. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):117–124.

Наличие субъективных факторов в детерминационном комплексе квалификационных ошибок сегодня не оспаривается никем из исследователей, профессионально занимающихся этой проблемой. Признается их значимость и самими судьями. Согласно некоторым данным, судьи кассационных и надзорных инстанций среди основных причин субъективно обусловленных квалификационных ошибок называют низкий уровень профессиональной подготовки своих коллег, их небрежность и невнимательность [11, с. 36].

Надо отметить, что субъективный компонент квалификационных ошибок — весьма многогранная для анализа тема. Ошибка в квалификации, по природе своей, есть во многом феномен субъективный. Постольку, поскольку квалификация является результатом оценки фактических обстоятельств дела и выбора правоприменителем той или иной нормы закона, то вне зависимости от причины такого выбора, она всегда несет на себе отпечаток субъективных настроений.

Вместе с тем, надо четко различать субъективные причины квалификационных ошибок и субъективную сторону такой ошибки как определенного деяния.

В.В. Колосовский указывает, что в качестве основания неправильного поведения субъекта правоприменения в процессе осуществления им квалификации уголовно-правового деяния выступает его субъективная оценка, основанная на тех погрешностях в правовых знаниях, правовой культуре, возможностях толкования уголовного закона и иных законодательных актов, которая не дает ему возможности правильно оценить это деяние [9, с. 63]. Разви-

вает эту идею и А.Ю. Решетников, который важной особенностью квалификационных ошибок признает их обусловленность субъективным фактором — спецификой восприятия и трактовки уголовно-правовых норм правоприменителем [14, с. 92].

С этими суждениями, с одной стороны, сложно спорить, а с другой, — можно согласиться лишь отчасти. Дело в том, что погрешности в правовых знаниях и специфика трактовки правовых норм — лишь одна из возможных причин одного из возможных видов квалификационной ошибки. В зависимости от ведущего порождающего их фактора они, как известно, могут быть классифицированы на два вида. Традиционно их называют «объективные» и «субъективные» или иначе — «сознательные, являющиеся результатом умышленного или неосторожного поведения субъекта» и «неосознанные, вызванные его заблуждением при отсутствии вины», «извинительные» и «неизвинительные».

Такой подход к пониманию ошибок разделяется не всеми специалистами; некоторые авторы, как известно, отстаивают тезис об исключительно непреднамеренном характере ошибки [7, с. 50–52; 9, с. 90; 12, с. 22]. Не станем сейчас вступать в дискуссию по этому поводу. Сошлемся лишь на позицию Конституционного Суда РФ, который в своих решениях последовательно проводит мысль о необходимости различения субъективных характеристик судебных (и в целом правоприменительных) ошибок, признавая возможность осознанной и неосознанной ошибки, и отмечая значимость субъективной стороны ошибки для определения вида и меры ответственности правоприменителя.

Конституционный Суд РФ, в частности, признает:

♦ при осуществлении судебной деятельности возможны неумышленные ошибки ординарного характера, не дискредитирующие априори лиц, их допустивших, которые возникают в ходе разрешения конкретного дела при толковании и применении норм материального или процессуального права и подлежат исправлению вышестоящими судебными инстанциями. Такие неумышленные судебные ошибки ординарного характера не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям и служить основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания;

♦ законодатель имплицитно выделяет другой тип судебных ошибок, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи, т.е. недобросовестного исполнения им функции по отправлению правосудия, приводящего к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса. Такие ошибки могут повлечь вынесение неправосудного судебного акта, которое хотя и не подпадает под признаки состава преступления, тем не менее может служить основанием для применения к судье мер дисциплинарной ответственности. Вынесение неправосудного судебного акта может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о его неспособности исполнять свои профессиональные обязанности, недопустимой при отправлении правосудия;

♦ судья в процессе судопроизводства, оценив доказательства по делу по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, осуществляет выбор подлежащих применению в конкретном деле норм, дает собственное их толкование в системе действующего правового регулирования и принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судейской дискреции разграничение незаконных решений, принятых в результате не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу;

♦ нормы закона не предполагают привлечения судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за сам факт принятия незаконного и необоснованного судебного акта, если оно обусловлено судебной ошибкой, явившейся следствием в том числе неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения нормы права, и если допущенные судьей нарушения закона не носят систематического характера, не обусловлены намеренным отступлением от общепризнанных морально-этических норм и не дискредитируют судебную власть;

♦ судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с высоким званием судьи и его общественным предназначением. Иное не соответствовало бы принципам независимости,

несменяемости и неприкосновенности судей и означало бы, что судью можно привлечь к ответственности за любую ошибку, а следовательно, фактически делало бы невозможным самостоятельное, непредвзятое принятие им решений при осуществлении правосудия[1].

Таким образом, субъективный фактор характеризует, прежде всего, сами судебные ошибки, определяя их природу и способствуя различению их разновидностей. В основе же осознанных и неосознанных ошибок лежат самые разнообразные факторы, в том числе и факторы субъективного порядка. Более того, на уровне индивидуального поведения конкретного субъекта правоприменения именно субъективные факторы, связанные с личностью и ее мотивацией, выступают ближайшими причинами квалификационных ошибок.

При этом надо сознавать, что субъективные факторы различных по субъективной стороне квалификационных ошибок принципиально различны.

Одно дело, когда речь идет о сознательном нарушении норм материального или процессуального права, о правонарушении или преступлении со стороны судьи. Здесь в детерминационном комплексе задействованы, прежде всего, факторы, близкие по своему содержанию с факторами коррупции. По обоснованному мнению В.Н. Кудрявцева, в случаях вынесения заведомо неправосудных судебных актов преобладают личные мотивы, связанные в большинстве случаев с коррупцией, с просьбами «высоких покровителей» виновных или с близкими отношениями с представителями преступного мира (что большей частью остается в тени) [10, с. 604]. Многими учеными отмечается корыстный мотив как один из самых распространенных в преступном служебном поведении [6, с. 78; 13, с. 22–23].

Другое дело, когда мы рассматриваем ошибки «ординарные», «извинительные», «неосознанные». Здесь, как правило, вектор внимания смещается в сторону дефектов правовой грамотности и правовой культуры судейских работников. При этом в определении содержания субъективных детерминант таких ошибок исследователи демонстрируют, в принципе, согласованный подход.

Так, И.Я. Кливер, анализируя причины квалификационных ошибок, к субъективным отнес недостатки профессиональной подготовки некоторых судей при решении вопросов квалификации и допускаемую ими небрежность [8, с. 15]. Р.А. Сабитов субъективными причинами ошибок в квалификации называет:

♦ необъективное, неполное установление фактических обстоятельств дела;

♦ незнание или недостаточное знание правоприменителями отдельных положений науки уголовного права, руководящих постановлений Пленума Верховного Суда и судебной практики, неумение истолковать нормы уголовного и других отраслей права;

♦ неуважение к праву, равнодушие к судьбам людей, недобросовестность, поспешность, небрежность при решении вопросов уголовно-правовой квалификации;

♦ несоблюдение законов логики при уголовно-правовой оценке содеянного;

♦ недостатки в работе судов [15, с. 554–556].

В.В. Колосовский к субъективными детерминантами квалификационных ошибок относит:

♦ отсутствие иногда у судей необходимой профессиональной подготовки и навыков работы;

♦ недостаточно выработанные у отдельных судей навыки по преодолению психологических нагрузок;

♦ нередко встречающуюся перегруженность в работе судей, чрезмерную их утомляемость, существующую диспропорцию в нагрузке судей;

♦ отсутствие у кандидатов в судьи надлежащей юридической подготовки;

♦ отсутствие у некоторых судей стремления к самоподготовке в целях повышения своего профессионального уровня;

♦ упрощенчество в оценке поведенческих актов [9, с. 336–337].

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 3, п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 144, 145 и 448 УПК РФ и п. 8 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

Табл. 1. Прекращение полномочий судей

Год	На основании ч. 1 ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» прекращены полномочия судей и руководителей судов		В том числе досрочно по п. 13 ч. 1 ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»
	ВККС РФ	*ККС субъектов РФ*	
2017	112	1225	27
2016	116	1475	25
2015	104	1647	4
2014	183	1406	—
2013	204	1232	1

К.Р. Мусалимов субъективными факторами извинительных правоприменительных ошибок признает:

♦ отсутствие необходимых профессиональных знаний;

♦ неуважение к праву;

♦ отсутствие требуемых профессией личностных качеств и способностей (принципиальности, способности отстаивать свою точку зрения, равнодушие к судьбам людей, черствость);

♦ отсутствие способностей, необходимых для правоприменения (некритичность, инертность мышления, отсутствие способности к абстрактному мышлению, нарушение логики);

♦ предубежденность правоприменителя;

♦ отсутствие опыта [12, с. 90–97].

Не ставя своей задачей дать критический анализа предложенных суждений, в общих чертах согласимся с тем, что недостаточный уровень правовой квалификации и отсутствие требуемых личностных качеств — вот те базовые субъективные факторы, которые оказывают негативное влияют на правоприменительную практику, определяя факт судебной ошибки.

Обсуждение проблем профессионального качества судейского корпуса — важная задача научного сопровождения правоприменительной деятельности и научной поддержки реализуемой в стране судебной реформы.

Дополнительные поводы к их анализу дает информация о дисциплинарной практике работы квалификационных комиссий судей[2]. Согласно открытым данным, с момента введения в 2013 г. в Закон «О статусе судей в Российской Федерации» такого самостоятельного основания досрочного прекращения полномочий, как совершение дисциплинарного проступка, когда решением квалификационной коллегии судей на судью наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, число лиц, к которым применяется соответствующая мера, закономерным образом возросло и составляет сегодня 25–27 человек ежегодно (табл. 1).

[2] Обзор результатов деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации за 2013–2017 гг. // URL://http://vkks.ru/category/8/

Табл. 2. Характер обращений в ККС в отношении судей

Год	Поступило обращений в отношении судей и руководителей судов в ККС субъектов РФ	Характер обращений			
		% от общего числа обращений		% от числа обращений, содержащих сведения о дисциплинарном проступке	
		Содержащие сведения о наличии в действиях судьи признаков преступления	*Содержащие сведения о совершении судьей или руководителем суда дисциплинарного проступка*	*Грубое или систематическое нарушение процессуальных и иных правовых норм*	*Признаки коррупционных правонарушений*
2017	42 625	79 (0,2%)	23 360 (54,8%)	14 822 (63,4%)	157 (0,7%)
2016	44 459	29 (0,1%)	22 737 (51,1%)	15 255 (67,1)	143 (0,6%)
2015	41 271	19 (0,1%)	19 869 (48,1)	12 788 (64,4%)	106 (0,5%)
2014	37 490	35 (0,1%)	21 038 (56,1%)	15 025 (71,4%)	183 (0,9%)
2013	37 551	49 (0,1%)	22 020 (58,6%)	16 505 (74,9%)	33 (0,2%)

Не менее показательны и данные, отражающие содержание обращений граждан и должностных лиц в квалификационные комиссии судей в отношении судей и руководителей судов (табл. 2).

Практически каждое второе обращение содержит сведения о совершенном судьей дисциплинарном проступке, причем от половины до двух третьих таких обращений указывают на грубое или систематическое нарушение судьями норм материального или процессуального права. Разумеется, что далеко не все факты, указанные в этих обращениях, подтверждаются. Однако, само по себе их наличие и наблюдаемый в последние три года рост, свидетельствуют о весьма напряженной обстановке в области соблюдения законности и отражают устойчиво высокий уровень недоверия граждан к судебным решениям и судебной системе в целом.

Эти обстоятельства заставляют не только еще раз обсудить вопросы качества судейского корпуса, но и поставить вопрос об организации постоянного мониторинга уровня профессиональной грамотности и профессиональной культуры судей.

Уровень профессиональной грамотности судей — ключевой фактор их карьеры и надлежащего осуществления своих высоких общественных обязанностей. Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебных органов, прямо устанавливают, что «лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права»[3]. Бангалорские принципы поведения судей[4] провозглашают принцип компетентности и старательности судей одним из стандартов их этического поведения, необходимым условием исполнения судьей своих обязанностей. Применение данного принципа предусматривает то, что судья принимает разумные меры для сохранения и расширения своих знаний, совершенствования практического опыта и личных качеств, необходимых для надлежащего исполнения им своих обязанностей. Судья должен быть в курсе соответствующих изменений в международном законодательстве, включая международные конвенции и другие документы, которые устанавливают нормы, действующие в отношении прав человека. Эти требования подтверждены в Кодекс судейской этики[5], ст. 11 которого устанавливает, что судья должен:

♦ добросовестно, на высоком профессиональном уровне исполнять свои обязанности;

♦ поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, расширять профессиональные знания, совершенствовать практический опыт и личные качества, необходимые для надлежащего исполнения своих обязанностей. В этих целях судья должен использовать как возможности самостоятельного обучения, так и систематически проходить переподготовку в государственной системе повышения квалификации;

♦ должен знать об изменениях в законодательстве РФ, о нормах международного права, включая международные конвенции и другие документы в области прав человека, систематически изучать правоприменительную практику, в том числе Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека.

Столь высокие требования, очевидно, могут быть соблюдены лишь при непременном условии соблюдения высокого «входного» уровня знаний и компетентности кандидатов на должности судей. Между тем, как показывает практика, далеко не все претенденты демонстрируют должный уровень подготовки. Статистика сдачи квалификационного экзамена на должность судьи, сформированная по итогам работы Высшей квалификационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи[6], свидетельствует, что в среднем каждый третий кандидат при сдаче экзамена получает оценки «2» или «3», а удельный вес лиц, получивших на экзамене оценку «5» в последние пять лет неуклонно снижается (табл. 3.)

Такое положение вещей нельзя признать удовлетворительным. Очевидно, что истоки относительно невысокого уровня знаний кандидатов в судьи надо искать в сфере высшего юридического образования, которое находится сегодня далеко не в идеальном состоянии [2], а также в системе специальной

---

[3] Основные принципы независимости судебных органов. Приняты 7-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 г., и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. // URL://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml

[4] Бангалорские принципы поведения судей. Гаага, 26 ноября 2002 г. // URL://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

[5] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

[6] Статистические данные собраны на основании информации, полученной с официального сайка ВККС // URL://http://-www.vekrf.ru/category/421/

Табл. 3. Статистика сдачи квалификационного экзамена (ВККС)

Год	Количество кандидатов	Отказалось от ответа, %	Получили оценки, %			
			2	*3*	*4*	*5*
2018	75	—	9,4	29,3	32	38,7
2017	55	1,8	11	5,4	40	41,8
2016	55	1,8	11	5,4	40	41,8
2015	51	—	9,8	7,8	37,3	45,1
2014	156	1,9	5,8	21,2	31,4	39,7

подготовки кандидатов для профессии судьи (а точнее, в ее отсутствии).

В целом приведенные показатели (в количественном отношении) соответствуют, как представляется, качеству знаний выпускников вузов. Однако, кандидаты в судьи должны безусловно иметь более высокий уровень знаний, чем в среднем у представителей юридической профессии. Не случайно, помимо собственно образовательного уровня, закон требует от кандидатов и наличия определенного стажа работы по профессии. Предшествующая профессиональная деятельность должна не только закрепить навыки юридической деятельности, но способствовать формированию личностных качеств, специфических для будущих судей.

Обращение же к вопросу о том, из каких профессий чаще всего приходят кандидаты, формирующие судейский корпус, вызывает у многих специалистов критическую реакцию. Специальные исследования показывают, что, начиная с 2006 г. опережающими темпами растет доля судей, набранных из сотрудников аппарата суда, тогда как доля юристов из других сфер (включая такой, ранее традиционный, источник, как прокуратура) стала сокращаться. Сегодня основным источником пополнения судейского корпуса является аппарат судов (более трети новых кадров). Это приводит в профессию молодых женщин преимущественно с заочным юридическим образованием[7], имеющих весьма малый опыт за пределами суда[8]. Характер работы в аппарате суда и отсутствие самостоятельного юридического опыта не создают предпосылок для развития профессиональной культуры независимого правосудия. В то время, как в мировой практике профессии судебного клерка и судьи четко разделены и не пересекаются, в России сложилась уникальная ситуация их практического совмещения в карьере все большего числа судей [5, с. 46].

На эту проблему обратил внимание и Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин. Выступая на VI Всероссийском съезде судей, он высказал мнение о недостаточной подготовке судейских кадров: «Требуется изменить подход к формированию судебных кадров. Здравый смысл подсказывает, что будущий судья должен, в первую очередь, владеть самостоятельно основами толкования законодательства, умением правильно применять закон, чему способствует адвокатская практика. Парадокс состоит в том, что в США и Европе карьеру начинают как адвокаты, а заканчивают судьями. У нас, напротив, начинают работать судьями, а заканчивают адвокатами. Нередко источник пополнения судебных кадров — секретари и помощники судей, которые, в свою очередь, являются студентами вечерних и заочных юридических вузов»[9].

Параллельно заметим, что эта особенность свойственная не только России. Специалисты из Казахстана также отмечают, например, что «сегодня ре-

[7] Значительная доля судей — 43,9% — получили заочное юридическое образование, еще 10,7% учились на вечерней форме обучения. 43,9% судей обучались на дневной форме обучения. Такая пропорция очного и заочного образования не очень типична для профессиональных групп, одновременно требующих высокой квалификации и обладающих высоким статусом и доходом. Обычно в таких группах существенно меньше доля тех, кто получал заочное или ускоренное образование [4, с. 14].

[8] 33,3% судей до момента назначения имели опыт аппаратной работы в суде; 22,1% — в прокуратуре; 18,6% — на юридической службе в государственном аппарате [4, с. 16].

[9] Из выступления на 6-м Всероссийском съезде судей Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Качество правосудия — это вопрос конституционный» // URL://http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=14

зерв кандидатов в судьи почти на 80% состоит из секретарей и работников судебной системы. …Получается, что суду не нужны опытные, независимые практикующие юристы извне, а нужны исполнительные специалисты, воспитанные из «своего цеха». Так система замыкается в себе, в ней начинают преобладать аппаратные ценности, несвойственные судейской профессии»[10].

Сложившаяся политика отбора кадров влияет на формирование профессиональной культуры судейского корпуса. Работа в аппарате суда накладывает отпечаток специфической профессиональной социализации и усвоенного там стиля работы, который подразумевает административную субординацию, большую рутинную нагрузку, оценку работы по показателям и внимание к формальной стороне правосудия. Отсутствие самостоятельного опыта работы юристом и знания жизни компенсируется способностью работать с большой нагрузкой и знанием неформальных правил работы суда и внутренней субординации. Опрос судей показывает, что специфическими чертами профессиональной субкультуры судей, вышедших из аппарата, является ориентация на законность, формализм и эффективность в противовес справедливости и автономии. Эти судьи считают более важным знание буквы закона и выше ценят тщательность и дисциплину в работе; при этом у них ниже чувствительность к внешнему давлению [4, с. 94–134; 5, с. 51].

Такие качества, разумеется, амбивалентны. В известной степени способствуя соблюдению формальной законности, они откровенно не способствуют развитию личной творческой инициативы как в части толкования норм закона, так и в части оценки фактических обстоятельств дела. Между тем, именно эти способности призваны обеспечить независимость судебного решения и личную ответственность судьи за его принятие, т.е. гарантировать профессионализм и качество судейской работы.

Личные качества судьи в данном случае выступают важным компонентом, основой его профессионального правосознания, базовыми критериями которого современные специалисты называют:

1) высокий уровень правовых знаний;

2) восприятие основных правовых принципов как руководства к действию;

3) высокий профессионализм (владение методами своей работы);

4) позитивное отношение к праву и отрицательная реакция на совершение правонарушений;

5) приверженность к общечеловеческим и демократическим ценностям [1, с. 68].

А профессиональное правосознание, в свою очередь, уже непосредственно влияет на качество правоприменительной деятельности, в частности на квалификацию преступлений по уголовным делам [16, с. 160].

Итак, неадекватные должности судьи знания и личные качества — вот те ведущие субъективные детерминанты, которые, как представляется, обусловливают сам факт наличия и распространенность неосознанных, извинительных, некоррупционных ошибок в практике квалификации преступлений.

Литература

1. *Баширова Л.С.* Правосознание юристов // Правовая культура и правовой нигилизм: Сб. мат. науч. конф. Омск: Омск. акад. МВД России, 2006.

2. *Бочаров Т., Дмитриева А., Скугаревский Д.* Профессиональное образование судей: Сравнительный анализ центров подготовки судей в Европе (Франция, Португалия, Польша). СПб.: ИПП ЕУСПб, 2018.

3. *Волков В., Дмитриева А.* Источники рекрутирования, гендер и профессиональные субкультуры в российской судебной системе // Социология власти. 2015. Т. 27. № 2.

4. *Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д.* Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / Под ред. В. Волкова. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2012.

5. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Ч. I [Бочаров Т., Волков В., Дмитриева А. и др.]. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2016.

6. *Идрисов К.Р.* Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда: Дисс. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

7. *Карташов В.Н.* Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики). Ярославль: ЯрГУ, 1992.

[10] Верховный суд улучшает качество работы судей // URL://-https://mail.kz/ru/news/kz-news/verhovnyi-sud-uluchshaet-kachestvo-raboty-sudei#hcq=90mZbpr

8. *Кливер И.Я.* Уголовно-правовые судебные ошибки квалификации преступлений и их предупреждение: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

9. *Колосовский В.В.* Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М.: Статут, 2011.

10. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006.

11. *Курпас М.В.* Причины и условия совершения судебных ошибок // Мировой судья. 2011. № 5.

12. *Мурсалимов К.Р.* Правоприменительные ошибки. Проблемы теории: Дисс. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.

13. *Пономарев В.Г., Рожнов А.П.* Вынесение заведомо неправосудного судебного акта (ст. 305 УК РФ): криминологическая характеристика личности преступника // Отечественная юриспруденция. 2015. № 2.

14. *Решетников А.Ю.* Квалификационные ошибки: сущность, классификация и причины // Журнал Российского права. 2016. № 10.

15. *Сабитов Р.А.* Теория и практика уголовно-правовой квалификации. М.: Юрлитинформ, 2013.

16. *Шумихин В.Г.* Профессиональное правосознание и квалификация преступлений // Вестник Пермского университета. 2007. Вып. 8 (13).

References

1. *Bashirova L.S.* Pravosoznaniye yuristov // Pravovaya kul'tura i pravovoy nigilizm: Sb. mat. nauch. konf. Omsk: Omsk. akad. MVD Rossii, 2006.

2. *Bocharov T., Dmitriyeva A., Skugarevskiy D.* Professional'noye obrazovaniye sudey: Sravnitel'nyy analiz tsentrov podgotovki sudey v Evrope (Frantsiya, Portugaliya, Pol'sha). SPb.: IPP EUSPb, 2018.

3. *Volkov V., Dmitriyeva A.* Istochniki rekrutirovaniya, gender i professional'nyye subkul'tury v rossiyskoy sudebnoy sisteme // Sotsiologiya vlasti. 2015. T. 27. № 2.

4. *Volkov V.V., Dmitrieva A.V., Pozdnyakov M.L., Titayev K.D.* Rossiyskiye sud'i kak professional'naya gruppa: sotsiologicheskoye issledovaniye / Pod red. V. Volkova. SPb.: IPP EUSPb, 2012.

5. Diagnostika raboty sudebnoy sistemy v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva i predlozheniya po ee reformirovaniyu. Ch. I [Bocharov T., Volkov V., Dmitrieva A. i dr.]. SPb.: IPP EUSPb, 2016.

6. *Idrisov K.R.* Prestupleniya protiv pravosudiya, sovershayemye dolzhnostnymi litsami organov predvaritel'nogo rassledovaniya i suda: Diss. … kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2007.

7. *Kartashov V.N.* Professional'naya yuridicheskaya deyatel'nost' (voprosy teorii i praktiki). Yaroslavl': YArGU, 1992.

8. *Kliver I.Ya.* Ugolovno-pravovye sudebnye oshibki kvalifikatsii prestupleniy i ikh preduprezhdenie: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1979.

9. *Kolosovskiy V.V.* Teoreticheskiye problemy kvalifikatsii ugolovno-pravovykh deyaniy. M.: Statut, 2011.

10. Kriminologiya: Uchebnik / Pod red. V.N. Kudryavtseva i V.E. Eminova. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist, 2006.

11. *Kurpas M.V.* Prichiny i usloviya sovershenia sudebnykh oshibok // Mirovoy sud'ya. 2011. № 5.

12. *Mursalimov K.R.* Pravoprimenitel'nyye oshibki. Problemy teorii: Diss. … kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2000.

13. *Ponomarev V.G., Rozhnov A.P.* Vynesenie zavedomo nepravosudnogo sudebnogo akta (st. 305 UK RF): kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika // Otechestvennaya yurisprudentsiya. 2015. № 2.

14. *Reshetnikov A.Yu.* Kvalifikatsionnyye oshibki: sushchnost', klassifikatsiya i prichiny // Zhurnal Rossiyskogo prava. 2016. № 10.

15. *Sabitov R.A.* Teoriya i praktika ugolovno-pravovoy kvalifikatsii. M.: Yurlitinform, 2013.

16. *Shumikhin V.G.* Professional'noye pravosoznanie i kvalifikatsiya prestupleniy // Vestnik Permskogo universiteta. 2007. Vyp. 8 (13).

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10208
© Н.Д. Эриашвили, Н.К. Джафаров, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нодари Дарчоевич Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: professor60@mail.ru
Наваи Камилович Джафаров, старший преподаватель кафедры «Государственное управление и социальные технологии»
Московский авиационный институт (национальный исследовательский институт) (125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4)
E-mail: dnkrus@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации о склонении к совершению самоубийства несовершеннолетних обосновано несколько суждений: в теории уголовного прав необходимо разграничивать понятия «преступление» и «состав преступления»; непосредственно преступлениям посвящена Общая часть Уголовного кодекса Российской Федерации; в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации представлен исчерпывающий перечень составов преступлений; склонение к совершению самоубийства несовершеннолетних, являясь уголовно-правовой новеллой, представляет конкретный состав преступления.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс РФ, преступление, состав преступления, несовершеннолетний, самоубийство, склонение к совершению самоубийства несовершеннолетних.

INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE OF MINORS IN THE SYSTEM OF CRIMES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nodari D. Eriashvili, doctor of economic sciences, candidate of legal sciences, candidate of historical sciences, professor, laureate of RF Government prize in science and technology
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: professor60@mail.ru
Navai K. Dzhafarov, senior teacher of «Public Administration and Social Technologies» department
Moscow Aviation Institute (National Research University) (125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, d. 4)
E-mail: dnkrus@mail.ru

Annotation. The article based on the analysis of legal literature and the legislation of the Russian Federation on the propensity to commit suicide of minors justified several judgments: in the theory of criminal law, it is necessary to distinguish between the concepts of «crime» and «corpus delicti»; the General part of the Criminal code of the Russian Federation is devoted directly to crimes; in the Special part of the Criminal code of the Russian Federation an exhaustive list of the elements of the crime is presented; the inducement to commit suicide of minors, being a criminal-legal novel, represents a specific crime.

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Federal law of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, crime, corpus delicti, minor, suicide, inducement to commit suicide of minors.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Джафаров Н.К. Склонение к совершению самоубийств несовершеннолетних в системе составов преступлений Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):125–127.

Предметом данной статьи является склонение к совершению самоубийства несовершеннолетних.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Э.В. Густова, рассмотрев некоторые изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2017–2018 гг., высказала следующее обобщающее суждение: «Таким образом, основными недостатками уголовного закона видятся: бессистемность и разнонаправленность изменений и дополнений уголовного закона; криминологическая и социальная необоснованность многих нововведений; наличие коллизий между уголовно-правовыми нормами в рамках уголовного законодательства, а также между уголовно-правовыми нормами и нормами других от-

раслей права; противоречивость и непоследовательность в определении оснований уголовной ответственности, отсутствие четких критериев разграничения преступлений и иных правонарушений; недостаточность научного сопровождения законотворческого процесса, отсутствие системы экспертных оценок законопроектов; преувеличение роли уголовных репрессий в совершенствовании общественных отношений, непродуманные, неподготовленные изменения уголовного законодательства как результат рефлекторного реагирования на отдельные резонансные события»[1].

Публикация Н.А. Егоровой посвящена «новеллам уголовного законодательства РФ о преступлениях против жизни, связанных с самоубийством («суицидальных» преступлениях), а также о вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» («Таким образом, новые положения уголовного законодательства об охране жизни человека способны вызвать квалификационные проблемы, поэтому требуют теоретического осмысления и апробации на практике»)[2].

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство уголовного законодательства[3] о склонении к совершению самоубийств несовершеннолетними. В первую очередь обращаем внимание на УК РФ от 24 мая 1996 г.[4], введенном в действие с 1 июля 1997 г.[5]. В этом нормативном правовом акте, по юридической силе приравниваемом к Федеральному закону РФ[6], обращаемся к ст. 110[1] «Склонение к совершению самоубийств или содействие совершению самоубийств» («1. Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства — наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. 2. Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства — наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные: а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в) в отношении двух или более лиц; г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет), — наказываются принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на

---

[1] *Густова Э.В.* Новеллы уголовного законодательства: проблемы конструирования и применения // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 129–137.

[2] *Егорова Н.А.* Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11–17.

[3] Об уголовном законодательстве подробнее см., например: *Галузо В.Н.* О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Междунар. науч.-практ. конф. 22 ноября 2013 г. / Отв. ред. Б.В. Яцеленко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99–104; *Он* же: «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф., 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов – Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74–78; *Галузо В.Н., Никонович С.Л.* Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации / Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 14–15 мая 2015 г. / Отв. ред. В.И. Третьяков. Краснослободск (Волгоградская область): ИП Головченко Е.А., 2015. С. 117–123.

[4] СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; …; 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8495.

[5] ФЗ РФ от 24 мая 1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[6] О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28–30; *Он* же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27–30.

срок до пяти лет или без такового. 4. Деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство, — наказываются ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового, либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового. 5. Деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, — наказываются лишением свободы на срок от шести до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового. 6. Деяния, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 настоящей статьи, повлекшие самоубийство двух или более лиц, — наказываются лишением свободы на срок от восьми до 15 лет»)[7].

Понятие «несовершеннолетний» обнаруживаем в ином нормативном правом акте — в ФЗ РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 21 мая 1999 г.[8] («несовершеннолетний — лицо, не достигшее возраста 18 лет» — абз. 2 ст. 1).

Положения ФЗ РФ от 21 мая 1999 г. получили детализацию в законодательстве отдельных субъектов Российской Федерации[9].

Так, в г. Москве действует Закон г. Москвы «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в г. Москве» от 7 апреля 1999 г.[10] («Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в г. Москве» — преамбула). Также обращаем внимание на еще некоторые нормативные правовые акты г. Москвы: Закон г. Москвы «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» от 13 апреля 2005 г.[11] («Настоящий Закон в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и иными нормативными правовыми актами РФ, Уставом г. Москвы и иными правовыми актами г. Москвы устанавливает порядок создания и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также их полномочия» — преамбула); Закон г. Москвы «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в г. Москве полномочиями г. Москвы по образованию и организации деятельности районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» от 28 сентября 2005 г.[12] («Настоящим Законом органы местного самоуправления внутригородских муниципальных округов в г. Москве — муниципальных округов (далее — муниципальные округа) наделяются полномочиями г. Москвы (государственными полномочиями) по образованию и организации деятельности районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав…)» — преамбула).

Таким образом, склонение к совершению самоубийства несовершеннолетними необходимо рассматривать в качестве состава преступления, предполагающего уголовно-правовую охрану жизни и здоровья несовершеннолетних.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в теории уголовного прав необходимо разграничивать понятия «преступление» и «состав преступления».

Во-вторых, непосредственно преступлениям посвящена Общая часть УК РФ.

В-третьих, в Особенной части УК РФ представлен исчерпывающий перечень составов преступлений.

В-четвертых, склонение к совершению самоубийства несовершеннолетними, являясь уголовно-правовой новеллой, представляет конкретный состав преступления.

---

[7] В УК РФ введена ФЗ РФ от 26 мая 2017 г. // СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.
[8] СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; …; 2018. № 27. Ст. 3953.
[9] О федеративном устройстве РФ подробнее см., например: *Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н.* О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83–89.
[10] Ведомости МГД. 1999. № 7.
[11] Ведомости МГД. 2005. № 5. Ст. 67.
[12] Ведомости МГД. 2005. № 11. Ст. 233.

УДК 343.3/.7
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10209
© М.И. Ясницкая, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Мария Иосифовна Ясницкая, младший научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии
Институт государства и права РАН (119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10)
E-mail: sicilia215@mail.ru

Аннотация. Рассматривается общее состояние преступности экстремистской направленности. Анализируется статистика судебного департамента при Верховном суде РФ.
Ключевые слова: экстремизм, преступность, противодействие экстремизму, экстремистское сообщество.

ON THE ISSUE OF THE INITIATION OF EXTREMIST CRIMES

Maria I. Yasnitskaya, junior researcher of the sector of criminal law, criminal proceedings and criminology
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (119019, Moscow, ul. Znamenka, d. 10)
E-mail: sicilia215@mail.ru

Annotation. The article deals with the general information of extremist crime. The author analyzes the statistics of the judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation.
Keywords: extremism, crime, counteracting extremism, extremist community.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ясницкая М.И. К вопросу о характеристике преступлений экстремистской направленности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):128–129.

Противодействие терроризму и экстремизму является одной из самых актуальных тем в современном мире. Криминологический анализ состояния экстремистской преступности в целом и отдельных ее проявлений были предметом рассмотрения в различных исследованиях[1]. Вместе с тем, события, происходящие в действительности, свидетельствуют о том, что необходимо продолжать такие изыскания, поскольку современность требует этого.

В последние годы все чаще по статьям гл. 29 УК РФ проходят рядовые граждане, деяния которых не связаны с насилием и общеуголовными преступлениями. Связано это с тем, что антиэкстремистское законодательство трактует понятие экстремизма достаточно широко, что позволяет включать в него не только деяния, совершенные по мотивам ненависти, вражды и т.п., но и несогласие с действующим политическим курсом, выраженным публично и т.п.[2].

Ежегодно большая часть осужденных приходится на ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Анализ статистики судебного департамента при Верховном суде РФ свидетельствует о росте числа, осужденных по ч. 1 ст. 282 УК РФ (рис. 1).

Анализ изменения законодательства в этой области свидетельствует, что Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» существенно изменил редакцию ст. 282 УК РФ, введя административную приюдицию: фактически виновное лицо дважды в течении года должно совершить действия, которые являлись преступными до принятия этого закона. Часть 1 законодатель изложил следующим образом: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо

[1] *Дамаскин О.В.* Криминологические аспекты детерминации современного экстремизма и терроризма. М.: Юрлитинформ, 2018; *Антонян Ю.М.* Экстремизм и его причины. М.: Логос, 2013.
[2] *Ефимов С.Н., Батюкова В.Е.* Актуальные проблемы квалификации финансирования экстремистской деятельности. В сб.: Современное предпринимательство как зеркало реформ Российского законодательства // Вестник юридического факультета. 2016. С. 67–70.

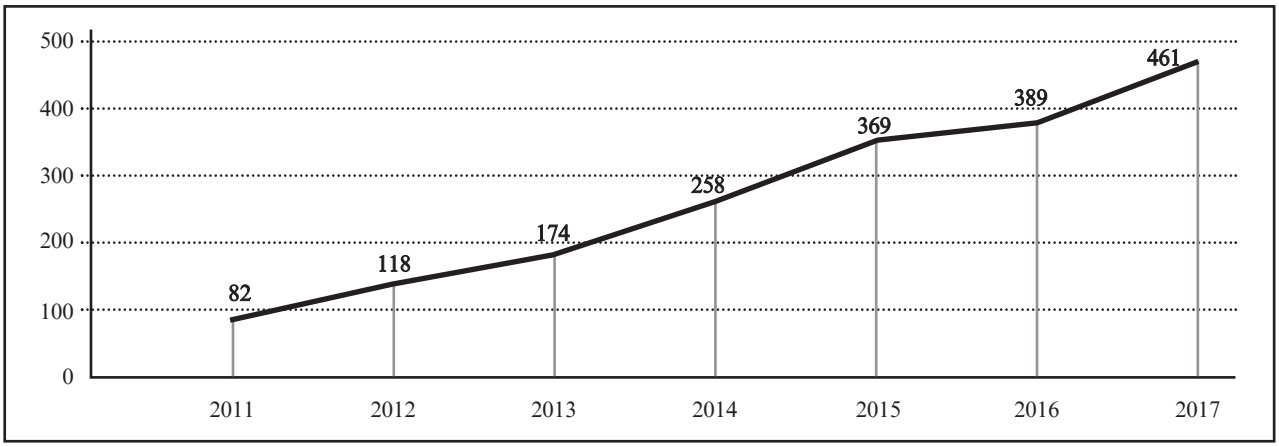

Рис. 1. Число осужденных лиц по основной статье для ст. 282 УК РФ в 2011–2017 гг.

группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года».

Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества была введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ. За весь период действия данной нормы случаи зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, остаются единичными. Некоторое нарастание произошло в период с 2009 по 2010 г. с 18 до 23 преступлений. Начиная с 2011 г. происходит постепенный спад.

Об этом же свидетельствуют и данные о состоянии судимости по ст. 282.1 УК РФ (табл. 1)[3].

Следует учитывать, что статистика не всегда объективно отражает фактическое состояние дел. Нет точных сведений относительно пострадавших от экстремистской деятельности. Поэтому, необходимо заниматься более тщательным изучением этого направления и разработкой эффективных мер противодействия экстремизму.

[3] URL://http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837

Табл. 1. Статистические данные о состоянии судимости в России

Преступления	Всего осуждено лиц			
	2009	*2010*	*2011*	*2012*
ч. 1 ст. 282.1 УК РФ	0	1	0	0
ч. 2 ст. 282.1 УК РФ	0	1	3	1
ч. 3 ст. 282.1 УК РФ	0	0	0	0

УДК 343.915
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10210
© Н.А. Вашакидзе, 2019

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ ПРИ ОТБЫВАНИИ НАКАЗАНИЯ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Наталия Александровна Вашакидзе, кандидат юридических наук
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1)
E-mail: nataliavashakidze@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности защиты прав несовершеннолетних преступников при отбывании наказания в разных странах; представлен обзор и дана характеристика исправительных учреждений и условий содержания в исправительных учреждениях для подростков, приговоренных к наказанию в виде лишения свободы в различных правовых системах; проанализирован опыт взаимодействия институтов гражданского общества с органами, исполняющими наказания в сфере защиты прав несовершеннолетних осужденных.
Ключевые слова: нарушение прав, несовершеннолетние осужденные, пенитенциарное учреждение, отбывание наказания, ресоциализация.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF JUVENILE OFFENDERS AT SERVING SENTENCE IN THE DIFFERENT COUNTRIES

Nataliya A. Vashakidze, candidate of legal sciences
Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninskie gory, d. 1)
E-mail: nataliavashakidze@mail.ru

Annotation. The article discusses the peculiarities of protecting the rights of juvenile offenders while serving sentences in different countries, reviewed and described the correctional institutions and conditions in correctional institutions for adolescents sentenced to imprisonment in various legal systems; the experience of the interaction of civil society institutions with the bodies that execute punishment in the field of protecting the rights of juvenile convicts is analyzed.
Keywords: violation of rights, juvenile convicts, penitentiary institution, punishment, resocialization.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вашакидзе Н.А. Защита прав несовершеннолетних преступников при отбывании наказания в разных странах. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):130–135.

Лишение свободы является самым строгим видом уголовного наказания, применяемым к несовершеннолетним, практически во всех странах мира. Данный вид уголовной репрессии влечет за собой наибольшее количество правоограничений и затрагивает интересы значительного количества подростков.

По статистическим данным, приводимым Минюстом России, на 1 января 2018 г. в воспитательных колониях для несовершеннолетних отбывали наказание 1400 подростков и 1200 содержались в следственных изоляторах и тюрьмах, а также в помещениях, функционирующих в режиме СИЗО [11].

По данным Американской ассоциации юристов в 2018 г. количество несовершеннолетних, отбывающих наказание в исправительных учреждениях США составляло 71 тыс., что примерно в 3 тыс. раз больше чем в Японии. В Великобритании количество несовершеннолетних преступников, содержащихся в детских исправительных учреждениях составляет более 3 тыс. человек. В европейских странах этот показатель вдвое ниже. Так, например, в Германии в учреждениях для несовершеннолетних (Jugendstrafvollzug) содержится на сегодняшний момент — 6008 подростков, а в Финляндии наказание в виде лишения свободы отбывает всего три подростка [17].

Таким образом, по утверждению исследователей Америка занимает сегодня первое место по количеству малолетних преступников, отбывающих наказания в местах лишения свободы, при этом около 2,5 тыс. несовершеннолетних заключенных в США отбывают пожизненные сроки в американских тюрьмах, при этом большая часть из них осуждена без права освобождения по амнистии. Это обстоятельство обусловлено тем, что США одно из двух государств, не ратифицировавших Конвенцию ООН по правам ребенка, запрещающую применение смертной казни к несовершеннолетних (второе — Сомали) [8, с. 32].

В США до 2005 г., до принятия специального Постановления Верховного суда о не конституционно-

сти приговоров о смертной казни в отношении несовершеннолетних преступников, действовал принцип «взрослое преступление — взрослый срок», который распространялся и на смертную казнь. Справедливости ради следует отметить, что смертная казнь в отношении несовершеннолетних в США никогда не исполнялась; подростки (от 12 до 17 лет), приговоренные к этому виду наказания находились под стражей до достижения совершеннолетия. Только еще в трех странах мира допускается возможность вынесения смертных приговоров в отношении подростков — это Израиль, Танзания и ЮАР, но за последние пять лет к смертной казни приговорено лишь 12 подростков в общей сложности, тогда как в США — почти 2,3 тыс. [4, с. 124].

Еще одним государством, в котором действуют весьма жесткие правила в отношении несовершеннолетних, является Иран, несмотря на то, что им были ратифицированы все международные договоренности о правах несовершеннолетних, в этой стране попрежнему приводятся в исполнение приговоры о смертной казни по отношению к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления (с 15 лет). Это прямое нарушение Исламской Республикой международных обязательств [9, с. 330].

Возрастанием количества несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, озабочено правительство Австралии, в официальном заявлении которого сделанном в начале января 2018 г., было заявлено, что численность несовершеннолетних заключенных за последние 15 лет возросла на 77%. При этом, по информации, предоставленной правозащитной организации Amnesty International (Международная амнистия), дети аборигенов попадают в тюрьмы в 24 раза чаще, чем другие дети.

Несовершеннолетние преступники, приговоренные к лишению свободы, как правило отбывают наказание в специализированных исправительных учреждениях.

В США на сегодняшний момент функционирует 3 тыс. ювенальных исправительных учреждений, из них — 1 тыс. исправительных колоний. Количество подростков, содержащихся в них от 10 до 300 человек. К учреждениям, которые исполняют наказания в отношении несовершеннолетних, относятся молодежные реформатории и воспитательные школы, отличающиеся более мягким режимом содержания. В ряде штатов действуют пенитенциарии или центры дневного содержания, в которых осужденные к лишению своды несовершеннолетние пребывают в течение дня (работают, учатся), а на ночь отправляются домой.

В Великобритании функционирует всего восемь исправительных заведений для малолетних преступников. В самом крупном из них содержится 450 несовершеннолетних осужденных. Это учреждение входит в тюремный комплекс «Бринсфорд», состоящем из двух заведений (для взрослых и для несовершеннолетних). Оба учреждения располагаются рядом и состоят из нескольких корпусов, обнесенных 4-метровой бетонной стеной со спиралями колючей проволоки.

В Германии, как таковые, тюрьмы для несовершеннолетних отсутствуют [5, с. 32]. При тюрьмах для взрослых преступников функционируют специальные отделения, в которых содержатся заключенные в возрасте от 14 лет до 21 года, приговоренные к строгому наказанию за совершение особо тяжких преступлений — убийства, изнасилования и другие тяжкие преступления. При этом в каждом из субъектов существуют социально-терапевтические учреждения [7, с 54].

Аналогичная ситуация и во Франции, где действует 53 отделения для несовершеннолетних преступников при взрослых тюрьмах, но одновременно с этим имеются и специальные исправительные учреждения для содержания подростков, приговоренных к наказанию в виде лишения свободы, подчиняющиеся Управлению исполнительной администрации [3, с. 4].

В Швеции действует 32 исправительных учреждения для подростков, осужденных к лишению свободы, именуемых центрами, в которых содержатся осужденные к лишению свободы на срок до 4-х лет, находящиеся в ведении Национального Совета исправительных учреждений, а также тюрьмы, где отбывают наказание осужденные, срок заключения которых превышает четыре года.

В Эстонии существуют специальные молодежные тюрьмы.

Несовершеннолетние преступники в Японии отбывают наказание в исправительных учреждениях двух типов: в тюрьмах для несовершеннолетних и в исправительных школах для несовершеннолетних.

В России действует 62 исправительные колонии для несовершеннолетних, находящиеся в ведении ФСИН, располагающиеся в 54 субъектах.

Следует отметить, что условия содержания в исправительных учреждениях для подростков в различных странах существенно отличаются. При этом на международном уровне принят ряд международных правовых актов, определяющих международные стандарты обращения с несовершеннолетними осужденными. Это прежде всего:

♦ Пекинские правила 1985 г. — Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [10];

♦ Эр-Риядские принципы 1990 г. — Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [15];

♦ Правила по защите несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г. [12].

Перечисленные нормативно-правовые акты направлены прежде всего на защиту прав несовершеннолетних преступников при отбывании наказания, что вполне обоснованно, так как эта категория осужденных, наиболее уязвима и нуждается в повышенной защите их прав и интересов [14, с. 55]. Однако, несмотря на то, что мировое сообщество уделяет этому вопросу повышенное внимание, многие права несовершеннолетних осужденных по-прежнему нарушаются. Прежде всего, это касается таких прав, как право на:

♦ неприкосновенность личности;

♦ свободу мысли и слова;

♦ труд;

♦ образование;

♦ свободу от пыток и жестокого обращения;

♦ защиту;

♦ обращение с жалобами;

♦ информацию;

♦ связь с внешним миром;

♦ медицинское обслуживание;

♦ свободу совести и свободу вероисповедания [1 с. 534].

Однако, несмотря на то, что Международное сообщество движется в направлении гуманизации исполнения и отбывания наказаний несовершеннолетними, нарушения прав несовершеннолетних осужденных по-прежнему имеют место. Так, правозащитной организацией «Международная Амнистия» был опубликован объемный доклад (2000 страниц) по поводу содержания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы в Центре несовершеннолетних «Дон Дэйл». В отчете опубликованы показания более 400 свидетелей о фактах бесчеловечного обращения, физического и психологического насилия. Представители специализированной комиссии квалифицировали обращение с малолетними преступниками в Центре несовершеннолетних «Дон Дэйл», который располагается в одном из субъектов федерации (Северная территория) в составе Австралии, на севере материковой части страны как «национальный позор». После показа на крупнейшем в Австралии телеканале ABC шокирующего видео о фактах избиения детей, которое сопровождалось распылением слезоточивого газа в камеры Центра несовершеннолетних «Дон Дэйл», правительство распорядилось провести тщательное расследование. На представленной видеозаписи дети в возрасте от 10 до 17 лет, раздетые догола, которых жестоко избивают пенитенциарные сотрудники. Установлено, что иногда несовершеннолетних, содержащихся в центре, держали по несколько часов прикованными к стулу с мешком на голове [2]. В отчете, опубликованном следователями комиссии, сообщается, что треть несовершеннолетних, содержащихся в этом центре — аборигены. Несовершеннолетние осужденные подвергаются физическому насилию, их в качестве наказания лишают пищи и воды, запрещают пользоваться туалетом.

Еще одним примером жестких правил по отношению к рассматриваемой категории несовершеннолетних является турецкая тюрьма «Диярбакыр», в которой малолетние преступники содержатся вместе со взрослыми. В этом заведении не оказывается медицинская помощь, камеры переполнены, а сотрудники избивают осужденных и установлены факты применения пыток, что оказывает необратимое воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетних.

В современный период мировая общественность обеспокоена вопросами соблюдения прав несовершеннолетних преступников при отбывании наказания и большинство государств приходит к пониманию, что наказание должно быть ориентировано на исполнение в будущем цели социальной интеграции, и не допускать нарушения прав несовершеннолетних осужденных. В этом аспекте имеется положительный опыт ряда стран, прежде всего Германии, Японии, Великобритании, Казахстана, ряда штатов США, Швеции, который должен быть воспринят всеми государствами [9, с. 330].

Так, в Германии в ходе петенциарной реформы были созданы правовые рамки для исполнения нака-

зания в отношении лиц, не достигших совершеннолетия с целью защиты их прав. Следует отметить закон «О правовой защите несовершеннолетних в СИН» [6 с. 139]. Вопрос о соблюдении прав несовершеннолетних в местах отбывания наказания неоднократно был и в зоне внимания Конституционного суда Федеративной республики, который в частности отмечал, что в системе исполнения наказания (СИН) земель Баварии и Гамбурга имели место особые нарушения, а система исполнения наказания для несовершеннолетних нарушала их права и не соответствовала общей цели реабилитации. Также Судом было указано, что законодательство всех земель Германии (исключение — Гессен), содержит нормы, которые допускают возможность помещения несовершеннолетних в одиночную камеру без каких-либо ограничений по времени, что противоречит Правилам ООН и должно рассматриваться как обращение бесчеловечное и унижающее достоинство. Вследствие этого Федеративным Судом была определена необходимость повышения эффективности правовой защиты несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Данное решение предопределило внесение поправок в Закон о судебной защите несовершеннолетних и признание противоречащих Конституции Германии отдельных нормативно-правовых актов. Соблюдение человеческого достоинства и условий содержания несовершеннолетних осужденных находится под контролем всех ветвей власти Германии [5, с. 32].

Значительную роль в защите прав несовершеннолетних осужденных во многих странах играют специальные социальные службы и общественные организации. Например, в Швеции, в каждом исправительном учреждении предусмотрена должность социального работника при том, что количество подростков в каждом из таких учреждений не превышает 30, а количество сотрудников, обеспечивающих процесс их исправления больше в три раза. Одна из функций социального работника в таких учреждениях — защита и представление интересов осужденного. Он всеми возможными средствами должен защищать подростка, а социальная работа и психологическая помощь несовершеннолетним осужденным предполагает индивидуальный подход к каждому из них.

Аналогичная система имеется и в Канаде, где реабилитация и реинтеграция несовершеннолетних преступников начинается с момента прибытия в воспитательно-исправительное учреждение.

Положительный опыт в сфере защиты прав несовершеннолетних преступников при отбывании наказания имеется в ряде штатов США, где функцию защиты прав этой категории подростков выполняют общественные и частные агентства. Например, в Миннесоте активно работает Гражданский совет по вопросам преступлений и правосудия, который оказывает помощь несовершеннолетним осужденным практически по всем вопросам, которые у них возникают [18, с. 9].

В штате Оклахома действует Бюро по делам несовершеннолетних, уполномоченное правительством штата осуществлять контроль за содержанием несовершеннолетних преступников при отбывании наказания и оказывать им помощь при нарушении их прав.

В Великобритании значительную роль в защите прав несовершеннолетних осужденных исполняют Комитеты (Советы) посетителей, которые осуществляют наблюдение за соблюдением прав несовершеннолетних заключенных, рассматривают их жалобы и в случае их выявления докладывают об этом специальному должностному лицу. Одно из направлений деятельности — юридическая консультационная помощь [16, с. 56].

Во Франции также существует Национальная ассоциация посетителей тюрем (НАПТ), члены которой должны оказывать помощь социальным работникам и руководству исправительных учреждений, где содержатся несовершеннолетние преступники, а также имеют право посещать пенитенциарное учреждение, в котором содержатся несовершеннолетние преступники и реагировать в случае выявления фактов нарушения их прав.

В Республике Казахстан в каждой области действуют общественные наблюдательные комиссии и попечительские советы при воспитательных учреждениях, способствующие защите прав несовершеннолетних осужденных.

Исследователи отмечают уникальный опыт Японии в рассматриваемой сфере, заключающийся в наличии множества разнообразных форм взаимодействия государства и общества в деятельности, обеспечивающей права несовершеннолетних преступников при отбывании наказания и их защиту. Это общенациональная система, которая включает целую сеть общественных организаций, создаваемых граж-

данами. Эти организации (добровольные пенитенциарные учреждения), а также «добровольные посетители тюрем» оказывают самую разнообразную помощь осужденным подросткам, и в случае необходимости обеспечивают защиту их прав [18, с. 9].

Рассмотренный опыт ряда зарубежных стран свидетельствует о том, что в каждой правовой системе имеются свои особенности по обеспечению защиты прав несовершеннолетних преступников при отбывании наказания, но при этом общей тенденцией в странах, которые обеспечивают достойный уровень содержания этой категории осужденных, обеспечивая права, не допуская их нарушения, является активное использование ресурсов гражданского общества — общественных организаций, которые, сотрудничая с государственными органами уголовно-исполнительными ведомствами и учреждениями своих стран, вносят значительный вклад в обеспечение прав несовершеннолетних преступников при отбывании наказания. При этом, опыт Великобритании и Японии в этой сфере может быть имплементирован в отечественную практику.

Литература

1. *Абдыкерим кызы Г., Могильный А.В., Калиева Г.У.* Об основных правах лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 532–535.

2. Австралия: несовершеннолетние аборигены — жертвы бесчеловечного обращения в тюрьмах // Информационно-правовой портал «Закония» 2008–2019 // URL: https://www.zakonia.ru/analytics

3. *Быстров В.А.* Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом // Молодой ученый. 2016. № 8.1. С. 3–5.

4. *Городинец Ф.М.* Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и проблемы имплементации международно-правовых стандартов при реализации уголовного наказания в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2. С. 121–125.

5. *Гришко А.* Исполнение наказания в виде лишения свободы в Германии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4. С. 26–42.

6. *Гулина О.Р.* Пенитенциарная система Федеративной республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 136–142.

7. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016.

8. *Казакова С.А.* Международные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних преступников: история и современность // Вестник СГЮА. 2012. № 1 (84). С. 30–33.

9. *Коротких Ю.Ю.* Международные стандарты правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних и их имплементация в российское законодательство // Молодой ученый. 2017. № 22. С. 329–332.

10. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс» // URL://-http://www.consultant.ru/cons

11. Министерство Юстиции РФ: Статистика и аналитика // URL://https://minjust.ru/ru/statistika-20

12. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс» // URL://http://www.consultant.ru/-cons/cgi/online.cgi

13. *Писаревская Е.А.* Защита прав несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 2 (8). С. 95–100.

14. *Прозументов Л.М., Ольховик Н.В.* Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.

15. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс» // URL://http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base

16. *Садовникова М.Н.* Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 55–61.

17. The growth of incarceration in the U.S. Causes and consequences. National Research Council 2014. American bar Association // URL://https://www.americanbar.org/

18. *Тихомиров Е.В.* Зарубежный опыт участия общественности в деятельности учреждений для содержания несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6. С. 8–10.

References

1. *Abdykerim kyzy G., Mogil'nyy A.V., Kaliyeva G.U.* Ob osnovnykh pravakh lits, otbyvayushchikh nakazaniye v vospitatel'nykh koloniyakh // Molodoy uchenyy. 2015. № 22. S. 532–535.

2. Avstraliya: nesovershennoletniye aborigeny — zhertvy beschelovechnogo obrashcheniya v tyur'makh // Informatsionno-pravovoy portal «Zakoniya» 2008–2019 // URL: https://www.zakonia.ru/analytics

3. *Bystrov V.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnikh v Rossii i za rubezhom // Molodoy uchenyy. 2016. № 8.1. S. 3–5.

4. *Gorodinets F.M.* Osobennosti ugolovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh i problemy implementatsii mezhdunarodno-pravovykh standartov pri realizatsii ugolovnogo nakazaniya v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 2. S. 121–125.

5. *Grishko A.* Ispolneniye nakazaniya v vide lisheniya svobody v Germanii // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. 2010. № 4. S. 26–42.

6. *Gulina O.R.* Penitentsiarnaya sistema Federativnoy respubliki Germaniya v sovremennykh usloviyakh // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2012. № 4. S. 136–142.

7. Zarubezhnyy opyt ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnikh. Vologda: VIP·E FSIN Rossii, 2016.

8. *Kazakova S.A.* Mezhdunarodnyye printsipy pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh prestupnikov: istoriya i sovremennost' // Vestnik SGYUA. 2012. № 1 (84). S. 30–33.

9. *Korotkikh Yu.Yu.* Mezhdunarodnyye standarty pravosudiya po delam o prestupleniyakh nesovershennoletnikh i ikh implementatsiya v rossiyskoye zakonodatel'stvo // Molodoy uchenyy. 2017. № 22. S. 329–332.

10. Minimal'nye standartnye pravila Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy, kasayushchiyesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh (Pekinskiye pravila). Prinyaty 29 noyabrya 1985 g. Rezolyutsiyey 40/33 na 96-om plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON // SPS «Konsul'tantPlyus» // URL://-http://www.consultant.ru/cons

11. Ministerstvo Yustitsii RF: Statistika i analitika // URL://https://minjust.ru/ru/statistika-20

12. Pravila Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy, kasayushchiyesya zashchity nesovershennoletnikh, lishennykh svobody. Prinyaty 14 dekabrya 1990 g. Rezolyutsiyey 45/113 General'noy Assamblei OON // SPS «Konsul'tantPlyus» // URL://http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi

13. *Pisarevskaya E.A.* Zashchita prav nesovershennoletnikh pravonarushiteley // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. 2013. № 2 (8). S. 95–100.

14. *Prozumentov L.M., Ol'khovik N.V.* Retsidivnaya prestupnost' nesovershennoletnikh osuzhdennykh i eye preduprezhdeniye. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2011.

15. Rukovodyashchiye printsipy Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy dlya preduprezhdeniya prestupnosti sredi nesovershennoletnikh (Er-Riyadskiye rukovodyashchiye printsipy). Prinyaty 14 dekabrya 1990 g. Rezolyutsiyey 45/112 na 68-om plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON // SPS «Konsul'tantPlyus» // URL://-http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc

16. *Sadovnikova M.N.* Mezhdunarodnyye standarty obrashcheniya s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami: nekotorye terminologicheskiye problemy, obzor osnovnykh normativno-pravovykh aktov // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2005. № 4. S. 55–61.

17. The growth of incarceration in the U.S. Causes and consequences. National Research Council 2014. American bar Association // URL://https://www.americanbar.org/

18. *Tikhomirov E.V.* Zarubezhnyy opyt uchastiya obshchestvennosti v deyatel'nosti uchrezhdeniy dlya soderzhaniya nesovershennoletnikh osuzhdennykh // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye. 2006. № 6. S. 8–10.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10211
© С.В. Гурдин, А.А. Клюенкова, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сергей Валерьевич Гурдин, доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sgurdin@gmail.com
Анастасия Александровна Клюенкова, курсант международно-правового факультета
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kluyenkova@mail.ru

Аннотация. С точки зрения современного уголовно-процессуального законодательства и комплексного подхода проанализировано процессуальное положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства; предложены пути разрешения некоторых дискуссионных вопросов. Представленные выводы основаны на всестороннем изучении позиций других ученых и действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: процессуальное положение прокурора, прокурор, государственный обвинитель, уголовное преследование, надзорные функции.

PROCEDURAL POSITION OF THE PROSECUTOR AT THE PRE-TRIAL STAGES MODERN CRIMINAL JUSTICE

Sergey V. Gurdin, associate professor of criminal procedure, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: sgurdin@gmail.com
Anastasia A. Klyuenkova, cadet of the international law faculty
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kluyenkova@mail.ru

Annotation. In the article, from the point of view of modern criminal procedure legislation and an integrated approach, the procedural position of the prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings is analyzed, and ways to resolve some of the controversial issues are proposed. The conclusions presented in the article are based on a comprehensive study of the positions of other scientists and the current criminal procedural legislation.

Keywords: the procedural position of the prosecutor, the prosecutor, public prosecutor, criminal prosecution, supervisory functions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гурдин С.В., Клюенкова А.А. Процессуальное положение прокурора на досудебных стадиях современного уголовного судопроизводства. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):136–140.

Российское уголовное судопроизводство является одной из крайне важных сфер в жизни и деятельности общества и государства в целом. При этом, динамично развиваясь, оно сохраняет традиционно неизменными свои основополагающие постулаты.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства, процессуального положения участников уголовного судопроизводства объективно необходимо и внешне обусловлено, поскольку существенным критерием эффективности уголовно-процессуальной деятельности в целом является ее детерминированность изменениями в общественных отношениях, имеющих место в конкретный период развития общества и государства.

Так, правовое положение должностных лиц, наделенных в уголовном судопроизводстве публичными полномочиями, достаточно интересно просматривается с позиции их процессуального взаи-

модействия, поскольку каждая стадия уголовного процесса предполагает необходимость совершения процессуальных действий и принятия решений от различных участников. Именно согласованность и целенаправленность деятельности всех должностных лиц обеспечивает наибольшую результативность в реализации целей и задач всего уголовного судопроизводства, определенных законодателем в ст. 6 УПК РФ.

Одним из важнейших и одновременно процессуально неоднозначных участников уголовного судопроизводства является прокурор, процессуальное положение которого на современном этапе развития уголовного судопроизводства вызывает вполне обоснованные дискуссии, развернутые учеными–процессуалистами на страницах юридической и иной специальной литературы.

Глубокий и всесторонний анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет с уверенностью утверждать, что первое упоминание о прокуроре содержится в ст. 5 УПК РФ, которая определяет значение основных понятий.

Так, в соответствии с п. 31 этой нормы прокурор в уголовном судопроизводстве — это не кто иной, как «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре».

При этом, отчетливо видно, что понятия прокурор и государственный обвинитель в уголовном судопроизводстве используются законодателем как тождественные.

Важно отметить, что УПК РФ является основным, но не единственным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность прокурора.

Наряду с УПК РФ, следует обратить внимание на Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» с последующими изменениями и дополнениями и ведомственные нормативные акты, например, приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

В свою очередь, последовательный анализ ст. 37 УПК РФ, полностью посвященной регламентации процессуального положения прокурора, позволяет сделать вывод о том, что он является должностным лицом, уполномоченным осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Законодательное определение этого понятия позволяет уточнить основные функции прокурора, присущие ему как одному из ключевых участников уголовного судопроизводства на досудебных его стадиях. К ним, в частности, относятся: осуществление уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства и надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование.

Исходя из структуры уголовного процесса, можно классифицировать эти полномочия применительно к каждой из досудебных стадий, в которых прокурор, как одна из центральных фигур уголовно-процессуальной деятельности, принимает участие.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела прокурор осуществляет контроль за исполнением требований законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; после чего, в случае самостоятельного рассмотрения поступивших материалов и обнаружения в них фактов нарушения УК РФ, имеет право на вынесение мотивированного постановления о направлении данных материалов в тот или иной орган предварительного расследования для дальнейшего решения вопроса об уголовном преследовании.

Кроме того, прокурор вправе передавать материалы проверки сообщения о преступлении (а также материалы уголовных дел) от одного органа предварительного расследования другому, передавать их в Следственный комитет Российской Федерации. На этапе принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор уполномочен проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа. Аналогичное полномочие касается вопросов приостановления или прекращения уголовных дел.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что в настоящее время прокурор не наделен таким существенным и принципиально важным полномочием, как право самостоятельно возбуждать уголовное дело, что, по сути, лишает его возможности должным

образом самостоятельно реагировать на каждый случай обнаружения признаков преступления.

В свою очередь, на стадии предварительного расследования прокурор уполномочен, в том числе, направлять процессуальную деятельность дознавателя: в частности, давать ему письменные указания о ходе расследования, о необходимости производства тех или иных процессуальных действий, в том числе и тех, которые производятся не иначе как по судебному решению.

Помимо этого, именно прокурор дает согласие на возбуждение перед судом соответствующего ходатайства, таким же образом он участвует и в деятельности по избранию, отмене или изменению меры пресечения. При наличии оснований прокурор может самостоятельно возбуждать перед судом ходатайства, предусмотренные законодательством.

При этом прокурор уполномочен принимать участие в судебных заседаниях, которые происходят в рамках досудебных стадий уголовного судопроизводства.

Особенно ярко такое участие проявляется при рассмотрении вопросов об избрании, отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении ее срока.

Не менее значимо участие прокурора в судебных заседаниях, связанных с рассмотрением жалоб и ходатайств о производстве процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ, а также ходатайства о продлении срока запрета определенных действий.

При выявлении нарушений в ходе предварительного расследования прокурор вправе требовать от органов дознания и следствия их незамедлительного устранения, отменять незаконные или необоснованные постановления органов дознания, а также нижестоящего прокурора, начальника органа дознания, подразделения дознания и непосредственно дознавателя.

В таких случаях прокурором может быть принято решение об отстранении дознавателя от дальнейшего производства расследования, а также о передаче дела следователю для производства предварительного следствия.

Ключевую роль прокурор играет на заключительном этапе стадии предварительного расследования — при окончании предварительного расследования, поскольку дальнейшее движение уголовного дела зависит именно от его действий и принимаемых на данном этапе решений.

Так, уголовное дело может быть возвращено дознавателю, следователю с письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

В случае утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления прокурор направляет уголовное дело в суд.

В продолжение начатого разговора, отметим, что наличие у прокурора реальных полномочий по обеспечению законности сомнений не вызывает. Однако, имеет место некоторое противоречие, так как объем надзорных полномочий прокурора в отношении дознавателя и следователя неодинаков.

В отношении дознавателя прокурор однозначно обладает большей совокупностью формально определенных законодателем функций несмотря на то, что подследственность дознавателя составляют уголовные дела небольшой и средней тяжести.

В то же время, деятельность следователя, в производстве которого преимущественно находятся дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, юридически менее подвержена прокурорскому надзору.

Например, в приказе Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» установлены пределы возможностей прокурора по надзору за предварительным следствием и дознанием, в соответствии с которыми в отношении следователя прокурору действительно предоставлена значительно меньшая свобода надзора.

Принимая во внимание тот факт, что дознание и предварительное следствие — это две формы предварительного расследования, различия в объеме прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя не представляются вполне объективными и очевидными.

Несколько иным образом дело обстоит с функцией уголовного преследования, которое, в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ, представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую сторо-

ной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Совершенно понятно, что прокурор является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, но при этом рассмотренная выше совокупность полномочий не позволяет с уверенностью констатировать наличие у прокурора реальной возможности осуществлять действия, непосредственно направленные на изобличение лица в совершении преступления.

Наблюдается определенная ограниченность непосредственного участия прокурора в уголовном преследовании: здесь его фигура играет роль, скорее направляющую, а влияние на ход уголовного процесса выражается, прежде всего, в координирующей, наблюдательной и разрешительно-запретительной функциях (полномочиях разрешать или запрещать то или иное действие или решение).

Прокурор не наделен правом возбуждать уголовное дело, принимать его к своему производству и осуществлять предварительное расследование; он не может самостоятельно собирать доказательства по делу, производить следственные действия, участвуя, таким образом, в расследовании преступлений лишь эпизодически.

Во всем досудебном производстве прокурор, преимущественно, выступает должностным лицом, осуществляющим надзор за тем, как уголовное преследование реализовывается другими участниками уголовного судопроизводства.

Позиция законодателя обусловлена тем, что более тесное процессуальное взаимодействие прокурора со следствием, во-первых, могло бы ограничить процессуальную самостоятельность следователя, а, во-вторых, заставило бы усомниться в беспристрастности прокурора. Как следствие, все это могло бы значительно уменьшить эффективность прокурорского надзора на стадиях досудебного производства, поскольку ход и результаты расследования уголовного дела стали бы более зависимыми от действий и решений прокурора.

Стоит отметить небезосновательность данной позиции, поскольку очевидным является то, что расследование и надзор не должны пересекаться, соответственно, не могут одновременно осуществляться одним и тем же должностным лицом.

Составляя компетенцию одного и того же субъекта властных полномочий, расследование и надзор теряют необходимую и принципиально важную объективность и перестают отвечать назначению уголовного судопроизводства.

По этой причине лишение прокурора полномочий по самостоятельному расследованию уголовных дел следует рассматривать как гарантию того, что широкие полномочия прокурора не будут выступать средством достижения личных целей, а также препятствием на пути к обеспечению законности, объективности и справедливости.

При этом следует поставить вопрос о некоторой алогичности данной позиции, потому что весьма сложно представить, насколько объективным будет надзор со стороны прокурора, который не имеет представления о ходе предварительного расследования по тому или иному уголовному делу.

В современных уголовно-процессуальных реалиях прокурор является единственным участником, который наделен надзорными полномочиями и при этом не связан ведомственными интересами следователя и дознавателя, что теоретически и позволяет рассматривать его фигуру в качестве наиболее беспристрастного участника уголовного процесса.

Однако, возвращаясь к регламентации процессуального статуса прокурора в УПК РФ и других нормативных актах, стоит поставить под сомнение целесообразность разделения его полномочий на надзорные функции и функции уголовного преследования ввиду того, что последние сведены к минимуму.

Отметим далее, что на страницах юридической литературы не утихают дискуссии, касающиеся объема надзорных полномочий, предоставленных прокурору и зачастую носящих дискреционный характер.

Понятие дискреционных полномочий на современном этапе развития теории права широко обсуждается, но при этом не имеет законодательного определения.

Однако, исходя из природы термина «дискреционный», можно утверждать, что дискреционные полномочия представляют собой формально определенную законодателем совокупность прав и обязанностей различных по своей природе органов государственной власти или должностных лиц, наделяющих их возможностью выбора при принятии того или иного решения (одного из нескольких предусмотренных законодателем) или совершения действия по своему усмотрению, основываясь на

фактических обстоятельствах уголовного дела, данных о личности подозреваемого, обвиняемого, чувстве справедливости и уважении действующего законодательства.

Изучая действующее уголовно-процессуальное законодательство, может сформироваться мнение о том, что в ряде случаев закон предоставляет прокурору чрезвычайно широкие дискреционные полномочия, например, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако, это не совсем соответствует действительности.

При решении данного вопроса наиболее правильной представляется позиция группы ученых–процессуалистов во главе с профессором П.А. Лупинской, которые справедливо полагают, что гл. 40.1 УПК РФ не равнозначна сделке о признании вины, поскольку не предоставляет прокурору дискреционных полномочий относительно уменьшения объема обвинения при заключении досудебного соглашения с подозреваемым, обвиняемым, и предоставляемые льготы применяются не в результате уступок обвинителя и соответствующей «сделки» прокурора с этим лицом, а ввиду прямого указания уголовного и уголовно-процессуального законодательства [3, с. 770].

Подводя итог сказанному, отметим, что прокурор является одной из самых значимых фигур в современном уголовном судопроизводстве, а совокупность его динамично развивающихся прав и обязанностей со всей очевидностью отражает видение законодателя относительно его процессуального положения.

Литература

1. *Буланова Н.В., Ережипалиев Д.И., Яловой О.А.* Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты: Пособие / рук. авт. кол. Н.В. Буланова. М.: Академия Ген. прокуратуры Российской Федерации, 2013.

2. *Щерба С.П., Ережипалиев Д.И.* Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия. М.: Юрлитинформ, 2015.

3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М.: Норма-Инфра-М, 2013.

References

1. *Bulanova N.V., Erezhipaliyev D.I., Yalovoy O.A.* Deyatel'nost' prokurora na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva: organizatsionnyy, protsessual'nyy i kriminalisticheskiy aspekty: Posobiye / ruk. avt. kol. N.V. Bulanova. M.: Akademiya Gen. prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2013.

2. *Shcherba S.P., Erezhipaliyev D.I.* Prokuror v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam: funktsii, pravovoy status, polnomochiya. M.: Yurlitinform, 2015.

3. Ugolovno-protsessual'noye pravo Rossiyskoy Federatsii: Uchebnik / Otv. red. P.A. Lupinskaya, L.A. Voskobitova. 3-e izd. M.: Norma-Infra-M, 2013.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10212
© А.Н. Конев, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КОНЦЕПТОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РУСЛЕ ТЕОРИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Андрей Николаевич Конев, начальник Академии управления МВД России, доктор технических наук, кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Исследуется уголовно-процессуальная концептология. Автор считает, что уголовно-процессуальная концептология есть путь к познанию концептуальной сущности уголовного процесса. Она позволяет представить взаимосвязь этих концептов как переход от незнания к знанию, как эволюционную смену концепций и парадигм; она же позволяет понять, что это представление верно лишь в рамках сугубо методологических мыслительных конструкций. Однако в идеологическом мире их взаимодействие осуществляется по другим законам, или вообще по принципу «беззакония». Нередко «иные идеи» в целях реализации очередного проекта наносятся поверх «назначенных», подобно тому, как новая картина маскирует старинный шедевр. И цели этой маскировки не всегда бывают возвышенными.

Делается вывод о том, что «уголовно-процессуальная концептология» является важнейшим перспективным направлением юридической теории и неотъемлемым элементом такого ее раздела, как идеологические основы уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: концептология, теория, уголовное судопроизводство, идеология, основы.

CRIMINAL PROCEDURE CONCEPTOLOGY: RELEVANCE AND PROSPECTS IN LINE WITH THE THEORY OF IDEOLOGICAL BASES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Andrey N. Konev, head of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of technical sciences, candidate of legal sciences, associate professor
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. Researched criminal procedure conceptology. The author believes that the criminal procedure conceptology is the way to conceptual knowledge of the essence of criminal process. It allows to represent the relationship of these concepts as a transition from ignorance to knowledge, as evolutionary change concepts and paradigms, it also allows you to understand that this view is true only in the framework of a purely methodological mental structures. However, in the ideological world they interact according to different laws, or even on the principle of «iniquity». Often «other ideas» to implement another project, applied over «appointed» like new painting masks vintage masterpiece. And the purpose of this masking are not always elevated.

The author comes to the conclusion that it is safe to say that «criminal procedure conceptology» is a major promising area of legal theory and is an integral part of this section as an ideological basis for the criminal proceedings.

Keywords: conceptology, theory, criminal justice, ideology, fundamentals.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Конев А.Н. Уголовно-процессуальная концептология: актуальность и перспективы в русле теории идеологических основ уголовного судопроизводства. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):141–144.

В 2018 г. профессор М.П. Поляков опубликовал две статьи, в названии которых появился новый для юридической науки термин «уголовно-процессуальная концептология» [3, с. 43–47; 4, с. 208–215].

К своему «терминологическому изобретению» он, как следует из его первой публикации, отнесся весьма иронично. Однако самоирония эта касалась по большей части оценки оснований авторского права на эту инновационную терминологию. В предвкушении же инструментальной отдачи самого предложенного научного направления эта ироничность уже отсутствовала. М.П. Поляков высказал твердую уверенность в том, что современная уголовно-процессуальная наука без уголовно-процессуальной концептологии обойтись не сможет, без нее она так и не узнает о тайнах важнейших юридических явлений.

«Идеологический подход, — пишет М.П. Поляков, — к сущности уголовного судопроизводства дает начало новому научному направлению, которое можно обозначить как уголовно-процессуальная концептология. В рамках этого направления необходимо с новых позиций изучить важнейшие теоретические темы. В первую очередь это относится к типологии уголовного судопроизводства, которая испытывает дефицит концептуального осмысления» [3, с. 46].

Имя нового направления — уголовно-процессуальная концептология — было объявлено публично, в заголовках научных статей, учитываемых передовыми библиотечными системами. Это имя не прячется в текстах, не маскируются в туманных контекстах, оно у всех на виду. На него быстро реагируют поисковые программы Интернета. Не реагируют пока только сами процессуалисты. И в смысле последнего наблюдения это обнародование чем-то напомнило нам старые объявления на столбах и автобусных остановках, представлявшие собой бумажные листки с заранее заготовленной внизу бахромой, на лепестках которой автор объявления предусмотрительно размножил номер телефона, чтобы всем интересующимся было удобнее оставить себе памятку о теме. И вот висели порой эти объявления долго, выцветая на солнце и ветре; висели с так и нетронутой бахромой, давая знать случайным своим читателям, что объявленная тема видимо никому не интересна.

Так вот и с темой «уголовно-процессуальной концептологии» наблюдается схожая картина. До сегодняшнего дня это предложение так и остается в тумане научного безразличия. Идею уголовно-процессуальной концептологии не критикуют, не хвалят, ее вообще не вспоминают. Самое удивительное здесь видится и в том, что сам автор этого нововведения, М.П. Поляков, больше года не возвращается к этому вопросу. И интересно, кто больше виноват в замирании темы (в нетронутой «бахроме» обратной связи на ее объявлении») — сама тема или предложивший ее автор?

Вопрос этот достаточно загадочный. А, следовательно, и ответ может быть неоднозначным. Вполне возможно, что автор отправил в свет одно лишь имя, чтобы через критику или одобрение получить внешний толчок к развитию темы. А толчка этого до сих пор нет, а посему время ожидания затянулось. Допустимо также, что эта тема относится к разряду «персональных тем», которые автору не удастся перепоручить никому. Поэтому и критическое поле для испытания нового понятия ему придется создавать самому. Кроме того, есть резон для вывода о том, что одного имени явно недостаточно для привлечения научного интереса. Научной общественности нужно явить развернутую аргументацию.

Вместе с тем, мы можем заверить профессора М.П. Полякова в том, что одного заинтересованного субъекта он уже обрел в нашем лице. Со своей стороны, мы полагаем, что тема «уголовно-процессуальной концептологии» весьма интересна для развития уголовно-процессуальной науки. И интересна не только именем, но и легко угадываемой в нем сутью самой идеи. Особое значение она приобретает в контексте исследования идеологических основ уголовного судопроизводства. Идеи, влияющие на существо современного уголовного процесса, нужно не только обнаруживать и называть своими именами; им нужна тщательная концептуальная диагностика. А для этого требуются и новые подходы, и новые понятия, которые и составят основу специфического научного инструментария.

Кроме того, мы в определенной мере чувствуем себя ответственными за тему «уголовно-процессуальной концептологии», поскольку сам профессор М.П. Поляков недвусмысленно указывает на то, что именно наши рассуждения о разнородных концептах, формирующих ядро идеологических основ современного уголовного процесса, натолкнули его на мысль о необходимости разработки этого научного направления. Речь, в частности, идет о таких предложенных нами понятиях, как «прима-концепты» и «альтер-концепты». Именно о них говорит М.П. Поляков в следующей ниже цитате, именно из них выводит идею уголовно-процессуальной концептологии.

«Лично мне, — пишет он, — эти понятия, на первый взгляд нагло идущие наперекор известному правилу «Бритвы Оккама», очень и очень интересны. Размышляя над ними, я все ближе подхожу к очень любопытной и весьма перспективной мысли. Мне чудится, что в наше идеологическое время на поверхность поднимаются предпосылки для разработки особого раздела уголовно-процессуальной теории — «уголовно-процессуальной концептологии» [4, с. 208–215].

Таким образом, М.П. Поляков говорит о том, что «уголовно-процессуальная концептология» пока заявляет о себе лишь как о потребности определенного подхода к сущности уголовного судопроизводства. Именно эта сущность пока так и не покорилась исследователям. Совсем недавно всем казалось, что сущ-

ность эта кроется в защите прав личности и состязательной форме этой защиты. Однако, развитие современного уголовного процесса явно идет не в русле подобного понимания сущности. В то же время, эта сущность не укладывается и в канву чисто разыскной идеологии и методологии уголовного судопроизводства. Учения, которое свело бы все эти противоречия в рамки единой проблемы и разглядело подлинные источники этой проблематики, пока нет, поскольку нет и соответствующей интеллектуальной задачи.

Точнее задача эта есть, но исследователи, которые встречают ее на своем научном пути, от нее стараются дистанцироваться. Именно так мы склоны оценивать позицию Е.Г. Васильевой, которая полагает, что лучше не искать идею уголовного процесса как таковую. Ее доводы приведены в этой цитате: «Парадокс заключается в том, что понятие процесса для того, чтобы быть единым для всех его пространственно-временных форм, должно быть свободно от последних, в то время как в самом существе своем процесс обычно представляется не иначе как свод определенных туземных правил. С этих позиций процесс скорее можно представить не как совокупность реальных процедур, а лишь как некую идею, обнимающую все его воплощения. Но поскольку любые идеализации, как, впрочем, и абстракции, истине в принципе не релевантны, постольку и это знание не будет достоверным» [1, с. 10].

Как видим, Е.Г. Васильева здесь занимает весьма странную позицию. С одной стороны, она совершенно правильно определила путь к постижению истинной сути уголовного судопроизводства — открытие ключевой идеи уголовного процесса (всех времен и народов). Этот путь, конечно же, несет в себе элементы сакрального знания, поскольку признает сам подход, предполагающий, что каждому предмету и явлению во Вселенной соответствует исходная идея («протоейдос»), некий изначальный принцип.

С другой стороны, переходя к критике идеализации как метода познания, она как бы подменяет тезис. Поиск исходной идеи вовсе не сводится к идеализации и абстрагированию. Это, во-первых. А во-вторых, не совсем понятно на каком когнитивном основании Е.Г. Васильева отказывает этим научным средствам в праве на приближение к истине. С таким же успехом можно говорить о том, что истине не релевантны и все другие общие и частные научные методы.

Мы полагаем, что уклоняться от научной задачи, связанной с выявлением исходной идеи уголовного процесса и сопутствующих этой идее важнейших концептов, нельзя. Для современной уголовно-процессуальной науки — это первейшая задача. Но Е.Г. Васильева, несомненно, права в том, что подобраться к этой задаче, к образу ее решения, очень непросто. И имя «уголовно-процессуальная концептология» как раз и дает нам контур решения этой задачи.

Мы не можем выйти на общую идею уголовного процесса, минуя открытие других важнейших концептов. Учение о принципах уголовного процесса нам такой опоры не дает, поскольку оно развивается по нисходящей линии. Оно как бы стартует от понятия идей, составляющих существо принципов, но стартует вниз, к поиску их воплощения через уголовно-процессуальное право и соответствующую правоприменительную деятельность. Нам же нужен путь наверх, в мир концептов. В ту сферу, которая даст нам ответ на главный вопрос: какие идеи правят уголовным процессом во все исторические эпохи? И нас интересуют не имена этих идей, а их, образно говоря, идеологическая порода.

В свое время, мы уже наметили основные линии осмысления этой проблематики [2, с. 8–11]. Суть нашей позиции заключается в том, что в уголовном процессе постоянно действуют и взаимодействуют идеи разного толка. Передать сущность этих идей мы попытались через такие понятия, как «идеи назначенные» и «идеи предназначенные».

Первые являются идеями проектными, т.е. результатом определенного интеллектуального проектирования и моделирования. И в контексте этих идей уголовный процесс предстает как исключительно рукотворный результат, как итог некоего сугубо человеческого замысла. Эти проектные идеи привлечены для реализации определенных целей, порой не всегда явных и не всегда уголовно-процессуальных. Есть основания полагать, что исконные цели проектировщиков нередко находятся за пределами самого уголовного процесса. Так, нынешняя система принципов официального уголовного процесса есть, по преимуществу, набор проектных идей, отражающих общий либеральный проект презентуемого мироустройства. И немало ученых полагают, что скрытая цель этого проекта — ослабление роли государства в борьбе с преступностью. Во всяком случае, среди главнейших идеологических установок либерального проекта значится идея о том, что уголовный процесс недопустимо рассматривать как средство борьбы с преступностью.

В противовес «назначенным идеям» в уголовном процессе, по нашим наблюдениям, активно действуют и идеи «предназначенные». Нам изначально представлялось, что «идеи предназначенные» это идеи, образно говоря, дарованные Вселенной. Правда, слово «Вселенная» здесь тоже достаточно условно. Этим словом мы лишь хотим подчеркнуть некое «глобальное авторство» этих идей. Такие идеи рождаются на волне мировоззренческих революций. Они касаются не только уголовного процесса как такового; они генетически вырастают из нового мировоззрения. В качестве примера такой идеи можно назвать «идею рациональности». Эта идея есть следствие принятия человечеством научного мировоззрения. Именно из этой идеи и вырастает такая рациональная форма процесса, как процесс разыскного (инквизиционного) типа.

Эти первоначальные («предназначенные идеи») иногда пытаются именовать «материнскими идеями». Нам это имя представляется не совсем удачным ввиду слишком образной формы. Для этих идей предпочтительно научное выражение. Для «изобретения» адекватного термина мы обратились к старому испытанному способу — к латыни. Учитывая, что смысл понятия должен сводиться к понятию «первоначальной идеи», мы предлагаем ввести в научный оборот термин «прима-концепт» или «прима-концепция», что буквально и отражает это идеологическое первенство.

Идеологические основы современного уголовного процесса представляют собой «территорию», на которой идет борьба идей. Идей предназначенных («прима-концептов») и идей назначенных. Для обозначения последних мы предлагаем, соответственно, термин «альтер-концепты», что буквально означает — другие идеи. Другие в значении — «не те», т.е., не представляющие собой истинной идеологии.

Однако, обратившись к понятию «истинной идеологии», мы обнаружили в себе не исследователей, а идеологов. И хотя, говоря об истинной идеологии, мы лишь хотели сказать, что есть идеи, которые ближе стоят к существу уголовного процесса, а есть идеи, которые, намеренно, это существо игнорируют. Таким образом, истинная идеология в контексте наших исследовательских задач означает лишь путь к познанию концептуальной сущности уголовного процесса.

И уголовно-процессуальная концептология как раз и есть этот путь. Она позволяет представить взаимосвязь этих концептов как переход от незнания к знанию, как эволюционную смену концепций и парадигм. Она же позволяет понять, что это представление верно лишь в рамках сугубо методологических мыслительных конструкций. Однако в идеологическом мире их взаимодействие осуществляется по другим законам, или вообще по принципу «беззакония». Нередко «иные идеи» в целях реализации очередного проекта, наносятся поверх «назначенных», подобно тому, как новая картина маскирует старинный шедевр. И цели этой маскировки не всегда бывают возвышенными.

Таким образом, с полной уверенностью можно говорить о том, что «уголовно-процессуальная концептология» является важнейшим перспективным направлением юридической теории и неотъемлемым элементом такого ее раздела, как идеологические основы уголовного судопроизводства.

Литература

1. *Васильева Е.Г.* Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование: Моногр. М, 2013.

2. *Конев А.Н.* Идеологические основы уголовного судопроизводства: новые понятия, новые подходы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 8–11.

3. *Поляков М.П.* Идеологический подход и уголовно-процессуальная концептология как инструменты познания сущности отечественного уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 43–47.

4. *Поляков М.П.* Нижегородская школа процессуалистов: от учения о принципах к новой уголовно-процессуальной концептологии // Альманахъ Нижегородской научной школы процессуалистов: Вып. 1. «Дискуссионные аспекты развития и применения уголовно-процессуального законодательства». Казань, 2018.

References

1. *Vasil'yeva E.G.* Ugolovnyy protsess: dogmatiko-aksiologicheskoe issledovanie: Monogr. M., 2013.

2. *Konev A.N.* Ideologicheskie osnovy ugolovnogo sudoproizvodstva: novye ponyatiya, novye podkhody // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 1 (45). S. 8–11.

3. *Polyakov M.P.* Ideologicheskiy podkhod i ugolovno-protsessual'naya kontseptologiya kak instrumenty poznaniya sushchnosti otechestvennogo ugolovnogo sudoproizvodstva // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 1 (45). S. 43–47.

4. *Polyakov M.P.* Nizhegorodskaya shkola protsessualistov: ot ucheniya o printsipakh k novoy ugolovno-protsessual'noy kontseptologii // Al'manakh Nizhegorodskoy nauchnoy shkoly protsessualistov: Vyp. 1. «Diskussionnyye aspekty razvitiya i primeneniya ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva». Kazan, 2018.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10213
© Нгуен Ван Кау, 2019

О ВВЕДЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФИГУРЫ СПЕЦИАЛИСТА НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

Нгуен Ван Кау, адъюнкт 2-го курса кафедры оружиеведения и трасологии, старший лейтенант полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы совершенствования процессуального законодательства во Вьетнаме в отношении фигуры специалиста. Проанализированы процессуальные положения относительно фигуры специалиста и его роли в уголовном судопроизводстве, приведены статистические данные из следственной практики с участием специалистов во Вьетнаме. Исходя из рассматриваемых аргументов, автор предлагает внести изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство и Закон о судебной экспертизе Вьетнама с учетом фигуры специалиста.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, эксперт, сведущие лица, следователь, правовые нормы, процессуальная фигура.

THE INTRODUCTION OF THE PROCEDURAL FIGURE OF THE EXPERT ON THE LEGISLATIVE LEVEL IN VIETNAM

Nguen Van Cau, adjunct 2-year department: weapons science and trasology, senior lieutenant of police
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article deals with the improvement of procedural legislation in Vietnam in relation to the figure of a specialist. The article analyzes the procedural provisions concerning the figure of a specialist and his role in criminal proceedings, provides statistical data from investigative practice with the participation of experts in Vietnam. Based on the arguments under consideration, the author proposes to make changes and additions to the criminal procedure legislation and the Law on judicial examination of Vietnam by the figure of a specialist.

Keywords: special knowledge, specialist, expert, competent persons, investigator, legal norms, procedural figure.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нгуен Ван Кау. О введении процессуальной фигуры специалиста на законодательном уровне во Вьетнаме. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):145–147.

В процессе раскрытия и расследования преступлений, при судебном разбирательстве постоянно возникает необходимость решения вопросов, требующих профессиональных знаний в различных отраслях науки, техники, искусства и ремесла. В таких случаях следователи, судьи обращаются к лицам, располагающим такими знаниями, именуемым специальными.

Мы присоединяемся к мнению А.М. Зинина и Н.П. Майлис, что «специальными» являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и простого житейского опыта, приобретаемые в процессе профессиональной деятельности в той или иной области науки, техники, искусства, ремесла, основанные на теоретических, базовых положениях соответствующих областей знаний и подкрепленные полученными в ходе специального обучения или первичной деятельности навыками» [4, с. 62].

Правовые знания, которыми располагают следователи, прокуроры, судьи также являются специальными, поскольку приобретаются в процессе обучения в юридических вузах и в практической деятельности. В контексте данной темы специальными знаниями будут именоваться такие, которыми не располагают по своей профессиональной подготовке лица юридических специальностей.

Общеизвестно, лица, располагающие специальными знаниями, именуются сведущими лицами и могут выполнять в судопроизводстве функции специалиста или эксперта. Термин «сведущие люди» фигурировал еще в Российском Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (врачи, фармацевты, техники, художники, ремесленники и др. лица, имеющие опыт в какой-либо области) [1, с. 196–197].

Специальные знания могут использоваться в процессуальной и непроцессуальной формах.

В процессуальной форме специальные знания используются путем применения следователем собственных специальных знаний, участия специалиста в производстве следственных действий и в производстве экспертизы [4, с. 64].

Однако, в рамках статьи нам бы хотелось подчеркнуть форму использования специальных знаний специалиста в производстве следственных действий. Проанализируем понятие «специалиста» в законодательстве некоторых стран.

Наиболее полно права и обязанности специалиста изложены в ст. 58 УПК РФ. В частности, в статье предусмотрено, что специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Перед началом процессуального действия следователь удостоверяется в компетенции специалиста, в его незаинтересованности в исходе дела, разъясняет ему его права и обязанности, порядок соответствующего процессуального действия, участия в его производстве, предупреждает об ответственности, установленной законом, в необходимых случаях предупреждает о недопустимости разглашения без разрешения последнего данных предварительного следствия и отбирает об этом соответствующую подписку (ст. 164, 168 УПК РФ). Соответственно, УПК РФ предусматривает возможность участия специалиста в таких следственных действиях, как: осмотр места происшествия, местности, помещения, предметов и документов; наружный осмотр трупа; эксгумация трупа; выемка; обыск; выемка почтово-телеграфной корреспонденции; следственный эксперимент; получение образцов для сравнительного исследования и др.

Аналогично, при рассмотрении УПК Республики Беларусь также было установлено, что в нормах закона содержатся положения о понятии, обязанностях, правах специалиста (ст. 62 УПК РБ) и другие соответствующие положения, связанные с привлечением специалиста для участия в следственных действиях (ст. 200 УПК РБ).

Однако, в процессуальном законодательстве Вьетнама процессуальный статус специалиста не предусмотрен и процессуально-правовое положение специалиста не определено. В ст. 55 УПК СРВ, где определены участники в уголовном судопроизводстве, полностью отсутствует какое-либо положение, связанное с определением понятия специалиста или его статуса.

В то же время, в ч. 2 ст. 201 УПК СРВ, где описан порядок производства осмотра места происшествия, указывается, что для проведения процессуальных действий может быть привлечено лицо, незаинтересованное в исходе дела, обладающее специальными знаниями. Также в соответствии с УПК СРВ, возможность участия такого лица предусмотрена при осмотре трупа (ст. 202); при следственном эксперименте (ст. 204). Кроме того, в УПК СРВ предусмотрено производство допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего с участием педагога (ст. 185). Более того, УПК СРВ допускает на стадии судебного разбирательства производство некоторых следственных действий с привлечением к ним эксперта и иных участников. Такими следственными действиями являются: осмотр местности и помещения (ст.195); следственный эксперимент (ст. 204). Однако, УПК СРВ полностью не указывает процессуальное положение этого незаинтересованного лица, которое, по сути, и является специалистом, его права и обязанности, реализуемые при производстве этих следственных действий.

Нормы уголовно-процессуального законодательства Вьетнама практически не содержат положения, определяющего правовые основания привлечения специалиста к участию в производстве следственных действий, его процессуальный статус и предъявляемые к нему требования, которые должны были служить необходимыми правовыми предпосылками для регламентации деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что важные моменты использования специальных знаний в форме привлечения специалиста в судопроизводстве Вьетнама остаются неурегулированными.

Между тем, следственная практика свидетельствует о том, что лицо, обладающее специальными знаниями широко привлекается к участию в следственных действиях, особенно, в осмотрах места происшествия, в следственных экспериментах и др. Как показывают статистические данные Информационно-аналитического центра Главного управления полиции МОБ Вьетнама, в более 89% осмотров места происшествия участвуют лица из экспертных учреждений, обладающие специальными знаниями, которые занимаются, в основном, обнаружением, фиксацией и изъятием следов преступлений и вещественных доказательств. Почти все осмотры места происшествия по делам об убийствах проводятся с участием судебно-медицинского эксперта или специалиста.

К непроцессуальным формам использования специальных знаний, по мнению авторов учебника «Теория судебной экспертизы», относятся: консультативная и справочная деятельности сведущих лиц; производство ревизионных и аудиторских действий; участие сведущих лиц в ОРМ, в том числе в производстве ими так называемых предварительных исследований материальных объектов, оказание технической помощи оперативному сотруднику [4, с. 69].

Данная деятельность лиц, обладающих специальными знаниями, осуществляется в целях оказания помощи оперативным работникам, следователям в получении информации ориентирующего характера, необходимой для результативного проведения ОРМ и последующего принятия следователем решений о проведении тех или иных следственных действий, в том числе назначения экспертизы.

Консультации и справки могут быть как в устной, так и в письменной форме. В последнем случае письменная информация приобщается к первичным материалам доследственной проверки или к уголовному делу.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний обычно регламентируется ведомственными инструкциями, например, по проведению ревизионных и аудиторских проверок.

Из вышеперечисленных аргументов следует, что специалист играет большую роль в судопроизводстве в целом, и во Вьетнаме возникает необходимость создания правовой базы для этой процессуальной фигуры. В связи с этим считаем целесообразным внести следующие изменения в УПК СРВ и в закон «О судебной экспертизе» в отношении фигуры специалиста.

Во-первых, по нашему мнению, необходимо дополнить УПК СРВ и Закон «О судебной экспертизе» самостоятельной нормой о такой процессуальной фигуре, как «специалист». Специалист будет вправе: отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями; задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда. К числу обязанностей следует отнести: специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя и суда, он не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста и др.

Во-вторых, также в отношении специалиста, ФЗ от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», ст. 74 была дополнена новым видом доказательств — заключение и показание специалиста (ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ). По мнению профессора В.В. Быкова, новеллу законодателя нужно рассматривать положительно «так как новый вид доказательства расширяет возможности органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в доказывании по уголовному делу и, кроме того, заключение специалиста — еще одна форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве» [2, с. 21]. В связи с этим, кроме добавления фигуры специалиста в уголовно-процессуальный кодекс и закон СРВ «О судебной экспертизе», мы считаем необходимым добавить в УПК СРВ положение, которое определяет заключение и показания специалиста как источники доказательств.

Таким образом, вопросы, связанные с правовым регулированием судебно-экспертной деятельности во Вьетнаме, в настоящее время являются актуальными. Введение процессуальной фигуры специалиста на законодательном уровне является одним из конкретных шагов, направленных на укрепление правовой базы, а также на повышение эффективности производства судебной экспертизы.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.

2. *Быков В.В.* Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9.

3. *Овсянников И.В.* Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7.

4. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза: Учебник. М., 2002.

References

1. *Belkin R.S.* Kriminalisticheskaya entsiklopediya. M., 1997.

2. *Bykov V.V.* Zaklyuchenie spetsialista // Zakonnost'. 2004. № 9.

3. *Ovsyannikov I.V.* Zaklyuchenie i pokazaniya spetsialista // Zakonnost'. 2005. № 7.

4. *Zinin A.M., Maylis N.P.* Sudebnaya ekspertiza: Uchebnik. M., 2002.

УДК 343.14
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10214
© А.А. Петуховский, Н.Г. Шурухнов, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩИХ И ЧАСТНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Александр Абрамович Петуховский, кандидат юридических наук, профессор
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru
Николай Григорьевич Шурухнов, главный научный сотрудник НИЦ-3, доктор юридических наук, профессор
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (119991, Москва, ГСП-1, ул. Житная, д. 14)
E-mail: matros49@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются общие положения деятельности уполномоченных должностных лиц и органов по рассмотрению сообщений о преступлениях, акцентируется внимание на частных правилах, предусматривающих особенности процедур проверки сведений об отдельных видах противоправных деяний.
Ключевые слова: УПК РФ, следователь, дознаватель, орган дознания, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, прокурор, процессуальные действия, порядок, субъекты, сроки, цели, правовой статус, процессуальные решения.

CONTENTS OF THE GENERAL AND PRIVATE PROVISIONS OF THE PROCEDURAL ACTIVITY PROVIDED AT VERIFICATION OF MESSAGES ABOUT CRIMES

Aleksandr A. Petukhovsky, candidate of legal sciences, professor
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru
Nikolay G. Shurukhnov, chief researcher of NITs-3, doctor of legal sciences, professor,
Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14)
E-mail: matros49@mail.ru

Annotation. General provisions of activity of authorized officials and bodies for consideration of messages about crimes are considered, the attention is focused on the private rules providing features of procedures of verification of data on separate types of illegal acts.
Keywords: Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, investigator, investigator, body of inquiry, head of investigative body, chief of body of inquiry, prosecutor, legal proceedings, order, subjects, terms, purposes, legal status, proceeding decisions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Содержание общих и частных положений процессуальной деятельности, предусмотренной при проверке сообщений о преступлениях. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):148–153.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 г. и последующее внесение дополнений и изменений дифференцировали деятельность по рассмотрению (проверке) сообщений о преступлениях. В настоящее время нормы стадии возбуждения уголовного дела содержат общие и частные (конкретные, применительно к отдельным составам преступлений) правила. Такие привилегии для отдельных субъектов, нарушивших определенные уголовно-правовые нормы, отрицательно сказываются на морально-психологическом климате правоприменителей и даже на расслоении общества, усложняют реализацию правовых норм, не способствуют выработке единого подхода при разработке эффективных и целенаправленных рекомендаций для первой стадии уголовного судопроизводства.

Общие и частные требования рассмотрения сообщений о преступлениях включают: *1) порядок производства процессуальных действий, организационных мероприятий; 2) уполномоченных субъектов; 3) цели рассмотрения сообщений о преступлениях; 4) сроки; 5) права и обязанности участников.*

1. Порядок производства процессуальных действий, организационных мероприятий. Статья 144 УПК РФ[1] наделяет органы расследования при проверке сообщений о преступлениях правом на получение объяснений, образцов для сравнительного исследования,

[1] В ред. Федеральных законов от: 4 июня 2003 г. № 92-ФЗ; 12 апреля 2007 г. № 47-ФЗ; 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ; 9 марта 2010 г. № 87-ФЗ; 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ; 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ; 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ.

истребование предметов, документов, изъятие их в соответствии с процедурами, прописанными УПК РФ. А равно правом назначения судебной экспертизы, участия в ее производстве и получения в разумный срок заключения эксперта.

Приведенная норма допускает осуществление осмотров: места происшествия; документов; предметов; трупов; тела живого человека — освидетельствования. А также требования производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов. В целях обеспечения эффективности проведения перечисленных процессуальных действий законодатель разрешает привлекать к их участию специалистов. Отдельно говорится о возможности дачи органам дознания обязательных письменных поручений о проведении оперативно-разыскных мероприятий[2].

Таким образом, содержание ст. 144 УПК РФ допускает в рамках принятия решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела совершение значительного по объему комплекса процессуальных действий.

Наиболее распространенным процессуальным действием является получение объяснений. Справедливости ради следует сказать, что до внесения этого действия в число проверочных[3] оно широко применялось на практике. Инструкцией МВД РФ от 13 марта 2003 г.[4] сотрудники органов внутренних дел, осуществлявшие проверку зарегистрированного сообщения о преступлении, наделялись правом истребования необходимых материалов и получения объяснений.

Анализ содержания ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ позволяет сделать вывод, что объяснения могут быть получены не только от лиц, которые в дальнейшем могут стать свидетелями, но и от иных участников процесса. Так как в этой норме говорится об участниках процессуальных действий при рассмотрении сообщения о преступлении, то в соответствии с п. 56 и 58 ст. 5 УПК РФ к ним относятся не только свидетели, но и любые граждане, участвующие в досудебном производстве (уголовном судопроизводстве).

Получение объяснений от граждан не является их допросом. Однако, если в них содержится информация, указывающая на признаки преступления, они находятся в материалах уголовного дела и в этой связи отвечают требованиям, предъявляемым к иным документам (ч. 1 ст. 84 УПК РФ).

Наличие объяснения не исключает, а в некоторых ситуациях предполагает, последующее получение подробных показаний лица при производстве допроса. При расследовании информация, содержащаяся в объяснении, может быть использована как в случаях отсутствия физической возможности допросить гражданина (в связи с его смертью или неизвестностью места пребывания), так и в случаях, когда имеются противоречия в содержании объяснения и показаний, полученных при допросе.

УПК РФ наделяет органы расследования правом получения образцов для сравнительного исследования. Часть 1 ст. 202 УПК РФ связывает получение образцов с возникшей необходимостью проверить, не оставлены ли в определенном месте или на конкретных объектах следы участниками уголовного судопроизводства или иными физическими лицами, представителями юридических лиц. Когда же речь идет о получении образцов до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), они отбираются у иных физических лиц и представителей юридических лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями.

Органы следствия и дознания наделены правом истребования предметов и документов, изъятия их в порядке, установленном УПК РФ. Что касается изъятия данных объектов, то реализуя право, предоставленное органам расследования ч. 1 ст. 86 УПК РФ, оно осуществляется путем производства выемки (ст. 183 УПК РФ). Статья 86 УПК РФ не устанавливает порядка истребования предметов. Очевидно, речь может идти о направлении соответствующих запросов[5]. Предметы и документы — вещественные доказательства — фиксируются в соответствии с требованиями

---

[2] Перечисленные процессуальные действия частично нашли отражение в Федеральных законах 2007 и 2010 гг. В полном объеме приведенный перечень содержится в ч. 1 ст. 144 УПК в ред. Федерального закона от 4 марта 2013 г.

[3] Внесено в ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. Следует отметить, что это проверочное действие предусматривалось ст. 109 УПК РСФСР 1960 г.

[4] Инструкция «О порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях», утв. приказом МВД России 13 марта 2003 г.

[5] Следует отметить, что ч. 1 ст. 70 УПК РСФСР предусматривала право дознавателя, следователя, прокурора и суда требовать от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, могущих устанавливать необходимые по делу фактические данные. Подобные положения содержатся в ст. 21 УПК РФ.

ст. 81 УПК РФ, иные документы приобщаются к делу в порядке ст. 84 УПК РФ.

Весьма существенным следует признать право органов расследования до возбуждения уголовного дела назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и в разумный срок получать заключение эксперта. Реализация данного правомочия вызывает на практике затруднения.

Прежде всего, при производстве экспертизы в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ не могут действовать положения ряда норм, содержащихся в гл. 27 УПК РФ, устанавливающей правила производства судебной экспертизы. Представляется, что к числу таких норм относятся ч. 3 ст. 195, ст. 198, 203, 206 УПК РФ, предусматривающие права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве экспертизы. Предлагается производить экспертизу в разумный срок, однако при проведении сложных экспертиз этот срок не всегда может быть реально установлен и, во всяком случае, не может превышать 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Изложенные соображения позволяют сделать вывод о том, что экспертиза при проверке в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ должна назначаться лишь в исключительных случаях.

Представляется, что, если при рассмотрении сообщения о преступлении возникает необходимость в специальных знаниях для установления основания к возбуждению уголовного дела, это может быть обеспечено путем получения заключения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). По этому поводу И.Л. Петрухин отмечает, что, несмотря на различия в правовом статусе эксперта и специалиста, их правомочия значительно сблизились. Оба обладают специальными знаниями, перед обоими ставятся вопросы, оба дают в письменном виде заключения по поставленным вопросам и показания, разъясняющие смысл заключения [2, с. 158].

Часть 1 ст. 144 УПК РФ предоставляет субъектам рассмотрения сообщений о преступлениях право требовать привлечения специалистов для производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, трупов.

На практике по запросу дознавателя, следователя проводятся исследования, результатом которых являются заключения лиц, обладающих специальными знаниями. Такие заключения специалистов признаются доказательствами и служат основанием для возбуждения уголовного дела. Иногда это считается достаточным для установления указанных оснований (например, признание изъятых веществ наркотическими или психотропными средствами). В других случаях впоследствии, в ходе расследования, проводятся экспертизы [1, с. 397].

До принятия решения о возбуждении уголовного дела законодатель допускает производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, тела живого человека — освидетельствование (ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Указанные следственные действия, по своей сущности, относятся к числу неотложных. Такое их назначение определяется необходимостью зафиксировать доказательства, которые в случаях, если осмотры и освидетельствование будут выполнены несвоевременно, могут быть утрачены. Поэтому в ч. 2 ст. 180 УПК РФ указывается, что в протоколах осмотра и освидетельствования описывается вся работа следователя, а также все обнаруженное, строго в той последовательности, как это наблюдалось в момент производства процессуальных действий. Описанию подлежат все предметы, изъятые при осмотре и освидетельствовании.

Представляется, что, если по результатам осмотров и освидетельствования обнаруживаются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, не должны учитываться сроки проверки, предусмотренные ст. 144 УПК РФ (3, тем более 10 и 30 суток), а уголовное дело возбуждается немедленно после совершения этих следственных действий[6].

Следует также отметить редакционное несовершенство ч. 1 ст. 179 УПК РФ. В ней вначале указывается о производстве освидетельствования подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, после чего говорится о возможности, в случаях, не терпящих отлагательства, производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела. Получается, что перечисленные в статье лица могут быть освидетельствованы до возбуждения уголовного дела. Но при проверке в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ указанные участники процесса еще не появились, а речь может идти об освидетельствовании иных физических лиц, как это предусматривается ч. 1 ст. 202 УПК РФ при получении образцов для сравнительного исследования.

[6] Применительно к осмотру места происшествия такая норма предусматривалась ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР и следовало бы предусмотреть в УПК РФ указание о возбуждении уголовного дела, если по результатам осмотров и освидетельствования обнаруживаются основания для возбуждения уголовного дела.

Частью 1 ст. 144 УПК РФ предусматривается право субъектов рассмотрения сообщений о преступлениях давать органу дознания в письменном виде обязательные для исполнения поручения о производстве оперативно-разыскных мероприятий. А Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», определяя их назначение, указывает, что результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Они представляются соответствующему уполномоченному лицу, на рассмотрении которого находятся материалы проверки сообщения о преступлении (ч. 2 ст. 11).

Совместная инструкция правоохранительных органов[7] говорит о конкретном содержании материалов ОРД, представляемых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В них должны содержаться ответы на вопросы: где, когда, какие признаки и какого именно преступления установлены; в каких условиях произошло их обнаружение; сведения о лице, совершившем противоправное деяние, очевидцах, местонахождении документов и предметов, которые при выполнении определенных условий могут стать вещественными доказательствами. А также о других значимых обстоятельствах, имеющих значение для обоснованного принятия процессуального решения.

В связи с представлением органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, результатов ОРД в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, у следователя, дознавателя возникает обязанность принять и проверить указанные материалы. Они не могут прямо приобщаться к уголовному делу в качестве доказательств [5, с. 109–112], а подлежат проверке путем проведения процессуальных действий.

Пытаясь решить задачу использования данных ОРД в доказывании, сталкиваются с проблемами, связанными с установлением источников доказательств, способов и приемов их получения. Для их устранения в УПК РФ следует сформулировать оптимальную норму, конкретизирующую условия использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу.

Исследователи разделяют информацию, полученную оперативно-разыскным путем, на два вида: 1) «личную», полученную от лица, располагающего ею; 2) «вещественную», сосредоточенную на объектах (предметах, вещах, следах).

Представляется, что при производстве проверки сообщения о преступлении к личной информации может быть отнесено получение на основе выполненных оперативно-разыскных мероприятий объяснений от лиц, которым стало известно об обстоятельствах преступления. Вещественную информацию составляют полученные в результате ОРД предметы и документы, когда они приобретают статус вещественных доказательств или иных документов. Таким образом, от лиц, которым стало что-либо известно об обстоятельствах совершенного преступления, отбираются письменные объяснения (ст. 84 УПК РФ). Предметы и документы оформляются в соответствии с требованиями ст. 81 и 84 УПК РФ.

Часть 1.2 ст. 144 УПК РФ содержит положения, согласно которым сведения, полученные оперативно-разыскным путем, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения требований ст. 89 УПК РФ[8]. А в ней прямо записано, что в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не соответствуют требованиям, предъявляемым к таким источникам УПК РФ. В связи с этим специально укажем, что ни один из результатов ОРД сам по себе не отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам, а в УПК РФ и не предпринята попытка решения этой проблемы [3, с. 99].

Изложенные соображения дают основание сделать вывод о том, что решение об использовании процессуальных действий, перечисленных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, должно приниматься индивидуально, в пределах тех оснований, которые предусматриваются для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

2. Субъекты рассмотрения сообщений о преступлениях. По общему правилу таковыми являются дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа. Названные субъекты, при рассмотрении сообщений о преступлениях, проводят следственные, процессуальные действия, осуществляют организационные мероприятия. Следует сказать о том, что субъектами анализируемой деятельности являются и начальник органа дознания, и прокурор,

[7] Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

[8] Большинство ученых-процессуалистов отмечают, что эта норма решает вопрос об использовании данных ОРД в доказывании неудовлетворительно [4, с. 38].

когда решается вопрос о продлении сроков проверки. Факультативное отношение к проверке имеет начальник подразделения дознания, его действия (бездействие) могут быть обжалованы участниками проверки.

Когда же проводится проверка сообщений о конкретных преступлениях (ст. 198–199.1 УК РФ; ст. 199.3 УК РФ, ст. 199.4 УК РФ), то к субъектам проверки следует относить вышестоящий налоговый орган[9] и территориальный орган страховщика[10].

В соответствии со своим уголовно-процессуальным статусом названные органы по материалам, направленным следователем, готовят три вида документов: 1) заключение о нарушении законодательства РФ о налогах и сборах и (или) законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев; 2) информацию о том, что в отношении субъектов правонарушений проводится соответствующая проверка; 3) информацию об отсутствии сведений о нарушении законодательства о налогах и сборах и (или) законодательства РФ об обязательном социальном страховании. Для готовности таких документов устанавливается конкретный срок: не позднее 15 суток с момента получения материалов о правонарушении (ч. 8 ст. 144 УПК РФ).

3. Цели. Часть 2 ст. 140 УПК РФ в качестве основания для возбуждения уголовного дела говорит о признаках преступления, которые должны быть установлены во время проверки. Представляется, что указание процессуальной нормы означает, что на стадии возбуждения уголовного дела должны быть установлены лишь некоторые обстоятельства, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, позволяющие сделать вероятный вывод, что событие, о котором стало известно, является преступлением. По отдельным же составам, к примеру, предусмотренных гл. 30 УК РФ, должны устанавливаться данные о лице, подозреваемом в совершении преступления (п. 1ч. 1 ст. 46 УПК РФ). На этой стадии не следует, как это имеет место иногда на практике, пытаться установить в полном объеме все элементы состава преступления и другие обстоятельства ст. 73 УПК РФ, поскольку их установление является задачей следующей стадии досудебного производства.

Следует сказать и о том, что целью проверки является также установление законности повода для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ).

Что касается проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.1 УК РФ; ст. 199.3 УК РФ, ст. 199.4 УК РФ, то по ним целью (специальной) является установление размера, периода неуплаты налогов, подлежащих уплате, страховых взносов, доли их неуплаты, превышающей определенное количество процентов[11].

4. Сроки. Часть 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает, по общему правилу, обязанность органов расследования принять по поступившему сообщению о преступлении решение в срок не позднее 3-х суток и лишь в некоторых случаях ч. 3 ст. 144 УПК РФ допускает продление этого срока до 10 и 30 суток. Срок до 10 суток по мотивированному ходатайству дознавателя, проводящего проверку сообщений о преступлениях, продлевает начальник органа дознания, до 30 суток — прокурор. По мотивированному ходатайству следователя эти сроки продлевает руководитель следственного органа. Срок до 30 суток продляется в случаях, когда есть необходимость в документальной проверке, ревизии, судебной экспертизе. А также если требуется исследовать документы, предметы, трупы, провести мероприятия оперативно-разыскного характера (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

В случаях, если проверяются сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.1 УК РФ; ст. 199.3 УК РФ, ст. 199.4 УК РФ, то налоговый орган или территориальный орган страховщика в срок не позднее 15 суток с момента получения от следователя материалов направляет указанные нами заключение или сведения. И в этих случаях следователь должен принять соответствующее процессуальное решение в течение 30 суток.

5. Права и обязанности участников. Лицам (будущим свидетелям, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым), которые принимают участие в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлениях, доводятся до сведения их права и обязанности, которые являются правами и обязанностями не только свидетелей. Им предоставляется возможность осуществления прав в той части, в которой производимые процессуальные дей-

[9] Вышестоящий по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик.

[10] Территориальный орган страховщика, в котором состоит на учете страхователь — физическое лицо или страхователь–организация, которые обязаны уплачивать страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд.

[11] См., например, прим. 1 к ст. 199 УК РФ.

ствия и принимаемые решения затрагивают их интересы. К таковым относится право не давать сведения против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников в соответствии с п. 4 ст. 5 УПК РФ. Иметь адвоката, обжаловать действия субъектов проверки, не разглашать данные досудебного производства, иметь право на обеспечение безопасности.

Следует также отметить, что в ст. 307 и 308 УК РФ, устанавливающих ответственность свидетелей и потерпевших за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, не предусматривается ответственность лиц, отказавшихся давать объяснения или давших заведомо ложные объяснения.

Участие адвоката при производстве проверки в порядке ч. 1 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 4 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре позволяет ему в этот период получать заключение специалиста. Он может прибегнуть к помощи специалиста, если его не удовлетворяет заключение эксперта либо заключение специалиста, полученное следователем. Специфика заключения специалиста, полученного по договору с адвокатом, состоит в том, что решение о доказательственном значении указанного заключения, исходя из положений ст. 73, 74, 87, 88 УПК РФ, относится к компетенции субъектов расследования, которые могут согласиться с выводами специалиста или мотивированно их отклонить.

Часть 1.2 ст. 144 УПК РФ устанавливает правило, при котором ходатайство стороны защиты или потерпевшего о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, заявленное после возбуждения уголовного дела, подлежит удовлетворению.

Данная норма представляется необоснованной. Во-первых, она может быть истолкована таким образом, что заключение экспертизы, проведенной при проверке сообщения о преступлении, является несовершенным. Во-вторых, она противоречит ст. 207 УПК РФ: не любое ходатайство защиты и потерпевшего влечет назначение дополнительной или повторной экспертизы, а лишь в тех случаях, если органы расследования признают необходимость производства дополнительной экспертизы в связи с неполнотой первоначального заключения либо повторной экспертизы по причине сомнений или противоречий этого заключения.

Краткий итог изложенных положений констатирует факт расширения предмета, пределов и средств рассмотрения сообщений о преступлениях, соответствующие нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, содержат общие (относящиеся к любой информации о преступлениях) и частные положения, распространяющиеся на отдельные виды противоправных деяний.

Литература

1. *Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В.* Дискуссионные вопросы судебной экспертизы в УПК Российской Федерации // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в установлении и развитии современной криминалистики: Мат. междунар. науч.-практ. конф. М., 2002.

2. *Петрухин И.Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004.

3. *Петуховский А.А.* Проблемы доказывания в уголовном процессе (совершенствование законодательства и правоприменительной практики). М.: Академия управления МВД России, 2009.

4. *Статкус В.* Необходима процедура использования результатов оперативно-разыскной деятельности // Российская юстиция. 2003. № 4.

5. *Шурухнов Н.Г., Гришин Д.А.* О конвертации результатов производства оперативно-разыскных мероприятий в доказательства // Актуальные проблемы науки и практики XXI в.: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2017.

References

1. *Livshits Yu.D., Kudryavtseva A.V.* Diskussionnye voprosy sudebnoy ekspertizy v UPK Rossiyskoy Federatsii // Rol' i znacheniye deyatel'nosti professora R.S. Belkina v ustanovlenii i razvitii sovremennoy kriminalistiki: Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2002.

2. *Petrukhin I.L.* Teoreticheskiye osnovy reformy ugolovnogo protsessa v Rossii. Ch. 1. M., 2004.

3. *Petukhovskiy A.A.* Problemy dokazyvaniya v ugolovnom protsesse (sovershenstvovanie zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noy praktiki). M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2009.

4. *Statkus V.* Neobkhodima protsedura ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-razysknoy deyatel'nosti // Rossiyskaya yustitsiya. 2003. № 4.

5. *Shurukhnov N.G., Grishin D.A.* O konvertatsii rezul'tatov proizvodstva operativno-razysknykh meropriyatiy v dokazatel'stva // Aktual'ne problemy nauki i praktiki XXI v.: Mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. Kazan, 2017.

УДК 343.16
ББК 67.72

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10215
© А.В. Спирин, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

В ПОИСКАХ ВЫХОДА ИЗ ЛАБИРИНТОВ И ТУПИКОВ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Александр Владимирович Спирин, доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66)
E-mail: a_v_spirin@bk.ru

Аннотация. Анализируются проблемы правоприменительной практики первой стадии уголовного судопроизводства, а также варианты решения данных проблем, используемые правоохранительными органами. Автор присоединяется к мнению ученых, усматривающих причины этих проблем в конфликте публичного интереса и интересов ведомственных. Сопоставляя возможности ведомственного процессуального контроля, судебного контроля и прокурорского надзора, автор делает вывод, что только прокурорский надзор способен стать действенным механизмом разрешения конфликта интересов на данной стадии. Но для этого прокурору необходимые правовые средства. В статье предлагаются возможные пути решения рассматриваемых проблем.
Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, прокурор, полномочия прокурора, публичный интерес, требование, указание.

IN SEARCH OF THE EXIT FROM LABYRINTHS AND DEADLOCKS OF THE STAGE OF INITIATION OF LEGAL PROCEEDINGS

Aleksandr V. Spirin, associate professor of the department of criminal process, candidate of legal sciences, associate professor
Ural legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (620057, Ekaterinburg, ul. Korepina, d. 66)
E-mail: a_v_spirin@bk.ru

Annotation. The author analyzes the problems of law-enforcement practice of the first stage of criminal trial, versions of the solution of these problems applied by law enforcement agencies. The author joins opinion of the scientists seeing the reasons of these problems in the conflict of public interest and departmental interests. Comparing possibilities of departmental procedural control, judicial control and public prosecutor's supervision, the author draws a conclusion that only public prosecutor's supervision is capable to become the effective mechanism of resolution of conflict of interests at this stage. But for this purpose to the prosecutor necessary legal means. In article possible solutions of the considered problems are offered.
Keywords: stage of initiation of legal proceedings, prosecutor, prosecutor's powers, public interest, requirement, instruction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Спирин А.В. В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):154–160.

В 2005 г. в журнале «Уголовное право» В.М. Бозров опубликовал статью, озаглавленную «Лабиринты первой процессуальной стадии» [5]. Со времени выхода в свет этой публикации прошло почти полтора десятилетия, «лабиринты», о которых писал данный автор, изменились, но образная характеристика правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела по-прежнему актуальна. Более того, подчас перед гражданами, пострадавшими от преступлений, уже не лабиринт, а безвыходный тупик. Поискам выхода из таких «тупиков и лабиринтов» посвящено множество исследований ученых-процессуалистов, предлагающих порой и такие кардинальные решения, как отказ от самой стадии возбуждения уголовного дела. Не разделяя подобного радикализма, сформулируем собственное видение ключевых проблем первой стадии уголовного судопроизводства и путей их решения.

Как представляется, плодотворным и перспективным рассмотрение таких проблем обещает быть на основе их анализа сквозь призму коллизии интересов ее участников. Указанный подход не является принципиально новым для правовой науки. Так, О.В. Евстигнеева пишет, что в стадии возбуждения уголовного дела задействованы и проявляются публичный (государственный, общественный) интерес, интересы потерпевшего (пострадавшего от преступления) и узковедомственные интересы (не совпадающие с государственными). Потерпевший «противостоит» системе государственных органов, отстаивающих интересы не государственные, а ведомственные. В этом автор резонно видит причину массовых нарушений прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела [6, с. 61–75].

В.П. Божьев и В.В. Урбан, критикуя существующую ныне ведомственную систему оценки эффектив-

ности уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел, совершенно справедливо указывают, что оптимальная система оценки должна быть ориентирована не на количественные показатели (количество произведенных действий — возбужденных и расследованных уголовных дел, и процент обнаруженного в них «брака» — прекращенных по различным основаниям уголовных дел), а на цели уголовно-процессуальной и административной деятельности правоохранительных органов [4, с. 81–88]. Та же мысль, выраженная в контексте настоящей публикации, может быть сформулирована следующим образом: органы следствия и дознания, ориентируясь на количественные показатели ведомственной системы оценивания их деятельности, вынуждены выполнять свою работу в условиях конкуренции публичного интереса (закрепленного в законодательстве) и интереса ведомственного (вытекающего из содержания ведомственных приказов и требований некоторых руководителей). И не всегда публичный интерес одерживает верх в такой «конкурентной борьбе».

Конституционный Суд РФ конкретизирует содержание публичного интереса в стадии возбуждения уголовного дела: важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие включает предоставление потерпевшим самой возможности доступа к правосудию посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, закрепляющих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений [11].

Обеспечить принятие в каждом случае обнаружения признаков преступления мер по его пресечению, установлению события преступления, возбуждению уголовного дела и началу уголовного преследования, — вот те мотивационные установки, которыми должны руководствоваться государственные органы и их должностные лица, на которые возложена обязанность по приему, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Но в этом же решении Конституционного Суда наглядно обозначена и проблема: публичный интерес может пострадать в случаях ограничения доступа потерпевшего к правосудию и нарушения разумного срока уголовного судопроизводства. Очевидно, что такого рода нарушения становятся возможными, когда в деятельности органов предварительного расследования преобладающим становится иной интерес.

Очевидно, что избавиться от влияния ведомственного интереса на принятие решений в обозримой перспективе, невозможно. Поэтому в содержание публичного интереса в уголовном судопроизводстве включается обеспечение для всех вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения лиц возможности отстаивать и защищать свои права и законные интересы не запрещенными законом способами. Какие же механизмы предлагает уголовно-процессуальный закон в качестве гарантий отстаивания прав и законных интересов для пострадавших от преступлений? К таковым можно отнести ведомственный процессуальный контроль, судебный контроль и прокурорский надзор. Рассмотрим их с точки зрения эффективности разрешения отмеченного конфликта интересов.

Ведомственный процессуальный контроль. В целом, процессуальные руководители располагают достаточными властными полномочиями для своевременного и действенного устранения нарушений закона (п. 2 ч. 1 ст. 39, п. 1 ч. 3 ст. 40.1, п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ и т.д.). Вопрос заключается в другом — заинтересованы ли они в реализации таких полномочий? Представляется, что не случайно логика исследований статуса руководителя следственного органа приводит их авторов к выводам о существовании «интересов следственного органа», а также о том, что в отношениях обжалования ведомственный руководитель представляет эти интересы [3, с. 46]. Проблема в том, как понимаются «интересы следственного органа»? Некоторые исследователи в систему «субинтересов» следователя включают следующие:

♦ стремиться на стадии возбуждения уголовного дела к минимизации возможностей по реализации принципа состязательности сторон, который, в представлении следователя, усложняет его работу;

♦ использовать все предусмотренные УПК основания для продления срока проверки сообщения о преступлении до максимально возможного (в том числе, путем возвращения материалов для проведения дополнительных проверок) с целью формирования доказательственной базы по уголовному делу еще до возбуждения уголовного дела и определения его судебной перспективы;

♦ принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела в ситуациях, когда по результатам проведенной проверки сообщения о преступления не

удалось собрать доказательства, без которых последующее предварительное следствие представляется следователю не имеющим судебной перспективы с точки зрения формирования полноценной доказательственной базы [10, с. 52–55].

Представляется, что подобной логике следуют и будут следовать многие процессуальные руководители как органов следствия, так и органов дознания.

Судебный контроль. Бесспорно, именно суд в наибольшей степени свободен от необходимости принимать во внимание любого рода ведомственные показатели и критерии оценки деятельности органов предварительного расследования. Именно суд наиболее объективен при рассмотрении жалоб и заявлений граждан о защите нарушенных прав. Но для «запуска» механизма судебного контроля в стадии возбуждения уголовного дела необходимо обращение с жалобой заинтересованного лица (ч. 1 ст. 125 УПК РФ); без такого обращения судебный контроль не актуализируется. Кроме того, необходимо иметь в виду, что, во-первых, суд не устраняет непосредственно нарушение закона, а лишь обязывает соответствующее должностное лицо сделать это (п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ), а во-вторых, не все действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования подлежат обжалованию в судебном порядке (например, не подлежат обжалованию отказ в проведении процессуальных действий по собиранию доказательств, постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенные не в отношении конкретного лица) [13].

Сказанное не ставит под сомнение саму ценность института судебного контроля в стадии возбуждения уголовного дела, но свидетельствует о необходимости параллельного использования и другого правового механизма. Последний (представленный в лице соответствующего государственного органа или его должностного лица) должен быть, прежде всего, в максимальной степени отстранен от ведомственных интересов органов принимающих, проверяющих сообщения о преступлениях и разрешающих их по существу. Такой орган (должностное лицо) должен иметь право (и обязанность!) предпринимать инициативные действия по выявлению нарушений закона, прав и законных интересов граждан, интересов общества и государства в стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, эффективность этого правового механизма будет максимальной тогда, когда его использование будет приводить к реальному устранению нарушений закона и защите, тем самым, публичного интереса. Нет сомнений, что потенциально (потенциально, потому что в настоящее время прокурор не располагает в полной мере соответствующими правовыми средствами, о чем речь пойдет далее) всем перечисленным требованиям отвечает институт прокурорского надзора.

В настоящее время прокурор располагает в стадии возбуждения уголовного дела следующими основными полномочиями:

♦ выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37, п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ);

♦ поручать органу дознания проведение проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ);

♦ проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

♦ рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания (ст. 123, 124 УПК РФ);

♦ передавать материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, изымать любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать их следователю Следственного комитета РФ с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

♦ продлевать по ходатайству дознавателя срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток при наличии оснований, предусмотренных законом (ч. 3 ст. 144 УПК РФ);

♦ истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

♦ отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника

подразделения дознания и дознавателя в порядке, установленном УПК (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

♦ отменять незаконные или необоснованные постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенные следователем, руководителем следственного органа, дознавателем (ч. 4 ст. 146 УПК РФ);

♦ отменять незаконные или необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, органом дознания и направлять материалы для проведения дополнительной проверки (ч. 6 ст. 148 УПК РФ);

♦ давать дознавателю согласие на возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (в том числе, если данные о личности совершившего преступление лица не известны) (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что полномочий у прокурора достаточно. Но «погружение» в проблемы практики опровергают этот вывод. Обратимся к конкретным примерам и статистическим данным.

Проверки по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях проводятся органами предварительного расследования с многочисленными и грубыми нарушениями закона, что приводит к вынесению незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Исследователи отмечают наиболее типичные нарушения, допускаемые при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела:

♦ непринятие мер к опросу лиц, чьи интересы нарушены, в том числе заявителей, неустановление очевидцев происшествий;

♦ несвоевременное назначение судебно-медицинских и криминалистических исследований для установления обстоятельств совершенных деяний;

♦ неверные исходные данные при назначении автотехнических исследований по сообщениям, связанным с дорожно-транспортными происшествиями;

♦ непредоставление экспертам свободных образцов почерка для проведения почерковедческих исследований подложных документов;

♦ при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не выясняется согласие близких родственников или лиц, в отношении которых они выносятся, а также им не разъясняются последствия принятия таких решений [1, 78–79].

Типичным нарушением является стремление органов дознания избавиться от «бесперспективного» (с точки зрения раскрытия преступления) сообщения, передав его по подследственности. Правоохранительная практика показывает, что продолжают оставаться массовыми нарушения при передаче сообщений о преступлениях по подследственности, что приводит к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства, утрате (несохранению) следов преступления [15]. Генеральный прокурор РФ предписывает своим подчиненным незамедлительно проверять законность решений о направлении органами предварительного расследования сообщений о преступлениях по подследственности (территориальности), а также путем проведения ежемесячных сверок контролировать фактическое поступление этих сообщений и их регистрацию в установленном порядке [14]. Выполняя данное указание, прокуроры городов и районов выявляют вопиющие факты непоступления адресату переданных по подследственности материалов, фактического ненаправления якобы отправленных по подследственности материалов и иные нарушения [7]. Проведенный автором опрос слушателей, повышающих квалификацию в межрегиональном центре профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих в г. Екатеринбурге показал, что большинство из них (помощники прокуроров городов и районов из 16 субъектов Российской Федерации) в числе наиболее распространенных нарушений в досудебном производстве называют нарушения, допускаемые при передаче сообщений о преступлениях по территориальной подследственности.

В результате, подчас даже настойчивым и искушенным в юриспруденции заявителям удается добиться возбуждения уголовного дела по своему обращению лишь спустя длительное время. Так, 19 января 2015 г. адвокат гражданина С. обратился в отдел МВД России по Южнопортовому району города Москвы с заявлением о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, утверждая о совершении в отношении своего доверителя мошеннических действий. По данному обращению неоднократно выносились и отменялись прокурором решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Рассмотрение

заявления о преступлении продолжалось в общей сложности более трех с половиной лет. Уголовное дело возбуждено лишь 10 декабря 2018 г. [11].

Статистика Генеральной прокуратуры красноречива: в 2018 г. только после вмешательства прокуроров органами дознания территориальных органов внутренних дел возбуждено более 155 тыс. уголовных дел [12].

Своеобразным «венцом» допускаемых нарушений следует признать фальсификацию материалов проводимых проверок и вынесение на их основании постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, в ОМВД России по Большесолдатскому району поступило заявление местной жительницы о краже иконы, которая в ее семье считалась семейной реликвией. Проверка информации была поручена участковому уполномоченному, который, не желая выполнять свои обязанности, приобщил к материалу заявление потерпевшей и протокол осмотра места происшествия, которые свидетельствовали о том, что икона якобы обнаружена в домовладении заявительницы. На основании этих сведений он вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. После изучения материала в прокуратуре выяснилось, что фактически проверка указанного заявления не проводилась, похищенная икона не найдена. В связи с этим незаконное постановление было отменено. По требованию прокурора возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. На основании материалов прокурорской проверки следственный орган возбудил в отношении участкового уполномоченного уголовное дело [12].

Систематизируя приведенные примеры, выделим основные проблемы, требующие совершенствования законодательного регулирования полномочий прокурора:

а) невозможность оперативно и действенно влиять на ход доследственной проверки (например, при явной волоките со стороны органа дознания);

б) невозможность самостоятельно, без обращения к органам предварительного расследования, обеспечить возбуждение уголовного дела в случае установления даже явных признаков преступления;

в) отсутствие законодательно закрепленной возможности участия в следственных действиях;

г) отсутствие обязанности у органов предварительного расследования направлять прокурору копии постановления о передаче сообщения по подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

Примечательно, что представители адвокатского сообщества считают: ключевая проблема кроется в отсутствии у прокурора в настоящее время полномочий по возбуждению уголовных дел, которыми он, безусловно, должен обладать как лицо, осуществляющее уголовное преследование от имени государства. Изменить порочную практику сможет, по их мнению, лишь расширение процессуальных полномочий прокурора [2].

Необходимость внесения изменений в ст. 37 и 148 УПК РФ в части наделения прокурора правом возбуждения уголовного дела при отмене незаконного и необоснованного постановления следователя (дознавателя, органа дознания) об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ), а также в случае выявления прокурором по результатам проверки исполнения требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) достаточных данных, указывающих на признаки преступления, ранее нами была детально обоснована [16, с. 9–17; 17, с. 129–133]. Оставаясь на прежней позиции, констатируем: без названного полномочия система уголовно-процессуальных средств прокурора в стадии возбуждения уголовного дела не полна и не эффективна, а публичный интерес должным образом не защищен.

Что касается предоставления прокурору права в целях пресечения (предупреждения) нарушений уголовно-процессуального законодательства влиять на ход проводимой проверки сообщения о преступлении, заметим: буквальное прочтение соответствующих норм УПК РФ приводит к выводу о невозможности в настоящее время для прокурора вносить требования об устранении нарушений закона и давать дознавателю (органам дознания) указания в тот период, когда проверка не завершена. В п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ говорится о праве прокурора требовать устранения нарушений федерального закона, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия. В свою очередь, ч. 6 ст. 148 и п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ дозволяют прокурору давать указания дознавателю при отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (когда эти указания явно запоздали) либо «о направлении расследования». А в случае отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем или руководителем следственного органа, законодатель и вовсе заменяет термин «указание» эвфемизмом — «изложение конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке».

Наиболее чувствительна к отмеченным «огрехам» законодательного регулирования практика. Практи-

ки и ведут поиск, пусть не всегда полностью корректных, но эффективных путей выхода из «законодательных тупиков и лабиринтов». Прокурор Чеченской республики Ш.М. Абдул-Кадыров приводит в диссертационном исследовании данные о введении практики внесения требований об устранении нарушений федерального законодательства «на стадии доследственной проверки». По его мнению, эти меры дали положительный эффект, с их помощью были обеспечены права потерпевших на доступ к правосудию, предотвращено принятие незаконных решений, пресечены факты необоснованного направления проверочных материалов по подследственности, устранены нарушения положений УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства [1, с. 73]. Прокуратура Свердловской области полагает, что полномочия, предусмотренные ст. 37 УПК РФ, предоставляют прокурору «возможность на этапе первичной процессуальной проверки давать органам дознания письменные указания о ее направлении и проведении проверочных действий» [8].

Следует прислушаться к мнению правоприменителей и скорректировать положения п. 3 и 4 ч. 2 ст. 37, ч. 6 ст. 148 УПК РФ, наделив прокурора легальной возможностью своевременно устранять нарушения, допускаемые органами предварительного расследования в ходе проверок сообщений о преступлениях, в том числе, пресекать нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства. Не будет излишним также дополнить арсенал уголовно-процессуальных средств прокурора правом участвовать в производстве следственных действий. При выполнении первоначальных следственных действий (осмотра места происшествия, главным образом) участие прокурора целесообразно как с точки зрения необходимости предупреждения нарушений закона (подчас неустранимых впоследствии), так и с точки зрения обеспечения координации процессуальной деятельности органов следствия и оперативно-разыскной деятельности соответствующих подразделений.

Как было отмечено выше, прокуроры на системной основе проверяют законность решений о направлении органами предварительного расследования сообщений о преступлениях по подследственности (территориальности), проводят ежемесячные сверки фактического поступления этих сообщений и их регистрации в установленном порядке. К сожалению, действующее законодательство не упрощает эту, безусловно, важную и полезную практику, поскольку не обязывает органы следствия и дознания направлять прокурору копии постановлений о передаче сообщения по подследственности. Думается, необходимость внесения изменений в п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ назрела.

Рассуждения и выводы, содержащиеся в настоящей статье, безусловно, могут быть подвергнуты критике, равно как и любая авторская позиция. Предвосхищая некоторые возражения, следует признать, что уголовно-процессуальная деятельность прокурора также не свободна от влияния ведомственных интересов и стремления повысить показатели собственной ведомственной отчетности [9, с. 43]. Тем не менее, не выполняя непосредственно действий по проверке сообщений о преступлениях, прокурор объективен в оценке качества этих действий и их результата. Тем самым, на взгляд автора настоящей статьи, уголовно-процессуальная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в наибольшей степени может способствовать разрешению отмеченных в начале публикации коллизий и конфликтов интересов, защитить как интересы пострадавших от преступлений, так и публичный интерес. Но для этого прокурор должен располагать соответствующими процессуальными средствами.

Литература

1. *Абдул-Кадыров Ш.М.* Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2015.

2. Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ // URL://https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-poyasnil-poryadok-povtornykh-otkazov-v-vozbuzhdenii-ugolovnogo-dela-po-odnomu-soobshcheniyu-o-prestuplenii/

3. *Бекетов А.О.* Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: Моногр. / Под науч. ред. А.Н. Артамонова. М., 2018.

4. *Божьев В.П., Урбан В.В.* Влияние ведомственной системы оценки на эффективность уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 81–88.

5. *Бозров В.М.* Лабиринты первой процессуальной стадии // Уголовное право. 2005. № 2. С. 72–74.

6. *Евстигнеева О.В., Аширбекова М.Т., Быков В.М., Дикарев И.С.* [и др.]. О гарантиях обеспечения права на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела / Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: Моногр. М., 2017.

7. Информационное письмо прокуратуры Свердловской области от 27 апреля 2018 г. № 16/1-21-2018

«О недостатках прокурорского надзора за исполнением законов при направлении сообщений о преступлениях по подследственности» (офиц. не опубл.).

8. Информационное письмо прокуратуры Свердловской области от 28 апреля 2018 г. № 16/1-21-2018 «Об эффективности мер прокурорского реагирования на досудебной стадии уголовного судопроизводства» (офиц. не опубл.).

9. *Лазарева В.А.* Участие прокурора в уголовном процессе: Науч.-практ. пособие. М.: Юрайт, 2016.

10. *Мазюк Р.В.* Процессуальный интерес следователя по взглядам профессора В.И. Шиканова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2. С. 46–56.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О // СПС «КонсультантПлюс».

12. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // URL://https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1581686/

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Решение межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов РФ от 1 декабря 2015 г. «О практике принятия решений о передаче сообщений о преступлениях по подследственности и мер по сохранению следов преступления в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 145 УПК РФ» (офиц. не опубл.).

16. *Спирин А.В.* О необходимости наделения прокурора правом возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. 2016. № 8. С. 9–16.

17. *Спирин А.В.* Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. М., 2016.

References

1. *Abdul-Kadyrov Sh.M.* Osushchestvleniye prokurorom ugolovnogo presledovaniya i nadzora za ispolneniyem zakonov v dosudebnom proizvodstve: Diss. … kand. yurid. nauk. M., 2015.

2. Advokatskaya gazeta. Organ Federal'noy palaty advokatov RF // URL://https://www.advgazeta.ru/novosti/kspoyasnil-poryadok-povtornykh-otkazov-v-vozbuzhdenii-ugolovnogo-dela-po-odnomu-soobshcheniyu-o-prestuplenii/

3. *Beketov A.O.* Rukovoditel' sledstvennogo organa kak subekt otnosheniy obzhalovaniya: Monogr. / Pod nauch. red. A.N. Artamonova. M., 2018.

4. *Bozh'ev V.P., Urban V.V.* Vliyaniye vedomstvennoy sistemy otsenki na effektivnost' ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 4 (87). S. 81–88.

5. *Bozrov V.M.* Labirinty pervoy protsessual'noy stadii // Ugolovnoye pravo. 2005. № 2. S. 72–74.

6. *Evstigneyeva O.V., Ashirbekova M.T., Bykov V.M., Dikarev I.S.* [i dr.]. O garantiyakh obespecheniya prava na dostup k pravosudiyu v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela / Aktual'nye problemy obespecheniya prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: Monogr. M., 2017.

7. Informatsionnoe pis'mo prokuratury Sverdlovskoy oblasti ot 27 aprelya 2018 g. № 16/1-21-2018 «O nedostatkakh prokurorskogo nadzora za ispolneniyem zakonov pri napravlenii soobshcheniy o prestupleniyakh po podsledstvennosti» (ofits. ne opubl.).

8. Informatsionnoye pis'mo prokuratury Sverdlovskoy oblasti ot 28 aprelya 2018 g. № 16/1-21-2018 «Ob effektivnosti mer prokurorskogo reagirovaniya na dosudebnoy stadii ugolovnogo sudoproizvodstva» (ofits. ne opubl.).

9. *Lazareva V.A.* Uchastiye prokurora v ugolovnom protsesse: Nauch.-prakt. posobiye. M.: Yurayt, 2016.

10. *Mazyuk R.V.* Protsessual'nyy interes sledovatelya po vzglyadam professora V.I. Shikanova // Sibirskiye ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskiye chteniya. 2015. № 2. S. 46–56.

11. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 12 marta 2019 g. № 578-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

12. Ofitsial'nyy sayt General'noy prokuratury RF // URL://https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1581686/

13. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2009 g. № 1 «O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke st. 125 UPK RF» // SPS «Konsul'tantPlyus».

14. Prikaz General'nogo prokurora RF ot 5 sentyabrya 2011 g. № 277 «Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolneniyem zakonov pri priyeme, registratsii i razreshenii soobshcheniy o prestupleniyakh v organakh doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya» // SPS «Konsul'tantPlyus».

15. Reshenie mezhvedomstvennogo soveshchaniya rukovoditeley pravookhranitel'nykh organov RF ot 1 dekabrya 2015 g. «O praktike prinyatiya resheniy o peredache soobshcheniy o prestupleniyakh po podsledstvennosti i mer po sokhraneniyu sledov prestupleniya v poryadke, predusmotrennom ch. 3 st. 145 UPK RF» (ofits. ne opubl.).

16. *Spirin A.V.* O neobkhodimosti nadeleniya prokurora pravom vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Yuridicheskiye issledovaniya. 2016. № 8. S. 9–16.

17. *Spirin A.V.* Polnomochiya prokurora po nadzoru za protsessual'noy deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya. M., 2016.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10216
© В.И. Червонюк, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

ПРОБЛЕМА КОДИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: «ЗА» И «ПРОТИВ». В ТРЕХ ВЫПУСКАХ. ВЫПУСК ТРЕТИЙ. ЧАСТЬ 3. ИММИГРАЦИОННЫЙ КОДЕКС (ЗАКОН ОБ ИММИГРАЦИИ): ЦЕЛЬ, ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ, МЕСТО В СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВА (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Владимир Иванович Червонюк, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail:v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Современная теоретическая и практическая юриспруденция исходит из двух противоположных позиций относительно усовершенствования миграционного законодательства. Первая позиция, обозначившаяся уже в начале 2000-х гг., весьма активно (если не сказать, агрессивно) отстаивает необходимость принятия миграционного кодекса; исключительно с кодексом связывается установление и поддержание должных порядков в регулируемой сфере. Идея, предложенная на ведомственном уровне, получила новый импульс после 2016 г. — времени передачи ФМС в ведение Министерства внутренних дел, активно обсуждается (в определенных формах реализуется) в настоящее время. Противоположное мнение, напротив, отрицательно относится к идее принятия миграционного кодекса, считая ее преждевременной и не отвечающей требованиям кодификации; по данной версии, принятие кодекса порождает сложноразрешимые проблемы и ведет к ослаблению управляемости в сфере миграции. Существует ли в этом вопросе «золотая середина»? Очевидно, что юридическая наука должна представить практике социально приемлемые и истинные доводы (не сводимые к допущениям), дистанцируясь от радикальных («крайних») и ситуативных решений.

Неопределенность в данном вопросе в значительной мере предопределена весьма специфичным отношением отечественной правовой доктрины к пониманию кодификации, условиям ее осуществления, а равно оценке видов кодифицированных актов, соотнесения их юридической силы с иными законами, определения места и роли в современной структуре права. Не способствуют правильному решению проблемы традиционные взгляды на структуру («систему») права, основанные на отраслевом делении права, жесткой связи между «системой» (структурой) права и «системой» (структурой) законодательства.

Представляется, что практическое решение проблемы кодификации миграционного законодательства требует точного определения сферы и пределов действия кодифицируемого акта, а по сути, квалификации социально-правовой необходимости его принятия. Учитывая особую остроту проблемы внешней миграции, недостаточно эффективное использование правового инструментария в поддержании высокого уровня регулятивности (управляемости) в данной сфере, существование риска правовой неопределенности нормативного содержания кодифицированного акта, предлагается инновационный взгляд на проблему систематики миграционного законодательства. Представляется целесообразным сконцентрировать усилия юридической практики и научной общественности на разработке и принятии концептуально и конструктивно особенного кодификационного акта — Иммиграционного кодекса (Федерального Закона об иммиграции).

При таком подходе устраняется не только ряд противоречий формально-юридического и содержательного характера (имплицитно присущие предлагаемой традиционной версии кодификации), но и возможные коллизии между компетенцией федеральных и региональных органов государственной власти, что для федеративного характера государства имеет принципиальное значение. Что очень важно, предлагаемая юридическая форма кодификации миграционного законодательства несет в себе значительный «заряд» общесоциальной мировоззренческой направленности, наиболее точно отражает приоритетные конституционные цели и задачи Российского государства, является показателем и воплощением рациональности и социальной востребуемости осуществляемой им в новой геополитической ситуации правовой политики. Оптимальный выбор формы кодификации, несомненно, будет способствовать высокой степени правовой определенности норм и принципов кодекса, а значит, наиболее полному и точному выражению общего согласия (общего интереса) по одному из ключевых направлений развития страны на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Ключевые слова: легальное понятие концепции законопроекта, понимание концепции проекта закона в правовой доктрине, кодификатор миграционного законодательства, вопросы, требующие решения кодификатором, цель кодифицированного акта в сфере миграции, юридико-технические, социальные и политические цели кодификации, цель как институционализированная форма выражения основной идеи закона, концептуализации нормативного состава закона в контексте его основной цели, способы выражения цели в законе, предмет (нормативный состав) кодекса (закона об иммиграции), пределы, сферы действия кодекса (закона об иммиграции), нормативные комплексы в сфере миграции, принцип приоритета кодекса над отраслевыми законами, определение места кодекса в структурной организации права.

PROBLEM OF MIGRATION LEGISLATION CODIFICATION: «FOR» AND «AGAINST». IN THREE EDITIONS. THIRD EDITION. PART 3. IMMIGRATION CODE (IMMIGRATION LAW): PURPOSE, SUBJECT AND SCOPE, PLACE IN THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF LAW (PROBLEM STATEMENT)

Vladimir I. Chervonyuk, doctor of legal sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Annotation. Modern theoretical and practical jurisprudence proceeds from two opposite positions regarding the improvement of migration legislation. The first position, which emerged in early 2000s, is very active (if not to say aggressive) in advocating the need for the adoption of the migration code; the code is exclusively associated with the establishment and maintenance of proper procedures in the regulated sphere. The idea proposed at the departmental level received a new impetus after 2016 (the time of the FMS transfer to the Ministry of internal Affairs) is actively discussed (in certain forms implemented) at present. The opposite view is that the idea of adopting the migration code is premature and does not meet the requirements of codification; according to this version, the adoption of the code creates complex problems, which are difficult to solve, and leads to a weakening of governance in the field of migration. Is there a «Golden mean» in this matter? It is obvious that jurisprudence should present socially acceptable and true arguments (not reduced to assumptions) to practice, distancing from radical («extreme») and situational decisions.

The uncertainty in this issue is largely determined by the very specific attitude of the domestic legal doctrine to the understanding of codification, the conditions for its implementation, as well as the assessment of the types of codified acts, the correlation of their legal force with other laws, the determination of the place and role in the modern structure of law. Traditional views on the structure («system») of law based on the branch division of law, including the so-called «complex» branches, do not contribute to the correct solution of the problem.

It seems that the practical solution to the problem of codification of migration legislation requires a precise determination of the scope and limits of the codified act, and in fact, the qualification of the social and legal necessity of its adoption. Taking into account the particular severity of the external migration problem, the lack of effective use of legal tools to maintain a high level of governability in this area, the risk of legal uncertainty of the codified act normative content, an innovative view on the problem of migration legislation systematization. It seems appropriate to concentrate the efforts of legal practice and the scientific community on the development and adoption of a conceptually and constructively special codified act — the Immigration code (Federal law on immigration). This approach not only eliminates a number of contradictions of formal, legal and substantive nature (implicitly inherent in the proposed traditional version of codification), but also possible conflicts between the competence of Federal and regional authorities, which is crucial for the Federal nature of the state. It is very important that the proposed legal form of migration legislation codification reflects the General social worldview, most accurately represents the priority constitutional goals and objectives of Russia, it is an indicator and embodiment of the rationality and social demand of the demographic and legal policy carried out in the new geopolitical situation. The optimal choice of the form of codification will undoubtedly contribute to a high degree of legal certainty of the norms and principles of the code, and thus the most complete and accurate expression of the General agreement (common interest) on one of the key areas of the country's development in the near and longer term.

Keywords: legal concept of the concept of the bill, the understanding of the concept of the draft law in the legal doctrine, the codifier of migration legislation, issues that require solutions codifier, the purpose of the codified act in the field of migration, legal, technical, social and political goals of codification, the purpose as an institutionalized form of expression of the basic idea of the law, the conceptualization of the normative structure of the law in the context of its main purpose, ways of expressing the purpose in the law, the subject (normative composition) of the code (immigration law), the scope of the code (immigration law), normative complexes in the sphere of migration, the principle of priority of the code over branch laws, determination of the place of the code in the structural organization of the right.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И. Проблема кодификации миграционного законодательства: «за» и «против». В трех выпусках. Выпуск третий. Часть 3. Иммиграционный кодекс (Закон об иммиграции): цель, предмет и пределы действия, место в структурной организации права (постановка проблемы). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):161–168.

Тот позитив, с которым обычно связывают принятие кодекса, не может не оказывать мотивационного воздействия на выбор формы систематизации миграционного законодательства. Поскольку проблема миграции как бы у всех «на слуху», то возникает эффект простого ее решения. При этом, конечно, отсутствие эффективной работы по систематике миграционного законодательства приводит к тому, что в действующие сфере миграции федеральные законы вводятся как отдельные нормы, так и нормативные комплексы, не отвечающие целям и назначению таких актов. Идея кодификации миграционного законодательства в этой связи все более и более становится популярной в профессиональной среде. При этом, очевидно, что если стремление принять миграционный кодекс перевесит все контраргументы, то все равно не-

обходимо будет решить ряд важнейших вопросов в сфере регулирования миграции. Проще говоря, принятие кодекса выступает лишь одним из звеньев совершенствования миграционного законодательства.

Как уже отмечалось, кодификация законодательства и подготовка кодекса — не только высшая, но и наиболее сложная форма систематизации. При этом по меньшей мере несколько вопросов, требующих в этом случае решения, должны быть поставлены перед кодификатором: 1) обоснование цели принятия кодекса; 2) определение его предмета и пределов действия; 3) уточнение юридической силы кодекса в системе законодательства; 4) определение места кодекса в структурной организации права.

Конечно, неизбежными при этом являются и другие, может быть, не менее значимые вопросы, например, придание кодексу таких конструктивных особенностей, которые обеспечивают прямое действие его норм и принципов, исключают быстрое старение и предостерегают от «пакетного» изменения его нормативного состава. Принципиально важным является вопрос о придании кодексу единства используемой терминологии, строгости и научной состоятельности понятий. Не менее важным является вопрос, связанный с обоснованием присущих ему принципов, которые в своей совокупности обеспечивали бы системную связь всего множества содержащихся в нем норм, придавая им характер единых нормативных комплексов, подчиненных общей цели кодифицированного акта. Эта структурообразующая роль принципов права проистекает из признания за ними безусловного верховенства в отношении всех других нормативных положений (норм) кодифицированного акта, означающего возведение их (принципов права) в ранг фундаментальных постулатов, учитываемых при толковании и применении кодифицированных с ними норм. Имея в виду то обстоятельство, что миграционное право относится к внеотраслевым образованиям, решение этой задачи является едва ли не самой значимой[1].

Несмотря на несомненную значимость отмеченных вопросов, все же первоочередными, требующими своего разрешения, как представляется, являются первые четыре.

На первый взгляд, и цель, и предмет, и определение места кодекса в структуре права — компоненты вошедшего в законодательную лексику понятия — «концепция законопроекта (закона)». Такое понимание укоренилось в юридической практике: понятию концепции закона (законопроекта) придается значение, которое не соотнесено с действительными реалиями. Нормативно определенным порядком концепция законопроекта интерпретируется как документ, в котором должны быть определены: основная идея, цели и предмет правового регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их новые права и обязанности, в том числе с учетом ранее имевшихся; место будущего закона в системе действующего законодательства с указанием отрасли законодательства, к которой он относится, положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и системообразующих законов Российской Федерации, на реализацию которых направлен данный законопроект, а также значение, которое будет иметь законопроект для правовой системы. Это также общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений с приложением анализа действующих в этой сфере нормативных правовых актов Российской Федерации[2].

Между тем, в доктрине понятие концепции проекта закона в его действительном понимании имеет гораздо более узкое значение. В этом смысле концепция проекта закона интерпретируется как «идейная» модель будущего законодательного акта, задающая цели и основные параметры его содержания[3]; замысел законодателя, включающий в себя цель — решение определенной общественно-значимой проблемы, а также способы достижения этой цели — соответствующие законодательные решения[4]; основная идея, стратегическая линия законопроекта, в которой дается характеристика предмета и раскрываются цели будущего

---

[1] Этот вывод базируется на той посылке, согласно которой принципы права как во всей национальной структуре права, так и в отдельных ее сегментах выполняют системообразующую роль (см.: *Червонюк В.И.* Структура права: Закономерности развития. В 9 вып. Вып. 7. Принципы права как базовый уровень права // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 47–54; *Червонюк В.И., Калинский И.В., Мелехова А.Ю.* Конституционное право зарубежных: Учебник. В 2 ч. Сравнительное конституционное право. 3-е изд., обновлен. и доп. / Под общ. ред. В.И. Червонюка. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

[2] Пункт 3 «Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов». Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 (в ред. от 13 марта 2015 г. № 222) // СЗ РФ. 2001.

[3] *Хабриева Т.Я.* Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. М.-Н. Новгород, 2007. С. 30.

[4] *Царев А.Ю.* Концепция закона в законотворчестве Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

закона, определяются его основные положения и варианты решений, приводится примерная структура проекта закона[5]. Очевидно, можно согласиться с тем, что концепцию закона (законопроекта) можно рассматривать как документ, представляющий собой теоретическое обоснование необходимости принятия закона, которое вырабатывается на основе законодательной идеи, практических результатов развития общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования закона (законопроекта), которые положены в основу текста положений проекта закона[6]. В указанном значении концепция выступает своеобразным итогом развития юридической науки, служит основой для последующих разработок и предложений по дальнейшему развитию законодательства, может способствовать установлению[7] и развитию юридических коллизий[8].

Концепция законопроекта должна быть проблемно-ориентированной по построению[9], отражать обыденные знания, конкретизировать пробелы правового регулирования, содержать способы законодательного решения возникших трудностей и систему универсальных методов практического разрешения негативных ситуаций.

Вместе с тем, отмеченное не дает оснований включать в концепцию все то, что имманентно ей не присуще, включая цели, пределы, сферы регулирования, место акта в структуре права и др. Отсюда концепцию можно рассматривать как основу проекта нормативного правового акта, отражающую цели, задачи, области регулирования важнейших сфер регулирования. Следовательно, концепция как ключевая идея законопроекта раскрывается в том числе через его цели и способы их достижения, не перекрывая, однако, их своим содержанием. Игнорирование данного обстоятельства на практике ведет к серьезным последствиям, когда внесение в законопроект, существенных поправок, считается изменением его концепции. Точно так же недопустимо противопоставление основной идеи законопроекта его цели.

Цель закона (кодекса). Не только в законодательной практике, но и в юридической теории проблема цели, как показывает анализ, недооценена. Цель признается частью концепции закона и в данном контексте представляется ее обоснование, притом самым общим (нередко отвлеченным) образом[10]. Цель кодифицированного акта в сфере миграции совместима с его назначением, замыслом хотя полностью и не сводима к ним, она отражает в юридической форме основную идею и концептуальный замысел принимаемого закона. В этой связи вопрос о том, какой цели подчинена кодификация миграционного законодательства относится к числу принципиальных. С его решением связано определение и других, производных от него вопросов: определение предмета правового регулирования, пределов действия закона, в значительной мере и правильный выбор юридической формы кодификации.

Очевидно, что самая общая цель кодификации миграционного законодательства предопределена его назначением; в этом смысле в качестве таковой цели следует признать рационализацию миграционного законодательства, соотнесение его (в буквальном смысле — приведение в соответствие) с принципом правовой определенности.

Цель как бы в снятом (преобразованном) виде содержит те требования, которые составляют суть интересов, требующих концентрированного выражения в законе (их признание, обеспечение, пределы ограничения возможностей их реализации). Цель — всегда прогноз будущего, она как бы описывает предполагаемый конечный результат, желаемое состояние в будущем, репродукция, идеальный образ ожидаемого результата. Цель, с этой точки зрения, есть предвидимый и желаемый результат реализации управляющим субъектом (государством) выбранных им возможностей, подлежащих практическому осуществлению. Цель в законе выступает отображением, воображением возможной социально-правовой действительности, но при этом формируется на основе реальных жизненных ситуаций, в которых пребывает осуществляющий деятельность социальный субъект. В этом смысле цель в позитивном праве представляет «форму сознательного выражения потребностей и

---

[5] *Любимов А.П.* Парламентское право России: Учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Маркетинг, 2002. С. 234.

[6] *Артамонов А.Н.* Концепция законопроекта как залог качества принимаемого закона // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 11–14.

[7] *Баранов В.М.* Концепция законопроекта. Н. Новгород, 2004. С. 69;

[8] *Лебедь В.И.* Научная концепция закона и научная экспертиза как необходимые стадии законотворчества // Российское право: образование, практика, наука. 2011. № 6. С. 113.

[9] *Баранов В.М.* Указ. соч. С. 71.

[10] Анализ случайной выборки 50 федеральных законов показал, что цель отождествляется с предметом, пределами действия закона, сферами его действия способами достижения действительно существующей цели. Лишь в случае цель закона действительно совместима с его названием.

интересов»[11]. Целеполагание всегда связано с предвидением, моделированием предполагаемого результата, как следствия опережающего отражения сознанием (индивидуальным или общественным) действительности. Цели всегда являются мобилизующими и при этом должны быть достижимыми. Если поставлены цели призрачные, иллюзорные, недоступные в принципе при использовании всех ресурсов, то они теряют свой мобилизующий смысл и могут привести к отрицательным результатам. Важно поэтому не только поставить цель, наполнить ее глубоким жизненным смыслом, но и представить точный расчет всех ресурсов, необходимых для ее реализации. Отсюда — законотворчество невозможно без ясно определенных целей. При этом такие цели всегда имеют социальное основание. Верно замечено, что целью закона может быть только разрешение какой-нибудь общественной проблемы, четкое определение которой не только позволяет правильно обозначить цель будущего закона, но и является исходным пунктом разработки его концепции.

Цель в позитивном праве имеет юридические формы выражения. При этом технико-юридические способы выражения цели могут быть различными, имея в виду, что конституционной практикой сформированы определенные стандарты, которые не могут быть проигнорированы законодателем. Во-первых, цель закона выражается в его названии[12]. С этой точки зрения названия «иммиграционный кодекс» (закон об иммиграции) или «миграционный кодекс» имеет принципиальное значение, поскольку изначально очерчивает сферу действия закона, устанавливает круг лиц, подпадающих под его действие и др.[13]. Во-вторых, цели закона вытекают непосредственно из его преамбулы, в том случае, если она помещена в законодательный текст. Наконец, в-третьих, идеальной ситуацией является помещение в законе специальной статьи «цель (цели) закона». Высокая правовая культура законодателя как раз и заключается в том, что сформулированные им и закрепленные в тексте цели концептуализируют и подчиняют всю совокупность норм (нормативное содержание закона) в единый нормативный комплекс, способный системно оказывать регулирующее воздействие в соответствии с общественными ожиданиями.

С учетом отмеченного, очевидно, что применительно к сфере кодификации миграционного законодательства цель должна быть представлена в описании информационной модели будущего поведения субъектов регулируемых отношений, или миграционного поведения[14]. Соответственно общая цель кодификации может рассматриваться как установление конституционных порядков в сфере миграции в соответствии с действительными интересами страны и в согласии с конституционно провозглашенными и защищаемыми ценностями. В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. «целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохра-

---

[11] *Чунаева А.А.* Категория цели в современной науке и ее методологическое значение (цель и деятельность). Л., 1979. С. 38 и сл.; *Ропаков Н.И.* Категория цели: проблемы исследования. М., 1980. С. 11.

[12] По утверждению Ж. Карбонье, «заглавие кодекса, как и заглавие книги, обладает философской ценностью, потому что является выраженным вовне обобщением отношения законодательного письма к реальности, имея в виду определенный фрагмент реальности физической, социальной, человеческой» (*Карбонье Ж.* Кодификация // Цит. по: Кабрияк Р. Кодификации. М., 2007. С. 350).

[13] В традициях британского законодателя придавать закону два наименования: одно краткое, позволяющее легко зафиксировать в правовой памяти изданный закон, а второе — пространное, достаточно точно формально-юридически указывающее на действительную главную цель закона. В этой связи точность названия статута для законодателя имеет принципиальное значение настолько, что это в том числе находит подтверждение в специальной статье принимаемого парламентского акта.

[14] По утверждению Р. Кабрияка, кодификация имеет несколько целей: 1) юридико-технические, поскольку всякая кодификация направлена на решение фундаментальной технической задачи, объясняемой кризисом форм (источников) права, вызывающим потребность в кодификации и преодолению которого она служит. В указанном смысле эта цель заключена в обеспечении рациональности права, или большей правовой определенности; 2) социальные цели, связанные с цивилизаторской функцией кодификации (как «отражением возлагаемой на закон педагогической функции»), а также рассматриваемые в качестве способа закрепления новых социальных отношений, или нового социального строя либо как средство унификации, или объединения разных групп населения, разделенных социально или географически. В указанном смысле «кодекс, выстраивая социальные отношения, создает некие связи, которые не могут не сплачивать общество… Закрепляя по окончании кризиса новый социальный порядок, кодификация способствует примирению ранее разобщенных групп населения и соответственно их объединению»; 3) политические цели, указывающие на важность политического фактора в разработке и принятии кодекса, притом, что, как правило, политические функции кодекса проявляются в том, что он либо неразрывно связан с личной властью своего вдохновителя (1), либо служит определенной идеологии (2)» (см.: *Кабрияк Р.* Указ. соч. С. 214, 215, 230, 235, 239, 241, 249).

нения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»[15].

Более конкретная цель кодифицированного акта может быть сформулирована применительно к направлениям миграции. Так, в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. определены основные направления в области содействия свободному перемещению обучающихся, научных и педагогических работников (п. 24), в области создания условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития РФ (п. 25), в области оказания помощи иностранным гражданам, ищущим защиту на территории РФ (п. 27)[16].

Если кодекс (закон) об иммиграции будет охватывать нормативным содержанием так называемую трудовую миграцию, то цель законодательного акта может быть сформулирована следующим образом: привлечение в Российскую Федерацию высококвалифицированных специалистов (работников), а также квалифицированных работников в те сферы, которые не могут быть обеспечены внутренними трудовыми ресурсами страны. Понятно, что целеполагание в законе таким образом указывает на: а) потенциальных субъектов иммиграции (иммиграционных отношений); б) вполне конкретные направления (сферы) трудовой миграции; в) законодательно определенные ограничения в отношении определенных категорий трудовых мигрантов — низкоквалифицированных и не имеющих какой-либо квалификации[17].

Целевому назначению трудовой иммиграции должны сопутствовать законодательно определенные абсолютные запреты — нормативные предписания, не предполагающие каких-либо исключений из общего правила. Тем самым, правильно определенная цель внешней трудовой миграции позволит выстраивать правильную и рациональную политику управления внутренними трудовыми ресурсами.

Предмет (нормативный состав) кодекса (закона) об иммиграции, пределы и сферы его действия. Вопрос о целесообразности принятия кодифицированного акта в сфере миграции — это одновременно и вопрос о его нормативном содержании, т.е. о предмете. Если следовать инициаторам идеи принятия миграционного кодекса и исходить из того, что кодифицированный акт охватывает все, что так или иначе относится к регулируемой области (проигнорировав известный совет Козьмы Пруткова), то структурно он должен был бы охватить по меньшей мере несколько блоков норм, определяющих правовой режим: а) въезда мигрантов на территорию РФ и выезда из РФ; б) миграционного учета иностранцев; в) порядка предоставления права (временного или постоянного) пребывания, проживания на территории РФ; г) права на осуществление трудовой деятельности мигрантов, регулирование труда мигрантов, его ограничения и др.; д) ограничений правового статуса иностранцев и изъятий из правового статуса мигрантов, включающий основания и порядок высылки из РФ; принятия решений о нежелательности пребывания (проживания) в РФ, сокращении срока пребывания (проживания) в РФ, аннулировании разрешения на временное проживание, вида на жительства в РФ; запрещения (ограничения) въезда в РФ и выезда за пределы территории РФ; аннулирования (приостановления) действий разрешительных документов на трудовые отношения в миграционной сфере; регламентирующий порядок интернирования; е) действия комплекса норм, предполагающих установление статуса вынужденных переселенцев, включая меры содействия, ока-

[15] Российская газета. 2018. 1 нояб.; Это также: «а) совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих: добровольное переселение в РФ на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, а также иных лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество; въезд в РФ и пребывание на ее территории иностранных граждан, желающих развивать экономические, деловые, профессиональные, научные, культурные и иные связи, изучать язык, историю и культуру нашей страны, способных благодаря своей трудовой деятельности, знаниям и компетенциям содействовать экономическому, социальному и культурному развитию России; б) создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в РФ иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами; в) создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников в целях развития науки, профессионального образования, повышения уровня подготовки научных кадров и специалистов для отраслей экономики и сферы государственного управления РФ; г) создание условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития страны» (п. 21 Концепции).

[16] Российская газета. 2018. 1 нояб.

[17] В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. содержится констатация того, что «среди иностранных граждан, привлекаемых российскими работодателями, значительную долю составляют низкоквалифицированные работники, востребованность которых определяется зачастую как меньшими по сравнению с использованием труда граждан РФ издержками, так и недостаточно высоким в некоторых отраслях экономики уровнем технологического развития и организации труда, сокращением рабочих мест, требующих средней и высокой квалификации труда» (Российская газета. 2018. 1 нояб.

зываемые полномочными органами в сфере миграции вынужденным мигрантам, а также «государственным» переселенцам и соотечественникам за рубежом.

При этом если все эти нормативные комплексы получат отражение в едином законодательном акте, то нелишне обратить внимание на следующее: во-первых, в нем получают закрепление нормы, относящиеся одновременно как к предметам исключительного ведения РФ, так и совместного ведения РФ и ее субъектов; во-вторых, кодифицированный акт призван будет воплотить в своем содержании нормы (нормативные комплексы) как публично-правового, так и частноправового характера; в-третьих, с отмеченных позиций в кодекс должны быть инкорпорированы как материальные, так и процессуальные нормы (нормативные комплексы).

Очевидно, что основываясь на данном подходе, можно было бы принять консолидированный акт в сфере миграции. Однако ожидаемый системный эффект воздействия на регулируемые отношения в этом случае окажется под вопросом. Отечественный опыт кодификации, практика правового регулирования миграционных процессов в зарубежных странах указывают на целесообразность объединения под эгидой кодекса логически и предметно связанных между собой нормативных комплексов. Как отмечает Р. Кабрияк, «когда речь идет о конкретной отрасли права…» (читай: относительно обособленном нормативном образовании. — В.Ч.), то уяснению подлежат следующие вопросы: «можно ли кодифицировать все источники… Должен ли кодекс ограничиваться закреплением общих положений или он должен содержать детальную регламентацию всех институтов?»[18]. Отчасти, как представляется, данную проблему может решить правильно сформулированная в законе цель. При этом следует учесть то обстоятельство, что не всегда определенность цели точно очерчивает нормативное содержание законодательного акта, примером чему является ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ», где цели и содержание закона оказались несовместимыми. Вследствие этого Закон, по мнению экспертного сообщества, оказался «раздутым» и более не соответствует тому предназначению, которое вытекает из его названия (цели).

Чтобы исключить такую участь для кодекса (закона об иммиграции) необходимо включение в него специальной статьи «Пределы действия закона», которая бы содержала закрытый перечень тех категорий мигрантов, которые не подпадают под действие данного закона. Тем самым изначально кодекс (закон об иммиграции) приобретает признаки правовой определенности. В этой связи очевидно, что под действие иммиграционного кодекса подпадают исключительно так называемые добровольные иммигранты — иностранные граждане, лица без гражданства прибывшие на территорию РФ (или намеревающиеся прибыть) с целью приобретения статуса, не совпадающего со статусом беженца. Очевидно, что статус лиц, подпадающих под категорию беженцев, имеет настолько специфические особенности, что это требует специального законодательного регулирования, как это и предусмотрено Законом о беженцах. При этом должно также приниматься во внимание то обстоятельство, что в общей массе мигрантов доля вынужденных иммигрантов составляет незначительный удельный вес — всего примерно 0,7%; по официальной статистике в РФ в 2017 г. территориальными органами МВД России были приняты и рассмотрены ходатайства о признании беженцем и заявления о предоставлении временного убежища на территории РФ, поступившие от 14, 1 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. За этот же период указанными органами были приняты и рассмотрены ходатайства о признании беженцем, поступившие от 619 иностранных граждан. По состоянию на 1 января 2018 г., на учете в территориальных органах МВД России состоит 592 беженца[19]. Даже если принять во внимание возможное обострение в мире общей ситуации с беженцами, что, несомненно, повлияет на миграционную обстановку в стране[20], то и в этом на динамику и характер миграционных процессов в решающей мере будут оказывать иные факторы. Отмеченное, впрочем, не устраняет актуальности проблемы оптимизации правового регулирования и иммиграционного контроля в отношении вынужденных мигрантов.

---

[18] *Кабрияк Р.* Указ. соч. С. 388.

[19] URL://gks.ru>free_dos/new_site/population/demo/tab-

[20] Как отмечается в Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг. «за последние годы существенно возросла миграционная активность вблизи внешних границ РФ и в зоне ее интересов. Интенсивный миграционный поток из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу, возникший в 2014–2015 гг., становится причиной негативных социально-экономических процессов в европейских государствах, а также способствует проникновению в эти государства членов криминальных, террористических и экстремистских структур. Такие негативные проявления могут стать угрозой как для РФ, так и для приграничных с ней государств».

Юридическая сила кодекса в сфере миграции. Вопрос, связанный с оценкой юридической силы норм, помещенных в кодексе, несомненно, относится к числу принципиально важных. В юридической теории и практике нет однозначного ответа на данный вопрос. Сформировалась достаточно устойчивая позиция относительно того, что в сравнении с иными законами по одному и тому же предмету регулирования кодекс обладает более высокой юридической силой. Говоря иначе, по сравнению с текущими законами кодекс наделяется безусловным верховенством. При этом в отечественной юридической литературе такая точка зрения, отстаивается, можно сказать, последовательно[21].

Противоположное мнение исходит из того, что такой подход не соответствует роли закона в структуре права, признание за кодексом более высокой юридической силы подвергает испытанию конституционно установленный порядок структурирования нормативных правовых актов. По данной версии, представляя собой разновидность обычного закона, кодекс по своей правовой сущности и иерархии действия находится в одинаковом с ним положении. При этом, равные по юридической силе, эти акты отличаются друг от друга по значимости и кругу регулирования отношений, что и определяет приоритет устанавливаемых ими правовых норм. Отмеченный взгляд на проблему усиливается правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении от 3 февраля 2000 г. КС РФ подчеркнул, что «ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции РФ не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой»[22]. Можно ли считать безупречным решение проблемы КС в свете доктринальных положений о преимуществе специальных норм над общими, закона, принятого позднее, над законом, принятым ранее.

Очевидно, что более лабильная позиция специализированного органа конституционного контроля не закрывала бы в этом случае возможность более оптимального решения проблемы в случае ожидаемого юридической общественностью принятия закона о нормативных правовых актах, которым формально-юридически будет определена в том числе иерархия законов, отличающихся присущей им юридической формой (кодекс, основы, общие принципы и т.д.)[23].

Вместе с тем очевидно, что в законодательной практике новейшего времени наметилась явная тенденция в сторону юридического оформления приоритета норм кодекса в регламентации отношений, которые непосредственно входят в сферу его действия. Так, в ч. 2 ст. 3 ГК РФ говорится, что принятые федеральные законы, регулирующие гражданские отношения, должны соответствовать ГК РФ. Аналогичное правило содержит ст. 1 НК РФ касательно регулирования отношений, составляющих предмет налогового права. По смыслу ст. 5 ТК РФ приоритет в регулировании трудовых отношений принадлежит ТК РФ. Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат обязательному включению в данный кодифицированный акт.

Очевидно, что кодификатору миграционного законодательства необходимо следовать правилу, сформулированному доктриной: следование устанавливаемым кодексом правилам предопределяет необходимость формирования системы правового регулирования, при которой общие нормы кодекса сохраняют свое действие лишь в части, не урегулированной специальным законом. В рассматриваемой ситуации кодекс осуществляет функцию своего рода восполнения пробелов в специальном нормативном правовом регулировании. Интерес в связи с этим представляет выработка единых критериев оценки вновь издаваемого законодательного акта на предмет отнесения его к числу актов, наделяемых статусом самостоятельного источника права и действующих в определенном смысле вне кодекса[24].

Что касается места кодифицированного акта в сфере миграции (закона об иммиграции), то решение этого вопроса предопределено, прежде всего и главным образом статусными характеристиками миграционного права — квалификацией его в качестве межотраслевого нормативного образования в структуре права. Определение же для данного акта «ниши» в структуре миграционного права предопределено предметными сферами его регулирования, наличием в структуре миграционного права специальных законов в сфере миграции, определением юридической силы кодекса в сравнении с нормами этих законов.

---

[21] *Топорнин Б.Н.* Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 23; Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. 3-е изд. М., 2008. С. 395; *Тихомиров Ю.А.* Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал рос. права. 2014. № 3. С. 10.

[22] Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 3.

[23] В действующем законодательстве отсутствует закон, определяющий иерархию нормативных правовых актов. Определенность сохраняется в отношении актов различной юридической силы. Что же касается актов, отличающихся юридической формой («федеральный закон», «общие принципы, «основные гарантии», «Основы», «кодекс», то здесь сохраняется неясность. Родовое понятие ко всем этим актам «федеральный закон» не решает проблемы, поскольку и «обычные» законы и законы, обозначаемые как основы, общие принципы и др. являются федеральными законами, принятие которых в соответствии со ст. 71 и 72 Конституции РФ отнесено к ведению федерального органа законодательной власти.

[24] *Кабрияк Р.* Кодификации / Пер. с фр. Л.В. Головко. М., 2007. С. 186–187.

УДК 34.09, 343.163
ББК 67.401.01, 67.72

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10217
© М.М. Дикажев, 2019

Научные специальности: 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.14 — административное право, административный процесс

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ

Мухарбек Магомедгиреевич Дикажев, профессор кафедры организации правоохранительной деятельности, доктор юридических наук, доцент
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России (360016, Нальчик, ул. Мальбахова, № 123)
E-mail: dikajev@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы противодействия коррупционной деятельности в сфере отечественной государственной службы. Проводится филологический и герменевтический анализ понятия «коррупция», обзор отечественного антикоррупционного законодательства, а также требований, предъявляемых к лицам, желающим получить статус государственного служащего. Изучаются причины совершения государственными служащими коррупционных правонарушений, а также возможности коррекционного воздействия на их поведенческую сферу с целью нивелирования коррупционной деятельности. Представлен обзор зарубежного опыта борьбы с коррупцией в сфере государственной службы, делаются выводы о перспективах совершенствования отечественных мер по противодействию коррупционной деятельности государственных служащих.
Ключевые слова: коррупция, коррупционная деятельность, государственный служащий, чиновник, конфликт интересов, должностное лицо.

TO THE QUESTION OF COUNTERACTION OF CORRUPTION OF GOVERNMENT STEEL SERVANTS IN RUSSIA

Mukharbek M. Dikazhev, professor of department of the organization of law-enforcement activity, doctor of legal sciences, associate professor
North Caucasian institute of professional development (branch) of the Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (360016, Nalchik, ul. Malbakhova, № 123)
E-mail: dikazev@mail.ru

Annotation. The article deals with the issues of corruption in the sphere of the national civil service and countermeasures to the type of crime in question. The author performs a philological and hermeneutic analysis of the concept of «corruption», a review of domestic anti-corruption legislation, as well as requirements for individuals who have expressed a desire to hold office as public servants in the Russian Federation. The motivational reasons for the commission of corruption crimes by public servants, as well as the possibility of a corrective impact on their behavioral sphere with the aim of leveling corruption activities, are explored. The author makes a review of foreign experience in combating corruption in the civil service, draws conclusions about the prospects for improving domestic measures to counter the corruption activities of civil servants.
Keywords: corruption, corruption activities, public servant, official, conflict of interest, official.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дикажев М.М. К вопросу о противодействии коррупции государственных служащих в России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):169–175.

Сегодня можно утверждать, что государственная служба в Российской Федерации достигла уровня устойчивого функционирования, и это представляет чрезвычайную важность для дальнейшего развития нашего государства, так как от качества и добросовестности осуществления управленческих функций государственными служащими зависит эффективность решения стратегических задач, достижение сложных социально-экономических и политических целей, стоящих перед современной Россией. Тем не менее, необходимо сказать, что до сих пор, как замечают многие исследователи [10, с. 203–208; 16, с. 38–40; 14; 5; 9, с. 321–326; 12, с. 133–144], в деятельности российских государственных служащих продолжают иметь место злоупотребления должностными полномочиями, торговля должностями, взяточничество, незаконное участие служащих в предпринимательской деятельности, «отмывание» денежных средств, приобретенных незаконным путем, что в совокупности образует коррупционную деятельность. Общеизвестно, что коррупция представляет собой одно из самых опасных негативных социальных явлений современ-

ной действительности, которое распространено преимущественно в среде чиновничества и приносит значительный ущерб нашему государству и обществу. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема создания мер эффективного противодействия коррупции в среде государственных служащих и предупреждения совершения ими коррупционных преступлений. Всеобщая задача выработки и эффективного использования правовых способов по противодействию коррупции в своем разрешении объединяет усилия многих государств, которые в международном диалоге учитывают совместный опыт борьбы с этим опасным явлением. Одним из наиболее наглядных примеров такого международного сотрудничества служит Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (далее — Конвенция ООН от 31 октября 2003 г.). В ст. 46 рассматриваемого соглашения напрямую указывается, что государства–участники обязуются осуществлять правовую помощь в расследованиях, проводимых по делам о коррупционных преступлениях. Особую сложность в осуществлении противодействия коррупции государственных служащих в рамках правового поля представляет то обстоятельство, что на сегодня ни в международном праве, ни в отечественном законодательстве, ни в науке не выработано единого понимания рассматриваемого понятия, которое было бы способно выразить сущность изучаемого негативного социального явления в его полноте. Это обусловлено полиморфностью и противоречивостью феномена коррупции, а также исторической изменчивостью спектра деяний, относимых к коррупционным. Так, в Русском царстве вплоть до Земской реформы 1550 г. существовала система кормления населением назначаемых властью наместников, волостелей и тиунов [3, с. 52–54], которая с современной точки зрения являлась бы коррупционной и, следовательно, преступной, но в XVI в. таковой не расценивалась. Поэтому коррупционность деяния всегда должна быть установлена государством. Именно государство, в лице отечественных законодательных органов власти, должно определить сущностный смысл коррупции и каждого коррупционного деяния, выделив их глубинную взаимосвязь. Для того, чтобы понять значение понятия коррупции в деятельности государственных служащих, необходимо установить историческое происхождение искомого понятия, его современный смысл и конкретное правовое значение.

Так, термин «коррупция» происходит от латинского слова «corruptio», обозначающего подкуп. Юридические словари раскрывают смысл термина как преступное деяние в сфере государственного управления или политики, которое проявляется в незаконном использовании служебного положения должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления для противоправного получения имущественных и личных неимущественных благ, а равно их подкуп другими лицами [1, с. 328].

В отечественном законодательстве значение понятия коррупция устанавлено в подп. «а», «б» п. 1 ст. 1 ФЗ РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [22]. Очевидно, что в рассматриваемом документе нет определения самой коррупции, а наличествует перечисление деяний коррупционной направленности. Кроме обозначенного документа, меры по противодействию коррупции в российском законодательстве содержатся в широком ряде нормативных правовых актов. Среди них Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» [26], Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» [23], Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [24], Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [25]. Анализ отечественного антикоррупционого законодательства показывает, что сущность коррупции выводится за его скобки [28, с. 41]. Необходимо констатировать, что коррупция остается для правовой сферы интуитивным понятием.

Коррупция может пониматься как категория, отделяющая особую общность преступных деяний по признаку противоправного осуществления субъектами публичной власти частно-правовых отношений посредством использования должностных полномочий, делегированных им государством, в целях получения личной выгоды. Коррупция, мыслящаяся как правовая категория, присутствует в социальной действительности в виде конкретных коррупционных преступлений.

Большую трудность в борьбе с коррупцией государственных служащих представляет то обстоятельство, что последняя интегрирована в большинство сфер общественной жизни — социальную, экономиче-

скую, политическую. С учетом давности процесса «диффузии» коррупционных элементов в порядок осуществления публично-правовых отношений между государственными институтами и гражданским обществом, можно предполагать определенную степень интеграции коррупционности в нормальный порядок их протекания. Если эта гипотеза верна, складывается парадоксальная ситуация: убрав коррупционность как явление преступное из наличного процесса осуществления общественных отношений можно, тем самым, навредить механизму их фактического воспроизводства. Как отмечают исследователи, многие правительственные чиновники считают взяточничество практически законным увеличением официального дохода. Кроме того, важно отметить, что по большей части сами граждане, в частности представители сферы бизнеса, регулярно провоцируют чиновников к совершению коррупционных действий [17, с. 83]. Рассматриваемое положение вещей является весьма благоприятным для функционирования «рынка бюрократических услуг», способствует процветанию теневого предпринимательства [7, с. 23], тормозя, тем самым, развитие российской экономики в условиях свободного рынка.

Исследователи отмечают, что одним из отрицательных последствий значительной коррумпированности государственных служащих зачастую становится незаконное отчуждение у российских граждан прав в сферах образования, социального обеспечения, здравоохранения. Ведь доступ к ним из-за непомерной коррумпированности государственных органов превращается в платный [17, с. 82]. Коррупция превратилась в весомый элемент коммуникации между гражданами и госслужащими, она явилась причиной ужасающих диспропорций в отечественной системе функционирования органов государственной власти, привела к серьезным деформациям в правосознании граждан, которые все больше утрачивают веру в справедливость и доверие к власти [8, с. 202].По мнению некоторых исследователей, возможность ухода от правовой ответственности должностных лиц за совершение коррупционных преступлений способствует расцвету в массовом сознании правового нигилизма [17, с. 82]. Дальнейшее развитие подобного тренда является прямой угрозой развитию отечественной экономики, а в перспективе — национальной безопасности нашего государства.

Необходимо сказать, что отечественным законодательством предусмотрен ряд профессиональных требований и квалификационных стандартов в отношении лиц, желающих получить статус государственного служащего. Несмотря на то, что согласно ч. 1 ст. 37 и ч. 4 ст. 32 Конституции РФ граждане имеют право на свободное распоряжение своими способностями к труду, а также равный доступ к государственной службе, в ст. 3 ФЗ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ указывается, что профессионализм и компетентность государственных служащих — один из основных принципов построения и функционирования системы государственной службы. Обозначенное условие есть следствие публично-правового характера обязанностей госслужащих. Алгоритм поступления на государственную службу регламентируется отдельными нормативно-правовыми актами Российской Федерации в зависимости от конкретного вида госслужбы в соответствии с ч. 2 ст. 11 ФЗ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ [24]. Таким образом, данный нормативно-правовой акт не устанавливает конкретных квалификационных требований по отношению к лицам, претендующим на замещение должностей государственных служащих.

Для замещения должности гражданской службы в соответствии со ст. 12 ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ от гражданина, изъявившего желание, требуется соответствие квалификационным требованиям, наличие которых является условием исполнения им должностных обязанностей; стажу гражданской службы; уровню профобразования; направлению подготовки [25].

Тем не менее, указанные общие условия не могут являться полноценным «фильтром» для отсекания попыток получить доступ к государственной службе лиц, заведомо желающих заниматься коррупционной деятельностью. По мнению исследователей, результативному противодействию коррупции в среде государственных служащих могли бы послужить следующие меры:

1) ужесточение проверок граждан, являющихся кандидатами на должности государственных служащих;

2) требование от государственных служащих исполнения должностных обязанностей в точном соответствии с регламентирующими их служебную деятельность нормативно-правовыми актами;

3) требование от государственных служащих неуклонного соблюдения правил служебной этики в исполнении функциональных обязанностей;

4) проведение плановых проверок на вовлеченность в коррупционную деятельность государственных служащих [18, с. 96].

Некоторые исследователи считают, что коррумпированность государственных служащих зависит от их мотивации к служебной деятельности. Так, Е.И. Васильева выделяет три типа мотивации государственных служащих:

1) госслужащий, работающий по призванию («Энтузиаст») — эффективный работник с высокой мотивацией к труду (около 25% от общего количества);

2) «конформист» — работник со средним уровнем мотивации к труду, поведение которого коррелирует с уровнем положительных и отрицательных санкций: поощрений и взысканий (к этой категории относится большинство госслужащих — около 65% от общего количества);

3) «криминализированный служащий» — работник, который мотивирован на неправовые ценности, противоречащие целям государственной службы (около 10% от общего количества) [2, с. 18–19].

Среди мер, мотивирующих госслужащих к добросовестному исполнению функциональных обязанностей, часто выделяют: 1) выработку объективных и прозрачных условий для их карьерного роста; 2) обеспечение высокого уровня заработной платы, сопровождаемого предоставлением всех необходимых социальных льгот; 3) обеспечение «прозрачности» функционирования государственных учреждений [4, с. 78].

Тем не менее, приведенные меры на практике, как правило, не дают однозначно положительного результата. Так, материальная стимуляция не может служить основным мотивом для отказа государственного служащего от коррупционной деятельности. Никакое повышение заработной платы чиновника не сможет заменить незаконного дохода, получаемого им от коррупционной деятельности.

Как правило, перспективы карьерного роста определяются исследователями в числе главных мотивов к добропорядочному осуществлению служебной деятельности госслужащими. Тем не менее, реализовать это условие возможно не во всех сферах государственной службы. Так, в отличие от военной, на гражданской службе отсутствует механизм карьерного роста, а вместе с ним и мотив к профессиональному росту.

Социальные гарантии также не являются достаточно сильным мотивом, так как наиболее значимая из них — это пенсия за выслугу лет; в качестве мотива для государственного служащего, она приобретает значимость с достижением им определенного возраста [4, с. 78–79].

Последствием попыток ужесточения ответственности и детализации порядка исполнения служебных обязанностей государственными служащими является лишь снижение уровня их трудовой мотивации, подмена смысла профессиональной деятельности формальным соответствием предписаниям документов ее регламентирующих.

Многочисленные исследования показывают, что распространение коррупции сегодня, отнюдь, не является исключительно российской национальной проблемой, а свойственно государственной службе многих государств. Проводя анализ зарубежного опыта борьбы с коррупционными преступлениями государственных служащих, необходимо отметить, что в ряде государств борьба с коррупцией превратилась в направление внутренней политики. Так, некоторым государствам, сделавшим профилактику коррупции в системе госслужбы важнейшим направлением антикоррупционной политики, удалось достичь минимизации влияния этого негативного явления на жизнь общества.

В Соединенных Штатах Америки с 1958 г. действует «Кодекс этики» (госслужащих), имеющий рекомендательный характер. Несмотря на это, Кодекс превратился в основу нравственной регламентации служебной этики госслужащих в США. Этот документ делает основной акцент на понятии конфликт интересов. Контроль за исполнением его предписаний осуществляют специальные комиссии: они имеют право проводить служебные расследования о деятельности госслужащих. В целях мотивирования к добросовестному исполнению служебных обязанностей чиновниками, в США предусмотрен широкий ряд государственных чинов (должности госслужащих разделены на 15 рангов, в каждом из которых предусмотрено 10 ступеней), с соответствующим ростом заработной платы с каждым уровнем [29]. В условиях американской системы государственной службы, руководитель обладает способностью управлять трудовой мотивацией подчиненного, а сам государственный служащий постоянно находится в процессе карьерного роста, поэтому он всегда мотивирован на честную службу.

В Англии принят и активно применяется Моральный кодекс поведения государственных служащих, закрепляющий неподкупность, сдержанность в обсуждении вопросов политики, честность, беспристрастность, избежание конфликта интересов. Внед-

рена в практику деятельность института независимых «Консультативных комитетов по стандартам поведения и нормам общественной жизни». Необходимо, опять-таки, обратить внимание на тот факт, что их решения имеют характер рекомендаций [29].

В ФРГ законодательно регламентирован принцип разрешения конфликта интересов в деятельности должностных лиц. Он состоит в том, что чиновник обязан докладывать о любом факте личной заинтересованности, гипотетически способной повлиять на принятие им решения [29]. Таким образом, публичный служащий в ФРГ обязан избегать предположения замешанности его в коррупционной деятельности.

В Российской Федерации нормы, регулирующие противодействие коррупции государственных служащих, содержатся в целом ряде законодательных актов. Несмотря на это, нам приходится констатировать их недостаточную эффективность для того, чтобы искоренить коррупционные проявления из профессиональной деятельности государственных служащих. Необходимо признать, что наличие самой детализированной законодательной регламентации должного поведения государственного служащего не является достаточной гарантией ее соблюдения последним. Законность и добросовестность в среде государственных служащих не могут быть достигнуты в отрыве от воспитания у данной категории лиц развитого правового сознания и формирования высокой правовой культуры. Кроме того, необходимо отметить, что, по замечанию ученых, начиная с момента распада СССР и по настоящее время в России наблюдается кризис нравственных ценностей российского общества [19, с. 10–11; 11, с. 167; 13, с. 294].

В заключении необходимо отметить, что в Российской Федерации должна постоянно вестись работа по повышению правовой культуры нашего общества. Необходимо добиваться, чтобы порядок реализации прав и корреспондирующих им обязанностей государственных служащих был известен каждому гражданину России. Реализация этого условия однозначно исключит создание благоприятных условий для процветания коррупции. Колоссальный результат эффективной борьбы с коррупционной деятельностью способна дать взвешенная работа по подбору кадров для замещения должностей государственной службы, а также активная профилактическая работа по мотивации государственных служащих на антикоррупционное поведение [29].

Литература

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-М, 2009.

2. *Васильева Е.И.* Мотивация профессиональной деятельности государственных гражданских служащих: Автореф. дисс. … канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010.

3. *Исаев М.А.* История Российского государства и права: Учебник. М.: Статут, 2012.

4. *Карагодин Н., Карагодина И.* Формирование корпуса государственных служащих: зарубежный опыт для России // Международная экономика и международные отношения. 1993. № 2. С. 78–90.

5. *Карпович О.Г., Малиновский И.Б., Трунцевский Ю.В.* Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: Учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2011.

6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 // URL://http://-www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

7. *Кузьминов Я.И.* Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате // Административное право: Теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: ГУ-ВШЭ, 2002.

8. *Магомедов К.О.* Об эффективности противодействия коррупции в государственных органах власти // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 201–212.

9. *Новоселов С.А., Трунцевский Ю.В.* Повышение эффективности предупреждения преступлений и иных правонарушений, коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками ГИБДД, как условие организации дальнейшего реформирования ОВД РФ согласно Дорожной карте // Административное и муниципальное право. 2013. № 4 (64). С. 321–326.

10. *Осокин Р.Б.* Квалификация служебного подлога и иных преступлений, способом совершения которых является подлог документов // Развитие уголовного законодательства: юридическая наука и практика: Мат. Общерос. науч.-практ. конф. Тамбов, 2005.

11. *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167–169.

12. *Осокин Р.Б.* Организационно-правовые проблемы контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и роль органов прокуратуры в их разрешении // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 133–144.

13. *Осокин Р.Б.* Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 2.

14. *Осокин Р.Б., Феркалюк Ю. И.* Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими: Моногр. Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2010.

15. *Петрова С.Г.* Конфликт интересов на государственной службе: опыт России и зарубежных стран // Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова. 2015. № 6. С. 201–203.

16. *Петросян О.Ш., Трунцевский Ю.В., Есаян А.К.* О первоочередных мерах, предпринимаемых в органах внутренних дел, по борьбе с коррупцией // Российский следователь. 2008. № 17. С. 38–40.

17. *Толдиев А.Б.* Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы РФ // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 82–84.

18. *Толдиев А.Б.* Правовое регулирование использования чрезвычайных мер по обеспечению общественного порядка и безопасности в дореволюционной России (XIX–XX вв.): Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

19. *Трунцевский Ю.В.* К вопросу о необходимости закона о нравственности как национальной идее // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 2.

20. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 (в ред. 19 сентября 2017 г.) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 344.

21. Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2013 г. № 126 (в ред. 8 февраля 2019 г.) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров» // СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 500.

22. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 6 февраля 2019 г.) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

23. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3424.

24. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

25. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. 11 декабря 2018 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

26. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

27. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

28. *Харитонов И.К.* Проблемы правового регулирования государственной службы в Российской Федерации // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 40–44.

29. *Шарин В.И.* Система мотивации профессиональной деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации // Human progress. 2017. Т. 3. № 4.

References

1. Bol'shoy yuridicheskiy slovar' / Pod red. A.Ya. Sukhareva. 3-e izd., dop. i pererab. M.: Infra-M, 2009.

2. *Vasil'yeva E.I.* Motivatsiya professional'noy deyatel'nosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh: Avtoref. diss. … kand. sotsiol. nauk. Ekaterinburg, 2010.

3. *Isaev M.A.* Istoriya Rossiyskogo gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: Statut, 2012.

4. *Karagodin N., Karagodina I.* Formirovanie korpusa gosudarstvennykh sluzhashchikh: zarubezhnyy opyt dlya Rossii // Mezhdunarodnaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 1993. № 2. S. 78–90.

5. *Karpovich O.G., Malinovskiy I.B., Truntsevskiy Yu.V.* Polnomochiya podrazdeleniy organov vnutrennikh del (politsii) v protivodeystvii korruptsii: Ucheb. posobiye. M.: Yuniti-Dana, 2011.

6. Konventsiya Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy protiv korruptsii. Prinyata rezolyutsiyey 58/4 General'noy Assamblei ot 31 oktyabrya 2003 // URL://http://www.un.-org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

7. *Kuz'minov Ya.I.* Mekhanizmy korruptsii i ikh osobennoye proyavleniye v gosudarstvennom apparate // Administrativnoye pravo: Teoriya i praktika. Ukreplenie gosudarstva i dinamika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya / Otv. red. Yu.A. Tikhomirov. M.: GU-VSH·E, 2002.

8. *Magomedov K.O.* Ob effektivnosti protivodeystviya korruptsii v gosudarstvennykh organakh vlasti // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2014. № 3. S. 201–212.

9. *Novoselov S.A., Truntsevskiy Yu.V.* Povyshenie effektivnosti preduprezhdeniya prestupleniy i inykh pravonarusheniy, korruptsionnoy napravlennosti, sovershayemykh sotrudnikami GIBDD, kak uslovie organizatsii dal'neyshego reformirovaniya OVD RF soglasno Dorozhnoy karte // Administrativnoye i munitsipal'noe pravo. 2013. № 4 (64). S. 321–326.

10. *Osokin R.B.* Kvalifikatsiya sluzhebnogo podloga i inykh prestupleniy, sposobom sovershenia kotorykh yavlyayetsya podlog dokumentov // Razvitie ugolovnogo zakonodatel'stva: yuridicheskaya nauka i praktika: Mat. Obshcheros. nauch.-prakt. konf. Tambov, 2005.

11. *Osokin R.B.* Obshchestvennaya nravstvennost' kak osobo tsennyy ob"yekt okhrany // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 7. S. 167–169.

12. *Osokin R.B.* Organizatsionno-pravovyye problemy kontraktnoy sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd i rol' organov prokuratury v ikh razreshenii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 8. S. 133–144.

13. *Osokin R.B.* Razgranicheniye sostavov vovlecheniya v zanyatiye prostitutsiyey i ispol'zovaniya rabskogo truda // Vestnik Tambovskogo universiteta. 2013. № 2.

14. *Osokin R.B., Ferkalyuk Yu.I.* Ugolovno-pravovaya okhrana interesov sluzhby v organakh mestnogo samoupravleniya ot korruptsionnykh prestupleniy, sovershayemykh munitsipal'nymi sluzhashchimi: Monogr. Tambov: Tambovskiy filial MosU MVD Rossii, 2010.

15. *Petrova S.G.* Konflikt interesov na gosudarstvennoy sluzhbe: opyt Rossii i zarubezhnykh stran // Khakasskiy gosudarstvennyy universitet imeni N.F. Katanova. 2015. № 6. S. 201–203.

16. *Petrosyan O.Sh., Truntsevskiy Yu.V., Esayan A.K.* O pervoocherednykh merakh, predprinimayemykh v organakh vnutrennikh del, po bor'be s korruptsiyey // Rossiyskiy sledovatel'. 2008. № 17. S. 38–40.

17. *Toldiev A.B.* Aktual'nyye problemy protivodeystviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoy sluzhby RF // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2016. № 2. S. 82–84.

18. *Toldiev A.B.* Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya chrezvychaynykh mer po obespecheniyu obshchestvennogo poryadka i bezopasnosti v dorevolyutsionnoy Rossii (XIX–XX vv.): Diss. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2000.

19. *Truntsevskiy Yu.V.* K voprosu o neobkhodimosti zakona o nravstvennosti kak natsional'noy idee // Kul'tura: upravleniye, ekonomika, pravo. 2007. № 2.

20. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 1 iyulya 2010 g. № 821 (v red. 19 sentyabrya 2017 g.) «O komissiyakh po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu federal'nykh gosudarstvennykh sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov» // SZ RF. 2010. № 27. St. 344.

21. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 fevralya 2013 g. № 126 (v red. 8 fevralya 2019 g.) «O Komissii pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po voprosam gosudarstvennoy sluzhby i rezerva upravlencheskikh kadrov» // SZ RF. 2013. № 6. St. 500.

22. Federal'nyy zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ (red. ot 6 fevralya 2019 g.) «O protivodeystvii korruptsii» // SZ RF. 2008. № 52 (ch. I). St. 6228.

23. Federal'nyy zakon ot 25 iyulya 2006 g. № 125-FZ «O ratifikatsii Konventsii ob ugolovnoy otvetstvennosti za korruptsiyu» // SZ RF. 2006. № 31 (ch. I). St. 3424.

24. Federal'nyy zakon ot 27 maya 2003 g. № 58-FZ (red. ot 23 maya 2016 g.) «O sisteme gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2003. № 22. St. 2063.

25. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ (v red. 11 dekabrsya 2018 g.) «O gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe Rossiyskoy Federatsii // SZ RF. 2004. № 31. St. 3215.

26. Federal'nyy zakon ot 8 marta 2006 g. № 40-FZ «O ratifikatsii Konventsii Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy protiv korruptsii» // SZ RF. 2006. № 12. St. 1231.

27. Federal'nyy zakon ot 9 fevralya 2009 g. № 8-FZ «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya» // SZ RF. 2009. № 7. St. 776.

28. *Kharitonov I.K.* Problemy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoy sluzhby v Rossiyskoy Federatsii // Obshchestvo i pravo. 2015. № 2 (52). S. 40–44.

29. *Sharin V.I.* Sistema motivatsii professional'noy deyatel'nosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiyskoy Federatsii // Human progress. 2017. T. 3. № 4.

УДК 343.98
ББК 67.411

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10218
© С.Н. Кривопалов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Сергей Николаевич Кривопалов, слушатель
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: 355356006@mail.ru
Научный руководитель: доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России, кандидат юридических наук **А.В. Воронцов**

Аннотация. Рассматриваются правовые аспекты деятельности подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России на региональном уровне. Проведен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих государственную защиту участников уголовного судопроизводства. Предпринята попытка рассмотреть основные аспекты оперативно-разыскной деятельности сотрудников подразделений государственной защиты МВД России.
Ключевые слова: государственная защита, защищаемые лица, оперативно-разыскная деятельность, меры безопасности.

LEGAL BASIS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES OF DIVISIONS OF THE STATE PROTECTION OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AT REGIONAL LEVEL

Sergey N. Krivopalov, student
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8)
E-mail: 355356006@mail.ru
Research supervisor: associate professor of the organization of investigation and search operations of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences **A.V. Vorontsov**

Annotation. The article deals with the legal aspects of the state protection units of the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia at the regional level. The author analyzed the normative legal acts regulating the state protection of participants in criminal proceedings. An attempt is made to consider the main aspects of operational-search activity of employees of the state protection units of the Ministry of internal Affairs of Russia.
Keywords: state protection, protected persons, operational search activity, security measures.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кривопалов С.Н. Правовая основа оперативно-разыскной деятельности подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России на региональном уровне. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):176–180.

На сегодняшний день, ввиду роста преступлений в различных сферах жизни, особенно преступлений коррупционной направленности, проблема применения мер государственной защиты становится актуально значимой. Боясь мести, свидетели и потерпевшие, а также иные участники уголовного судопроизводства зачастую не хотят давать правдивые показания, уклоняются от участия в уголовном деле, несмотря на то, что механизм обеспечения безопасности участников существует и законодательно закреплен в таких нормативных правовых актах, как: Конституция Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»; Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»; а также постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы».

По мнению С.Л. Марченко, «продолжающийся процесс демократизации общества связан с необходимостью укрепления законности. При решении этой

масштабной задачи важное значение имеет обеспечение правовой защищенности граждан, попавших в сферу уголовного судопроизводства» [1, с. 41–47].

Исполнение государственной функции по организации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких в системе МВД России возложено на подразделение по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, которое образовано в сентябре 2008 г. Вопросы осуществления государственной защиты затрагивают сферы деятельности многих федеральных органов исполнительной власти, поэтому реализация Федерального закона в полной мере возможна только при условии консолидации их усилий по решению широкого комплекса проблем обеспечения безопасности защищаемых лиц, а также надлежащей координации их деятельности [2, с. 23–29].

Подразделения государственной защиты территориальных органов МВД России, в пределах своей компетенции, обязаны выполнять следующие задачи:

1) обеспечивать безопасность лиц, подлежащих государственной защите;

2) выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, которые связаны с угрозой лицу, в отношении которого принято решение о применении мер государственной защиты.

Сотрудники подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России выполняют следующие функции:

1) организовывают и непосредственно осуществляют, в соответствии с законодательством РФ и нормативными правовыми актами МВД России, меры безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите, членов их семей, а также обеспечивают сохранность их имущества;

2) проводят в установленном порядке оперативно-разыскные мероприятия с целью качественного обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите;

3) рассматривают обращения, заявления и иную поступающую информацию, о наличии реальной или возможной угрозы жизни, здоровью, имуществу лиц, подлежащих государственной защите;

4) проводят проверочные мероприятия по выявлению актуальной значимости применения мер государственной защиты в отношении защищаемых лиц.

Для применения мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите, могут быть следующие основания:

1) заявления указанных лиц;

2) при обращении председателя суда, либо руководителя соответствующего правоохранительного или контролирующего органа, либо руководителя федерального органа государственной власти, а также начальника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы;

3) при получении органом, обеспечивающим безопасность, оперативной и иной информации о наличии угрозы безопасности указанного лица.

Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица.

Для настоящего исследования, актуальный интерес представляет оперативно-разыскная деятельность сотрудников подразделений государственной защиты МВД России. Оперативно-разыскная деятельность в силу специфики ее средств и методов добывания информации, преимущественно негласным характером, сопряженности оперативно-разыскных мероприятий с ограничениями конституционных прав и свобод, использования содействия частных лиц, в том числе на конфиденциальной основе, была и остается предметом критики, дискуссий и пристального интереса юристов, философов, политиков, правозащитников и рядовых граждан. Это объясняется тем, что все тайное всегда вызывало и вызывает любопытство, порождает сомнения, содержит предпосылки для злоупотреблений, становится объектом не только правовой, но и нравственной оценки. Вместе с тем, оперативно-разыскная деятельность исторически была и остается эффективным и необходимым средством борьбы с преступностью, обеспечения безопасности личности, общества и государства [3, с. 64–67].

В оперативно-разыскной деятельности под понятием лица, подлежащего государственной защите подразумевается физическое лицо права, свободы и законные интересы которого подлежат защите от преступных посягательств во время участия в уголовном судопроизводстве или в связи с осуществлением профессиональной деятельности, путем осуществления оперативно-разыскных мероприятий в силу указания на то в оперативно-разыскном законодательстве либо обращения в оперативно-разыскной орган с закон-

ным требованием о своей защите. Для того, чтобы признать кого-либо защищаемым лицом необходимо наличие специального юридического факта. Таким фактом выступает:

1) наличие угрозы преступного посягательства на лицо и его обращения в соответствующий оперативно-разыскной орган с просьбой о защите;

2) наличие прямого указания законодателя в Федеральном законе о необходимости защиты соответствующих категорий лиц.

Основаниями применения мер безопасности к защищаемому лицу является угроза убийства защищаемого лица, совершения насилия над защищаемым лицом, повреждения или уничтожения имущества защищаемого лица, или его близким.

Обязательными условиями применения мер безопасности являются:

1) реальность любой из этих угроз;

2) установление факта угрозы органом, которому предстоит решить вопрос о применение мер безопасности;

3) связь угрозы с участием защищаемого лица в уголовном судопроизводстве или с осуществлением служебной деятельности;

4) согласия защищаемого лица, членов его семьи и проживающих с ним лиц на применении мер защиты, письменно выраженное в заявлении или отсутствия возражений.

Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества. Реальность угрозы — это оценочная категория, которая устанавливается органом, уполномоченным применять меры безопасности. В законодательстве невозможно отразить все факторы, которые могут повлиять на принятие данного решения. А.В. Шнитенков предлагает, при определении реальности угрозы, учитывать следующие объективные обстоятельства: тяжесть и характер преступления, в связи с которым возник вопрос о применении государственной защиты; характеристику лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, которые каким-либо образом заинтересованы в исходе дела (прежние судимости, положение в обществе, материальное положение, особенности характера, психическая неуравновешенность, религиозная и национальная принадлежность); уязвимость защищаемого лица [4, с. 75].

Вместе с тем, меры безопасности могут существенно ограничить некоторые конституционные права граждан, вторгаясь в сферу частной жизни, личной и семейной тайны, свободы передвижения и т.д. С этих позиций Российское законодательство справедливо обусловило применение мер государственной защиты отсутствием возражений, т.е. добровольным согласием лиц на ограничение ряда своих прав во имя безопасности.

Под безопасностью, согласно Закону РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности от различных угроз. Угроза безопасности — совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности. Совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности развития личности, является жизненно важными интересами. Права и свобода личности, ее материальные и духовные ценности относятся к объекту безопасности.

В частности, в УПК РФ предусмотрены следующие меры безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ):

1) указание псевдонима участника следственного действия и неразглашение данных о его личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

2) осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

3) предъявление опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

4) проведение закрытого судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

5) проведение допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Меры безопасности в отношении указанных лиц, по уголовным делам, находящимся в производстве суда или прокуратуры, осуществляются по решению суда (судьи) или прокурора органами внутренних дел, расположенными по месту нахождения защищаемых лиц.

В отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько, либо одна из следующих мер безопасности:

♦ личная охрана, охрана жилища и имущества;

♦ выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;

♦ обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;

♦ временное помещение в безопасное место;

♦ применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

По уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях могут применяться такие меры защиты, как переселение на другое место жительства, замена документов, изменение места работы (службы) или учебы и даже такая радикальная мера, как изменение внешности.

Защищаемые лица информируются о праве на применение в отношении них мер государственной защиты, а должностные лица органов внутренних дел обязаны разъяснять им их право на применение мер государственной защиты.

Срок исполнения государственной функции исчисляется с момента вынесения постановления о применении мер безопасности и заканчивается в момент вынесения постановления об отмене мер безопасности.

Крайне затруднено применение таких мер безопасности, как переселение на другое место жительства и замена документов. В настоящее время они могут применяться лишь на временной основе. Для создания новой личности и новой жизненной истории необходимо наделение лица новым образованием, воинской обязанностью, пенсионной историей, трудовым стажем, новой собственностью. На сегодняшний день соответствующие нормативно-правовые акты и механизмы их реализации еще не разработаны. К примеру, паспорт гражданина Российской Федерации нового поколения — так называемый «биометрический паспорт», — а также государственные регистрационные знаки на автотранспортные средства, в настоящее время не могут быть выданы на новое лицо, хотя такая мера обеспечения безопасности прямо предусмотрена Государственной программой.

Физическая защита защищаемых лиц в настоящее время, с привлечением сотрудников Росгвардии (СОБР, ОМОН) к этим функциям, крайне затруднена. Численность сотрудников, осуществляющих физическую защиту подразделений ОГЗ крайне мала, а в некоторых субъектах вообще отсутствует. Сотрудники других подразделений, как правило, не обладают соответствующими навыками и временем для осуществления охраны лиц, да это и не входит в круг их служебных обязанностей.

Вместе с тем, компетенция подразделений государственной защиты не ограничивается исключительно вопросами осуществления мер безопасности. Они также проводят оперативно-разыскные мероприятия, направленные на установление источника угрозы, документирование его противоправной деятельности с последующим привлечением к уголовной ответственности.

Определение оперативно-разыскной деятельности содержится в ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.), которая гласит, что это «вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом в пределах их компетенции, посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

В указанном определении обозначены цели, субъекты, наиболее существенные условия и формы этого вида деятельности.

Оперативно-разыскная деятельность предусматривает наличие стратегической цели — защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств — и осуществляется с помощью различных задач ОРД [5, с. 136–141].

Подготовка и оперативно-разыскная деятельность заключается в проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Сотрудники подразделений государственной защиты с целью защиты лиц, в основном, реализуют следующие оперативно-разыскные мероприятия: наведение справок; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; наблюдение; отождествление личности, получение компьютерной информации.

Таким образом проведенный анализ деятельности подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России послужит основой для дальнейших исследований изучаемой проблематики, а также будет способствовать определению дальнейших перспектив совершенствования оперативно-разыскной деятельности подразделений государственной защиты.

Литература

1. *Рябов С.А.* Обеспечение безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве: анализ российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 41–47.

2. *Баженов С.В., Важенин В.В.* Проблемы правового регулирования деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. Вып. 1. С. 23–29.

3. *Хромин И.В.* Правовой аспект деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по государственной защите различной категории лиц // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 64–67.

4. *Шнитенков А.В., Великий Д.Н.* Комментарий к ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». М.: Юстицинформ, 2007.

5. *Воронцов А.В., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н.* Современные проблемы организации оперативно-разыскной профилактики и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 136–141.

References

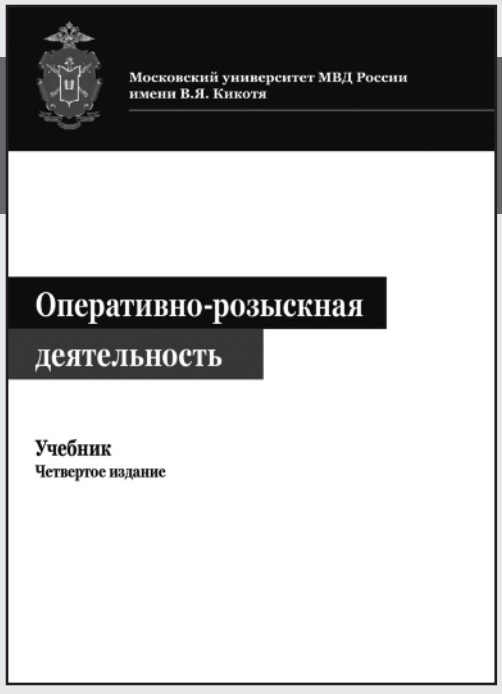
1. *Ryabov S.A.* Obespechenie bezopasnosti zashchishchayemykh lits v ugolovnom sudoproizvodstve: analiz rossiyskogo zakonodatel'stva // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2015. № 5. S. 41–47.

2. *Bazhenov S.V., Vazhenin V.V.* Problemy pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti podrazdeleniy po obespecheniyu bezopasnosti lits, podlezhashchikh gosudarstvennoy zashchite // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2012. Vyp. 1. C. 23–29.

3. *Khromin I.V.* Pravovoy aspekt deyatel'nosti operativnykh podrazdeleniy organov vnutrennikh del po gosudarstvennoy zashchite razlichnoy kategorii lits // Uchenye trudy rossiyskoy akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 64–67.

4. *Shnitenkov A.V., Velikiy D.N.* Kommentariy k FZ «O gosudarstvennoy zashchite poterpevshikh, svideteley i inykh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva». M.: Yustitsinform, 2007.

5. *Vorontsov A.V., Mikhaylov B.P., Khazov E.N.* Sovremennyye problemy organizatsii operativno-razyskn oy profilaktiki i puti ikh resheniya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2017. № 3. S. 136–141.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

4-е изд., перераб. и доп. Учебник. 2019 г. 439 с.
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Под ред. И.А. Климова

Изложены базовые положения теории оперативно-разыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-разыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-разыскных мероприятий, оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10219
© А.А. Маховская, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

СПОСОБ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Анастасия Андреевна Маховская, аспирант кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанский государственный университет (350040, Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149)
E-mail: a_makhovskaya@mail.ru
Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор **А.И. Натура**

Аннотация. Способ преступления рассматривается как полноструктурный элемент криминалистической характеристики незаконного лишения свободы; полно и разносторонне характеризуются типичные способы подготовки, совершения преступления и сокрытия его следов с использованием убедительных примеров из судебной практики; показана роль рассматриваемого способа преступления как элемента криминалистической характеристики в установлении некоторых других, непосредственно коррелируемых с ним, ее элементов — личность преступника, используемые им орудия преступления, а также, иногда, и характер наступивших последствий.

Ключевые слова: криминалистика, методика раскрытия и расследования преступлений, незаконное лишение свободы, криминалистическая характеристика вида преступления, способ преступления, типичные способы подготовки, совершения преступления и сокрытия его следов.

METHOD OF CRIME AS AN ELEMENT OF FORENSIC CHARACTERIZATION OF ILLEGAL IMPRISONMENT

Anastasia A. Makhovskaya, graduate student of department of criminalistics and legal informatics
Kuban State University (350040, Krasnodar, ul. Stavropolskaya, d. 149)
E-mail: a_makhovskaya@mail.ru
Research supervisor: candidate of legal sciences, professor **A.I. Natura**

Annotation. In the proposed article, the method of crime is considered as a full-structured element of the criminalistic characteristic of unlawful imprisonment; at the same time, typical and typical ways of preparing, committing a crime and hiding its traces using convincing examples from judicial practice are fully and diversely characterized; The role of the considered method of crime, as an element of forensic characterization, is shown in the establishment of some other elements directly correlated with it, such as — the identity of the criminal, the crime instruments used by him, and also, sometimes, the nature of the consequences.

Keywords: criminalistics, methods of solving and investigating crimes, unlawful deprivation of liberty, forensic characterization of the type of crime, method of crime, typical methods of preparing, committing a crime and concealing its traces.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маховская А.А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики незаконного лишения свободы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):181–185.

Каждое преступление представляет собой акт поведения человека в конкретных условиях времени, места и обстановки. Зачастую эти элементы (обстоятельства) и предопределяют выбор способа преступления (в системе его полно структурной конструкции), который понимается как действие или система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы[1]. При этом, *«способ совершения преступления»* может быть выражен как в форме действия конкретного(ых) субъекта(ов), так и в форме бездействия, в результате которого (в том числе и вне зависимости от их умысла) наступает преступный результат.

Отечественные ученые-криминалисты — А.Н. Колисниченко и Е.В. Коновалова — рассматривали способ как «образ действий преступника, выражающийся в определенной взаимосвязанной системе операций и приемов *подготовки, совершения и сокрытия преступления (полно структурный способ преступления; выделено — А.М.)»*[2].

[1] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. С. 758.
[2] *Колесниченко А.Н., Коновалова Е.В.* Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1985. С. 22.

В.А. Попелюшко способ совершения преступления, с позиций уголовного права, представлял как «определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом для совершения преступления; «форма выражения действия или бездействия»[3].

Такая позиция, при определении способа совершения преступления, на наш взгляд, не решает всех наиболее важных задач его раскрытия и расследования, поскольку описывает только объективную сторону деяния.

В свою очередь, Г.Г. Зуйков также отмечает, что «в отличие от уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий «способа совершения преступления», его криминалистическое понятие и значение являются более широкими и емкими»[4].

Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин и М.С. Уткин включают в способ, помимо совершения и сокрытия преступления, еще и подготовку к его совершению, т.е. фактически опять же говорят о *полно структурном* способе преступления.

Наряду с указанными авторами, А.А. Эксархопуло также включает в способ информацию о подготовительных действиях преступника, добавляя при этом описание характерных признаков орудий совершения противоправных действий и вспомогательных средств, а также поведения преступника и его типичных действий, в том числе и по сокрытию совершенного преступления[5].

Известно, что *незаконное лишение свободы*, не связанное с похищением человека (ст. 127 УК РФ), предполагает *захват и удержание* человека в неволе *без какого-либо его перемещения в пространстве.*

Исходя из выше изложенного, в рамках исследования незаконного лишения свободы, представляется более целесообразным использовать категорию «способ преступления», включающий комплекс действий по:

1) подготовке;

2) совершению;

3) сокрытию преступления, т.е., *полно структурный* способ его совершения.

В пределах рассматриваемого состава «Незаконное лишение свободы», *способ преступления* включает:

1) подготовительные действия, направленные на подыскание орудий совершения преступления, выбор места, времени его совершения и др.;

2) совершение преступления, т.е. собственно «незаконное лишение свободы»: реализация субъектом (ами) преступления, как минимум, нормы, сформулированной в ч. 1 ст. 127 УК РФ;

3) действия, направленные на сокрытие совершенного преступления, как отдельный его этап (например, покидание места совершения преступления и др.), а также, в том числе, и как отдельные элементы этапов подготовки (приискание маскировочных масок и др.) и собственно совершения преступления (работа в перчатках и др.).

Практика раскрытия и расследования преступлений свидетельствует о том, что способ совершения преступления нередко определяется образом мышления преступника, его производственным (профессиональным) опытом, а также привычками, наклонностями и другими особенностями личности, в том числе, обусловлена и особенностями психофизиологии преступника. Названные обстоятельства накладывают свой особый «отпечаток» на мысли и поступки посягающего, его внешний облик, манеру держаться, предпочтения в одежде, речевые обороты и т.п.[6].

Беря во внимание особенности рассматриваемого состава преступления, результаты нашего изучения массива архивных уголовных дел, а также анкетного опроса дознавателей (следователей)[7], сформулируем наиболее **типичные способы подготовки** к совершению незаконного лишения свободы (немногим более 6% случаев).

1. Подыскание материальных объектов устрашения, причинения вреда здоровью потерпевшему, средств его удержания: ружье, пистолет, лом, нож, молоток, топор, отвертка, разбитая стеклянная бутылка в виде «розочки», веревка и т.п. К примеру:

---

[3] *Попелюшко В.А.* Способ совершения преступления как элемент предмета доказывания // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 123.

[4] *Зуйков В.В.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления: Дисс. … докт. юрид. наук. М., 1970. С. 11.

[5] *Эксархопуло А.А.* Криминалистика: Учебник. СПб., 2009. С. 677.

[6] *Князьков А.С.* Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник томского государственного университета. 2011. № 1. С. 53.

[7] Для написания статьи, кроме специальной литературы и результатов исследований, проведенных другими авторами на рассматриваемую тему, использованы результаты нашего анкетного опроса 152 следователей и дознавателей; 95 оперативных уполномоченных полиции и участковых уполномоченных полиции, а также результаты изучения 97 архивных уголовных дел исследуемого вида преступления.

граждане Е. и З., решили, оказать содействие гражданке А. в возвращении ей возможности осуществлять руководство ООО, в связи с чем, гр-не Е., З. и А. вступили в преступный сговор. Готовясь к реализации совместного плана, А., Е. и З. заранее приискали бронежилеты; тряпичные маски на головы, скрывающие лица; кувалду; ломы; пластиковые хомуты, а Е., кроме того, вооружился раскладным ножом хозяйственно-бытового назначения, травматическим пистолетом ПБ 4 «ОСА» калибра 18х45. Реализуя преступный план, Е. и З, в период с 5 до 6 ч утра, прибыли к помещениям ООО и начали согласованно их осматривать в поисках работников. Обнаружив охранника Г., отобрали у него рацию и телефон, и, реализуя совместный умысел на незаконное лишение свободы передвижения Г., с целью пресечения возможного дальнейшего сопротивления, связали ему руки приготовленным пластиковым хомутом, незаконно лишив, таким образом, свободы охранника Г., потребовав от него оставаться без движения у них на виду, в то время как Е. и З. пытались проникнуть в помещения коммерческого предприятия[8].

2. Поиск, создание, ожидание благоприятной обстановки (места и времени), например: ожидание или завлечение жертвы в место, выбранное для незаконного лишения ее свободы.

Как известно, элементы криминалистической характеристики любого преступления, в том числе и незаконного лишения свободы, тесно связаны между собой и образуют условный «портрет» типичного преступника, который, в целом, как правило, коррелируется с его действиями, образующими способ исследуемого нами преступления.

Так, в зарубежных странах, а именно: в Англии, США и в правоохранительных органах некоторых других государств используется термин — «профилирование». Профилирование преступника (Offender Profiling) — это построение портрета подозреваемого (обвиняемого) на основе информации, полученной с места происшествия, и, в первую очередь, отражение особенностей его личности, в том числе поведения в ситуации, обусловленной местом, временем и обстановкой совершенного преступления, а также криминалистических портретов типичных преступников, наиболее часто совершающих тот или иной вид уголовных правонарушений[9].

Если говорить о способе совершения *незаконного лишения человека свободы*, не связанного с его похищением, которое включает в себя *только действия преступника*, направленные на реализацию умысла на совершение данного вида преступления, то оно может быть совершено путем насилия: физического, около 43%; психического, примерно, 4% или в комплексе — в 53% случаев.

В.И. Даль в своем словаре «насилие» определяет как «принужденье, неволя, действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»[10].

Внешне **физическое насилие**, в рамках способа незаконного лишения свободы, выражается в *удержании потерпевшего*:

1) с использованием:

а) *бытовых предметов:* скотча, веревки, сетевого кабеля, проволоки и т.п. в целях удержания жертвы в связанном состоянии. Результаты анкетирования практических работников показали, что данный способ является наиболее распространенным и используется, почти в 69% случаев.

Н., связав руки и ноги потерпевшей К. малярным скотчем, запер дверь квартиры на замок, предварительно забрав у К. мобильный телефон и ключи от квартиры, и скрылся, лишив К., таким образом, возможности освободиться, позвать на помощь и т.п., т.е., воспрепятствовал реализации ею своего конституционного права на свободу передвижения и общения с другими людьми[11];

б) наручников — примерно, в 7% случаев;

в) оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

2) *в запертой на замок комнате, квартире, даче, гараже; в багажнике машины* и т.д. Например:

---

[8] Архив Чертановского районного суда г. Москвы по делу № 1-858/15 от 25 декабря 2015 г.

[9] J*ackson J.L., Bekerian D.A.* Offender profiling: Theory, research and practice (1-7). West Sussex, England: John Wiley& Sons Ltd, 1997.

[10] *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2004. С. 406.

[11] Приговор Люблинского районного суда г. Москвы по делу № 1-452/16 от 3 июня 2016 г. // URL://https://rospravosudie.com

> 6 мая 2010 г., около 17 ч, гр. Р., находясь во дворе дома и имея умысел на незаконное лишение свободы гр. Г., не связанное с ее похищением, с целью лишения возможности свободного передвижения по своему волеизъявлению, насильно запер ее в помещении туалета, а именно: подпер его дверь снаружи металлическим ломом. На просьбы Г. об освобождении, Р. не реагировал, продолжая незаконное удержание, лишив ее, таким образом, свободы на срок более двух часов[12];

3) *с предварительным нанесением побоев* (требуется дополнительная квалификации по ст. 116 УК РФ) потерпевшему или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением ему физической боли.

> Гр. А., находясь в своей квартире, в ходе возникшей ссоры с гр. М., толкнул ее на кровать, после чего, взяв пояс от мохерового халата, насильно привязал ее к спинке кровати, причинив потерпевшей физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтеков в области головы, шеи, средней поверхности верхней трети левого плеча, лучезапястных суставов, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, расцениваемые как повреждения, не причинившие вред[13].

Указанные действия А. судом были квалифицированы по ст. 127 УК РФ — незаконное лишение свободы и ст. 116 УК РФ — побои;

4) *с предварительным причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинением ему легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.*

Таким образом, в исследуемом аспекте физическое насилие выражается в намеренном общественно опасном физическом воздействии на потерпевшего, посягающем на его физическую свободу, а также на жизнь и здоровье.

Другой формой насилия является — *психическое насили*е, которое предполагает преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле[14].

Психическое насилие в незаконном лишении свободы, как нам представляется, — это умышленное воздействие на сознание другого человека с целью преодоления и подчинения его воли в целях удержания, выражающегося чаще всего в *угрозе причинения вреда* путем «запугивания, обещания причинить неприятность»[15], «наведения опасности»[16]. Данная позиция не противоречит утверждению А.Р. Шарапова о том, что «психическое насилие в форме угрозы причинения вреда — один из наиболее распространенных способов преступлений»[17].

Таким образом, **психическое насилие** в «незаконном лишении свободы» может выражаться в виде:

1) угрозы причинить вред:

а) *здоровью* потерпевшего, его родственников, близких людей (в случаях угрозы причинения *тяжкого вреда здоровью или жизни* потерпевшего, его родственников, близких ему людей, требуется дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ); например:

> гр. Н., реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное лишение свободы гр. В., не связанное с его похищением, на почве личных неприязненных отношений, применив к нему физическую силу, нанес несколько ударов руками по различным частям тела, причинив ушибы грудной клетки и конечностей; ссадины лобной области, а так же высказывал словесные угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, в случае невыполнения его требования — не покидать квартиру, которые В., учитывая агрессивное поведение Н. и сложившуюся ситуацию в целом, воспринял как реальные для исполнения. Не имея возможности противостоять преступным действиям Н., опасаясь за свою

[12] Постановление мирового судьи судебного участка № 2 По Чекмагушевскому району Республики Башкортостан от 23 июля 2010 г. // URL://https://rospravosudie.com

[13] Приговор мирового судьи судебного участка № 277 Новокосино г. Москвы по делу № 01-0002/277/2012 от 7 февраля 2012 г. // URL://http://sudact.ru

[14] *Шарапов Р.Д.* Насилие как уголовно-правовая категория: Автореф. дисс. … докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2006. С. 8.

[15] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 14-е изд. М., 1983. С. 733.

[16] *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. М., 1935. С. 467.

[17] *Шарапов Р.Д.* Вопросы квалификации преступных угроз // Уголовное право. 2006. № 1. С. 58.

> жизнь и здоровье, В. был вынужден исполнить его преступное требование[18];

б) *его имуществу*;

2) угрозы распространить: *ложные сведения*, порочащие честь и достоинство конкретного лица или его близких, а также сведения, *соответствующие действительности*, но по каким-либо причинам нежелательные для оглашения, ущемляющие какие-либо права человека и т.д.[19].

Еще одним выражением психического насилия в незаконном лишении свободы является демонстрация: а) *холодного (в 13% случаев) и огнестрельного оружия*: согласно результатам нашего исследования чаще всего используются:

а) охотничьи ружья — около 5% случаев;

б) травматическое оружие — около 6% случаев;

в) предметы, используемые в качестве оружия совершения преступления и т.д.

Действия по сокрытию следов незаконного лишения свободы.

Результаты проведенного исследования показали, что, совершая незаконное лишение свободы, преступники, в 84% случаев *не предпринимают тщательных и продуманных мер* по сокрытию следов преступления, так как незаконное лишение свободы в 92% случаев носит *ситуативный характер* и преступник чаще всего не имеет какого-либо определенного плана действий.

Итак, определим наиболее типичные **способы сокрытия следов** незаконного лишения свободы.

1. *Покидание места совершения незаконного лишения свободы*: по итогам анкетирования 107 участковых уполномоченных полиции установлено, что к моменту прибытия на место происшествия сотрудников ОВД подозреваемый скрывается в 44% случаев.

2. *«Уборка»* места совершения преступления; *изменение его первоначальной обстановки* с целью заведения в заблуждение субъекта расследования; *сокрытие или уничтожение* орудий совершения преступления и др. Например,

> Р. и С. приехали на дачу к Р., где Р. стал избивать С. кулаками, а затем нанес не менее пяти ударов металлическим гвоздодером в область головы и туловища. Затем Р. затолкал потерпевшего в кузов своей автомашины, и запер дверь машины снаружи. Утром Р. Обнаружил С. мертвым, избавился от трупа и помыл пол в кузове, так как там были следы крови[20].

Таким образом, **способ незаконного лишения свободы** как полно структурная система исследуемого вида преступления, является действительно важным — *ключевым элементом его криминалистической характеристики* и имеет определяющее как теоретическое, так и практическое значение в раскрытии и расследовании преступления. При этом, нельзя недооценивать значение данного способа совершения преступления и *в разграничении сопряженного*[21] *с ним состава преступления* — «Похищение человека» (ст. 126 УК РФ), где способом преступления выступает захват потерпевшего с места нахождения и его перемещение с целью последующего удержания в другом месте.

Кроме того, данные о *способе незаконного лишения свободы используются* субъектом расследования в целях установления личности преступника, используемых им орудий совершения преступления, а также, иногда, и характера наступивших последствий. При этом непосредственно влияют на характер и содержание криминалистических версий о месте нахождения следов преступления, возможных очевидцах и иных осведомленных лицах; «участвуют» в разработке тактических рекомендаций, например, в связи с планированием расследования, особенно, на первоначальном его этапе.

---

[18] Приговор мирового судьи судебного участка № 296 района Соколиная гора г. Москвы по делу № 01-35/16 от 15 июня 2016 г. // URL://http://sudact.ru

[19] *Шарапов Р.Д.* Вопросы квалификации преступных угроз. С. 58; *Изосимов С.В., Кузнецов А.П.* Ответственность за превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб // Юрист. 2000. № 12. С. 53; *Романов А.К.* К вопросу о понятии насилия в уголовном праве // Практика применения уголовного законодательства России: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 1998. С. 52.

[20] Апелляционное определение Самарского областного суда от 1 декабря 2014 г. по делу № 22-5475/2014 // СПС «КонсультантПлюс»

[21] *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», 2005. С. 991.

УДК 348.98.068
ББК 67.6
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10220
© Н.А. Панасенко, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И СЛЕДОВ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Николай Анатольевич Панасенко, соискатель кафедры криминалистики, старший преподаватель кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки, подполковник полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: panasenko-kms@mail.ru

Аннотация. Анализируется опыт использования научно-технических средств обнаружения и идентификации взрывчатых веществ. Предлагается использование комплектов экспресс-анализа проб на наличие таких веществ с целью предотвращения террористических актов.
Ключевые слова: обследование, идентификация, взрывоопасные устройства, взрывчатые вещества, служебно-разыскные собаки, пороговая чувствительность, комплекты для экспресс-анализа проб, газоаналитические приборы.

USE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS FOR DETECTION OF EXPLOSIVE DEVICES, EXPLOSIVE SUBSTANCES AND TRACES OF THEIR APPLICATION

Nikolay A. Panasenko, applicant of department of criminalistics, senior lecturer of department of special tactics of the educational and scientific complex of special training, police lieutenant colonel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: panasenko-kms@mail.ru

Annotation. The paper analyzes the experience of using scientific and technical means of detection and identification of explosives. It is proposed to use kits for rapid analysis of samples for the presence of such substances, with the aim of preventing terrorist acts.
Keywords: inspection, identification, explosive devices, explosives, service-search dogs, threshold sensitivity, kits for express analysis of samples, gas analyzing devices.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Панасенко Н.А. Использование научно-технических средств для обнаружения взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):186–190.

Терроризм за последние десятилетия качественно видоизменился, расширил географию своих преступных действий, систему используемых методов и приемов совершения терактов, стал глобальной угрозой для всего мира. Последствия террористических актов характеризуются массовыми человеческими жертвами, уничтожением материальных ценностей, нарушением способности нации к саморазвитию. Борьба с терроризмом выступает как глобальная международная проблема, имеющая значение для обеспечения целостности государства и безопасности граждан [10, с. 7].

В настоящее время террористические акты с использованием взрывчатых веществ получили довольно широкое распространение и в нашей стране. В 2018 г. на территории Российской Федерации было предотвращено 25 терактов, обнаружено 279 тайников с боеприпасами, изъято 5 тыс. боеприпасов, 118 самодельных взрывных устройств и более 1200 кг взрывчатых веществ [3, с. 9]. Работа по предотвращению террористических актов правоохранительными органами Российской Федерации постоянно ведется во взаимодействии с другими государственными органами и службами. Таким образом удается сохранять тенденцию сокращения количества совершенных в России преступлений террористической направленности.

Однако, на территории Северо-Кавказского федерального округа, запрещенная в Российской Федерации, международная террористическая органи-

зация ИГИЛ постоянно пытается вербовать своих сторонников, которые иногда проявляют свою активность. В результате чего на территории данного региона относительно часто совершаются преступления террористической направленности. При этом террористы проходят обучение методам оперативно-разыскной деятельности, изучают взрывное дело, тщательно готовят операции, согласовывая их с кураторами из-за рубежа; действуют конспиративно, тактически неординарно; используют методы противодействия обнаружению взрывчатых веществ при доставке к объекту теракта; постоянно ведут контрнаблюдение.

Террористические акты обычно совершаются в общественных местах, в метро, общественном транспорте, при осуществлении авиаперевозок. Большинство из них сопровождается взрывами. В мире за последние десять лет произошло 6 тыс. террористических актов с применением взрывчатых веществ, в которых погибли и пострадали свыше 25 тыс. человек [16, с. 11]. Игнорировать это явление стало просто невозможно.

Террористами применяются взрывные устройства, замаскированные под бытовые предметы, упакованные в ручную кладь и спрятанные под верхнюю одежду человека. Нередко в этих целях используется автотранспорт, а это, как правило, приводит к большому количеству жертв среди гражданского населения. Данные действия наносят существенный материальный и моральный ущерб обществу и политический вред государству. А главное, население перестает чувствовать себя защищенным.

В настоящее время прошла реформа органов внутренних дел, сформировались новые подразделения по борьбе с терроризмом, в их деятельности широко применяются современные достижения науки и техники, позволяющие своевременно обнаруживать, идентифицировать взрывчатые вещества и взрывные устройства и предотвращать, тем самым, террористические акты.

Обнаружение взрывчатых веществ и взрывных устройств возможно по наличию следов их испарения на поверхности окружающих предметов, на одежде, руках и других частях тела человека, подозреваемого в подготовке или осуществлении террористического акта. Чаще всего террористами, при изготовлении самодельных взрывных устройств, используются такие взрывчатые вещества как: тринитротолуол, аммиачная селитра (нитрат аммония), нитроглицерин, аммотол, аммонит [5, с. 236]. Для их обнаружения наиболее часто используются отечественные детекторы «Пилот», «Шельф», «МО-02», которые имеют пороговую чувствительность взрывчатых веществ по ТНТ парам, при относительной влажности не более 95% и температуре воздуха 20–25ºС, на уровне 10–13 г/см^3, и которые значительно уступают пороговой чувствительности служебно-разыскной собаки 10–16 г/см^3 [11, с. 24]. Некоторые газоанализаторы паров взрывчатых веществ представляют собой стационарно установленное электронное оборудование. Данные средства не всегда позволяют оперативно и локально обследовать поверхность проверяемого предмета, одежду либо руки подозреваемых лиц, на проверку затрачивается достаточно много времени.

Для большинства регионов России принципиальное значение имеет пороговая чувствительность воздуха, на которую влияет продолжительное по времени действие низких температур, обуславливая минимальную летучесть паров взрывчатых веществ и, соответственно, их низкую концентрацию в воздухе.

В МВД России для обнаружения взрывчатых веществ используются специально подготовленные служебно-разыскные собаки, которые представляют собой наиболее действенное средство обнаружения взрывчатых веществ и взрывчатых устройств, поскольку их пороговая чувствительность значительно выше 10–16 г/см^3. Однако, кинологи с собаками не вытесняют, а скорее дополняют технические средства обнаружения указанных объектов. Возможности служебно-разыскных собак по обнаружению взрывных устройств и взрывчатых веществ зависят от того, на каком расстоянии они находились, например, на расстоянии 10 и более метров их обнаружение с помощью собаки гарантировано с вероятностью до 60%. Выполнению данной задачи, мешают внешние факторы, которых особенно много в условиях городской и промышленной застройки. К ним можно отнести пары нефтепродуктов и лакокрасочных материалов, воздействие посторонних шумов, присутствие других животных, запах продуктов, используемых для приготовления пищи. Служебно-разыскную собаку необходимо постоянно тренировать, перерывы более двух месяцев не допустимы. Время непрерывного эффективного поиска не должно превышать одного часа. Также следует

учитывать, что даже хорошо выдрессированные животные не осознают, насколько осторожно нужно обращаться с взрывным устройством, что неаккуратные действия при работе с ними могут инициировать взрыв.

Проблема обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств путем анализа их испарений усложняется по мере увеличения расстояния от поискового прибора до объекта поиска, поскольку по этой причине сильно снижается концентрация паров взрывчатых веществ. Средняя норма чувствительности детектора паров взрывчатых веществ по одному из самых часто встречающихся и легко обнаруживаемых взрывчатых веществ — тринитротолуол — колеблется в пределах 10–17 г/м^3. Исследование концентраций в воздухе насыщенных паров технологических примесей, таких как гексоген, ТЭН показывает, что концентрация в воздухе их паров, довольно низка, это естественно затрудняет их обнаружение и идентификацию [12, с. 25].

Боевые взрывчатые вещества изготавливаются в упаковке и с применением различных связующих веществ, что существенно затрудняет процесс испарения и требует от технических средств, в частности детекторов, большей чувствительности, что приводит к увеличению габаритов, усложнению их конструкции, стоимости и массы, к снижению уровня производительности. В настоящее время нет условий, позволяющих террористам использовать при изготовлении самодельного взрывного устройства промышленно изготовленные и обязательно промаркированные на заводе взрывчатые вещества.

Традиционно весьма актуальной остается проблема поиска взрывчатых веществ в герметичных емкостях, длительной закладки в укрывающих средах. Пластиковая, стеклянная или металлическая герметичная емкость, практически полностью исключает выход наружу паров взрывчатых веществ. Для обнаружения взрывчатых веществ в воздухе с помощью газоаналитического детектора необходимы нормальное атмосферное давление и комнатная температура, что естественно в наших климатических условиях зачастую исключено.

Для обнаружения и диагностики взрывчатых веществ широкое распространение в деятельности правоохранительных органов получили химические экспресс-тесты в виде капельниц и аэрозольных баллончиков. Их основное предназначение — оперативное выявление и диагностика взрывчатых веществ, в том числе в условиях высокой влажности воздуха и при низких температурах. Такие комплекты предназначены для обнаружения взрывчатых веществ по их следовым образованиям на поверхности подозрительных предметов, одежды и рук человека [7, с. 34]. Несомненными их достоинствами является возможность обнаруживать взрывчатые вещества в полевых условиях с пониженной зависимостью обнаружительных возможностей от климатических условий: температуры, влажности и турбулентности воздуха [8, с. 94].

Комплекты экспресс-анализа проб на наличие взрывчатых веществ и взрывных устройств могут использоваться в полевых условиях, когда возникает необходимость решения таких задач не только у специалистов-саперов, но и сотрудников правоохранительных органов, несущих службу по охране общественного порядка. Их использование возможно и в лабораторных условиях, когда необходимо быстро установить принадлежность подозрительных объектов к взрывчатым веществам.

В настоящее время хорошо себя зарекомендовали такие комплекты для экспресс-анализа проб на наличие взрывчатых веществ как: «Вираж – ВВ»; «Вираж – ВВ (ПС)» принят на вооружение ОВД в 2004 г.; «Поиск – ХТ» в виде модификации с капельницами или механическими пульверизаторами [11, с. 24]. Состав комплекта позволяет работать как в полевых, так и в лабораторных условиях. Компактность и малый вес упаковки комплекта позволяют переносить его в кармане форменного обмундирования сотрудника полиции при несении службы.

Способ применения комплекта для экспресс-анализа проб на наличие взрывчатых веществ прост; необходимо обтереть салфеткой поверхность исследуемого объекта далее нанести последовательно реактивы на данную загрязненную салфетку и методами цветной реакции растворов химических веществ выявить наличие следов взрывчатого вещества и провести его диагностику. Данный способ экспресс-анализа прост в использовании и не требует у сотрудника полиции наличия химического образования, хотя и необходимо формирование определенных навыков. Но таким образом расширяются возможности оперативного реагирования непосредственно на месте, в полевых условиях на факты, вызывающие подозрение. С их помощью, как правило,

безошибочно выявляются такие взрывчатые вещества, которые чаще всего используют террористы при изготовлении взрывных устройств — тротил, тетрил, гексоген, октоген, тэн.

Время проведения анализа на наличие взрывчатых веществ с использованием данных комплектов в зависимости от температурного режима не более 1 мин. Это позволяет не задерживать проверяемого с его ручной кладью на длительное время, на обследование проверяемого лица наряд полиции тратит не более 10 мин. При отрицательном результате исключается необходимость доставлять его в дежурную часть ОВД, отлучаясь от маршрута патрулирования. Полученная при этом оперативно значимая информация может быть использована для раскрытия преступления по горячим следам и предупреждения террористического акта. Оперативное получение результатов исследования, свидетельствующего о наличии взрывчатых веществ, позволяет сотрудникам полиции принять меры безопасности и вызвать на место происшествия специалиста-сапера.

Факт обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств фиксируется в акте установленного образца, который удостоверяется специалистом-сапером и подписывается участниками следственно-оперативной группы, прилагается к протоколу осмотра места происшествия. В дальнейшем обнаруженные и изъятые подобного рода объекты направляются на экспертизу, результаты которой признаются доказательствами по уголовному делу.

Литература

1. *Андреев К.К., Беляев А.Ф.* Теория взрывчатых веществ. М.: Оборон-гиз, 1960.

2. *Аверьянова Т.В.* Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. 2001. № 2.

3. *Белоусов Н.А.* Экспресс-анализы взрывчатых веществ // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2018. № 1 (18).

4. *Бойко Е.С., Дьяченко В.А.* и др. Средства специального вооружения правоохранительных органов: Учеб. пособие. М.: Московская академия МВД России, 2002.

5. *Беляков А.А.* Взрывчатые вещества и взрывные устройства. М.: Юрлитинформ, 2003.

6. *Волынский А.Ф.* Криминалистическое оружиеведение // Криминалистика: Учеб. для вузов МВД России. Т. 2. Волгоград: ВСШ МВД России, 1994.

7. *Волынский В.А.* Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М.: Юнити-Дана, 2000.

8. *Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А.* Криминалистические признаки взрывных устройств самодельного изготовления: Учеб. пособие. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.

9. *Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Шмырев А.А.* Основы криминалистического исследования самодельных взрывных устройств. М., 1991.

10. *Емельяненко С.В.* Технические средства, используемые органами внутренних дел для обнаружения взрывчатых веществ // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2018. № 1 (18).

11. *Косяченко В.И.* Особенности организации по выявлению взрывчатых веществ, террористов смертников // Оружие России: Сб. мат. деловой программы XXI Междунар. выставки средств обеспечения безопасности «Интерполитех-17». М., 2017.

12. *Кулягин И.В.* Противодействие терроризму в РФ // Оружие России: Сб. мат. деловой программы XXI Междунар. выставки средств обеспечения безопасности «Интерполитех-17». М., 2017.

13. *Лобачева Г.К., Кайргалиев Д.В.* Экспресс-метод обнаружения взрывчатых веществ // Проблемы современной юриспруденции: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2016.

14. *Лобачева Г.К.* Устройства для обследования помещений, зданий, сооружений и транспортных средств // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности: Сб. мат. Междунар. науч.-практ. конф. 2015.

15. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 28 янв. 2011 г. Одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2 февраля 2011 г. // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

16. *Сергеев А.Н.* Понятие взрывных устройств и их классификации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2018. № 1 (18).

17. *Спирина Е.В.* Суицидный терроризм — субъект в структуре угроз национальной безопасности и нарушения политической стабильности на территории Российской Федерации // Молодой ученый. 2013. № 5.

18. *Косяченко В.И., Таланов В.М., Куфтырев С.Г., Райков В.Л.* Организация охраны общественного

порядка при проведении массовых мероприятий: Учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007.

References

1. *Andreev K.K., Belyaev A.F.* Teoriya vzryvchatykh veshchestv. M.: Oboron-giz, 1960.

2. *Aver'yanova T.V.* Sub'yekty ekspertnoy deyatel'nosti // Vestnik kriminalistiki. 2001. № 2.

3. *Belousov N.A.* Ekspress-analizy vzryvchatykh veshchestv // Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. 2018. № 1 (18).

4. *Boyko E.S., D'yachenko V.A.* i dr. Sredstva spetsial'nogo vooruzheniya pravookhranitel'nykh organov: Ucheb. posobiye. M.: Moskovskaya akademiya MVD Rossii, 2002.

5. *Belyakov A.A.* Vzryvchatye veshchestva i vzryvnye ustroystva. M.: Yurlitinform, 2003.

6. *Volynskiy A.F.* Kriminalisticheskoye oruzhiyevedeniye // Kriminalistika: Ucheb. dlya vuzov MVD Rossii. T. 2. Volgograd: VSSH MVD Rossii, 1994.

7. *Volynskiy V.A.* Kriminalisticheskaya tekhnika: nauka – tekhnika – obshchestvo – chelovek. M.: Yuniti-Dana, 2000.

8. *Dil'din Yu.M., Martynov V.V., Semenov A.Yu., Shmyrev A.A.* Kriminalisticheskiye priznaki vzryvnykh ustroystv samodel'nogo izgotovleniya: Ucheb. posobiye. M.: VNKTS MVD SSSR, 1991.

9. *Dil'din Yu.M., Martynov V.V., Semenov A.Yu., Shmyrev A.A.* Osnovy kriminalisticheskogo issledovaniya samodel'nykh vzryvnykh ustroystv. M., 1991.

10. *Emel'yanenko S.V.* Tekhnicheskiye sredstva, ispol'zuyemyye organami vnutrennikh del dlya obnaruzheniya vzryvchatykh veshchestv // Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. 2018. № 1 (18).

11. *Kosyachenko V.I.* Osobennosti organizatsii po vyyavleniyu vzryvchatykh veshchestv, terroristov smertnikov // Oruzhiye Rossii: Sb. mat. delovoy programmy XXI Mezhdunar. vystavki sredstv obespecheniya bezopasnosti «Interpolitekh-17». M., 2017.

12. *Kulyagin I.V.* Protivodeystviye terrorizmu v RF // Oruzhiye Rossii: Sb. mat. delovoy programmy XXI Mezhdunar. vystavki sredstv obespecheniya bezopasnosti «Interpolitekh-17». M., 2017.

13. *Lobacheva G.K., Kayrgaliyev D.V.* Ekspress-metod obnaruzheniya vzryvchatykh veshchestv // Problemy sovremennoy yurisprudentsii: Sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2016.

14. *Lobacheva G.K.* Ustroystva dlya obsledovaniya pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy i transportnykh sredstv // Kompetentsiya organov vnutrennikh del v obespechenii natsional'noy bezopasnosti: Sb. mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2015.

15. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O politsii». Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy Federal'nogo Sobraniya RF 28 yanv. 2011 g. Odobren Sovetom Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF 2 fevralya 2011 g. // SZ RF. 2011. № 7. St. 900.

16. *Sergeyev A.N.* Ponyatie vzryvnykh ustroystv i ikh klassifikatsii // Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. 2018. № 1 (18).

17. *Spirina E.V.* Suitsidnyy terrorizm — sub'yekt v strukture ugroz natsional'noy bezopasnosti i narusheniya politicheskoy stabil'nosti na territorii Rossiyskoy Federatsii // Molodoy uchenyy. 2013. № 5.

18. *Kosyachenko V. I., Talanov V.M., Kuftyrev S.G., Raykov V.L.* Organizatsiya okhrany obshchestvennogo poryadka pri provedenii massovykh meropriyatiy: Ucheb. posobiye. M.: TSOKR MVD Rossii, 2007.

УДК 343.983
ББК 67.5

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10221
© И.О. Перепечина, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ДНК-АНАЛИЗА: ВЫХОД ЗА ТРАДИЦИОННЫЕ РАМКИ

Ирина Олеговна Перепечина, профессор кафедры криминалистики юридического факультета, доктор медицинских наук
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1)
E-mail: smi-100@mail.ru

Аннотация. Показаны новые возможности молекулярно-генетических технологий, позволяющие расширить круг задач по сравнению с традиционным, идентификационным, форматом их использования в криминалистике. Рассматриваются проблемы, с которыми сопряжено использование для криминалистических целей высокочувствительных методов ДНК-анализа.
Ключевые слова: ДНК-анализ, ДНК-идентификация, РНК-анализ, контактная ДНК, перенос ДНК, контаминация, реконструктивный подход.

FORENSIC METHODS OF DNA-ANALYSIS: BEYOND THE TRADITIONAL FRAMEWORK

Irina O. Perepechina, professor of department of criminalistics of law department, doctor of medical sciences
Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninskie gory, d. 1)
E-mail: smi-100@mail.ru

Annotation. The article deals with the new possibilities of molecular genetic technologies, which allow to expand the range of tasks in comparison with the traditional, identification, format of their forensic use. The problems of forensic application of high-sensitivity methods of DNA-analysis are discussed.
Keywords: DNA-analysis, DNA-identification, RNA-analysis, contact DNA, DNA transfer, contamination, reconstructive approach.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Перепечина И.О. Криминалистические методы ДНК-анализа: выход за традиционные рамки. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):191–194.

Собирание, исследование и оценка доказательств, используемых для квалификации деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью человека, имеют особую значимость. Важнейшими источниками криминалистически значимой информации при расследовании такого рода преступлений являются следы биологического происхождения.

В серии работ, посвященных криминалистической реконструкции обстоятельств происшествия, например[1], мы исследовали ряд аспектов, касающихся многостороннего, комплексного исследования следов биологического происхождения. При этом, говоря о реконструировании, мы не ограничивали этот процесс лишь рамками специально поставленной задачи криминалистической реконструкции, полагая, что и в других случаях важен как таковой интегрированный, реконструктивный подход к оценке данных, обязательная практика их осмысления с учетом механизмов следообразования и в контексте произошедшего события[2]. В данной статье мы продолжим эту тему, рассмотрев в указанном аспекте новые возможности молекулярно-генетических технологий, а также проблемы, с которыми связано использование высокочувствительных методов ДНК-анализа в настоящее время.

Прежде всего, следует отметить, что, по мере дальнейшей разработки молекулярно-генетических

[1] *Перепечина И.О.* Реконструкция обстоятельств происшествия на основе анализа следов крови // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: Сб. науч. тр. I Междунар. форума (7–8 июня 2017 г.). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 276–281; *Perepechina I.O.* Crime stain as a complex source of forensic information: the relevance of the integrated view // J. Forensic Res., 2015. V. 6. № 5. P. 76; *Perepechina I.O.* Body fluid stain as a forensic object: in the shadow of enormous achievements in DNA analysis other essential aspects of the examination can be eclipsed // Proc. of the 27th Congress of the International Society for Forensic Genetics. August 28 — September 2, 2017, Seoul, Republic of Korea. P. 399–400; *Perepechina I.O.* Crime stain as a forensic object: some essential aspects of examination Forensic Science International: Genetics Supplement Series (2017).

[2] *Перепечина И.О.* Следы крови как источник криминалистически значимой информации при реконструкции события преступления: Сб. науч. трудов XIII Междунар. конф. «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика». Ч. 1. (14–16 сентября 2017 г.). Вильнюс, 2017. С. 277–292.

методов, привычное для их использования фокусирование исключительно на вопросах идентификации личности уступает место решению более емких в информационном отношении задач. Так, одна из траекторий развития данных технологий привела к разработке молекулярных подходов, позволяющих устанавливать природу идентифицируемых объектов. Определение природы следов — происхождение их за счет крови, спермы, слюны и т.д., — а также, в ряде случаев, уточнение их регионального происхождения, проводится и в рамках традиционной методологии. Например, региональное происхождение следов крови обычно устанавливается с помощью цитологического метода (позволяющего выявить в следах крови наличие клеточных элементов, характерных для различных источников кровотечения), биохимических методов и др. Вопрос о региональном происхождении крови в следах чаще всего возникает в связи с установлением возможности носового кровотечения, дифференцирования периферической и менструальной крови, установлением наличия в следах крови фрагментов тканей мозга, печени и т.д. В зависимости от случая, установление того или иного регионального происхождения следов крови может служить подтверждением определенной версии о их происхождении, связанном или не связанном с травмой, а также с иными обстоятельствами. С использованием для этих целей молекулярно-генетических технологий — методы РНК-анализа (исследование мРНК и микроРНК), определение уровней ДНК-метилирования, идентификация видов микроорганизмов[3], — появились новые грани в решении соответствующих задач, что существенно обогатило арсенал криминалистических методов.

И даже в тех случаях, когда проведенным исследованием решить поставленную задачу не удалось, однако идея представляется продуктивной, дальнейшие исследования в этом направлении заслуживают внимания. Так, B. Bhoelai и соавт.[4] предприняли попытку дифференцирования следов рук с разными механизмами следообразования (названными авторами «плотным захватом», «случайным касанием» и «личным использованием»). Авторы исходили из того, что действия, соответствующие указанным механизмам, имеют разную интенсивность и продолжительность, и, таким образом, оставшийся в результате этих действий клеточный материал может соответствовать разной глубине эпидермиса. Поскольку, как было ранее установлено, разные эпидермальные слои имеют различимые биомаркерные профили, авторы изучили, можно ли по мРНК, соответствующим разным эпидермальным слоям, дифференцировать разные типы контакта. Хотя сделать это в данном исследовании не удалось, идея, несомненно, нетривиальна.

Указанные выше молекулярно-генетические методы оказались полезными и для решения целого ряда вопросов иного плана: установления причины смерти[5], давности наступления смерти[6], времени причинения повреждений[7], дифференцирования искусственно синтезированной ДНК от ДНК естественного происхождения[8], прижизненных и посмертных ожогов[9] и др.

Необходимо отметить, что ограничение задач исследования объекта лишь идентификационными не только не позволяет использовать весь методический потенциал, но и может вести к неверному пониманию обстоятельств, при которых образовались следы. Результатом может быть формирование ошибочных следственных версий о сущности и деталях события, а затем и ошибка в доказывании[10].

Актуальность этого тем более велика, что в настоящее время, наряду с традиционными следами, природа которых в ходе экспертизы устанавливается (кровь, слюна и т.д.), эксперты все чаще сообщают в своих заключениях об исследовании так называемых «генетических» или «биологических» следов, нередко без установления их природы. В таких условиях доказывание относимости следов к конкретному уголовному делу представляют проблему, тем не менее, результаты этих исследований фигурируют в заключениях, служащих судебными доказательствами[11]. Следует сказать, что в рамках традиционного экспертного алгоритма решение вопроса идентификационного характера, даже на уровне установления групповой принадлежности, без четко установленной природы иссле-

---

[3] *Sijen T.* Molecular approaches for forensic cell type identification: on mRNA, miRNA, DNA methylation and microbial markers // Forensic Science International: Genetics, 2015. V. 18. P. 21–32.

[4] *Bhoelai B., Jong B., SijenT.* Can mRNA markers distinguish traces generated by different types of contact? // Forensic Science International: Genetics Supplement Series, 2013. V. 4, e3–e4.

[5] *Maeda H., Zhu B.L., Ishikawa T., Michiue T.* Forensic molecular pathology of violent deaths // Forensic Sci. Int., 2010. V. 203. P. 83–92.

[6] *Wang H., Mao J., Li Y.,* et al. 5 miRNA expression analyze in post-mortem interval (PMI) within 48 h // Forensic Sci. Int.: Genet. Suppl. Ser., 2013. V. 4, e190–e191.

[7] *Palagummi S., Harbison S., Elliot D., Fleming R.* A multiplex analysis of RNA expression during injury healing in human dermal injuries for injury age estimation // Forensic Sci. Int.: Genet. Suppl. Ser., 2013. V. 4, e17–e18.

[8] *Frumkin D., Wasserstrom A., Davidson A., Grafit A.* Authentication of forensic DNA samples // Forensic Sci. Int.: Genet., 2010. V. 4. P. 95–103.

[9] *Kubo H., Hayashi T., Ago K.,* et al. Forensic diagnosis of ante- and postmortem burn based on aquaporin-3 gene expression in the skin // Legal Med., 2014, V. 16. P. 128–134.

[10] *Перепечина И.О.* Реконструкция обстоятельств происшествия на основе анализа следов крови. С. 276–281.

[11] *Перепечина И.О.* Возможности и проблемы криминалистического исследования объектов с минимальным количеством ДНК // Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М.: Проспект, 2015. С. 370–372.

дуемого объекта считалось недопустимым. В настоящее же время судами нередко принимается категорический идентификационный вывод, сделанный в отношении объекта неустановленной природы.

Между тем, с разработкой высокочувствительных методов исследования исключительную важность приобрела проблема, связанная с переносом ДНК. При этом если первичный (прямой) перенос представляет собой попадание ДНК на субстрат непосредственно из источника ее происхождения, что, собственно, и имеет значение для уголовного дела, то вторичный (непрямой), а также последующие переносы (третичный, четвертичный и т.д.) означают дальнейший перенос ДНК с субстрата на субстрат. Потенциальная возможность вторичного и дальнейшего переноса, как правило, находится вне поля зрения участников уголовного судопроизводства.

Увеличивающееся с каждым годом число публикаций, посвященных проблеме переноса ДНК, свидетельствует о том, что среди специалистов ей придается самое серьезное значение. Различные аспекты изучения данной проблемы освещены в целом ряде работ, например, в обстоятельном обзоре G. Meakin и A. Jamieson[12]. Особенности различных этапов переноса ДНК были изучены V.J. Lehmann и соавт.[13]. Результаты их исследования представляют интерес, в связи с чем позволим себе довольно подробно изложить ниже их суть.

Было установлено, что то, насколько далеко может переноситься ДНК, зависит во многом от состояния (влажности) объекта, а также от характера субстрата. Если в некоторых случаях перенос ДНК происходит не дальше первичного или вторичного субстрата, то в других перенос ДНК может достигать и шестого субстрата. С плотной и непористой поверхности, такой как стекло, перенос ДНК может происходить дальше, чем перенос с пористой поверхности (хлопчатобумажной ткани). При влажном состоянии крови ДНК переносится дальше, нежели при ее сухом состоянии, а также в случае контактной ДНК, позволяя получать полный генетический профиль и за пределами вторичного переноса. В опытах V.J. Lehmann и соавторов в случае жидкой крови полный профиль ДНК выявлялся вплоть до четвертого субстрата при использовании в качестве субстрата хлопчатобумажной ткани и вплоть до шестого субстрата, если он представлял собой стекло. Заслуживает внимания то, что на стекле полный профиль ДНК выявлялся до шестого субстрата и в случае сухой крови, хотя высота пиков ДНК и не достигала той, которая наблюдалась в случае жидкой крови. При использовании в качестве субстрата хлопчатобумажной ткани полный профиль ДНК следов крови, как и контактной ДНК, обнаруживался только при исследовании первого субстрата. Иная картина в отношении контактной ДНК наблюдалась при использовании в качестве субстрата стекла: хотя полный генетический профиль при исследовании контактной ДНК наблюдался лишь в случае первичного переноса, парциальный (частичный) профиль ДНК выявлялся вплоть до пятого субстрата. Из полученных данных видно (и это подтверждается многочисленными данными других авторов), что проблема непрямого переноса ДНК весьма актуальна для практики.

Одним из ее важнейших аспектов является проблема контаминации, связанная с загрязнением ДНК объектов в процессе криминалистической деятельности. Насколько распространено это явление, показывает, например, одна из последних работ, красноречиво озаглавленная «Уроки изучения случаев контаминации ДНК в полицейских службах и криминалистических лабораториях в Швейцарии»[14]. Ее авторы, P. Basset и V. Castella, сообщили о том, что в Швейцарии в период 2011–2015 гг. было выявлено 709 случаев контаминации, что представляет в среднем 11,5 (от 9,6 до 13,4) случаев контаминации в расчете на каждую 1 тыс. генетических профилей, направленных в национальную базу ДНК-данных Швейцарии. При этом в 88% случаев контаминация произошла за счет офицеров полиции и в 12% случаев — за счет сотрудников генетических лабораторий.

В данной работе примечательно многое. Прежде всего, конечно, это большое количество выявленных случаев загрязнений объектов ДНК, имевших место в полицейской и экспертной практике. И если это касается такой страны, как Швейцария, в которой в данной сфере дело поставлено явно далеко не худшим образом, то какова ситуация в тех службах, где придерживаются менее строгих стандартов и значительно меньшее значение придается культуре работы с криминалистическими объектами?

Отметим также, что в комментируемой статье речь идет о случаях, когда контаминация была выявлена благодаря наличию в стране базы ДНК-данных лиц, профессионально связанных с работой с криминалистическими объектами. Для обеспечения максимальной эффективности такая база данных должна включать различные контингенты лиц, а по

---

[12] *Meakin G., Jamieson A.* DNA transfer: Review and implications for casework // Forensic Science International: Genetics, 2013. V. 7. P. 434–443.

[13] *Lehmann V.J., Mitchell R.J., Ballantyne K.N.,* van Oorschot R.A.H. Following the transfer of DNA: how far can it go? // Forensic Science International: Genetics Supplement Series, 2013. V. 4, e53-e54.

[14] *Basset P., Castella V.* Lessons from a study of DNA contaminations from police services and forensic laboratories in Switzerland // Proc. of 27th Congress of the International Society for forensic genetics, August 28 — September 2, 2017, Seoul. P. 123.

своему наполнению быть такой, чтобы позволить осуществлять тотальный контроль за всеми случаями контаминации, обусловленной загрязнением ДНК лиц, осуществляющих криминалистическую деятельность. При несоблюдении этих условий подобного рода случаи могут остаться невыявленными. Можно ли говорить о том, что соответствующий массив информации создан в нашей стране? А также — о создании бесперебойно работающего механизма, предназначенного для пресловутого тотального контроля контаминации? Отечественные данные относительно частоты контаминации нам найти не удалось.

Заслуживает большого внимания и то, что, как следует из данных указанных авторов, непосредственный контакт между следом и контаминировавшим его лицом имел место далеко не всегда! Он отмечался в 9 из 10 (91%) случаев контаминации, происшедших за счет сотрудников полиции, и лишь в половине (51%) случаев лабораторной контаминации. Столь высокий процент случаев непрямого переноса ДНК в лабораториях авторы объясняют возможностью существования в них «резервуаров ДНК», что требует совершенствования используемых в лабораториях клининговых процедур. Что касается контаминации, которая произошла за счет сотрудников полиции, то, поскольку было установлено, что большинство этих лиц занимались изъятием следов, авторы предположили, что контаминация следов, вероятно, произошла еще на месте происшествия. По их мнению, это говорит о необходимости улучшения техники работы со следами — за счет более частой смены перчаток, систематического использования масок и т.д. Данный вопрос исследовался различными авторами; причинами контаминации на месте происшествия считают также использование дактилоскопических кистей, аппаратуры для фото- и видеосъемки и другого оборудования.

Отметим, что с помощью указанной выше базы данных ДНК можно выявить только контаминацию, обусловленную загрязнением ДНК самого персонала. Если, однако, ненадлежащие действия персонала привели к загрязнению относящего к событию преступления объекта генетическим материалом сравнительных образцов либо к загрязнению объектов с места происшествия между собой, распознать это значительно сложнее. С целью выявления контаминации в исследование должны вводиться соответствующие контрольные образцы, однако с их помощью контаминацию, к сожалению, можно выявить не во всех случаях. Тем не менее, при строжайшем соблюдении всего комплекса антиконтаминационных мер — как превентивных, так и направленных на выявление уже произошедшей контаминации — риск «ошибки пилота» возможно свести к минимуму. Проблема, однако, существенно усугубляется тем, что в реалиях экспертной практики даже обязательные для исследования контрольные тесты, обеспечивающие выявление контаминации хотя бы в наиболее элементарных случаях, проводятся не всегда, не выполняются и другие необходимые требования.

Картина будет неполной, если не отметить, что даже при идеально организованной работе, соблюдении всех мер антиконтаминационной безопасности, остается потенциальная возможность указанного выше непрямого переноса ДНК с одного субстрата на другой еще до начала осуществления своей деятельности сотрудниками правоохранительных органов, экспертами — в силу иных причин, не связанных с процессом расследования. Преступник был на месте происшествия в перчатках, своих следов рук не оставил, однако после причинения смерти жертве, закрывая входную дверь, случайно (или намеренно) перенес ее ДНК на дверную ручку. После этого дверь была открыта другим лицом, в результате чего на его (или ее) руке могла остаться ДНК жертвы. Дальнейшее зависит от вариантов сценария. Можно ли проследить всю цепочку, связанную с переносом ДНК, и доказать, каким образом она попала на тот или иной объект?

Исследования в данном направлении ведутся весьма интенсивно, и в настоящее время в мировой науке получено уже много данных, которые имеют практическое значение. Представляется также, что, несмотря на сложность проблемы и необходимость ее дальнейшего изучения, наибольшее значение для обеспечения достоверности результатов и правильной их оценки имеет все-таки надлежащее использование технологии — как на экспертном уровне, так и на уровне доказывания. Это включает в себя не только строгое соблюдение принятых в ДНК-идентификации канонов исследования, недопустимость отступления от правил, доказавших свою необходимость, но и понимание проблемных моментов, с которыми сопряжено использование технологии в условиях правоприменения. То, что мы сегодня знаем о переносе ДНК, расширяет границы наших представлений о методе, ни в коей мере не умаляя значение ДНК-идентификации, которая была и остается надежным криминалистическим инструментом, и требуя лишь грамотного выстраивания действий с учетом имеющегося знания.

В заключение отметим, что для современного состояния развития криминалистических молекулярно-генетических методов характерна тенденция к расширению круга задач по сравнению с традиционным, идентификационным, форматом их использования. Выход за традиционные рамки очевидно назрел и в отношении оценки правоприменителем результатов ДНК-идентификации, которые должны рассматриваться с учетом механизма следообразования и ситуационного контекста. При этом следует иметь в виду, в том числе, и такое явление, как перенос ДНК.

УДК 343.985.4
ББК 67.52
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10222
© Л.В. Пинчук, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Левон Викторович Пинчук, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент
Рязанский филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (390043, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18)
E-mail: lev.pinchuk@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются и анализируются понятия «специальные знания» и «судебная экспертиза». Представлены основные подходы к определению данных понятий и их сущностным характеристикам; предложены авторские определения. На основании анализа судебно-следственной практики обозначен перечень судебных экспертиз, которые назначаются при расследовании дел о ДТП и их основные возможности в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.
Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, виды судебных экспертиз, криминалистическая тактика, криминалистическая методика расследования преступлений, расследование дорожно-транспортных преступлений.

QUESTION OF THE POSSIBILITIES OF FORENSIC EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF ROAD TRAFFIC OFFENCES

Levon V. Pinchuk, associate professor of criminalistics, candidate of legal sciences, associate professor
Ryazan Branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (390043, g. Ryazan', ul. 1-aya Krasnaya, d. 18)

Annotation. The article considers and analyzes the concepts of «special knowledge» and «forensic examination». The author clarifies the main approaches to the definition of these concepts and their essential characteristics, offers its definition. On the basis of the analysis of judicial-investigative practice the list of judicial examinations which are appointed at investigation of cases of road accident and their main opportunities in establishment of the circumstances which are subject to proof is designated.
Keywords: special knowledge, forensic examination, types of forensic examinations, forensic tactics, forensic methods of crime investigation, investigation of road transport crimes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пинчук Л.В. К вопросу о возможностях судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):195–201.

Установление некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений (далее — ДТП) невозможно без использования специальных знаний, которые способствуют значительному увеличению объема информации, находящейся в распоряжении следователя, о расследуемом деянии, что позволяет улучшить качество и эффективность деятельности следователя по расследованию уголовных дел.

Рассмотрим определения понятия «специальные знания», имеющиеся в литературе. Так, Е.В. Ломакина формулирует понятие специальных знаний, подчеркивая их системный характер. «Специальные знания — это система (совокупность) знаний, полученных на основе проведенной научной и практической деятельности специалиста, используемых им в установленном законом порядке для решения вопросов, возникающих в ходе уголовного судопроизводства…» [5, с. 14]. В данном определении указывается природа этих знаний — научная и практическая деятельность специалиста, а также возможность их использования в уголовном судопроизводстве.

По мнению И.И. Трапезниковой, специальные знания также предполагают наличие у лица определенной системы «научно обоснованных и практически апробированных знаний, теоретического и прикладного характера … и специальных умений, используемых сведущими лицами в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом» [10, с. 6]. Здесь автор, раскрывая основу знаний указывает на их научную обоснованность и практическую апробированность. Помимо этого, в систему знаний автор включает и специальные умения.

А.Э. Денисов утверждает, что специальные знания должны рассматриваться как система «знаний, включающих в себя умения, навыки и опыт, не являющихся общеизвестными, которыми обладает ограниченный круг людей в силу имеющегося у них специального образования, саморазвития и самосовершенствования, необходимых для занятия определенным видом деятельности и используемых в определенных в уголовно-процессуальным законом рамках для достижения целей уголовного судопроизводства» [1, с. 9]. А.Е. Денисов еще больше расширяет систему специальных знаний, включая в них уже не только умения, но и навыки, и опыт. Природа таких знаний, по мнению этого автора, основывается на таких элементах необходимых для занятия определенным видом деятельности, как: имеющееся у лица специальное образование; саморазвитие и самосовершенствование личности.

Как мы видим, все авторы сходятся во мнении, что специальные знания должны обладать свойствами системности и допустимости их использования в уголовном процессе. В отношении же основ данных знаний предлагаются уже различные варианты: научная и практическая деятельность; научная обоснованность и практическая апробированность; специальное образование, саморазвитие и самосовершенствование. Безусловно, подобные составляющие знаний позволяют их успешно использовать, в том числе и для решения задач уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, специальные знания представляют собой систему имеющихся у лица знаний, умений и навыков, основанных на специальном образовании и опыте в научной и практической деятельности, используемых сведущим лицом в определенных формах для решения задач уголовного судопроизводства.

Поскольку задачей исследования является определение возможностей судебных экспертиз при расследовании ДТП — рассмотрим данную форму использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

В п. 49 ст. 5 УПК РФ определено достаточно краткое понятие судебной экспертизы, под которой подразумевается экспертиза, производимая в порядке, установленном УПК РФ. Пункт 6 ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержит более расширенное понятие судебной экспертизы, подразумевая под ней «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам… которые поставлены перед экспертом…». Здесь федеральный закон ориентирует на соблюдение требований процессуального закона указывая, что судебная экспертиза — это процессуальное действие. Содержанием судебной экспертизы является проведение исследований и дача заключения экспертом по вопросам, поставленным перед ним дознавателем, следователем, судом.

В.Б. Стукалин рассматривает судебную экспертизу «как комплексное процессуальное действие, заключающееся в проведении по поручению лица, производящего расследование уголовного дела, исследования экспертом вопросов, требующих специальных познаний, и дача им на основе этого исследования письменного заключения в установленной уголовно-процессуальным законом форме» [8, с. 221]. Процессуальный порядок предполагает выделение двух основных участников в производстве судебной экспертизы — следователя и эксперта, а также их индивидуальные действия, направленные на разрешение задач уголовного судопроизводства, в связи с этим автор и говорит о необходимости признания судебной экспертизы именно комплексным процессуальным действием.

Комплексный характер судебной экспертизы подчеркивает в своем определении и Н.С. Расулова, согласно которому судебная экспертиза может быть определена как «следственное действие, состоящее из трех последовательных этапов: назначение судебной экспертизы, заключающееся в вынесении постановления …и поручении ее производства государственному (негосударственному) судебному эксперту, обладающему профессиональными специальными знаниями..; экспертное исследование объектов … в целях получения ответа на вопросы, требующие использования специальных знаний; оформление процесса экспертного исследования и его выводов и действия после получения заключения эксперта» [7, с. 196]. В данном случае автор существенно расширил содержание определения и ввел в него достаточно большое количество элементов, которые нельзя признать его отличительными признаками. Во-первых, вынесение постановления является достаточно распространенным решением следователя. Так, из 15 следственных действий — по шести из них решение о производстве

должно быть оформлено вынесением соответствующего постановления. Во-вторых, обозначение субъекта проведения судебной экспертизы как государственный (негосударственный) судебный эксперт не включает в себя лиц, не работающих в судебно-экспертных учреждениях, но которые относятся к иным экспертам, указанным в ч. 2 ст. 195 УПК РФ (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»). В-третьих, необоснованное повторение словосочетания «специальные знания» по отношению к экспертам и к экспертному исследованию. В результате в общем понятии «судебная экспертиза» автор привел также понятия «судебный эксперт» и «экспертное исследование».

На основании вышеизложенного считаем, что судебная экспертиза — это следственное действие, при производстве которого осуществляются исследования и оформляется заключение эксперта по вопросам, поставленным дознавателем, следователем, судом или сторонами.

Далее укажем перечень судебных экспертиз, которые назначаются при расследовании дел о ДТП и их основные возможности в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Судебно-медицинская экспертиза назначается в обязательном порядке по всем уголовным делам в соответствии с ч. 1 ст. 196 УПК РФ в целях установления причины смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью в результате ДТП. Данная экспертиза может установить по характеру полученных травм расположение всех лиц, находившихся в салоне транспортного средства (далее — ТС) на момент совершения ДТП (установление лица, находившегося на рабочем месте водителя в момент ДТП), а в случае, если ТС скрылось с места ДТП, учитывая характер травм, имеющихся у пешехода, пострадавшего в результате ДТП, комплексная медико-криминалистическая экспертиза может установить возможность причинения данных телесных повреждений ТС определенного типа или модели, либо конкретным ТС (установление ТС причастного к ДТП) [2, с. 104]. Так, заключением дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизой установлено, что, сопоставляя повреждения пострадавших в ДТП применительно к повреждениям, которые, как правило, формируются у водителя и у пассажира леворульного ТС легкового типа, комиссия считает, что повреждения И. являются более характерными для водителя ТС (приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 6 июня 2016 г. по делу № 1-1008/2016).

Судебная автотехническая экспертиза предусматривает возможность следователя назначить один или несколько видов данной экспертизы:

а) судебная экспертиза обстоятельств ДТП. Так, согласно заключению экспертизы — столкновение автомобилей произошло на полосе первоначального движения а/м № 1. Перед столкновением а/м № 1 двигался прямолинейно по попутной полосе движения, а/м № 2 двигался под углом к продольной оси дороги с попутной полосы движения на встречную полосу движения (приговор Алексинского городского суда Тульской области от 23 мая 2016 г. по делу № 1-42/2016);

б) судебная экспертиза технического состояния ТС (экспертная диагностика). Так, согласно заключению экспертизы — рабочая тормозная система и рулевое управление а/м как на момент осмотра и до ДТП находились в рабочем состоянии (приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 15 июня 2015 г. по делу № 1-311/2015);

в) судебная экспертиза следов на ТС и месте ДТП (транспортно-трасологическая диагностика). Так, согласно заключению экспертизы — отрыв части дышла от прицепа автопоезда МАЗ-6303А8 328 мог стать причиной его неуправляемого движения и как следствие выезда на полосу встречного движения. Повреждение тягово-сцепного устройства могло произойти из-за увеличенного зазора между левой осью крепления дышла к поворотной тележке и левой петлей дышла. Зазор образовался до ДТП, в процессе длительной эксплуатации прицепа без проведения регламентных работ (приговор Вилегодского районного суда Архангельской области от 5 марта 2018 г. по делу № 1-14/2018);

г) судебная экспертиза механизма ДТП (комплексное трасолого-автотехническое исследование). Согласно заключению экспертизы установлено, что место столкновения а/м расположено на половине проезжей части, предназначенной для движения ТС в направлении г. Смоленск в районе осыпания осколков стекол и обломков деталей транспортных средств. Механизм ДТП представляется следующим образом: а/м № 2, выехав на половину проезжей части, предназначенную для движения ТС встречного на-

правления, совершил встречное столкновение своей левой передней частью с левой передней частью а/м № 1 под углом около 180° между продольными осями ТС с перекрытием передних частей а/м около 50%, после которого а/м были отброшены с разворотом против часовой стрелки каждого на некоторое расстояние до полной остановки (кассационное определение Смоленского областного суда от 31 марта 2011 г. по делу № 22-758/2011).

Судебная дактилоскопическая экспертиза (установление тождества между отпечатками пальцев водителя ТС и следами пальцев рук, выявленных как в салоне, так и на ТС, водитель которого скрылся с места ДТП; подтверждение факта нахождения в салоне ТС). Заключением экспертизы установлено, что изъятые с поверхности а/м Петрова при его осмотре следы пальцев рук оставлены Д. (приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 30 ноября 2012 г. по делу № 1-465/2012).

Судебная трасологическая экспертиза (установление тождества между обувью водителя ТС и следами обуви возле ТС, обнаруженных на месте ДТП; исследование следов ТС; исследование одежды пешеходов и ее повреждений; исследование целого по частям — осколков разбитых фарных рассеивателей и подфарников, обнаруженных на месте ДТП). Согласно заключению экспертизы фрагмент крепления на боковом зеркале заднего вида с места происшествия и фрагмент крепления зеркала на передней левой двери а/м ранее составляли одно целое (приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 15 июня 2015 г. по делу № 1-311/2015).

Судебная экспертиза материалов, веществ и изделий предусматривает возможность следователя назначить один или несколько видов данной экспертизы:

а) судебная экспертиза волокон и волокнистых материалов (установление тождества между волокнами ткани одежды водителя ТС и тканью обивки рабочего места водителя ТС, участвовавшего в ДТП). Из заключения экспертизы следует, что среди многообразия микроволокон, обнаруженных на чехле подголовника, сидения водительского кресла а/м обнаружены единичные полиэфирные волокна, окрашенные в темно-синий цвет, однородные с вышеуказанными волокнами, входящими в состав футболки И. (приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 6 июня 2016 г. по делу № 1-1008/2016);

б) судебная экспертиза лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий (установление тождества между лакокрасочным покрытием ТС, скрывшегося с места ДТП и частицами лакокрасочного покрытия, обнаруженными на теле либо одежде пострадавших в результате ДТП, на предметах дорожной обстановки либо на дорожном покрытии) [9, с. 78–88]. Экспертизой установлено, что частицы лакокрасочного покрытия, изъятые в ходе осмотра места происшествия и частицы лакокрасочного покрытия на поверхности двух фрагментов полимерного материала черного цвета, изъятых с бампера а/м, однородны по количеству, чередованию слоев, цвету, морфологическим признакам и молекулярному составу основных компонентов (приговор Городовиковского районного суда Республики Калмыкия от 15 июня 2018 г. по делу № 1-5/2018);

в) судебная экспертиза металлов и сплавов (исследование узлов и деталей ТС в целях установления их видоизменений, связанных с обстоятельствами ДТП и определения причины и времени разрушения данных деталей: до ДТП; в момент ДТП либо после ДТП). Заключением экспертизы установлено, что электролампа фары освещения мопеда (скутера) горела в момент ее разрушения (приговор Старошайговского районного суда Республики Мордовия от 13 марта 2015 г. по делу № 1-7/2015);

г) судебная экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (установление тождества между горюче-смазочными материалами, используемыми в ТС, скрывшимся с места ДТП и горюче-смазочными материалами, обнаруженными на теле либо одежде пострадавших в результате ДТП, на предметах дорожной обстановки либо на дорожном покрытии). Согласно заключению экспертизы — на поверхности марлевого тампона обнаружены следовые качества легковоспламеняющегося нефтепродукта — дизельного топлива (приговор Кигинского районного суда Республики Башкортостан от 27 сентября 2013 г. по делу № 1-38/2013);

д) судебная экспертиза полимерных материалов и резины (установление тождества между составом резины шин, установленных на ТС, скрывшимся с места ДТП и составом микрочастиц резины, обнаруженных на теле либо одежде пострадавших в результате ДТП, на предметах дорожной обстановки либо на дорожном покрытии). Так, согласно заключению экспертизы — девять фрагментов, изъятых на месте

происшествия, являются фрагментами полимерных изделий. Один из представленных на исследование фрагментов (объект № 3), изъятых на месте происшествия является частью передней фары а/м, фрагмент которой представлен на исследование (приговор Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда от 21 июня 2017 г. по делу № 1-21/2017).

Судебная биологическая экспертиза предусматривает возможность следователя назначить один или несколько видов данной экспертизы:

а) судебная генетическая экспертиза (установление тождества ДНК профиля водителя ТС с объектами, изъятыми с места происшествия, а также определение личности неизвестного трупа). Так, заключением экспертизы установлено, что неизвестная женщина, чей труп обнаружен в лесном массиве, вероятно, является биологической матерью как Г, так и Г. (приговор Жирновского районного суда Волгоградской области от 25 июня 2013 г. по делу № 1-21/2013).

б) судебная экспертиза волос и выделений человека и животных (установление тождества между образцами биологических выделений водителя ТС и его волос с объектами, изъятыми с места происшествия). Так, согласно заключению экспертизы — 29 волос, изъятых с подушки безопасности водительского сиденья и внутренней поверхности лобового стекла а/м могли произойти от Хонгорова Б.Э. (приговор Городовиковского районного суда Республики Калмыкия от 15 июня 2018 г. по делу № 1-5/2018);

в) судебная экспертиза запаховых следов человека (установление тождества между запаховыми следами водителя ТС с запаховыми следами, изъятыми с места происшествия). Экспертизой, проведенной по запаховой пробе (с фрагмента ткани серого цвета из водительского сидения (чехла) а/м), проведенной по запаховой пробе (с ручки КПП а/м), а также образцам крови Т. и Ф. установлено, что в перечисленных пробах выявлены следы, которые происходят от Т. и не выявлены следы Ф. (приговор Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 19 сентября 2017 г. по делу № 1-146/2017).

Судебная почвоведческая экспертиза (установление тождества между объектами почвенного происхождения на обуви водителя ТС и объектами почвенного происхождения, изъятыми на месте ДТП возле ТС, а также установление тождества между объектами почвенного происхождения на одежде пешехода и объектами почвенного происхождения, изъятыми с ТС). Заключением экспертизы установлено, что почвенные наслоения на куртке и спортивных штанах Р. имеют общую групповую принадлежность с наслоениями почвы, изъятыми на марлевый тампон с правого борта полуприцепа а/м (приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 27 июня 2011 г. по делу № 1-131/2011).

Судебная видеотехническая экспертиза (техническое исследование видеограмм, содержащих информацию о ДТП и изъятых с камер наружного наблюдения и видеорегистраторов участников дорожного движения). Учитывая тенденции развития сети камер наружного наблюдения, а также использования видеорегистраторов большим количеством водителей ТС, следователь получает возможность использовать в ходе расследования объективно зафиксированную ими информацию о происшедшем ДТП. Так, заключением экспертизы установлено, что с момента выезда а/м на полосу встречного движения до момента выхода из поля зрения камеры а/м произошло около 1,2 сек.; средняя скорость движения а/м перед столкновением составляла около 139 км/ч; а/м двигался перед столкновением при выезде на перекресток с боковым интервалом около 2 м (приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 10 октября 2018 г. по делу № 1-174/2018).

Судебная фототехническая экспертиза (исследование фотографических изображений, технических средств, используемых для их изготовления, содержащих информацию о ДТП и изъятых с технических средств участников дорожного движения). Согласно заключению экспертизы установлено, что расположение царапин на фото № 4, 5 фототаблицы к протоколу осмотра относительно элементов дороги равно 2,7 м от линии разметки правого края проезжей части и 0,95 м от прерывистой разделительной линии разметки, находящейся на середине проезжей части (приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 17 января 2012 г. по делу № 1-27/2012).

Судебная радиотехническая экспертиза (исследование технического состояния и работы радиоэлектронных устройств, водящих в оборудование ТС). По заключению экспертизы в памяти представленного блока управления подушками безопасности содержится информация о параметрах движения а/м за время непосредственно перед возникновением событий, фиксируемых датчиками «удара»: скорость

а/м за 5 сек. до ДТП составляла 125 км/ч, за 0,5 сек. составляла 117 км/ч, педаль сжатия акселератора имеет 27% сжатия, сведений о нажатии педали тормоза не имеется, в разделе «Статус системы» в графе «тип события» указано переднее/заднее столкновение. (приговор Городовиковского районного суда Республики Калмыкия от 15 июня 2018 г. по делу № 1-5/2018).

Судебная портретная экспертиза (идентификация личности водителя ТС по признакам внешности на видеоизображениях [3, с. 243–247], содержащих информацию о ДТП и изъятых с камер наружного наблюдения [4, с. 72–74] и видеорегистраторов участников дорожного движения; отождествление личности водителя ТС по признакам внешности на фотоизображениях, содержащих информацию о ДТП и изъятых с технических средств участников дорожного движения).

Судебная медико-криминалистическая экспертиза (установление личности водителя и пассажиров ТС путем восстановления папиллярных узоров измененных кистей обожженных трупов в случае возгорания ТС в результате ДТП, а также восстановление прижизненного облика и установление личности трупа по черепу). Заключением экспертизы установлено, что представленный на экспертизу череп с нижней челюстью принадлежали лицу женского пола, европеоидной расы (приговор Жирновского районного суда Волгоградской области от 25 июня 2013 г. по делу № 1-21/2013).

Судебная пожарно-техническая экспертиза (установление причин возгорания ТС в результате ДТП). Согласно заключению экспертизы наиболее вероятной причиной пожара является воспламенение топливно-воздушной смеси дизельного топлива от резкого сжатия и искры механического происхождения, образовавшихся в момент удара металлических элементов кабины а/м МАЗ с 200-литровой бочкой, прикрепленной к задней части трактора Беларусь (приговор Кигинского районного суда Республики Башкортостан от 27 сентября 2013 г. по делу № 1-38/2013).

Судебно-психиатрическая экспертиза (назначается в обязательном порядке по уголовным делам в соответствии с ч. 1 ст. 196 УПК РФ). Согласно заключению экспертизы — И. по своему психическому состоянию давать правильные показания по фактам, имеющим значение для дела, может (приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 6 июня 2016 г. по делу № 1-1008/2016).

Судебная психофизиологическая экспертиза (назначается при наличии неустранимых противоречий в показаниях участников уголовного судопроизводства). Экспертизой установлено, что зафиксированы психофизиологические реакции, с большой вероятностью позволяющие судить о том, что М. искажает свои показания о том, что выехала на перекресток на мигающий зеленый сигнал светофора (приговор Калининского районного суда г. Челябинска от 5 февраля 2016 г. по делу № 1-9/2016).

Данный перечень может быть, безусловно, расширен в связи с необходимостью использования специальных знаний и в других областях науки и техники. Сама же судебная экспертиза может быть как единоличным исследованием одного эксперта, так и являться результатом работы комиссии экспертов одной или нескольких специальностей. Так, при расследовании ДТП потребность в комплексном подходе в ответах на вопросы следователя складывается чаще всего при производстве таких судебных экспертиз как: медицинская и автотехническая; автотехническая и трасологическая; автотехническая и экспертиза видеозаписей с камер наружного наблюдения и видеорегистраторов [6, с. 90].

Таким образом, рассмотрев возможности судебных экспертиз при расследовании ДТП, можно сделать вывод, что использование специальных знаний в ходе расследования способствует значительному увеличению объема информации, находящейся в распоряжении следователя, о расследуемом деянии. Специальные знания представляют собой систему имеющихся у лица знаний, умений и навыков, основанных на специальном образовании и опыте в научной и практической деятельности, используемых сведущим лицом в определенных формах для решения задач уголовного судопроизводства.

Судебная экспертиза — это следственное действие, при производстве которого осуществляются исследования и оформляется заключение эксперта по вопросам, поставленным дознавателем, следователем, судом или сторонами.

Судебные экспертизы, возможности которых используются при расследовании дел о ДТП:

1) судебно-медицинская экспертиза;

2) судебная автотехническая экспертиза;

3) судебная дактилоскопическая экспертиза;

4) судебная трасологическая экспертиза;

5) судебная экспертиза материалов, веществ и изделий;

6) судебная биологическая экспертиза;

7) судебная почвоведческая экспертиза;

8) судебная видеотехническая экспертиза;

9) судебная фототехническая экспертиза;

10) судебная радиотехническая экспертиза;

11) судебная портретная экспертиза;

12) судебная медико-криминалистическая экспертиза;

13) судебная пожарно-техническая экспертиза;

14) судебно-психиатрическая экспертиза;

15) судебная психофизиологическая экспертиза.

Литература

1. *Денисов А.Э.* Специалист как участник уголовного судопроизводства: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2010.

2. *Дудниченко А.Н.* Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Дисс. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2019.

3. *Ильин Н.Н.* Проблемные вопросы, связанные с производством портретных экспертиз по видеоизображениям // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 243–247.

4. *Кисляков С.В.* Использование информации с камер видеонаблюдения на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортного преступления // Академическая мысль. 2018. № 2 (3). С. 72–74.

5. *Ломакина Е.В.* Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Оренбург, 2006.

6. *Попов Е.А.* Расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных с участием большегрузных автомобилей: Дисс. … канд. юрид. наук. Калининград, 2018.

7. *Расулова Н.С.* Значение производства судебной экспертизы в системе следственных действий // Вестник ВИ МВД России. 2015. № 3. С. 193–197.

8. *Стукалин В.Б.* Судебная экспертиза: сущность и объекты для ее проведения // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 220–225.

9. *Толстухина Т.В., Вдовина О.П.* Возможности экспертных исследований микрочастиц лакокрасочного покрытия и их использование в расследовании дорожно-транспортных происшествий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-2. С. 78–88.

10. *Трапезникова И.И.* Специальные знания в уголовном процессе России: понятие, признаки, структура: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

References

1. *Denisov A.E.* Spetsialist kak uchastnik ugolovnogo sudoproizvodstva: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 2010.

2. *Dudnichenko A.N.* Osobennosti ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s narusheniyem pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv: Diss. … kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2019.

3. *Il'in N.N.* Problemnye voprosy, svyazannye s proizvodstvom portretnykh ekspertiz po videoizobrazheniyam // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2013. № 4-2. S. 243–247.

4. *Kislyakov S.V.* Ispol'zovanie informatsii s kamer videonablyudeniya na pervonachal'nom etape rassledovaniya dorozhno-transportnogo prestupleniya // Akademicheskaya mysl'. 2018. № 2 (3). S. 72–74.

5. *Lomakina E.V.* Aktual'nye voprosy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. Orenburg, 2006.

6. *Popov E.A.* Rassledovanie dorozhno-transportnykh prestupleniy, sovershennykh s uchastiyem bol'shegruznykh avtomobiley: Diss. … kand. yurid. nauk. Kaliningrad, 2018.

7. *Rasulova N.S.* Znachenie proizvodstva sudebnoy ekspertizy v sisteme sledstvennykh deystviy // Vestnik VI MVD Rossii. 2015. № 3. S. 193–197.

8. *Stukalin V.B.* Sudebnaya ekspertiza: sushchnost' i ob'yekty dlya ee provedeniya // Obshchestvo i pravo. 2010. № 1 (28). S. 220–225.

9. *Tolstukhina T.V., Vdovina O.P.* Vozmozhnosti ekspertnykh issledovaniy mikrochastits lakokrasochnogo pokrytiya i ikh ispol'zovanie v rassledovanii dorozhno-transportnykh proisshestviy // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2012. № 2-2. S. 78–88.

10. *Trapeznikova I.I.* Spetsial'nye znaniya v ugolovnom protsesse Rossii: ponyatiye, priznaki, struktura: Avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2004.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10223
© В.Н. Амельчакова, Г.Н. Суслова, 2019

Научные специальности: 12.00.14 — административное право; административный процесс;
12.00.11 — судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА РЕЖИМА ВЪЕЗДА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ И ВЫЕЗДА ИЗ НЕЕ, ТРАНЗИТНОГО ПРОЕЗДА ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Венера Наимовна Амельчакова, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail venera_amel63@mail.ru
Галина Николаевна Суслова, доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки, кандидат юридических наук, доцент
Тверской филиал ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (170040, Тверь, ул. Кривичская д. 12)
E-mail: gn_suslova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы контроля полиции за соблюдением иностранными гражданами и апатридами правил въезда в Российскую Федерацию, выезда и транзитного поезда через нее.
Ключевые слова: полиция, контроль, иностранные граждане, лица без гражданства, режимы, транзитный проезд.

LEGAL BASES OF THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF POLICE FOR CONTROL OF OBSERVANCE BY FOREIGN CITIZENS AND PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP OF THE MODE OF ENTRY INTO THE RUSSIAN FEDERATION AND DEPARTURE FROM IT, TRANSIT THROUGH THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Venera N. Amelchakova, associate professor chair of the administrative law of divisions, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail venera_amel63@mail.ru
Galina N. Suslova, associate professor chair of department of legal and humanitarian preparation, candidate of legal sciences, associate professor
Tver branch of FGKOU VO «Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'» (170040, Tver, ul. Krivichskaya, d. 12)
E-mail: gn_suslova@mail.ru

Annotation. In article questions of control by police of observance by foreign citizens and apatrides of rules of entry into the Russian Federation, departure and the transit train through it are considered.
Keywords: police, control, foreign citizens, persons without citizenship, modes, transit.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Амельчакова В.Н., Суслова Г.Н. Правовые основы организации деятельности полиции по контролю за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства режима въезда в Российскую Федерацию и выезда из нее, транзитного проезда через территорию Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):202–205.

Российский законодатель вводит определенные ограничения для лиц, не обладающих российским гражданством. Эти ограничения, в частности, касаются права иностранных граждан и лиц без гражданства на въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации, а также передвижения по территории РФ.

Порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации при осуществлении иностранными гражданами и лицами без гражданства

выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию регулируется Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»[1].

Иностранные граждане имеют право на въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации. Законодательство и Международные договоры РФ предусматривают три режима реализации этого права, т.е. три режима въезда-выезда иностранцев в Россию: визовый, безвизовый и свободный. Визовый режим является основным, иные — исключения из правил.

Визовый режим предполагает получение иностранным гражданам специального разрешения (визы) на въезд в РФ. Безвизовый режим распространяется на граждан иностранных государств (например, ряд государств СНГ), с которыми Россия заключила межправительственное соглашение. К странам, граждане которых могут въехать в Россию без визы, относятся: Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Украина, Узбекистан[2]. Для въезда в Россию таким иностранным гражданам достаточно иметь действительные и признаваемые в Российской Федерации документы, удостоверяющие личность и надлежащим образом оформленную миграционную карту. Свободный режим въезда – выезда в соответствии с Союзным договором установлен для граждан Республики Беларусь.

Порядок визового режима определен ФЗ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», в соответствии с положениями которого, по общему правилу, иностранные граждане могут въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из Российской Федерации при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим их личность и признаваемым РФ в этом качестве[3].

Для иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших на территорию РФ в визовом режиме, при условии наличия действительных документов, удостоверяющих их личность, виза является основным документом, подтверждающим законность их въезда на территорию РФ.

Также иностранные граждане или лица без гражданства при въезде в Российскую Федерацию обязаны получить и заполнить миграционную карту, которая подлежит возврату в пункте пропуска через Государственную границу РФ при выезде из России[4].

Миграционная карта представляет собой документ, содержащий сведения о въезжающих или прибывших в РФ иностранных гражданах или лицах без гражданства и о сроке их временного пребывания в РФ, подтверждающий право иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в РФ в порядке, не требующем получения визы, на временное пребывание в РФ, а также служащей для контроля за временным пребыванием в РФ иностранного гражданина или лица без гражданства[5].

Форму миграционной карты и Правила ее использования устанавливают постановление Правительства РФ от 16 августа 2004 г. № 413 и постановление Правительства РФ от 6 мая 2006 г. № 271[6].

Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации по истечении срока действия его визы или иного срока временного пребывания, установленного Федеральным законом или международным договором РФ, за исключением случаев, когда на день истечения указанных сроков ему продлены срок действия визы или срок временного пребывания, либо ему выданы новая виза, или разрешение на временное проживание, или вид на жительство, либо у него приняты заявление и иные документы, необходимые для получения им разрешения на временное проживание, либо у него принято заявление о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство РФ иностранного гражданина, признанного носителем русского языка в соответствии с положениями ФЗ от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», или заявление о выдаче вида на жительство, либо в территориальном органе МВД России принято ходатайство работодателя или заказчика работ (услуг) о привлечении иностранного гражданина к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированного специалиста или заявление работодателя

---

[1] Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Письмо МИД России от 27 сентября 2006 г. № 32253/19 «О перечне стран и режимах въезда их граждан на территорию Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
[3] Статья 24 ФЗ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «КонсультантПлюс».
[4] Там же. Ст. 25.9.
[5] ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
[6] Постановление Правительства РФ от 16 августа 2004 г. № 413 «О миграционной карте» // СПС «КонсультантПлюс».

или заказчика работ (услуг) о продлении срока действия разрешения на работу, выданного такому высококвалифицированному специалисту, либо ходатайство образовательной организации, в которой иностранный гражданин обучается по очной или очно-заочной форме по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, о продлении срока временного пребывания в РФ такого иностранного гражданина.

Срок временного пребывания иностранного гражданина в РФ может быть соответственно продлен либо сокращен в случаях, если изменились условия или перестали существовать обстоятельства, в связи с которыми ему был разрешен въезд в РФ[7].

Транзитный проезд через территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства в государство назначения всеми видами транспорта разрешается по предъявлении российской транзитной визы, визы на въезд в сопредельное с РФ по маршруту следования государство либо визы государства назначения и действительных для выезда из РФ проездных билетов или подтвержденной гарантии их приобретения в пункте пересадки на территории РФ.

Транзитная виза иностранному гражданину не требуется в случае транзитного проезда этого иностранного гражданина через территорию РФ в безостановочном режиме на участках транспортных магистралей в соответствии с перечнем и в порядке, которые установлены Правительством РФ.

Согласно ст. 25.7 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» транзитная виза выдается на срок до десяти дней иностранному гражданину в целях транзитного проезда через территорию РФ. Транзитный проезд через территорию РФ осуществляется, как правило, без права на остановку. Порядок транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию РФ определен ст. 29–32 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Пропуск через Государственную границу РФ в соответствии со ст. 30 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» осуществляют пограничные органы.

В целях обеспечения национальной безопасности государства ст. 26 и 27 ФЗ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» установлены ограничения права иностранных граждан и лиц без гражданства на въезд в РФ для отдельных категорий таких лиц. В этих же целях ст. 28 вышеуказанного Федерального закона устанавливает случаи ограничения права на выезд из РФ иностранным гражданам или лицам без гражданства.

Порядок принятия решения о не разрешении въезда в РФ в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства определен постановлением Правительства РФ от 14 января 2015 г. № 12. В перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решение о не разрешении въезда в РФ в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства включены МВД России, ФСБ России, Минобороны России, СВР России, МИД России, ФСИН России, ФТС России, Росфинмониторинг.

В соответствии с постановлением Правительства РФ[8] органы пограничного контроля и МВД России (его территориальный орган) проставляют в документах, удостоверяющих личность иностранных граждан и лиц без гражданства, отметку, свидетельствующую о запрещении им въезда в РФ по основаниям, в случае наличия принятого в установленном порядке решения об административном выдворении за пределы РФ иностранного гражданина, о нежелательности его пребывания (проживания) в РФ, о депортации. Отметка должна иметь слова: «Въезд не разрешен» и содержать следующие сведения: основание запрещения въезда, наименование органа, проставившего отметку, подпись и фамилия должностного лица, дата проставления.

Контроль за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства режима въезда и выезда из РФ, транзитного проезда через территорию РФ, позволяет органам внутренних дел выявлять факты незаконной миграции, составляющей в настоящее время значительную угрозу национальной безопасности РФ. В целях осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции систематически проводятся оперативно-профилактические мероприятия.

---

[7] ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Правительства РФ от 30 июня 2003 г. № 382 «О проставлении отметки о запрещении въезда в Российскую Федерацию некоторых категорий иностранных граждан и лиц без гражданства» // СПС «КонсультантПлюс».

Для успешного проведения такого рода мероприятий разрабатываются планы, отражающие цели мероприятия, которыми прежде всего являются:

1) активизация и повышение совместной работы структурных подразделений территориальных органов МВД России по контролю за миграционной ситуацией;

2) оздоровление криминогенной ситуации на обслуживаемой территории;

3) выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства, нарушений физическими и юридическими лицами правил привлечения и использования иностранной рабочей силы;

4) установление и пресечение незаконной деятельности организаторов и пособников нелегальной миграции, в том числе фирм, оказывающих посреднические услуги и оформление незаконной легализации иностранным гражданам, и других лиц, причастных к противоправной деятельности;

5) задержание и выдворение за пределы РФ в установленном порядке граждан дальнего и ближнего зарубежья, нелегально пребывающих на территории РФ.

Для достижения указанных целей перед подразделениями ставятся следующие задачи:

1) определить подлежащие проверке места компактного проживания иностранных граждан. Создать из числа наиболее подготовленных сотрудников специальные группы по проверке указанных мест;

2) обеспечить проведение инструктажей групп, в ходе которых разъяснить порядок документирования нарушений миграционного законодательства, доставление и задержание правонарушителей этой категории в ОМВД, а также алгоритм проведения самих проверок. Особое внимание обратить на соблюдение законности, вежливое и внимательное обращение к гражданам;

3) организовать работу по получению оперативной информации о лицах, нарушающих миграционное законодательство, находящихся в розыске, причастных к незаконному обороту наркотических средств, оружия и взрывчатых веществ. Особое внимание обратить на установление лиц, распространяющих идеи экстремизма, выявление их замыслов и преступных намерений;

4) наряду с мерами правоприменительного характера обеспечить разъяснение иностранным гражданам и лицам без гражданства законодательства РФ.

Для выполнения поставленных задач задействуются следующие силы:

♦ патрульно-постовая служба полиции (ППСП);

♦ отдел Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ОГИБДД) — для организации прикрытия нарядами дорожно-постовой службы выездов (въездов) из города, в том числе в местах отсутствия стационарных постов, для выявления передвигающихся автотранспортом иностранных граждан, нарушающих миграционное законодательство, а также установления транспортных предприятий, юридических и физических лиц, занимающихся их перевозкой;

♦ дежурные части ОМВД — для приема задержанных правонарушителей, оформления на них административных материалов и направления задержанных иностранных граждан в суд для решения вопроса об административном выдворении.

Проводится обязательное дактилоскопирование иностранных граждан, нарушивших режим пребывания в РФ, с последующим направлением дактокарт в Информационный центр.

В свою очередь, руководители подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России:

♦ обеспечивают проведение инструктажей личного состава;

♦ направляют, для оказания помощи сотрудникам дежурных частей территориальных ОМВД с доставленными правонарушителями, в группу разбора с задержанными при дежурных частях ОМВД сотрудников подчиненных подразделений;

♦ создают группы для проведения проверок в жилом секторе совместно с участковыми уполномоченными полиции для проверок квартир, владельцы и квартиронаниматели которых ранее подвергались административной ответственности за нарушение миграционного законодательства РФ, адресов временного проживания иностранных граждан, квартир-притонов, квартир, сдающихся внаем, приобретенных в собственность иностранными гражданами;

♦ обеспечивают полное рассмотрение и принятие решений по материалам об административных правонарушения;

♦ представляют в подразделения по охране общественного порядка и оперативно-разыскные подразделения информацию по всем зарегистрированным на обслуживаемой территории иностранным гражданам.

По итогам проведения такого рода мероприятий чаще всего иностранные граждане либо лица без гражданства, должностные и юридические лица принимающей стороны и работодателей привлекаются к административной ответственности, предусмотренной КоАП РФ.

УДК 342
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10224
© Д.Г. Василевич, 2019

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

Дмитрий Григорьевич Василевич, доцент кафедры международного права, кандидат юридических наук
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»
(220099, Республика Беларусь, Минск, ул. Казинца, д. 21, корп. 3)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы, актуальные с точки зрения перспектив развития учения о правах и свободах граждан, а именно: развитие представления о праве на жизнь во взаимосвязи с репродуктивными технологиями. Акцентировано внимание на проблемах экстракорпорального оплодотворения и возникающих в этой связи проблемах. Отмечено, что правоприменительная практика в этой сфере отношений только формируется. Возникают вопросы о праве супругов, в том числе и бывших, решать судьбу эмбрионов. В данном случае идет речь также о личных, экономических (например, наследования, признания отцовства ребенка и др.) и иных правах детей и родителей. Продуктивной является идея об уточнении с учетом новых реалий порядка использования половых клеток после расторжения брака, смерти супруга или признания его недееспособным, а также иного лица, согласившегося на экстракорпоральное оплодотворение.
Ключевые слова: право на жизнь, экстракорпоральное оплодотворение, эмбрион человека.

CONSTITUTIONAL RIGHT TO LIFE AND SOME PROBLEMS OF BIOETHICS

Dmitriy G. Vasilevich, associate professor of international law, candidate of legal sciences
Educational establishment of the Federation of trade unions of Belarus «International university «MITSO»
(220099, Republic of Belarus, Minsk, Minsk, ul. Kazintsa, d. 21, korp. 3)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article discusses topical from the perspective of the development of the doctrine of the rights and freedoms of citizens, namely: the development of ideas about the right to life in conjunction with reproductive technologies. In particular, attention is focused on the problems of in vitro fertilization and the problems arising in this regard. It is noted that law enforcement practice in this area of relations is only being formed. There are questions about the right of spouses, including the former, to decide the fate of embryos. In this case, there is also a discussion of personal, economic (for example, inheritance, recognition of paternity of a child, etc.) and other rights of children and parents. The idea of clarifying with regard to the new realities of the procedure for the use of germ cells after the dissolution of a marriage, the death of a spouse or declaring him incompetent, as well as another person who agreed to in vitro fertilization is productive.
Keywords: the right to life, in vitro fertilization, human embryo.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Василевич Д.Г. Конституционное право на жизнь и некоторые проблемы биоэтики. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):206–210.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Уже только в этом состоит принципиальное отличие данной Конституции от предыдущих конституций, принятых в советский период. Однако указанное выше положение, зафиксированное в Основном Законе страны, а также современных конституциях других государств, возникло не спонтанно: оно отражает результат длительной борьбы людей за свои права и свободы, в первую очередь гражданские.

В XX–XXI столетиях права и свободы человека и гражданина стали предметом пристального внимания международного сообщества. Наглядным подтверждением тому является Всеобщая декларация прав человека, международные пакты о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах.

В доктринальном аспекте неоценим вклад ученых в развитие современной концепции правового статуса человека и гражданина, одним из краеугольных камней которой является утверждение постулата о том, что человек и государство являются равноправными партнерами, несут взаимную ответственность. Новое звучание и содержание получает право личности на свободу, на частную жизнь.

Особенно актуально развитие представлений о правовом положении личности для постсоветского периода развития нашей республики. Вместе с тем, нельзя отказываться от предшествующего теоретического опыта, вклада ученых, которые создавали свои труды в советский период.

Относительно традиционно понимаемого комплекса прав — политических, экономических, социальных, культурных — уже сложились соответствующие стандарты. Сейчас наблюдается переход от традиционных взглядов к либеральным, что вызывает потребность переосмысления устоявшихся ценностей, включая соотношение права и морали, иных социальных регуляторов, их ценностного единства и взаимовлияния. Формируются новые модели права и нравственности; в основе этого процесса переосмысление существующих проблем человеческого бытия. Ученые и практики обращают внимание на то, что в нынешний период актуальной становится необходимость решения ряда сущностных вопросов так называемых соматических прав, т.е. тех правах, которые связаны с распоряжением человеком своим телом, их законодательного закрепления, правового регулирования отношений, связанных с их реализацией, ограничением или даже запретом.

По этой причине в последние два десятилетия можно наблюдать усиленное внимания не только ученых, но и общественности к тем правам, которые связаны с распоряжением человеком своим телом. Учение о соматических правах, на наш взгляд, становится важным направлением развития юридической науки, прежде всего, конституционного права и смежных с ним отраслей права. В этой сфере переплелись воедино проблемы новых возможностей естественной науки и развития права. Формированию всего более широкого комплекса соматических прав в качестве отдельной группы прав способствуют достижения биомедицины, генетики, трансплантологии и других наук. Человеческое тело продолжает оставаться предметом обсуждения с позиций собственности на него, определения того, кто может его использовать: сам человек, его близкие родственники (например, по отношению к несовершеннолетнему), государство в лице медицинских учреждений (при решении вопроса об изъятии органов после смерти человека в целях проведения операции по трансплантации) и др.

Во многих современных странах проводятся широкомасштабные и интенсивные исследования в области генной инженерии, крионики, трансплантологии, поиска новых методов лечения, создания более совершенных человеческих организмов, причем с заранее запрограммированными данными, продления жизни человека, а то и полного его возрождения на основе клонирования и др. Даже не затрагивая проблему модификации внешнего образа человека (косметологические операции, голодание, татуировки, наносимые взрослым и детям и др.), видна необходимость решения ряда правовых и этических проблем, например, с учетом новых результатов медицинских исследований определение начала и окончания жизни, корректировка генома человека, суррогатное материнство и др. и связанной с этим юридической регламентации.

Сейчас общество стоит на пороге биотехнической революции. Биомедицинские технологии стремительно развиваются. Человеческий геномный проект принес ряд социальных, этических и юридических вопросов. Репродуктивные технологии порождают споры о статусе эмбриона и утробного плода. Врачи овладели методикой проведения операций, которые ранее не были мыслимы. Например, уже сейчас проводятся операции над не родившимися детьми, причем посредством их изъятия из организма матери и помещения обратно в ее утробу [1]. Овладение методикой внутриутробного вмешательства осуществляется в Российской Федерации [2]. Полагаем, что в скором времени, исходя их достигнутых успехов в области трансплантологии, о таких операциях станет известно в Республике Беларусь.

Нормами Закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях» определен порядок применения вспомогательных репродуктивных технологий. Их применение осуществляется медицинскими работниками организаций здравоохранения на основании клинических протоколов, утверждаемых Министерством здравоохранения (ст. 7).

Сведения о применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также о личности пациента, донора составляют врачебную тайну. Предоставление информации, составляющей врачебную тайну, без согласия пациента, донора допускается в случаях, предусмотренных в ст. 46 Закона «О здравоохранении».

При применении вспомогательных репродуктивных технологий пациент имеет право на выбор донора. В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» определены условия и порядок применения экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) (ст. 19).

ЭКО — это вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона и дальнейшем переносе данного эмбриона в матку. Необходимым условием применения ЭКО является письменное заявление пациентки (если пациентка состоит в браке, — также письменное согласие ее супруга).

Стоимость ЭКО в Беларуси составляет не менее 2 тыс. долл. США. По данным Министерства здравоохранения, в ЭКО нуждается около 1,5 тыс. белорусок [3]. В целях финансовой поддержки граждан при получении медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий в виде

экстракорпорального оплодотворения в организациях здравоохранения Республики Беларусь издан Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 574 «О предоставлении гражданам Республики Беларусь кредитов на льготных условиях для оплаты экстракорпорального оплодотворения» [4]. Согласно данному Указу право на получение льготных кредитов имеют женщины, являющиеся гражданами Республики Беларусь, которым оказывается медицинская помощь в виде экстракорпорального оплодотворения, при наличии у них постоянного источника дохода (далее — кредитополучатели). Льготные кредиты предоставляются ОАО «Сберегательный банк «Беларусбанк» в белорусских рублях сроком до пяти лет с уплатой процентов за пользование ими в размере 50% ставки рефинансирования Национального банка. Максимальная сумма льготного кредита, предоставляемого кредитополучателю, не должна превышать 300 базовых величин, установленных на дату заключения кредитного договора. Компенсация банку потерь, связанных с предоставлением льготных кредитов, осуществляется за счет средств республиканского бюджета.

Для образования эмбрионов при экстракорпоральном оплодотворении могут быть использованы: донорские яйцеклетки, донорские сперматозоиды; половые клетки лиц, состоящих в браке между собой и совместно обратившихся за применением экстракорпорального оплодотворения; яйцеклетки женщины, не состоящей в браке и обратившейся за применением экстракорпорального оплодотворения.

В отношении половых клеток, эмбрионов, невостребованных в результате применения экстракорпорального оплодотворения, пациент принимает решение о прекращении использования половых клеток, эмбрионов; криоконсервации половых клеток, эмбрионов; возможности использования половых клеток в научно-исследовательских целях, а эмбрионов — для совершенствования применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Представители церкви отрицательно относятся к ЭКО. Так, глава католической церкви в Беларуси архиепископ Тадеуш Кондрусевич выступил против финансирования даже первой попытки ЭКО за счет бюджета, так как «данная процедура нарушает святость акта зачатия, кроме того, отец при ЭКО фактически исключается из процесса зачатия ребенка». Он отметил в качестве негативного факта уничтожение эмбрионов, несмотря на их право, как и у каждого родившегося, на жизнь, и то, что медицинские учреждения не информируют женщин о последствиях процедуры ЭКО, о состоянии здоровья, о данных по инвалидности при зачатии детей с помощью ЭКО [5].

Поддерживаем предложение об информировании, по крайней мере, потенциальных пар, рассчитывающих на ЭКО, о динамике заболеваний или отклонений в здоровье детей, родившихся в результате технологии ЭКО.

На практике возникают вопросы о праве супругов, в том числе и бывших, решать судьбу эмбрионов, что влияет на ряд прав таких детей, в том числе личных, экономических, например, касающихся наследования, признания отцовства ребенка и др. Вправе ли женщина, если не было специально между супругами это оговорено, провести операцию ЭКО? Позиция на этот счет неоднозначная. Когда готовили Кодекс о браке и семье, а также Гражданский кодекс, то исходили из того, что зачатие и рождение детей происходит естественным способом. Законодательство не предвидело появления новых медицинских технологий.

Например, в Московском городском суде рассматривался спор между супругами и медицинской организацией относительно юридической силы соглашения между супругами о сохранении эмбрионов при расторжении брака. Истец в суде требовал расторгнуть договор на оказание медицинских услуг в виде ЭКО. Расторгнув брак, он потребовал утилизации криоконсервированных эмбрионов. Бывшая супруга оспорила это намерение, указав, что такой договор нельзя расторгнуть в одностороннем порядке. Суд первой инстанции посчитал, что факт информированного согласия супругов подтверждает права и обязанности сторон в отношении эмбрионов и при расторжении брака [6].

Иной пример. Был заморожен эмбрион, но до смерти супруга он не был имплантирован женщине. В такой ситуации все зависит от соглашения сторон. Например, в Ростове-на-Дону в 2018 г. решением суда весь биоматериал для ЭКО супружеской пары был утилизирован, так как супруги подписали договор, согласно которому в случае смерти одного из них производится утилизация этого биоматериала [7]. Что касается возможного наследования детей, родившихся после смерти супруга в результате ЭКО, то согласно ст. 1037 ГК РБ наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. При этом надо иметь в виду, что наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства (ст. 1071 ГК РБ). Логичным будет руководствоваться следующим подходом: если биологический отец ребенка — наследодатель письменно согласился на ЭКО, то этот ребенок является наследником. Однако ситуация усложняется, если истекли шесть месяцев для принятия на-

следства со дня его открытия и оплодотворение ранее замороженным эмбрионом происходит по прошествии, например, года, трех и т.п. со дня смерти. Полагаем, в течение 6-месячного срока со дня открытия наследства должна быть осуществлена операция ЭКО. Только это должно давать право в перспективе на возможное наследование имущества таким способом зачатым ребенком. В Заявлении об искусственном оплодотворении и трансплантации эмбрионов, принятом в Мадриде в 1987 г. 39-й Всемирной медицинской ассамблеей [8] зафиксировано: «Если при проведении IVF образуется избыток яйцеклеток, которые не будут немедленно использованы для лечения бесплодия, их дальнейшая судьба должна быть определена совместно с донорами. Лишние яйцеклетки могут быть:

а) уничтожены;

б) подвергнуты криоконсервации с целью сохранения в замороженном виде;

в) оплодотворены и подвергнуты криоконсервации».

Новые технологии в области зачатия порождают много и иных вопросов, на которые необходимы ответы. В частности, что делать с лишними эмбрионами, можно ли с ними проводить опыты, за кем решение об этом.

Белорусский законодатель должен использовать опыт иных стран, в частности, должно быть принято решение о бесплатном хранении половых клеток лиц, занятых на работах, связанных с повседневным риском. Это не только сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, но и сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям. Полагаем, что этот круг лиц может быть шире при условии, что у них нет пока детей. При осуществлении таких мероприятий гражданин может распорядиться своими половыми клетками в случае гибели. Наличие такого прижизненного завещания позволит исключить споры между членами семьи, родственниками, а также между ними и медицинскими учреждениями.

То, что проблема требует своего законодательного решения, подтверждает практика Европейского Суда по правам человека. Так, в решении от 10 апреля 2007 г. по делу «Эванс против Соединенного Королевства» изложена следующая фабула.

Эванс по причине серьезного заболевания предстояла операция по удалению яичников. До проведения такой операции у нее было взято несколько здоровых яйцеклеток с целью последующего ЭКО спермой ее гражданского мужа. Однако в последующем пара рассталась, и прежний сожитель потребовал утилизировать замороженные эмбрионы. Эванс настаивала на принадлежащем ей, как она считала, фундаментальном праве уважать ее семейную жизнь. Суды Великобритании отказывали ей в желании использовать эмбрионы бывшего сожителя, мотивируя его отзывом ранее данного согласия. По сути, суды ориентировались на принцип информированного добровольного согласия при проведении медицинских процедур и право человека отказаться от процедуры имплантации до ее начала. Суды также оперировали понятиями «будущее благополучие ребенка», «необходимость отца» [9]. ЕСПЧ, вынося решение по обращению Эванс указал на отсутствие единой в Европе практики, что решение данного вопроса находится в компетенции национального законодателя. Согласно британскому законодательству эмбрион человека не имеет самостоятельного права на охрану его жизни. Здесь не применима ст. 2 Конвенции. Одновременно Судом отмечено наличие конкуренции частного и общественного интересов. Последний состоит в признании верховенства согласия, когда заходит речь о репродуктивных правах [9].

В литературе обращается внимание на отсутствие единства европейской практики. Так, согласно венгерскому законодательству женщина вправе осуществить процедуру ЭКО вопреки согласию мужчины. Наоборот, в Австрии, Италии и Эстонии мужчине допускается отмена своего согласия до того, как началось оплодотворение яйцеклетки. По испанскому законодательству согласие на процедуру ЭКО можно отменить при условии нахождения в браке и проживания вместе с женщиной. Здесь, видимо, можно найти аргументы следующего характера: женщина планирует свою жизнь, ориентируется на определенные возможности организма. Лишение шансов иметь детей в случае отказа партнера от имплантации она теряет значительно больше, чем мужчина. Компромиссом могло бы быть согласование условий по содержанию такого ребенка. Не исключали бы и фиксацию отказа от алиментов, хотя эта позиция и не бесспорна.

Продуктивной является идея об уточнении с учетом новых реалий порядка использования половых клеток после расторжения брака, смерти супруга или признания его недееспособным, а также иного лица, согласившегося на ЭКО.

Согласно белорусскому закону «О репродуктивных вспомогательных технологиях» (ст. 18) в случае расторжения брака, признания его недействительным использование бывшими супругами невостребованных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий половых клеток друг друга запрещается. Однако в данном случае законодателю можно было бы отдать решение данного вопроса на усмотрение самих супругов, которые могли бы выразить свою волю в соответствующем договоре. Согласно закону также запрещается использо-

вание невостребованных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий половых клеток пациента, умершего или объявленного в судебном порядке умершим. Здесь также можно было бы отнести на наличие завещания по данному вопросу.

Активно развивается по данному вопросу законодательство стран СНГ. Так, в Армении действует закон «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека». Он позволяет лицам, достигшим брачного возраста сдавать в медицинских организациях в репродуктивных интересах свои половые клетки. А государство, со своей стороны, гарантирует их хранение в случае угрозы жизни, лишения способности к воспроизводству потомства и др.

Учитывая современные реалии, закон Кыргызской Республики от 10 августа 2007 г. № 147 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации», не только закрепляет право граждан на хранение половых клеток, но и предусматривает их использование близкими родственниками (это супруг, супруга, мать, отец, родные братья и сестры) в случае смерти лица, выступавшего в качестве донора [9].

По закону Республики Таджикистан «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах» в случаях, связанных с риском утраты репродуктивного здоровья или риском для жизни в результате профессиональной деятельности, выполнения воинской обязанности, а также при наличии медицинских показаний, государство гарантирует предоставление услуг по хранению половых клеток бесплатно [9].

Приведенный разнообразный зарубежный опыт должен побудить белорусского законодателя к решению новых возникающих вопросов в области биотехнологий, в том числе в области репродуктивных технологий.

Литература

1. Ребенка вынули из утробы матери ради операции и вернули на место // URL://https://lenta.ru/news/2019/02/11/it_possible/

2. Российские хирурги смогут спасать сотни нерожденных детей // URL://https://vz.ru/society/2019/2/26/966075.html

3. *Гончарик А.* ЭКО по льготному кредиту // Народ. воля. 2013. 1 красав.

4. Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 574 «О предоставлении гражданам Республики Беларусь кредитов на льготных условиях для оплаты экстракорпорального оплодотворения (вместе с «Положением о порядке выдачи кредитов на льготных условиях для оплаты экстракорпорального оплодотворения и предоставления отсрочки по данным кредитам»» // ООО «ЮрСпектр». Мн., 2018.

5. Страсти вокруг ЭКО. Костел против медиков // URL://https://naviny.by/article/20190226/1551195909-strasti-vokrug-eko-kostel-protiv-medikov

6. *Рыбалов А.* Дело об эмбрионах в МГС // URL://https://zakon.ru/blog/2016/3/25/delo_ob_embrionah_v_mgs

7. Судьба эмбриона Божены Рынски стала предметом спора юристов // URL://https://vz.ru/society/2019/3/23/969657.html

8. Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации эмбрионов: Принято 39-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Мадрид, Испания, октябрь 1987 // URL://http://www.med-pravo.ru/International/IVF.htm

9. *Романовский Г.Б.* Правовое регулирование хранения половых клеток и эмбрионов // Медицинское право. 2010. № 2.

References

1. Rebenka vynuli iz utroby materi radi operatsii i vernuli na mesto // URL://https://lenta.ru/news/2019/02/11/it_possible/

2. Rossiyskiye khirurgi smogut spasat' sotni nerozhdennykh detey // URL://https://vz.ru/society/2019/2/26/966075.html

3. *Goncharik A.* EKO po l'gotnomu kreditu // Narod. volya. 2013. 1 krasav.

4. Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 27 dekabrya 2013 g. № 574 «O predostavlenii grazhdanam Respubliki Belarus' kreditov na l'gotnykh usloviyakh dlya oplaty ekstrakorporal'nogo oplodotvoreniya (vmeste s «Polozheniyem o poryadke vydachi kreditov na l'gotnykh usloviyakh dlya oplaty ekstrakorporal'nogo oplodotvoreniya i predostavleniya otsrochki po dannym kreditam»» // OOO «YurSpektr». Mn., 2018.

5. Strasti vokrug EKO. Kostel protiv medikov // URL://https://naviny.by/article/20190226/1551195909-strasti-vokrug-eko-kostel-protiv-medikov

6. Rybalov A. Delo ob embrionakh v MGS // URL://https://zakon.ru/blog/2016/3/25/delo_ob_embrionah_v_mgs

7. Sud'ba embriona Bozheny Rynski stala predmetom spora yuristov // URL://https://vz.ru/society/2019/3/23/969657.html

8. Zayavlenie ob iskusstvennom oplodotvorenii i transplantatsii embrionov: Prinyato 39-i Vsemirnoy Meditsinskoy Assambleyey, Madrid, Ispaniya, oktyabr' 1987 // URL://http://www.med-pravo.ru/International/IVF.htm

9. *Romanovskiy G.B.* Pravovoe regulirovanie khraneniya polovykh kletok i embrionov // Meditsinskoe pravo. 2010. № 2.

УДК 342.6
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10225
© А.Ю. Олимпиев, Н.В. Михайленко, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

ПРОБЛЕМАТИКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ПОЛИЦИЕЙ

Анатолий Юрьевич Олимпиев, заведующий кафедрой публичного права и государственного управления, доктор исторических наук, кандидат юридических наук
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: a.olimpiev@yandex.ru
Наталья Васильевна Михайленко, доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: natamvz@gmail.com

Аннотация. Рассматривается влияние государственного управления на социальную сферу через предоставление государственных услуг, перспективы ускорения трансформационных процессов в полиции в целях эффективного взаимодействия с гражданским обществом посредством предоставления многообразия государственных услуг.
Ключевые слова: государственные услуги, полиция, цифровая экономика, национальная безопасность, информационная безопасность.

THE ISSUE OF PROVISION OF PUBLIC SERVICES BY THE POLICE

Anatoly Yu. Olimpiev, head of the department of public law and public administration, doctor of historical sciences, candidate of legal sciences
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail:a.olimpiev@yandex.ru
Natalya V. Mikhaylenko, associate professor of the chair of administrative activities of the internal Affairs bodies, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: natamvz@gmail.com

Annotation. The article discusses the impact of public administration on the social sphere through the provision of public services, the prospects of accelerating the transformation processes in the police in order to effectively interact with civil society through the provision of a variety of public services.
Keywords: public services, police, digital economy, national security, information security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В. Проблематика предоставления государственных услуг полицией. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):211–214.

Сейчас в России эра стремительного развития: резкий скачок в области информационных технологий и распространение Интернета стало одним из ключевых факторов, определивших эти перемены. Ключевым же показателем успешного экономического и социального развития Российской Федерации в современном мире является эффективность государственного управления. В целях его совершенствования на протяжении последнего десятилетия в России проводится трансформация в условиях снижения избыточного государственного регулирования и повышения качества государственных услуг, эффективности органов власти и информационной открытости.

С 2018 г. в нашей стране реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р)[1]. Ее цель — сделать экономику, государственное управление, социальную сферу более эффективными и конкурентоспособными. Так, по мнению Н.Л. Шарандиной, цифровая экономика является приоритетной национальной целью [5]. Некоторые ученые детализировали данную мысль: «В России необходимо создать цифровое министерство обороны, цифровое министерство промышленности, цифровое министерство экономики, цифровое министерство науки и об-

[1] СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

разования, цифровую полицию, цифровую налоговую службу и цифровую антимонопольную службу» [2].

В комплекс этой программы входит и реализация государственных услуг населению органами исполнительной власти, и органами внутренних дел (далее — ОВД) в частности. И именно более качественное предоставление государственных и муниципальных услуг в наше время — это очень важная сторона общественно-политической жизни. Именно по результатам получения определенных государственных или муниципальных услуг, обратившиеся граждане во многом судят как о деятельности власти в целом, так и о качестве работы структур и ведомств, в которые ими и осуществлялось обращение. Поэтому цель предоставления государственных услуг в правоохранительной сфере заключается в установлении доверительных отношений между обществом и ОВД, создании нормальных условий обслуживания населения.

А значит одним из важных направлений реализации административной реформы в этой связи обозначена разработка стандартов качества и доступности государственных услуг, которые позволят упорядочить и конкретизировать обязательства органов исполнительной власти перед обществом, перед физическими или юридическими лицами, обусловленные законами, иными нормативными правовыми актами, договорами или соглашениями, а также внедрить процедуры контроля и оценки деятельности органов исполнительной власти.

В отечественной науке вклад в развитие правоохранительной деятельности органов внутренних дел, включая указанные аспекты проблем реализации административной реформы, а также вопросы оказания государственных услуг населению, внесли труды В.К. Бабаева, А.П. Ипакяна, В.Я. Кикотя, Т.Н. Кильмашкиной, В.В. Кожевникова, Л.М. Колодкина, А.М. Кононова, С.С. Маиляна, А.Ф. Майдыкова, В.Д. Малкова, А.М. Меховича, А.С. Мордовца, А.М. Смирного, Н.А. Тимербаевой А.Г. Хабибуллина, В.В. Черникова и др.

Реализация данных задач позволит повысить качество государственных услуг, сделать их доступными и ориентированными на граждан и организации, повысить качество и эффективность административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти.

Регламентируется деятельность ОВД по предоставлению государственных услуг Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»[2]; деятельность по оказанию услуг является одной из разновидностей государственных функций, наряду с нормотворческой, контрольно-надзорной деятельностью и управлением государственным имуществом. Указом обозначена разработка стандартов качества государственных услуг, которые позволят детализировать обязательства органов исполнительной власти перед обществом, обусловленные законами, нормативными правовыми актами. Мероприятия данного направления административной реформы скоординированы с работами, проводимыми в области внедрения информационно-коммуникационных технологий, прежде всего в рамках вышеуказанной программы цифровой экономики и электронного правительства.

Как уже упоминалось выше, в органах внутренних дел весьма значительную роль приобретает социальная функция, связанная с оказанием государственных услуг населению. Государственная услуга[3] — это деятельность предоставляемая Правительством РФ, государственным внебюджетным фондом, при осуществлении государственных функций, определенных Конституцией РФ, федеральными законами и законами субъектов РФ, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами РФ и нормативными правовыми актами субъектов РФ полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

При этом следует обратить внимание, что функция оказания государственных услуг в сфере внутренних дел заинтересованным лицам исторически взаимосвязана с деятельностью полиции.

В целях решения поставленных задач в 2010 г. был принят Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который позволил повысить доступность государственных услуг, их качество и ориентировать деятельность органов исполнительной власти на законные интересы граждан, исключить истребование избыточных документов, а также повысить эффективность управленческих решений. В целях его исполнения проведена работа по регламентации деятельности ор-

[2] Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 28 сентября 2017 г.).

[3] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 29 июля 2018 г.).

ганов исполнительной власти в части предоставления услуг, а также по созданию сети многофункциональных центров предоставления услуг по принципу «одного окна» и переводу государственных услуг в электронную форму.

В соответствии с приказом от 29 декабря 2014 г. № 1144 «О повышении качества предоставления государственных услуг в системе МВД России» установлен перечень государственных услуг, оказываемых МВД России[4].

Среди самых распространенных услуг является выдача справок о наличии или отсутствии судимости, регистрации автотранспортных средств, прием квалификационных экзаменов у кандидатов в водители и выдача им водительских удостоверений, оформление паспортов гражданина РФ, проведение добровольной государственной дактилоскопической регистрации, предоставление адресно-справочной информации [1].

В настоящее время гражданину для получения государственной услуги от МВД России требуется предъявить минимальное количество документов. Так как большая часть сведений и документов запрашивается через систему межведомственного электронного взаимодействия в федеральных органах исполнительной власти, где она имеется. С недавнего времени, между заявителями, и наряду с ОВД и государственными муниципальными органами в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг, появляется многофункциональный центр (МФЦ). Это говорит о том, что результативность работы органов власти во многом оценивается именно по результатам взаимодействия граждан со специалистами МФЦ.

Правила разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг утверждены постановлением Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373. Регламент, в нашем случае, предоставления государственной услуги — нормативно-правовой акт федерального органа исполнительной власти, который устанавливает сроки и последовательность административных процедур, осуществляемых по запросу заявителей в пределах установленных полномочий в соответствии с требованиями федерального законодательства к организации предоставления государственных и муниципальных услуг.

Ранее, чтобы получить нужный документ, гражданам приходилось самостоятельно собирать большое количество справок из различных ведомств. Теперь этого не требуется — сотрудники учреждения внутренних дел посредством системы межведомственного электронного взаимодействия сами делают запрос, чтобы получить необходимые сведения во взаимодействующих учреждениях и органах власти. Таким образом, граждане, имеющие доступ к сети Интернет, могут пользоваться всеми преимуществами безбумажного документооборота и получить необходимые услуги без потери времени. Для этого нужно зарегистрироваться один раз на сайте, и после этого получить доступ к услугам, которые оказываются МВД России, а также и ко всем услугам портала.

Проблему возможно решить только путем модернизации современных технологий, так как на данный момент XXI в. называют информационным, где развиты технологии, которые помогают гражданам по тому или иному вопросу быстро получить информацию. Так и в государственной сфере информационные технологии играют важную роль и помогают ОВД реализовать в полной мере свои полномочия в сфере государственных услуг.

Поэтому очевидна и обратная сторона: совершая различные действия, например, такие, как снятие наличности, отправка электронной почты, пользование системой электронного документооборота, использование электронного портала государственных услуг — мы в информационном пространстве и уязвимы. Вопросы информационной безопасности в управленческом процессе МВД России крайне актуальны. Сегодня, с возникновением новых киберугроз[5], новых форм организации коммуникаций, появляются новые процессы, задачи и явления, которыми руководителям любого уровня тоже надо управлять и реализовывать полномочия.

К сожалению, в России до сих пор не уделялось должного внимания данной области обеспечения национальной безопасности.

В основании правового регулирования любой сферы лежит основной закон государства — Конституция РФ, и информационная безопасность и цифровая сфера не исключение. Общая структура правовой

---

[4] Приказ МВД РФ от 29 декабря 2014 г. № 1144 «О повышении качества предоставления государственных услуг в системе МВД России».

[5] Угроза, -ы, жен.: 1) запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло (действовать угрозами. Не бояться угроз); 2) возможная опасность (угроза войны). См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2007.

базы в области информационной безопасности учитывает все уровни законодательства России: Конституция; федеральные законы; законы и указы по организации государственной системы управления; специальные законы. Кроме того, вопросы информационной безопасности находят отражение в законодательстве субъектов РФ, в которых закрепляется право граждан, организаций и государства на информацию, устанавливаются их основные права и обязанности, правовой режим обработки и использования информации, порядок обеспечения информационной безопасности и гарантии реализации прав и ответственности субъектов информационных отношений.

Российское законодательство старается реагировать на происходящие изменения: появляются новые законы или нормы уже имеющих, усиливается ответственность за отдельные виды нарушения информационной безопасности. Таким образом, вопрос о том, как государственные органы, и ОВД в частности, должны функционировать в условиях цифровой экономики сейчас крайне актуален. И конечно, на передовой этого процесса стоят государственные услуги, предоставляемые ОВД, система электронного документооборота и автоматизированные информационные системы.

Подводя итог, следует заметить, что в современном условиях высокая динамика развития информационных технологий, служащих двигателем экономического роста РФ, опережает развитие нормативной правовой базы, регулирующей обеспечение их безопасности. В итоге принятие решения будет строиться на основе анализа больших данных, что обеспечит возможность более гибкого взаимодействия граждан с государством в лице ОВД. Выверенная концепция оказания ОВД общественно значимых услуг населению, в рамках которой уверенно можно было бы представить стабильный развернутый перечень (реестр) такого рода услуг, разграничить функции органов внутренних дел от функций по оказанию услуг, осуществить разработку мер по переходу на оказание услуг максимально в электронном виде.

Проблематика же выражается в способности полиции реализовать свои полномочия по предоставлению государственных услуг таким образом, чтобы это было удобным и доступным, а также реальным для людей, которые пользуются государственными услугами. Повышение качества государственных услуг, разработка стандартов качества и доступности государственных услуг позволяет систематизировать и конкретизировать содержащиеся в законах, иных нормативно-правовых актах обязательства ОВД перед обществом, гражданами и юридическими лицами, а также реализовать процедуры общественного контроля и оценки деятельности органов исполнительной власти.

Не стоит забывать и об кибернетических угрозах в информационном пространстве; в этой связи полиция должна повышать уровень знаний в области информационной безопасности предоставления государственных услуг.

Литература

1. *Бражников С.А.* Административная деятельность полиции: Курс лекций. Воронеж, 2015.

2. *Быков А.Ю.* Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. М.: Проспект, 2018.

3. *Кузнецов С.К., Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В.* Характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 г. Понятие, система, виды преступлений, причины // Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения: Сб. науч.-практ. тр. М., 2018. №1 (19).

4. *Тонконогов А.В.* Кибернетическое общество как реальность XXI в. // Закон и право. 2018. № 9.

5. *Шарандина Н.Л.* Цифровая экономика как приоритетная национальная цель развития РФ: правовой аспект // Финансовое право. 2018. № 9. С. 17–21.

References

1. *Brazhnikov S.A.* Administrativnaya deyatel'nost' politsii: Kurs lektsiy. Voronezh, 2015.

2. *Bykov A.Yu.* Pravo tsifrovoy ekonomiki: nekotoryye narodno-khozyaystvennye i politicheskiye riski. M.: Prospekt, 2018.

3. *Kuznetsov S.K., Olimpiyev A.Yu., Mikhaylenko N.V.* Kharakteristika prestupleniy v sfere kreditno-bankovskoy deyatel'nosti po UK RF 1996 g. Ponyatiye, sistema, vidy prestupleniy, prichiny // Rassledovaniye prestupleniy. Problemy i puti ikh resheniya: Sb. nauch.-prakt. tr. M., 2018. №1 (19).

4. *Tonkonogov A.V.* Kiberneticheskoye obshchestvo kak real'nost' XXI v. // Zakon i pravo. 2018. № 9.

5. *Sharandina N.L.* Tsifrovaya ekonomika kak prioritetnaya natsional'naya tsel' razvitiya RF: pravovoy aspekt // Finansovoe pravo. 2018. № 9. S. 17–21.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10226
© Н.В. Румянцев, А.В. Агарков, 2019

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РОЗЫСКА ЛИЦ, УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Николай Викторович Румянцев, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры административного права, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru
Алексей Вячеславович Агарков, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт ФСИН России (600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируется современный уровень развития технического прогресса и законодательства; вносится и обосновывается предложение по совершенствованию Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также без вести пропавших.
Ключевые слова: оперативно-разыскные мероприятия, оперативно-разыскная деятельность, розыск, уклоняющиеся от уголовного наказания.

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF TRACING PERSONS EVADING PUNISHMENT, AND WAYS TO RESOLVE THEM

Nikolay V. Rumyantsev, chief researcher of NITs-3 FKU of Scientific Research Institute FSIN of Russia,
professor of department of administrative law, doctor of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru
Alexey V. Agarkov, chief of department of investigation and search operations, candidate of legal sciences,
associate professor
Vladimir legal institute FSIN of Russia (600020, Vladimir, ul. Bolshaya Nizhegorodskaya, d. 67E)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. Based on the analysis of the current level of development of technical progress and legislation, the article introduces and substantiates a proposal for improving the Federal Law "On Operational-Search Activity" regarding search for persons hiding from the bodies of inquiry, investigation and court, evading criminal punishment, and without missing.
Keywords: operational-search measures, operational-search activity, search, evading criminal punishment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Агарков А.В. Некоторые проблемные вопросы розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, и пути их разрешения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):215–218.

За последние десятилетия технический прогресс, быстро развиваясь и качественно изменяясь, внес множество обновлений в жизнь современного человека, в том числе в сфере коммуникации. Ставшие привычным аксессуаром почти каждого человека мобильные телефоны, получившие широкое распространение компьютеры, в том числе ноутбуки и планшеты, позволяют беспрепятственно обмениваться информацией без необходимости находиться в конкретном месте. Указанные обстоятельства активно используются в оперативно-разыскной деятельности; не случайно законодатель Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ дополнил Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД») еще одним оперативно-разыскным мероприятием — «Получение компьютерной информации» [2, с. 31–33; 5, с. 83–90; 6, с. 59–63].

Рассматривая задачи, решаемые в ходе осуществления данного оперативно-разыскного мероприятия, мы считаем целесообразным остановиться на одной из них — осуществлении розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших. Авторы считают необходимым подчеркнуть, что в современных реалиях к лицам, укло-

няющимся от уголовного наказания, необходимо относить следующие категории осужденных:

♦ уклонившихся от отбывания наказания в виде лишения свободы, действия которых подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ;

♦ уклонившихся от получения предписания для направления в колонию-поселение, а также осужденных, не прибывших в колонию-поселение в установленный в предписании срок;

♦ уклонившихся от исполнения принудительных работ;

♦ уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций;

♦ в отношении которых судом вынесен приговор о назначении наказания в виде лишения свободы в отсутствии подсудимого [7, с. 48].

В рамках данной публикации мы считаем целесообразным остановиться на рассмотрении проблемных вопросов розыска именно вышеперечисленных категорий лиц.

В процессе осуществления оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ), направленных на розыск осужденных, уклоняющихся от уголовного наказания, в целях его окончания в возможно короткие сроки и с минимальными затратами сил и средств оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) существует объективная необходимость и реальная техническая возможность использовать современные технические средства, позволяющие определить местоположение абонента средств связи, а также ознакамливаться с сообщениями, передаваемыми им по различным техническим каналам связи, в том числе в социальных сетях и в специально созданных программах, используемых в мобильных устройствах (так называемые мессенджеры Viber, WhatsApp и др.). Кроме того, значительную помощь для обнаружения разыскиваемых лиц может оказать проведение таких мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров лиц, входящих в круг родственных или дружеских связей разыскиваемых, негласное наблюдение в их жилищах и др.

Соответствующие перечисленным мерам розыска ОРМ предусмотрены ФЗ «Об ОРД»: наведение справок, снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров, получение компьютерной информации, наблюдение. Вместе с тем, ФЗ «Об ОРД» установлены условия проведения указанных ОРМ, значительно ограничивающие возможность их осуществления при розыске. Часть 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», применительно к анализируемому аспекту, устанавливает, что проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается только при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, либо о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

Рассматривая возможность проведения указанных ОРМ в ходе розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, следует учитывать, что рассматриваемые действия квалифицируются по ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера». Однако, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 150 УПК РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 12 ноября 2018 г.) «Формы предварительного расследования», по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314 УК РФ, производится дознание, а не предварительное следствие.

Кроме того, ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» определяет, что прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Статья 15 УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Категории преступлений», регламентирует, что, в зависимости от характера и степени общественной опасности, деяния, предусмотренные УК РФ, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. При этом преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы, а преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых

максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы. Таким образом, учитывая, что ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера» предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, ее необходимо относить к преступлениям небольшой тяжести, по которым, в соответствии со ст. 8 ФЗ «Об ОРД», не разрешается проводить ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров».

Таким образом, в условиях действующего законодательства осуществление ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, в отношении осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, невозможно.

Единственным выходом из существующей ситуации представляется внесение изменений в федеральное законодательство в одном из нижеперечисленных направлений:

♦ внесение изменений в УК РФ путем увеличения санкции ст. 314 до четырех лет лишения свободы и одновременное внесение изменений в УПК РФ путем исключения из содержания ч. 3 ст. 150 текста «ст. 314»;

♦ внесение изменений в ФЗ «Об ОРД», предусматривающих возможность осуществления ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, при осуществлении розыска.

Учитывая, что санкция статьи УК РФ определяется исходя из степени общественной опасности деяния, обосновать многократное увеличение максимального наказания, предусмотренного ст. 314 УК РФ, является затруднительным, в связи с чем целесообразной видится разработка и внесение соответствующих изменений в ФЗ «Об ОРД». Еще одним аргументом в пользу предлагаемых изменений является актуальность осуществления вышеперечисленных мероприятий оперативными подразделениями ОВД в ходе розыска лиц, пропавших без вести, о чем отмечалось в ходе выступлений на всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности», прошедшей 30 ноября 2018 г. в Московском областном филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Более того, в настоящее время Государственной Думой ФС РФ в первом чтении принят проект ФЗ № 510881-7 «О внесении изменений в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (в части осуществления розыска без вести пропавших детей)», предусматривающий внесение дополнений в ст. 8 ФЗ «Об ОРД» ч. 7 следующего содержания: *«В случае получения сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем и при наличии письменного согласия одного из родителей или иного законного представителя несовершеннолетнего, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, допускается получение сведений о местонахождении несовершеннолетнего на основе геолокации принадлежащего несовершеннолетнему абонентского устройства или иного оборудования, а равно используемого им абонентского устройства или иного оборудования при письменном согласии владельца такого устройства или оборудования, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-разыскного мероприятия орган, осуществляющий его, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-разыскного мероприятия либо прекратить его проведение»*[1].

Исходя из вышеизложенного, учитывая необходимость обнаружения в возможно короткие сроки мест нахождения лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших, в целях решения задач ОРД, в частности, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, представляется целесообразным дополнить действующую редакцию ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» «Условия проведения оперативно-разыскных мероприятий» п. 4, изложив указанную часть в следующей редакции: *«Проведение оперативно-разыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообще-*

[1] Постановление ГД ФС РФ от 10 января 2019 г. № 5585-7 ГД «О проекте федерального закона № 510881-7 «О внесении изменений в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

ний, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о:

1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2) лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

3) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

4) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также без вести пропавших».

Следует подчеркнуть, что авторами в настоящей публикации изложено свое, субъективное видение проблем, возникающих в ходе розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, и путей их разрешения. Вместе с тем, представляется, что изложенная точка зрения послужит отправной точной для дальнейших научных исследований, выработки обоснованных предложений и, как следствие, совершенствования разыскной работы, направленной на достижение цели ОРД — защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Литература

1. *Агарков А.В.* Дефиниции оперативно-разыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: Моногр. Владимир, 2017.

2. *Баженов С.В.* Оперативно-разыскное мероприятие «получение компьютерной информации» // Науч. вестн. Ом. акад. МВД России. 2017. № 2(65). С. 31–33.

3. *Дубоносов Е.С.* Оперативно-разыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения // Изв. ТулГУ. 2017. № 2-2. С. 24–30.

4. *Мамлеев Р.Р.* Средства и методы осуществления оперативно-разыскного мероприятия «получение компьютерной информации» // Полиц. и следств. деятельность. 2016. № 4. С. 37–45.

5. *Осипенко А.Л.* Новое оперативно-разыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2016. № 3. С. 83–90.

6. *Сенатов А.В., Плужников М.И.* Проведение оперативно-разыскного мероприятия «получение компьютерной информации»: понятие и особенности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 2(20). С. 59–63.

7. *Степанов Г.В., Агарков А.В., Тарасенко О.А.* Двадцать лет подразделениям розыска: опыт проблемы, перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 12(199).

8. *Шумилов А.Ю.* Получение компьютерной информации как новое оперативно-разыскное мероприятие: первые шаги научного познания // Оперативник (сыщик). 2016. № 4(49). С. 34–36.

References

1. *Agarkov A.V.* Definitsii operativno-razysknykh meropriyatiy: sravnitel'nyy analiz i zakonodatel'noe zakreplenie: Monogr. Vladimir, 2017.

2. *Bazhenov S.V.* Operativno-razysknoye meropriyatiye «poluchenie komp'yuternoy informatsii» // Nauch. vestn. Om. akad. MVD Rossii. 2017. № 2(65). S. 31–33.

3. *Dubonosov E.S.* Operativno-razysknoe meropriyatie «Poluchenie komp'yuternoy informatsii»: soderzhanie i problemy provedeniya // Izv. TulGU. 2017. № 2-2. S. 24–30.

4. *Mamleev R.R.* Sredstva i metody osushchestvleniya operativno-razysknogo meropriyatiya «poluchenie komp'yuternoy informatsii» // Polits. i sledstv. deyatel'nost'. 2016. № 4. S. 37–45.

5. *Osipenko A.L.* Novoe operativno-razysknoe meropriyatie «poluchenie komp'yuternoy informatsii»: soderzhanie i osnovy osushchestvleniya // Vestn. Voronezh. in-ta MVD Rossii. 2016. № 3. S. 83–90.

6. *Senatov A.V., Pluzhnikov M.I.* Provedenie operativno-razysknogo meropriyatiya «poluchenie komp'yuternoy informatsii»: ponyatie i osobennosti // Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2019. № 2(20). S. 59–63.

7. *Stepanov G.V., Agarkov A.V., Tarasenko O.A.* Dvadtsat' let podrazdeleniyam rozyska: opyt problemy, perspektivy // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. 2018. № 12(199).

8. *Shumilov A.Yu.* Poluchenie komp'yuternoy informatsii kak novoe operativno-razysknoe meropriyatie: pervye shagi nauchnogo poznaniya // Operativnik (syshchik). 2016. № 4(49). S. 34–36.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10227
© Н.В. Румянцев, С.Н. Овчинников, 2019

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ (КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Николай Викторович Румянцев, главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры административного права, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru
Сергей Николаевич Овчинников, заместитель начальника, подполковник внутренней службы,
кандидат социологических наук
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (119991, Москва, ГСП-1, ул. Житная, д. 14)
E-mail: mont80@mail.ru

Аннотация. Представлен сравнительно-правовой анализ требований международного права и положений национального законодательства стран–участниц Таможенного союза Евразийского экономического союза и некоторых стран Совета Европы, определяющих права и законные интересы лиц, содержащихся под стражей, на занятия физическими упражнениями и участие в спортивных играх. Исследуется правовой механизм, определяющий порядок реализации указанных прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в местах предварительного заключения.
Ключевые слова: содержание под стражей, уголовное судопроизводство, правовой статус подозреваемых и обвиняемых, сравнительное правоведение.

LEGAL REGULATION OF CERTAIN RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF PERSONS CONTAINED BY GUARANTEE (COMPARATIVE ANALYSIS)

Nikolay V. Rumyantsev, chief researcher of NITs-3 FKU of Scientific Research Institute FSIN of Russia,
professor of department of administrative law, doctor of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: rumyantsevn.v@ya.ru
Sergey N. Ovchinnikov, deputy chief, lieutenant colonel of internal service, candidate of sociological sciences
Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14)
E-mail: mont80@mail.ru

Annotation. The article presents a comparative legal analysis of the requirements of international law and the provisions of the national legislation of the countries participating in the Customs Union of the Eurasian Economic Union and some Council of Europe countries defining the rights and legitimate interests of persons held in custody to exercise and participate in sports . The authors also explore the legal mechanism that determines the procedure for the implementation of these rights and legitimate interests of suspects and accused persons held in preliminary detention facilities.
Keywords: detention, criminal justice, legal status of suspects and accused, comparative law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Овчинников С.Н. Правовое регулирование реализации некоторых прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей (компаративный анализ). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):219–223.

Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, находящихся в местах содержания под стражей, входит в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц, осуществляющих исполнение установленных законом мер пресечения. Мониторинг отечественной правоприменительной практики исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу свидетельствует о правовой неурегулированности вопроса наличия у совершеннолетних подозреваемых и обвиняемых права на занятия физическими упражнениями и участие в спортивных играх. В этой связи весьма продуктивным видится анализ норм международного права и зарубежного законодательства относительно содержания правового статуса данной категории и правового регулирования правил реализации лицами, содержащимися под стражей, права на занятия физическими упражнениями и участие в спортивных играх.

Общие нормы, регламентирующие правила обращения с заключенными, изложены в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы), принятых 17 декабря 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН (далее — Минимальные стандартные правила обращения с заключенными) и Европейских пенитенциарных правилах, принятых Комитетом министров Совета Европы 11 января 2006 г. (далее — Европейские пенитенциарные правила).

Следует отметить, что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными «не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных заведений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями»[1]. Данное положение указывает на наличие у национального законодателя широких возможностей по формированию правового механизма реализации подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, находящимися в местах принудительного содержания, своих прав и законных интересов.

В международных правовых актах определяется правовой статус осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и лиц, содержащихся под стражей, в том числе, говорится об их правах на поддержание физического развития. Согласно правила 23 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными за лицами, содержащими под стражей, признается право на ежедневные занятия физическими упражнениями на свежем воздухе, при наличии соответствующих погодных условий, продолжительностью не менее одного часа.

Европейские пенитенциарные правила в п. 27 говорят о том, что заключенный должен иметь возможность ежедневно не менее часа в день заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе, при наличии благоприятных погодных условий. При неблагоприятной погоде следует предусмотреть иные возможности для занятия физическими упражнениями. Должным образом организованные мероприятия по поддержанию физической формы и предоставление возможностей для занятия физическими упражнениями и досуга являются неотъемлемой составной частью внутреннего режима. Администрация пенитенциарных учреждений способствует таким занятиям, предоставляя соответствующие сооружения и оборудование. Администрация пенитенциарных учреждений предпринимает меры по организации специальных видов занятий для заключенных, которые нуждаются в них. Предоставляются возможности для проведения досуга, включая спорт, игры, культурные мероприятия, увлечения и другие формы проведения досуга, и заключенным, по мере возможности, следует разрешать организовывать такого рода занятия.

Рассмотрим правовые положения национального законодательства стран–участниц Таможенного союза Евразийского экономического союза (Республика Казахстан и Республика Беларусь) на предмет регламентирования прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, а также установления механизма их реализации.

В соответствии с требованиями Закона Республики Казахстан от 30 марта 1999 г. № 353-I «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества»[2] (далее — Закон Республики Казахстан о содержании под стражей) определяются правовые основы деятельности специальных учреждений, специальных помещений, обеспечивающих на законных основаниях временную изоляцию от общества, а также устанавливаются права и обязанности содержащихся в них лиц.

Согласно ст. 16 Закона Республики Казахстан о содержании под стражей определены права подозреваемых и обвиняемых в период их содержания под стражей. Обращает внимание тот факт, что законодатель в данной статье не говорит о праве данной категории лиц на предоставление условий и возможностей для физических упражнений и спортивных игр.

Вместе с этим, согласно п. 2 ст. 30 Закона Республики Казахстан о содержании под стражей, несовершеннолетним во время прогулок предоставляется возможность для физических упражнений и спортивных игр. Продолжительность ежедневных прогулок несовершеннолетних составляет не менее двух часов.

[1] URL://http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/-prison.shtml
[2] URL://http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000353_

Согласно приказу МВД Республики Казахстан от 26 июля 2017 г. № 505 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»[3] (далее — ПВР СИЗО Республики Казахстан) определен внутренний распорядок в следственных изоляторах Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан в целях обеспечения в них режима содержания подозреваемых и обвиняемых. В п. 122 ПВР СИЗО Республики Казахстан говорится о том, что несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым в период прогулки предоставляется возможность для физических упражнений и спортивных игр. Вместе с этим, согласно прил. 14 к ПВР СИЗО Республики Казахстан, в котором представлено описание прогулочных дворов, не упоминается об их оборудовании спортивным или иным инвентарем, предусмотренным для выполнения физических упражнений.

Законом Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей»[4] (далее — Закон Республики Беларусь о содержании под стражей) регулируется порядок и определяются условия содержания лиц под стражей, а также гарантии их прав и законных интересов.

Перечень прав лиц, содержащихся под стражей, изложен в ст. 10 Закона Республики Беларусь о содержании под стражей. Законодатель определил перечень личных, социально-экономических, религиозных и иных прав и законных интересов. В соответствии с ч. 7 ст. 10 Закона Республики Беларусь о содержании под стражей подозреваемые и обвиняемые имеют право на условия содержания под стражей, установленные данным законом.

Согласно ч. 5 ст. 13 Закона Республики Беларусь о содержании под стражей подозреваемым и обвиняемым предоставляются ежедневные прогулки продолжительностью не менее двух часов. Прогулки проводятся на территории прогулочных дворов следственного изолятора. Вместе с тем, законодатель не говорит о праве совершеннолетних лиц, содержащихся под стражей, пользоваться возможностями для выполнения физических упражнений и спортивных игр.

Об этом упоминается лишь в положениях, регламентирующих особенности содержания под стражей несовершеннолетних. В соответствии со ст. 24 Закона Республики Беларусь о содержании под стражей несовершеннолетним создаются улучшенные материально-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Ежедневные прогулки несовершеннолетних, содержащихся под стражей, устанавливаются продолжительностью не менее трех часов. Во время прогулок несовершеннолетним предоставляется возможность для физических упражнений и спортивных игр. При наличии условий для несовершеннолетних, содержащихся под стражей, оборудуются помещения для спортивных занятий и другого досуга, а также спортивные площадки на открытом воздухе.

При выборе правовых систем, которые бы следовало проанализировать, во внимание были приняты результаты правоприменительной практики по применению меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии уголовного судопроизводства (график 1)[5].

Вместе с тем, следует заметить, что данный показатель в Российской Федерации по состоянию на 1 апреля 2019 г. составляет 18,3%[6].

Опираясь на статистические данные Совета Европы, обратимся к анализу нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей, Федеративной Республики Германия, Австрийской Республики и Швейцарской Конфедерации.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что в национальных правовых системах различных государств отсутствует единый подход к определению порядка обеспечения права на занятия физическими упражнениями и спортом.

Правовая система ФРГ отличается определенной децентрализованностью, в связи с чем, наряду с федеральным законодательством, каждый субъект федерации (федеральная земля) имеет на региональном уровне комплекс правовых актов, определяющих порядок содержания под стражей и исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. В частности, в федеральной земле Берлин порядок исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу регламентирован Законом Федеральной земли Берлин от 3 де-

[3] URL://http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015564
[4] URL://http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_poryadke_i_usloviyah_soderzhaniya_lits_pod_strazhej.htm
[5] URL://https://www.coe.int/en/web/prison/space
[6] URL://http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/

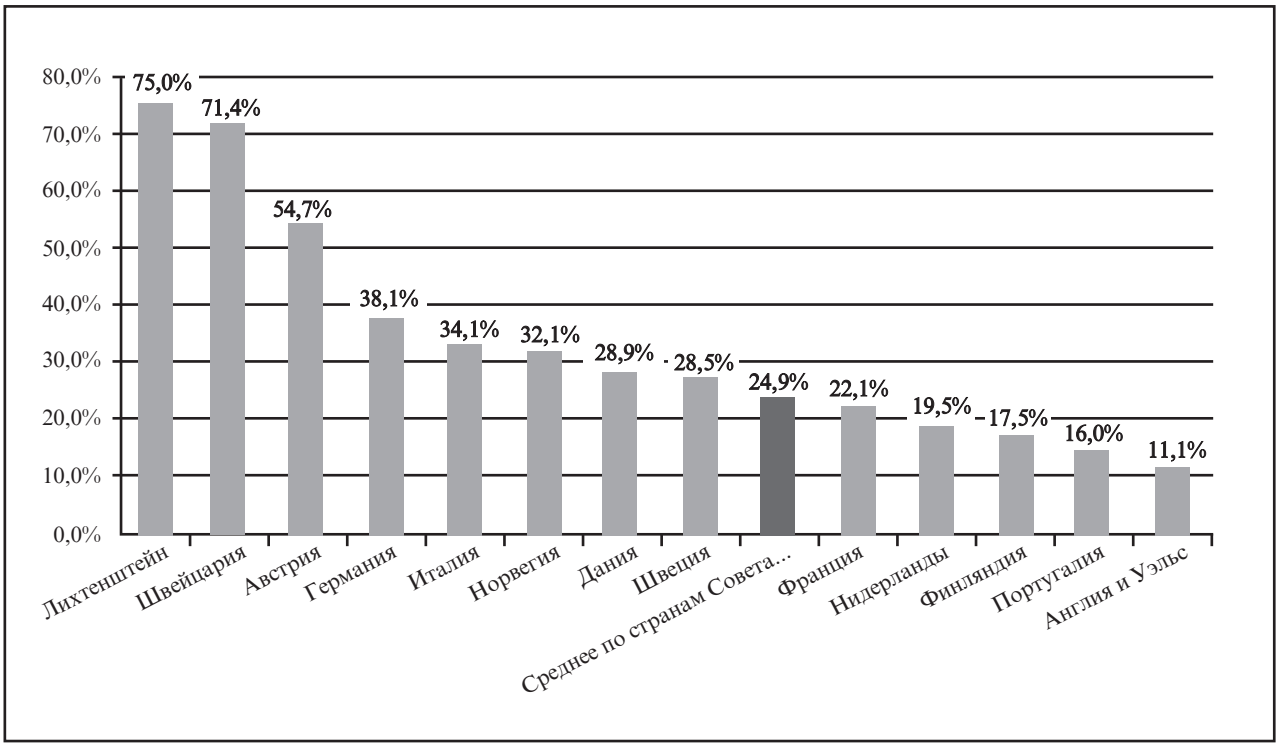

График 1. Доля лиц, содержащихся под стражей в некоторых странах Совета Европы, по состоянию на 31 января 2018 г.

кабря 2009 г. «Об исполнении меры пресечения в виде заключения под стражу в Берлине»[7] (далее — Закон Федеральной земли Берлин о содержании под стражей). Согласно § 26 данного закона лицам, содержащимся под стражей, предоставляется право на участие в спортивных мероприятиях, организуемых администрацией учреждения.

Согласно Правилам внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения Тегель[8], принятых 7 февраля 2018 г., подозреваемые и обвиняемые имеют право заниматься в различных спортивных группах. В этих целях лицо должно обратиться с заявлением в соответствующее подразделение учреждения. Организация и проведение занятий спортом осуществляется руководителем отдела по социально-педагогической работе.

В § 71 Закона Федеральной земли Берлин о содержании под стражей законодатель обращает особое внимание на организацию занятий физической культурой и занятий спортом в отношении несовершеннолетних. Так, несовершеннолетние, содержащиеся под стражей, должны заниматься физической культурой не менее двух часов в неделю.

Порядок содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступлений, определяется согласно §§ 182–189 Уголовно-процессуального кодекса Австрийской Республики[9], принятого 9 декабря 1975 г. Согласно данным правовых предписаний установлен порядок размещения подозреваемых и обвиняемых, правила предоставления свиданий, направления писем и телеграмм. Вместе с тем, следует отметить, что законодатель не упоминает о праве лиц, содержащихся под стражей, на занятия физическими упражнениями и спортивные игры, а, следовательно, не рассматривает порядок действий администрации при реализации данного права.

Правовую систему Швейцарской Конфедерации составляют национальное законодательство и нормы международного права. Правила содержания под стражей регламентируются федеральным законодательством и законодательством субъектов федерации. Согласно §§ 234–236 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарской Конфедерации[10], принятого 5 октября 2007 г., определяются основные положения, регламентирующие порядок содержания под стражей. Уголовно-процессуальными кодексами кан-

[7] URL://https://www.umwelt-online.de/recht/allgemei/laender/-bln/uvollzg_ges.htm
[8] URL://https://www.berlin.de/justizvollzug/_assets/jvategel/informationen/hausordnung_der_jva_tegel.pdf
[9] URL://https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002326
[10] URL://https://www.gesetze.ch/sr/312.0/index.htm

тонов Швейцарской Конфедерации регламентируются требования к содержанию под стражей, которые в большей степени имеют существенное значение для обеспечения публичных интересов уголовного судопроизводства.

Правила содержания под стражей находят отражение в Правилах внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений. Так, согласно § 53 Правил внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений кантона Цюрих от 6 декабря 2006 г.[11] за лицами, содержащимися под стражей, признается право на занятия физическими упражнениями в свободное время. Для этого им разрешается посещение оборудованных для этих целей помещений. Также в учреждениях организуются индивидуальные фитнес тренинги.

Таким образом, проведенный правовой анализ свидетельствует о том, что международными правовыми актами за лицами, содержащимися под стражей, признается право на занятия физическими упражнениями и спортивными играми. Как правило, лица, заключенные под стражу, могут использовать для этого свободное время, определенное распорядком дня пенитенциарного учреждения.

В тоже время, национальное законодательство зарубежных стран по-разному подходят к решению данного вопроса. В законодательстве Республики Казахстан и Республики Беларусь не говорится о праве совершеннолетних на занятия физическими упражнениями или спортивные игры. Также законодатель не включает в перечень дополнительных услуг возможность посещения спортивных залов или иных специально оборудованных помещений.

Тем не менее, анализ нормативных правовых актов стран Таможенного союза Евразийского экономического союза показывает, что для несовершеннолетних устанавливаются улучшенные материально-бытовые условия, в том числе, предоставляется возможность на занятия физическими упражнениями в период ежедневных прогулок.

Изучение нормативных правовых актов некоторых стран Западной Европы показал, что к вопросу о нормативном закреплении прав лиц, содержащихся под стражей, имеются различные подходы. Так, правовыми предписаниями ФРГ и Швейцарии за всеми подозреваемыми и обвиняемыми вне зависимости от возраста признается право на занятия физическими упражнениями, для чего им разрешается посещать соответствующие мероприятия, проводимые в специально оборудованных помещениях. Особое внимание обращается в законодательстве на привлечение несовершеннолетних к занятиям по физической культуре.

В то же время, правовой анализ доступного для изучения законодательства Австрийской Республики показал, что данный аспект законодателем в уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирован. Нормы, определяющие порядок исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, в большей степени касаются вопросов обеспечения порядка уголовного судопроизводства.

---

[11] URL://https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKEwi0gIj48ThAhVuwqYKHcxtAl0QFjAAegQIAhAC&url=https%3A%2F%2Fjustizvollzug.zh.ch%2Fdam%2Fjustiz_innern%2Fjuv%2Fugz%2Fhausodnungen%2FHausordnung_UGZ.pdf.spooler.download

УДК 347.94
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10228
© Е.П. Санин, В.Е. Санин, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ, СВЯЗАННЫХ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

Евгений Павлович Санин, доцент кафедры гражданского права
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2)
E-mail: o10182@mail.ru
Владислав Евгеньевич Санин, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела — начальник научно-исследовательского отделения, кандидат юридических наук
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2)
E-mail: sanin.vlad1983@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные проблемы доказывания, с которыми сталкиваются военные суды и субъекты спорных жилищных правоотношений в рамках административного судопроизводства. Указывается на то, что перспектива обеспечения жильем является фактором повышения интереса военнослужащих к службе.

Ключевые слова: военнослужащий, право на жилище, военный суд, административное судопроизводство, особенности доказывания, судебные ошибки.

FEATURES OF PROOF IN CASES RELATED TO PROVIDING HOUSING TO SERVICEMEN

Evgeniy P. Sanin, associate professor of civil law
Novosibirsk military Institute named after General of the army I.K. Yakovlev of national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, d. 6/2)
E-mail: o10182@mail.ru
Vladislav E. Sanin, deputy head of research and editorial and publishing department-head of research department, candidate of legal sciences
Novosibirsk military Institute named after General of the army I.K. Yakovlev of national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, d. 6/2)
E-mail: sanin.vlad1983@yandex.ru

Annotation. The article deals with some problems of proof faced by military courts and subjects of disputed housing relations in the framework of administrative proceedings. The author draws attention to the fact that the prospect of providing housing is a factor in increasing the interest of servicemen to the service.

Keywords: military man, the right to housing, the military the court, administrative proceedings, especially the evidence, a miscarriage of justice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Санин Е.П., Санин В.Е. Особенности доказывания в делах, связанных с обеспечением военнослужащих жилыми помещениями. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):224–229.

Последние события в мире наглядно демонстрируют, что ведущие страны Запада во главе с США не оставляют попыток ослабить военно-экономический потенциал России. Эксперты закономерно полагают, что недружественные шаги с их стороны будут продолжаться и далее. Более того, эскалация конфликта на Украине при молчаливом согласии Запада несет прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации [1].

На этом фоне особую значимость приобретает состояние боевой готовности Вооруженных сил Российской Федерации, высокий моральный дух личного состава, надежность вооружения и техники.

В условиях формирования в России новых социально-экономических отношений качество выполнения военнослужащими обязанностей военной службы непосредственно связано с вопросами реализации в их отношении социальных гарантий и мате-

риальных стимулов. Анализ системы мотивации офицерского состава к военной службе показывает, что наряду с размером денежного довольствия, обеспечение жильем является основным фактором повышения интереса офицеров к службе [2, с. 78]. И наоборот, бытовая неустроенность и неясность перспективы решения жилищных проблем подрывают моральный дух защитников Закона и Отечества, заметно падает и авторитет государства как гаранта социальной и правовой защиты военнослужащих и членов их семей.

Справедливости ради следует отметить, что усилиями Президента и Правительства Российской Федерации в последние годы произошли существенные положительные сдвиги в вопросе обеспечения военнослужащих жилыми помещениями. Однако, длящийся процесс совершенствования порядка и правил жилищного обеспечения военнослужащих нередко вызывает у последних непонимание, рождает споры с командованием воинских частей и, в конечном счете, приводит к судебным разбирательствам.

Так, гарнизонными судами, подведомственными только Северо-Кавказскому окружному военному суду, в 2017 г. было рассмотрено 609 дел, связанных с реализацией военнослужащими права на жилье, при этом судами округа было допущено 44 ошибки [3]. Статистика показывает, что стабильность судебных постановлений по жилищным спорам из года в год ниже стабильности от общего числа обжалованных в апелляционном порядке судебных постановлений. В 2017 г., например, эти показатели в указанных выше судах составили соответственно 87% и 90,6% [3]. Данные факты свидетельствуют, что в условиях активного совершенствования жилищного и процессуального законодательств, суды не успевают сформировать единую правоприменительную практику по ряду ситуаций и, как результат, допускают судебные ошибки.

В данном случае о судебной ошибке мы говорим применительно к состоявшемуся судебному акту, разрешающему дело по существу, исправление которой впоследствии осуществлено вышестоящими судебными инстанциями.

Ситуации, когда суды разных инстанций занимают диаметрально противоположные позиции, крайне негативно воспринимаются в воинских коллективах, снижая авторитет судебной власти. Более того, такие прецеденты создают у офицеров ложное представление о стремлении государства искать любые лазейки, чтобы снять с себя обязательства по обеспечению военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями.

Как показал анализ апелляционной и кассационной практики окружных военных судов и Верховного Суда, ошибки судов в делах, связанных с реализацией жилищных прав военнослужащих, нередко становятся следствием ненадлежащей подготовки дел к судебному разбирательству.

С вступлением в силу 15 сентября 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) [4] возникла потребность сравнительного анализа отдельных норм гражданского процессуального права и административного процессуального права, дабы на практике не допускать ошибок и обеспечивать эффективную защиту прав и законных интересов субъектов административных правоотношений.

Создавая административное судопроизводство как самостоятельную, отдельную, специальную и не связанную иным законодательством полноценную административно-процессуальную форму законодатель стремился обеспечить процессуальные гарантии равенства спорящих сторон.

Цель настоящей статьи — показать отдельные проблемы доказывания, с которыми сталкиваются военные суды и субъекты спорных жилищных правоотношений в рамках административного судопроизводства.

Для всех отраслей процессуального права институт доказывания является неотъемлемой и важнейшей частью, поскольку без доказывания не может быть рассмотрено и разрешено по существу ни одно дело.

Специфика доказывания в делах, рассматриваемых по нормам КАС РФ, заключается в том, что участники данных споров могут иметь различный «правовой вес», а именно, орган или должностное лицо, решения, действия или бездействия которого обжалуются, могут иметь больше возможностей по доказыванию своей позиции. С целью обеспечения равенства сторон в доказывании законодатель предусмотрел в КАС РФ ряд мер.

Во-первых, бремя доказывания по отдельным административным делам смещено в сторону властного субъекта — участника процесса. А именно, обязанность доказывания законности оспариваемых

нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными и иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующий орган, организацию и должностное лицо. Данное правило в полной мере распространяется и на дела, в которых военнослужащие оспаривают свое право на обеспечение жилыми помещениями за счет государства.

Практика применения военными судами вышеуказанного правила показывает, что оно не всегда правильно и полно реализуется. Иначе как объяснить тот факт, что Смоленской гарнизонный военный суд, отказывая уволенному без предоставления жилого помещения военнослужащему Г. в восстановлении на службе, не потребовал от административного ответчика — командира воинской части представления доказательств, указывающих на изменение Г. формы жилищного обеспечения либо избранного ранее места жительства или на отказ от предложенного ему жилого помещения. В конечном счете, именно эти обстоятельства имели существенное значение для дела и могли повлечь увольнение Г. с военной службы без его согласия до обеспечения жилым помещением.

Проверив законность и обоснованность принятого в отношении Г. гарнизонным судом решения, апелляционная инстанция в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела и неправильным применением норм материального права отменила его и приняла по административному делу новое решение об удовлетворении административного искового заявления [5].

Данный пример свидетельствует, что недостаточная требовательность суда к представлению доказательств должностными лицами либо возможно излишнее доверие, которое испытывает к ним суд, приводят к судебным ошибкам, подрывая авторитет судебной власти.

Во-вторых, говоря о доказательственной деятельности суда, следует отметить, что существенное значение для вынесения судом законного и обоснованного решения имеет правильное определение предмета доказывания по делу. В действующем ГПК РФ и КАС РФ реализована концепция, в соответствии с которой, предмет доказывания по делу устанавливается судом, исходя из характера спорного правоотношения и правовых норм, регулирующих данное отношение.

В ч. 2 ст. 56 ГПК заложено, что «суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались» [6]. Подобная норма закреплена и в ч. 3 ст. 62 КАС РФ: «Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле» [4]. Однако исследователи уверены, что в административном судопроизводстве, в отличие от гражданского, в формировании предмета доказывания суд должен занимать более активную позицию, что позволяло бы в полной мере реализовать принцип состязательности в процессе [7].

Важность правильного определения предмета доказывания в процессе очевидна. При чрезмерном его расширении возможна ситуация, при которой необходимо затратить большие усилия на установление обстоятельств, не влияющих на исход дела. И наоборот, неоправданно сузив предмет доказывания, получим неполноту и односторонность судебного разбирательства; при этом существенные для дела обстоятельства могут остаться не установленными.

Анализ постановлений военных судов по жилищным спорам последних лет показал, что ошибки в определении предмета доказывания имеют место и способны приводить к последствиям в виде необоснованного или незаконного судебного решения, которое впоследствии приходится проверять и исправлять вышестоящим судебным инстанциям.

Например, в ряде случаев военные суды не в полной мере использовали свое законное правомочие — истребовать доказательства по своей инициативе (ч. 1 ст. 63 КАС РФ). Только истребование дополнительных доказательств судьями Западно-Сибирского окружного военного суда в ходе рассмотрения апелляционной жалобы позволило установить, что военнослужащий Д. выполнил требования закона об освобождении служебного жилого помещения при расторжении договора найма и принял достаточные меры по сдаче соответствующего помещения. Апелляционная коллегия правомерно приме-

нила норму ч. 1 ст. 306 КАС РФ и в порядке подготовки административного дела к рассмотрению по своей инициативе истребовала необходимые доказательства, что позволило, в конечном счете, восстановить нарушенное право военнослужащего [8].

В другом случае, Московский гарнизонный военный суд, рассмотрев административное исковое заявление военнослужащего М., пришел к выводу, что отказавшись от предложенной комнаты в общежитии, соответствующей норме предоставления, военнослужащий утратил право на получение денежной компенсации.

Однако, как установила впоследствии апелляционная инстанция, гарнизонным военным судом не были надлежащим образом оценены обстоятельства, свидетельствующие о непригодности комнаты для проживания, а также не проверен статус помещения, предложенного административному истцу и его семье. Московским окружным судом было установлено, что суд первой инстанции не выполнил в полной мере требование ч. 2 ст. 14 КАС РФ, согласно которой он должен был принять меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе выявить и истребовать по собственной инициативе доказательства [9].

Формирование предмета доказывания невозможно без учета так называемых преюдициальных фактов, т.е. обстоятельств, которые были ранее установлены вступившим в законную силу решением или приговором суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 64 КАС РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им делу, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П указал на необходимость учета преюдициального значения судебного решения, дабы исключить возможные конфликты судебных актов и, в конечном счете, обеспечить действие принципа правовой определенности [10].

В применении судами института преюдиции закономерно считается одним из проблемных. Возникают проблемы с реализацией правил преюдиции и в практике военных судов. Так, имел место случай, когда при оценке доказательств суд апелляционной инстанции не учел обстоятельства, связанные с признанием С. нуждающимся в жилом помещении, установленные вступившим в законную силу решением гарнизонного суда и которые должны были войти в предмет доказывания по рассматриваемому административному делу. Иначе говоря, Северо-Кавказский окружной военный суд отказал С. в праве на выделение жилищной субсидии по причине отсутствия в материалах дела документальных сведений о постановке его в период военной службы на учет нуждающихся в жилом помещении [11]. При этом суд оставил без внимания тот факт, что вступившим в законную силу решением Новороссийского гарнизонного военного суда, уже были установлены обстоятельства, в соответствии с которыми С. в период военной службы был признан нуждающимся в жилом помещении.

Исправлять ошибку пришлось Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда, которая отменила апелляционное определение военного суда и направила дело в тот же суд на новое рассмотрение в апелляционном порядке [12].

На наш взгляд, цена подобных ошибок довольно высока. И дело не в материальных затратах, которые несут стороны по отстаиванию своих позиций, и не в том, что суды дополнительно затрачивают массу времени на рассмотрение жалоб военнослужащих, дело в том, что серьезно подрывается имидж военной службы, авторитет государственных институтов, призванных стоять на страже законных интересов военнослужащих [13]. Не секрет, что военнослужащие и их семьи внимательно следят за судебными баталиями своих товарищей, в воинских коллективах живо муссируются решения судов, особенно если они противоречивые. Поэтому необходимо стремиться к такому положению дел, когда бы пересмотры, и особенно, случаи изменения судебных решений по жилищным спорам стали редкостью, а военнослужащие с первых дней службы ясно видели перспективы решения своего жилищного вопроса [14].

Подводя итог можно сказать, что разработчики КАС РФ закономерно полагали, что специальный регламент разбирательства по делам, вытекающим из административных отношений, позволит гражданам более полно реализовать конституционное право на возможность обжалования в суд решений [15], действий (бездействий) органов государственной власти,

органов местного самоуправления и должностных лиц [16].

Выявлению истины в споре немаловажное значение призвано играть доказывание, которое в административном судопроизводстве наделано рядом отличительных процессуальных особенностей. Эти особенности, главным образом, обусловлены особым субъектным составом административных правоотношений, находящихся в неравном положении. В этих условиях суд не свободен от обязанности установить объективную истину по делу, т.е. он должен принимать все установленные законом меры для выяснения действительных обстоятельств дела [17].

Однако, сегодня приходится констатировать, что военные суды при рассмотрении жилищных споров в условиях действия нового административно-процессуального законодательства в ряде случаев проявляют ригидность мышления, что служит причиной доказательственных ошибок, которые, в свою очередь, влекут за собой негативные последствия в виде судебных ошибок.

Литература

1. *Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т.* и др. Основы национальной безопасности: Учебник. М., 2018.

2. *Серебрякова Н.А.* Проблемы реформирования действующей системы социальной защиты военнослужащих // Вестник ОГУ. 2008. № 1.

3. Справка о судебной практике по делам, связанным с реализацией права военнослужащих на жилище за 2017 г. Утв. пост. президиума Северо-Кавказского окружного военного суда 20 марта 2018 г. № 5 // URL://http://ovs.skav.sudrf.ru /modules.php?name=sud_community&id=134

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Обзор судебной практики Московского окружного военного суда по административным и гражданским делам за первое полугодие 2017 г. // URL://-http://nfgvs.mo.sudrf.ru/modules.php?name=docum sud&id=156_

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

7. *Фокина М.А.* Доказывание в административном судопроизводстве: проблемы эффективности правового регулирования // URL://http://отраслиправа.рф/article/24466

8. Обзор апелляционной практики Западно-Сибирского окружного военного суда по административным (гражданским) делам за первое полугодие 2017 г. // URL://http://ovs.nsk.sudrf.ru/modules.php?-name =information&id=720

9. Обзор судебной практики Московского окружного военного суда по административным и гражданским делам за второе полугодие 2017 г. // URL://http://moskovskygvs.msk.sudrf.ru/modules.php ?name=docum _sud&id=219

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко // URL://http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70010786/#ixzz5fCyfgHV1

11. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Основные направления противодействия коррупционным проявлениям, совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства органами внутренних дел в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 22–26.

12.Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июля 2018 г. Определение № 205-КГ18-2 // СПС «КонсультантПлюс».

13. *Кузбагаров А.Н., Эриашвили Н.Д., Ахвледиани Ю.Т.* и др. Страховое право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям Юриспруденция, Финансы и кредит / Под ред. В.Н. Григорьева, А.Н. Кузбагарова, В.В. Шахова. 5-е изд., доп. и перераб. М., 2017.

14. *Эриашвили Н.Д., Алексий П.В., Аникеева Т.М.* и др. Гражданское право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению Юриспруденция. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

15. *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: Моногр. М., 2017.

16. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н.* и др. Конституционное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». 9-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

17. *Балашов А.Н.* Принципы состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве // Вестник СГЮА. 2017. № 5(118).

References

1. *Eriashvili N.D., Khazov E.N., Chikhladze L.T.* i dr. Osnovy natsional'noy bezopasnosti: Uchebnik. M., 2018.

2. *Serebryakova N.A.* Problemy reformirovaniya deystvuyushchey sistemy sotsial'noy zashchity voyennosluzhashchikh // Vestnik OGU. 2008. № 1.

3. Spravka o sudebnoy praktike po delam, svyazannym s realizatsiyey prava voyennosluzhashchikh na zhilishche za 2017 g. Utv. post. prezidiuma Severo-Kavkazskogo okruzhnogo voyennogo suda 20 marta 2018 g. № 5 // URL://http://ovs.skav.sudrf.ru /modules.php?name=sud_community&id=134

4. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ (red. ot 27 dekabrya 2018 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Obzor sudebnoy praktiki Moskovskogo okruzhnogo voyennogo cuda po administrativnym i grazhdanskim delam za pervoye polugodiye 2017 g. // URL://-http://nfgvs.mo.sudrf.ru/modules.php?name=docum sud&id=156_

6. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ (red. ot 27 dekabrya 2018 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

7. Fokina M.A. Dokazyvanie v administrativnom sudoproizvodstve: problemy effektivnosti pravovogo regulirovaniya // URL://http://otrasli-prava.rf/article/-24466

8. Obzor apellyatsionnoy praktiki Zapadno-Sibirskogo okruzhnogo voyennogo suda po administrativnym (grazhdanskim) delam za pervoye polugodiye 2017 g. // URL://http://ovs.nsk.sudrf.ru/modules.php?name =information&id=720

9. Obzor sudebnoy praktiki Moskovskogo okruzhnogo voyennogo suda po administrativnym i grazhdanskim delam za vtoroye polugodiye 2017 g. // URL://-http://moskovskygvs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum _sud&id=219

10. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2011 g. № 30-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy st. 90 UPK RF v svyazi s zhaloboy grazhdan V.D. Vlasenko i Ye.A. Vlasenko // URL://-http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70010786/#ixzz5fCyfgHV1

11. *Bogdanov A.V., Khazov Ye.N., Khazova V.Ye.* Osnovnyye napravleniya protivodeystviya korruptsionnym proyavleniyam, sovershayemym v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva organami vnutrennikh del v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 7. S. 22–26.

12. Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii № 2. Utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 4 iyulya 2018 g. Opredeleniye № 205-KG18-2 // SPS «Konsul'tantPlyus».

13. *Kuzbagarov A.N., Eriashvili N.D., Akhvlediani Yu.T.* i dr. Strakhovoye pravo: Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam Yurisprudentsiya, Finansy i kredit / Pod red. V.N. Grigor'yeva, A.N. Kuzbagarova, V.V. Shakhova. 5-e izd., dop. i pererab. M., 2017.

14. *Eriashvili N.D., Aleksiy P.V., Anikeyeva T.M.* i dr. Grazhdanskoye pravo: Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu Yurisprudentsiya. 6-e izd., pererab. i dop. M., 2019.

15. *Khazov Ye.N.* Konstitutsionnyye garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: teoreticheskiye osnovy i problemy realizatsii: Monogr. M., 2017.

16. *Luchin V.O., Ebzeyev B.S., Khazov Ye.N.* i dr. Konstitutsionnoye pravo Rossii: Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya». 9-e izd., pererab. i dop. M., 2018.

17. *Balashov A.N.* Printsipy sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v administrativnom sudoproizvodstve // Vestnik SGYUA. 2017. № 5(118).

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10229
© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН. КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПОРЯДКА ПРИЕМА, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРОИСШЕСТВИЯХ

Юлия Николаевна Сосновская, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru
Элеонора Викторовна Маркина, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Затрагиваются вопросы организации деятельности территориальных органов МВД России по работе с обращениями граждан; рассмотрены виды обращений, порядок их приема, сроки и процедура рассмотрения обращений. Отмечается важность осуществления контроля за соблюдением порядка приема, регистрации и разрешения сообщений граждан о происшествиях. Указывается на необходимость повышения эффективности проводимого контроля.
Ключевые слова: обращение гражданина, территориальный орган МВД России, конституционное право гражданина Российской Федерации, порядок рассмотрения обращений граждан, сообщение о происшествии.

TOPICAL ISSUES ON THE ORGANIZATION OF ACTIVITY OF TERRITORIAL AUTHORITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH ADDRESSES OF CITIZENS. CONTROL OF OBSERVANCE OF AN ORDER OF RECEPTION, REGISTRATION AND PERMISSION OF MESSAGES ABOUT INCIDENTS

Yulia N. Sosnovskaya, associate professor of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru
Eleonora V. Markina, associate professor of administrative law, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. Questions of the organization of activity of territorial authorities of the Ministry of internal Affairs of Russia on work with addresses of citizens, types of addresses, the order of their reception, terms and procedure of consideration of addresses are touched upon. It is noted the importance of monitoring compliance with the order of reception, registration and resolution of reports of accidents. The need to improve the efficiency of the control is pointed out.
Keywords: address of a citizen, territorial authority of the Ministry of internal Affairs of Russia, constitutional right of a citizen of the Russian Federation, order of consideration of addresses of citizens, incident report.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Актуальные вопросы организации деятельности территориальных органов МВД России с обращениями граждан. Контроль за соблюдением порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о происшествиях. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):230–233.

В настоящее время, в практике территориальных органов МВД России зачастую бывают ситуации, когда граждане, направляющие свои обращения, не получают должного ответа и вынуждены обращаться в другие инстанции, чаще всего в суд, чтобы защищать собственные права и законные интересы. Право на обращения является одним из конституционных прав граждан Российской Федерации[1].

Высокий уровень коррупции в правоохранительных органах приводит к тому, что примерно 40% обращений граждан принимаются только формально, а на самом деле остаются без должного вни-

[1] Статья 33 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

мания, что снижает имидж Российской Федерации как правового государства и повышает уровень латентной преступности в стране[2].

Территориальные органы МВД России, которые находятся в провинциальных городах, очень слабо обеспечены с точки зрения материально-технической и кадровой базы. Это связано с тем, что органы власти не обращают должного внимания на этот аспект существования региона или населенного пункта. Зачастую полицейские данных населенных пунктов работают «за копейки», а потому не имеют выраженного стремления работать качественно[3].

Обращение гражданина — это предложение, заявление или жалоба, а также устная апелляция гражданина в государственный орган, местное правительство, направленная государственному органу, местному правительству или должностному лицу в письменной форме или в электронном документе[4].

Федеральный закон РФ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закрепляет виды обращений, которыми являются[5]: предложение, заявление и жалоба.

Обращения граждан, полученные территориальными органами МВД России в соответствии с его компетенцией, рассматриваются в течение 30 дней со дня регистрации обращения в дежурной части. Указанный срок исчисляется с даты регистрации обращения в отделе, который непосредственно рассматривает его и проводит самостоятельную работу до даты отправки окончательного ответа гражданину, направившему обращение[6].

Даты рассчитываются в календарных днях. Если окончание срока рассмотрения заявления приходится на нерабочий день, то днем окончания этого периода считается предыдущий рабочий день.

В исключительных случаях, а также в случае направления запроса государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу начальник территориального органа МВД России вправе продлить срок рассмотрения заявления, но не более, чем на один календарный месяц, о чем в обязательном порядке уведомляется гражданин, направивший обращение.

Если текст письменного обращения не поддается прочтению, ответ на него не дается, о чем сообщается гражданину, направившему обращение в органы внутренних дел, в течение одной календарной недели с момента регистрации направленного обращения. Но это происходит лишь в том случае, если фамилия и почтовый адрес гражданина, направившего обращения, поддаются прочтению[7].

Если в письменном запросе гражданина содержится вопрос, на который ему неоднократно давались письменные ответы по существу в связи с ранее направленными обращениями, и не приводятся новые причины или обстоятельства, руководитель территориального органа МВД России имеет право принять следующее решение: уведомить гражданина о следующем обращении и прекращении переписки с ним по этому вопросу при условии, что указанное обращение и ранее сформированные ответы уже были направлены адресату[8].

Кроме того, если ответ по существу вопроса, поставленного гражданином в обращении, невозможно дать без раскрытия информации, составляющей государственный или другие секреты, охраняемые федеральным законом, гражданину, направившему подобное обращение, сообщается, что невозможно дать ответ по существу вопроса, поднятого им, в связи с недопустимостью раскрытия информации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

---

[2] *Анохина А.В., Прибыткина Г.В., Сахарова О.Я.* Анализ статистических показателей деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации: Сб. ст. Дальневосточного федерального университета. Вып. 4. Право и общество. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2018. С. 33.

[3] *Ильинская Т.П., Медникова Е.К., Фартукова Е.И.* Проблема материально-технического обеспечения отделов внутренних дел в российских городах // Вестник Архангельского государственного университета. 2017. № 8. С. 60.

[4] Федеральный закон РФ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

[5] *Абраменкова М.А., Кузнецова С.С., Хромченко И.А.* Классификация современных принципов рассмотрения обращений граждан в территориальные органы внутренних дел и характеристика их применения: Сб. ст. Дальневосточного федерального университета. Вып. 1. Правовые науки. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2017. С. 99.

[6] *Колесова А.П., Овечкин И.А., Смаровоз Е.О.* Принципы современных классификаций обращений граждан в органы внутренних дел: история и современность // Мат. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы организации деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации». Тюмень: Тюменский государственный университет, 2018. С. 55.

[7] *Шилоносов И.М., Грузденко А.А.* Порядок обращения граждан в органы внутренних дел: типы и принципы // Вестник Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина. 2018. № 3. С. 40.

[8] *Колесова А.П., Овечкин И.А., Смаровоз Е.О.* Принципы современных классификаций обращений граждан в органы внутренних дел: история и современность // Мат. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы организации деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации». Тюмень: Тюменский государственный университет, 2018. С. 56.

После завершения проверки, проведенной в соответствии с информацией, изложенной в направленном гражданином обращении, составляется обоснованный вывод для подведения итогов[9].

Если для подготовки ответа на запрос инспекция не требуется, мотивированное заключение не составляется.

Ответ гражданину по существу вопросов, поставленных в обращении, дается в письменной форме на официальном бланке территориального органа МВД России за подписью начальника этого органа. При необходимости уточняется порядок обжалования решения.

Текст ответа на направленное гражданином обращение выполняется в официальном стиле и не должен содержать официальных сокращений. Все ссылки на отдельные статьи нормативных правовых актов без дальнейшего разъяснения их требований не допускаются.

Кроме того, территориальным органам МВД России категорически запрещается отправлять гражданам ответы с исправлениями, помарками и ошибками (в том числе в конкретных важных деталях, которые могут смазать информационную картину)[10].

Ответ на обращение, поступивший в территориальный орган МВД России по публичным информационным системам, направляется в виде электронного документа на адрес электронной почты, указанный гражданином или организацией в обращении, или в письменной форме на почту в том случае, если почтовый адрес указан в письме, содержащем обращение.

На коллективное обращение дается ответ на имя гражданина, от имени которого оно учитывается в территориальных органах МВД России. В тексте ответа необходимо указать, что ответ дается на коллективное письмо[11].

В случае некорректного содержания, гражданину, направившему обращение в территориальные органы МВД России, адресуется ответ о недопустимости злоупотребления правом на обращения.

Сотрудникам отделов делопроизводства и режима системы МВД России запрещается лично получать обращения от граждан.

Письменные обращения, поданные в территориальные органы внутренних дел непосредственно гражданином или лицом, представляющим его интересы, принимаются в дежурной части и заносятся в Журнал учета заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях.

Данный процесс осуществляется круглосуточно. Оперативный дежурный оформляет специальное уведомление и выдает его гражданину, который направляет обращение, или лицу, которое представляет интересы гражданина, направляющего обращение в органы внутренних дел.

В соответствии с Приказом Министерства внутренних дел России «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»[12], контроль за соблюдением порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о происшествиях осуществляется для того, чтобы каждый гражданин, который обратился в территориальные органы, мог законно защищать свои права и законные интересы, а правоохранительные органы, в свою очередь, не допускали ситуаций, когда гражданам приходится повторно обращаться с заявлениями или жалобами.

Также подобные меры необходимы для поддержания в Российской Федерации имиджа правового государства, где каждый человек имеет право на защиту своих интересов и прав в соответствии с действующим законодательством.

Данный вид контроля должен осуществляться, в соответствии с законодательными нормами, отделом делопроизводства и режима территориальных органов МВД России.

Согласно нормам Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[13], суть проведения контроля заключа-

---

[9] *Пирогова Ю.А.* К проблеме изучения принципов рассмотрения заявлений граждан в органы внутренних дел // Вестник права. 2018. № 3. С. 42.

[10] *Демидова А.В.* Обращения граждан в правоохранительные органы. Классификация, назначение, функции. Ярославль: Гардемарин, 2016. С. 105.

[11] *Арманова Е.К., Пименова С.С., Гриценко В.А.* Обращение граждан в органы внутренних дел как социально-правовая проблема: история и современность // Мат. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы и трудности в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе». Мончегорск: Мончегорский государственный университет, 2018. С. 44.

[12] Приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

[13] Федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».

ется в том, что проверяющий осуществляет подробный анализ отдельных обращений граждан.

Кроме того, контролирующее лицо или отдел принимает определенные меры по своевременному обнаружению и ликвидации причин нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, которые направили свое обращение в территориальный орган МВД России[14].

Обращение граждан в территориальные органы внутренних дел — это законное право каждого жителя Российской Федерации на защиту своих интересов, а потому основными принципами рассмотрения таких обращений являются обязательность и мобильность.

Порядок рассмотрения обращений граждан в территориальные органы МВД России регулируется рядом федеральных нормативных правовых актов, к которым относятся Конституция Российской Федерации, кодексы, а также Федеральные законы, которые, тем или иным образом регламентируют и контролируют деятельность территориальных органов МВД России в различных направлениях.

Процесс рассмотрения обращений граждан в территориальных органах МВД России строго регламентирован, а потому существует необходимость контроля оперативных работников в сфере выполнения этих функций. Данный контроль осуществляется в современной практике достаточно спонтанно, поскольку нет единой выстроенной системы контроля, что приводит к серьезным проблемам конституционно-правового характера.

Контролирующее лицо или отдел территориального органа МВД России принимает определенные меры по своевременному обнаружению и ликвидации причин нарушения прав, свобод и законных интересов граждан, которые направили свое обращение в территориальный орган МВД России.

Существует ряд случаев, когда территориальный орган МВД России может законно отказать гражданину в рассмотрении его обращения. Возникновение таких ситуаций связано, прежде всего, с правовой неграмотностью населения, особенно если речь идет о регионах, удаленных от городов Федерального назначения, от Москвы и Санкт-Петербурга.

Территориальные органы МВД России не стремятся использовать зарубежный опыт рассмотрения обращений граждан, поскольку социально-культурные условия, которые существуют на данный момент в Российской Федерации, не позволяют качественно использовать такой опыт. Это приводит к тому, что многие граждане остаются незаконно игнорируемыми территориальными органами внутренних дел.

Кропотливая и неустанная работа с обращениями граждан на уровне федерального центра, округов и регионов, органов местного самоуправления со временем позволит положительно ответить на вопрос: «является ли политическая система в ее нынешнем виде инструментом реального народовластия; насколько продуктивен диалог власти и общества»[15]? С этими словами Президента не возможно не согласиться. При этом необходимо отметить, что деятельность с обращениями граждан, если ее рассматривать, как процесс, нуждается в постоянном совершенствовании, что бы идти в ногу со временем.

Настроение общества, отношение к органам исполнительной власти определяются теми проблемами, которые отражены в обращениях граждан, а они, как правило, касаются вопросов оказания материальной помощи, предоставления льгот на оказание государственных услуг различным категориям граждан, решения имущественных проблем и т.п. Все это можно отнести к частностям, но данная проблематика формирует общий социальный фон как в отдельных регионах, так и в России в целом.

---

[14] *Арманова Е.К., Пименова С.С., Гриценко В.А.* Указ. соч. С. 46.

[15] Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 1 декабря 2016 г. // Российская газета. 2016. 2 дек.

УДК 347.9
ББК 67.4

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10230
© Р.Б. Гаджиэменов, 2019

Научная специальность 12.00.15 — гражданский процесс, арбитражный процесс

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Рамазан Багавдиншайихович Гаджиэменов, магистрант кафедры гражданского судопроизводства
ФГБОУ Дагестанский государственный университет Юридический институт (367000, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Коркмасова, д. 8)
E-mail: hfvfpfy003@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности правового статуса несовершеннолетних лиц применительно к участию в гражданском процессе. Проанализированы различные точки зрения на определение понятия несовершеннолетнего и нормы законодательства, регулирующие участие детей в судебных процессах. Особое внимание уделено правовой основе защиты прав несовершеннолетних граждан. Делается вывод о том, что зачастую нормы закона, устанавливающие права детей, не содержат процедуры практической реализации этих прав. Обосновывается мысль о том, что в настоящее время несовершеннолетние, чья дееспособность прямо предусмотрена материальным правом, лишены процессуальной дееспособности.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, защита прав несовершеннолетних, правоспособность, дееспособность, процессуальный статус несовершеннолетних.

PECULIARITIES OF PARTICIPATION OF MINOR-PERSONS IN THE CIVIL PROCESS

Ramazan B. Gadzhiemenov, graduate student of the department civil procedure
FGBOU Dagestan state university Legal institute (367000, Republic of Dagestan, Makhachkala, ul. Korkmasov, d. 8)
E-mail: hfvfpfy003@mail.ru

Annotation. This article discusses the features of the legal status of minors in relation to participation in civil proceedings. Different points of view on the definition of the concept of a minor and the norms of legislation regulating the participation of children in legal proceedings are analyzed. Particular attention is drawn to the legal framework for the protection of the rights of minors. Based on an analysis of the legislation, the author comes to the conclusion that often the norms of the law establishing the rights of children do not contain procedures for the practical realization of these rights. It justifies the idea that at the present time minors whose legal capacity is directly provided for by substantive law are deprived of their procedural legal capacity.

Keywords: minor, child, protection of the rights of minors, legal capacity, capacity, procedural status of minors.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гаджиэменов Р.Б. Особенности участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):234–237.

Функционирование специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних в качестве элемента ювенальной юстиции должно основываться на одном из ключевых принципов, которым выступают возрастные особенности. В связи с этим справедливым представляется высказывание ученых об основном правовом источнике ювенальной юстиции, к которому они относят понятие несовершеннолетия.

В науке общеюридическое понятие «несовершеннолетний» формулирует профессор Э.Б. Мельникова. Она считает, что несовершеннолетним лицом выступает тот, кто достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, т.е. возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. определяет, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Пекинские правила ООН определяют, что несовершеннолетним является ребенок или молодой че-

ловек, который в рамках действующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в форме, отличающейся от формы ответственности взрослого.

Последний документ, являясь международным, трактует понятие несовершеннолетия расширительно, поскольку сужение возрастных границ совершеннолетия может привести к возникновению коллизий в национальных правовых системах. Как справедливо отмечают некоторые авторы, возраст совершеннолетия в каждом конкретном государстве поставлен еще в зависимость от положений правовой системы, а также от экономических, социальных, политических и иных составляющих.

Необходимо отметить, что в законодательстве разных государств возраст совершеннолетия определяется неодинаково. Действующее российское законодательство относит к несовершеннолетним гражданам лиц, не достигших возраста 18 лет.

В современной России защита прав несовершеннолетних граждан связана со множеством проблем как теоретического, так и практического характера. Одной из таких проблем, разрешение которой имеет важное теоретическое и практическое значение, в настоящее время выступает проблема определения гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего. Указанная проблема заслуживает повышенного внимания еще и потому, что без четкого определения роли ребенка в гражданском судопроизводстве невозможно определить объем его прав и обязанностей, необходимых для полной реализации права на защиту, что впоследствии может негативно отразиться на качестве вынесенного судебного решения, а также на правоприменительной практике в целом.

Как известно, одной из главных предпосылок возникновения гражданского процессуального правоотношения является наличие гражданской процессуальной правоспособности, которой обладает каждый гражданин с момента рождения, а также обладание гражданской процессуальной дееспособностью, т.е. способностью лично осуществлять гражданские процессуальные права и нести обязанности. В процессуальном законодательстве четко определяются возрастные пределы процессуальной дееспособности граждан. В научной литературе также отмечается, что обязательным условием существования процессуально-правовой формы является деятельность субъектов, способных выполнять определенные функции. Форма деятельности субъекта права определяется посредством категории правосубъектности, включающей в себя правоспособность и дееспособность, поскольку именно эти категории отражают способ существования и выражения субъекта права.

Тем не менее, в науке существует позиция С.И. Архипова, согласно которой «на современном этапе развития общества и права возникает разрыв между способностью быть субъектом права и правосубъектностью, поскольку первое понятие является по объему более широким, чем второе». В целях преодоления разрыва он предлагает рассматривать правосубъектность как установленную законодательством способность лица быть субъектом права во всех его проявлениях, а не только в части обладания и осуществления прав и обязанностей. В частности, автором отмечается, что лицо правоспособно в качестве участника правоотношения, в качестве субъекта деятельности, в качестве носителя прав и обязанностей и в других правовых качествах.

Если анализировать нормы действующего гражданского процессуального законодательства, то нетрудно заметить, что понятие «лицо, участвующее в деле» не раскрывается. Однако, сопоставляя лиц, участвующих в деле, с остальными участниками процесса и анализируя, в частности, ст. 3 и 4 ГПК РФ, можно сделать вывод о том, что одним из критериев отнесения кого-либо из участников процесса к лицам, участвующим в деле, является юридический интерес к исходу дела.

Необходимо отметить, что даже в работах, непосредственно посвященных судебным спорам с участием детей, нет четкого определения процессуального положения ребенка. При исследовании вопроса о лицах, участвующих в деле, многие ученые ограничиваются характеристикой участия органов опеки и попечительства, прокурора, третьих лиц, не затрагивая вопрос о процессуальном положении ребенка.

По общему правилу, лица, не достигшие возраста 18 лет, не эмансипированные или не вступившие в брак до совершеннолетия, не могут своими действиями приобретать и осуществлять субъективные права и нести обязанности, но, как уже отмечалось, указанная категория граждан вправе самостоятельно участвовать в гражданском судопроизводстве

и лично защищать свои права в случаях, прямо предусмотренных законом. К примеру, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно участвуют в процессе по спорам, возникающим из сделок, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ, по делам о возмещении вреда ст. 1074 ГК РФ, о признании и оспаривании отцовства и материнства п. 3 ст. 62 СК РФ, по делам о нарушении прав и законных интересов п. 2 ст. 56 СК РФ и др. Однако, суд вправе привлечь к участию в деле законных представителей несовершеннолетних. Так как в норме не указывается процессуальное положение участников, остается неясным, кто в данном случае выступает стороной в исковом производстве. По смыслу нормы п. 4 ст. 37 ГПК РФ присутствие законных представителей в процессе является необязательным. Анализ нормы позволяет сделать вывод о том, что стороной по делу будет выступать именно несовершеннолетний, поскольку законные представители не могут повлиять на его процессуальные действия и заявления. Также надо отметить, что несовершеннолетние в этом случае имеют непосредственный прямой интерес, поскольку последствия судебного решения будут распространяться именно на них. Следовательно, данная возрастная группа детей может быть отнесена к лицам, участвующим в деле.

Интересно проанализировать процессуальное положение несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дел, по которым не предусмотрено их самостоятельное участие.

Так, при рассмотрении дел о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ) ребенок также будет выступать лицом, участвующим в деле, и занимать юридическое положение истца. Что касается родителей, то в таких делах они выступают ответчиками, причем возраст ребенка в данном случае не имеет значения. В делах по установлению в судебном порядке отцовства (материнства) ребенок однозначно будет выступать истцом, независимо от возраста.

Надо сказать, что возраст совершеннолетия, а в законодательстве РФ определен 18 годами еще от роду, достаточно условен. Как справедливо отмечает Э.Б. Мельникова, личность конкретного человека может не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости. И защитой несовершеннолетних в подобных случаях выступают специальные нормы права в разных его отраслях.

На наш взгляд, дееспособность необходимо оценивать исключительно индивидуально, в зависимости от набора предпосылок, необходимых для осуществления функций. Вопрос о дееспособности несовершеннолетнего гражданина должен решаться судьей в каждом конкретном случае индивидуально. И, как справедливо отмечают в юридической литературе, при приеме искового заявления, помимо прочего, придется устанавливать готовность субъекта к процессу (деловые, волевые качества; организационные возможности и т.д.). В то же время, возможно, подобный подход будет способствовать более полной реализации права несовершеннолетнего на защиту.

Гражданские дела с участием несовершеннолетних детей рассматриваются в судебном заседании по правилам общего процессуального порядка, содержащихся в ГПК РФ, и их разбирательство в суде практически не отличается от рассмотрения других гражданских дел.

Конвенция ООН «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г., ратифицированная отечественным законодателем, закрепляет, что дети не относятся к объектам права, они выступают полноправными субъектами права. Семейный кодекс РФ (гл. 2, 11) впервые в истории российского законодательства также рассматривает ребенка как самостоятельного участника правоотношений, но следует отметить, что часто положения закона не содержат процедуры реализации прописанных прав, что является основной проблемой, которая на современном этапе требует разрешения.

В настоящее время несовершеннолетние, чья дееспособность прямо предусмотрена материальным правом, лишены процессуальной дееспособности. Что касается законных представителей, то, во-первых, они не выступают сторонами спорного материального правоотношения, во-вторых, согласно общепринятой в науке позиции судебные представители (а в их число входят и законные) не относятся к лицам, участвующим в деле, поскольку «интерес судебного представителя носит чисто процессуальный характер и не связан с материально-правовым отношением, составляющим предмет судебного разбирательства, у лиц, участвующих в деле, юридический интерес к делу, основанный на фактах материального права, и процессуальный интерес сливаются».

На сегодняшний день не существует каких-либо специфических правил при рассмотрении гражданских дел с участием и в отношении несовершеннолетнего гражданина.

Как справедливо отмечает Ю.Ф. Беспалов, отечественное процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних.

По мнению некоторых авторов, самостоятельное вступление в процессуальные правоотношения и совершение процессуальных действий требуют от субъекта определенной зрелости, знаний и жизненного опыта. Позиция вполне логична, но подобная ситуация вполне разрешима, если в нашей стране наконец-то появится закон о специализации суда в отношении несовершеннолетних и будут приняты особые нормы, определяющие статус несовершеннолетних и регулирующие рассмотрение дел с его участием.

Несовершеннолетние являются, на наш взгляд, специфическими субъектами гражданских процессуальных правоотношений, но к ним необходимо применять положения гражданского процессуального законодательства, относящиеся к лицам, участвующим в деле. Ребенок должен выступать полноправным участником гражданского судопроизводства, быть наделенным соответствующими правами и обязанностями в целях получения возможности активного участия в судопроизводстве, которое будет способствовать более полной реализации его права на защиту.

Литература

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. № 45. Ст. 955.

2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп.).

4. *Архипов С.И.* Субъект права: теоретическое исследование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2004.

5. *Беспалов Ю.Ф.* Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации. М., 2004.

6. Гражданский процесс России / Под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005.

7. *Клепикова М.* Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6. С. 12.

8. *Кострова Н.М.* Судебное разбирательство брачных и семейных дел. Махачкала, 1989.

9. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000. С. 11.

10. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

11. *Попова Л.И.* Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. 2006.

References

1. Vedomosti S'yezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR ot 7 noyabrya 1990 g. № 45. St. 955.

2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii, prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g.

3. Federal'nyy zakon ot 24 iyulya 1998 g. № 124-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop.).

4. *Arkhipov S.I.* Sub'yekt prava: teoreticheskoe issledovanie. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press». 2004.

5. *Bespalov Yu.F.* Zashchita grazhdanskikh i semeynykh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii. M., 2004.

6. Grazhdanskiy protsess Rossii / Pod red. M.A. Vikut. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist, 2005.

7. *Klepikova M.* Uchastie nesovershennoletnikh v no grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2007. № 6. S. 12.

8. *Kostrova N.M.* Sudebnoe razbiratel'stvo brachnykh i semeynykh del. Makhachkala, 1989.

9. *Mel'nikova E.B.* Yuvenal'naya yustitsiya: problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo protsessa i kriminologii. M., 2000. S. 11.

10. Minimal'nye standartnye pravila Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh (Pekinskiye pravila) // Sovetskaya yustitsiya. 1991. № 12-14.

11. *Popova L.I.* Zashchita prav nesovershennoletnikh v grazhdanskom protsesse: Diss. ... kand. yurid. nauk. 2006.

УДК 33
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10231
© Е.В. Борисова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством (макроэкономика)

ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИБЕРДЕНЕГ В РОССИИ

Екатерина Владимировна Борисова, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: katysha_2000@mail.ru

Аннотация. Сегодня мы живем и работаем в мире глобальных возможностей взаимодействия. Стремительное увеличение количества персональных компьютеров, свободный доступ к Интернету и быстро развивающийся рынок новых коммуникационных устройств, доступность глобальных цифровых технологий открывают новые возможности ведения бизнеса и использования цифровых финансовых ресурсов. Цель данного исследования — определение и оценка такой ключевой компетенции, как государственное регулирование использования криптовалют и киберденег в механизме обеспечения экономической безопасности России в целом.

Изучены различные аспекты использования криптовалют и киберденег в ряде стран и перспективы их развития как средства платежа на финансовых рынках.

Ключевые слова: киберденьги, крптовалюта, цифровые финансовые активы, блокчейн, биткойн.

PREREQUISITES FOR THE USE OF CYBER MONEY IN RUSSIA

Ekaterina V. Borisova, associate professor at the Department of economic security, finance and economic analysis
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: katysha_2000@mail.ru

Annotation. Today we live and work in a world of global opportunities for interaction. The rapid increase in the number of personal computers, free access to the Internet and the rapidly growing market for new communication devices, the availability of global digital technologies open up new opportunities for doing business and using digital financial resources. The purpose of this study is to determine and evaluate such key competence as state regulation of the use of cryptocurrencies and cyber money in the mechanism of ensuring economic security of Russia as a whole. In article C, various aspects of the use of cryptocurrencies and cyber money in a number of countries and the prospects of their development as a means of payment in the financial markets are studied.

Keywords: cyber money, KRP currency, digital financial assets, blockchain, bitcoin.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Борисова Е.В. Предпосылки использования киберденег в России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):238–240.

За последнее десятилетие криптовалюты произвели бурное оживление в мировой экономике. Еще недавно один «биткойн» стоил около 100 долл., а сейчас его стоимость доходит до 12 тыс. долл., и, естественно, большинство государств хочет урегулировать процесс оборота криптовалют.

Отметим страны, в которых криптовалюта уже заняла некую юридическую позицию представляя собой различное участие в правоотношениях, в том числе по вопросу взимания налога с приобретения денежного суррогата. Например, в Японии она легализована. В Филиппинах криптовалюта признана платежным средством, поэтому эффективно развиваются юридические лица с целью приобретения большего дохода в процессе осуществления добычи «биткоина». В Малайзии и Южной Корее законодатель готовится легализовать ее в обращении во внутренней экономике на нормативном уровне. Особое внимание приковано к Бельгии и Финляндии, Канаде, так как в государствах обычные финансовые операции не облагаются налогом, поэтому нецелесообразно устанавливать обязательный, индивидуальный безвозмездный платеж, взимаемый с организацией и физических лиц в форме отчуждения денежных средств для дальнейших государственных целей. Германия узаконила криптовалюту как особую форму валюты, естественно, здесь она уже облагается налогом. Великобритания, в свою очередь, пытается установить контроль над биржами. США сразу же после введения в оборот криптовалюты, физических и юридических лиц обложили налогом. Аляска пытается лицензировать криптовалютный бизнес. Законодатель

Чехии занял нейтральную позицию в решении этого актуального вопроса. Англия осуществляет операции, связанные с взаимодействием с Центральным банком. Британские законодатели попросил другие банки содействовать Блокчейн — проектам с целью скорейшего и продуктивного вливания объема оборота криптовалюты. Индия и Франция готовят закон об использовании денежного суррогата [1, с. 75–79].

Если проследить эволюцию денежных средств, то можно понять, что этот процесс идет постоянно. Развитие денежных средств заключается в появлении золотых, серебряных монет, бумажных денег, кредитных денег, электронных денег и цифровых денег [5, с. 257]. Кредитные деньги — это банкноты, векселя, электронные деньги и пластиковые карты, чеки. Электронные денежные средства — это безналичные денежные средства в рублях или иностранной валюте, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета и переводимые с использованием электронных средств платежа [2, с. 40–42]. Выделяют предоплаченные карты, где носитель содержит закодированную информацию, выраженную в стоимостных единицах, мобильные электронные кошельки, например, «Киви»-кошельки, «Яндекс-деньги». Цифровые же деньги в настоящее время обозначаются термином «криптовалюта». Виртуальная валюта или криптовалюта — вид цифровой валюты, эмиссия и учет которой основаны на ассиметричном шифровании и применении различных криптографических методов защиты. Виртуальная валюта — средство измерения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена, и/или расчетной денежной единицы, и/или средством хранения стоимости, но не обладает статусом законного платежного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчетах с кредиторами) ни в одной юрисдикции.

Отличительные особенности криптовалют заключаются в децентрализованности процесса эмиссии, слабой контролируемости трансграничных переводов, анонимности транзакций, отсутствием регулятора и обеспеченности. Ограниченная эмиссия — ограниченное количество криптоденег в обращении. Неподверженность инфляции, нестабильность курса (высокая волатильность), недостаточная безопасность, отсутствие комиссий за операции, высокая скорость перевода криптовалют, спекулятивная составляющая криптовалют — все является определенными элементами выделения криптовалюты. Способность криптовалютной системы создавать новые финансовые инструменты также является важным элементом.

Таким образом, можно обнаружить основные различия между электронными деньгами и криптовалютами. В критерии входит денежный формат, расчетная единица, законность, обеспеченность, правовой статус, эмитент, контроль регуляторов, тип рисков. Правовое регулирование криптовалюты нужно в целях: налогообложения; противодействия незаконным действиям. С ростом популярности криптовалюты, преступность взяла этот интернет-ресурс к себе на вооружение. По оценкам Интерпола и Европейской полиции, популярность «биткоинов» и другой криптовалюты среди преступников стремительно растет и уже через несколько лет ее можно будет признать основным платежным инструментом в преступном мире.

Заседание рабочей группы Интерпола, состоявшееся в марте 2018 г. в Сингапурском глобальном инновационном комплексе Интерпола в сотрудничестве с Министерством юстиции Баварии (Германия), собрало 39 участников, представлявших 18 стран–членов и Европол [4, с. 98]. Было констатировано, что в последние годы Интерпол стал свидетелем резкого роста таких явлений, как рынки DarkNet, криптовалюты, которые представляют серьезную угрозу, поскольку они не только ограничиваются киберпреступностью, но и пересекают множество областей преступности. Сотрудники полиции поделились примерами глобальных расследований Darknet и криптовалют, а также техническими и юридическими проблемами, с которыми они сталкиваются в различных национальных контекстах. Подавляющее большинство участников согласились с важностью создания сетей и обмена информацией в целях максимального использования ресурсов для проведения расследований.

С помощью криптовалюты становится возможным финансирование терроризма, так как отсутствуют механизмы контроля данной финансовой деятельности. Ничто не мешает злоумышленникам перевести несколько сотен биткоинов в различные страны, чтобы обналичить их. В России есть две основные проблемы, связанные с оборотом криптовалют:

1) отсутствие правового регулирования;

2) отсутствие методики расследования преступлений, связанных с оборотом виртуальных денег.

Отметим, что первым серьезным шагом на пути правового урегулирования данных отношений является внесение в Государственную Думу РФ законопроекта «О цифровых финансовых активах», разработанного при участии Министерства финансов РФ и Центрального банка РФ[1] [5].

Полагаем, что Россия должна пользоваться криптовалютой в экономической деятельности, но для этого нужно принять несколько серьезных решений:

♦ включить в действующее законодательство понятие «виртуальные деньги» или «криптовалюта»;

♦ ввести налогообложение майнинговых операций;

♦ обеспечить правовую охрану отношений, связанных с оборотом криптовалют с помощью норм законодательства об административной и уголовной ответственности;

♦ разработать методики наложения ареста на криптовалюту;

♦ создать криптовалютные счета органов предварительного расследования для хранения изъятых в ходе процессуальных действий криптовалют;

♦ обеспечить подготовку специалистов для расследования киберпреступлений.

Литература

1. *Долбилов А.В.* Киберпреступность в банковской сфере как угроза экономической безопасности: Мат. Всерос. круглого стола. М.: Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя, 2018.

2. *Долбилов А.В., Крылова Ю.С.* Проблемы и риски использования криптовалюты: Мат. Всерос. круглого стола. М.: Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя, 2018.

3. *Кузнецова Е.И.* Экономическая безопасность: Учебник и практикум. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

4. Экономическая безопасность: Учебник для студентов вузов, обучающихся по по специальностям экономики и управления / Н.Д. Эриашвили и др.; под ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2016.

5. *Пузырев С.А.* Механизмы противодействия коррупции и легализации преступных доходов в Европейском союзе. Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. 2013. № 6. С. 98.

6. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СПС «Консультант Плюс».

References

1. *Dolbilov A.V.* Kiberprestupnost' v bankovskoy sfere kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti: Mat. Vseros. kruglogo stola. M.: Moskovskiy universitet MVD RF imeni V.Ya. Kikotya, 2018.

2. *Dolbilov A.V., Krylova Yu.S.* Problemy i riski ispol'zovaniya kriptovalyuty: Mat. Vseros. kruglogo stola. M.: Moskovskiy universitet MVD RF imeni V.Ya. Kikotya, 2018.

3. *Kuznetsova E.I.* Ekonomicheskaya bezopasnost': Uchebnik i praktikum. M.: Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2017.

4. Ekonomicheskaya bezopasnost': Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po po spetsial'nostyam ekonomiki i upravleniya / N.D. Eriashvili i dr.; pod red. S.S. Mailyana, N.D. Eriashvili. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yuniti-Dana, 2016.

5. *Puzyrev S.A.* Mekhanizmy protivodeystviya korruptsii i legalizatsii prestupnykh dokhodov v Evropeyskom soyuze. Ekonomika, statistika i informatika // Vestnik UMO. 2013. № 6. S. 98.

6. Federal'nyy zakon ot 27 iyunya 2011 g. № 161-FZ «O natsional'noy platezhnoy sisteme» // SPS «Konsul'tant Plyus».

[1] Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20 ноября 2018 г.).

УДК 338.14
ББК 65.05

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10232
© Е.В. Илинич, Д.А. Мацкевич, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Елена Владимировна Илинич, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elena-ilinich@yandex.ru
Дарья Александровна Мацкевич, старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: dolly11@inbox.ru

Аннотация. Раскрываются особенности выявления экономических преступлений, связанные с применением специальных знаний бухгалтерского учета. Рассмотрены нетипичные ситуации, в которых возможно увидеть «следы» экономических преступлений. Указаны основные первичные документы и регистры, которые необходимо проверить в ходе оперативных и следственных мероприятий.

Ключевые слова: экономические преступления, первичные бухгалтерские документы и регистры, специальные знания бухгалтерского учета, алгоритм поиска следов экономических преступлений.

THE PECULIARITIES OF DETECTION OF ECONOMIC CRIMES WITH THE USE OF ACCOUNTING DATA

Elena V. Ilinich, associate professor of economics and accounting, candidate of economic sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: elena-ilinich@yandex.ru
Darya A. Matskevich, senior lecturer of economics and accounting, candidate of economic sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: dolly11@inbox.ru

Annotation. The article reveals the features of identifying economic crimes associated with the use of special knowledge of accounting. Atypical situations in which it is possible to see «traces» of economic crimes are considered. The main primary documents and registers that need to be checked in the course of operational and investigative activities are indicated.

Keywords: economic crimes, primary accounting documents and registers, special knowledge of accounting, search algorithm traces of economic crimes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Илинич Е.В., Мацкевич Д.А. Особенности выявления экономических преступлений с использованием данных бухгалтерского учета. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):241–246.

Экономические преступления направлены на получение материальной выгоды и совершаются умышленно. Динамика преступлений, выявляемых в сфере экономики, и экспертные оценки объема теневой экономики позволяют утверждать, что преступления в сфере экономики носят латентный характер. Выявление преступлений в данной сфере требует наличия специальных познаний, в том числе в области бухгалтерского учета, проведения разного рода экспертиз.

Отсутствие специальных методик, позволяющих выявлять экономические преступления, вариативность способов их совершения, усложняют задачу правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению экономических преступлений.

В связи с этим разработка алгоритмов, позволяющих выявлять преступления экономической направленности, представляется актуальной задачей.

Зачастую в организациях, руководители которых умеют умысел на совершение преступления экономической направленности и ведут двойную бухгалтерию, в данных бухгалтерского учета невозможно увидеть следы противоправных действий.

Анализ данных «официального» бухгалтерского учета, позволяет увидеть нетипичные операции, отра-

жаемые на счетах бухгалтерского учета, исследование которых может привести к выявлению целой цепочки противоправных действий, совершаемых руководителем и главным бухгалтером организации.

На основании данных бухгалтерского учета организации, основываясь на первичных документах и регистрах, возможно выявить нетипичные ситуации, нашедшие отражение в бухгалтерском учете, которые указывают на неправомерные действия и служат основанием для их расследования.

К таким нетипичным ситуациям, которые находят отражение на счете 41 «Товары» относятся:

1) сальдо на начало отчетного периода по счету 41 «Товары» и сальдо на конец отчетного периода в Оборотно-сальдовой ведомости не изменяется, а расчеты с контрагентами (по приобретению товаров) прослеживаются;

2) движение товара по Оборотно-сальдовой ведомости проходит (приход, расход), выручка не отражена или отражена в меньших объемах, чем сумма списания товаров;

3) поступление и выбытие товара ежемесячно прослеживается, а расчеты с контрагентами отсутствуют или наблюдаются в меньших объемах, чем сумма списания товаров;

4) наблюдается резкое увеличение поступления товаров (разных) и их выбытия за короткий период времени;

5) наблюдается резкое увеличение поступления товаров определенного вида или новых (которые организация ранее не закупала) и их выбытия за короткий период времени;

6) наблюдается резкое увеличение расчетов с контрагентами (новыми и определенной группой контрагентов) за короткий промежуток времени. Товары приобретаются и списываются именно эти товары (возможно приобретенные по более высокой цене) при наличии таких же товаров на складе;

7) наценка на реализуемые товары ниже, чем наценка, установленная в организации.

Используя данные из программы «1С: Бухгалтерия», рассмотрим, как выглядят в бухгалтерском учете нетипичные ситуации на конкретном примере.

Обнаружение факта списания товаров со счета 41 «Товары» в неизвестном направлении, минуя счета: 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 90 «Продажи».

В примере рассмотрены следующие нетипичные ситуации.

1. Сальдо на начало отчетного периода по счету 41 «Товары» и сальдо на конец отчетного периода в оборотно-сальдовой ведомости не изменяется, а расчеты с контрагентами (по приобретению товаров) прослеживаются.

2. Движение товара по оборотно-сальдовой ведомости проходит (приход, расход), выручка не наблюдается.

3. Поступление и выбытие товара ежемесячно прослеживается, а расчеты с контрагентами отсутствуют.

Алгоритм исследования регистров бухгалтерского учета следующий.

Оборотно-сальдовая ведомость
↓
Оборотно-сальдовая ведомость по счету 41 «Товары»
↓
Карточка счета 41 «Товары»
↓
Первичные учетные документы

1. В Оборотно-сальдовой ведомости за интересующий период (рис. 1) на счете 41 «Товары» на первый взгляд наблюдаются обороты за период. Это означает, что были приобретены товары на определенную сумму и вскоре проданы покупателям.

В бухгалтерском учете будет сделана бухгалтерская запись: Дебет 41 Кредит 60 — поступили товары в организацию на сумму без НДС.

Поэтому далее нужно исследовать счет 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками».

На счете 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» также наблюдаются обороты по дебету и по кредиту счета на сумму, не меньшую, чем сумма, отраженная по дебету оборотов за период счета 41 «Товары». Это также говорит о том, что товары были приобретены (оприходованы) и за эти товары была произведена оплата поставщику.

На счете 51 «Расчетные счета» также наблюдаются обороты по кредиту счета на сумму, не меньшую, чем сумма, отраженная по дебету оборотов за период счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». Это подтверждает вывод о том, что за эти товары была произведена оплата поставщику.

ООО "Кенгуру"

Оборотно-сальдовая ведомость за Январь 2017 г. - Февраль 2017 г.

Выводимые данные: БУ (данные бухгалтерского учета)

Счет	Сальдо на начало периода		Обороты за период		Сальдо на конец периода	
	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
01			150 000,00		150 000,00	
02				4 166,67		4 166,67
08			150 000,00	150 000,00		
10			1 276 579,41	502 127,12	774 452,29	
19			2 979 464,29	2 979 464,29		
20			562 832,12	522 362,12	40 470,00	
26			253 731,67	253 731,67		
41			15 126 000,00	14 676 000,00	450 000,00	
43			522 362,12	522 362,12		
50			5 100 960,00	5 100 960,00		
51			26 336 380,00	19 687 178,70	6 649 201,30	
60			19 532 043,70	19 532 043,70		
62			1 336 380,00	1 336 380,00		
68			3 085 003,29	307 219,19	2 777 784,10	
69			40 135,00	80 270,00		40 135,00
70			129 040,00	230 000,00		100 960,00
75	25 000 000,00			25 000 000,00		
77				8 094,00		8 094,00
80		25 000 000,00				25 000 000,00
90			1 495 681,67	1 495 681,67		
94			14 550 000,00		14 550 000,00	
99			250 800,67	489 352,69		238 552,02
Итого	**25 000 000,00**	**25 000 000,00**	**92 877 393,94**	**92 877 393,94**	**25 391 907,69**	**25 391 907,69**

Рис. 1. Оборотно-сальдовая ведомость ООО «Кенгуру» за интересующий период

При оплате за товары делается бухгалтерская запись:

Дебет 60 Кредит 51 — произведена оплата за товары.

Однако, анализируя счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», видим, что такая большая сумма по данному счету в течение интересующего нас периода не отражается; т.е. отсутствуют обороты за период по дебету и кредиту счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» приблизительно на такую же (или немного меньшую, большую) сумму, как по кредиту счета 41 (колонка таблицы — обороты за период). Это свидетельствует о том, что выручка за реализованные товары не была начислена, оплата за реализованный товар не поступала.

Выручка на счете 90 «Продажи», которая должна быть начислена за реализованные товары в интересующем нас периоде, так же отсутствует; т.е. нет оборотов за период по кредиту счета 90.1 «Выручка» приблизительно на такую же (или немного большую) сумму, как по кредиту счета 41 «Товары» (колонка таблицы — обороты за период). Таким образом можно сделать вывод, что выручка за товары не была начислена.

Также нет оборотов по дебету счета 90 «Себестоимость продаж» (счет 90.2) приблизительно на такую же сумму, как по кредиту счета 41 «Товары» (колонка таблицы — обороты за период). Себестоимость реализованных товаров также не была списана.

При этом на счете 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей» по дебету счета (колонка таблицы — обороты за период) отражены приблизительно такие же суммы, как по кредиту счета 41 (колонка таблицы — обороты за период). Предположительно товар был списан как недостача или потеря от порчи материальных ценностей.

В результате данная ситуация вызывает подозрение об отгрузке товаров «на сторону», минуя реальных покупателей или о том, что приобретение товара было только «по документам».

Для детального определения тех товаров, которые поступили и вскоре выбыли из организации как

ООО "Кенгуру"

Оборотно-сальдовая ведомость по счету 41 за Январь 2017 г. - Февраль 2017 г.

Счет / Номенклатура	Показатели	Сальдо на начало периода		Обороты за период		Сальдо на конец периода	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
41	БУ			15 126 000,00	14 676 000,00	450 000,00	
	Кол.			240,000	237,000	3,000	
41.01	БУ			15 126 000,00	14 676 000,00	450 000,00	
	Кол.			240,000	237,000	3,000	
Компьютер	БУ			15 000 000,00	14 550 000,00	450 000,00	
	Кол.			100,000	97,000	3,000	
Рюкзак женский	БУ			10 161,29	10 161,29		
	Кол.			20,000	20,000		
Рюкзак мужской	БУ			18 290,32	18 290,32		
	Кол.			30,000	30,000		
Сумка женская	БУ			60 967,75	60 967,75		
	Кол.			50,000	50,000		
Сумка мужская	БУ			36 580,64	36 580,64		
	Кол.			40,000	40,000		
Итого	**БУ**			**15 126 000,00**	**14 676 000,00**	**450 000,00**	
	Кол.			**240,000**	**237,000**	**3,000**	

Рис. 2. Оборотно-сальдовая ведомость по счету 41 «Товары» ООО «Кенгуру» за интересующий период

испорченные, необходимо проанализировать регистр «Оборотно-сальдовая ведомость по счету 41 «Товары» (рис. 2).

Данный регистр позволяет увидеть:

Сальдо (начальное, конечное) по дебету счета:

♦ наименование имеющегося в организации товара по номенклатуре (т.е. название самого товара в соответствии с первичными документами (накладной)) на начало/конец отчетного (интересующего) периода;

♦ количество имеющегося товара в организации (при условии выставления в настройках программы 1С:Бухгалтерия параметра «количество») на начало/конец отчетного (интересующего) периода;

ООО "Кенгуру"

Карточка счета 41 за 16.01.2017 - 28.02.2017

Период	Документ	Аналитика Дт	Аналитика Кт	Показатель	Дебет		Кредит		Текущее сальдо	
					Счет		Счет			
Сальдо на начало				БУ					Д	126 000,00
				Кол.					Д	140,000
16.01.2017	Реализация товаров и услуг КР00-000002 от 16.01.2017 12:00:01 Реализация товаров	Сумки	Сумка женская Поступление товаров и услуг КР00-000004 от 14.01.2017 12:00:07 Основной склад	БУ	90.02.1		41.01	60 967,75	Д	65 032,25
				Кол.				50,000	Д	90,000
16.01.2017	Реализация товаров и услуг КР00-000002 от 16.01.2017 12:00:01 Реализация товаров	Сумки	Сумка мужская Поступление товаров и услуг КР00-000004 от 14.01.2017 12:00:07 Основной склад	БУ	90.02.1		41.01	36 580,64	Д	28 451,61
				Кол.				40,000	Д	50,000
16.01.2017	Реализация товаров и услуг КР00-000002 от 16.01.2017 12:00:01 Реализация товаров	Рюкзаки	Рюкзак женский Поступление товаров и услуг КР00-000004 от 14.01.2017 12:00:07 Основной склад	БУ	90.02.1		41.01	10 161,29	Д	18 290,32
				Кол.				20,000	Д	30,000
16.01.2017	Реализация товаров и услуг КР00-000002 от 16.01.2017 12:00:01 Реализация товаров	Рюкзаки	Рюкзак мужской Поступление товаров и услуг КР00-000004 от 14.01.2017 12:00:07 Основной склад	БУ	90.02.1		41.01	18 290,32		
				Кол.				30,000		
20.01.2017	Поступление товаров и услуг КР00-000008 от 20.01.2017 12:00:00 Поступление товаров по вх.д. от 20.01.2017	Компьютер Поступление товаров и услуг КР00-000008 от 20.01.2017 12:00:00 Основной склад	ООО "Трио" 1 от 12.01.2017 Поступление товаров и услуг КР00-000008 от 20.01.2017 12:00:00	БУ	41.01	15 000 000,00	60.01		Д	15 000 000,00
				Кол.		100,000			Д	100,000
25.01.2017	Списание товаров КР00-000001 от 25.01.2017 0:00:00 Списание товаров		Компьютер Поступление товаров и услуг КР00-000008 от 20.01.2017 12:00:00 Основной склад	БУ	94		41.01	14 550 000,00	Д	450 000,00
				Кол.				97,000	Д	3,000
Обороты за период и сальдо на конец				**БУ**		**15 000 000,00**		**14 676 000,00**	**Д**	**450 000,00**
				Кол.		**100,000**		**237,000**	**Д**	**3,000**

Рис. 3. Карточка счета 41 «Товары» ООО «Кенгуру» за интересующий период

♦ общую сумму товаров, имеющихся в организации на начало/конец отчетного (интересующего) периода.

Обороты по дебету счета 41 «Товары»:

♦ наименование товара по номенклатуре, поступившего в организацию в течение отчетного (интересующего) периода;

♦ количество приобретенного товара (при условии выставления в настройках программы 1С: Бухгалтерия параметра «количество»);

♦ общую сумму, на которую эти товары были приобретены в отчетном (интересующем) периоде.

Обороты по кредиту счета 41 «Товары»:

♦ наименование товара по номенклатуре, выбывшего в течение отчетного (интересующего) периода;

♦ количество выбывшего товара (при условии выставления в настройках программы 1С: Бухгалтерия параметра «количество»);

♦ общая сумма, на которую эти товары выбыли в отчетном (интересующем) периоде.

Сальдо (начальное, конечное) по кредиту счета не должно быть.

Проводя исследование, обращаем внимание на крупные покупки товаров. В нашем примере были приобретены компьютеры в количестве 100 штук на сумму 15 млн руб., и выбыли компьютеры в количестве 97 штук на сумму 14 550 000 руб.

Далее, исследуем регистр бухгалтерского учета «Карточка счета 41» (рис. 3.).

В «Карточке счета 41» можно увидеть подробную информацию о:

♦ дате выбытия интересующих товаров;

♦ первичном документе, на основании которого произошло выбытие товаров;

♦ корреспондирующем счете (т.е. куда ушли товары).

В нашем примере видно, что компьютеры были приобретены у поставщика 20 января 2017 г. на сумму 15 млн руб. в количестве 100 штук, о чем свидетельствует корреспонденция со счетом 60.01 (Дебет 41.01 Кредит 60.01).

Также видим, что 25 января 2017 г. произошло списание 97 штук компьютеров на сумму 14 550 000 на счет 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей» (Дебет 94 Кредит 41.01).

Представленный пример показывает, что товар был списан со счета 41.01 на счет 94 и дальнейшая «судьба» этих товаров неизвестна.

Товары могли быть списаны по результатам инвентаризации или на основании акта о списании без проведения инвентаризации.

Таким образом, анализ данной ситуации позволяет сделать предположения о том, что, возможно, было перечисление денег за товар, а фактически

Табл. 1. Виды нетипичных ситуаций, связанных со счетом 41 «Товары» бухгалтерского учета

№ п/п	Нетипичная ситуация	В каком документе это видно	Версия	Меры по проверке
1.	В течение нескольких периодов отражается остаток по какому-либо виду товара по счету 41	ОСВ по сч. 41, карточка сч. 41	1. Товар фактически не поступал. Под видом его приобретения и быстрого списания выведены денежные средства предприятия	1. Истребование документов (дополнительно к рассмотренным документам): • приказ о проведении инвентаризации; • инвентаризационная опись; • акт о результатах проведения инвентаризации; • акт о списании товаров; • договоры купли-продажи товаров; • акты приемки передачи товаров; • акты об обнаружении брака, кражи; • первичные документы о поступлении и выбытии товаров, в том числе (накладные, товарные накладные, счета, счета-фактуры, универсальные передаточные документы). 2. Наведение справок, направленное на получение информации о финансово-хозяйственной деятельности исследуемого контрагента. 3. Опрос главного бухгалтера, бухгалтера, занимающегося материальным учетом, кладовщика и других заинтересованных лиц о поступлении и выбытии товара, наличии первичных документов по поступлению и выбытию товаров
			2. Приобретен некондиционный товар	
			3. Приобретенный товар был похищен	

Табл. 1. Виды нетипичных ситуаций, связанных со счетом 41 «Товары» бухгалтерского учета *(окончание)*

№ п/п	Нетипичная ситуация	В каком документе это видно	Версия	Меры по проверке
2.	Продажа товаров по заниженным ценам	ОСВ по сч. 41, карточка сч. 41, ОСВ сч. 62, ОСВ сч. 51, ОСВ сч. 90, карточка сч. 90	1. Товар фактически не поступал. Под видом его приобретения и быстрого списания выведены денежные средства предприятия	1. Истребование документов (дополнительно к рассмотренным документам): • договор купли-продажи; • первичные документы о поступлении и выбытии товаров, в том числе (накладные, товарные накладные, счета, счета-фактуры, универсальные передаточные документы). 2. Наведение справок, направленное на получение информации о финансово-хозяйственной деятельности исследуемого контрагента, а также контрагентов, через которых осуществлялась купля-продажа товаров. 3. Опрос главного бухгалтера, бухгалтера, занимающегося материальным учетом, кладовщика и других заинтересованных лиц о поступлении и выбытии товара, наличии первичных документов по поступлению и выбытию товаров
			2. Приобретен некондиционный товар	
			3. Приобретенный товар был похищен	
3.	Поступление товаров по счету 41 в большом количестве и в короткие сроки и дальнейшая их продажа с маленькой наценкой	ОСВ по сч. 41, карточка сч. 41, ОСВ по сч. 60, карточка сч. 60, ОСВ сч. 62, карточка сч. 62, ОСВ сч. 90, карточка сч. 90	1. Товар фактически не поступал. Под видом его приобретения и быстрого списания выведены денежные средства предприятия	1. Истребование документов (дополнительно к рассмотренным документам): • договор купли-продажи; • первичные документы о поступлении и выбытии товаров, в том числе первичные документы о поступлении и выбытии товаров, в том числе (накладные, товарные накладные, счета, счета-фактуры, универсальные передаточные документы). 2. Наведение справок, направленное на получение информации о финансово-хозяйственной деятельности исследуемого контрагента, а также контрагентов, через которых осуществлялась купля-продажа товаров. 3. Опрос главного бухгалтера, бухгалтера, занимающегося материальным учетом, кладовщика и других заинтересованных лиц о поступлении и выбытии товара, наличии первичных документов по поступлению и выбытию товаров

товар в организацию не поступал, либо в организацию поступила партия некондиционного товара, или приобретенные товары были похищены. По документам товар оприходован, но поскольку его фактически не было (или был бракованный товар), то его в короткие сроки списали как «порчу ценностей».

Предварительно можно сделать вывод о том, что под видом приобретения товара через организацию выводятся денежные средства.

Далее необходимо провести проверку первичных документов и сверку их с данными регистров, а также выяснить причину списания практически всей партии приобретенного товара.

Рассмотренная ситуация позволила выработать алгоритм изучения регистров бухгалтерского учета, связанных с покупкой и продажей товаров, а также определить меры по проверке интересующей организации сотрудниками правоохранительных органов (табл. 1).

УДК 336.22
ББК 65.0
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10233
© А.В. Минаков, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)

АНАЛИЗ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Андрей Владимирович Минаков, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: minakov-info@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены аспекты бюджетно-налоговой безопасности регионов Российской Федерации. Представлена оценка отдельных параметров бюджетно-налоговой безопасности регионов России. В качестве методов исследования использованы сравнительный, структурный и системный анализ. Проанализированы показатели бюджетно-налоговой безопасности в отдельных регионах на основе данных официальной статистики за 2015–2017 гг.

Ключевые слова: регион Российской Федерации, бюджетно-налоговая безопасность, доходы, расходы, профицит, дефицит, налоговые сборы, задолженность.

ANALYSIS OF THE FISCAL SECURITY OF THE REGIONS OF RUSSIA

Andrey V. Minakov, professor of department of economy and accounting, doctor of economic sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: minakov-info@yandex.ru

Annotation. The aspects of fiscal security of the regions of the Russian Federation are considered. The assessment of certain parameters of the fiscal security of the regions of Russia is presented. As research methods used comparative, structural and system analysis. The indicators of fiscal security in certain regions are analyzed on the basis of official statistics for 2015–2017.

Keywords: region of the Russian Federation, fiscal security, income, expenses, surplus, deficit, tax charges, arrears.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Минаков А.В. Анализ бюджетно-налоговой безопасности регионов России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):247–251.

Современное социально-экономическое развитие российских регионов связано с необходимостью обеспечения устойчивого развития в условиях действия ряда негативных макроэкономических факторов. При этом важнейшее значение приобретает проведение эффективной бюджетной и налоговой политики, что сказывается на бюджетно-налоговой устойчивости и формировании высокого бюджетно-налогового потенциала.

Вопросы определения критериев и уровней региональной бюджетно-налоговой устойчивости, отдельных показателей бюджетно-налоговой безопасности регионов России широко обсуждаются в научной среде. Кроме этого, формируются и экспертные оценки бюджетно-налоговой безопасности как отдельных регионов Российской Федерации, так и в масштабе федеральных округов. Среди наиболее интересных работ в данной области необходимо выделить монографическое издание Е.В. Никулиной, И.В. Чистниковой и А.В. Орловой [3], а также диссертационные исследования В.В. Казакова [1], А.В. Минакова [2], Ю.В. Савина [5], О.В. Смолановой [6], Т.Ю. Ткачевой [7].

Повышенное внимание к проблемам бюджетно-налоговой безопасности регионов связано с необходимостью противостоять внешним угрозам и повышать внутренние возможности регионов в целях устойчивого развития в экономической сфере. Следует признать, что в условиях продолжающегося реформирования бюджетной сферы и налоговой системы Российской Федерации бюджетно-налоговая безопасность регионов приобретает важную, и во многом, самостоятельную роль. Вместе с тем, на сегодняшние день изучение проблем бюджетно-налоговой безопасности регионов России в исследованиях отечественных экономистов носят эпизодический и разноплановый характер, что делает необходимым дальнейший поиск и систематизацию подходов к диагностике и совершенствованию механизма бюджетно-налоговой безопасности.

Табл. 1. Оценка показателей бюджетно-налоговой безопасности Белгородской области в 2015–2017 гг.

Показатель	Год			Относительное изменение, %	
	2015	*2016*	*2017*	*2016/2015*	*2017/2016*
Доходы бюджета субъекта РФ с учетом доходов муниципальных образований, млн руб.	81 082,0	82 122,0	96 800,0	1,3	17,9
Расходы бюджета субъекта РФ с учетом доходов муниципальных образований, млн руб.	83 670,0	85 181,0	95 658,0	1,8	12,3
Профицит/дефицит бюджета, млн руб.	-2588,0	-3059,0	1142,0	18,2	-
Отношение доходов к расходам, %	96,9	96,4	101,2	-0,5	4,8
Налоговые поступления, млн руб.	70 131,0	68 450,0	91 303,0	-2,4	33,4
Задолженность по налогам и сборам, млн руб.	3518,0	4255,0	5213,0	20,9	22,5
Отношение задолженности по налогам и сборам к налоговым поступлениям, %	5,0	6,2	5,7	1,2	-0,5

В работе использованы следующие методы исследования: сравнительный, структурный и системный анализ отдельных показателей бюджетно-налоговой безопасности регионов РФ (доходы и расходы бюджета субъекта РФ, профицит/дефицит бюджета, отношение доходов к расходам, сумма налоговых поступлений, задолженность по налогам и сборам, отношение задолженности по налогам и сборам к налоговым поступлениям) на основе данных официальной статистики Росстата [4]. В качестве базы исследования рассмотрены регионы, принадлежащие к различным федеральным округам: Ставропольский край, Белгородская, Вологодская, Волгоградская и Саратовская области. Временной период анализа охватывает 2015–2017 гг.

В таблице 1 представлены результаты оценки показателей бюджетно-налоговой безопасности Белгородской области в 2015–2017 гг.

Анализ представленных данных показывает, что доходная часть бюджетной системы Белгородской области в 2015–2017 гг. постоянно возрастала (в 2016 г. на 1,3% и в 2017 г. — на 17,9% по сравнению с уровнем предыдущего года). Но при этом возрастал и уровень расходов — в 2016 г. на 1,8% и в 2017 г. — на 12,3% по сравнению с уровнем предыдущего года. Положительным выглядит, что 2017 г. был отмечен профицит бюджета, а динамика роста доходов превысила уровень увеличения расходов.

Налоговые поступления сократились в 2016 г. на 2,4%, но в 2017 г. рост показателя составил более трети от уровня предыдущего года, что выглядит положительной тенденцией. Отрицательным выглядит увеличение уровня задолженности по налогам и сборам в 2015–2017 гг. При этом ее доля находилась в пределах 5–6% от всех налоговых поступлений и сборов.

В таблице 2 представлены результаты оценки показателей бюджетно-налоговой безопасности Вологодской области в 2015–2017 гг.

Анализ представленных данных показывает, что доходная часть бюджетной системы Вологодской

Табл. 2. Оценка показателей бюджетно-налоговой безопасности Вологодской области в 2015–2017 гг.

Показатель	Год			Относительное изменение, %	
	2015	*2016*	*2017*	*2016/2015*	*2017/2016*
Доходы бюджета субъекта РФ с учетом доходов муниципальных образований, млн руб.	58 063,0	67 219,0	72 109,0	15,8	7,3
Расходы бюджета субъекта РФ с учетом доходов муниципальных образований, млн руб.	60 014,0	62 535,0	65 195,0	4,2	4,3
Профицит/дефицит бюджета, млн руб.	-1951,0	4684,0	6914,0	-	47,6
Отношение доходов к расходам, %	96,7	107,5	110,6	10,7	3,1
Налоговые поступления, млн руб.	55 940,0	60 501,0	70 679,0	8,2	16,8
Задолженность по налогам и сборам, млн руб.	3858,0	5039,0	4179,0	30,6	-17,1
Отношение задолженности по налогам и сборам к налоговым поступлениям, %	6,9	8,3	5,9	1,4	-2,4

Табл. 3. Оценка показателей бюджетно-налоговой безопасности Волгоградской области в 2015–2017 гг.

Показатель	Год			Относительное изменение, %	
	2015	*2016*	*2017*	*2016/2015*	*2017/2016*
Доходы бюджета субъекта РФ с учетом доходов муниципальных образований, млн руб.	100 283,0	101 486,0	107 744,0	1,2	6,2
Расходы бюджета субъекта РФ с учетом доходов муниципальных образований, млн руб.	107 519,0	108 067,0	109 226,0	0,5	1,1
Профицит/дефицит бюджета, млн руб.	-7236,0	-6581,0	-1482,0	-9,1	-77,5
Отношение доходов к расходам, %	93,3	93,9	98,6	0,6	4,7
Налоговые поступления, млн руб.	118 990,0	131 760,0	160 218,0	10,7	21,6
Задолженность по налогам и сборам, млн руб.	10 294,0	12 292,0	12 834,0	19,4	4,4
Отношение задолженности по налогам и сборам к налоговым поступлениям, %	8,7	9,3	8,0	0,6	-1,3

области в 2015–2017 гг. постоянно возрастала (в 2016 г. на 15,8% и в 2017 г. — на 7,3% по сравнению с уровнем предыдущего года). При этом возрастал и уровень расходов — в 2016 г. на 4,2% и в 2017 г. — на 4,3% по сравнению с уровнем предыдущего года, но его динамика была ниже роста доходов, что положительно характеризует ситуацию бюджетно-налоговой безопасности региона. Положительным выглядит и то, что в 2016–2017 гг. был отмечен профицит бюджета, а превышение доходной части над расходной в 2016 г. составило 10,7 и 3,1% в 2017 г.

Налоговые поступления на протяжении всего рассматриваемого периода имели положительный тренд, увеличившись в 2016 г. на 8,2% и 2017 г., что является положительной тенденцией. Также позитивным выглядит снижение уровня задолженности по налогам и сборам в 2017 г. более чем на 17%, а также ее доли в общих налоговых поступлениях до 5,9%. На протяжении всего рассматриваемого периода доля налоговой задолженности в общем объеме налоговых поступлений колебалась в пределах 5,9–8,3%.

В таблице 3 представлены результаты оценки показателей бюджетно-налоговой безопасности Волгоградской области в 2015–2017 гг.

Анализ представленных данных показывает, что в течение всего рассматриваемого периода отмечается рост как доходной, так и расходной части бюджета региона. Но при этом темп роста доходов выше, чем тем роста расходов бюджета. Так, в 2017 г. доходы увеличились на 6,2%, а расходы — только на 1,1%. В результате в 2015–2017 гг. происходит снижение уровня дефицита бюджета (более чем на 9% в 2016 г. и почти на 78% в 2017 г.).

Положительным выглядит рост налоговых платежей и сборов — в 2016 г. — на 10,7% и в 2017 г. — на 21,6%. Задолженность по налогам и сборам в 2016 г. показала рост в 19,4% от показателя 2015 г., достигнув уровня 9,3% от суммы налоговых поступлений — максимального значения за рассматриваемый период.

Табл. 4. Оценка показателей бюджетно-налоговой безопасности Ставропольского края в 2015–2017 гг.

Показатель	Год			Относительное изменение, %	
	2015	*2016*	*2017*	*2016/2015*	*2017/2016*
Доходы бюджета субъекта РФ с учетом доходов муниципальных образований, млн руб.	93 128,0	100 164,0	113 885,0	7,6	13,7
Расходы бюджета субъекта РФ с учетом доходов муниципальных образований, млн руб.	103 517,0	103 764,0	113 503,0	0,2	9,4
Профицит/дефицит бюджета, млн руб.	-10 389,0	-3600,0	382,0	-65,3	-110,6
Отношение доходов к расходам, %	90,0	96,5	100,3	6,6	3,8
Налоговые поступления, млн руб.	70 060,0	83 511,0	97 526,0	19,2	16,8
Задолженность по налогам и сборам, млн руб.	14 030,0	12 508,0	12 640,0	-10,8	1,1
Отношение задолженности по налогам и сборам к налоговым поступлениям, %	20,0	15,0	13,0	-5,0	-2,0

В таблице 4 представлены результаты оценки показателей бюджетно-налоговой безопасности Ставропольского края в 2015–2017 гг.

Анализ представленных данных показывает, что доходная часть бюджетной системы Вологодской области в 2015–2017 гг. постоянно возрастала (в 2016 г. на 7,6% и в 2017 г. — на 13,7% по сравнению с уровнем предыдущего года). При этом возрастал и уровень расходов — в 2016 г. на 0,2% и в 2017 г. — на 9,4% по сравнению с уровнем предыдущего года, но его динамика была ниже роста доходов, что положительно характеризует ситуацию бюджетно-налоговой безопасности региона. Это сказалось на том, что региональный бюджет с дефицита в 2015 г. в размере 10 389 млн руб. (превышение расходов над доходами в 10%) изменился на профицитный в 2017 г. (превышение доходов над расходами составило 382 млн руб.).

Положительно характеризует бюджетно-налоговую безопасность Ставропольского края рост налоговых поступлений в 2016–2017 гг. на фоне снижения показателя задолженности по налогам и сборам более чем на 10% в 2016 г. и незначительного повышения (на 1,1%) в 2017 г. Но при этом доля задолженности по налогам и сборам в общем объеме налоговых поступлений, несмотря на постоянное снижение на протяжении 2015–2017 гг., в 2017 г. составила 13%.

В таблице 5 представлены результаты оценки показателей бюджетно-налоговой безопасности Саратовской области в 2015–2017 гг.

Анализ представленных данных показывает, что бюджетные доходы в рассматриваемый период имели тенденцию к постоянному росту. При этом их темп увеличения был выше темпа роста расходов, что в итоге привело к изменению бюджетного показателя с дефицита в 2015 г. (расходы превышали доходы более чем на 6%) на профицит в 2017 г.

Положительной выглядит и динамика превышения темпа роста налоговых поступлений по сравнению с темпом роста задолженности по налогам и сборам за весь рассматриваемый период. Доля задолженности по налогам и сборам в 2015–2017 гг. составляла 5,3–5,6% от объема налоговых поступлений, что характеризует состояние бюджетно-налоговой безопасности Саратовской области позитивным образом.

По результатам проведенного анализа бюджетно-налоговой безопасности различных регионов Российской Федерации можно сделать следующие выводы и обобщения:

1) доходы бюджетов всех рассматриваемых субъектов РФ имеют тенденцию к увеличению на протяжении всего рассматриваемого периода;

2) расходы бюджетов всех рассматриваемых субъектов РФ также имеют тенденцию к увеличению на протяжении всего рассматриваемого периода;

3) положительным с позиции бюджетно-налоговой безопасности выглядит то, что темп роста доходов в большинстве случаев превышает темп роста расходов регионов;

4) позитивная динамика роста доходной части и превышение ее темпов роста над темпами роста расходов позволила Ставропольскому краю, Белгородской, Вологодской и Саратовской областям перейти от дефицитного бюджета в 2015 г. к профицитному

Табл. 5. Оценка показателей бюджетно-налоговой безопасности Саратовской области в 2015–2017 гг.

Показатель	Год			Относительное изменение, %	
	2015	*2016*	*2017*	*2016/2015*	*2017/2016*
Доходы бюджета субъекта РФ с учетом доходов муниципальных образований, млн руб.	86 999,0	93 143,0	99 722,0	7,1	7,1
Расходы бюджета субъекта РФ с учетом доходов муниципальных образований, млн руб.	92 718,0	93 205,0	98 988,0	0,5	6,2
Профицит/дефицит бюджета, млн руб.	-5719,0	-62,0	734,0	-98,9	-
Отношение доходов к расходам, %	93,8	99,9	100,7	6,1	0,8
Налоговые поступления, млн руб.	124 612,0	146 568,0	167 887,0	17,6	14,5
Задолженность по налогам и сборам, млн руб.	7033,0	7984,0	8961,0	13,5	12,2
Отношение задолженности по налогам и сборам к налоговым поступлениям, %	5,6	5,4	5,3	-0,2	-0,1

в 2017 г., а Волгоградской области значительно сократить дефицит бюджета;

5) положительную динамику в 2015–2017 гг. показал рост налоговых поступлений во всех рассматриваемых регионах. При этом темпы роста налоговых поступлений в большинстве случаев значительно превышали темпы роста задолженности по налогам и сборам, что положительно характеризует бюджетно-налоговую безопасность регионов РФ;

6) наибольший уровень задолженности по налогам и сборам по отношению к налоговым поступлениям был зафиксирован в Ставропольском крае, но на протяжении 2015–2017 гг. он снизился с 20 до 13%. В остальных регионах доля задолженности по налогам и сборам в рассматриваемый период колебалась от 5% в Белгородской области до 9,3% в Волгоградской области.

По результатам проведенного исследования можно утверждать, что в течение 2016–2017 гг. бюджетно-налоговая безопасность Ставропольского края, Белгородской, Вологодской, Волгоградской и Саратовской областей, находящихся в различных федеральных округах Российской Федерации, значительно повысилась. Во многом данная ситуация объясняется восстановлением позиций и адаптацией после кризисных явлений 2014–2015 гг. — негативной макроэкономической динамики, снижения курса национальной валюты, введения и пролонгации антироссийских санкций со стороны США, стран Европейского союза и ряда западных государств. Дальнейшие направления исследований могут быть направлены на анализ развития ситуации в 2018–2019 гг. в рассмотренных регионах, а также предусматривать оценку бюджетно-налоговой безопасности и отдельных ее показателей в масштабе всех регионов Российской Федерации.

Литература

1. *Казаков В.В.* Управление многоуровневыми региональными системами и его финансовое обеспечение: Дисс. ... док. эконом. наук. Ростов н/Д., 2009.

2. *Минаков А.В.* Методология управления бюджетно-налоговой системой России в условиях изменения макроэкономической среды: Дисс. ... докт. эконом. наук. М., 2011.

3. *Никулина Е.В., Чистникова И.В., Орлова А.В.* Моделирование и прогнозирование бюджетно-налоговой безопасности регионов России: Моногр. Белгород: ООО «Эпицентр», 2015.

4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации — 2018 г. Федеральная служба государственной статистики // URL://-http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14s/Main.htm

5. *Савин Ю.В.* Обеспечение экономической безопасности в бюджетно-налоговой системе Российской Федерации: Дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2011.

6. *Смоланова О.В.* Экономико-статистическое исследование бюджетно-налоговой безопасности муниципальных образований: на примере Республики Мордовия: Дисс. ... канд. эконом. наук. Саранск, 2011.

7. *Ткачева Т.Ю.* Концепция достижения гармонизации бюджетно-налоговых отношений на основе согласования интересов экономических субъектов: Дисс. ... докт. эконом. наук. Орел, 2014.

References

1. *Kazakov V.V.* Upravleniye mnogourovnevymi regional'nymi sistemami i ego finansovoye obespecheniye: Diss. ... dok. ekonom. nauk. Rostov n/D., 2009.

2. *Minakov A.V.* Metodologiya upravleniya byudzhetno-nalogovoy sistemoy Rossii v usloviyakh izmeneniya makroekonomicheskoy sredy: Diss. ... dokt. ekonom. nauk. M., 2011.

3. *Nikulina E.V., Chistnikova I.V., Orlova A.V.* Modelirovaniye i prognozirovaniye byudzhetno-nalogovoy bezopasnosti regionov Rossii: Monogr. Belgorod: OOO «Epitsentr», 2015.

4. Regiony Rossii. Osnovnyye kharakteristiki sub"yektov Rossiyskoy Federatsii — 2018 g. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki // URL://http://www.-gks.ru/bgd/regl/b18_14s/Main.htm

5. *Savin Yu.V.* Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti v byudzhetno-nalogovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii: Diss. ... kand. ekonom. nauk. M., 2011.

6. *Smolanova O.V.* Ekonomiko-statisticheskoye issledovaniye byudzhetno-nalogovoy bezopasnosti munitsipal'nykh obrazovaniy: na primere Respubliki Mordoviya: Diss. ... kand. ekonom. nauk. Saransk, 2011.

7. *Tkacheva T.Yu.* Kontseptsiya dostizheniya garmonizatsii byudzhetno-nalogovykh otnosheniy na osnove soglasovaniya interesov ekonomicheskikh sub'yektov: Diss. ... dokt. ekonom. nauk. Orel, 2014.

УДК 330, 336.02
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10234
© Е.В. Перевезенцева, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ТЕНЕВОЙ РЫНОК ТРУДА РОССИИ: ОЦЕНКА МАСШТАБА И СФЕРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Екатерина Вячеславовна Перевезенцева, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: chexova472@gmail.com
Научный руководитель: профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор **Н.П. Купрещенко**

Аннотация. Исследуется теневой рынок труда России. Акцентируется внимание на контингенте работников, занятых в неформальном секторе. Автор включает в теневой рынок труда не только занятых в неформальном секторе, но и лиц, работающих на предприятиях без юридического оформления в рамках легальной деятельности, не отражаемой в отчетности. На основе данных, представленных Федеральной службой государственной статистики в статье приводится анализ численности занятых в неформальном секторе экономики. Важное значение придается анализу причин возникновения неформальной занятости, в числе которой можно выделить: нестабильность экономической ситуации в стране, слабая ответственность работодателей и неконтролируемость со стороны государственных органов, невысокий уровень защиты права на труд и социальных гарантий и другие. Предлагается комплекс мер, направленных на борьбу с выплатой заработной платы по «конвертной схеме» и вовлечения в сферу государственного регулирования самозанятого населения.

Ключевые слова: неформальный сектор, занятость, скрытый фонд оплаты труда, самозанятые, экономическая безопасность, «серая» заработная плата, страховые взносы.

THE SHADOW LABOR MARKET OF RUSSIA: ASSESSMENT OF THE SCALE AND SCOPE OF DISTRIBUTION

Ekaterina V. Perevezentseva, adjunct of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: chexova472@gmail.com
Research supervisor: professor of department of economy and accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of economic sciences, professor **N.P. Kupreshchenko**

Annotation. The article is devoted to the study of the shadow labor market in Russia. Attention is focused on the number of workers employed in the informal sector. The author includes in the shadow labor market not only those employed in the informal sector, but also those who work in enterprises without legal registration in the framework of legal activities that are not reflected in the financial statements. This work is an analysis of the number of employees in the informal sector of the economy on the basis of data provided by the Russian Federal State Statistics Service. Importance is given to analyzing the causes of informal employment, among which are the instability of the economic situation in the country, weak responsibility of employers and uncontrollability on the part of state bodies, a low level of protection of the right to work and social guarantees and others. As a result of the study, a set of measures to combat the payment of wages using an «envelope scheme» and involving the self-employed population in the sphere of state regulation is proposed.

Keywords: informal sector, employment, hidden salary fund, self-employed, economic security, «gray» wages, insurance premiums.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Перевезенцева Е.В. Теневой рынок труда России: оценка масштаба и сферы распространения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):252–255.

За последние десятилетия произошли существенные изменения в характере работы и структуре рынка труда в России. Одной из наиболее характерных тенденций является рост занятости в неформальном секторе, который, в первую очередь, связывают с нехваткой высокооплачиваемых рабочих мест в формальном, а также чрезмерной нагрузкой на предпринимательскую деятельность в виде страховых взносов, в связи с чем, большие объемы зарплат продолжают выплачиваться по «конвертной схеме», а вторичная занятость не регистрируется.

Неформальный сектор, тесно связанный с такими негативными явлениями, как нерациональное распределение ресурсов в экономике, замедление роста производительности труда, при этом оказывает и положительное влияние: обеспечивает определенный уровень социальной стабильности в российской экономике (помогает населению пережить кризис и спасает

от безработицы). Однако, существующая практика показывает, что во время экономического подъема или в периоды преодоления кризисных явлений существенно увеличивается роль деструктивной функции теневого сектора, а компенсационное влияние становится незаметным.

По критериям Росстата занятыми в неформальном секторе являются работники предприятий, не зарегистрированных в качестве юридического лица, т.е. индивидуальные предприниматели, фермеры, самозанятые и наемные работники, а также родственники, помогающие в собственном бизнесе, принадлежащем кому-либо из членов семьи.

Используя свое определение Федеральная служба государственной статистики оценила численность занятых в неформальном секторе в период с 2006 по 2016 гг. следующим образом (рис. 1).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что размер неформального сектора начиная с 2011 г. показывает тенденцию к стабильному росту как в абсолютном, так и относительном выражении. В последний год наблюдения масштабы неформального сектора достигли максимального значения 15,4 млн человек, или 21,2% трудоактивного населения. Полагаем, что небывалый рост численности занятых в неформальном секторе экономики позволяет признать в том виде, что существует сейчас, существенной угрозой экономической безопасности.

Однако в самом широком смысле теневой рынок труда включает в себя не только занятых в неформальном секторе, но и лиц, работающих на предприятиях без официального трудоустройства или получающих там серые зарплаты. Министр финансов А. Силуанов на расширенном заседании коллегии Минфина Российской Федерации отметил, что «объем «серого» фонда заработной платы — более 10 трлн руб. в год»[1]. Указанные данные о размере скрытой зарплаты совпадают с официальными данными Федеральной службы государственной статистики. Так, скрытый фонд оплаты труда в стране (это доходы работников в неформальном секторе и серые зарплаты в официальном секторе) увеличился с 6,3 трлн руб. (10,6% ВВП) в 2011 г. до 10,9 трлн руб. (13,4% ВВП) в 2015 г. [1].

Отраслями, где преимущественно распространена неформальная занятость, являются: операции с недвижимым имуществом — порядка 50% (сдача квартир в аренду без уплаты налогов), сфера образования — за счет репетиторства доля самозанятых достигает 5–6%, строительство (без официальной государственной регистрации и без постановки на учет в налоговых органах трудятся около 16–18% работающих) и сфера торговли составляет примерно 10–11%.

Функционирование неформальной экономики деструктивно сказывается на состоянии экономики России: наносит значительный ущерб экономической безопасности государства, подрывая материальную основу его деятельности. Настоящее положение налагает на государство ответственность при принятии комплекса мер, способствующего снижению доли теневого сектора в экономике.

[1] Тезисы выступления министра финансов Российской Федерации на парламентских слушаниях в Государственной Думе «Основные направления повышения эффективности расходов федерального бюджета: реальность и перспективы», 23 мая 2015 г. // Финансы. 2015. № 7. С. 4.

Рис. 1. Динамика численности занятых в неформальном секторе экономики России за период с 2006 по 2016 гг.
Источник: официальные данные Росстата (http://www.gks.ru).

Минфин России в июле этого года представил проект документа «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.»[2]. Значительная часть документа посвящена борьбе с теневым сектором. Предлагаемые меры направлены на качественное изменение администрирования доходных поступлений и повышение собираемости налогов.

В частности, предложения представителей Минфина, Минэкономразвития и центра стратегических разработок сводятся к необходимости провести налоговый маневр по схеме «22/22»: снизить ставку страховых взносов во внебюджетные фонды до с 30 до 22% с одновременным повышением ставки НДС до той же величины. По нашему мнению, осуществление подобных мер не приведет к снижению налоговой нагрузки на предпринимательскую деятельность. Безусловно, уменьшение ставок страховых взносов до предполагаемых размеров может в определенной мере содействовать сокращению выплат заработной платы «по конвертной схеме» работодателями, практикующими неформальные трудовые отношения, однако не будет иметь стимулирующего характера для подъема российской экономики, не будет способствовать росту деловой активности, поскольку не создаст налогоплательщикам необходимых финансовых возможностей для расширения инвестиционной и инновационной деятельности. В связи с этим на законодательном уровне необходимо установить ответственность работодателя при любой форме собственности за выплату работникам заработной платы ниже прожиточного минимума [2, с. 184–189].

С целью решения проблемы нелегальных выплат заработной платы необходимо навести порядок в налично-денежном обращении. Следует ввести ограничения на практически бесконтрольное осуществление операций с наличными деньгами предпринимателям без образования юридического лица, это позволит усилить банковский контроль за расчетами наличными средствами, не позволяя создавать их партнерам излишки денежной наличности для расчетов «по-серому». Требуется также разработать меры по снижению доли расчетно-платежных операций с использованием значительных сумм наличности для оплаты крупных покупок, в том числе с помощью корпоративных банковских карт.

Совершенствование организации контроля производимых расходов с имеющимися у налогоплательщика источниками доходов возможно лишь при создании единой базы данных, формируемой на основе ежегодно представляемых в налоговые органы деклараций о находящемся в распоряжении имуществе, включая денежные средства, как в наличной, так и безналичных формах. Подобный контроль может быть эффективным только при предоставлении всеми совершеннолетними лицами деклараций. При этом следует установить ответственность за сокрытие полученных доходов и за непредставление такой декларации. Введение перекрестного контроля доходов и расходов каждого физического лица, с нашей точки зрения, может и должно стать серьезной мерой борьбы с заработной платой, выплачиваемой «в конверте». Одновременно представляется целесообразным ужесточить санкции за факты выплаты «серой» заработной платы в любой форме должностными лицами предприятий и организаций [3].

Вопросы сокращения масштабов неформальной занятости населения России и легализация трудовых отношений являются одними из важнейших задач государства. В ходе ежегодного послания Федеральному собранию[3] Президент Российской Федерации в марте этого года обратился с поручением по закреплению правового статуса самозанятых граждан. Проблема занятости в неформальном секторе стала широко обсуждаться, однако видится она исключительно в области налогообложения. В целях вовлечения в официальную экономику граждан, осуществляющих деятельность в качестве репетиторов, сиделок, уборщиков жилых помещений и домработниц был принят Федеральный Закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[4] (в части налогового стимулирования самозанятых граждан для выхода из тени), который устанавливает двухлетние налоговые каникулы, по истечению срока которых данная категория граждан должна исчислять и уплачивать налоги и страховые взносы.

---

[2] «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.» (проект) от 3 октября 2017 г.

[3] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г.

[4] Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1 и 2 НК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6844.

Совершенно очевидно, что такие нормативные новации в виде введенного механизма налоговых каникул для вывода из тени самозанятой части населения и сокращения уровня теневой экономики в стране не принесли результатов, поскольку в таком качестве зарегистрировались и встали на учет в налоговых органах порядка тысячи человек. Мы разделяем позицию В.Г. Панскова, который считает, что действующая в Российской Федерации система налогообложения доходов физических лиц является важной, но все же не доминантной составляющей в стремлении части населения выйти из сектора государственного регулирования и контроля [1, с. 105–112]. Действительно, в настоящее время малому бизнесу предоставляются достаточно комфортные условия налогообложения доходов, поскольку уровень их налоговой нагрузки существенно ниже. Однако, далеко не все предприниматели, приспособленные к систематическому получению прибыли без уплаты налогов и других обязательных платежей, пожелают платить даже не столь существенную часть своего дохода в казну государства.

Теперь же ясно, что мероприятия по снижению неформальной занятости не должны ограничиваться только ужесточением контроля и силового давления, но и включать целый комплекс мер экономического, социального, антикриминогенного, а также политического характера. Содержание этих мер должно учитывать причины, которые заставили каждого пятого работать вне государственного регулирования. В качестве основных из которых можно выделить:

- нестабильность экономической ситуации в стране;
- снижение доверия как к государству, так и к его носителям;
- низкий уровень жизни населения;
- слабая ответственность работодателей и неконтролируемость со стороны государственных органов;
- невысокая эффективность существующей бюджетной системы;
- невысокий уровень пенсионного обеспечения;
- практически бесконтрольное обращение наличных денег в экономике;
- невысокий уровень защиты права на труд и социальных гарантий;
- высокая стоимость кредита для малого предпринимательства и проч.

В данной экономической ситуации методы налогового регулирования должны стать одними из приоритетных и носить точечный характер для решения определенных задач по снижению уровня теневого сектора в различных областях.

Литература

1. *Панскова В.Г.* Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 2. С. 105–112.

2. *Перевезенцева Е.В.* Противодействие теневым процессам в системе обеспечения экономической безопасности России // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Мат. ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. 2018.

3. *Латов Ю.В., Ковалев С.Н.* Теневая экономика: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. М.: Норма, 2006.

4. Маневр пошел по кругу // Ведомости. 2017. № 4310.

5. Минфин России: итоги работы и новые планы // Финансы. 2017. № 5.

6. Налоговая политика: Кто заплатит за маневр // Ведомости. 2017. № 5.

References

1. *Panskov V.G.* Progressivnaya ili proportsional'naya shkala nalogooblozheniya: chto spravedliveye i effektivnee // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2017. № 2. S. 105–112.

2. *Perevezentseva E.V.* Protivodeystvie tenevym protsessam v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya: Mat. ezhegodnoy Vseros. nauch.-prakt. konf. 2018.

3. *Latov Yu.V., Kovalev S.N.* Tenevaya ekonomika: Ucheb. posobiye dlya vuzov / Pod red. V.Ya. Kikotya, G.M. Kaziakhmedova. M.: Norma, 2006.

4. Manevr poshel po krugu // Vedomosti. 2017. № 4310.

5. Minfin Rossii: itogi raboty i novye plany // Finansy. 2017. № 5.

6. Nalogovaya politika: Kto zaplatit za manevr // Vedomosti. 2017. № 5.

УДК 33
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10235
© Ю.Т. Ахвледиани, 2019

Научная специальность 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

ЗАЩИТА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СТРАХОВЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Юлия Тамбиевна Ахвледиани, профессор кафедры финансовых рынков, доктор экономических наук, академик РАЕН ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: akhvlediany@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены законодательные новации на страховом рынке, вопросы защиты прав потребителей страховых услуг, сформулированы особенности российской практики защиты страхователей и перспективы развития страхового рынка. Сделан вывод о том, что эффективная защита страхователей является фактором развития финансового рынка, а введение базовых стандартов в страховании предполагает соблюдение требований по договорным отношениям и урегулирование споров по страховым выплатам. Обозначены основные законодательные изменения в страховом законодательстве, влияющие на положительную динамику развития страхового рынка. Сформулированы правовые аспекты защиты потребителей страховых услуг.

Ключевые слова: страховой рынок; финансовый рынок; потребители страховых услуг, урегулирование споров, финансовый омбудсмен, договор страхования, страховой продукт, страховая услуга, урегулирование споров, страховые выплаты.

PROTECTION OF CONSUMERS OF INSURANCE SERVICES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET

Yulia T. Akhvlediany, professor of the Department for financial markets, doctor of economic sciences, academician of RANS FGBOU VPO «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov» (117997, Moscow, Stremyannyi per., d. 36)
E-mail: akhvlediany@yandex.ru

Annotation. The article discusses the legislative innovations in the insurance market, the protection of the rights of consumers of insurance services, the features of the Russian practice of protection of insurers and prospects for the development of the insurance market. It is concluded that the effective protection of insurers is a factor in the development of the financial market, and the introduction of basic standards in insurance involves compliance with the requirements of contractual relations and settlement of disputes on insurance payments. The main legislative changes in the insurance legislation affecting the positive dynamics of the insurance market are outlined. The legal aspects of protection of consumers of insurance services are formulated.

Keywords: insurance market; financial market; consumers of insurance services, dispute resolution, financial ombudsman, insurance contract, insurance product, insurance service, dispute resolution, insurance payments.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахвледиани Ю.Т. Защита потребителей страховых услуг как фактор развития финансового рынка. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):256–261.

Повышение качества предоставляемых страховых услуг, обеспечение защиты интересов потребителей страховых услуг и надлежащее исполнение страховыми организациями принятых обязательств по договорам страхования являются приоритетными задачами развития страхового рынка, которые определены Стратегией развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г. Для обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности страховых организаций особое внимание уделено повышению качества активов и собственных средств, осуществлению комплексной оценки рисков и достаточности активов для исполнения принятых обязательств.

Страховой рынок вносит огромный вклад в социально-экономическое развитие страны, путем использования ресурсов страховых и перестраховочных организаций для развития финансового рынка. Высокая значимость страхового рынка для национальной экономики подтверждается возможностью экономии бюджетных средств и рациональным использованием финансовых ресурсов государства.

Стратегическими направлениями развития страховой отрасли являются:

- ♦ совершенствование регулирования обязательного страхования;
- ♦ стимулирование развития добровольного страхования;
- ♦ расширение сферы деятельности субъектов страхового дела;
- ♦ развитие инфраструктуры страхового рынка;
- ♦ оптимизация системы управления рисками за счет средств федерального бюджета;

♦ повышение эффективности форм и методов государственного контроля и надзора за субъектами страхового дела и обеспечения их финансовой устойчивости;

♦ защита прав потребителей страховых услуг;

♦ повышение страховой культуры, популяризация страхования;

♦ усиление роли российского страхового рынка на международном уровне.

На 1 января 2019 г. на страховом рынке зарегистрировано 199 страховщиков. Причинами сокращения страховщиков по данным Банка России являются нарушения законодательства, добровольный отказ от лицензий и реорганизация страховых организаций (табл. 1).

Несмотря на количественное снижение субъектов страхового дела, современное состояние страхового рынка характеризуется динамичным развитием. По официальным данным Банка России рост страховых премий по итогам 2018 г. составил 15,7%, объем взносов достиг 1479,5 млрд руб. Доля добровольных видов страхования составила 83% совокупных взносов. Отношение собранных страховых взносов к ВВП в 2018 г. составило 1,43%. Размер страховой премии на душу населения увеличился на 15,6% и составил 10,1 тыс. руб., из которых 3,1 тыс. руб. пришлось на страхование жизни [1].

Страхование жизни удерживает лидирующую позицию на рынке благодаря сохранению высоких темпов прироста взносов. В 2018 г. они составили 60,2% совокупного прироста взносов. При этом доминирующая доля банковского канала продаж в совокупных взносах по страхованию жизни продолжает расти — на 9,3 п.п., до 89,3%. Интерес банков к продвижению страховых продуктов объясняется высокими комиссиями: за 2018 г. она составила 27,5% от размера страховой премии, или 150,6 млрд руб., что на 2,7 п.п. выше, чем в 2017 г. Страховую деятельность по страхованию жизни в настоящее время осуществляют 23 страховщика. Рынок страхования жизни является высококонцентрированным. На топ-10 страховщиков в 2018 г. пришлось 87% всей страховой премии [2].

Повышение доверия страхователей к страховщикам зависит от полноценной защиты прав потребителей страховых услуг. Основными задачами по совершенствованию механизмов защиты потребителей страховых услуг являются:

♦ повышение правовой защиты потребителей страховых услуг с учетом специфики страховой деятельности;

♦ формирование эффективного механизма досудебного урегулирования споров между страховщиками и страхователями путем создания института финансового омбудсмена;

♦ определение принципов формирования гарантийных фондов по массовым, социально значимым видам страхования в целях обеспечения исполнения обязательств, принятых по договорам страхования страховщиками;

♦ создание комплексной системы профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в сфере страхования.

Решение поставленных задач направлено на снижение жалоб со стороны потребителей страховых услуг, а также повышение доверия к страховому рынку в целом.

Служба по защите прав потребителей финансовых услуг Банка России проводит работу по оперативному реагированию на жалобы и обращения в отношении некредитных финансовых организаций. Среди обращений с вопросами о деятельности некредитных финансовых организаций 62,2% приходится на жалобы к страховым компаниям, основная доля которых связана с ОСАГО. Жалобы в наибольшей степени касаются тарификации, т.е. применения ко-

Табл. 1. Субъекты страхового дела в РФ

Субъекты страхового дела	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Страховые организации	404	334	256	226	199
Страховые брокеры	150	134	96	71	64
Общества взаимного страхования	12	10	12	12	12
Итого	566	478	364	309	275

Источник: составлено автором по данным официального сайта Банка России.

эффициента «бонус-малус» при заключении договоров страхования (51,3% всех жалоб по ОСАГО). Навязывание дополнительных услуг, а также отсутствие бланков, не позволяющее потребителям приобрести страховую защиту, беспокоит их значительно реже (17 и 11% соответственно). В целом ситуация с жалобами улучшилась по сравнению с 2017 г. За первый квартал 2019 г. количество обращений потребителей услуг по ОСАГО снизилось на 39% [3].

Банком РФ внесены существенные изменения в законодательство по ОСАГО, направленные на совершенствование порядка урегулирования убытков. Повышение оперативности заключения договоров ОСАГО и как следствие, обеспечение возможности заключения договора ОСАГО подтверждается введением продажи с 1 января 2017 г. электронных полисов для всех страховых организаций, имеющих лицензию на ОСАГО.

Следует отметить, что ЦБ РФ принимает системные меры для стабилизации отношений в развитии страховых отношений в ОСАГО с учетом потребностей страхователей. Так, необходимой и своевременной мерой защиты прав потребителей страховых услуг от принудительного воздействия страховщиков по навязыванию дополнительных страховых услуг по договорам добровольного страхования является введение «периода охлаждения» ЦБ РФ.

В связи с участившейся на страховом рынке практикой принуждения или «навязывания» потребителям страховых услуг договоров добровольного страхования введен «период охлаждения», т.е. срок, в течение которого страхователь сможет расторгнуть договор добровольного страхования. «Период охлаждения» предусматривает отказ страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

В соответствии с указаниями ЦБ РФ от 20 ноября 2015 г. № 3854-У установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования. Введение «периода охлаждения» распространяется на следующие виды добровольного страхования:

♦ страхование жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события;

♦ страхование жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика;

♦ страхование от несчастных случаев и болезней; медицинское страхование;

♦ страхование средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта);

♦ страхование имущества граждан, за исключением транспортных средств;

♦ страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств;

♦ страхование гражданской ответственности владельцев средств водного транспорта;

♦ страхование гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам;

♦ страхование финансовых рисков.

Страховщик при осуществлении вышеуказанных видов добровольного страхования обязан предусмотреть условие о возврате страхователю страховой премии по выбору страхователя наличными деньгами или в безналичном порядке в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня получения письменного заявления страхователя об отказе от договора добровольного страхования. «Период охлаждения» не распространяется на осуществление добровольного медицинского страхования иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации с целью осуществления ими трудовой деятельности. Несомненно, реализация «периода охлаждения» будет способствовать снижению судебных споров, а главное, на законных основаниях дает возможность отказа от дополнительных страховых услуг, «навязанных» страховщиком при заключении договоров добровольного страхования.

Банк России как мегарегулятор финансового рынка обеспечивает финансовую стабильность и защиту интересов потребителей страховых услуг, проводит политику повышения прозрачности страховщиков и предотвращения их банкротства.

Следует отметить, что повышению эффективности страхования и информированности граждан по договорам инвестиционного страхования жизни (ИСЖ) будет способствовать разработанный Всероссийским союзом страховщиков (ВСС) и утвержденный Банком России «Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, оказываемых чле-

нами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации». Стандартом установлены важные требования к порядку заключения между страхователем и страховщиком договора инвестиционного страхования жизни. Страховая организация обязана предоставить потребителю финансовой услуги дополнительную информацию об особенностях договора ИСЖ, о рисках, связанных с заключением такого договора, об отсутствии гарантирования получения дохода по договору и о порядке расчета выкупной суммы. Кроме того, в период охлаждения, страхователь имеет право отказаться от страховой услуги. Данные требования стандарта будут распространяться и на страховых агентов, предлагающих потребителям соответствующий страховой продукт, включая продажу страховых продуктов через кредитные организации.

Важным для современного страхового рынка является внедрение для исполнения с мая 2019 г. «Базового стандарта совершения страховыми организациями операций на финансовом рынке», разработанного ВСС и утвержденного Банком России. Этот документ содержит обязательные требования при совершении страховых операций, связанных с заключением договоров страхования и перестрахования, урегулированием требований по страховому возмещению. Стандарт содержит требования к защите информации страховщика при осуществлении страховой деятельности, а также условия взаимодействия со страховыми агентами. Стандартом сформулировано понятие «страхового продукта», под которым следует «понимать типовые условия страхования, разработанные страховщиком на основании правил страхования по одному или нескольким видам страхования, и предназначенные для заключения типовых договоров страхования (с ограниченным количеством изменяемых условий договора) с определенной категорией страхователей (застрахованных лиц), объединенных по страховым интересам, видам рисков, степени рисков и иным тарификационным факторам». Кроме того, дано определение «страховой услуги, как финансовой услуги страховых организаций по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров страхования».

Современный рынок страховых услуг характеризуется совершенствованием форм и методов страхового надзора. Эффективный надзор за страховой деятельностью, осуществляемый Банком России, способствует решению стратегических задач развития страховой отрасли. Введен институт кураторства, создано управление по защите прав потребителей финансовых услуг, повышены требования к качеству и структуре активов, создан Институт ответственных актуариев, одной из задач которого является предоставление информации о качестве активов страховщиков. Создано Бюро страховых историй для передачи в единую автоматизированную систему всей информации по договорам страхования наземного транспорта.

Следует отметить важность законодательного введения финансового омбудсмена в решение вопросов по урегулированию споров на финансовом рынке. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» определяет правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, вводит понятие финансового уполномоченного, порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным.

Созданная Служба финансового уполномоченного позволяет решать вопросы по имущественным спорам граждан на финансовом рынке, размер требований по которым не превышает 500 тыс. руб. Для ОСАГО решение вопросов по урегулированию убытков не ограничивается суммой, и споры будут рассматриваться вне зависимости от суммы.

Среди приоритетных задач по развитию страхового бизнеса можно выделить необходимость повышения качества активов субъектов страхового дела, обеспечение финансовой устойчивости страхового рынка, введение количественных нормативов и качественных требований к участникам страхового рынка, соответствующих подходам риск-ориентированного надзора в рамках Solvency II.

Банк России разработал Концепцию риск-ориентированного подхода по регулированию российского страхового сектора, в которой обозначены основные цели и приоритетные направления деятельности по переходу к использованию данного подхода, а также определены перспективные направления регулирования страхового рынка.

В страховое законодательство внесены изменения по повышению уставного капитала страховых организаций с 2019 г. Предусмотрено поэтапное увеличение уставного капитала к 1 января 2022 г.: по страхованию жизни следует довести уставный капитал до 450 млн руб.; страхованию иному, чем жизни до 300 млн руб.; по перестрахованию уставный капитал должен составлять 600 млн руб.

Значимыми направлениями развития страхового рынка в России являются:

- ♦ страхование жилья;
- ♦ страхование в туризме;
- ♦ страхование ответственности застройщиков;
- ♦ страхование рисков ипотечного кредитования;
- ♦ страхование ответственности перевозчиков;
- ♦ сельскохозяйственное страхование;
- ♦ инвестиционное страхование;
- ♦ страхование внешнеэкономических рисков и др.

Анализ макроэкономического состояния российского регионального страхового рынка на основе собранных взносов и произведенных выплат, оценка уровня страхования в валовом региональном продукте, позволили сделать вывод, о том, что уровень развития страхования в территориальном разрезе является дифференцированным. Самым благоприятным регионом по развитию страхования является Центральный регион. Вторыми по уровню развития регионального страхового рынка являются Приволжский, Северо-Западный и Уральский регионы. К третьему уровню относятся Сибирский, Южный, Дальневосточный регионы.

Стратегией развития страховой деятельности до 2020 г. обозначены сдерживающие факторы развития страхового рынка. В частности:

- ♦ невысокий уровень страховой культуры и финансовой грамотности потребителей страховых услуг;
- ♦ недостаточный спрос на страховые услуги;
- ♦ ограниченность предложений страховых услуг, ориентированных на разные категории потребителей;
- ♦ наличие неконкурентных действий, а также высокий уровень концентрации на рынке страховых услуг.

Решение вышеуказанных проблем может способствовать укреплению финансового рынка, а расширение границ страхового поля и усиление контроля и надзора за страховой деятельностью в значительной степени будут влиять на повышение защиты потребителей страховых услуг.

В целом развитие страхового рынка способствует развитию национальной экономики и предполагает усиление роли государства с учетом современных интеграционных процессов, внедрение инновационных цифровых страховых технологий, совершенствование страхового законодательства и повышения качества предоставляемых страховых услуг.

Для оценки эффективности функционирования страхового рынка важно обратить внимание на уровень обеспеченности страховой защитой законных интересов потребителей страховых услуг. Усиление внимания регулирующих органов на порядок урегулирования убытков и возникающих споров позволяет более эффективно защитить интересы страхователей.

Направления развития страхового рынка связаны с эффективным обеспечением защиты прав потребителей страховых услуг и осуществлением комплекса мер, связанных со стандартизацией страховых услуг, включающих в себя как применение разрабатываемых саморегулируемыми и иными объединениями страховщиков стандартов по отдельным видам страхования, так и установление Банком России минимальных стандартных требований к порядку и условиям осуществления отдельных видов добровольного страхования.

В настоящее время в нормативно-законодательной базе учитывается специфика нарушений в сфере защиты прав потребителей страховых услуг. Вступившие в действие отдельные изменения в страховом законодательстве, касающиеся защиты прав потребителей страховых услуг, направлены на повышение ответственности субъектов дела и прозрачности их деятельности, Так, скорректированы положения в страховом законодательстве, касающиеся посреднической деятельности по страхованию, уточнены права и обязанности страховых агентов, страховых брокеров. Введено положение, в соответствии с которым страховщики не вправе отказать в страховой выплате по основаниям, не предусмотренным федеральным законом или договором страхования. Детально обозначены требования к обеспечению их финансовой устойчивости, а также организации внутреннего контроля и аудита.

Существенным моментом в реализации задачи по повышению правовой защиты потребителей страховых услуг является пояснение понятия «страховая услуга», которое сформулировано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня

2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан». «Под страховой услугой понимается финансовая услуга, оказываемая страховой организацией или обществом взаимного страхования в целях защиты интересов страхователей (выгодоприобретателей) при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков. Цена страховой слуги определяется размером страховой премии».

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор страхования, как личного, так и имущественного), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон «О защите прав потребителей» применяется в части, не урегулированной специальными законами. Разъяснение страховых отношений по вопросу распространения закона «О защите прав потребителей» к договорам страхования, повышает степень гарантированности и эффективности защиты нарушенных или оспариваемых прав потребителей страховых услуг.

Эффективность внедрения страховых механизмов защиты прав потребителей страховых услуг, соответствующим мировым стандартам, зависит от взаимодействия всех участников страховых отношений и от совершенствования законодательной базы с учетом требований национального рынка [4, с. 31–35].

Повышение качества предоставляемых услуг, полноценное обеспечение защиты законных интересов потребителей страховых услуг, надлежащее исполнение страховыми организациями принятых обязательств по договорам страхования способствуют эффективному развитию финансового рынка.

Литература

1. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков // Информационно-аналитический материал Банка России. 2018. № 4 // URL://https://-www.cbr.ru/content/document/file/71180/review_insure_18q4.pdf

2. Основные направления развития финансового рынка РФ на период 2019–2021 гг. // URL:// https://-www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf

3. Выросло количество обращений в Банк России по поводу кредитных историй, продолжают снижение жалобы на ОСАГО // URL://https://www.cbr.ru/-press/event/?id=2595

4. *Ахведиани Ю.Т.* Страховые механизмы защиты прав потребителей услуг // Страховое дело. 2016. № 11(284). С. 31–35.

References

1. Obzor klyuchevykh pokazateley deyatel'nosti strakhovshchikov // Informatsionno-analiticheskiy material Banka Rossii. 2018. № 4 // URL://https://www.-cbr.ru/content/document/file/71180/review_insure_18q4.pdf

2. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka RF na period 2019–2021 gg. // URL:// https://-www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf

3. Vyroslo kolichestvo obrashcheniy v Bank Rossii po povodu kreditnykh istoriy, prodolzhayut snizheniye zhaloby na OSAGO // URL://https://www.cbr.ru/press/-event/?id=2595

4. *Akhvlediani Yu.T.* Strakhovye mekhanizmy zashchity prav potrebiteley uslug // Strakhovoe delo. 2016. № 11(284). S. 31–35.

УДК 336.2
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10236
© З.П. Гасиева, В.А. Кайтмазов, 2019

Научная специальность 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Зарина Петровна Гасиева, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет», кандидат экономических наук
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал)
(362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)
E-mail: office@unity-dana.ru
Владимир Артурович Кайтмазов, магистрант 2-го курса направления подготовки «Налоги. Бухгалтерский учет. Налоговый консалтинг»
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал)
(362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы налогообложения малого и среднего бизнеса. Показаны достоинства и недостатки специальных налоговых режимов. Проанализированы поступления по специальным налоговым режимам на материалах УФНС России по РСО — Алания. Даны рекомендации по дальнейшему развитию налогообложения малого и среднего бизнеса.
Ключевые слова: малый и средний бизнес, ЕСХН, УСН, патентная система налогообложения, ЕНДВ.

TAXATION OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Zarina P. Gasieva, senior research associate, associate professor «Taxes. Accounting», candidate of economic sciences
Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz branch) (362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7)
E-mail: office@unity-dana.ru
Vladimir A. Kaytmazov, undergraduate of the 2nd course of the direction of preparation «Taxes. Accounting. Tax consulting»
Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz branch) (362002, Vladikavkaz, ul. Molodezhnaya, d. 7)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article deals with the main problems of taxation of small and medium-sized businesses. The advantages and disadvantages of special tax regimes are shown. Recommendations on the prospects of further development of taxation of small and medium-sized businesses are given.
Keywords: small and medium business, UAT, USN, the patent system of taxation, unified tax on imputed income.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гасиева З.П., Кайтмазов В.А. Налогообложение малого и среднего бизнеса: современное состояние и перспективы развития. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):262–266.

В настоящее время одним их приоритетных направлений экономической политики является реформирование налоговой системы страны, которая обеспечивала бы не только расширение налоговых источников и доходов бюджетов всех уровней, но и стимулирование роста и развития социально значимых субъектов экономики, к которым относится малый и средний бизнес.

Малый и средний бизнес принято рассматривать как важнейший стратегический ресурс, активизирующий экономический рост и обеспечивающий устойчивость социально-экономического развития, повышение качества жизни населения страны и регионов в ее составе. Исходя из этого, актуальные вопросы прогрессивного развития малого и среднего бизнеса, формирования высокоэффективной системы его государственной поддержки продолжают оставаться в зоне приоритетного внимания государства, бизнеса и общества в целом.

Актуальность и значимость изучаемой темы заключается в том, что малый бизнес по праву считается основой экономики государства — именно его регулированию посвящена большая часть статей Налогового кодекса. Даже небольшая смена курса вла-

стей или рыночных тенденций может поставить под удар целые отрасли, поэтому само государство выработало механизмы защиты малых предпринимателей. Их основу составляет ряд специальных режимов налогообложения — альтернативной схемы уплаты отчислений в казну.

Специальные налоговые режимы образуют особые виды систем начисления налогов, отличающиеся от общеустановленного порядка, которому посвящен весь НК РФ, за исключением разд. VIII.1, отведенного для описания основных принципов каждого из специальных налоговых режимов.

Возможность установления специальных режимов предусмотрена п. 7 ст. 12 НК РФ.

В перечне специальных налоговых режимов в 2019 г. изменений не произошло. Он полностью приведен в п. 2 ст. 18 НК РФ. Это системы:

- для сельхозпроизводителей (ЕСХН);
- упрощенная (УСН);
- вмененного налога (ЕНВД);
- соглашений о разделе продукции (СРП);
- патентная (ПСН).

Существующие виды специальных налоговых режимов при большом количестве принципиальных различий между собой имеют и ряд общих черт. Они разбиваются на следующие группы по отношению к:

1) масштабам деятельности лиц, применяющих эти режимы: ЕСХН, УСН, ЕНВД и ПСН предназначены для малых предприятий, а СРП могут применять только полноценные налогоплательщики;

2) кругу налогоплательщиков. ЕСХН, УСН и ЕНВД доступны как организациям, так и ИП. СРП можно применять только организациям, а ПСН — только ИП;

3) объекту применения. ЕСХН, ЕНВД, СРП и ПСН возможны только при определенных видах деятельности, а УСН — при большинстве (за некоторыми исключениями);

4) набору налогов, вместо которых начисляется спецналог. При ЕСХН, УСН, ЕНВД и ПСН он заменяет налог на прибыль (для ИП — НДФЛ), имущество (кроме налога, рассчитываемого от кадастровой стоимости) и НДС. Для СРП спецналога как такового нет, а применяется система льгот по большинству существующих налогов, допускающая полную отмену некоторых из них;

5) совместимости друг с другом и ОСНО. СРП не совмещается ни с каким из режимов. ОСНО, ЕСХН и УСН совмещать друг с другом нельзя, но можно применять вместе с ЕНВД или ПСН. При этом ЕНВД и ПСН также совместимы.

Вместе с тем, каждому из специальных налоговых режимов присущ свой набор индивидуальных характеристик.

Необходимо отметить, что применение СНР является спецификой налоговой системы РФ. Система налогообложения РФ является одной из самых демократичных. Переход с одной формы уплаты налогов на другую достаточно простой. Специальные режимы помогают облегчить налоговое бремя для небольших организаций и индивидуальных предпринимателей. Это обеспечивает лучшую собираемость налогов.

Рассмотрим роль налогов, взимаемых с малого бизнеса, в структуре доходов консолидированного бюджета РСО–Алания на 2016–2018 гг. (табл. 1).

Из приведенной таблицы видно, что доходы консолидированного бюджета РСО–Алания повышаются: в 2016 г. — 22 646,3 млн руб.; в 2017 г. — 23 968,8 млн руб.; в 2018 г. — 25 248,1 млн руб.

В сумме налоговых поступлений, налоги от субъектов малого предпринимательства заняли в

Табл. 1. Анализ роли налогов, взимаемых от субъектов малого предпринимательства в доходах консолидированного бюджета РСО–Алания за 2016–2018 гг.

Наименование показателя	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	факт., млн руб.	*уд. вес, %*	*факт., млн. руб.*	*уд. вес, %*	*факт., млн руб.*	*уд. вес, %*
Доходы бюджета, в том числе	22 646,3	100,0	23 968, 8	100,0	25 248,1	100,0
Налоговые доходы, из них:	9429,7	41,6	9527,3	39,7	9860,1	39,0
Налоги, взимаемые от субъектов малого предпринимательства, из них:	694,7	3,1	733,2	3,1	812,9	3,2
Упрощенная система налогообложения	478,4	2,1	546,5	2,3	630,6	2,5
Единый налог на вмененный доход	190,0	0,8	152,1	0,6	146,6	0,6
Единый сельскохозяйственный налог	23,7	0,1	31,2	0,1	31,8	0,1
Патентная система налогообложения	2,6	0,01	3,4	0,01	3,9	0,01
Безвозмездные поступления	12 522,1	55,3	13 708,3	57,2	14 575,1	57,7

2016 г. — 694,7 млн руб.; в 2017 г. — 733,2 млн руб.; в 2018 г. — 812,9 млн руб.

Показатели исполнения упрощенной системы налогообложения составили в 2016 г. — 478,4 млн руб.; в 2017 г. — 546,5 млн руб.; в 2018 г. — 630,6 млн руб., единого налога на вмененный доход в 2016 г. — 190,0 млн руб.; в 2017 г. — 152,1 млн руб.; в 2018 г. — 146,6 млн руб., единого сельскохозяйственного налога в 2016 г. — 23,7 млн руб.; в 2017 г. — 31,2 млн руб.; в 2018 г. — 31,8 млн руб.

Что касается патентной системы налогообложения, то этот налог введен с 1 январеаря 2013 г., поэтому поступления по нему низкие. Показатели исполнения данного налога за 2016 г. — 2,6 млн руб., 2017 г. — 3,4 млн руб. и 2018 г. составляют 3,9 млн руб., т.е. медленно, но растут. Таким образом, удельный вес налоговых поступрелений составил в 2016 г. — 41,6%; в 2017 г. — 39,7%; в 2018 г. — 39,0%, из которых налогам от субъектов малого предпринимательства принадлежит в 2016 г. — 3,1%; в 2017 г. — 3,1%; в 2018 г. — 3,2%.

Наиборелее значительны в числе налогов, взимаемых от субъектов малого предпринимательства поступрелния от УСН: в 2016 г. — 2,1 из 3,1%; в 2017 г. — 2,3 из 3,1%; в 2018 г. — 2,5 из 3,2%.

На втором месте поступления от ЕНВД: в 2016 г. — 0,8 из 3,1%; в 2017 г. — 0,6 из 3,1%; в 2018 г. — 0,6 из 3,2%., но при этом он понижается по отношению к базовому году: 2017 г./2016 г. — 20%, 2018 г./ 2017 г. — 3,6%.

Удельный вес единого сельскохозяйственного налога стабильно составляет 0,1% в доходах консолидированного бюджета РСО–Алания.

Удельный вес патентной системы налогообложения незначителен, стабильно остается без изменений в течении трех лет и составляет 0,01% в доходах консолидированного бюджета РСО–Алания.

УСН является наиболее распространенным специальным режимом из используемых в малой предпринимательской деятельности как в РФ, так и в РСО–Алания. Он может использоваться лишь в том случае, если за подотчетный период компания соответствует таким критериям:

1) не более 150 млн руб. дохода за календарный год;

2) остаточная суммарная цена всех активов компании — менее 100 (ранее — 150) млн руб.

3) количество сотрудников компании — не более 100.

Достаточно жестко законодатель ограничивает и сферы деятельности предпринимателей, желающих применять упрощенную систему налогообложения. Ни при каких условиях на нее не могут претендовать компании, основной доход которых получается за счет банковских операций, инвестирования в другие компании, страхования, изготовления товаров, которые являются подакцизными, недропользователи, представители игорного бизнеса.

При подаче заявки можно выбрать, какой именно финансовый показатель будет использован для расчета отчислений в ФНС. Для первого варианта (доход) применяется ставка в 6%, второй же (разница доходов и расходов) предусматривает уже 15%.

Основная особенность ЕНВД (Единого налога на вмененный доход) — использование сугубо в тех территориальных образованиях РФ, где это разрешено местным законодательством. Ставки налогов и виды деятельности, подлежащие обложению по этой схеме, также могут радикально отличаться от области к области, от региона к региону. Налоговый кодекс РФ лишь дает базовый перечень, за рамки которого муниципальные образования не могут выходить при создании особых условий.

Переход на ЕНВД возможен лишь в случаях, когда:

♦ численность сотрудников за год в среднем не превышала 100 человек;

♦ юридическое лицо не задействовано в сдаче в аренду недвижимого имущества;

♦ предприниматель не использует ЕСХН как схему уплаты налогов;

♦ его вид деятельности имеется в регламентирующей ЕНВД статье в Налоговом кодексе РФ.

В случае, когда компания задействована сразу в нескольких видах деятельности, облагаться налогом по ЕНВД будут лишь доходы в сферах, указанных в НК РФ. Ставка составляет 15%, но в зависимости от корректирующих показателей может изменяться в меньшую сторону.

Основной особенностью ПСН является то, что эта система предназначена лишь для индивидуальных предпринимателей — юридические лица использовать схему не могут ни при каких условиях. При соответствии ряда требований (среднесписочная численность сотрудников не более 15 человек, доход по каждому из заявленных видов деятельности составляет не более 1 млн руб.) вместо уплаты налога приобретает патент, цена которого составит 6% от налоговой базы ИП.

Большим плюсом является освобождение предпринимателя от подачи налоговой декларации в ФСН, но взамен придется вести учет по доходам от каждого вида деятельности отдельно друг от друга.

Для единого сельскохозяйственного налога свойственна устойчивая ставка в 6% от разницы между доходом и расходами компании. При этом законода-

тель по новым требованиям предъявляет лишь одно ключевое требование к ИП или юридическому лицу — доля его дохода, полученная в ходе реализации товара, не должна превышать 70% от общей суммы.

Соглашение о разделе продукции — это особый специальный режим налогообложения. СРП представляет собой договор, по которому РФ предоставляет инвестору исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, предусмотренном соглашением. Инвестор, в свою очередь, проводит работы за свой счет и несет связанные с этим риски. СРП определяет все условия, связанные с использованием недр, в том числе порядок раздела произведенной продукции между государством и инвестором. Инвестор освобождается от уплаты региональных и местных налогов, налога на имущество, таможенных пошлин, транспортного налога.

Для определения роли специальных налоговых режимов в экономике государства, прежде всего, необходимо рассмотреть их основные функции (табл. 2).

Как и другим видам налогов, специальным налоговым режимам свойственна фискальная функция, заключающаяся, прежде всего, в обеспечении устойчивой доходной базы. Так, из фискальной функции вытекает не менее важная функция — распределительная, заключающаяся в перераспределении общественных доходов между различными категориями населения и сферами государства.

При анализе специальных налоговых режимов можно сделать общий вывод, который заключается в том, что для повышения объема бюджетных доходов по специальным налоговым режимам необходимо пересмотреть и усовершенствовать законодательную базу. В первую очередь требуют изменений условия, в соответствии с которыми организации и предприниматели способны перейти на данные режимы. Поскольку специальные режимы предназначены, в большей части, для поддержки малого бизнеса, постольку они должны содействовать развитию и наращиванию масштабов деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, а не сдерживать темпы их роста. В целях повышения эффективности системы специальных режимов налогообложения необходимо их реформирование.

Для системы единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН). Предоставить право сельхозтоваропроизводителям в добровольном порядке регистрироваться в качестве плательщиков НДС, что позволит им воспользоваться правом налогового вычета по уплаченному НДС при приобретении горюче-смазочных материалов, удобрений, кормов, оплате услуг сторонних организаций после реализации своей продукции. Данная мера позволит снизить затраты сельхозпроизводителей и расширить список контрагентов, которые являются плательщиками данного налога.

Для упрощенной системы налогообложения (УСН).

Табл. 2. Достоинства и недостатки систем налогообложения

Режим	Достоинства	Недостатки
ЕСХН	• простая форма учета; • освобождение от уплаты налога на прибыль, налога на имущество, НДС	• высокий 70%-ый порог; • отсутствие учета региональных климатических условий
УСН	• освобождение от уплаты налога на прибыль, налога на имущество, НДС; • упрощенная система ведения учета; • сокращение документооборота; • наличие региональных льгот для отдельных отраслей производства	• постоянный контроль над предельно допустимым размером выручки; • сложность работы с контрагентами-плательщиками НДС; • необходимость уплаты минимального налога; • обязанность применения ККТ
ПСН	• добровольный характер перехода на данный вид налогообложения; • отсутствие обязанности предоставлять налоговую декларацию; • свободный выбор периода действия патента; • возможность совмещать с другими налоговыми системами	• обязанность приобретения патента для отдельных видов деятельности; • невозможность уменьшения стоимость патента на сумму страховых взносов на обязательное страхование
ЕНВД	• отсутствие обязанности ведения бухгалтерского учета; • освобождение от уплаты налога на прибыль, налога на имущество, НДС; • отсутствие зависимости суммы налога от итоговых результатов деятельности предпринимателя (от выручки)	• необоснованный размер базовой доходности; • не учитывается специфичность ведения предпринимательской деятельности; • наличие физического показателя по количеству работников ведет к желанию предпринимателя официально не оформлять персонал
Соглашение о разделе продукции	• освобождение от уплаты региональных и местных налогов; • возможность возмещения суммы уплаченных инвестором ряда налогов	• отсутствие влияния результатов деятельности на размер налоговых платежей

1. Установить максимальный показатель годового дохода для налогоплательщиков УСН в соответствии со значениями, установленными в постановлении Правительства РФ для малых и средних предприятий, — 800 млн руб. Приведение предельного показателя дохода по УСН позволит предприятиям малого бизнеса воспользоваться данной системой налогообложения, будет способствовать росту их реального количества, сокращению их искусственного прироста за счет дробления бизнеса в целях применения УСН. При этом данная поправка будет способствовать росту оборота малого бизнеса, не ограничивая их рамками (150 млн руб.).

2. Упразднить ограничения по остаточной стоимости основных средств в размере 150 млн руб. Данная норма оказывает отрицательное воздействие на развитие малого бизнеса, не позволяя обновлять парк основных средств.

3. Предоставить налогоплательщикам возможность выставления счета-фактуры и учета входного НДС. Данная льгота позволит не только снизить затраты, но и увеличить реализацию товаров за счет привлечения контрагентов-плательщиков НДС.

Для системы налогообложения в виде уплаты единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД).

1. Возможности данного режима налогообложения как метода стимулирования снижения теневой деятельности, далеко не исчерпаны, несмотря на невысокий уровень поступлений от применения данного налогового режима. В виду значительных территориальных различий в экономических условиях, необходимо более широко применять указанный налоговый режим, расширив состав налогоплательщиков в разрезе видов экономической деятельности.

2. Расширить диапазон установления значений корректирующего коэффициента К2 до 2-х для высокорентабельных видов деятельности.

Для патентной системы налогообложения (ПСН).

1. Целесообразно предусмотреть различные уровни налоговых ставок для бизнеса, функционирующего в сфере услуг и производства.

2. Предоставить возможность снижения стоимости патента за счет уплаченных страховых взносов, по аналогии с упрощенной системой налогообложения и единым налогом на вмененный доход.

Данные пути развития специальных налоговых режимов, возможно осуществить путем проведения грамотной и эффективной реформы существующей системы малого бизнеса. Также необходимо проанализировать успешный опыт других стран и применить его на нашей системе. Повышение уровня знаний предпринимателей в сфере налогообложения также моет быть положительно оказанной помощью.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. I и II (с изм. и доп. на 1 февраля 2019 г.). М.: Проспект, 2019.

2. *Гасиева З.П., Льянов З.М.* Специальные налоговые режимы в развитии малого и среднего бизнеса // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. № 12. С. 27–30.

3. *Гасиева З.П., Льянов З.М., Туаева Н.В.* Проблемы налогообложения малого бизнеса в РФ // В сб.: Перспективы развития АПК в современных условиях: Мат. 7-й Междунар. науч.-практ. конф. 2017.

4. *Гасиева З.П.* Проблемы налогообложения малого бизнеса и пути их решения // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2 (86). С. 784–788.

5. *Темиров С.Л., Гасиева З.П.* Проблемы налогообложения субъектов малого бизнеса // В сб.: Актуальные направления и перспективы развития национальной экономики: Сб. науч. тр. по мат. Междунар. конф. 2018.

6. *Осадчук Л.М., Осадчук М.С.* Специальные налоговые режимы как инструмент стимулирования предпринимательской деятельности в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 315–318.

7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы // URL://https://www.nalog.ru/rn15/

References

1. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Ch. I i II (s izm. i dop. na 1 fevralya 2019 g.). M.: Prospekt, 2019.

2. *Gasiyeva Z.P., L'yanov Z.M.* Spetsial'nyye nalogovye rezhimy v razvitii malogo i srednego biznesa // Bukhuchet v sel'skom khozyaystve. 2016. № 12. S. 27–30.

3. *Gasiyeva Z.P., L'yanov Z.M., Tuayeva N.V.* Problemy nalogooblozheniya malogo biznesa v RF // V sb.: Perspektivy razvitiya APK v sovremennykh usloviyakh: Mat. 7-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2017.

4. *Gasiyeva Z.P.* Problemy nalogooblozheniya malogo biznesa i puti ikh resheniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 9-2 (86). S. 784–788.

5. *Temirov S.L., Gasiyeva Z.P.* Problemy nalogooblozheniya sub"yektov malogo biznesa // V sb.: Aktual'nye napravleniya i perspektivy razvitiya natsional'noy ekonomiki: Sb. nauch. tr. po mat. Mezhdunar. konf. 2018.

6. *Osadchuk L.M., Osadchuk M.S.* Spetsial'nyye nalogovye rezhimy kak instrument stimulirovaniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti v regione // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 1 (90). S. 315–318.

7. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy nalogovoy sluzhby // URL://https://www.nalog.ru/rn15/

УДК 007
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10237
© А.И. Уринцов, О.В. Староверова, Е.С. Свиридова, 2019

Научная специальность 08.00.13 — математические и инструментальные методы экономики

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ DIGITAL-ТРЕНДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ*

Аркадий Ильич Уринцов, заведующий кафедрой Прикладной информатики в менеджменте и управления знаниями, доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: urintsov.ai@rea.ru
Ольга Валентиновна Староверова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: staroverova05@mail.ru
Екатерина Сергеевна Свиридова, ведущий специалист ФГУП НПО «Техномаш»
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: katja-sviridova2013@yandex.ru

Аннотация. Сегодня в маркетинге использования привычных инструментов уже недостаточно. Ведущие компании, которым удается постоянно расширять клиентскую базу, повышать рентабельность инвестиций и удерживать конкурентное преимущество, активно используют маркетинг на основе данных и сложные модели атрибуции.
Ключевые слова: digital-тренды, digital-инструменты, digital-маркетинг, big data, интернет вещи, AR, MR и VR.

PERSPECTIVE DIGITAL-TRENDS AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY**

Arkady I. Urintsov, the head of the department of Applied informatics in management and managements of knowledge, doctor of economic sciences, professor
FGBOU VPO «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov» (117997, Moscow, Stremyannyi per., d. 36)
E-mail: urintsov.ai@rea.ru
Olga V. Staroverova, doctor of legal sciences, candidate of economic sciences, professor
FGBOU VPO «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov» (117997, Moscow, Stremyannyi per., d. 36)
E-mail: staroverova05@mail.ru
Ekaterina S. Sviridova, leading specialist FGUP NPO «Tekhnomash»
FGBOU VPO «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov» (117997, Moscow, Stremyannyi per., d. 36)
E-mail: katja-sviridova2013@yandex.ru

Annotation. Today in marketing, using familiar tools is no longer enough. Leading companies that manage to constantly expand their customer base, increase their ROI and maintain a competitive advantage actively use data-based marketing and complex attribution models.
Keywords: digital trends, digital tools, digital marketing, big data, Internet of things, AR, MR and VR.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Уринцов А.И., Староверова О.В., Свиридова Е.С. Перспективные Digital-тренды и их влияние на развитие цифровой экономики. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):267–271.

В настоящее время наблюдается следующая тенденция, а именно растет количества пользователей, которые выходят в сеть при помощи сматрфона, их доля составляет 92% в мире. России данный показатель гораздо ниже и находится на уровне 54%. Все это говорит о том, что люди в семь раз чаще пользуются мобильными приложениями, чем поиском в браузере [1, с. 182–189; 2, с. 677–684]. Все это так же относится и к онлайн-покупкам. Большинство пользователей ищут товары в онлайн-магазинах, а не в поисковике. Все это провоцирует трансформироваться современный маркетинг [3, с. 116–118; 4, с. 533–536].

Сегодня главный тренд — digital-трансформация, персонализация, аналитика. Любой маркетолог дол-

* Исследование выполнено по гранту Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ № НШ-5449.2018.6 «Исследование цифровой трансформации экономики».
** The research was supported by grant of President of Russian Federation according to state support of leading scientific schools (grant № NSh-5449.2018.6).

Рис. 1. Распределение пользователей по вовлеченности

жен быть digital-маркетологом, так как если специалист не владеет информацией по вопросу digital-маркетинга и digital-инструментов, то он не способен запускать эффективные маркетинговые проекты. Современный маркетинг меняется с ошеломляющей скоростью. То, что недавно казалось новомодными навыками, теперь стало базой. Ключевые специалисты в рекламе и маркетинге подтверждают, что сейчас нельзя научиться чему-то один раз — нужно развиваться постоянно. В 2019 г. профессия маркетолога по умолчанию имеет приставку digital — данных все больше, от их анализа зависит качество работы и объем продаж [5, с. 153–155; 6, с. 325–328].

В статье рассматриваются статистические исследования по изменениям тенденций и технологий, используемым в Digital-маркетинге. Рассмотрены основные механизмы и результаты их работы.

В настоящее время стремительными темпами увеличивается количество интернет пользователей, в основном, благодаря увеличению проникновения Интернета, что в свою очередь, повышает цифровую грамотность населения и роль digital-сервисов.

В 2018 г. инвестиции в мобильную рекламу России увеличились на 38% — в общей сложности сумма составила 1,2 млрд долл. [9, с. 197–200; 10, с. 52–60; 11, с. 61–62] (рис. 1).

В большинстве регионов в мире мобильные транзакции составляют более половины всех онлайн продаж, причем преобладают продажи в приложениях [10, с. 52–60; 12, с. 138–143] (рис. 2).

Рис. 2. Доля мобильных транзакций в мире

В большинстве регионов в мире мобильные транзакции составляют более половины всех онлайн продаж, причем преобладают продажи в приложениях [12, с. 138–143; 13, с. 6–8] (рис. 3).

Благодаря использованию мобильных сайтов или приложений для онлайн-покупок, реклама становится более персонифицированной. Например, благодаря определению местоположения пользователя, система самостоятельно соберет все необходимые данные и предложит подходящие варианты просто по запросу, интересующего пользователя [15, с. 65–66; 16, с. 112–118].

Для удовлетворения потребностей пользователей маркетинг должен использовать передовые технологии. Чтобы выделиться на фоне конкурентов, недостаточно просто работать с данными: нужно развивать экспертизу в этой области — разрабатывать digital-стратегии и оценивать эффективность рекламы. В 2018 г. одним из главных трендов было использование big data и машинного обучения. Что касается машинного обучения, то это ответвление искусственного интеллекта. Оно автоматизирует создание моделей для последующего анализа. Его задача — анализировать данные и находить закономерности, понимание которых дает качественный результат быстрее, чем если бы над задачей трудилось множество специалистов. Благодаря этому автоматизация и машинное обучение не просто решают отдельно взятую задачу, а изменяют принципы маркетинга. Они упрощают сбор глубокой аналитики и поиск инсайтов, прогнозирование поведения пользователя, персонализированную коммуникацию с потребителями и формирование рекомендаций для пользователей. Для их успешного применения нужен грамотный подход и контроль со стороны человека [17, с. 42–46; 19, с. 147–151].

Инвестиции в интернет вещей ежегодно будут расти на 22%, а к 2021 г. на него потратят 9 млрд долл. Технологии дополненной реальности (AR, MR и VR) тоже должны стать обыденностью для пользователей и новой e-commerce платформой для рекламодателей. Мерить одежду, подбирать мебель и делать покупки уже можно не выходя из дома. Например, Facebook запустил в США первую AR-рекламу в новостной ленте. Пользователь может виртуально примерить солнцезащитные очки Michael Kors и макияж от Sephora [18].

Примеры удачных кейсов:

♦ Jordan Brand. Предзаказ новых кроссовок Air Jordan III с помощью AR-фильтрав Snapchat. Результаты: 5,8 млн уникальных пользователей, и все кроссовки распроданы за 23 минуты.

♦ Trends Brands. Epytom в Telegram — бот-стилист. Результаты: CTR составил 5–7%, конверсия в продажи — 1,5%.

♦ L'Oréal Paris. Makeup Genius — мобильное приложение для виртуального макияжа.

Чем быстрее и удобнее пользователь получает информацию, тем эффективнее рекламные кампании. Каждый человек оставляет «цифровой след», по которому можно узнать о его действиях и предпочтениях. Однако использование социальных сетей как источника информации о брендах малоэффективно, так как люди не пишут посты о любви к конкретному соку или стиральному порошку, поэтому гипотеза о эффективности анализа вторичных данных не оправдывает ожиданий. Около 2,2 млрд пользователей в

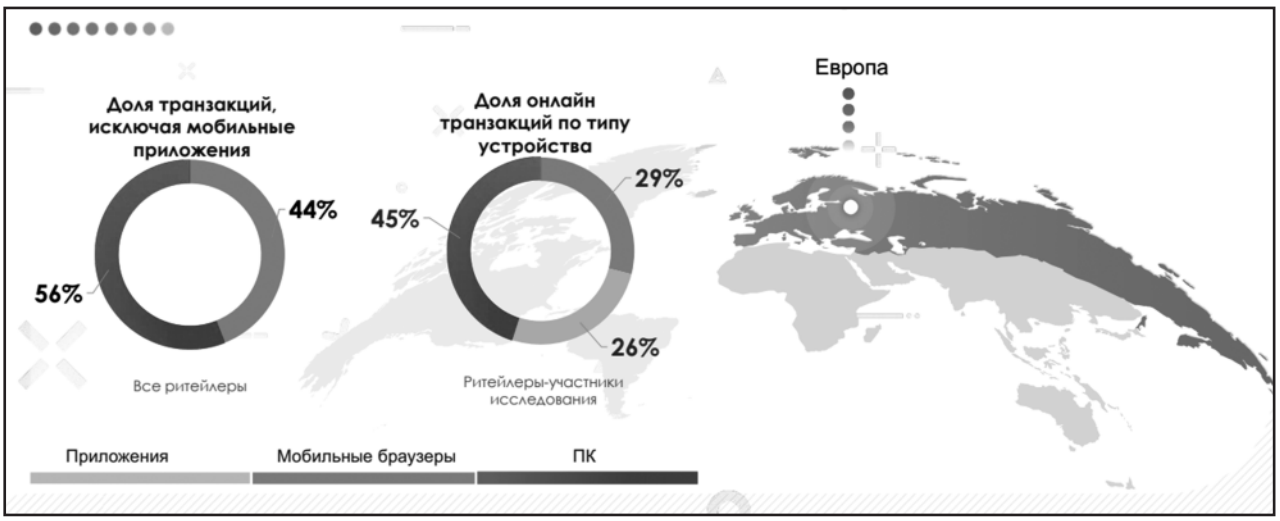

Рис. 3. Доли мобильных транзакций в Европе

мире ежедневно рассказывают в Facebook-профилях о себе. С 2015 по 2017 гг. количество запросов «рядом со мной» выросло на 900%. Таким образом, у брендов появляется возможность применять точечный таргетинг и микро-геолокацию.

Машинное обучение позволит делать максимально релевантные рекламные сообщения. Тенденция уже наблюдается: 41% пользователей признались, что покупают больше, когда получают персональные предложения. В обозримом будущем нейросети помогут брендам и сервисам улучшить взаимодействие, контент и товар, смогут объединить все каналы уведомлений (SMS, push и т.д.), создать персонализированные лендинги и сформировать экосистему вокруг каждого отдельного пользователя.

Таким образом, цифровизация населения городов происходит повсеместно, пользователи все больше используют технологии, которые помогают им быстрее решать повседневные задачи, такие как вызов такси, доставки еды и покупок в Интернете. Технологии как упрощение жизни потребителя находят свою популярность в рекламе и в потребительских продуктах. В свою очередь, технологии меняют маркетинг. Многие процессы автоматизируются, а инновационные решения становятся неотъемлемой частью креативных digital-кампаний. Крупные и средние организации имеют собственных разработчиков, развивают свои платформы, проводят собственные исследования. Однако, главная задача, стоящая перед ними — как и какие технологии использовать при проведении маркетинговых исследований. Будущее исследований — коллаборация технологических компаний и инновационных стартапов.

Литература

1. *Dneprovskaya N., Urintsov A., Komleva N. and Staroverova O.* Evaluation Indicators of Knowledge Management in the State Service. In E. Bolisani E. Di Maria and E. Scarso (Eds.). Proceedings of the 19th European Conference on Knowledge Management — ECKM 2018 Vol.1 (pp. 182–189). Padova, Italy: Academic Conferences and Publishing International Limited.

2. *Pavlekovskaya I., Urintsov A., Staroverova O. and Nefedov Y.* (2018). The Impact of Digital Transformation of the Russian Economy on Knowledge Management Processes In E. Bolisani, E. Di Maria and E. Scarso (Eds.). Proceedings of the 19th European Conference on Knowledge Management — ECKM 2018 Vol. 2 (pp. 677–684). Padova, Italy: Academic Conferences and Publishing International Limited.

3. *Судоргина Д.В.* Digital-маркетинг: современное направление маркетинга. В сб.: Конкурентоспособность территорий // Мат. XXI Всерос. эконом. форума молодых ученых и студентов. В 8 ч. / Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. 2018.

4. *Яненко М.Б., Зубрилова А.С., Харченко К.Н.* Digital-инновации в трейд-маркетинге. В сб.: Неделя науки СПбПУ // Мат. науч. конф. с междунар. участием. СПб, 2018.

5. *Ефимова Т.В., Ильинская Е.А.* Современные тренды в рекламе и digital-маркетинге. В сб.: Реклама и PR в России: современное состояние и перспективы развития. 2018.

6. *Зубрилова А.С., Харченко К.Н., Яненко М.Б.* Digital-инновации в трейд-маркетинге на примере трансформации комплекса 4P. В сб.: Неделя науки СПбПУ // Мат. науч. конф. с междунар. участием. Лучшие доклады. 2018.

7. *Шендереев С.В.* Digital Marketing: Современное направление в маркетинге. В сб.: наука сегодня: проблемы и пути решения // Мат. междунар. науч.-практ. конф. 2017.

8. *Афанасьев О.А.* Использования digital-технологий коммуникаций в маркетинге в условиях перехода к цифровой экономике // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 62–66.

9. *Караваев А.В.* К вопросу об использовании product placement в digital-маркетинге // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. № 13. С. 197–200.

10. *Еремеев М.А., Курзин С.Ю.* Актуальность применения блокчейна в digital-маркетинге. В сб.: Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты // Мат. междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2018.

11. *Христофоров Е.И.* Необходимость разработки digital-стратегии маркетинга // Вопросы науки и образования. 2018. № 5 (17). С. 61–62.

12. *Нюркин С.И., Лебедева М.А.* Маркетинговое исследование бизнеса в сфере internet: выявление и решение проблем с использованием инструментов digital-маркетинга. В сб.: XIII Прохоровские чтения «Водный транспорт: проблемы возрождения» // Сб. ст. участников 13-ых Прохоровских чтений. 2018.

13. *Арзина Н.В.* Digital маркетинг на финансовых рынках развивающихся стран // Студенческий. 2018. № 10-3 (30). С. 6–8.

14. *Шевелева А.А., Липченкова Ю.Э.* Digital-маркетинг как часть комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций предприятий гостиничного хозяйства // Мат. 32-й Всерос. науч. конф. молодых ученых. 2017.

15. *Анисимов А.Ю., Краснов А.С., Краснова С.А.* Метрики digital-маркетинга как показатели устойчи-

вого развития компании. В сб.: Новейшие достижения и успехи развития экономики и управления // Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2018.

16. *Залесов Д.В.* Анализ особенностей управления обменом знаниями между проектными группами // Вестник Финансового университета. 2012. № 4 (70). С. 112–118.

17. *Волков Д.В., Залесов Д.В., Павлековская И.В.* Инструменты управления знаниями в управлении проектами. Ценности и интересы современного общества // Мат. междунар. науч.-практ. конф. М., 2015.

18. *Залесов Д.В.* Разработка модели и инструментария управления обменом знаниями в проектных группах. Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2013.

19. *Залесов Д.В.* Моделирование процессов управления обменом знаниями между проектными группами // Вестник УМО. 2013. № 1. С. 147–151.

References

1. *Dneprovskaya N., Urintsov A., Komleva N. and Staroverova O.* Evaluation Indicators of Knowledge Management in the State Service. In E. Bolisani E. Di Maria and E. Scarso (Eds.). Proceedings of the 19th European Conference on Knowledge Management — ECKM 2018 Vol.1 (pp. 182–189). Padova, Italy: Academic Conferences and Publishing International Limited.

2. *Pavlekovskaya I., Urintsov A., Staroverova O. and Nefedov Y.* (2018). The Impact of Digital Transformation of the Russian Economy on Knowledge Management Processes In E. Bolisani, E. Di Maria and E. Scarso (Eds.). Proceedings of the 19th European Conference on Knowledge Management — ECKM 2018 Vol. 2 (pp. 677–684). Padova, Italy: Academic Conferences and Publishing International Limited.

3. *Sudorgina D.V.* Digital-marketing: sovremennoye napravleniye marketinga. V sb.: Konkurentosposobnost' territoriy // Mat. XXI Vseros. ekonom. foruma molodykh uchenykh i studentov. V 8 ch. / Otv. za vypusk Ya.P. Silin, E.B. Dvoryadkina. 2018.

4. *Yanenko M.B., Zubrilova A.S., Kharchenko K.N.* Digital-innovatsii v treyd-marketinge. V sb.: Nedelya nauki SPbPU // Mat. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiyem. SPb., 2018.

5. *Efimova T.V., Il'inskaya E.A.* Sovremennyye trendy v reklame i digital-marketinge. V sb.: Reklama i PR v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. 2018.

6. *Zubrilova A.S., Kharchenko K.N., Yanenko M.B.* Digital-innovatsii v treyd-marketinge na primere transformatsii kompleksa 4P. V sb.: Nedelya nauki SPbPU // Mat. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiyem. Luchshiye doklady. 2018.

7. *Shendereev S.V.* Digital Marketing: Sovremennoe napravlenie v marketinge. V sb.: nauka segodnya: problemy i puti resheniya // Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2017.

8. *Afanas'ev O.A.* Ispol'zovaniya digital-tekhnologiy kommunikatsiy v marketinge v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy ekonomike // Alleya nauki. 2017. T. 2. № 16. S. 62–66.

9. *Karavaev A.V.* K voprosu ob ispol'zovanii product placement v digital-marketinge // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki. 2017. T. 3. № 13. S. 197–200.

10. *Eremeev M.A., Kurzin S.Yu.* Aktual'nost' primeneniya blokcheyna v digital-marketinge. V sb.: Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya gumanitarnykh i estestvennykh nauk: ekonomicheskiye, sotsial'nyye, filosofskiye, politicheskiye, pravovye, obshchenauchnye aspekty // Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Otv. red. N.N. Ponarina, S.S. Chernov. 2018.

11. *Khristoforov E.I.* Neobkhodimost' razrabotki digital-strategii marketinga // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. № 5 (17). S. 61–62.

12. *Nyurkin S.I., Lebedeva M.A.* Marketingovoye issledovaniye biznesa v sfere internet: vyyavlenie i reshenie problem s ispol'zovaniyem instrumentov digital-marketinga. V sb.: XIII Prokhorovskiye chteniya «Vodnyy transport: problemy vozrozhdeniya» // Sb. st. uchastnikov 13-ykh Prokhorovskikh chteniy. 2018.

13. *Arzina N.V.* Digital marketing na finansovykh rynkakh razvivayushchikhsya stran // Studencheskiy. 2018. № 10-3 (30). S. 6–8.

14. *Sheveleva A.A., Lipchenkova Yu.E.* Digital-marketing kak chast' kompleksa integrirovannykh marketingovykh kommunikatsiy predpriyatiy gostinichnogo khozyaystva // Mat. 32-y Vseros. nauch. konf. molodykh uchenykh. 2017.

15. *Anisimov A.Yu., Krasnov A.S., Krasnova S.A.* Metriki digital-marketinga kak pokazateli ustoychivogo razvitiya kompanii. V sb.: Noveyshie dostizheniya i uspekhi razvitiya ekonomiki i upravleniya // Sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2018.

16. *Zalesov D.V.* Analiz osobennostey upravleniya obmenom znaniyami mezhdu proyektnymi gruppami // Vestnik Finansovogo universiteta. 2012. № 4 (70). S. 112–118.

17. *Volkov D.V., Zalesov D.V., Pavlekovskaya I.V.* Instrumenty upravleniya znaniyami v upravlenii proyektami. Tsennosti i interesy sovremennogo obshchestva // Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2015.

18. *Zalesov D.V.* Razrabotka modeli i instrumentariya upravleniya obmenom znaniyami v proektnykh gruppakh. Avtoref. diss. ... kand. ekonom. nauk. M., 2013.

19. *Zalesov D.V.* Modelirovanie protsessov upravleniya obmenom znaniyami mezhdu proyektnymi gruppami // Vestnik UMO. 2013. № 1. S. 147–151.

УДК 1/159.9
ББК 88
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10238
© М.В. Ладухина, 2019

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

УРОВНЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Мария Валерьевна Ладухина, доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики, кандидат культурологии
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, Саратов, ул. Вольская, д. 1)
E-mail: laduhina_maria@mail.ru

Аннотация. Приведены результаты теоретического исследования по установлению связи между уровнем развития правосознания студентов юридического вуза и характером их мотивов к овладению профессиональными знаниями. Представлена корреляция профессиональных, коммуникативных, учебно-познавательных, социальных мотивов и мотивов творческой самореализации, избегания и престижа с низким, средним и высоким уровнем развития правового сознания студентов 2-го курса. Сделан вывод о необходимости проведения специальной педагогической работы по развитию правосознания в процессе обучения в юридическом вузе.
Ключевые слова: закон и мораль, правосознание, уровень развития правосознания, студенты юридического вуза.

THE LEVEL CHARACTERISTIC OF THE DEVELOPMENT OF LAW UNIVERSITY STUDENTS` LEGAL CONSCIOUSNESS

Mariya V. Ladukhina, associate professor of legal psychology, judicial examination and pedagogics, candidate of cultural science
Federal state-funded educational institution of the higher education «Saratov state legal academy» (410056, Saratov, ul. Vol'skaya, d. 1)

Annotation. Here are results of a desk study devoted to establishing the link between the level of development of law students' legal consciousness and the nature of their motives to harnessing professional knowledge. The correlation of professional, communicative, educational and cognitive, social motives and motives of creative self-realization, avoidance and credibility with a low, medium and high level of development of 2nd year students' legal consciousness is presented. The conclusion is made about the necessity of providing special pedagogical work on the development of legal consciousness in the process of studying in a law universities.
Keywords: law and morality, legal conscience, level of development of legal consciousness, law students.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ладухина М.В. Уровневая характеристика развития правового сознания студентов юридического вуза. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):272–277.

Право воплощается в жизнь государства через правосознание народа, которое, в свою очередь, определяет готовность народа положить в основу общежития нравственные принципы духовной реальной жизни. Существуют различные подходы к определению понятия «правосознание». В настоящей работе мы будем опираться на следующую трактовку данного термина: «правосознание — это одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права» [1, с. 265]. Формирование данных категорий является необходимым условием развития профессиональной компетентности студентов юридических вузов.

Полагаем, что человек с рождения имеет некий «водораздел» между правильным и неправильным поступком, решением, мыслью. Мы разделяем точку зрения известного русского философа И. Ильина, который говорил, что «человеку невозможно не иметь правосознание; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом, или не знает, дорожит этим достоянием, или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить — значит для человека жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остается всегда одною

из великих и необходимых форм человеческой жизни. Оно живет в душе и тогда, когда еще отсутствует положительное право, когда нет еще ни «закона», ни «обычая», когда никакой «авторитет» еще не высказался о «правом», верном поведении. Наивное, полусознательное, непосредственное убеждение в том, что не все внешние деяния людей одинаково допустимы и «верны», что есть совсем «невыносимые» поступки и есть «справедливые» исходы и решения, — это убеждение, еще не знающее о различии «права» и «морали», лежит в основании «закона» и «обычая» и генетически предшествует всякому правотворчеству. И даже в тех случаях, когда содержание обычая или закона определяется своекорыстным интересом сильного, когда право является несправедливым или «дурным» правом, — в основании его лежит все то же непосредственное убеждение в необходимости и возможности отличить «верное» и «допустимое» поведение от «неверного» и «недопустимого», и регулировать жизнь людей на основании этого общеобязательного критерия [5, с. 19]».

Однако, несмотря на некую данность каждому человеку основ правосознания, оно развивается и изменяется в процессе его жизни, и эти изменения могут выражаться в количественных, качественных и структурных аспектах.

Люди, приобретающие профессию юриста, должны понимать, что работа в области права априори соединяет в себе единовластие чести, верности и служения Отечеству. Изучение отношения студентов к важнейшим правовым нормам, их готовности к сознательному соблюдению данных норм является актуальным и востребованным направлением исследований как в сфере социальной, педагогической, так и юридической психологии.

Изучению состояния правовых взглядов и представлений, правовых знаний, потребностей, интересов и установок молодежи, осваивающей юриспруденцию, посвящен целый ряд научных работ. Среди них — исследование Н.Н. Сатониной и Н.Н. Ярушкина, в котором авторы делают вывод о том, что для формирования зрелого правосознания у студентов недостаточно одного лишь освоения теоретических и практических знаний в области юриспруденции. Авторы показывают, что только упор на воспитание позитивного мировоззрения и наличие духовности могут гарантировать обществу высокий личный профессиональный уровень ответственности юристов, готовых защищать общество и государство и бороться с правонарушениями [10, с. 50–57]. В.Л. Климентов, исследуя развитие правосознания и правовой культуры в процессе юридического образования у курсантов университета МВД России, фактически подтверждая выводы Н.Н. Сатониной и Н.Н. Ярушкина, дополняет их, выделяя те условия педагогического процесса, которые этому способствуют. К такого рода условиям он относит:

♦ создание воспитывающей образовательно-правовой среды юридического образования, вузов, факультетов;

♦ разработку и реализацию системы развития правосознания и правовой культуры будущих юристов;

♦ кадровое обеспечение учебно-воспитательного процесса в вузе;

♦ специальную педагогическую и методическую подготовку преподавателей;

♦ нацеленность процесса юридического образования на развитие правосознания и правовой культуры в течение всего периода профессиональной подготовки студентов;

♦ организацию субъект-субъектного взаимодействия в системе «студент — преподаватель — руководитель»;

♦ совершенствование содержания, форм и методов правового образования и воспитания будущих юристов [7, с. 207–210].

И.А. Калиниченко рассматривая образовательное пространство как важнейший фактор формирования профессиональных компетенций, делает вывод о том, что «образовательная среда вуза представляет собой совокупность компонентов:

♦ пространственно-предметного (разнообразие форм деятельности);

♦ психолого-дидактического (комплекс условий и возможностей для развития и реализации творческого потенциала обучающегося);

♦ социального (стиль межличностного общения, уровень взаимодействия) и рассматривается как категория, определяющая условия развития обучающегося» [6, с. 285].

А.В. Домнина, исследуя новые тенденции, которые формируются в настоящее время в сфере высшего юридического образования и то, какое влияние они оказывают на формирование профессионального правосознания, выявила связь между общим образовательным уровнем и наличествующим уровнем

воспитания с успешностью обучения юриспруденции студентов-юристов [4, с. 7–11]. Я.И. Лихтман и Л.В. Шипова исследовали изменение эмпирического правового сознания будущего специалиста-правоведа, происходящие под воздействием юридического образования за счет расширения правового мировоззрения у студентов в процессе изучения всех правовых дисциплин [8, с. 370–378]. З.С. Шипилова исследовала эмпирическое правосознание студентов-юристов, где определила показатели, критерии оценивания уровня сформированности правосознания у студентов. К данным показателям отнесены:

1) правовые знания;

2) отношение к требованиям правовых норм;

3) готовность к правомерным действиям [12, с. 238–241].

А.Н. Быков в своих работах раскрывает сущность правосознания, анализирует существующие подходы к определению правосознания ведущих отечественных специалистов в данной области [3, с. 29–31].

О.В. Селезнева рассматривает особенности правового сознания студентов, выявляет уровни сформированности правового сознания в разных сферах, анализирует мнение студентов о защищенности своих прав и определяет наиболее важные условия, необходимые для их реализации [11, с. 120–125]. С.В. Будыкин, А.С. Жигачев анализируют влияние изучения юридических дисциплин на процесс формирования правосознания [2, с. 1–10].

Наше исследование осуществлено в рамках вышеназванных направлений. Его новизна заключается в определении наличия и характера связи между уровнями развития правосознания студентов и их познавательным интересом к профессии.

Цель — исследовать уровень развития правосознания студентов юридического вуза, установить наличие связи между уровнем развития правосознания и познавательным интересом (осознанном отношении к усвоению профессиональных знаний) для определения в дальнейшем необходимости разработки психолого-педагогической программы по развитию правового сознания студенческой молодежи.

Гипотеза исследования — специально разработанная программа, ориентированная на развитие ценностных ориентаций студентов и их внутриличностной мотивации может стать необходимым условием и инструментом для целенаправленного формирования у них правосознания.

Специфика объекта и предмета, цель и гипотеза исследования определили выбор методов: методика исследования правовых представлений Л. Колберга и Дж. Тапп; методика изучения мотивов учебной деятельности студентов — А.А. Реан и В.А. Якунин, методика ценностных ориентаций М. Рокича; анкета «Правосознание студентов» (автор М.Л. Гайнер, сокращенный вариант). Полученные данные обрабатывались в статистической системе «Stat+» и «SPSS17». Использовался t-критерии Стьюдента.

Исследование проводилось со студентами 2-го курса Института прокуратуры СГЮА в количестве 120 человек (75 юношей и 45 девушек).

В исследовании решались следующие задачи.

1. Выявить социально-психологические особенности развития правосознания испытуемых и распределить их по группам-уровням.

2. Раскрыть характерные социально-психологические свойства респондентов изучаемых групп.

3. Определить характер мотивационных предпочтений и ценностных ориентаций респондентов в соответствии с уровнем развития их правосознания.

На основе сравнительного анализа фактического материала все испытуемые (120 человек) были поделены на три основные группы по показателю развития правосознания (табл. 1). Уровень развития пра-

Табл. 1. Уровневая характеристика развития правосознания студентов юридического вуза, с учетом опросника Л. Колберга и Дж. Тапп

Уровень правосознания / Показатели по шкалам	Низкий уровень правосознания			Средний уровень правосознания			Высокий уровень правосознания	
	$\bar{\chi}$	S	t крит. Стьюдента	$\bar{\chi}$	S	t крит. Стьюдента	$\bar{\chi}$	S
	17,76	1,42	28,19*	28,93	2,23	30,04*	38,11	1,91

Уровень значимости различий по t критерию* — $p < 0,05$.
Условные обозначения: $\bar{\chi}$ — средняя; S — стандартное отклонение.

вового сознания респондентов определялся на основе экспертных оценок и самооценочных показателей по опросникам, представленным в разделе «Методы исследования».

Анализ результатов интервью, проведенного по данной методике, позволяет выделить три уровня правового развития респондентов.

К уровню низкого правосознания (от 15 до 25 баллов) были отнесены 20,7% испытуемых. Это студенты, обладающие низким уровнем юридических знаний, осознают необходимость знания законов, но не стремятся их освоить, не могут точно формулировать и обосновывать свои гражданские права и обязанности. Это характеризует доконвенциональный уровень правосознания (уровень правопослушания).

Индивидуальное правосознание на этом уровне выражается в согласовании представлений о нормах правомерного поведения с конкретной правозначимой деятельностью. Студенты, находящиеся на данном уровне правосознания, при определении «моральности» поступка оценивают его с точки зрения того, насколько поступок удовлетворяет их личным потребностям. Законы воспринимаются как «данные свыше» и поэтому не возникает сомнений в их правильности и в необходимости их соблюдать. По мнению респондентов, люди подчиняются закону потому, что стремятся избежать наказания. Пассивное соблюдение законов и правил обусловлено опасениями потерять те или иные возможности в жизни. Как мы видим, страх перед наказанием — наиболее значимый мотив на данном уровне морального развития.

К среднему уровню развития правосознания (от 25 до 35 баллов) — было отнесено 56,2% респондентов. Это студенты, у которых есть желание анализировать результаты гражданско-правовой деятельности, они четко излагают и аргументируют свою точку зрения, но понятийно-терминологический аппарат используют с неточностями. Находящиеся на этом уровне развития правового сознания респонденты осознают необходимость выполнения ряда правил для сохранения целостности общества, т.е. подразумевают, что законы являются частью общества и необходимы для поддержания структуры этого общества. Именно поэтому необходимо осуществлять активную деятельность в ключе правоподдержания.

Требования законов общества, членами которого они являются, становятся основными регуляторами их поведения, так как выполнение предписанных норм поддерживает жизнеспособность социальной системы общества, и потому они руководствуется этим в своем поведении.

В группу с высоким уровнем правосознания (постконвенциональный уровень или уровень правотворчества) было отнесено 23,1% испытуемых (имеющих от 35до 45 баллов). Такие студенты свободно ориентируются в правовом пространстве, обоснованно формулируют свою точку зрения, имеют логически выстроенные правовые суждения. Высокий уровень правосознания обусловливает проявление личной гражданской инициативы, в том числе и в целях повышения эффективности учебной и познавательной деятельности. Респондентам данной группы присуща установка на правотворчество, которая повышает ощущение безопасности и комфортности существования в обществе путем усовершенствования существующих социальных норм, а не путем избегания противоправных действий.

Проиллюстрируем сказанное примерами (см. табл. 2–4).

Табл. 2. Результаты ответов на вопрос № 9 опросника Л. Колберга и Дж. Тапп

	Что бы случилось, если бы не существовало законов?	
Низкий уровень	Наступление анархии, хаоса и беспорядка в обществе	25%
Средний уровень	Не было бы гарантии безопасности граждан	40%
Высокий уровень	Члены социума должны руководствоваться прежде всего моральными принципами	35%

Табл. 3. Результаты ответов на вопрос № 13 опросника Л. Колберга и Дж. Тапп

	Могут ли быть случаи, когда было бы правильно нарушить закон?	
Низкий уровень	«Да» без аргументации	14%
Средний уровень	«Да» с аргументацией, что чрезвычайные случаи могут оправдать нарушение закона	47%
Высокий уровень	«Да» с аргументацией, связанной с общественной пользой	39%

Полученные ответы свидетельствуют о том, что наказание преступников является гарантией безопасности граждан (40% ответивших); 35% ответивших склоняются к признанию необходимости соблюдения моральных принципов при создании и действии законов в обществе и 25% ответивших считают, что несоблюдение законов приведет к наступлению анархии, хаоса и беспорядка в обществе.

Таким образом, закон не является жесткой конструкцией — она может быть изменена в определенных жизненных обстоятельствах и ситуациях; закон может быть нарушен, если будет найдена соответствующая мотивация.

Человек, чья профессиональная деятельность связана с правом, должен обладать специальными правовыми знаниями, понятными для него и осознанными им. Поэтому мы считаем необходимым охарактеризовать каждый из приведенных выше уровней с точки зрения мотивационной готовности к получению знаний в процессе обучения.

Полученные результаты свидетельствуют, что у испытуемых с низким уровнем правосознания преобладают *мотивы избегания неудач* (шкала мотивы избегания: $\bar{\chi}$ = 3,72; t = 2,54, p < 0,05).Их усилия в профессиональной и учебной деятельности направлены на то, чтобы оградить себя от ошибок, провала, неуспеха. Человек соблюдает закон, чтобы избежать наказания, осуждения со стороны окружающих, оградив себя, таким образом, от негативных воздействий, исключив неприятные переживания. Такие студенты считают, что законы должны предупреждать преступность, призваны обеспечивать безопасность граждан и общества, им следует подчинятся либо для того, чтобы избежать наказания, либо из уважения к авторитету власти.

У испытуемых со средним уровнем правосознания преобладают *мотивы престижа* (шкала мотивы престижа: $\bar{\chi}$ = 4,33; t = 6, p < 0,05) и *коммуникативные мотивы* (шкала коммуникативные мотивы: $\bar{\chi}$ = = 4,23; t = 5,32, p < 0,05). «Мотивы престижа связаны со стремлением получить или поддержать высокий социальный статус» [9, с. 357]. Необходимость следовать закону при этом, является необходимой составляющей для поддержания статуса. Занимая определенную социальную позицию, человек следует тем правилам, которые она предписывает.

У респондентов с высоким уровнем правосознания преобладают *профессиональные мотивы* (шкала профессиональные мотивы: $\bar{\chi}$ = 4,28; t = 5,18, p < 0,05), *мотивы творческой самореализации* (шкала мотивы творческой деятельности: $\bar{\chi}$ = 4,32; t = 2,68, p < 0,05) и *учебно-познавательные мотивы.*

Профессиональные мотивы актуализируются, когда студент стремится обеспечить успешность и продуктивность будущей профессиональной деятельностьи, получать удовлетворение от результатов своего труда. Здесь большое значение придается не только знанию закона, но и принципам, которые лежат в основе правовой системы, умению их отстаивать, что будет способствовать реализации их в профессиональной деятельности.

Особенностью данного уровня правосознания является умение соотносить существующие законы с системой моральных норм. Такое отношение к праву свидетельствует об осознании различия между ценностями социального порядка и общечеловеческой этикой, между конкретными законами и принципами справедливости. Это уровень законотворчества, когда проявляется мотивы творческой самореализации, желание заниматься творческой

Табл. 4. Характеристика уровней правосознания с учетом критерия мотивационной готовности

Уровень правосознания / Показатели по шкалам	1 уровень — низкий			2 уровень — средний			3 уровень — высокий	
	$\bar{\chi}$	S	t крит. Стьюдента	$\bar{\chi}$	S	t крит. Стьюдента	$\bar{\chi}$	S
Коммуникативные мотивы	2,24	0,98	8,91*	4,23	0,67	5,32*	3,25	0,88
Мотивы избегания	3,72	0,84	2,54*	3,16	1,17	2,98*	2,57	0,74
Мотивы престижа	2,32	1,31	7,14*	4,33	0,66	6*	3,39	0,78
Профессиональные мотивы	2.52	0,91	4,69*	3,32	1,09	5,18*	4,28	0,80
Мотивы творческой самореализации	2,32	0,94	4,52*	3,35	1,06	2,68*	4,32	1,02
Учебно-познавательные мотивы	2,64	1,11	3,63*	3,55	0,83	1,51**	3,85	0,93
Социальные мотивы	2	1	1,84**	2,6	0,97	1,25**	2,25	0,44

Уровень значимости различий по t критерию** — p > 0,05; * — p < 0,05.
Условные обозначения: $\bar{\chi}$ — средняя; S — стандартное отклонение.

деятельностью, дать ответы на проблемы развития правового общества.

Полученные данные характеризуют современного студента. Обращает на себя внимание тот факт, что социальные мотивы не свойственны ни одному из уровней развития правосознания и различия между уровнями по t-критерию незначимы (низкий уровень — шкала социальные мотивы: $\bar{\chi} = 2$; $t = 1{,}84$, $p > 0{,}05$), (средний уровень — шкала социальные мотивы: $\bar{\chi} = 2{,}6$; $t = 1{,}25$, $p > 0{,}05$), (высокий уровень — шкала социальные мотивы: $\bar{\chi} = 2{,}25$; $t = 1{,}25$, $p > 0{,}05$). Это позволяет говорить о том, что современная молодежь не так сильно зависит от одобрения окружающих, оценки своих успехов со стороны родителей, преподавателей и сокурсников. Самый низкий ранг получили мотивы: «избежать осуждения и наказания за плохую учебу» (0,83%); «быть примером для сокурсников» (0,83%). Согласно результатам исследования, при выстраивании целевых ориентиров большинство респондентов ориентируются, прежде всего, на собственные желания и потребности.

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что у студентов 2-го курса, получающих высшее юридическое образование, правосознание находится в процессе становления. Для обеспечения его развития до высокого уровня необходима специальная педагогическая работа. Полученные в исследовании данные позволяют более осознанно и вдумчиво отнестись к планированию и осуществлению воспитательной работы со студентами как в процессе учебных занятий, так и во внеучебной деятельности. Проведенное исследование позволяет выделить конкретные направления указанной работы преподавателя вуза.

Литература

1. Большой юридический словарь. М., 2012.

2. *Будыкин С.В., Жигачев А.С.* Взаимосвязь изучения правовых дисциплин с уровнем правосознания (на примере студентов, изучающих правовые дисциплины) // Психология и право. 2014. № 1. С. 1–10.

3. *Быков А.Н.* Профессиональное сознание в юридической деятельности // Закон и право. 2011. № 5.

4. *Домнина А.В.* Новые тенденции, складывающиеся в сфере высшего юридического образования, их влияние на формирование профессионального правосознания // Юридическое образование и наука. 2011. № 1.

5. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. М., 1993.

6. *Калиниченко И.А.* Образовательная среда как фактор и ресурс формирования профессионализма курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 282–288.

7. *Климентов В.Л.* Развитие правосознания и правовой культуры в процессе юридического образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2(50). С. 207–210.

8. *Лихтман Я.И., Шипова Л.В.* Исследование эмпирического правосознания у студентов юридического вуза // Образование в современном мире.: Сб. науч. ст. / Под ред. проф. Ю.Г. Голуба. Саратов, 2017.

9. *Пономаренко А.А., Ченобытов В.А.* Теоретические исследования учебной мотивации студентов // Молодой ученый. 2013. № 1 (48). С. 356–358.

10. *Сатонина Н.Н., Ярушкин Н.Н.* Особенности правового сознания студентов-юристов // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 1. С. 50–57.

11. *Селезнева О.В.* Особенности правосознания современной студенческой молодежи // Амурский научный вестник. 2016. № 3. С. 120–125.

12. *Шипилова З.С.* Развитие правосознания у будущих юристов в вузе // Вестник Красноярского университета им. В. Астафьева. 2015. № 1. С. 238–241.

References

1. Bol'shoy yuridicheskiy slovar'. M., 2012.

2. *Budykin S.V., Zhigachev A.S.* Vzaimosvyaz' izucheniya pravovykh distsiplin s urovnem pravosoznaniya (na primere studentov, izuchayushchikh pravovye distsipliny) // Psikhologiya i pravo. 2014. № 1. S. 1–10.

3. *Bykov A.N.* Professional'noe soznanie v yuridicheskoy deyatel'nosti // Zakon i pravo. 2011. № 5.

4. *Domnina A.V.* Novye tendentsii, skladyvayushchiyesya v sfere vysshego yuridicheskogo obrazovaniya, ikh vliyanie na formirovanie professional'nogo pravosoznaniya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2011. № 1.

5. *Il'in I.A.* O sushchnosti pravosoznaniya. M., 1993.

6. *Kalinichenko I.A.* Obrazovatel'naya sreda kak faktor i resurs formirovaniya professionalizma kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2017. № 4. S. 282–288.

7. *Klimentov V.L.* Razvitie pravosoznaniya i pravovoy kul'tury v protsesse yuridicheskogo obrazovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 2(50). C. 207–210.

8. *Likhtman Ya.I., Shipova L.V.* Issledovanie empiricheskogo pravosoznaniya u studentov yuridicheskogo vuza // Obrazovanie v sovremennom mire.: Sb. nauch. st. / Pod red. prof. Yu.G. Goluba. Saratov, 2017.

9. *Ponomarenko A.A., Chenobytov V.A.* Teoreticheskie issledovaniya uchebnoy motivatsii studentov // Molodoy uchenyy. 2013. № 1 (48). S. 356–358.

10. *Satonina N.N., Yarushkin N.N.* Osobennosti pravovogo soznaniya studentov-yuristov // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. 2008. № 1. S. 50–57.

11. *Selezneva O.V.* Osobennosti pravosoznaniya sovremennoy studencheskoy molodezhi // Amurskiy nauchnyy vestnik. 2016. № 3. S. 120–125.

12. *Shipilova Z.S.* Razvitie pravosoznaniya u budushchikh yuristov v vuze // Vestnik Krasnoyarskogo universiteta im. V. Astaf'eva. 2015. № 1. S. 238–241.

УДК 1/159.9
ББК 88
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10239
© А.А. Реан, Е.С. Кошелева, 2019

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

АГРЕССИВНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР ОТРИЦАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ

Артур Александрович Реан, академик РАО, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
заведующий Лабораторией профилактики асоциального поведения Национального исследовательского Университета «Высшая школа экономики», профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Екатерина Сергеевна Кошелева, специалист проекта «Шаги просвещения» Фонда поддержки культурных инициатив «Собрание»
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: eskosheleva@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования семейных ценностей российских подростков, анализируются такие эмоционально-регулятивные свойства личности, как спонтанная и реактивная агрессивность, раздражительность, уравновешенность, застенчивость. Данные характеристики рассматриваются в качестве предикторов отрицания семейных ценностей у подростков. Используются результаты масштабного исследования, проведенного среди старшеклассников из восьми регионов России в 2016 г. Предметом анализа являются данные специально составленного социологического опросника и многофакторного личностного опросника FPI. Результаты исследования показывают, что у подростков диагностируется позитивное отношение к семейным ценностям. Большинство хотят создать свою семью, считают, что она является основой государства и согласны с необходимостью подготовки человека к созданию семьи через обучение семейным ценностям. Однако при этом большая часть подростков положительно относятся к гражданским бракам, многие допускают рождение детей вне брака. Таким образом, мы наблюдаем две разнонаправленные тенденции — как к сохранению семейных ценностей, так и к формированию современных более либеральных установок с учетом современных веяний. Анализ регрессионных моделей показывает, что такие эмоционально-регулятивные свойства личности, как спонтанная агрессивность, раздражительность и уравновешенность являются предикторами отрицания семейных ценностей. Агрессивный и неуравновешенный в своем поведении подросток с большей вероятностью формирует негативное отношение к семейным ценностям. При этом для более раздражительных подростков, наоборот, характерно позитивное отношение к данным ценностям, что вероятно связано с желанием молодого человека получить в своей будущей семье тот уровень комфорта, которого ему не хватало в отношениях с родителями.
Ключевые слова: эмоционально-регулятивные свойства личности, агрессивность, семейные ценности.

AGGRESSIVENESS LIKE A PREDICTOR OF REJECTION OF FAMILY VALUES AMONG TEENAGERS

Artur A. Rean, Academic of the RAO, professor, Honored worker of science of Russian Federation,
director of Laboratory for the Study of Adolescent Deviance in National Research University «Higher School of Economics», professor of the department of legal psychology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Ekaterina S. Kosheleva, specialist of project «Education steps» of Fund for support of cultural initiatives «Association»
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: eskosheleva@mail.ru

Annotation. The article presents results of family values' study among Russian teenagers. Also such emotionally-regulative characteristics as spontaneous and reactive aggressiveness, irritability, steadiness, shyness are analyzed. These personality traits are examined as predictors of rejection of family values among teenagers. Authors use data of global research, which was done among high school students from eight regions of Russia in 2016. Subject of our analysis are data of social questionnaire and multi-factor personal questionnaire FPI. Due to results of research, positive attitude to family values was diagnosed. Most of teenagers want to create a family, think, that family is basis of state and agree with necessary to prepare person for creation family, training family values. However, most of teenagers have positive attitude to civil marriage and permit childbirth out of marriage. So, we can see two different lines: preservation of family values from one side, and forming liberal position from another side. Analysis of regression models presents, that emotionally-regulative characteristics, such as spontaneous aggressiveness, irritability and steadiness, are predictors of rejection of family values. Aggressive and unstable teenager forms negative attitude to family values. Nevertheless, more irritable teenagers have more positive attitude to this values, than others do. Perhaps, youngsters would like to feel themselves more comfortable in their own future family, than with parents.
Keywords: emotionally-regulative characteristics, aggressiveness, family values.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Реан А.А., Кошелева Е.С. Агрессивность как предиктор отрицания семейных ценностей у подростков. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):278–286.

Исследованию семейных ценностей посвящено большое количество работ по психологии, как отечественных[1], так и зарубежных[2]. Изучение формирования у молодежи семейных ценностей является актуальным в современном мире, где мы наблюдаем если не разрушение, то, по крайней мере, значительное ослабления института семьи как такового. Согласно данным официальной статистики количество разводов в нашей стране сейчас, по сравнению с показателями в Советском союзе, значительно выше, в то время как количество заключенных браков меньше[3]. Факторов, влияющих на данные показатели, может быть множество. Исследование отношения молодежи к семейным ценностям позволяет выявить часть из них.

А.А. Реан считает, что проблема семейного благополучия и неблагополучия влияет почти на все социальные и психологические проблемы детства и молодежи[4]. По мнению автора, семья выступает как фактор защиты личности. С нашей точки зрения, формирование готовности к созданию семьи необходимо проводить, начиная с подросткового возраста, когда ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение, развивается отношение к противоположному полу.

Исследователи отмечают, что молодежь наиболее чутко реагирует на все изменения, происходящие в обществе, ее ценностные ориентации отличаются неустойчивостью и весьма подвержены воздействию случайных факторов[5]. В нашей работе мы пытаемся выявить часть этих факторов, понять, какова их значимость и степень влияния на молодых людей.

За основу методологии нашего исследования взят ситуационный подход. Существует большое количество трудов, в которых он представлен[6].

В одной из центральных работ по методологии ситуационного подхода выделяются важнейшие его принципы[7]:

1) ситуационизма: положение о сильном детерминирующем влиянии социальной ситуации;

2) субъективной интерпретации: представляет собой результат взаимодействия личности и ситуации;

3) представление о напряженных системах: индивидуальная и коллективная психологическая феноменология должны рассматриваться как системы, находящиеся в состоянии напряжения.

Таким образом, ситуационный подход можно противопоставить персоналистическому, в рамках которого изучение личности проводится вне контекста среды. Для подросткового возраста характерно расширение социальных контактов. Взаимодействие с социальной средой происходит более активно, чем раньше. Родительская семья начинает играть меньшую роль в жизни подростка. На первый план выходит общение со сверстниками, подросток стремится к познанию себя, для него становится значимой оценка окружающих[8]. В одной из работ, направленной на исследование ценностей в подростковом возрасте[9] было выявлено, что наиболее значимыми для подростка являются такие мета-ценности, как самоопределение и открытость к изменениям с входящими в нее базовыми ценностями самостоятельности, стимуляции и гедонизма, в то время как мета-ценность сохранение, включающая в себя семейные традиции, оказывается

---

[1] *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2007; Семья: психология, педагогика, социальная работа / Под.ред. А.А. Реана. М.: АСТ, 2010; *Гребенникова Н.В., Гурова Е.В., Захарова Е.И.* и др. Психология семьи: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Под ред. Е.Г.Сурковой. М.: Академия, 2014.

[2] *Cavanagh S.E.* (2008). Family structure history and adolescent adjustment. Journal of Family Issues, 29, 944–980; *Heard H.E.* (2007). Fathers, mothers, and family structure: family trajectories, parent gender, and adolescent schooling. Journal of Marriage and Family, 69, 435–450.

[3] Федеральная служба государственной статистики // URL://-http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

[4] Семья: психология, педагогика, социальная работа / Под.ред. А.А. Реана. С. 397.

[5] *Звездина Г., Приймак Е.* Ценностная оценка современными призывниками основных категорий бытия // Российский психологический журнал. 2013. № 10(4). С. 32–39.

[6] *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005; *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986; *Thomas W., Znaniecki F.* The Polish peasant in Europe and America. 2nd ed. New York: Dover, 1958; *Magnusson D.* (Ed.). Toward a psychology of situations: An interactional perspective. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1981; *Argyle M., Furnham A., Graham J.* Social situations. Cambridge: Cambridge University Press, 1981; *Furnham A., Argyle M.* The Psychology of social situations. Oxford: Pergamon Press, 1981.

[7] *Ross L., & Nisbett R.E.* McGraw-Hill series in social psychology. The person and the situation: Perspectives of social psychology. New York, NY, England: Mcgraw-Hill Book Company. 1991.

[8] *Карабанова О.А.* Возрастная психология: Конспект лекций. М.: Айрис-Пресс, 2005.

[9] *Реан А.А., Шагалов И.В.* Личностные ценности как предикторы переживания счастья подростками // Вопросы психологии. 2018. № 6. С. 16–29.

наименее значимой для респондентов подросткового возраста. Данный феномен необходимо учитывать при исследовании отношения подростка к семейным ценностям так как представление о будущей семье, особенностях семейных отношений и т.д. среди молодежи может искажаться, и быть как излишне идеализированным, так и негативным.

Еще одной немало важной чертой подросткового возраста является эмоциональная неустойчивость. Подростковый возраст сложный и трудный[10]. Именно для данной возрастной категории характерно проявление негативизма, агрессивности, отклоняющегося поведения. В подростковом возрасте оно как правило служит средством самоутверждения, представляет собой протест против действительности[11]. И здесь актуальным становится вопрос о способности подростка к социальной адаптации и регуляции поведения. Некоторыми исследователями отмечается, что на формирование агрессивного поведения большое влияние оказывают отношения с родителями[12]. В нашем исследовании особенности агрессивного подросткового поведения изучаются как предикторы отрицания семейных ценностей.

В работе используются результаты масштабного исследования, проведенного среди старшеклассников из восьми регионов РФ (Владимирская, Воронежская, Иркутская, Новосибирская, Орловская, Самарская, Челябинская области, республика Башкортостан). Респонденты отбирались случайным образом. Общий объем выборки составил более 7 тыс. человек (старшеклассники), из которых 42% — юноши и 58% — девушки. В процессе исследования применялись: специально составленный социологический опросник, методика изучения ценностных ориентаций Ш. Шварца, многофакторный личностный опросник FPI.

В данной работе приводятся и обсуждаются результаты социологического опросника и многофакторного личностного опросника FPI.

Анализ данных происходил с учетом социально-демографических вопросов, характеризующих пол и возраст респондентов, место жительства (село или город), полноту семьи и ее размер.

При заполнении **социологического опросника** респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся семейных ценностей и ощущения себя счастливым. Значению «1» соответствовало согласие подростка с утверждением, заявленным в вопросе, значению «2» — его несогласие.

Фрайбургский личностный опросник (FPI, форма В, авторы Х. Зарг, Р. Гампел, И. Фаренберг) состоит из 114 вопросов, на каждый из которых необходимо дать положительный или отрицательный ответ. Опросник был адаптирован и модифицирован в связи с исследованиями, проводимыми факультетом психологии ЛГУ по договору о научном сотрудничестве с Гамбургским университетом. Методика FPI содержит 12 шкал. Методика предназначена для диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения[13].

В нашем исследовании для анализа были взяты следующие шкалы: спонтанная агрессивность (II); раздражительность (IV); уравновешенность (VI); реактивная агрессивность (VII); застенчивость (VIII). Результаты данных шкал позволяют выявить стиль поведения подростка в различных жизненных ситуациях.

Предмет нашей работы — стиль поведения подростка, семейные ценности, феномен счастья.

Целью исследования является определение наличия и характера связи стиля поведения подростков с выраженностью семейных ценностей и ощущением счастья.

Гипотезы исследования.

1. Подростки, обладающие позитивным и негативным отношением к семейным ценностям, различаются между собой по таким поведенческим характеристикам, как спонтанная и реактивная агрессивность, раздражительность, уравновешенность, застенчивость.

2. Агрессивное поведение выступает в качестве предиктора отрицания семейных ценностей в подростковом возрасте.

Семейные ценности подростков. В нашем исследовании каждому подростку было предложено ответить на вопросы, касающиеся их отношения к

---

[10] *Карабанова О.А.* Указ. соч.; Психология подростка. Полное руководство / Под общ. ред. А.А. Реана. СПб., 2008; *Фельдштейн Д.И.* Психология взросления. М., 1999; Психология девиантности. Дети. Общество. Закон: Моногр. / Под ред. А.А. Реана. М.: Юнити-Дана, 2018.

[11] Там же.

[12] *Авдулова Т.П.* Агрессивность в подростковом возрасте: Практ. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018; *Dusing C.R., DiClemente C.M., Miller K.M., Onyeka C., Murphy B.N., Richards M.H., & Moore A.* II. Aggression among high-risk African American young adolescents: Impact of relational proximity to perpetrators of violence. Psychology of Violence. 2018.

[13] *Балин В.Д., Гайда В.К., Гербачевский В.К.* и др. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под общ. ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2003.

Табл. 1. Описательная статистика переменных (пунктов опросника), используемых в данном исследовании

Описательные статистики					
Переменные/ пункты опросника	Численность респондентов	Проценты	Переменные/ пункты опросника	Численность респондентов	Проценты
Социально-демографический блок					
Пол			*Размер семьи*		
Мужчины	2985	42	Малодетная	6149	82,4
Женщины	4125	58	Многодетная	1316	17,6
Всего	7112	100	Всего	7465	100
Полнота семьи			*Место жительства*		
Неполная	1623	21,7	Село	2177	29,1
Полная	5847	78,3	Город	5293	70,9
Всего	7470	100	Всего	7470	100
Социологический опросник					
1. Как вы считаете, нужно ли готовить человека к созданию семьи через обучение семейным ценностям			*4. Отношение к рождению детей вне зарегистрированного брака*		
Да	3574	81,8	Это нормально	1901	49,7
Нет	795	18,2	Это недопустимо	1921	50,3
Всего	4369	100	Всего	3822	100
2. Верно ли высказывание «Семья — основа любого государства, не будет семьи — не будет государства»			*5. Хотите ли Вы, чтобы Ваша будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли*		
Да	4208	88,8	Да	2282	55,8
Нет	533	11,2	Нет	1807	44,2
Всего	4741	100	Всего	4089	100
3. Отношение к гражданским бракам			*6. Хотите ли Вы в будущем создать семью*		
Это нормально	2948	76,7	Да	4383	92,1
Это недопустимо	896	23,3	Нет	378	7,9
Всего	3844	100	Всего	4761	100
7. Считает ли Вы наличие семьи обязательным условием счастья					
Да	3670	76,9			
Нет	1103	23,1			
Всего	4773	100			
Шкалы опросника FPI					
Переменные	Численность респондентов	Среднее значение	Минимальное значение	Максимальное значение	
Спонтанная агрессивность	2857	5,45	0	14	
Раздражительность	2909	4,95	0	11	
Уравновешенность	2884	5,06	0	10	
Реактивная агрессивность	2880	4,38	0	10	
Застенчивость	2889	4,33	0	10	

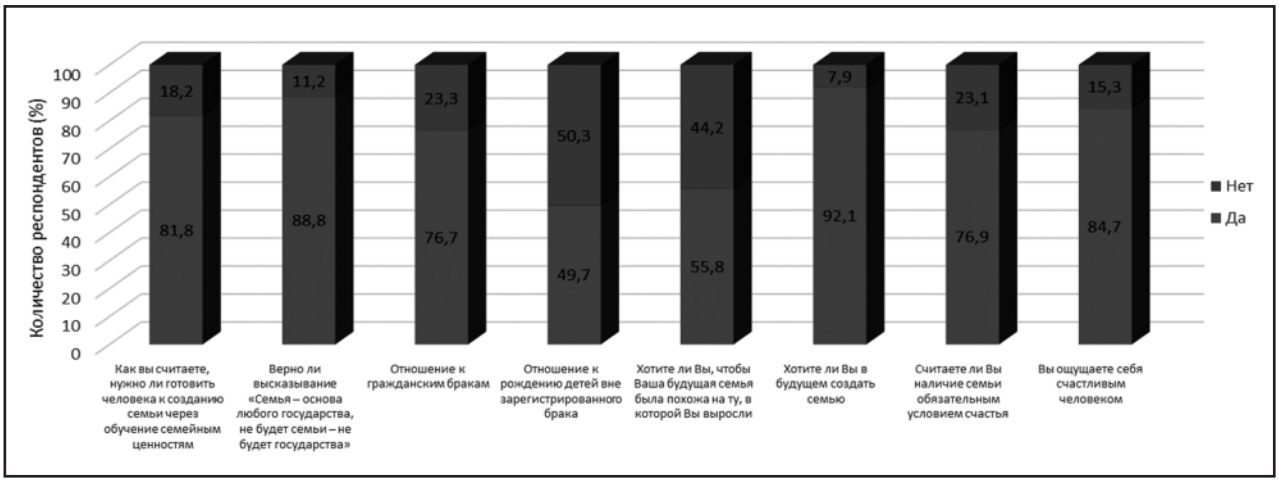

Рис. 1. Отношение к семейным ценностям

семейным ценностям. На рисунке 1, представлено соотношение утвердительных и отрицательных ответов по каждому вопросу (ответы «не знаю» исключены из статистики).

Из приведенного выше рисунка 1 следует, что подростки проявляют позитивное отношение к семейным ценностям. Так, практически все респонденты хотели бы в будущем создать семью (92,1%). Большинство согласны с утверждением, что семья является основой любого государства (88,8%), а также с тем, что человека необходимо готовить к созданию семьи через обучение семейным ценностям (81,8%).

Однако, важно обратить внимание на тот факт, что практически половина испытуемых не хотят, чтобы их будущая семья была похожа на ту, в которой они выросли (44,2%), а с учетом тех, кто не определился, существенно возрастает доля респондентов, для которых их нынешняя родительская семья не является ориентиром и образцом. Большая часть (76,7%) допускают гражданские браки, и половина респондентов считают допустимым рождение детей вне зарегистрированного брака (49,7%). Наличие данных феноменов предположительно может быть связано с процессами размывания института семьи, происходящими в современном обществе. Помимо этого, необходимо учитывать тот факт, что в подростковом возрасте происходит переоценка ценностей. Семья и семейные ценности отходят на второй план и занимают не первое место в системе ценностей подростка[14].

Схожая тенденция сохраняется и в более старшем возрасте, у студенческой молодежи. По результатам эмпирического исследования, проведенного в 2013 г. среди студентов 3–5-х курсов, обучающихся в вузах г. Москвы и Уфы[15] было выявлено, что приоритетной в семейной жизни студенческой молодежи является профессиональная и социальная активность, занимая первое место по значимости. Родительство и воспитание детей находятся на третьем месте в иерархии семейных ценностей. В этом же исследовании было выявлено, что эмоциональные отношения в родительской семье влияют на формирование ценностно-позитивного отношения к родительству. Для молодых людей, оценивающих эмоциональные отношения с родителями как близкие и позитивные, значимость ценности родительства выше по сравнению со сверстниками, имеющими дистантные детско-родительские отношения.

Результаты многочисленных исследований подтверждают тот факт, что особенности эмоциональных отношений с родителями играют ведущую роль в развитии подростков[16].

Применяя это к нашей работе, необходимо отметить, что доля респондентов, не желающих брать пример построения отношений с семьи, в которой они выросли, а также допускающих рождение детей вне брака, достаточна высока. И одной из причин таких негативных установок могут являться дистантные детско-родительские отношения и, как следствие, формирование негативного опыта пребывания подростков в родительской семье.

---

[14] *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006; *Реан А.А., Шагалов И.В.* Указ. соч.

[15] *Карабанова О.А., Молчанов С.В.* Указ.соч.

[16] *Martin M.J., Conger R.D., & Robins R.W.* Family stress processes and drug and alcohol use by Mexican American adolescents. Developmental Psychology. 2018; *Dusing* et al. Указ.соч.; *Stein G.L., Cavanaugh A.M., Castro-Schilo L., Mejia, Y. & Plunkett S.W.* Making my family proud: The unique contribution of familism pride to the psychological adjustment of Latinx emerging adults. Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology. 2018.

Предикторы актуализации семейных ценностей в подростковом возрасте. Мы уже выявили ранее, что на установки подростков большое влияние оказывают детско-родительские отношения. Однако, существует множество других факторов, напрямую или косвенно влияющих на формирование семейных ценностей в подростковом возрасте. В нашей работе мы исходим из предпосылки, что агрессивное поведение подростка является предиктором отрицания семейных ценностей молодыми людьми.

Для анализа данных применялся метод сравнения средних и метод логистической регрессии, поскольку одна из переменных является бинарной и имеет два значения. Применение метода сравнения средних позволяет определить наличие значимых различий по стилю поведения среди подростков, обладающих позитивным и негативным отношением к семейным ценностям. Для использования данного метода выборка была разбита на две подгруппы, в соответствии с ответами на вопросы социологического опросника. В первую подгруппу вошли подростки, положительно ответившие на вопросы методики, во вторую — отрицательно.

Ниже представлена таблица 2, с результатами, полученными при исследовании значимости различия средних по шкалам FPI между выделенными подгруппами.

Табл. 2. Показатели средних значений по шкалам методики FPI в соответствии с разбитыми подгруппами

№ п/п	Шкалы FPI		Спонтанная агрессивность		Раздражительность		Уравновешенность		Реактивная агрессивность		Застенчивость	
	Социологический опросник		Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента	Среднее	t-критерий Стьюдента
1	Как вы считаете, нужно ли готовить человека к созданию семьи через обучение семейным ценностям	Да	5,33	-3,741***	5	0,215	5,18	1,651*	4,34	-1,576	4,4	1,715*
		Нет	5,98		4,97		4,98		4,55		4,16	
2	Верно ли высказывание «Семья — основа любого государства, не будет семьи — не будет государства»	Да	5,33	-3,544***	5,00	0,101	5,19	1,990**	4,36	-1,689*	4,34	-0,494
		Нет	6,11		4,98		4,88		4,65		4,42	
3	Отношение к гражданским бракам	Да	5,73	1,469	5,14	0,073	5,13	-0,828	4,47	0,063	4,43	1,202
		Нет	5,48		5,13		5,23		4,47		4,27	
4	Отношение к рождению детей вне зарегистрированного брака	Да	6,03	5,719***	5,32	2,880***	5,23	2,184**	4,7	3,586***	4,52	1,746**
		Нет	5,21		4,93		5		4,29		4,32	
5	Хотите ли Вы, чтобы Ваша будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли	Да	5,14	-6,366***	4,79	-6,058***	5,2	1,651*	4,35	-1,814*	4,19	-4,299***
		Нет	6,03		5,57		5,03		4,54		4,67	
6	Хотите ли Вы в будущем создать семью	Да	5,29	-4,604***	4,97	-0,583	5,16	2,146**	4,33	-2,886***	4,29	-2,613**
		Нет	6,44		5,1		4,78		4,85		4,82	
7	Считает ли Вы наличие семьи обязательным условием счастья	Да	5,25	-6,166***	5,01	-1,494	5,21	3,097***	4,35	-2,105**	4,34	-0,636*
		Нет	6,21		5,22		4,86		4,61		4,43	

Примечание: *, **, *** — оценка значима на 10%, 5%, 1%-ном уровне.

Мы наблюдаем значимые различия между многими переменными. Рассмотрим их по каждой из отобранных шкал опросника FPI:

1) по шкале Спонтанной агрессивности значимые различия значений средних наблюдается практически по каждой переменной социологического опросника. Респонденты, обладающие позитивным отношением к семейным ценностям, имеют значимо более низкие баллы по данной шкале;

2) по шкале Раздражительности были получены значимые различия по 4 и 5 вопросам социологического опросника.

Испытуемые, готовые создавать будущую семью похожей на ту, в которой они выросли и отрицательно относящиеся к рождению детей вне зарегистрированного брака, обладают более низкими баллами по данной шкале;

3) по шкале Уравновешенности получены значимые различия по всем вопросам Социологического опросника, кроме вопроса об отношении к гражданским бракам. Респонденты, имеющие негативное отношение к семейным ценностям, обладают более низкими баллами по шкале опросника FPI.

Исключение в нашем исследовании составляет вопрос об отношении к рождению детей вне зарегистрированного брака. Испытуемые, допускающие данный феномен, имеют более высокие баллы по шкале уравновешенности, чем остальные. Вероятно, данный факт связан с наличием общего уровня спокойствия в человеке, и соответственно толерантного отношения к такому социальному явлению, как рождение детей вне брака. Однако, мы не можем говорить об этом с уверенностью, так как результаты нашего исследования не дают подобной информации. Необходимо проводить дальнейшее изучение данного вопроса;

4) по шкале Реактивной агрессивности получены значимые различия по 2, 4, 5, 6 и 7 вопросам социологического опросника.

Испытуемые, позитивно относящиеся к данным семейным ценностям, имеют более низкие баллы по шкале Реактивной агрессивности;

5) последней шкалой опросника FPI, взятой в анализ, является шкала застенчивости. Здесь были получены значимые различия по 1, 4–7 вопросам. Однако результаты по данной шкале являются неоднозначными и разнонаправленными. Так, те, кто считают, что человбека нужно готовить к созданию семьи через обучение семейным ценностям, имеют более высокие баллы по шкале застенчивости. Вероятно, данный феномен связан с некоторой неуверенностью подростков в собственных навыках и знаниях. Для них необходима поддержка со стороны. Респонденты, для которых приемлемо рождение детей вне брака, имеют меньшие показатели по шкале застенчивости. Подростки, которые хотят, чтобы их будущая семья была похожа на ту, в которой они выросли, готовые в будущем создать семью и считающие наличие семьи обязательным условием счастья, более застенчивы, чем остальные.

Полученные результаты могут быть связаны с тем, что семейные традиции являются консервативными по своей природе, и для застенчивых людей, предпочитающих узкий круг общения и не любящих новые неожиданные события, нахождение в семье является более комфортным, чем в иных условиях, и в большей степени преобладает стремление следовать традициям, чем у остальных.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что подростки, обладающие позитивным или негативным отношением к семейным ценностям, различаются между собой по таким эмоциональным характеристикам, как спонтанная и реактивная агрессивность, раздражительность, уравновешенность, застенчивость.

Чтобы понять, является ли стиль поведения подростка предиктором актуализации семейных ценностей в подростковом возрасте, нами был проведен регрессионный анализ, в котором в качестве независимых переменных выступили шкалы опросника FPI. Зависимыми явились переменные социологического опросника. В качестве контрольных использовались социально-демографические переменные. Мы оценивали серию моделей логит-регрессий. Нумерация моделей соответствует нумерации вопросов социологического опросника (табл. 1).

Мы используем такой показатель качества моделей, как критерий хи-квадрат. Показатель хи-квадрат варьируется от 52,52 до 103,509 при значимости $p < 0,01$ (воздействие на зависимую переменную добавляемых в модели предикторов статистически значимо), кроме 3 модели, где он равен 14,067 при значимости $p > 0,01$. Полученные показатели в целом говорят о высокой согласованности заданных моделей. Результаты оценивания представлены в таблице 3.

В представленных моделях существенно значимо влияние такого свойства личности, как спонтанная агрессивность. Статистически значимые результаты были получены в каждой из моделей. Таким образом, подросток, имеющий более низкие баллы по шкале Спонтанной агрессивности, обладает позитивным отношением к семейным ценностям.

Второе место по степени влияния занимают раздражительность и уравновешенность. Статистически значимые результаты получены в 1, 2, 5–7 моделях. Испытуемые, имеющие более высокие баллы по шкале уравновешенности, чаще соглашаются с утверждениями, представленными в каждой из моделей. Влияние же такого фактора, как раздражительность, является неоднозначным. Испытуемые, имеющие более высокие баллы по данной шкале, утвердительно отвечают на 1, 2, 6 и 7 вопросы. Раздражительность в подростковом возрасте является

Табл. 3. Результаты регрессионного анализа между показателями шкал FPI и социологического опросника

Переменные		1 модель	2 модель	3 модель	4 модель	5 модель	6 модель	7 модель
Шкалы FPI	*Спонт-ая агрес-ть*	0,127*** (0,027)	0,133** (0,031)	-0,047* (0,026)	-0,085*** (0,023)	0,115*** (0,022)	0,181*** (0,037)	0,173*** (0,024)
	Раздраж-ть	-0,059** (0,029)	-0,086** (0,034)	0,021 (0,028)	0,004 (0,024)	0,046** (0,024)	-0,162*** (0,041)	-0,065** (0,027)
	Уравновеш-ть	-0,081*** (0,027)	-0,104*** (0,032)	0,039 (0,027)	-0,006 (0,023)	-0,063*** (0,022)	-0,167*** (0,039)	-0,128*** (0,025)
	Реактив. агрес-ть	0,003 (0,034)	0,025 (0,039)	0,025 (0,033)	0,023 (0,028)	-0,057** (0,028)	0,080* (0,047)	-0,012 (0,030)
	Застенч-ть	- 0,043 (0,026)	0,025 (0,031)	-0,034 (0,025)	-0,027 (0,022)	0,000 (0,021)	0,101*** (0,036)	-0,005 (0,023)
Социально-демографические переменные	*Пол*	-0,431** (0,119)	-0,499*** (0,139)	-0,242** (0,119)	0,638*** (0,103)	0,550*** (0,100)	-0,520*** (0,165)	-0,028*** (0,108)
	Село/Город	-0,188 (0,126)	0,051 (0,151)	0,101 (0,122)	0,140 (0,108)	0,040 (0,102)	0,133 (0,181)	-0,026 (0,112)
	Полнота семьи (неполная/полная)	-0,194 (0,134)	-0,087 (0,158)	0,152 (0,139)	0,064 (0,118)	0,052 (0,113)	-0,096 (0,186)	0,195 (0,129)
	Размер семьи (малодетная/ многодетная)	-0,392** (0,166)	-0,313 (0,194)	-0,004 (0,009)	0,012 (0,122)	-0,004 (0,007)	-0,056 (0,216)	0,001 (0,001)
Результирующие статистики моделей	*Константа*	-0,084 (0,348)	-1,243*** (0,410)	-1,243*** (0,356)	-0,788** (0,307)	-1,469*** (0,290)	-1,993 (0,488)	0,826*** (0,314)
	Число наблюдений	2085	2253	1835	1815	1961	2249	2249
	-2 Log-правдоподобие	1969,583	1583,389	1986,460	2439,587	2599,017	1211,560	2324,618
	Хи-квадрат	63,321	52,520	14,067	76,471	103,509	71,822	88,241
	R-квадрат Нэйджелкерка	0,048	0,045	0,012	0,055	0,069	0,072	0,058

Примечание. В скобках указаны робастные стандартные ошибки. *, **, *** — оценка значима на 10%, 5%, 1%-ном уровне.

довольно распространенным явлением. Одной из ее причин могут выступать напряженные детско-родительские отношения. В частности, респонденты с высокими баллами по шкале раздражительности чаще всего не хотят, чтобы их будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли.

Тем не менее, выбор раздражительными подростками семейных ценностей может быть связан с наличием идеализированных представлений о будущей семье, желанием получить в ней то, чего не хватало в детско-родительских отношениях. Однако, идеализация семейных ценностей может привести к разочарованию в реальных отношениях.

Такие характеристики как реактивная агрессивность и застенчивость практически не оказывают влияния на выбор семейных ценностей.

Влияние реактивно-агрессивного поведения наблюдается в 5 и 6 моделях. При этом влияние переменной реактивной агрессивности является разнонаправленным. Те, кто не хотят, чтобы будущая семья была похожа на ту, в которой выросли, обладают более низкими баллами по реактивной агрессивности. Респонденты, не желающие в будущем создавать семью, имеют более высокие баллы по данной шкале и по шкале застенчивости.

Среди социально-демографических переменных, взятых в качестве контрольных, значимое влияние имеет фактор пола (влияние данного фактора выявилось практически во всех моделях) и размер семьи (в 1 модели). Так, подростки из многодетных семей чаще согласны с необходимостью подготовки человека к созданию семьи через обучение семейным ценностям. Это может быть связано с различными причинами. Вероятно, в многодетных семьях, ценность семьи прививается более интенсивно, чем в малодетных. И для подростка становится значимой подготовка к семейным ценностям. Однако, данное предположение требует подтверждения в дальнейших исследованиях.

Представленные в статье результаты позволили дать оценку семейных ценностей российских подростков, выявить влияние стиля поведения в подростковом возрасте на отношение к семейным ценностям.

Результаты исследования показывают, что у подростков диагностируется позитивное отношение к семейным ценностям. Большинство хотят создать свою семью, считают, что она является основой государства и согласны с необходимостью подготовки человека к созданию семьи через обучение семейным ценностям. Однако, при этом большая часть подростков положительно относятся к гражданским бракам, многие допускают рождение детей вне брака. Таким образом, мы наблюдаем две разнонаправленные тенденции — как к сохранению семейных ценностей, так и к формированию современных более либеральных установок с учетом современных веяний. Анализ регрессионных моделей показывает, что такие эмоционально-регулятивные свойства личности, как спонтанная агрессивность, раздражительность и уравновешенность являются предикторами отрицания семейных ценностей в подростковом возрасте. Агрессивный и неуравновешенный в своем поведении подросток с большей вероятностью склонен проявлять негативное отношение к семейным ценностям. Интересно, что более раздражительные подростки имеют позитивное отношение к семейным ценностям, что вероятно связано с желанием молодого человека получить в своей будущей семье тот уровень комфорта, которого ему не хватало в отношениях с родителями.

Значимое влияние на отношение к семейным ценностям оказывают такие социально-демографические переменные, как фактор пола и размер семьи. Так, подростки из многодетных семей чаще согласны с необходимостью подготовки человека к созданию семьи через обучение семейным ценностям.

Также установлено, что несмотря на общее позитивное восприятие респондентами семейных ценностей, у девушек в большей степени наблюдается положительное отношение к данным ценностям, чем у юношей.

УДК 1/159.9
ББК 88
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10240
© Е.М. Гончарова, 2019

ТРЕНИНГ С СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ НЕОБХОДИМЫХ КАЧЕСТВ

Елизавета Михайловна Гончарова, преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: goncharova_e_79@mail.ru

Аннотация. Описан опыт применения тренинговых упражнений с инспекторами по делам несовершеннолетних с целью формирования и коррекции профессионально-важных качеств, необходимых для работы с несовершеннолетними.
Ключевые слова: тренинг, инспектор ПДН, профессионально-важные качества, эксперимент, компетенции.

TRAINING WITH EMPLOYEES OF DIVISIONS ON AFFAIRS OF MINORS AS THE METHOD OF FORMING AND SECURING THE NECESSARY QUALITIES

Elizaveta M. Goncharova, teacher of department of legal psychology of UNK design and estimate documentation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: goncharova_e_79@mail.ru

Annotation. The article describes the experience of application of training exercises with the inspectors on Affairs of minors for the purpose of forming and correction of professionally important qualities necessary for working with minors.
Keywords: training, PD inspector, professionally important qualities, experiment, competence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гончарова Е.М. Тренинг с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних как способ формирования и закрепления необходимых качеств. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):287–290.

Тренинг является уникальным инструментарием для выработки и усвоения необходимых умений и навыков в рамах выполнения определенного вида деятельности. Кроме того, групповые тренинги позволяют скорректировать необходимые профессионально-важные качества, способствующие успешному выполнению профессиональных обязанностей [14]. Многие работы посвящены необходимости разработки различных социально-психологических и профессиональных тренингов Э. Аллинга [1], К. Беме [2, с. 46–53], В.Ю. Большакова [3], Ю.Н. Емельянова [6], З.К. Караджовой [7, с. 38–43], В.В. Лисецким [8], С.В. Петрушина [9], С.И. Макшанова [10], О.А. Пятковой [11], Е.В. Сидоренко [12], К. Торном и Д. Маккеем [13].

Тренинговые занятия эффективно применять не только в учебной деятельности, но и в ходе выполнения профессиональной деятельности, что способствует возможности овладения новыми поведенческими навыками и закрепления имеющихся, необходимых при выполнении профессиональных задач.

Целью нашей работы является внедрение в практику разработанной программы тренинговых упражнений, направленных на развитие профессионально-значимых качеств, необходимых для выполнения функций инспектора по делам несовершеннолетних.

Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

- подбор диагностических методик для выявления качеств, необходимых для выполнения профессиональных задач;
- анализ результатов проведенного исследования;
- разработка программы тренинга для овладения необходимыми профессионально-важными качествами;
- внедрение тренинговой программы в учебный процесс образовательных организации МВД России.

Новизна данной работы заключается в сопоставлении результатов, полученных в ходе констатирующего эксперимента, и результатов, полученных после проведенного тренинга с инспекторами по делам несовершеннолетних, проходящих службу в ГУ МВД Российской Федерации по г. Москве, ГУ МВД Российской Федерации по Московской области, обучающихся на заочной форме обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя в количестве 24 человек.

На этапе констатирующего эксперимента нами были отобраны некоторые методики, которые позволили нам определить ряд качеств сотрудников и личностную направленность, необходимые для работы с несовершеннолетними.

При выборе мы опирались на то, что инспекторы по делам несовершеннолетним должны обладать компетенциями, которые необходимо учитывать и при подготовке специалистов по направлению 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения. Так сотрудники, работающие с несовершеннолетними должны обладать следующими компетенциями:

♦ способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, культурные, конфессиональные и иные различия, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности (ОК-5);

♦ способностью проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной деятельности и психологического состояния (ОК-6);

♦ способностью взаимодействовать с различными категориями воспитуемых, в том числе в сложных социально-педагогических ситуациях, осуществлять контроль кризисных ситуаций, предупреждение и конструктивное разрешение конфликтов, оказывать помощь в разрешении межличностных конфликтов (ПК-3);

♦ способностью разрабатывать и использовать средства социально-педагогического и психологического воздействия на межличностные и межгрупповые отношения и на отношения субъекта с реальным миром, осуществлять коррекцию воспитательных воздействий, оказываемых на детей и подростков со стороны семьи и социальной среды, в том числе и неформальной, формировать сети социальной и психолого-педагогической поддержки детей и подростков (ПК-4);

♦ способностью к комплексному воздействию на уровень развития и функционирования познавательной и мотивационно-волевой сфер, самосознания, психомоторики, способностей, характера, темперамента, функциональных состояний, личностных черт и акцентуаций в норме и при психических отклонениях с целью гармонизации психического функционирования человека, осуществлять психологическое и педагогическое вмешательство с целью оказания индивиду, группе психологической помощи (ПК-12);

♦ способностью проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, а также в отношении родителей или законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих свои обязанности по их обучению, воспитанию, содержанию, отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними, осуществлять мероприятия по предупреждению безнадзорности и беспризорности, употребления спиртных напитков, наркомании и токсикомании среди несовершеннолетних, взаимодействовать с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ПК-16) [4, с. 62–64].

Для формирования необходимых компетенций необходимо, при помощи диагностических методик в первую очередь, выявить направленность личности инспекторского состава и качества, которые им присущи [5, с. 263–266].

Так, при помощи ориентационной анкеты Б. Басса нами были выявлены средние значения по шкалам направленности личности инспекторов ПДН: 1 — «направленность на дело» (11,13 баллов), 2 — «направленность на общение» (8,63 балла), 3 — «направленность на себя» (7,24 балла). Полученные данные обращают внимание на то, что «направленность на себя» подразумевает ориентацию на достижение личностных потребностей и мотивов, что негативно сказывается на результативности выполнения профессиональных задач. При рассмотрении показателей двух других шкал по отношению к деятельности инспекторов ПДН сложно определить, что является более важным, так как и «направленность на общение» и «направленность на дело» в рамках выполнения профессиональных задач крайне необходимы. Так, «направленность на общение» и «направленность на дело» позволяют говорить о сформированных компетенциях, указанных выше. Нашей задачей в ходе проведения тренинга было повысить процентное соотношение «направленности на общение» и «направленности на дело». С учетом подобранных активных социально-психологических методов мы постарались воздействовать на профессионально-важные качества и на уровень отношения к выполняемой профессиональной деятельности. После проведенной программы тренинговых мероприятий, нам удалось снизить процент по шкале «направленность на себя» (5,16 баллов), повысить значения по шкале «направленность на дело» (13,15 баллов) и незначительно, но повысить значение по шкале «направленность на общение» (8,69 баллов). Сравнительный анализ полученных результатов представлен на рис. 1.

Делая выводы на основе полученных результатов по шкалам анкеты до и после проведенного тренинга можно сказать, что методы и упражнения, используемые нами в рамках исследования, смогли повлиять на коррекцию направленности личности при выполнении его профессиональных задач.

Также в ходе выявления и изучения качеств сотрудников, влияющих на формирование компетенций, необходимых при решении задач в сфере психолого-педагогической работы с несовершеннолет-

ними нами был использован личностный вопросник 16 Pf Р. Кеттелла (рис. 2).

На основе полученных данных и опираясь на компетенции, перечисленные в федеральном государственном стандарте и рассмотренные нами выше, можно сделать следующие выводы. Фактор общительности (A) до (8,97 баллов) и после тренинга (9 баллов) практически не изменился, что говорит о высоком уровне общительности сотрудников и способствует проявлению ОК-5, ПК-3, ПК-16. Факторы (B) — интеллекта, (F) — экспрессии, (H) — смелости, (I) — чувствительности, (N) — прямолинейности, (O) — уверенности, (Q1) — консерватизм, (Q4) — низкое напряжение в себе не имеют существенных отличий до и после проведенного тренинга. Фактор (G) — подверглись воздействию проведенных упражнений, и поведение инспекторов стало характеризоваться как более нормативное, что в практической деятельности необходимо, так как подверженность чувствам иногда сильно мешают работе с несовершеннолетними. Показатели по фактору (L) также изменились с 5,85 до 4,32 баллов, т.е. стали более осторожны в своих поступках и более подозрительны, так как доверчивость и внутренняя расслабленность при работе с несовершеннолетними может привести к негативным последствиям. Согласно сравнительному анализу по фактору (M) показатели снизились с 6,28 до 5,76 баллов; можно предположить, что тренинг позволил повлиять на такие качества как практичность, твердость добросовестность и снизить проявление рассеянности, неуравновешенности и мечтательности, что также способствует более качественному выполнению профессиональных функций инспекторов ПДН. Фактор Q2 изменился с 4,14 до 5,94 баллов, таким образом тренинг позволил повлиять на проявление самостоятельности и скорректировать отношение от зависимости от группы. Показатель по фактору Q3 повысился на 0,82 балла, что говорит о сформированности высокого самоконтроля, действий по осознанному плану и целенаправленности.

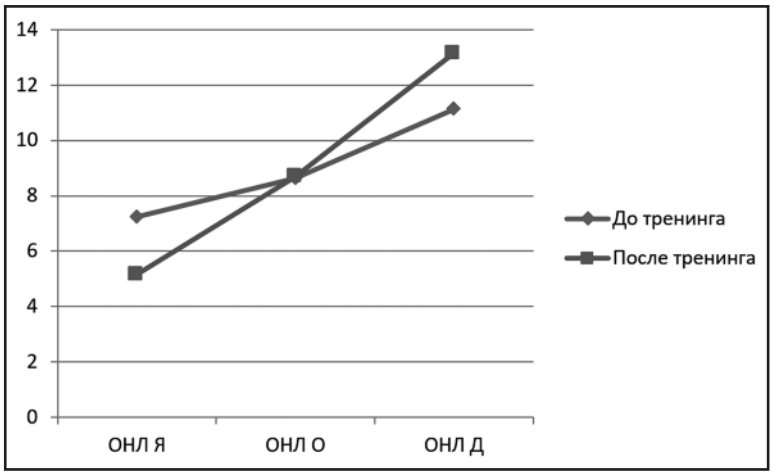

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов по анкете Б. Басса

Таким образом, результат внедрения разработанной программы тренинга позволил сделать следующие выводы.

1. Тренинг позволил скорректировать имеющиеся качества с точки зрения необходимых компетенций, необходимых для проведения индивидуальной профилактической работы инспекторами ПДН в отношении несовершеннолетних;

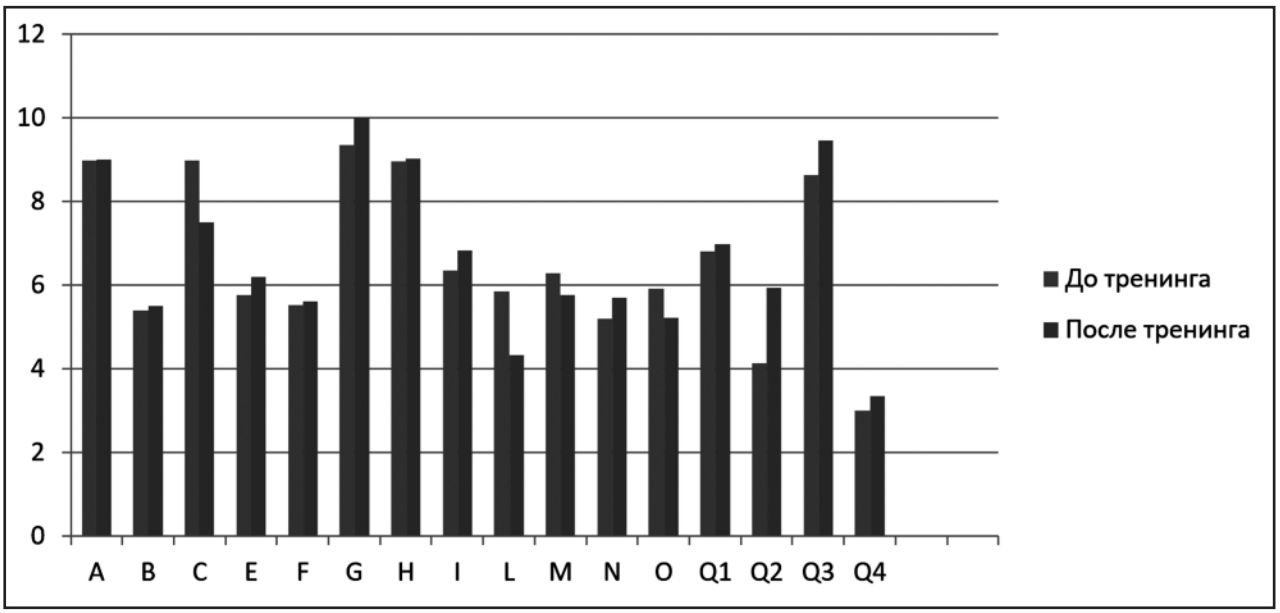

Рис. 2. Сравнительный анализ данных по личностному вопроснику 16 Pf Р. Кеттелла

2. Изменить отношение к проявлению кризисных ситуаций и уметь конструктивно взаимодействовать при возникновении конфликтов как со стороны несовершеннолетних, так и со стороны законных представителей несовершеннолетних.

3. Для формирования необходимых качеств инспекторов ПДН рекомендуется использовать данную программу не только в образовательных организациях при подготовке специалистов, но и в практических органах, с целью развития уже имеющихся личных и профессиональных качеств.

Литература

1. *Аллинг Э., Миккин Х.* О применении видеотренинга при обучении навыкам общения. М., 1988.

2. *Беме К.* Из опыта социально-психологического тренинга в ГДР // Актуальные проблемы современной психологии: Мат. междунар. конф. М., 1983.

3. *Большаков В.Ю.* Психотренинг: Социодинамика. Упражнения. Игры. СПб., 1996.

4. *Гончарова Е.М.* Психологический тренинг как форма развития профессионально-важных качеств сотрудников отделов ОВД по предупреждению и пресечению правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 62–64.

5. *Гончарова Е.М.* Психологические условия формирования профессионально-волевых качеств как необходимый фактор становления профессионала в системе МВД. В сб.: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: Сб. науч. тр. Междунар. конф., посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2017.

6. *Емельянов Ю.Н.* Активное социально-психологическое обучение. Л.: ЛГУ, 1985.

7. *Караджова З.К.* Тренинг, менторство и коучинг — инструменты концепции «обучение на протяжении всей жизни» // Перспективы науки и образования. 2017. № 1 (25).С. 38–43.

8. *Лисецкий В.В.* Эволюция представлений об актерском тренинге и дифференцированный подход к его проведению: Дисс. … канд. искусствоведения. М., 2014.

9. *Петрушин С.В.* Психологический тренинг в многочисленной группе (методика развития компетентности в общении в группах от 40 до 100 человек). М., 2000.

10. *Макшанов С.И.* Психология тренинга: Теория. Методология. Практика. СПб., 1997.

11. *Пяткова О.А.* Динамика транскоммуникативных состояний личности в социально-психологическом тренинге: Автореф. дисс. … канд. психол. наук. Томск, 2007.

12. *Сидоренко Е.В.* Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб.: Речь, 2004.

13. *Торн К., Маккей Д.* Тренинг. Настольная книга тренера. СПб.: Питер, 2001.

14. *Шарафутдинова Н.В., Семчук И.В.* Социально-психологический тренинг профессионального общения: Учеб.-метод. пособие. М., 2017.

References

1 *Alling E., Mikkin Kh.* O primenenii videotreninga pri obuchenii navykam obshcheniya. M., 1988.

2. *Beme K.* Iz opyta sotsial'no-psikhologicheskogo treninga v GDR // Aktual'nyye problemy sovremennoy psikhologii: Mat. mezhdunar. konf. M., 1983.

3. *Bol'shakov V.Yu.* Psikhotrening: Sotsiodinamika. Uprazhneniya. Igry. SPb., 1996.

4. *Goncharova E.M.* Psikhologicheskiy trening kak forma razvitiya professional'no-vazhnykh kachestv sotrudnikov otdelov OVD po preduprezhdeniyu i presecheniyu pravonarusheniy sredi nesovershennoletnih // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 4. S. 62–64.

5. *Goncharova E.M.* Psikhologicheskiye usloviya formirovaniya professional'no-volevykh kachestv kak neobkhodimyy faktor stanovleniya professionala v sisteme MVD. V sb.: Professional'noye obrazovaniye sotrudnikov organov vnutrennikh del. Pedagogika i psikhologiya sluzhebnoy deyatel'nosti: sostoyaniye i perspektivy: Sb. nauch. tr. Mezhdunar. konf., posvyashchennoy prazdnovaniyu 15-letiya Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya. M., 2017.

6. *Emel'yanov Yu.N.* Aktivnoye sotsial'no-psikhologicheskoye obucheniye. L.: LGU, 1985.

7. *Karadzhova Z.K.* Trening, mentorstvo i kouching — instrumenty kontseptsii «obucheniye na protyazhenii vsey zhizni» // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2017. № 1 (25). S. 38–43.

8. *Lisetskiy V.V.* Evolyutsiya predstavleniy ob akterskom treninge i differentsirovannyy podkhod k ego provedeniyu: Diss. … kand. iskusstvovedeniya. M., 2014.

9. *Petrushin C.B.* Psikhologicheskiy trening v mnogochislennoy gruppe (metodika razvitiya kompetentnosti v obshchenii v gruppakh ot 40 do 100 chelovek). M., 2000.

10. *Makshanov S.I.* Psikhologiya treninga: Teoriya. Metodologiya. Praktika. SPb., 1997.

11. *Pyatkova O.A.* Dinamika transkommunikativnykh sostoyaniy lichnosti v sotsial'no-psikhologicheskom treninge: Avtoref. diss. … kand. psikhol. nauk. Tomsk, 2007.

12. *Sidorenko E.V.* Trening vliyaniya i protivostoyaniya vliyaniyu. SPb.: Rech', 2004.

13. *Torn K., Makkey D.* Trening. Nastol'naya kniga trenera. SPb.: Piter, 2001.

14. *Sharafutdinova N.V., Semchuk I.V.* Sotsial'no-psikhologicheskiy trening professional'nogo obshcheniya: Ucheb.-metod. posobie. M., 2017.

УДК 1/159.9
ББК 88.8
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10241
© В.Н. Дружинина, 2019

РЕФЛЕКСИЯ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ В СТРУКТУРЕ Я-КОНЦЕПЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Валерия Николаевна Дружинина, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, лейтенант полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Drusinina@rambler.ru
Научный руководитель: профессор кафедры юридической психологии, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук **В.С. Агапов**

Аннотация. Рассматривается теоретический аспект заявленной темы, а также приводятся результаты эмпирического исследования. Анализируется рефлексия деятельности сотрудников полиции относительно избранной ими профессии на основании наиболее влиятельных элементов формирования собственного имиджа, что отражает реальную картину образа профессии сотрудников полиции.
Ключевые слова: сотрудник полиции, рефлексия, Я-концепция, профессиональная деятельность, образ профессии.

REFLECTION OF THE IMAGE OF THE PROFESSION IN THE STRUCTURE OF THE SELF-CONCEPT OF POLICE OFFICERS

Valeriya N. Druzhinina, adjunct of faculty of preparation of scientific and pedagogical and scientific personnel, police lieutenant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Drusinina@rambler.ru
Research supervisor: professor of department of legal psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of psychological sciences **V.S. Agapov**

Annotation. The theoretical aspect of the stated topic is considered, and the results of an empirical study are given. In addition, the reflection of the activities of police officers regarding their chosen profession is analyzed, based on the most influential elements of shaping their own image, which reflects the real picture of the image of the profession of police officers.
Keywords: police officer, reflection, self-concept, professional activity, profession image.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дружинина В.Н. Рефлексия образа профессии в структуре Я-концепции сотрудников полиции. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):291–295.

В условиях глобальных изменений, происходящих в государстве, все большую актуальность приобретает изучение образа профессии сотрудника полиции. Особо актуален этот вопрос в отношении сотрудников органов внутренних дел, профессиональная деятельность которых имеет высокую значимость как для отдельного человека, так и для общества в целом.

В отечественной психологии наблюдается тенденция к рассмотрению Я-концепции с точки зрения социальных составляющих: Я как система социальных ролей, Я как сумма идентификаций, Я как результат взаимодействий с Другим, Я как интегральное формирование различных социальных характеристик процесса самовосприятия, построенного на когнитивных, а так же ментальных, интеллектуальных, рациональных структурах и предметной деятельности (Е.П. Авдуевская, Г.М. Андреева, С.А. Баклушинский, Н.Н. Богомолова, Л.А.Петровская) [1].

В.С. Агапов в своих исследованиях понятие «Я-концепция» определяет как «системное, интегральное и самоорганизующееся образование психики. Это сложная, переживаемая, многоуровневая, многокомпонентная и динамическая система выражения отношений личности к себе и внешнему миру, природой которой является оценивающая деятельность сознания. Выступает в качестве санкционирующего механизма по отношению к себе и внешнему миру. Частично существует и в бессознательной сфере» [2]. Данное понятие и легло в основу настоящего исследования.

Рассмотрим элементы структуры Я-концепции сотрудника полиции. Первым элементом является «образ себя» — структурное образование Я-концеп-

ции, сформировавшееся в процессе жизнедеятельности личности под воздействием внутренних и внешних факторов, рефлексии, а также взаимодействия с другими субъектами деятельности. Вторым элементом является «образ профессии» сотрудника полиции: это система представлений личности о своей служебной деятельности, о профессионально-важных качествах, о факторах привлекательности профессии, а также рефлексии его деятельности. Третий элемент — это «образ жизни» сотрудника полиции, который является важной составляющей, отражающей степень удовлетворенности качеством жизни, жизнестойкость, субъективное благополучие, базовые убеждения, ценности-цели и способы их достижения.

Рефлексия — это соотнесение себя, возможностей своего «Я» с тем, чего требует избранная профессия; в том числе — с существующими о ней представлениями. Эти представления подвижны, они развиваются. Рефлексия помогает человеку сформулировать получаемые результаты, предопределить цели дальнейшей работы, скорректировать свой профессиональный путь [3].

Именно рефлексия имеет принципиально важное значение для процесса трансформации накопленного служебного опыта в коэффициент полезного действия в ходе осуществления профессиональной деятельности. Более того, именно синтез опыта профессионала и его рефлексии дает ключ к развитию профессионального мастерства. Срок прохождения службы в подразделении полиции так же влияет на рефлексивную интеграцию образа профессии, что находит явное отражение в проведенном исследовании.

Отношение личности к себе как к общественному феномену, включенному в сферу правоохранительной практики, является наиболее сложной и специфичной особенностью профессиональной Я-концепции сотрудников правоохранительных органов. Наличие профессионального статуса ограничивает свободу субъекта рамками его положения и параметрами свойственных ему функций, является четким показателем места личности в профессиональной сфере [4].

Гипотеза исследования заключается в том, что специфика выполнения профессиональной деятельности влияет на особенности рефлексии образа профессии в структуре Я-концепции сотрудников полиции.

Основу эмпирической базы проведенного исследования составили слушатели института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (n = 30), а также сотрудники, проходящие службу в ОМВД России по району «Хамовники» ГУ МВД России по г. Москве (n = 30).

Рассмотрим результаты эмпирического исследования на примере шести значимых вопросов авторской анкеты, каждый из которых направлен на получение актуально значимых данных, позволяющих всецело раскрыть заявленную тему.

Первоочередный вопрос, который был предложен в разработанной автором анкете, звучал следующим образом: «Под каким влиянием сложилось Ваше впечатление о профессии сотрудника ОВД?». 19 респондентов (63%) выбрали такой вариант ответа как «советские художественные произведения» (фильмы и сериалы), 8 сотрудников из практического подраз-

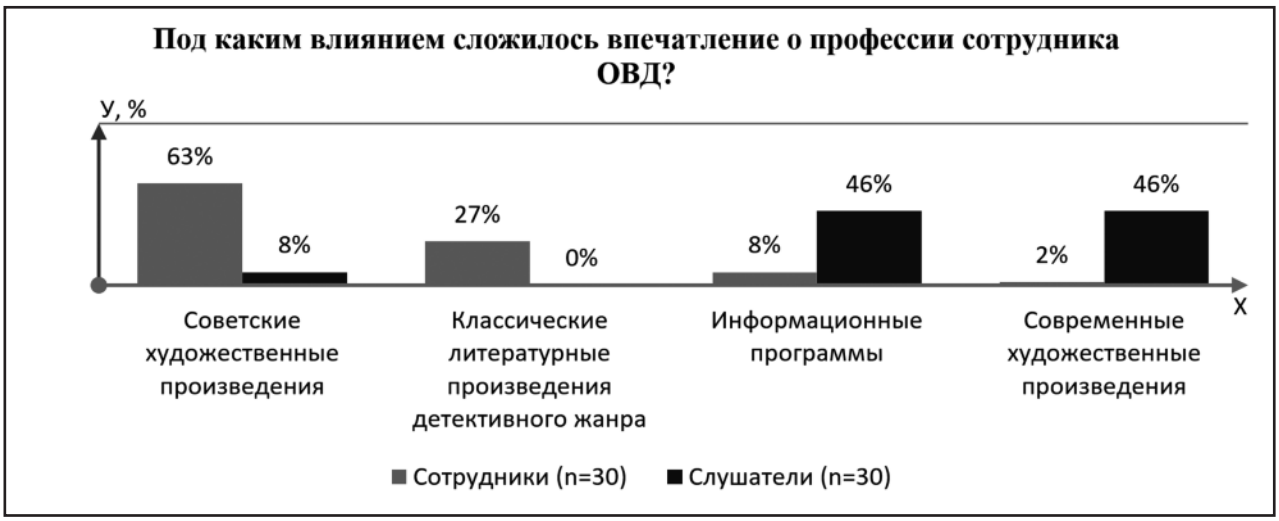

Рис. 1. Распределение вариантов ответов на вопрос анкеты

Рис. 2. Гендерное различие вариантов ответов на вопрос анкеты

деления (27%) отдали предпочтение классическим литературным произведениям детективного жанра. Анализ показывает, что в выборке слушателей по 14 человек (46%) отдали свои предпочтения таким вариантам ответа как: информационные программы и современные художественные произведения. Только два слушателя (8%) выбрали вариант ответа «художественные фильмы» (рис. 1).

Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что фильмы и литературные произведения, как правило, отражают образ сотрудника полиции так, что молодому поколению хочется соответствовать художественным персонажам данных героев. Стоит отметить, что два респондента указали дополнительный вариант ответа, который им показался более приемлемым: это семья и близкие родственники. Данный факт говорит о преемственности семейных династий; более того, предполагаем, что такие личности наиболее осознанно относятся к выбору своей профессии.

Второй вопрос позволяет установить наличие или отсутствие негативного информационного воздействия на сотрудника полиции. Важно отметить, что мы сочли необходимым распределить полученные ответы по гендерному признаку. 12 сотрудников-женщин (81%) утверждают, что испытывают негативное влияние, объясняя, что причиной этому являются средства массовой информации, которые отрицательно воздействуют на сознание граждан. Более половины опрошенных сотрудников мужского пола — восемь человек (54%), также утвердительно ответили на вышеуказанный вопрос, пояснив при этом, что информация, которую преподносят гражданам через радио, телевидение и интернет-ресурсы доводится в искаженном виде. Респонденты-слушатели мужского пола в количестве девяти человек (63%) чувствуют на себе отрицательное влияние, в то время как женская половина — 11 человек (72%) не испытывают такового. Наличие полученных результатов объясняется тем, что женщина в форме обладает высокой степенью привлекательности структуры, при этом сотрудников-мужчин оценивают исключительно с профессиональной точки зрения (рис. 2).

В рамках исследования также был рассмотрен вопрос, испытывают ли сотрудники подразделений предварительного расследования гордость по отношению к выбранной ими профессии. 27 сотрудников (90%) утвердительно ответили на данный вопрос. Следовательно, несмотря на специфику и трудности данной профессии, а также негативное воздействие со стороны, сотрудники понимают социальную значи-

Рис. 3. Распределение вариантов ответов на вопрос анкеты

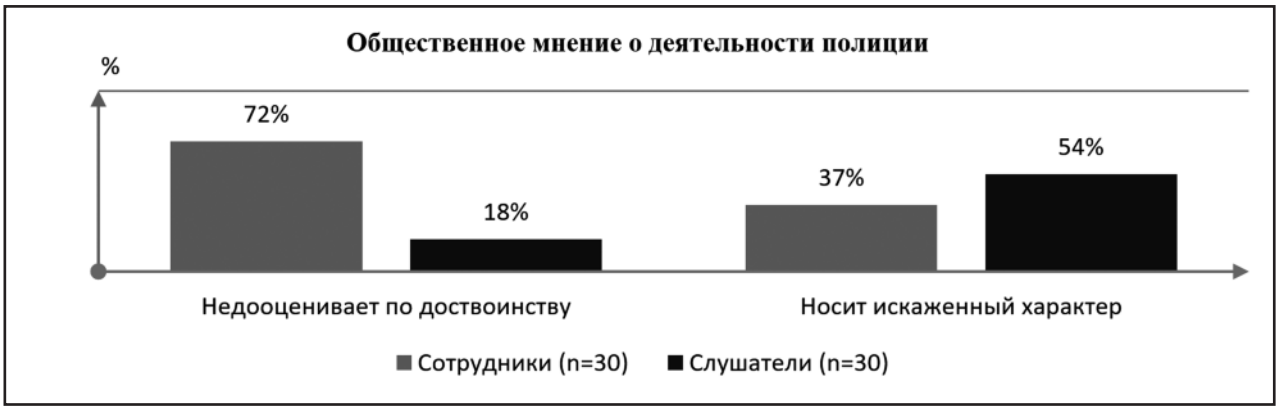

Рис. 4. Распределение вариантов ответов на вопрос анкеты

мость служебной деятельности. Итоги анкетирования показывают, что 24 человека (81%) относятся к своей будущей профессии с той эмоциональной окрашенностью, которую мы рассматриваем. Данные результаты могут быть объяснены тем, что в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя реализуется профессиональное и патриотическое воспитание личности сотрудника полиции: проводятся конференции и тематические круглые столы, которые демонстрируют традиции, благодаря которым до сих пор происходит развитие правоохранительной системы (рис. 3).

Следующий вопрос: «Какой характер имеет общественное мнение о деятельности и личности сотрудника полиции на сегодняшний день?». Преобладающий ответ полицейских, проходящих службу, избранный 22 сотрудниками (72%) показал, что деятельность сотрудника полиции и его личность не оцениваются по достоинству; наряду с этим пять респондентов указанной категории (18%) считают данный факт ошибочным или искаженным. В то же время, 16 слушателей (54%), сошлись во мнении, что общественное мнение является ошибочным/искаженным, при этом 11 человек (37%) выбрали ответ, что данная деятельность и личность сотрудника ОВД не оценены по достоинству. Данные результаты подчеркивают, что при трехсторонних отношениях (полиция – СМИ – граждане), вся информация о случившихся событиях доносится либо не в полном объеме, либо с искажениями (рис. 4).

При определении мнения сотрудников подразделений следствия и дознания, какой же конкретно должна быть информация в средствах массовой информации о деятельности системы ОВД, преимущественным ответом стало то, что она должна быть избирательно демонстрируемой, т.е. подлежать цензуре. Этот вариант был выбран 24 (81%) опрошенными респондентами. Остальные шесть человек (12%) считают, что вся информация должна быть полностью конфиденциальна. Большая часть слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, а именно 28 человек (91%) солидарны с наиболее распространенным мнением следователей и дознавателей. Оставшиеся три слушателя (9%) утверждают, что любая информация должна быть исключительно конфиденциальной (рис. 5).

Итоговым вопросом анкеты стало выяснение мнения сотрудников практических подразделений следствия и дознания, оценки социумом образа сотрудни-

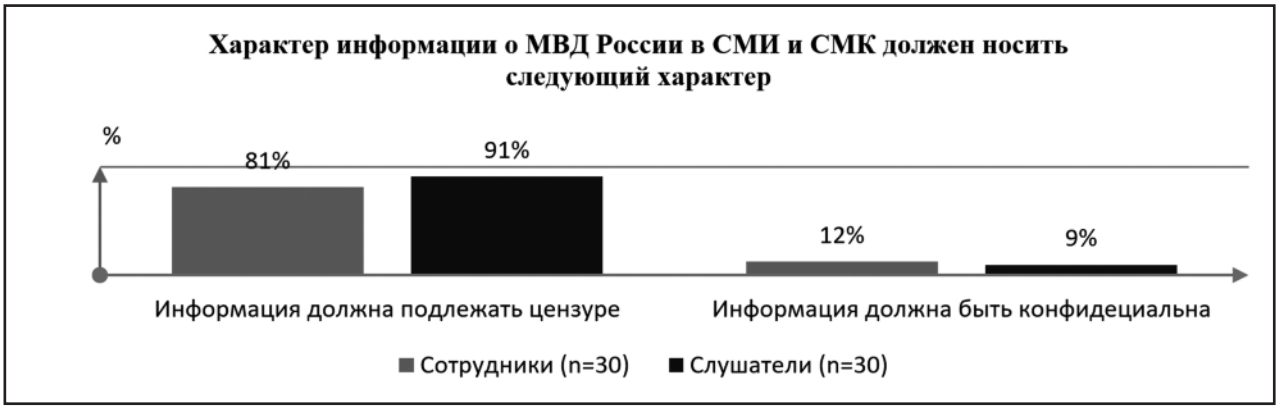

Рис. 5. Распределение вариантов ответов на вопрос анкеты

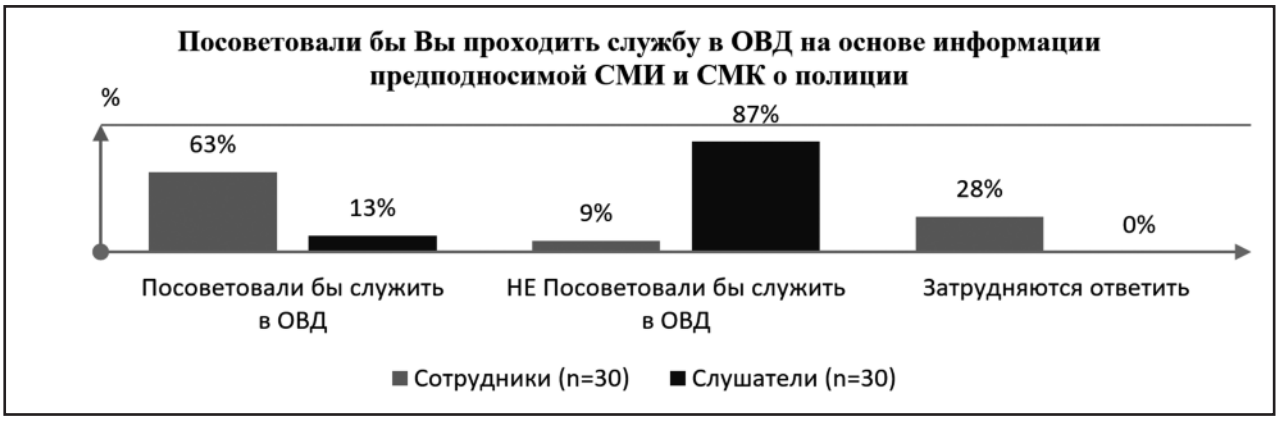

Рис. 6. Гендерное различие вариантов ответов на вопрос анкеты

ка ОВД на сегодняшний день. Ответы на данный вопрос были разделены по гендерному различию. 11 опрошенных сотрудников мужского пола (72%) выбрали такой вариант ответа как «скорее положительную, чем отрицательную». Восемь респондентов женского пола (54%) поддержали мужчин в том, что не могут конкретно выбрать тот или иной ответ, при этом отдав предпочтение ответу «скорее отрицательную, чем положительную». Среди слушателей, 13 анкетируемых мужского пола (87%), ответили отрицательным образом, в то время как девять испытуемых женского пола (63%), пришли к общему выводу — «скорее отрицательную, чем положительную» (рис. 6).

Таким образом, рефлексия образа профессии в структуре Я-концепции сотрудников полиции обусловлена осознанием себя в условиях профессиональной деятельности, складывающимся под воздействием личного опыта и мнением гражданского населения о продуктивном выполнении полицейских функций, и отношения к ним в целом. Помимо этого, важнейшим элементом рефлексии является влияние средств массовой информации, оказывающих психологическое воздействие на различные социальные группы, в том числе и на самих сотрудников правоохранительных органов.

Полагаем, что для изменения сложившейся ситуации психологическим службам системы МВД России следует увеличить количество проведения тренингов, направленных на развитие рефлексии профессиональной деятельности. Среди прочего, необходимы перемены во взаимодействии средств массовой информации с министерством внутренних дел, ведь только в таком случае возможно улучшение отношения граждан и повышение уровня уважения к сотрудникам органов внутренних дел, как одного из важнейших факторов рефлексии современного полицейского.

Литература

1. *Петровская Л.А.* Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. М.: Изд-во Московского университета, 1982.

2. *Агапов В.С.* Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей: Моногр. М.: ООО «ПКЦ Альтекс», 2012.

3. *Елканов С. Б.* Основы профессионального самовоспитания будущего учителя. М.: Просвещение, 1989.

4. *Митюрина Н.Ю.* Профессиональная Я-концепция как фактор профессионализма сотрудников правоохранительных органов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002.

5. *Рыбникова М.Н.* Индивидуально-типологические и социально-психологические факторы формирования образа профессии: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008.

References

1. *Petrovskaya L.A.* Teoreticheskie i metodicheskie problemy sotsial'no-psikhologicheskogo treninga. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1982.

2. *Agapov V.S.* Stanovlenie Ya-kontseptsii v upravlencheskoy deyatel'nosti rukovoditeley: Monogr. M.: OOO «PKTS Al'teks», 2012.

3. *Elkanov S.B.* Osnovy professional'nogo samovospitaniya budushchego uchitelya. M.: Prosveshcheniye, 1989.

4. *Mityurina N.Yu.* Professional'naya Ya-kontseptsiya kak faktor professionalizma sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. M., 2002.

5. *Rybnikova M.N.* Individual'no-tipologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie faktory formirovaniya obraza professii: Diss. ... kand. psikhol. nauk. M., 2008.

УДК 159.923
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10242
© Л.Г. Бикчинтаева, 2019

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Ляля Гильвановна Бикчинтаева, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел, кандидат психологических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России (450103, Республика Башкортостан, Уфа, ул. Муксинова, д. 2)
E-mail: anver2903@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ психологической составляющей профессиональных компетенций обучающихся образовательных организаций МВД России при реализации компетентностного подхода. Описывается соотношение понятий специально-юридической обученности и профессионально-психологической подготовленности с понятиями компетенции, способности, знания, умения, навыки, профессиональная компетентность. Охарактеризованы важнейшие компоненты психологической составляющей профессиональной компетентности: профессионально-психологическая подготовленность и готовность личности к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: психологическая готовность к профессиональной деятельности, профессионально-психологическая подготовленность, специально-юридическая обученность, компетенция, профессиональная компетентность.

PSYCHOLOGICAL ELEMENTS OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN THE CONTEXT OF ITS FORMATION FOR STUDENTS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lyalya G. Bikchintaeva, associate professor of pedagogics and psychology in activity of staff of bodies of internal affairs, candidate of psychological sciences, associate professor
Ufa legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, ul. Muksinova, d. 2)
E-mail: anver2903@mail.ru

Annotation. The aim of the article is to analyze the psychological elements of the professional competencies of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the implementation of a competency-based approach. The article describes the relationship between the concepts of special legal training and professional psychological preparedness with the concepts of competence, ability, knowledge, skills, professional competence. The most important components of the psychological elements of professional competence are characterized: professional and psychological readiness and readiness of the individual for professional activity.

Keywords: psychological readiness for professional activity, professional and psychological readiness, special legal training, competence, professional competence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бикчинтаева Л.Г. Психологические составляющие профессиональной компетентности в контексте ее формирования у обучающихся образовательной организации МВД России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(4):296–300.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел в психологическом плане характеризуется психическими феноменами, выполняющими по отношению к этой деятельности программирующую, контролирующую и регулирующую роль: следовательно, понимание закономерностей их формирования выступает важнейшей стороной образовательного процесса. В целях определения эффективного механизма формирования психологических составляющих профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел необходимо выявить их структурно-содержательную характеристику.

Процесс реализации компетентностного подхода характеризуется выделением рядом исследователей психологической составляющей профессиональных компетенций обучающихся, определяемой в виде: профессионально-психологического потенциала психических качеств личности [3, с. 314–320]; психологической готовности выпускников к профессиональной деятельности [8, с. 6–13; 12, с. 53–58; 15, с. 64–69]; общей психологической компетентности и специальной психологической компетентности [6, с. 166–172]; психологической компетенции специалиста [11]; компетенции психологической подготовленности в виде наличия у специалиста необходимых и определенных психологических компетенций [2, с. 16–21].

Прежде чем обозначить роль психологической составляющей в структуре профессиональной компетентности, обратимся к принципиальному вопросу различения терминов «компетентность» и «компетен-

ция», так как в настоящее время в науке отсутствует общепризнанное понимание их различий, и нередко данные понятия употребляются как синонимичные. Подробный содержательный анализ категории «компетентность» представлен М.И. Алексеевой [1, с. 60–61]: компетентность определяется как личностное качество и социально-профессиональная характеристика человека, включающая эмоциональные и нравственные компоненты, основывающаяся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленная, проявляющаяся в деятельности и поведении. Понятие компетентности является более широким по сравнению со знаниями, умениями и навыками, так как включает их в себя, наряду с мотивационными, этическими, социальными и поведенческими компонентами, например, такими, как система ценностных ориентаций, привычки, и т.д. С точки зрения ее формирования в образовательной организации профессиональная компетентность признается продуктом обучения на основе саморазвития и самоорганизации индивида, обобщения опыта: деятельностного и личностного. В итоге компетентность признается состоявшейся совокупностью личностных качеств обучающегося с минимальным опытом деятельности в данной сфере.

Н.А. Гончаровой постоянным энергетическим источником, формирующим профессиональную компетентность сотрудников полиции, назван профессионально-психологический потенциал психических качеств личности сотрудника [3, с. 315]. В структуре компетентности выпускника вуза М.Д. Ильязовой, наряду с общей профессиональной и специальной профессиональной компетентностью, выделены: общая социально-психологическая компетентность и специальная социально-психологическая компетентность; первая сопровождает взаимодействие с окружающими, понимание себя и социальной среды, вторая обеспечивает продуктивность непосредственной профессиональной деятельности [6, с. 170–171]. Для анализа «субъективной стороны профессиональной деятельности» [17, с. 90–91] в целях организации оценки уровня сформированности компетенций, составлен перечень индивидуально-личностных, мотивационных, познавательных, мобильно-регуляционных свойств, соответствующих специфике юридической деятельности, а также инструменты измерения данных качеств в образовательном процессе.

Психологическая готовность к предстоящей профессиональной деятельности в настоящее время рассматривается фактором, способствующим быстрому и легкому вхождению в профессию. Этот вид целостного динамического состояния личности как внутренней настроенности и мобилизации всех сил на целесообразные действия назван ситуационной (временной) готовностью [12, с. 54]. Наряду с ситуационной готовностью, исследователи выделяют общую (длительную) готовность, характеризующуюся положительным отношением к своей специальности и профессии, опытом, мотивацией, способностями, профессионально-важными качествами, эмоциональными и волевыми процессами.

Таким образом, исходя из понимания компетентности как фактора, способствующего личностной самореализации и обеспечивающего максимальную востребованность личностного и профессионального потенциала, признания личности окружающими и осознания профессионалом собственной значимости, можно сделать вывод о том, что важнейшей частью профессиональной компетентности является психологическая составляющая в виде развитых профессионально-важных качеств личности и готовности личности к профессиональной деятельности.

Понятие «компетенция» исследователями характеризуется как потенциал и ожидаемый показатель динамичного сочетания знания и понимания, навыков и способностей, которые обучающийся должен быть в состоянии выполнить по завершению процесса обучения: это отчужденный, наперед заданный социальным требованием к профессиональной подготовке продукт, который требуется для выполнения качественной деятельности в определенной сфере. Так, в юриспруденции компетенция определяется в качестве совокупности юридически установленных полномочий, прав и обязанностей должностных лиц или конкретных органов: умения использовать знания на практике, а также владение практическими технологиями являются признаками проявления компетенции. [4, с. 101]. Часто компетенция определяется через понятие готовности к использованию приобретаемых знаний, умений и навыков для достижения профессиональных результатов [9, с. 169].

Структурные компоненты компетенций в виде знаний, умений, навыков, способностей имеют следующее соотношение. Господствуя в деятельности, умения служат механизмами способностей, а навыки как автоматизированные умения составляют техническую основу деятельности; способности проявляются в виде успешности и качественного своеобразия при освоении и реализации психических функций. Основой формируемых умений как конкретных действий являются взаимообусловленные и органически связанные с ними знания как абстрактные (идеальные) действия, зафиксированные в языковых и логических формах продукты деятельности [5, с. 51–53].

А.В. Субботин, включив в понятие «компетенция» две неразрывно связанных компетенции: дидактическую, в качестве усвоения обучающимися необходимых знаний, умений и навыков, и психологическую, в качестве формируемых у будущего профессио-

нала необходимых личных качеств, позволяющих применить полученные знания, умения и навыки в профессиональной деятельности, психологическую готовность выпускников к профессиональной деятельности видит в развитии личностных и профессионально-важных качеств специалиста [15, с. 64–65].

Давая оценку знаниям, умениям и навыкам как базовым компетенциям, надстраивающимся над процессом деятельности, окружающим ее или составляющим саму деятельность, П.А. Корчемный утверждает, что перевод знаний умений и навыков в область практической деятельности это и есть ни что иное, как формирование психологической готовности к предстоящей профессиональной деятельности [7, с. 87]. В целом авторский подход к проявлению и формированию компетенций профессора П.А. Корчемного, предложившего возможный вариант компетентностной модели профессиональной деятельности, состоит в том, что базовые компетенции как особый результат образования в форме знаний, умений, навыков выражаются как готовность мобилизовать внутренние и внешние ресурсы в неопределенных ситуациях в интересах профессиональной деятельности. Компетенция описывается как переход на очередную ступень сложных умений, стадию профессионального мастерства, на котором проявляются творчество, находчивость, оперативное и адекватное реагирование на изменяющуюся обстановку деятельности. Необходимость ее для специалиста продиктована наличием в деятельности проблемных ситуаций, когда отработанных алгоритмов стереотипных действий недостаточно, и на уровне сложных умений развиваются ключевые профессиональные компетенции, отличие которых заключено в многофункциональности, междисциплинарности, межпредметности и метапредметности [7, с. 97]. В итоге, концепция П.А. Корчемного определяет сущностное содержание понятия компетенции как интегративную способность мобилизовать психические образования в виде знаний и умений на эффективное решение возникающих в изменяющихся условиях деятельности проблем в конкретных трудных (экстремальных) профессиональных ситуациях.

Таким образом, анализ литературы не дает однозначного представления о психологических составляющих в структуре профессиональной компетентности и особенностях их развития и формирования в образовательном процессе. Для успешного формирования и развития профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел, имеющей в своем составе психологическую составляющую, решения задачи отбора содержания учебных дисциплин и оценки образовательных результатов необходимо рассмотреть основные понятия, связанные с процессом подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России при реализации компетентностного подхода. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета), утвержденный Министерством образования и науки РФ 19 декабря 2016 г., основанный на компетентностном принципе, определяет основные требования к результатам освоения программы специалитета, в процессе освоения которой у обучающегося должны быть сформированы следующие базовые компетенции: общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные и профессионально-специализированные. Каждая из компетенций, обладая относительной самостоятельностью, в государственном стандарте представлена как совокупность компетенций [10, с. 144]. Если общекультурные компетенции обеспечивают основу выполнения сотрудниками своих профессиональных обязанностей, профессиональные компетенции позволяют выполнять профессиональную деятельность на высоком уровне продуктивности [16, с. 159].

Понятие профессиональной компетенции, формирующейся у обучающихся при изучении юридических учебных дисциплин, на наш взгляд, имеет прямое соотношение с понятием специально-юридической обученности, характеризующейся как совокупность соответствующих профессиональных знаний, навыков и умений. Профессиональные знания в виде фундаментальных и специализированных профессиональных знаний представляют собой профессионально важную информацию; профессиональные навыки как автоматизированные компоненты сознательной деятельности служат автоматизированным способом выполнения действия, обеспечивающим эффективность последнего; профессиональные умения понимаются как освоенный сотрудником комплексный способ успешных профессиональных действий при решении профессиональных задач [14, с. 409].

В перечень планируемых результатов освоения образовательной программы по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности включены компетенции, на формирование которых направлено изучение психологических учебных дисциплин: способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, культурные, конфессиональные и иные различия, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности (ОК-5); способность проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной деятельности и психологического состояния (ОК-6); способность применять при решении профессиональных задач психо-

логические методы, средства и приемы (ПК-15). Перечисленные компетенции являются планируемым результатом обучения учебного плана по всем дисциплинам психологического цикла, соотнесенных с результатами освоения образовательных программ; на их развитие должны быть направлены различные учебные дисциплины психологического цикла для поэтапного их освоения при осуществлении учебного процесса с целью формирования психологической компетенции специалиста как его личностного внутреннего инструментария, обеспечивающего повышение эффективности выполнения профессиональных задач [11, с. 85]. Очевидно, что компетенции, опирающиеся на знание психологии, должны иметь прикладной характер для специалистов юридического профиля, быть направлены на практическое обучение применению психологических знаний, развитие профессиональных и личностных качеств.

Характеризуя критерии профессиональной подготовленности к выполнению деятельности, А.М. Столяренко [13, с. 371], наряду с понятием специально-юридической обученности сотрудника органов внутренних дел, вводит понятие профессионально-психологической подготовленности. Профессионально-психологическая подготовленность, структуру которой составляют профессионально-психологические знания, профессионально-психологические умения (аналитико-психологические, тактико-психологические, технико-психологические), профессионально развитые психологические качества и профессионально-психологическая устойчивость, органически дополняет специально-юридическую обученность сотрудника и способствует приобретению им профессионального мастерства Следовательно, на наш взгляд, понятие профессионально-психологической подготовленности сотрудника обобщает компетенции, формирующиеся в процессе изучения психологических дисциплин, и конкретизирует их структуру. Мы предполагаем, что структурные компоненты профессионально-психологической подготовленности сотрудника могут служить показателями сформированности общекультурных компетенций ОК-5 и ОК-6 и профессиональной компетенции ПК-15. Также считаем, что при реализации межпредметных требований к формированию профессионально-психологических компетенций необходимо разработать единую систему знаний, которыми должен обладать обучающийся по каждой учебной дисциплине, так как каждая из них вносит свой вклад в «фонотеку исполнителя». К инструментариям оперативной оценки уровня сформированности необходимой компетенции добавляются конкретные показатели качеств [8, с. 10].

Таким образом, в структуре профессионально-психологической подготовленности сотрудника органов внутренних дел в концепции А.М. Столяренко выделены основные психологические составляющие профессиональной компетентности. Следовательно, можно сформулировать ключевую для всех учебных дисциплин психологического цикла цель, соотносимую с требованиям компетентностного подхода: сформировать у обучающихся образовательной организации МВД России профессионально-психологическую подготовленность для успешного решения профессиональных задач, перечисленных в ФГОС ВО. К актуальным дидактическим задачам формирования профессионально-психологической подготовленности следует отнести следующие задачи: глубоко продуманный содержательный отбор прикладных психологических знаний, необходимых в решении профессиональных задач, в рабочих программах учебных дисциплин; конкретизацию по каждой учебной дисциплине формируемых профессионально-психологических навыков и аналитико-психологических, технико-психологических и тактико-психологических умений; определение форм и методов обеспечения практического обучения применению профессиональных знаний, четкой ориентации на развитие определенных профессионально-психологических способностей и психологической устойчивости личности обучающихся.

В рамках формирования профессионально-психологической подготовленности у обучающихся особого педагогического внимания требует компонент профессиональной компетентности — профессионально-развитые психологические качества сотрудника органов внутренних дел, важнейшими из которых являются познавательные психические процессы: профессиональные ощущения, восприятие, внимание, память, представления, мышление. Особым целевым результатом образования должен стать интегративный показатель психологической составляющей профессиональной компетентности в виде психологической готовности обучающегося образовательной организации МВД России к профессиональной деятельности в органах внутренних дел.

Литература

1. *Алексеева М.И., Алексеев А.П.* Нравственный потенциал общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускника-юриста // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43).

2. *Андреев В.Е., Кучер А.А., Синицына Т.Ю.* Особенности формирования компетенции психологической подготовленности спасателей аварийно-спасательных формирований госкорпорации «Росатом» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61). С. 16–21.

3. *Гончарова Н.А.* Взаимосвязь профессионально-психологического потенциала личности сотрудников полиции и профессиональных компетенций // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-5. С. 314–320.

4. *Демьяненко Е.В.* Проблемы механизма формирования профессиональных компетенций при подготовке юристов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2 (27). С. 99–104.

5. *Дзида Г.А.* О соотношении понятий компетенции, способности личности и понятий знания, умения и навыки // Ямальский вестник. 2016. № 2 (7). С. 50–56.

6. *Ильязова М.Д.* Инвариантная структура компетентности субъекта деятельности // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2009. № 1 (48).

7. *Корчемный П.А.* Состояние и проблемы внедрения компетентностного подхода в российское образование // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 4.

8. *Корчемный П.А.* Психологические механизмы формирования и проявления компетенций // Человеческий капитал. 2017. № 6 (102). С. 6–13.

9. *Митрофанов А.Н., Никитина С.Я., Митрофанова И.В.* Методологические принципы формирования компетенций в образовательных программах высшего профессионального образования с учетом социально-психологического контента // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 1 (24). С. 162–170.

10. *Михайлова Т.Н.* Педагогические условия формирования общекультурной компетентности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 4. С. 144–149.

11. *Мурзаев М.С.* Проблемы формирования психологических компетенций у будущих педагогов на компетентностной основе // Известия Кыргызской академии образования. 2016. № 1 (37). С. 82-87.

12. *Попов Л.М., Пучкова И.М.* Теоретико-экспериментальное обоснование модели психологической готовности студентов к профессиональной деятельности // Образование и саморазвитие. 2015. № 1 (43). С. 53–58.

13. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2001.

14. *Столяренко А.М.* Юридическая педагогика: Курс лекций. М., 2000.

15. *Субботин А.В., Скоростехов Ю.В., Набилков Д.А., Филатов С.Ю.* Психологическая составляющая в формировании профессиональных компетенций курсантов // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2017. № 1 (1). С. 64–69.

16. *Трофимова Н.Б., Рогов М.В., Гончаренко Е.С.* Психолого-ориентированный подход в формировании профессиональных компетенций у студентов педвуза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 6. С. 158–163.

17. *Эктов Э.В.* К вопросу оценки профессиональных компетенций бакалавров юриспруденции в условиях дистанционной формы обучения // Педагогическое образование в России. 2017. № 4. С. 87–94.

References

1. *Alekseeva M.I., Alekseev A.P.* Nravstvennyy potentsial obshchekul'turnykh, obshcheprofessional'nykh i professional'nykh kompetentsiy vypusknika-yurista // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2017. № 2 (43).

2. *Andreev V.E., Kucher A.A., Sinitsyna T.Yu.* Osobennosti formirovaniya kompetentsii psikhologicheskoy podgotovlennosti spasateley avariyno-spasatel'nykh formirovaniy goskorporatsii «Rosatom» // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2015. № 2(61). S. 16–21.

3. *Goncharova N.A.* Vzaimosvyaz' professional'no-psikhologicheskogo potentsiala lichnosti sotrudnikov politsii i professional'nykh kompetentsiy // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2017. № 54-5. S. 314–320.

4. *Dem'yanenko E.V.* Problemy mekhanizma formirovaniya professional'nykh kompetentsiy pri podgotovke yuristov // Akademicheskiy vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii. 2017. № 2 (27). S. 99–104.

5. *Dzida G.A.* O sootnoshenii ponyatiy kompetentsii, sposobnosti lichnosti i ponyatiy znaniya, umeniya i navyki // Yamal'skiy vestnik. 2016. № 2 (7). S. 50–56.

6. *Il'yazova M.D.* Invariantnaya struktura kompetentnosti sub'yekta deyatel'nosti // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2009. № 1 (48).

7. *Korchemnyy P.A.* Sostoyaniye i problemy vnedreniya kompetentnostnogo podkhoda v rossiyskoye obrazovanie // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4.

8. *Korchemnyy P.A.* Psikhologicheskiye mekhanizmy formirovaniya i proyavleniya kompetentsiy // Chelovecheskiy kapital. 2017. № 6 (102). S. 6–13.

9. *Mitrofanov A.N., Nikitina S.Ya., Mitrofanova I.V.* Metodologicheskiye printsipy formirovaniya kompetentsiy v obrazovatel'nykh programmakh vysshego professional'nogo obrazovaniya s uchetom sotsial'no-psikhologicheskogo kontenta // Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya. 2013. № 1 (24). S. 162–170.

10. *Mikhaylova T.N.* Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya obshchekul'turnoy kompetentnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4. S. 144–149.

11. *Murzaev M.S.* Problemy formirovaniya psikhologicheskikh kompetentsiy u budushchikh pedagogov na kompetentnostnoy osnove // Izvestiya Kyrgyzskoy akademii obrazovaniya. 2016. № 1 (37). S. 82-87.

12. *Popov L.M., Puchkova I.M.* Teoretiko-eksperimental'noye obosnovaniye modeli psikhologicheskoy gotovnosti studentov k professional'noy deyatel'nosti // Obrazovaniye i samorazvitiye. 2015. № 1 (43). S. 53–58.

13. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya: ucheb. posobie / Pod red. prof. A.M. Stolyarenko. M., 2001.

14. *Stolyarenko A.M.* Yuridicheskaya pedagogika: Kurs lektsiy. M., 2000.

15. *Subbotin A.V., Skorospekhov Yu.V., Nabilkov D.A., Filatov S.Yu.* Psikhologicheskaya sostavlyayushchaya v formirovanii professional'nykh kompetentsiy kursantov // Vestnik Yaroslavskogo vysshego voyennogo uchilishcha protivovozdushnoy oborony. 2017. № 1 (1). S. 64–69.

16. *Trofimova N.B., Rogov M.V., Goncharenko E.S.* Psikhologo-oriyentirovannyy podkhod v formirovanii professional'nykh kompetentsiy u studentov pedvuza // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 6. S. 158–163.

17. *Ektov E.V.* K voprosu otsenki professional'nykh kompetentsiy bakalavrov yurisprudentsii v usloviyakh distantsionnoy formy obucheniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2017. № 4. S. 87–94.